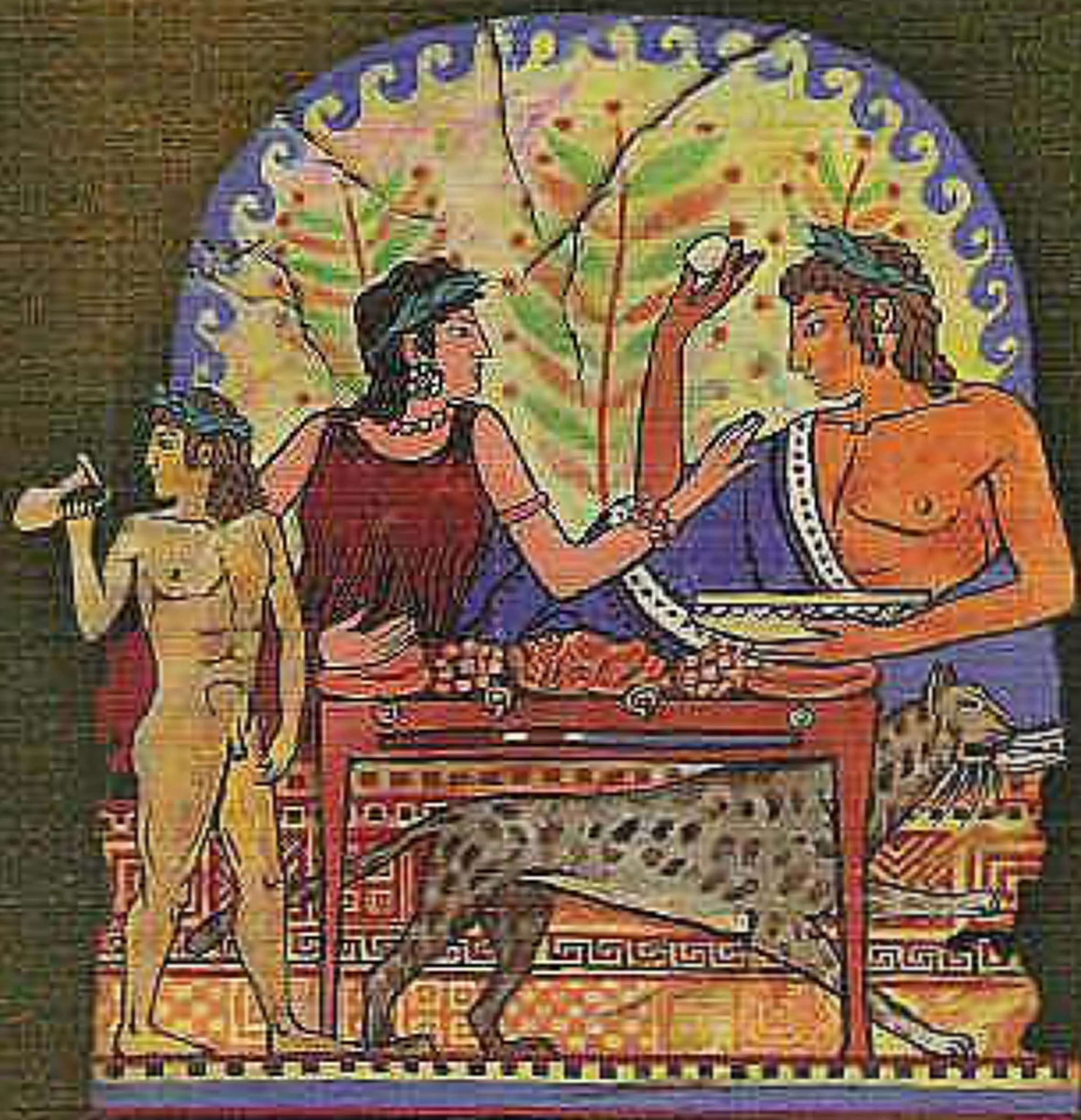

Алексей
НАГОВИЦЫН

ЭТРУСКИ

мифология и религия

А.Е. Наговицын

**МИФОЛОГИЯ И
РЕЛИГИЯ
ЭТРУСКОВ**

**Рефл-бук
2000**

УДК 165.9

Серия основана в 1997 году

Ответственный редактор *А.В. Морозов*
Художник *В.А. Сердюков*

Перепечатка отдельных глав и произведения в целом без разрешения издательства «Рефл-бук» запрещена и преследуется по закону

ISBN 5-87983-054-3 (серия)
ISBN 5-87983-098-5 («Рефл-бук»)

© Наговицын А.Е., 2000
© Издательство «Рефл-бук», 2000

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I. Мифологические воззрения этрусков	11
<i>Предисловие, рассказ о том, почему нам интересны этрусские мифология, магия и религия</i>	<i>12</i>
<i>Происхождение этрусков. Этрусски, пеласги и протославяне</i>	<i>24</i>
<i>Источники и историография по истории и мифологии этрусков</i>	<i>48</i>
<i>Город этрусков как модель космоса</i>	<i>56</i>
<i>Религиозные, магические и мифологические воззрения этрусков</i>	<i>86</i>
<i>Представления о душе у этрусков</i>	<i>99</i>
<i>Тайны этрусских гробниц</i>	<i>139</i>
<i>Магия этрусков</i>	<i>161</i>
<i>Ритуал, культ, сакральные обряды</i>	<i>168</i>
<i>Этрусские жрецы, их космическая геометрия</i>	<i>202</i>
<i>Владыка над живыми и мертвыми — лукумон</i>	<i>220</i>
Часть II. Боги этрусского пантеона	235
<i>Бронзовая модель печени из Пьяченцы</i>	<i>237</i>
<i>Высшие небесные боги</i>	<i>245</i>
<i>Божества плодородия и природы</i>	<i>296</i>
<i>Боги судьбы и пророчеств</i>	<i>313</i>
<i>Священные предки</i>	<i>324</i>
<i>Божества светил и природы</i>	<i>332</i>
<i>Божества любви</i>	<i>351</i>
<i>Военные боги</i>	<i>359</i>
<i>Божества перехода</i>	<i>370</i>
<i>Сонмы божеств, связанных с защитой дома, рода, человека, закона</i>	<i>380</i>
<i>Боги преисподней и демонические множества</i>	<i>391</i>
<i>Морские боги и боги воды</i>	<i>423</i>
<i>Боги подземного мира и подземного огня</i>	<i>434</i>
<i>Боги подземного огня</i>	<i>445</i>
<i>Существа</i>	<i>447</i>
Часть III. Основной космогонический миф этрусков	459
Приложения	475
<i>Приложение 1. Праздники этрусков и римлян</i>	<i>476</i>
<i>Приложение 2. Оружие громовержцев</i>	<i>479</i>
<i>Приложение 3. Предположительная схема этрусского пантеона</i>	<i>484</i>
<i>Приложение 4. Краткая историческая справка</i>	<i>488</i>
<i>Приложение 5. Итальянские алфавиты</i>	<i>490</i>
<i>Приложение 6. Список сокращений</i>	<i>492</i>

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Предлагаемая читателю книга отражает один из многочисленных интересов молодого российского ученого.

А. Е. Наговицын — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник ГосНИИ семьи и воспитания Российской Академии Образования. Очевидно, Алексей Евгеньевич Наговицын в скором времени приобретет известность в различных сферах нашей культуры.

Признанный исследователь в области педагогической психологии, он более активно развивает область исторической психологии.

Прекрасный эрудит в истории и мифологии, Алексей Евгеньевич погружен в мир народной культуры не только как теоретик, но и как известный народный целитель и организатор традиционных русских обрядов. Искренняя увлеченность и энергия, помноженная на глубокие знания и чувство народной культуры — всё это делает автора данной книги уникальной фигурой в российской культуре.

Одной из сложных, но успешно реализуемых А.Е. Наговицыным сфер деятельности является изучение психологической и смысловой основы звуков человеческой речи. В этой части своих интересов Алексей Евгеньевич получил, пожалуй, наиболее яркие результаты, которые, кстати, были использованы при написании данной книги. Представляет большой интерес то обстоятельство, что при реконструкции обрядов и мистерий древних этрусков Алексей Евгеньевич использовал методы как исторической, так и психологической наук, что позволило ему во многом реконструировать менталитет данной эпохи. Мы можем полагать, что ему удалось раскрыть глубинный смысл основных звуков нашей речи, смысл, единый для всех языков. Однако, об этом будут написаны его новые книги.

Данная монография явилась следствием пристального интереса автора к древнему народу этрусков, предтече римской империи. Судьба этрусков волнует автора схожестью с судьбой русского народа — вечного экспериментатора в области своей духовной культуры.

Думаю, что данная книга привлечет интерес как широкого читателя, так и специалистов в области истории Древнего мира. Надеюсь, что последние дополнят ее своим критическим профессиональным анализом.

доктор психологических наук, профессор В.К. Шабельников

* * *

В исследовании А.Е. Наговицына рассматривается интереснейшая научная проблема взаимосвязи этрусской культуры с культурами других индоевропейских народов. Вызывает интерес метод, используемый автором в его исследовании: автор сделал достаточно редкую попытку исследовать духовную жизнь этрусков как бы изнутри самого этрусского общества, используя методы нарождающейся науки исторической психологии. При таком подходе приобретает особенную ценность предпринятый автором анализ ряда обрядов и традиций древней Этрурии, особенно погребальных обрядов.

Хочется указать на высокую эрудицию автора в рассматриваемом им вопросе. Наговицын А.Е. сумел дать полную и объективную характеристику традиционной религиозной жизни этрусского общества. Также хочется подчеркнуть обилие и полноту фактологического и иллюстрационного материала.

Многие выводы автора книги достаточно дискуссионны. Это объясняется тем, что в исторической науке существует весьма широкое расхождение мнений по многим вопросам, рассматриваемым в труде А.Е. Наговицына. Эта объективная трудность компенсируется полнотой изложения и особым историко-психологическим подходом, дающими возможность читателю получить достаточно адекватное представление о многих аспектах исследуемой проблемы.

Особый интерес представляет рассмотрение культурного перехода от этрусской цивилизации к древнеримской. Историко-культурное изучение ситуации преемственности и смены культур актуально в настоящее время, когда российское общество переходит на новый исторический этап своего существования и теснейшим образом взаимодействует с западной культурой.

Работа является интересным и ценным историко-психологическим исследованием.

кандидат исторических наук А.М. Сморгков

За последние годы в нашей стране повысился интерес к этрускам. Поводом послужило то, что ряд авторов, печатающихся в научно-популярных изданиях, указали на довольно близкую культурную связь этрусков (самоназвание — *рассена*) и русского народа.

Вполне ясны психологические причины общественного интереса, возникшего в ответ на появление этой идеи. Долгое время в научных кругах преобладало мнение о том, что «мы, русские — молодая нация». Согласно утвердившимся воззрениям, русская история представлялась как череда иностранных влияний; стало нормой в любом проявлении отечественной культуры видеть заимствование; стала хорошим тоном насмешливая поговорка «Россия — родина слонов». Русофобия перешла из научных кругов в широкие массы — вспомните, как странно исказился сегодня смысл слова «патриот».

Не мудрено, что на этой почве сформировался национальный комплекс неполноценности, возникло ущемление одной из нормальных человеческих потребностей — потребности гордиться собственными предками. Не мудрено и то, что возможность обрести «близких родственников» в лице древних и «солидных» этрусков вызывает у многих живой отклик.

Естественно, как и всегда, когда что-то основывается на ущемлении и боли, «поиск родственников» происходит не всегда корректно. В проблеме «этруски-русские» на настоящий момент сложилось два крайних мнения. С одной стороны, энтузиасты доходят до абсолютной идентификации двух народов, вполне серьезно воспринимая забавную формулу «этруски — это русские!» Доказательства при этом игнорируются, звуковое совпадение названий двух народов считается самодостаточным. Находящиеся на противоположном полюсе «профессионалы» брезгливо кривят губы и в очередной раз говорят что-то про «родину слонов»; к сожалению, лагерь «профессионалов» часто далек от попыток разобраться в проблеме (зачем, если все давно известно).

Книга А.Е. Наговицына является, пожалуй, первой попыткой рассмотреть проблему, основываясь не на эмоциях и амбициях, а на фактах. Вывод, к которому приходит автор, прост и логичен. Конечно, об идентичности двух народов — русских и этрусков — говорить не приходится. Но при этом в обеих культурах есть много общих черт — имена и атрибуты богов, обряды, религиозные и

философские воззрения. Причина данного сходства — общие индо-европейские корни двух народов.

Простая мысль о единстве корней и, как следствие, сходности культур, к сожалению, понятна не всем исследователям. Как мы уже говорили, многие ученые, увидев совпадение тех или иных элементов культур, начинают подозревать заимствование; существует и другая крайность — отрицается сама возможность существования у народа некоторого культурного явления, даже если оно присутствует у многих окружающих родственных народов. Такая предвзятость весьма прискорбна, поскольку, корректно пользуясь методом сопоставления, можно достигнуть важнейшей цели — реконструкции элементов, не сохранившихся в той или иной культуре (в интересующем нас случае — у славян).

А «совпадений» при прочтении книги А.Е. Наговицина выявляется очень много (кстати, не на все из них автор указывает). Меня, например, очень заинтересовало описание сакральной организации этрусских городов. Проводя исследования сакрального построения Москвы я был весьма удовлетворен, обнаружив в этрусском материале подтверждения некоторым своим предположениям.

«Своё» в книге А.Е. Наговицына найдут читатели с различными пристрастиями. Интеллектуалы (историки, культурологи, религиоведы) встретят здесь обильный фактологический материал и множество поводов для размышления. Любители «фэнтези» при доброжелательном прочтении обнаружат в книге множество «вкусностей» (чего стоит, например, описание охоты с помощью музыки — воистину, реальность мира зачастую более удивительна, чем возможная выдумка). Не останутся в накладе и те, кто интересуется «эзотерической» тематикой.

Скажем пару слов и о самом авторе.

Кандидат психологических наук. Тема диссертации — ритмофонетическое воздействие и использование его при обучении. Сфера научных интересов (помимо мифологии) — звуковой анализ языка; в частности, большое внимание А.Е. Наговицын уделяет традиционным «воздействующим» формам — сакральным текстам, мифологическим фонемам, поэзии.

«Ненаучные» творческие интересы А.Е. Наговицына широки крайне. Особо хочется отметить его как скульптора по кости.

Необходимо сказать и о том, что автор был одним из со-основателей аналитической группы «Северный Ветер» — перспективного

исследовательского направления, занимающегося изучением и возрождением Традиций.

Безусловно, многое в книге может вызвать несогласие. Признаюсь, я и сам преломил не одну пару копий в спорах с Алексеем Евгеньевичем. Однако, подобная спорность — явление нормальное, ведь любой научный труд является не окончательной истиной, а только лишь репликой в бесконечном диалоге.

Реплика Алексея Евгеньевича Наговицына произнесена.

*Д. В. Громов,
ответственный редактор альманаха
«Мифы и магия индоевропейцев»*

ЧАСТЬ I

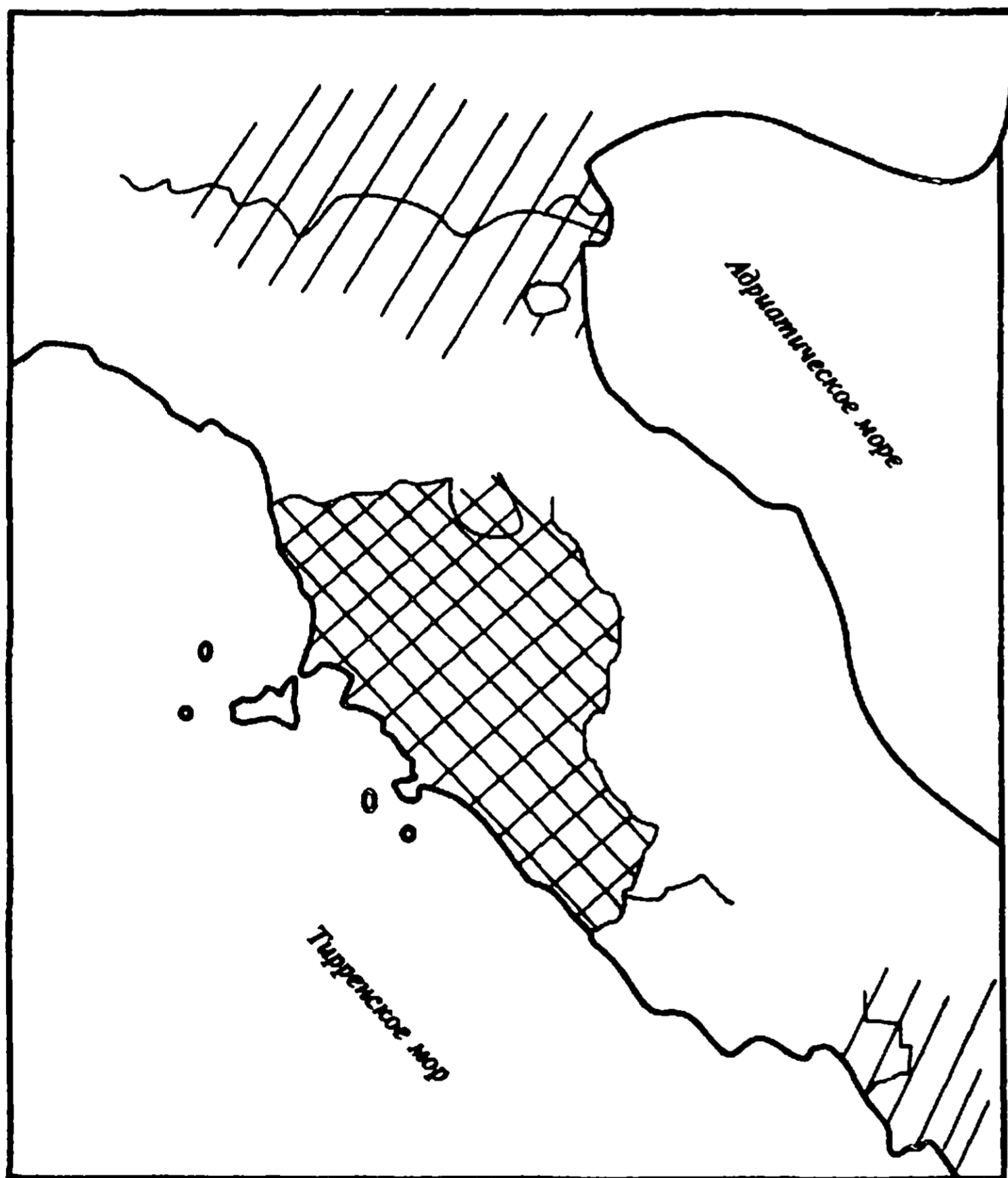
**МИФОЛОГИЧЕСКИЕ
ВОЗЗРЕНИЯ ЭТРУСКОВ**

ПРЕДИСЛОВИЕ, РАССКАЗ О ТОМ, ПОЧЕМУ НАМ ИНТЕРЕСНЫ ЭТРУССКИЕ МИФОЛОГИЯ, МАГИЯ И РЕЛИГИЯ

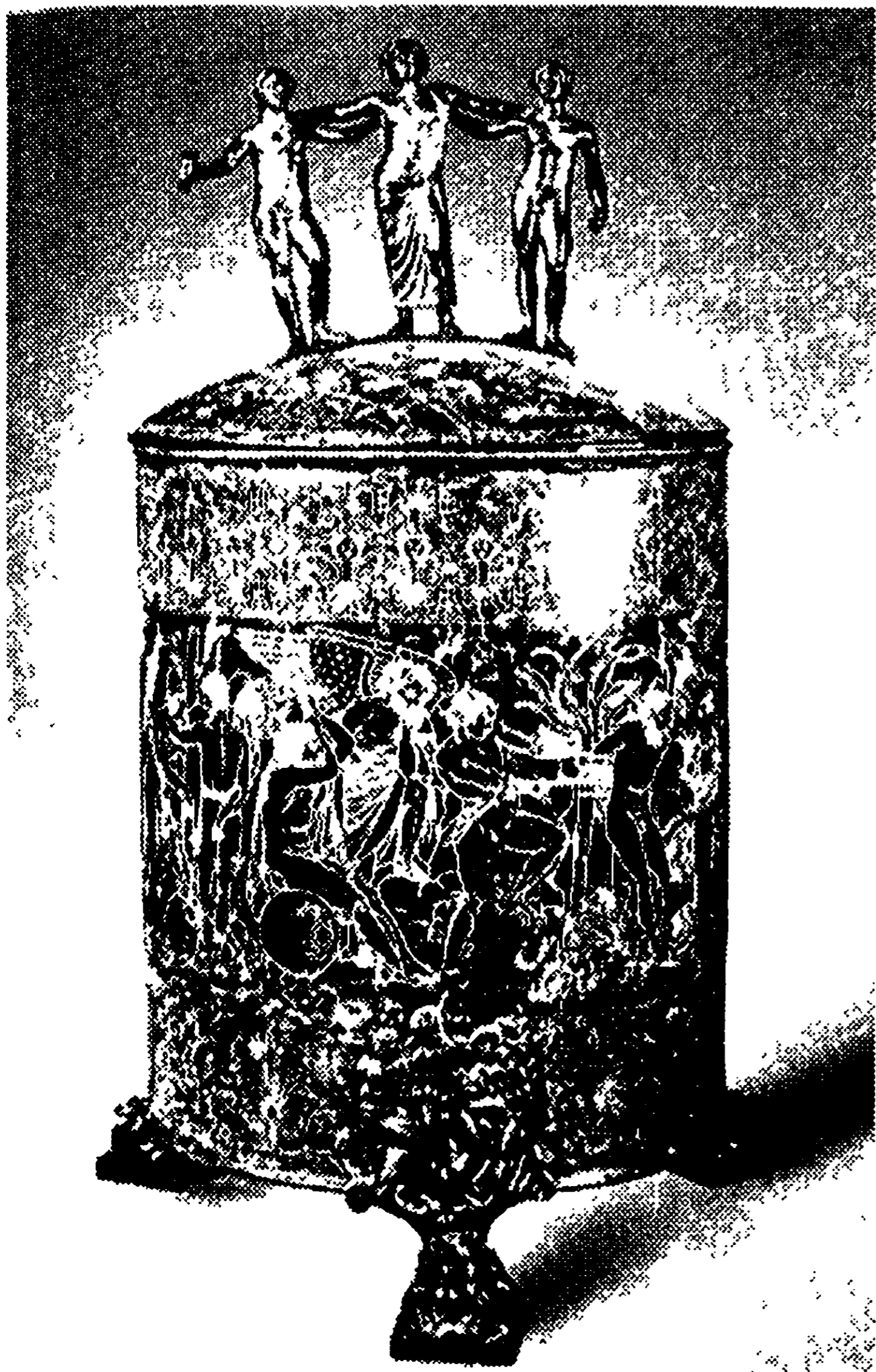
Этруски — древний загадочный народ, когда-то живший на Апеннинском полуострове, на территории современной Италии. Этрурия — область Тосканы, расположенная между реками Тибр и Арно. Самоназвание этрусков — «рассенна» сохранилось в названии горной гряды близ Ареццо (древний Арецциум) в Тоскане. Греки знали этрусков под именем тирренцев или тирсенов, и оно сохранилось в названии Тирренского моря.

Загадочность народа этрусков проявляется практически во всем.

Их язык неизвестен, письменность не расшифрована, происхождение и этническая принадлежность не ясны. Об этом народе написано удивительно мало, словно этруски жили какой-то замкнутой жизнью и практически не соприкасались со своими соседями. Дело, видимо, в том, что образ жизни и мировоззрение этрусков воспринимались большинством народов Средиземноморья как нечто исключительное. Их быт, нравы и обычаи казались их современникам настолько непонятными и противоречивыми, что вызывали наряду с восхищением острое неприятие и даже ненависть. Авторы

*Этрурия и ее колонии на
Апеннинском полуострове*

*Циста Фисолони. Бронза
(III в. до н.э.)*

греческих и римских письменных источников чаще всего либо пишут об этрусках с осуждением, либо просто замалчивают о них. А ведь этруски создали самобытнейшую цивилизацию, удивительные шедевры искусства, экологическую и экономико-социальную системы. Они завезли в Италию виноград и оливы, основали сам Рим и правили им полтора столетия, но исчезли как народ с лица планеты будто в одночасье, забрав с собой свои тайны. Самое интересное то, что свое исчезновение они предсказали еще за несколько столетий.

Кто же они, этруски? Во что они верили, чем жили?

Чтобы ответить на этот и другие вопросы, нам придется погрузиться в премудрости религии и мифологии этого народа. Ни для кого не секрет, что в мифологии отражается душа народа, его представления о счастье, законах мира и социальных законах общества. Поэтому попытаемся реконструировать эти представления на основе археологического и эпиграфического материала. Забегая вперед, скажем, что эта реконструкция неожиданным образом приведет нас к пониманию некоторых темных и неясных мест в мифологических, фольклорных и ритуальных представлениях русского и других славянских народов.

В настоящее время появилось множество публикаций, говорящих о том, что этруски — если и не прямые предки русского народа, то по крайней мере его ближайшие родственники. Основанием для этого служат подчас спекулятивные выводы из созвучия собственного имени этрусков «рассенна» и слова «Русь», «рус», «русские». Очень заманчиво увязать одно с другим.

На версии непосредственной связи этрусков с предками славян настаивает писатель В. Щербаков, который, в отличие от многих других авторов, приводит довольно убедительные тому доказательства и соображения.

К сожалению, такое явление типично. Как говорится, у богатого дядюшки всегда найдется много наследников. Мы попробуем разобраться в этом вопросе и проследить, что общего было у древних славян с этрусками, а в чем они отличались, и на самом ли деле этрусские и русские — близкие родственники. Постараемся показать, что многие схожие мифологические, религиозные и мировоззренческие представления славян и этрусков — это не заимствование или наследие, а общие представления, имеющие один корень, уходящий вглубь древнейшей истории народов Средиземноморского региона. По нашему мнению, древние народы, населявшие Средиземноморье, были предками как этрусков, так и современного русского народа.

В данной работе мы делаем попытку реконструировать, насколько это возможно, мифологическую картину мира этрусков и сравниваем ее с тем, что знаем о славянской и скифо-сколотской мифологии.

Религия и мифология этрусков имеют много общих черт с древнегреческой религией и мифологией. Долгое время считалось, что произошло заимствование культуры «дикими» этрусками у образованных греков. Оказалось, что это не так или не совсем так. Это не заимствование представлений у «более культурных греков», а взаимобмен сюжетами и персонажами мифов. Грекам просто исторически больше повезло, после них сохранилась обширная литература.

Мы можем утверждать, что в результате контактов этрусков с греческими колонистами в Италии и на окружающих ее островах

*Декор на цисте Фисолони.
Путешествие Аргонатов*

Бронзовое зеркало с изображением суда Париса (III в. до н.э.)

зывали на большую, относительно греческих, древность этрусских мифологических представлений. Тем не менее, многие современные ученые, вопреки античным письменным свидетельствам, отказываются видеть самобытность этрусской цивилизации, хотя определенное влияние греческой культуры на Этрурию, конечно, имело место.

происходил процесс сопоставления и отождествления древнейших этрусских богов с олимпийскими богами; одновременно этрусские боги вводились в греческий пантеон. Частым поводом для утверждения о заимствованиях этрусками древнегреческих верований служит созвучие и частичное совпадение имен божеств в пантеонах древних греков и этрусов. При этом не учитывают тот факт, что многие персонажи этрусской мифологии с именами, созвучными греческим богам, присутствовали в этрусском пантеоне еще до образования общности народов Эллады. При этом сами древнегреческие историки неоднократно указывали на большую, относительно греческих, древность этрусских мифологических представлений. Тем не менее, многие современные ученые, вопреки античным письменным свидетельствам, отказываются видеть самобытность этрусской цивилизации, хотя определенное влияние греческой культуры на Этрурию, конечно, имело место.

Ниже мы приведем выдержки из сочинений античных авторов, подтверждающие древность и уникальность этрусского мировоззрения и космогонии.

Можно с полной достоверностью утверждать, что зафиксированное заимствование этрусками греческих мифов — это не плагиат, но переосмысление последних в ключе собственных космогонических, религиозных и политических представлений. Одновременно происходили ассимиляция и заимствование финикийских, карфагенских, египетских и отчасти кельтских мифологем и верований. Такое «заимствование» носит условный характер. Сам исходный миф может быть общим для древних средиземноморских народов, но со временем он получает наибольшее развитие в одном из регионов. В дальнейшем именно этот вариант перенимают другие народы, причем перенимают они не чужой миф, а свой собственный, в новой переработке и ином осмыслении. Этот переработанный миф в дальнейшем мог модернизироваться в соответствии с местными представлениями, в результате создается иллюзия заимствования. Принято считать, что родиной мифа является страна, у народа которой миф сохранился в более литературном и развернутом виде, — например Греция или Египет. Такое мнение опровергается археологическими данными, показывающими наличие мифологических представлений, подобных представлениям Греции и Египта, у других народов еще до появления и Древней Греции, и Древнего Египта.

Античные авторы указывают на религиозную сторону жизни этрусов следующим образом:

«Они ревностно изучали науку о богах», — отмечает греческий историк Диодор Сицилийский. Знаменитый римский историк Тит Ливий писал об этрусках: «Народ, который посвятил себя религии больше других народов, потому что он отличался искусством религию культивировать».

Коротко остановимся на связях этрусов с древнейшими цивилизациями Востока. Наличие таких связей указывает на тот факт, что Древняя Греция являлась не единственным источником знаний и опыта для Древней Этрурии более того, сама Этрурия во времена Древней Греции владела многими знаниями, которыми древние греки не обладали.

Греческая культура, как довольно позднее образование, несла в себе мало традиционных концепций, связанных с цивилизациями древних шумеро-вавилонской и хеттской культур. В то же время этрусская ранняя мифологическая система и культура имели в неко-

торых базовых чертах ярко выраженное сходство с этими древнейшими цивилизациями. Это сходство относится в первую очередь к таким важнейшим достижениям мысли древних народов, как календарь, астрологические представления и гадательные практики (такова, например, гаруспика (*haruspicina*) часть *Disciplina etrusca* — гадание по овечьей печени). Сходство между этими базовыми ритуальными и космогоническими представлениями в Этрурии, у хеттов и ассиро-вавилонцев наблюдается почти полное.

Все вышеперечисленные знания относились к категории жреческих тайн и строго охранялись. Их берегли больше, чем теперь берегут военные секреты. Открыть эти тайны чужаку, а тем более целиком отдать чужому народу было немыслимо. Данное сходство жреческих знаний и представлений возможно только в двух случаях: если народы имели добрососедские отношения и их жрецы входили в одну и ту же тайную жреческую коллегия или если их жреческие системы имели общие корни. Некоторым аналогом подобных жреческих союзов могут служить современные тайные общества и современные же межнациональные сообщества ученых. Следовательно, древние хеттские, вавилонские и этрусские жрецы, как и сами народы имели общие религиозные и мифологические представления еще до переселения предков этрусков на Апеннинский полуостров.

Если мы рассматриваем версию переселения предков этрусков в Италию и, следовательно, их контакт с морскими государствами Средиземноморья, то представляется важным тот факт, что взгляды этрусков на сакральный характер царской власти могут соотноситься со взглядами, бытовавшими не только в Вавилоне и Египте, но и в Крито-Микенском царстве. Об этом свидетельствует сходство соответствующих атрибутов и обрядов.

Сакрализация царской власти имеет весьма архаическое происхождение и встречается у многих народов древности. Она во многом была забыта уже в античной Греции; однако сохранилась в ряде других европейских стран, а в России, — вплоть до XX века.

По ходу изложения станет очевидной общность мифологии и персонажей мифов народов всего Средиземноморского региона. Обнаружится много параллелей между восточными религиозными представлениями, например вавилонскими, хеттскими, иранскими, крито-микенскими, и представлениями этрусков. Особое внимание при этом будет уделено мотивам и представлениям, общим для этрусков и славян, в первую очередь, для русского народа.

Остановимся на этом вопросе, так как основной нашей целью является реконструкция мифологии и мировоззрения этрусков, которая невозможна, без представления об основной, ведущей деятельности народа. Так кем же были этруски в древнем мире? Чем запомнились современникам, чем занимались?

Наиболее полное описание жизни этрусков принадлежит историку Диодору, жившему в I в. до н.э. Диодор сообщает сведения, заимствованные им из работ греческого историка Посидония, работавшего на рубеже II—I вв. до н.э. Приведем отрывок из Диодора (Посидония), рассказывающий об этрусках:

«Они отличались мужеством, захватили обширную территорию и заложили много славных городов. Они также выделялись своими морскими силами и долгое время владычествовали на море, так что благодаря им соседнее с Италией море получило название Тирренского. Для совершенствования сухопутных войск они изобрели горн, очень помогающий при ведении войны и названный в их честь тирренским. Высших воинских начальников они удостоили звания ликторов, предоставили им право сидеть в креслах из слоновой кости и носить тогу с красной полосой. В домах они построили очень удобные колоннады, чтобы заглушить звуки, издаваемые многочисленной челядью. Большую часть этого переняли римляне, завели в своих поселениях и улучшили. Они жадно учились, в первую очередь письменности, науке о природе и богах; больше всех других людей они занимались наукой о молниях. Поэтому до сих пор ими восхищаются правители почти всего мира и используют их в качестве толкователей предзнаменований, посылаемых богами с помощью молний. А так как они живут на земле, которая, возделанная, рождает им все, то урожай их плодов достаточен не только для того, чтобы питаться, но и приносит богатый доход, позволяет жить с излишествами. Дважды в день они заставляют готовить себе богатые блюда и другие вещи, обычные при роскошной жизни. Они приобретают простыни, расшитые цветами, и множество серебряных чаш, и рабов для обслуживания их; одни рабы отличаются красотой, другие облачены в одежды, более дорогие, чем подобает рабу. А просторные жилища имеет не только их прислуга, но и большинство свободных. Силу свою, которая издавна была предметом зависти других, они полностью растратили.

Понятно, что они лишились боевой доблести своих отцов, если проводят время в оргиях и недостойных мужчины развлечениях. Их расточительности способствовала не в последней степени богатая

земля. Ибо они живут на земле весьма тучной, на которой можно возделывать все, и собирают богатый урожай всех плодов.

В Этрурии всегда хороший урожай, и раскинулись в ней обширные поля. Она разделена крутыми холмами, тоже пригодными для обработки. Там достаточное количество влаги не только зимой, но и летом». В своем произведении Диодор приводит много сведений об этрусках, но эти сведения относятся к описанию различных военных конфликтов и для рассматриваемого нами вопроса не представляют интереса.

Известный римский историк первого века новой эры Тит Ливий в своем знаменитом сочинении «Римская история от основания города» пишет об этрусках:

«Туски еще до основания Рима владели огромными пространствами на суше и на море. Наименования нижнего и верхнего морей, омывающих Италию наподобие острова, указывают на прошлое могущество тусков, потому что италийские народы одно море называли Тусским, по имени этого народа, а другое Адриатическим морем, по имени Атрии, колонии тусков; греки эти самые моря зовут одно Тирренским, а другое Адриатическим. И, простираясь от одного до другого моря, туски заселили оба края, основав там по 12-ти городов, раньше по сию сторону Апеннин до нижнего моря, а с течением времени выслав колонии и по ту сторону Апеннин, в таком же числе, сколько и метрополий, и заняв этими колониями все местности за рекою Падом вплоть до Альп, за исключением земли венетов, заселяющих угол морского залива».

Греческий географ Страбон, живший в I в. н.э. в свою очередь сообщает об этрусках:

«До тех пор, пока у этрусков был один правитель они были сильными. Но со временем их организация, вероятно, распалась, и они разбились на отдельные города, уступив нажиму соседнего населения. Ибо в противном случае они бы не оставили тучную землю и не пустились бы в разбой на море, одни на этих, другие на тех водах. Ведь они были способны, объединившись, не только отразить нападение, но и сами нападать и предпринимать далекие экспедиции».

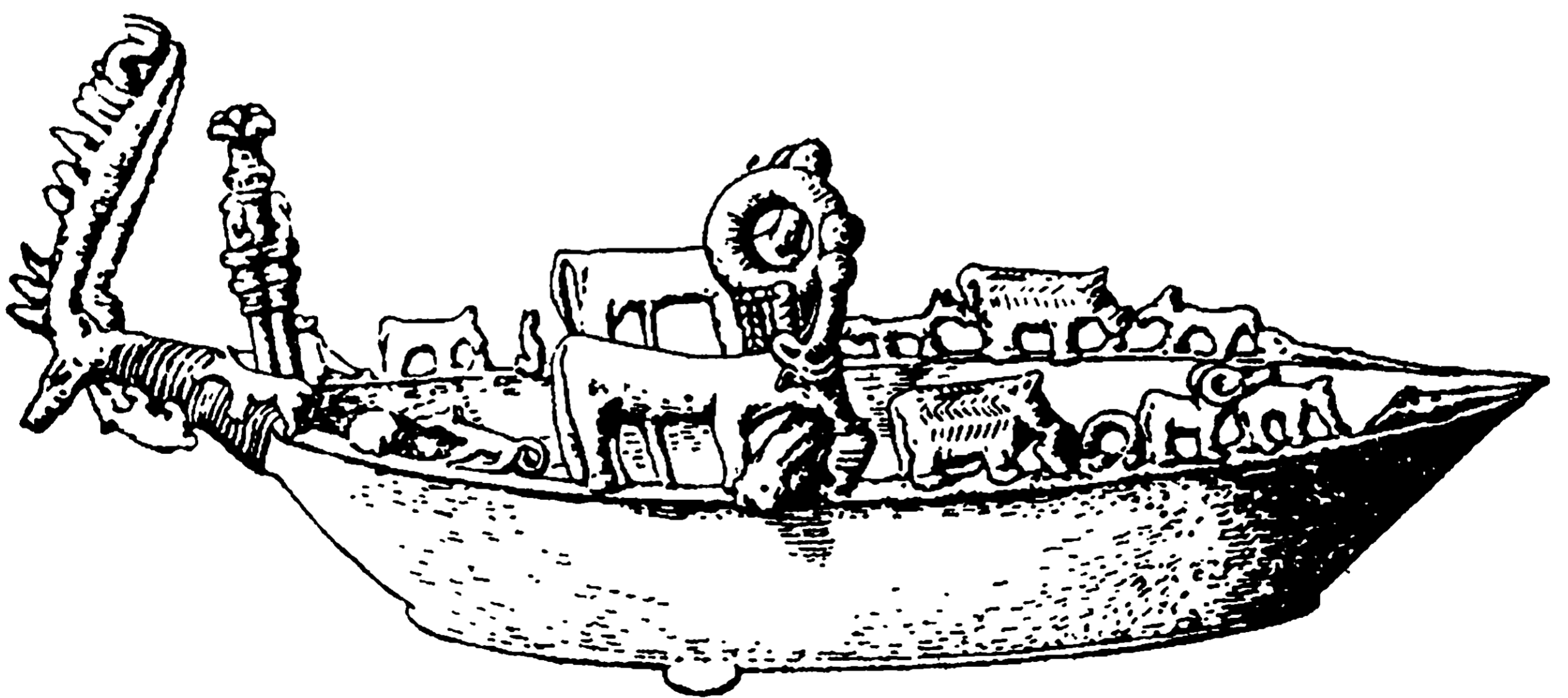
Отметим, что в VII—V вв. до н.э., во время эпогея своего могущества, этруски занимали площадь в 70 тыс. квадратных км и насчитывали 2 млн. человек*.

* *Renard M. La question etruscque. Bruxelles, 1941.*

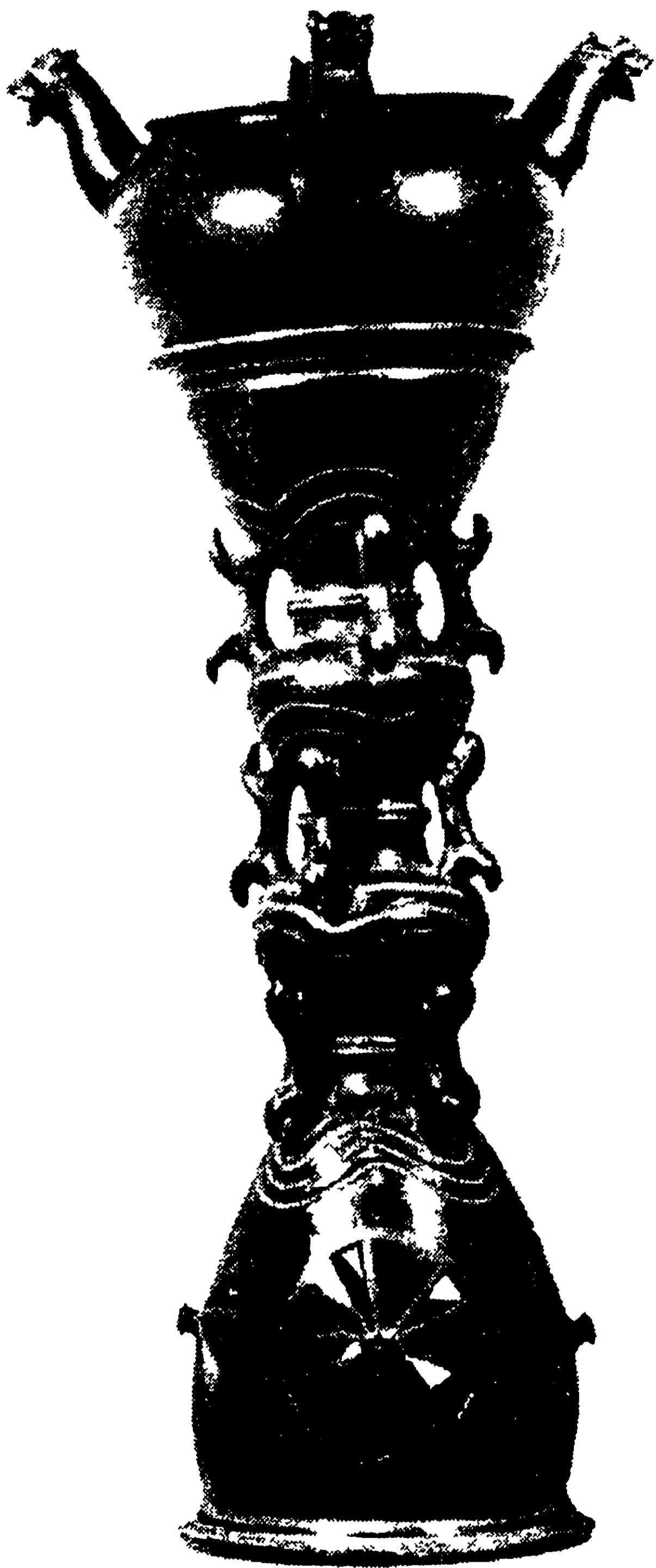
Из античных и археологических источников нам известно, что этруски были умелыми мореходами, торговцами и пиратами. Они раньше многих других народов освоили наиболее трудную для мореплавания западную часть Средиземного моря. Некоторые античные источники и археологические находки свидетельствуют об интенсивной торговой экспансии этрусков в Эгейском бассейне, на Сардинии и Сицилии.

В связи со сказанным следует упомянуть погребальную бронзовую модель корабля с фигурами животных, найденную при раскопках в Витулонии, которая относится к VIII—VII вв. до н.э. и несет в себе сардские черты. Интересно, что эта модель удивительно напоминает описание Ноева Ковчега, представления о котором еще задолго до написания Ветхого Завета были известны в Вавилонии и, как мы можем судить, в Этрурии. На самом острове Сардиния обнаружены следы этрусского присутствия и влияния культуры этрусков. Предметы, найденные археологами на Сардинии, принадлежат этрусской культуре либо являются подражанием стилю этрусского искусства. Многие предметы материальной культуры не похожи на предметы любых других культур, кроме этрусской. В их числе специфически этрусские сосуды буккеры, бронзовые статуэтки, гробницы сугубо этрусских форм, наподобие гробниц Цере, и т.п.

Археологические находки последних лет указывают на необычайно широкое распространение этрусского влияния по всей Ойкумене древнего мира. Археологи, изучая города Греции, Малой Азии,

*Бронзовый кораблик из Витулонии с фигурками зверей.
Гробница «Вождя». VII в. до н.э.*

*Котел-лебес на фигурной подставке.
Глина, импасто (конец VII в. до н.э.)*

Кипра, обнаружили большое количество предметов этрусского происхождения: керамики, металлических украшений и утвари. В погребальных наборах из Карфагена (финикийская колония на территории современного Туниса) VII—VI вв. до н.э. найдены вазы буккери. Само создание своеобразной керамики буккери было значительным достижением этрусских мастеров.

Около 670 г. до н.э. этрусские гончары из города Цере создали керамику черного цвета — буккери, которая могла имитировать металлические сосуды и вазы. Этрусски научились в керамике имитировать не только бронзовые изделия, но и изделия из благородных металлов. Многие сосуды украшены тонкой гравировкой, некоторые покрыты позолотой и серебром.

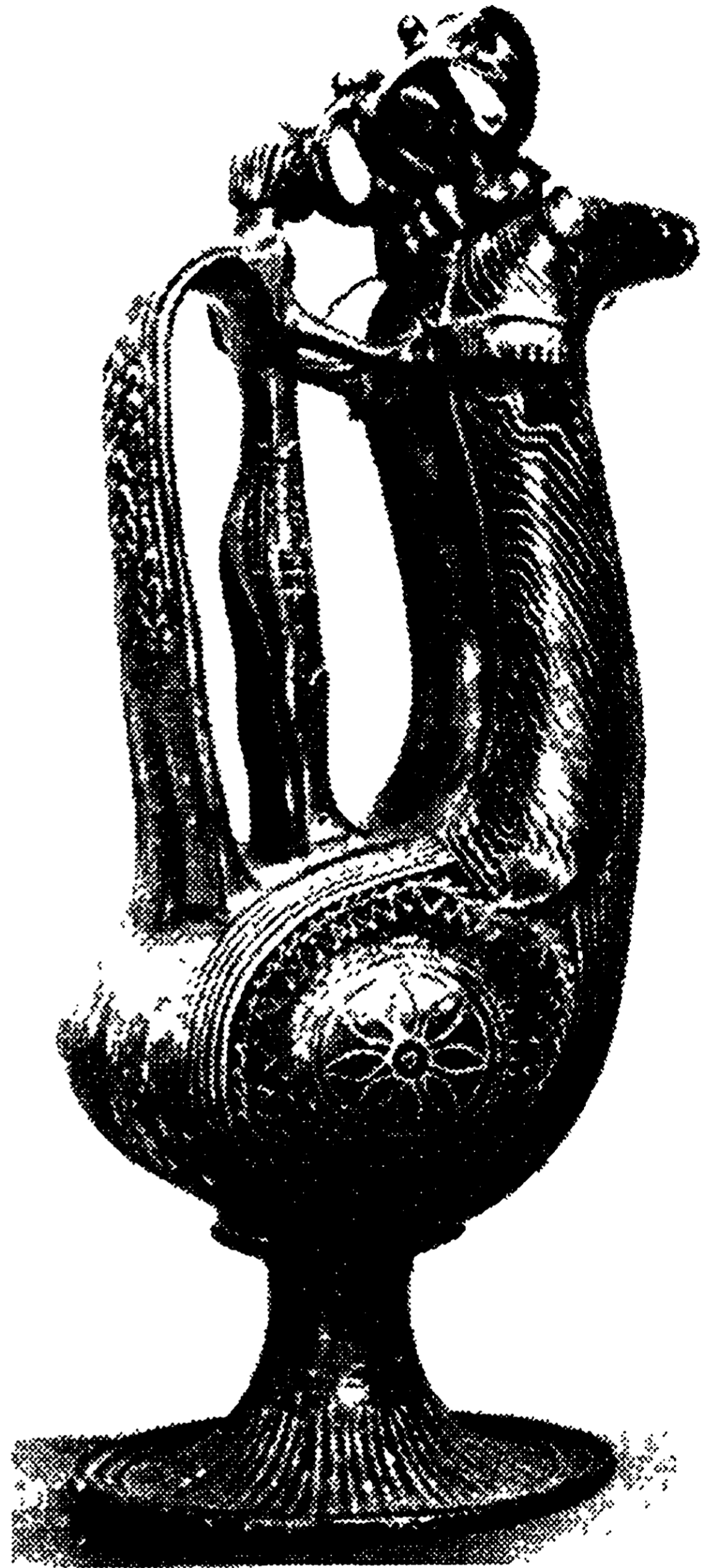
Древнейшие этрусские гробницы содержат, в свою очередь, изделия выполненные в египетском стиле. Об этом свидетельствуют находки, сделанные при раскопках древних этрусских городов Цере, Тарквинии, Принесте, Ветулонии, Норбы. Среди вещей найдены стеклянные бусы, амулеты, скарабеи и другие предметы, аналогичные изделиям египетского производства. В погребениях встречаются изделия из янтарных смол, сход-

ные с прибалтийскими. Подобное «разнообразие» говорит о рано сложившихся социальных и экономических институтах этрусков и их многочисленных коммерческих и культурных связях с различными странами и народами. Все это заставляет пересмотреть ставшее хрестоматийным мнение о ведущей роли древних греков и некоторых других народов в Древнем мире.

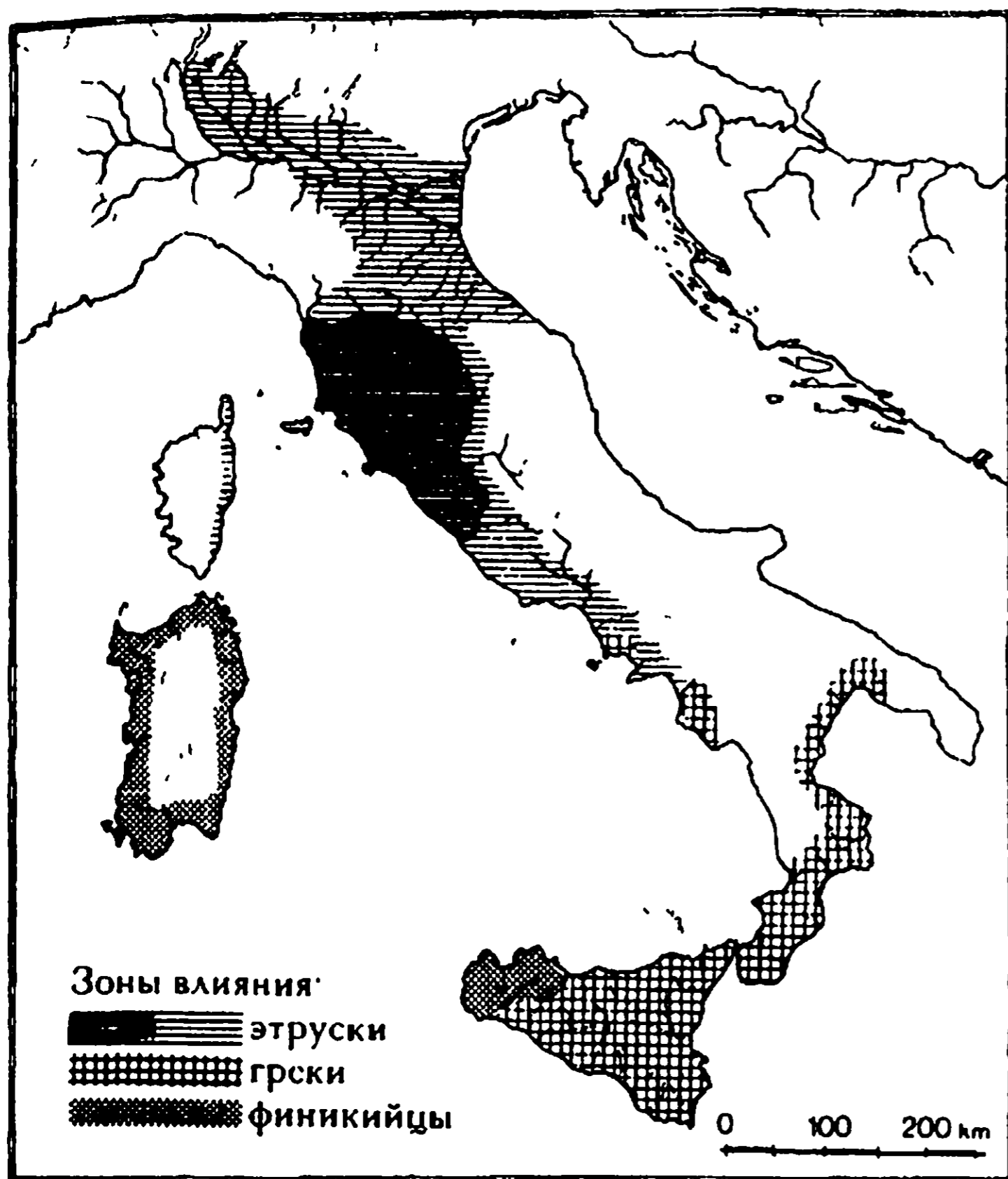
Даже на заре Римской империи — цивилизации, погубившей Этрурию, — слава этрусков была так высока, что знатные римляне считали своим долгом претендовать на этруское происхождение. Гай Цильний Меценат, покровитель и друг великого римского поэта Вергилия, отказался принять титул, пожалованный ему новым правителем Рима, Октавианом Августом, на том основании, что слишком гордился своей принадлежностью к древнему этрускому роду. Сам Вергилий тоже считал себя этрусском со стороны матери.

Отметим, что из этрусского языка происходят многочисленные слова известные в настоящее время всему миру: магистрат, цистерна, церемония, таверна, персона, литера и многие другие.

В связи с вышесказанным хочется указать на еще один интересный факт: оказывается, этруски имели тесные политические, экономические и культурные связи с не менее загадочной, чем этрусская, Кафагенской цивилизацией. Зная о том, что Карфаген претендовал на власть практически над всеми морскими путями в Средиземном море, можно заключить, что даже сильнейшие государства Средиземноморского бассейна долгое время вынуждены были считаться с этрусками и предпочитали видеть в них друзей, а не врагов.

Фигурный сосуд из некрополя Черветери. Глина, буккери

Карта Италии с указанием зон влияния этрусков, греков и финикийцев. Этрурия выделена более яркой штриховкой

делами святилища археологи раскопали карфагенский город Мотию. Как показали находки, жертвоприношение проводилось по смешанному этрусско-карфагенскому обряду, а в Мотии обнаружено большое количество этрусских вещей.

Связь этрусков с Карфагеном, не ограничиваясь сферами религии и культуры, переросла в военно-политический союз во главе с этрусским городом Цере. Союз был обоюдовыгоден, так, Карфаген при участии этрусков колонизовал остров Ибису и построил там город Эбес. Другим примером успешных совместных действий может служить победа, которую этруски из города Цере и карфагеняне в 535 г. до н.э. одержали в морской битве у Корсики над греками-фокейцами. Пленные моряки были доставлены в Цере и там принесены в жертву — побиты камнями. Даже колонизация такого крупнейшего острова, как Сицилия, проходила совместно. Связь между этрусскими городами и Карфагеном была настолько глубо-

Связь этрусков и Карфагена проявляется в том числе в обрядах поклонения богам. Этруски заимствовали у карфагенян поклонение богине Астарте, они даже имели ее храм в Пиргах. Заимствование это несколько условно, так как поклонение богине-матери всегда существовало у этрусков. «Заимствование» культа Астарты — это, по видимому, форма почитания древнейшей этрусской богини, но под новым именем и в новом качестве, то есть почитание новой ипостаси старой этрусской богини.

На Сицилии, где имело место сильное влияние и Карфагена, и Этрурии, в 1963 году нашли место жертвоприношения, а за пре-

ка, что во время римско-карфагенских войн, когда вся Этрурия уже была покорена Римом, многие этрусские города восстали и помогли войскам Ганнибала. Восстание в пользу Карфагена привело к тому, что множество этрусских поселений были навсегда стерты Римом с лица земли, а жители их были проданы в рабство или убиты. Военно-политический союз этрусков с Карфагеном мог носить, в какой-то мере сакральный характер, что может иметь почвой некую культурно-мистическую общность средиземноморских народов древности.

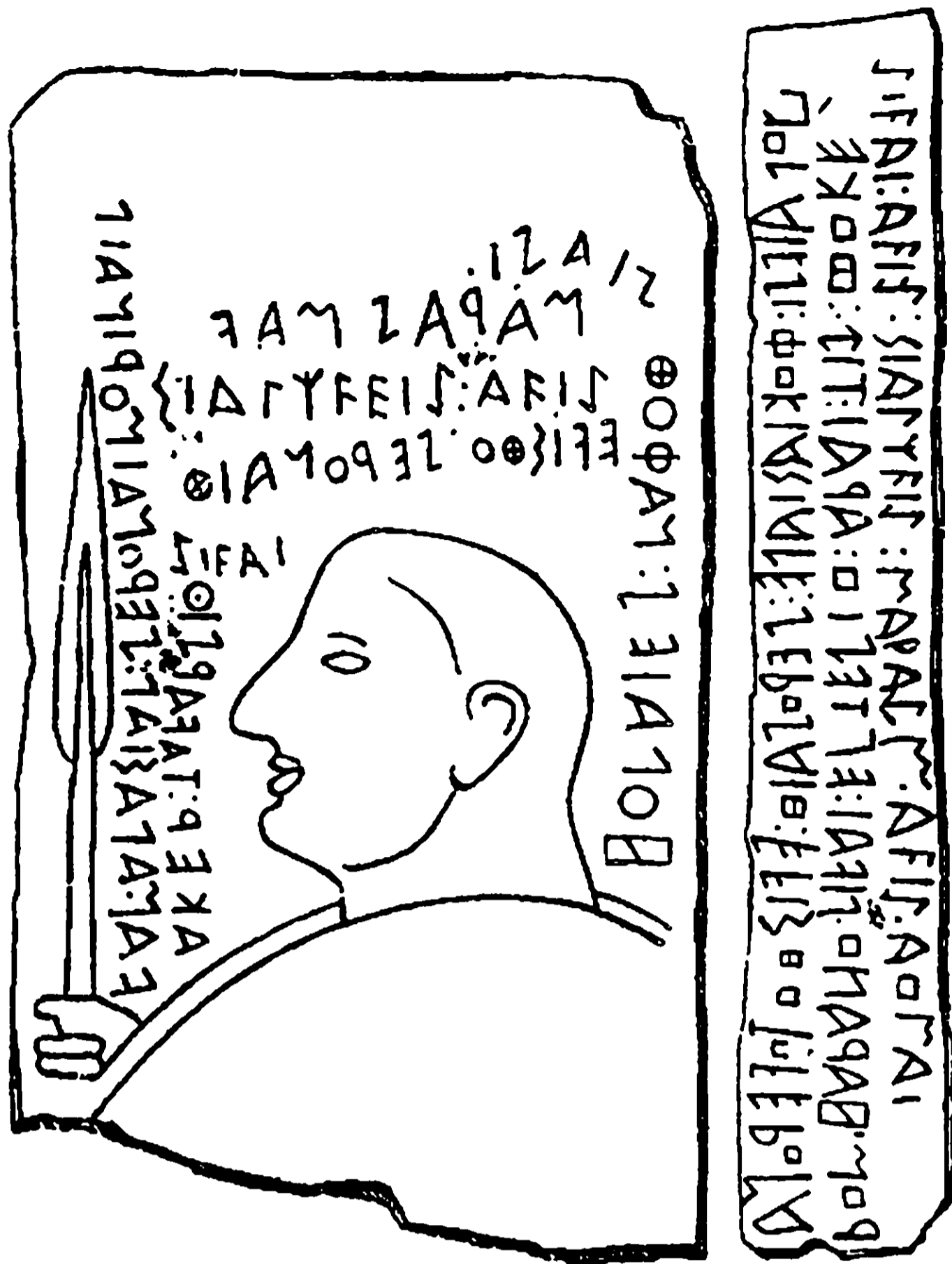
В связи с вышеизложенным нам представляется наиболее интересным мнение Н. К. Тимофеевой, которая пишет в своей диссертации: «Очевидно, этруски представляли собой на территории Италии осколок отжившей ко времени возникновения Римского государства древней средиземноморской культурной общности, наследие которой прочно вошло в европейскую культуру».

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЭТРУСКОВ. ЭТРУСКИ, ПЕЛАСГИ И ПРОТОСЛАВЯНЕ

Для того чтобы лучше понять образ жизни и мышления этрусков, попробуем разобраться в загадке их происхождения. Это тем более важно, что поможет нам ответить на вопрос, имеют ли отношение этруски к протославянам. Один это народ или все же разные? Прежде всего, приведем основные версии происхождения этого народа, высказанные как в древности, так и в настоящее время, и проанализируем имеющиеся в нашем распоряжении материалы.

Современные представления о происхождении этрусков основываются на свидетельствах древнегреческих и древнеримских историков, утверждавших, что этруски произошли от восточного народа, греческое название которого — тиррены или тирсены. К сожалению древние историки этрусков знали или располагали сведениями о них ныне утраченными.

Первым, кто написал о происхождении этрусков, был живший в V в. до н.э. греческий историк Геродот, который ввел этрусков в свое описание греко-персидских войн. Он писал, что тиррены (этрусски) пришли на землю Италии из Малой Азии, точнее из Лидии. Эту землю называют в наше время Анатолией и находится она на территории современной Турции.

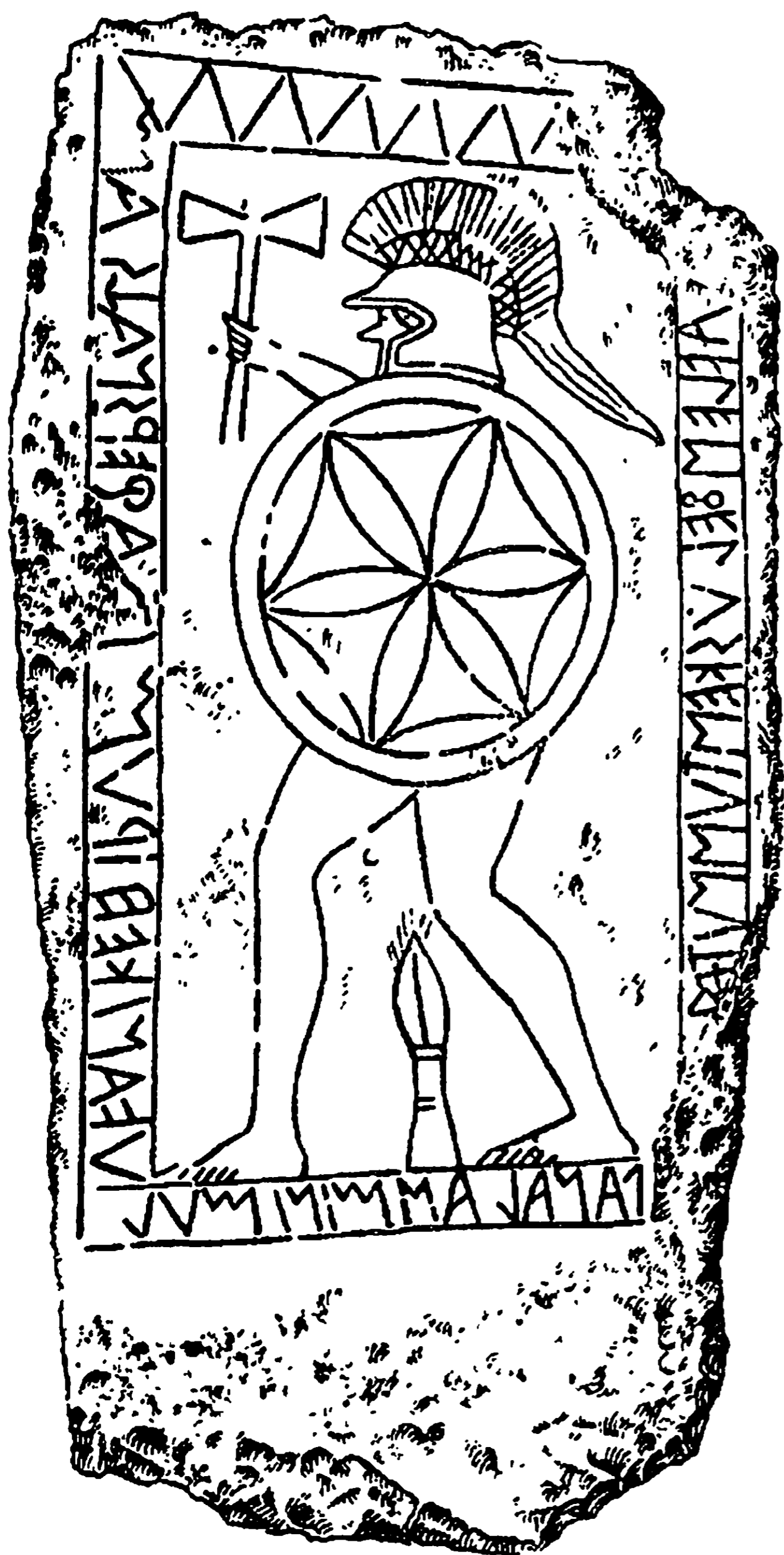
Лемноская стела
(VII в. до н.э.)

Геродот приводит историю переселения лидийцев в Италию. Он пишет (I, 94): «...при царе Атисе, сыне Манеса, во всей Лидии наступил сильный голод [от недорода хлеба]. Сначала лидийцы терпеливо переносили нужду, а затем, когда голод начал все более и более усиливаться, они стали искать избавления, придумывая разные средства. Чтобы заглушить голод, они поступали так: один день все время занимались играми, чтобы не думать о пище, а на следующий день ели, прекращая игры. Так лидийцы жили 18 лет. Между тем бедствие не стихало, а еще даже усиливалось. Поэтому царь разделил весь народ на две части и повелел бросить жребий: кому оста-

ваться и кому покинуть родину. Сам царь присоединился к оставшимся на родине, а во главе переселенцев поставил своего сына по имени Тирсен. Те же, кому выпал жребий уезжать из своей страны, отправились к морю в Смирну. Там они построили корабли, погрузили на них всю необходимую утварь и отплыли на поиски пропитания и [новой] родины. Миновав много стран, переселенцы прибыли в землю омбриков и построили там город, где и живут до сей поры. Они переименовались, назвав себя по имени сына своего царя [Тирсена], который вывел их за море, тирсенами».

Гипотеза Геродота о происхождении этрусков, подкрепляется двумя надписями на стеле — надгробном памятнике недалеко от местонахождения древней Трои.

В 1885 г. на острове Лемнос, находящемся в Эгейском море, два французских археолога Кузен и Дюррбах, нашли близ деревни Каминия надгробную стелу. На стеле, ныне хранящейся в Национальном музее Афин, изображено в профиль лицо вооруженного воина.

Стела Авла Фелуска
из Ветулонии (VII в. до н.э.)

Одна из надписей расположена над головой воина, другая — на боковой поверхности стеллы. Язык надписей, сделанных архаическими греческими буквами, характеризуется как родственный этрусскому. Эта лемноская надпись имеет одинаковые с этрусскими корни и суффиксы (до десятка корней и семь суффиксов), а также два параллельных выражения*. Помимо этой стеллы, на Лемносе найдено множество других надписей на этом языке. Все они датируются VII в. до н.э. Находки заставили ученых предположить, что если лидийцы пришли в Этрурию из Анатолии, то на острове Лемнос они могли на некоторое время остановиться и оставить там свои надписи.

Корнелий Тацит — римский историк живший на рубеже I и II вв. н.э., поддерживает версию Геродота о том, что этруски — потомки лидийцев. Он пишет в своих «Анналах» (IV, 55) о императоре Тиберии, что когда в 26 г. н.э. возник вопрос: в каком из 11 азиатских городов построить храм в честь Тиберия, представители лидийского города Сарды привели в качестве аргумента в свою пользу, родство с римлянами:

«Сардяне, как единокровные Римляне, представляли определение Этрурии: «ибо Тиррен и Лид, от царя Атиса рожденные, по причине умножившегося народа разделили оный между собою. Лид остался в отеческих землях, а Тиррену представлено основать новые селения, и по именам предводителей народ, в Азии

* *Ducati P. L. Italia antica. Milano, 1936. P. 175. M. Pallottino. Etruscologia. P. 73 sg.*

Усыпальница колесниц в Тарквинии. Женщины присутствуют на состязании обнаженных борцов. Одна из них, не смущаясь окружающих, занимается сексуальной игрой (левый нижний угол)

поселившийся, наименован Лидянами, а в Италии — Тирренами...» Посланцы из Сард столицы Лидии, также процитировали перед римским сенатом этрусский закон, чтобы доказать свое кровное родство с римлянами «на основе имевшего места в древности заселения Этрурии лидийцами».

Лидийская версия подтверждается еще одним фактом. Драматург Плавт* писал, что этрусские девушки накапливали приданое, занимаясь проституцией. В связи с этим необходимо вспомнить лидийский религиозный обычай. Геродот пишет, что лидийские девушки, почитавшие богиню плодородия Кибелу, должны были принести ради нее в жертву свою девственность любому мужчине, который потребует этого. То, что у этрусов этот обычай сохранился, указывает на связи их верований с лидийскими верованиями,

* Тит Макций Плавт — знаменитый римский комедиограф, живший и творивший в середине III — начале II вв. до н.э.

что характерно для разных ветвей одного, или очень близких народов. Свободное поведение этрусских женщин не находило аналогов ни у греков, ни в Риме. В этом плане обычаи этрусков указывают на остатки матриархата в этрусском обществе. Так, Аристотель ссылаясь на утверждения историка Феопомпа* обвиняет этрусских женщин в том, что они пировали вместе с мужчинами, лежа под одним плащом.

Греческий историк Феопомп говорит об этрусках, что они якобы имели общих жен, и их дети не знали отцов.

Этрусским женщинам не возбранялось участвовать в играх и танцах. Они роскошно одевались и могли присутствовать на всех состязаниях и даже выполнять роль распорядителя.

Подобные обычаи сохранялись и в Анатолии, откуда согласно Геродоту происходили этруски. Геродот о малоазийских ликийцах из Анатолии пишет: «Они называли себя по матерям, а не по отцам. Если вы спросите мужчину, кто он, он ответит, назвав свою мать и мать своей матери».

Лидийско-этрусским обрядом не ограничивается родство в верованиях лидийцев и этрусков. По этрусской легенде одним из легендарных устроителей Этрурии был выходец из Лидии — Лукумон Тархон. Именно он основал множество городов установил законы, подаренные ему богом Тагом (см. раздел «Тархон»).

Связь этрусков с лидийцами подчеркивается следующим обстоятельством. Буква δ соответствует звуку «f» и напоминает восьмерку. Из всех известных алфавитов подобный символ есть только у малоазийских лидийцев. Надписи с буквой δ встречаются с VII в. до н.э. только на территории Ветулонии, куда и могли переселиться в древности малоазийские лидийцы.

Кроме того было обнаружено, что между некоторыми малоазийскими и этрусскими именами существует удивительное сходство.

К версии Геродота близки многие авторы античности. Например, римский писатель Юстин, обрабатывая «Всемирную историю» Трога**, написал: «Ибо так же как народ тусков, живущий на побережье Тосканского моря, пришел из Лидии, так и венеты, известные как обитатели Ядранского моря, были изгнаны из захваченной Атенором Трои».

* Феопомп — древнегреческий историк IV в. до н.э. Автор «Греческой истории» в 12 книгах, дошедшей до нас в отрывках, и «Истории Филиппа Македонского» в 58 книгах.

** Помпей Трог — историк эпохи Цезаря.

Практически полностью повторяет Геродота малоизвестный историк эпохи императора Тиберия (14–37 гг. н.э.) — Веллей Патеркул, который сообщает: «В этот период в Лидии правили два брата, Лидий и Тиррен; и они после того, как были принуждены к этому неурожаем, бросили жребий, кто из них должен вместе с частью населения покинуть родину. Жребий пал на Тиррена. Он доплыл до Италии и дал земле, и ее населению, и морю свое имя, которое стало известным и до сих пор сохраняется».

Сервий, римский лингвист, живший в IV в. н.э., комментирует следующие строки «Энеиды» Вергилия:

*Недалеко от сих мест, на древних основанный камнях,
Град Агиллина стоит, где Лидийское некогда племя,
Славное в брани, в хребтах сидело этрусских. Сей город
Много годов процветал, но ныне гордою властью
И жестокой войной Метенций-царь овладел им.
Что поминать о делах жестоких, убийствах тирана?
Боги да их сберегут ему на главу и потомкам.
Как он мертвых тела с живыми связывал...*

Сервий пишет:

«Акилла (Агиллина) сегодня называется Цере. Мы уже раньше говорили, что Лидия является провинцией. Когда два брата Лидий и Тиррений стали с трудом уживаться на ее маленькой территории, после результатов жеребьевки Тиррений с большим количеством людей покинул Лидию и переселился в Италию и эту область назвал Тирренией. Они долго занимались морским разбоем, как пишет и Цицерон в «Гортензии», а пленных они наказывали новым способом: они их привязывали к трупам убитых. Вергилий приписывает эти поступки также Метенцию, ибо он был царем Тиррены. В то время они назывались тиррены, позже туски...»

Но только ли лидийцы-тиррены образовали народ этрусков? Нам известно, что Геродот считал соседями тирсенов/этрусков племя пеласгов. Что же мы знаем о загадочном племени пеласгов и чем оно может быть нам интересно?

Народ пеласгов рядом исследователей связывается с протославянами. Эта версия не имеет научного признания. Ее поддерживают, в основном, писатели и популяризаторы науки, например, писатель В. Щербаков. Для существования этой версии имеется достаточно оснований. Рассмотрим, что мы знаем о возможных предках этрусков, по Геродоту — пеласгах.

*Фигурный сосуд в виде петушка с выцарапанным алфавитом.
Глина, буккеры
(VII в. до н.э.)*

Кратко остановимся на упоминаниях об этом народе в древнейших источниках. Известно, что название «пеласги» впервые встречается у Гомера в «Илиаде», где приведен «Каталог кораблей» ахейцев. Там, говоря о территории Ахилла, Фессалия называется «пеласгическим Аргосом» (Ном. II, II, 681). В другой части поэмы, Ахилл возносит призыв к «пеласгийскому Зевсу» Додонского святилища (Ном. II. XVI, 233—235). Связь пеласгов и Фессалии видна и из того обстоятельства, что эпитет «пеласгийская» Гомер относит к фессалийскому городу Лариссе (Ном. II. II, 840).

Пеласги, по мнению Гомера, проживали не только в Фессалии, но и на Крите, совместно с этеокритянами, кидонами, ахейцами и дорийцами (Ном. Od. XIX, 177).

Кроме того, согласно Гомеру, пеласги были жителями Малой Азии, так как они выступали на стороне Трои (Ном. II. X, 429).

Из сочинений Гомера следует, что пеласги в древности населяли Фессалию, часть Крита и часть территории Малой Азии.

У беотийского поэта Гесиода (VIII—VII вв. до н.э.) эпоним пеласгов — «Пеласг» выступает как представитель коренного населения Италии и одновременно он отец аркадеянина Ликаона (Hes. frg. 43—44). На основании этого и некоторых других источников А.И. Немировский пишет: «Не исключено, что часть пеласгов во время дорийского переселения попала в Аркадию и оттуда могла передвинуться в Италию. Это давало основание поздним авторам называть италийских пеласгов аркадянами»*.

* Немировский А.И. Этруски. От мифа к истории. М., 1983. С. 261.

У позднеримского автора Зенобия приведены сведения, найденные им у Алкея и Гелланика, где указывается на существовании пеласгов в малоазийской области Эолии. Автор пишет, что город в Эолии Питаны был сначала завоеван пеласгами, а потом освобожден эритрейцами (FHG I. Hell, frg. 115). В одном из фрагментов Алкея пеласги также упомянуты в связи с эолийцами (Alc. frg. 121, 6).

Наиболее полно о расселении пеласгов пишет Геродот. О пеласгах, с его слов, известно, что они в глубокой древности населяли не только Грецию с прилегающими островами, но и многие части Италии, и в обеих странах оставили замечательные следы и памятники своего пребывания (Herod. II, 51). Следовательно, если верить «отцу истории» Геродоту, которому не было смысла клеветать на своих предков, древнейшее племя материковой Греции — пеласги. Остановимся на тех сведениях древних историков, где говорится о происхождении этрусков от пеласгов как народа индоевропейского происхождения и предположительно связанного с предками славян. Кстати, о происхождении этрусков от пеласгов рассказывал греческий автор — Гекатий Милетский.

О культуре пеласгов мы знаем очень мало, но, к счастью, в античных источниках сохранились некоторые сведения об их письменности. Как известно, уровень развития цивилизации во многом определяется наличием письменности. Из школьных учебников известно, что древнейшая греческая письменность имеет финикийское происхождение. Остановимся на этом, казалось бы, бесспорном факте.

Если мы хотя бы гипотетически отказываемся от однозначного приписания изобретения греческой письменности финикийцам, то находят объяснения многие до сих пор существующие неясности относительно возникновения ряда европейских письменных систем. В этом случае можно рассматривать «финикийское» и «греческое» письмо не сами по себе, неизвестно как и откуда появившимися, а как ступень в развитии древнейших письмен, происшедших из Средиземноморского региона. Мы полагаем, что даже руническое письмо и гипотетическое славянское письмо «черт и резов» может оказаться одной из ветвей развития очень древней формы письма, сохранившейся в традиции у германцев и русов от общего архаического источника. На эту тему существует большое количество исследований. Так, например, исследователи Ф. Воланский и Е. Классен утверждали, что трояно-этрусские надписи можно прочесть на основе славянских языков. При этом отметим, что работы обоих

авторов подвергаются вполне обоснованной научной критике. Предположение об едином источнике большинства европейских алфавитов имеет достаточно веские основания, но в данной работе мы не можем останавливаться на этом вопросе. Сколько-нибудь подробное его рассмотрение уведет нас в сторону от основных целей данного исследования.

Приписывание многих достижений античности и древнего мира, в том числе изобретение буквенного письма, финикийцам, вполне объяснимо: будучи торговым народом, финикийцы разносили по древнему миру достижения других народов, с которыми вступали в торговые связи; поэтому сами культурные достижения соотносились с именем финикийцев. Из сказанного следует, что воспринимать упоминание о чьем-то происхождении из торгового народа или изобретении чего-то торговым народом надо очень осторожно. Подобное утверждение может оказаться сродни уверенности в том, что телевизор изобрел продавец в магазине, потому что у него много телевизоров и продает их именно он.

Вернемся к сведениям Геродота о пеласгах и их письменности. Геродот говорит, что варвары, то есть пеласги, даже в его пору писали на звериных кожах, хотя в то время был известен и другой, более удобный для письма материал (Herod. V, 58).

Обычай этот пеласги, согласно Геродоту, сохранили вместе с древнейшим языком, который со временем сделался непонятным для греков. За такую упорную привязанность к старинному быту эллины, которые довольно легко воспринимали любые новшества от своих соседей по Ойкумене, называли пеласгов варварами. Впрочем, варварами назывались все «не греки».

Кожи, предназначенные для письма, иногда были натерты воском и тогда назывались «*tabulae ceratae*». Многие народы древнего мира таким козам доверяли свои исторические сказания, например, Диодор упоминает о таких персидских царских кожах (Diod. Sic. II. 32).

Для этого же служили они и у ионийцев за 300 лет до Геродота, о чем упомянуто в сочинении Евстафия (Eustath. ad Iliad. p.338).

Ионийцы и персы относятся к индоевропейской группе народов и, распространение у них и у пеласгов сходных обычаев, уходящих корнями в глубокую древность, указывает на возможную культурную и религиозную общность этих трех народов в еще более древние времена. Представляется очень важным тот факт, что пеласгов, подобно эллинам, называют божественными, так как они, по преданию, одни сохранили «греческие» письмена после Потопа. Гре-

Роспись гробницы «Триклиния». Танцовщики (V в. до н.э.)

ки, очень дорожившие своей «божественностью», скорее всего принимали «божественность» другого, чуждого им народа очень неохотно, тем более что между ними и пеласгами никогда не было особенной любви. Скорее всего пеласги традиционно считались «божественными», будучи учителями греков. Наличие подобного предания говорит, скорее всего о том, что свои «греческие» письмена древние эллины восприняли от пеласгов. Тогда не вызывает удивления тот факт, что древнейший финикийский алфавит называли еще и пеласгийским. Следовательно, наше мнение о посредничестве торгового народа финикийцев в распространении алфавита не лишено оснований.

О происхождении пеласгов Геродот пишет, что под именем пеласгов должно разуметь финикийских выходцев*. Предположение Геродота, возможно, также связано с путаницей в вопросе о происхождении древнейшей письменности, какая она — пеласгийская или финикийская.

* О письменах греков и римлян рассуждение Эрнеста Людовика Клина. СПб., 1854. С.8.

В связи с вопросом о пеласгах еще в древности существовало предположение, что культ богов, который не может быть египетского происхождения, принесен в Грецию пеласгами, а именно культы Диоскуров, Геры, Весты, Фемиды, Хариты и Нереиды. Даже древнейший греческий культ священного Оракула имел свой прототип у пеласгов. Известно о древнейшем пеласгийском оракуле — Додонском прорицалище, существовавшем до Дельфийского оракула (Herod. II, 54).

Мы выше изложили версию Геродота о переселении в Италию лидийского племени тирренов. Но остается открытым вопрос, как могли попасть туда пеласги, также являющиеся одним из предков этрусков.

С версией Геродота о происхождении этрусков согласуются версии других древних историков. Приведем наиболее интересные. Большинство из них связывают появление этрусков с именем легендарного Энотра или Эвандра.

О древнейшем населении Греции предками этрусков — пеласгами, о существовании у них древнейшей письменности и переселении их в Италию говорит и Тацит. Тацит пишет о том, что письмо было принесено в Италию выходцем из Аркадии — Эвандром (Tacit. Ann. XI. 14). Плиний подтверждает это свидетельство (Plin. N. N. VII. 57. De spect. 2). У него читаем, что пеласги, выселившиеся из Додоны, где был древнейший оракул, принесли в Италию, которую они называли Лациум (Latium), письменность. Плиний, как и Геродот, указывает, что пеласги — один из древнейших народов Греции. Дионисий Галикарнасский сохранил подлинные слова предсказания, которым Додонский оракул напутствовал направлявшихся на Пелопоннесский полуостров пеласгов. Письмена предсказания были вырезаны на треножнике, хранившемся в храме Юпитера. Их, по преданию, видел и читал Луций Меммий: «Шествуйте, горя вожделением, в Сатурнову землю Сикелов и к Котиле Аборигенов, где плавает остров. С ними смешавшись, шлите десятину Фебу и голове Зевса, а отцу посылайте мужа». О том же писали Плутарх, Гигин и Максим Викторин.

Дионисий Галикарнасский повествует, что Энотр, сын Ликаона, недовольный своей долей отцовского наследства, за 17 поколений до Троянского похода вместе со своим братом Певкетием вывел часть своего народа из Аркадии на территорию нынешней Италии, где сам он поселился около Авзонийского залива, а Певкетий занял место над мысом Япигейским.

Антиох, писавший историю Италии во время Пелопоннесской войны, повествовал, что спутники Энотра заняли страну Энотрию, то есть часть современной Италии, включавшей: Лациум, Кампанию, Бруттиум, Апулию (Dionys. Ital. I. 41).

Дионисий, Страбон и Овидий утверждали, что другой герой, — Эвандр, сын Меркурия и Карменты, за 60 лет до Троянского похода из-за смут в аркадском городе Паллантион вывел отсюда в Италию пеласгийскую колонию и на берегу реки Тибр у подошвы Палатинской горы построил город Паланциум (Dionys. Hal. I. 30—38; Vergil. Aeneid. VIII. 50—65. Heynii excussus I ad liunc libruin; Strabo V, pag. 230; Ovid. Fast. I. v. 475). Он по преданию, начертал законы, ввел искусства, ремесла, «греческий алфавит», выучил свой народ музыке (игре на флейте) и учредил религиозные праздники в честь Нептуна, Конза, Пана Ликейского, Геркулеса и Цереры.

Ливий тоже говорит о выходце из Пелопоннеса — Эвандре: «Эвандр, выходец из Пелопоннеса, правил тогда в занятой им стране более своим личным влиянием и советом, нежели властью. Он был муж, достойный уважения за введение алфавита, дела нового и чудесного для чуждых образования жителей Италии, и еще более почитания достойный по своему божественному происхождению от Карменты, которая еще до появления Сивиллы удивляла народ Италии своим пророческим даром» (Livius, I, 7).

Интересно, что описание предводителя переселенцев — Эвандра, его божественного (от Меркурия и матери-пророчицы) происхождения, характера (личное влияние и совет) его власти полностью соответствует описанию Лукумонов — царей-жрецов этрусков. На описании самих Лукумонов и их правления мы подробно остановимся ниже.

В этой связи особенно примечательно указание на пророческий дар женщин, сопутствовавших Лукумонам, отмечаемое древними авторами (например, жены-прорицательницы римского царя — Лукумона Нумы Помпилия).

На мнении Геродота и ряда других античных авторов о происхождении этрусков как от выходцев из Лидии, так и от пеласгов, базируется современная теория итальянского ученого Майяни, посвятившего изучению этого вопроса более 30 лет. Согласно теории Майяни, этруски изначально представляли из себя «иллирийское этническое ядро», которое еще в XI веке до н.э. мигрировало из бассейна Дуная через Грецию, задержавшись, в частности, на острове Лемнос, и в конце концов пересекло Адриатическое море и осело в Италии. Несколько столетий спустя группа примерно того

Этрусский шлем без швов сплошного бронзового литья в коринфском стиле (с затонувшего корабля)

же этнического состава прибыла в Италию из Анатолии. Именно эта группа называла себя рассеннами. Обе группы говорили на одном языке, но сохранили различие в диалектах. Таким образом, по мнению Майяни, язык этрусков был, в сущности иллирийским.

Близки к теории Геродота и некоторые новейшие теории по этому вопросу. На основании сведений «отца истории» и некоторых других авторов возникла теория об анатолийском происхождении этрусков.

Сторонники восточного происхождения этрусков считают, что переселение происходило постепенно, несколькими потоками. Австрийский ученый Шахенмейер считает,

что этруски заняли территорию Центральной Италии двумя большими волнами. По материалам этой теории, базирующейся на материалах античных источников и данных археологии, можно сделать вывод, что в этногенезе этрусков приняли участие:

1) древнейшие доисторические средиземноморские племена, времен единства средиземноморских народов, в период начала их движения с Востока на Запад в IV—III тысячелетии до н.э.;

2) волна переселенцев с Черного и Каспийского морей во II тысячелетии до н.э. Эти племена являлись так же предками скифско-скотов и протославян;

3) эгейские и эгейско-анатолийские эмигранты, следы которых встречены в процессе изучения формирования этрусской общности.

Преобладает точка зрения, что этруски захватили Умбрию в первой трети I тысячелетия до н.э. Многие ученые полагают, что это произошло в IX или VIII в. до н.э. По мнению Шахенмейера, первая волна этрусков достигла Италии в начале I тысячелетия до н.э., а

вторая — в VIII в. до н.э. Данное мнение интересно тем, что подобное происхождение могли иметь не только этруски, но и другие народы, находящиеся на пути этих древнейших переселений, в том числе и какая-то часть предков славян и скифов.

Кроме того, мы ниже рассмотрим этническое окружение этрусков. Ведь оно, несомненно, повлияло на формирование этрусского народа, и не учитывать его мы не можем.

Несколько отличается от версии Геродота о происхождении этрусков версия его современника Гелланика Лесбосского. Этот автор настаивает на том, что тиррены, обитавшие на Балканском полуострове, были изгнаны эллинами и переселились в район Паданской низменности. Их миграция вызвала перемену имени: в Греции они назывались пеласгами, в Италии стали тирренами. Этот труд дошел до нас в крохотных отрывках, но для нас важно, что этруски и этим автором связываются с переселением в Италию народа пеласгов.

Версия Геродота о происхождении этрусков долго считалась общепризнанной, но историк Дионисий Галикарнасский живший между 55 и 8 годами до н.э., усомнился в теории своего соотечественника.

Дионисий жил в Риме в конце I в. до н.э., входил во влиятельную литературную группу, и написал трактат «Римские древности», где говорит, что у этрусков не было с лидийцами ни общего языка, ни общих богов, законов или традиций. «Ни с одним другим народом их язык не схож». «Поэтому, кажется мне, что правы скорее те, кто считает их местным населением, а вовсе не пришельцами». В подтверждение своего мнения Дионисий указывает на то, что современник Геродота Ксанф, автор четырехтомной «Истории лидийцев», вообще не упоминает о их переселении в Италию. По версии Ксанфа, сына царя Атии звали не Тирреном, а Торебом, и он остался в Малой Азии, где владел частью царства своего отца. По имени Тореба его поданные назывались торебяне, а один из малоазийских городов стал именоваться Тореб. Свидетельство Дионисия важно потому, что он сам происходил из той малоазийской местности, которая считалась прародиной этрусков.

Дионисий указывает на то, что самоназвание этрусков — *рассенна*. Действительно, в этрусских надписях, в устойчивых сочетаниях, которые часто понимаются как титулы, встречается подобное слово.

Этот античный историк нашел в наше время много горячих последователей в среде итальянских ученых. Они утверждают, что этруски явились носителем культуры Протовиллановы, которая явля-

Слева — один из энтузиастов археологических исследований этрусков датский король Густав VI Адольф; справа — его внучка, принцесса Маргарет Датская на раскопках

ется одной из древнейших культур Апеннинского полуострова. Установлена связь культуры Виллановы и этрусков. Возвышение этрусков в VIII в. до н.э. в Средней и Северной Италии, по мнению некоторых современных историков, есть естественное развитие предыдущей культуры Виллановы. Следует отметить, что это мнение, в основном, принадлежит итальянским ученым, которые считают этрусков автохтонным, исконным населением Аппенинского полуострова. К сожалению, часто их мнение базируется не столько на научных, сколько на патриотических соображениях.

К сторонникам теории местного происхождения этрусков относятся итальянские этрускологи Альфредо Тромбетти и Джакомо Девото, черпающие свои аргументы из области лингвистики. Они утверждают, что язык этрусков не относится к индоевропейским языкам, на которых говорили переселенцы в Италию II тысячелетия до н.э., поэтому этруски являются представителями древнейшего автохтонного населения Италии. На вопрос, каким образом

ранние находки, связанные с культурой этрусков относятся к концу IX — началу VIII вв. до н.э. ответа они не дают. Кроме того, не ясно, почему на этрусском языке не говорило ни одно другое италийское племя. Еще раз отметим, что это мнение, в основном, принадлежит итальянским ученым, которые считают этрусков автохтонным, исконным населением Аппенинского полуострова.

Одна из самых «экзотических» гипотез о происхождении этрусков утверждает, что у истоков их формирования, еще во времена расцвета Египта, стояло легендарное племя — Турша, жившее в восточном Средиземноморье и совершавшего захватнические набеги на Египет в XIII—VII веках до н.э., что отчасти подтверждает теорию Геродота.

На новую версию о происхождении этрусков указывают надписи, выбитые на стенах древнеегипетского храма в Мединет-Хабу. В надписях повествуется о наступлении на Египет «народов моря» совместно с ливийцами в XIII—XII вв. до н.э.

Речь идет о «морских народах», обитавших на островах Эгейского моря или на побережье Малой Азии. «Морские народы» внушали ужас населению прибрежных областей. Экспансия этих племен открыла новую эпоху в истории Эгейской области. Возникла новая цивилизация на территории Греции; в Италии экспансия выразилась в проникновении с севера в XII—X вв. до н.э. на ее территорию носителей культуры Виллановы, которые говорили на индоевропейских языках и умели выплавлять и обрабатывать железо.

Сама египетская надпись сделана после того, как нападение удалось отразить. В ней говорится: «Ни одна страна не устояла перед десницей. Они надвинулись на Египет... В союзниках объединены были среди них ПРСТ, ЧКР, ШКРШ, ДЙНЙ и ВШШ. Они наложили руки на страны до края земли, сердца их были полны упования и говорили они: «преуспеют наши замыслы». В другом египетском тексте говорится о племенах ШРДН, ШКРШ и ТРШ.

В своем письме египтяне не передавали гласных звуков, поэтому долгое время названия народов не могли расшифровать. После долгой и кропотливой работы народ ПРСТ отождествили с филистимлянами, о которых рассказывается в Библии и от которых происходит название Палестины. Народ ДЙНЙ расшифровали как данайцев или греков-ахейцев, покорителей Трои. Народ ШРДН — сарды, жители острова Сардиния, ШКРШ — сикулы — жители Сицилии, а народ ТРШ — тирсены или тиррены, т.е. этруски.

К сожалению нигде не сказано, откуда пришли «народы моря», с запада или с востока. Косвенные данные указывают, что их агрес-

сия проистекала с острова Крит. О том свидетельствуют указание Библии о приходе филистимлян с Крита (Кафтора), головные уборы этих народов, изображенные на египетских фресках, напоминают изображения головных уборов, найденных на Крите.

На основе египетских данных о племени Турша, некоторые ученые выстраивают целые теории происхождения этрусков. Одной из самых интересных теорий является теория, предложенная Майяне и изложенная в его книге «Этруски начинают говорить». Приведем отрывок из этого произведения, который довольно непротиворечиво дает представление о возможном историческом ходе событий.

«Итак, Турша, которые сами называли себя расна, впервые появились в Италии в IX—VIII вв. до н.э. и бесспорно вносят много новых элементов, связанных с анатолийской цивилизацией. Это ритуал и черты погребальной архитектуры, новые мотивы в искусстве, некоторая восточная роскошь, а также имя Таркон, проникновение которого в Этрурию невозможно объяснить одними лишь торговыми связями. Но появление всего этого в Италии не сопровождалось не пожарами, не какими-либо другими знаками насилия и полного разрыва с прошлым.

...Происхождение пришельцев было иллирийским. Это были не лидийцы, не азиаты, а фрако-иллирийцы, обосновавшиеся в Лидии. Прибыв в Италию, на свою новую родину, они встретили там население того же происхождения, говорящее на том же иллирийском языке, и слились с ним без особых трудностей. Впрочем, ничто не говорит о том, что они пришли одновременно, все сразу. Нет, скорее они постепенно появлялись из-за моря небольшими группами, которые легко растворялись среди местного родственного населения. Их было меньшинство, но, являясь более активным элементом, чем их предшественники, они стали дрожжами, на которых выросла новая, более богатая и разнообразная цивилизация. Жившее здесь дотоле этрусское население, более примитивное и занимавшееся исключительно сельским хозяйством, также не было коренным. Как и месапийцы (одно из италийских племен, говоривших на языке близком к иллирийскому) они пришли сюда всего на несколько веков раньше, чем Турша, и постепенно осели среди осков-умбров и других племен этой страны, восприняв их довольно примитивную цивилизацию».

В середине XVIII в. французский ученый Н. Фрере, ссылаясь на Тита Ливия, выдвинул теорию о том, что прародина этрусков находится в Центральном Альпах. Два крупнейших историка Древнего Рима, работавших в прошлом столетии, — Нибур и Моммзен его поддержали.

Достаточно аргументировал эту версию немецкий ученый Нибур (1776—1831), считавший, что этруски пришли в Италию с севера, через Восточные Альпы. Происхождение этрусков он выводит от мигрирующих приальпийских племен. Это мнение базируется на этнолингвистическом материале и на указаниях одного из авторитетнейших авторов древности — Тита Ливия, который приводит полулегендарную версию о северном происхождении приальпийских племен от этрусков.

Тит Ливий писал: «И альпийские племена, бесспорно, тоже по происхождению этруски, особенно ретии, которые, однако, под влиянием окружающей природы одичали до такой степени, что они не сохранили от старых обычаев ничего, кроме языка, но даже язык они не сумели сохранить без искажения». Ливий ссылается на население древней Ретии — области расположенной от Боденского озера до Дуная. В эту область попадают нынешний Тироль и часть Швейцарии.

К указаниям Тита Ливия следует относиться осторожно, так как эти племена, преимущественно кельтского происхождения, влияли на становление этрусского этноса, но отнюдь не были его основой. Характер этого влияния связан с торговыми связями и опустошительными походами галлов на Италию. Во время одного такого похода галлы даже Рим заставили платить огромную контрибуцию. Заметим кстати, что татаро-монгольское иго на Руси также повлияло на становление современного русского народа, но никто не говорит о происхождении русских от монголов.

Сторонники северного происхождения этрусков оперируют двумя обстоятельствами. Первое из них — это созвучие слов «Ретия» и «рассенна», а второе, что в придунайской ретийской области были обнаружены надписи, сделанные этрусскими буквами на языке, не только похожим на язык этрусков, но, по мнению ряда исследователей, идентичном ему.

О народе ретов Плиний Старший писал, что ретами называли этрусков, которых в IV в. до н.э. вытеснило из долины реки По нашествие кельтов. Сильно подтачивает северную теорию происхождения этрусков то обстоятельство, что надписи, найденные в ретийской области, сделаны в поздний этрусский период — примерно во II в. до н.э.

В пользу северного происхождения этрусков высказывались выдающиеся итальянские исследователи де Санктис и Луиджи Парети.

Де Санктис полагал, что этрусские племена, пришедшие в Италию с севера примерно в 1800 г. до н.э. относятся к цивилизации, строившей свайные сооружения.

Парети в 1926 г. опубликовал большой труд, где доказывал, что этруски в конце II тысячелетия до н.э. проникли в Италию с севера и создали культуру Виллановы.

Опровергают северную теорию и исследования некоторых советских этрускологов. Так, в работах советского этрусколога Н.Н. Залесского, сравнившего археологические данные с данными античных источников, доказывається, что этруски жили в Центральной Италии и двигались с юга на север, а не наоборот.

Различные исследователи относят этрусков и к финикийцам, и к древнейшему населению Италии, и к предкам славян. Даже латыши и эстонцы видят в них своих пращуров.

Можно смело утверждать, что по этому поводу у каждого из ученых, занимавшихся данной проблемой, имеется собственное мнение. Однако для нашего исследования наибольший интерес представляет версия, которую предложил Ю.А. Шилов, опираясь как на собственные исследования, так и на исследования Л.И. Акимовой. Эта точка зрения непосредственно связывает предков славян и этрусков.

Мы позволим себе в нескольких словах передать суть гипотезы Ю.А. Шилова. Во многом разделяя высказанную автором точку зрения, мы считаем некоторые его выводы слишком поспешными и категоричными.

Ю.А. Шилов на основе совпадения ряда имен и этнонимов делает вывод о тождественности древнейшего государства Аратты, находившегося в Леводнепровье, и Гипербореи Геродота. Он пишет: «Исследователи обнаруживают взаимосвязь между гиперборейским праотцом Пеласгом древнейшей, протогреческой еще мифологии, а также мифическими Атлантом, Ахелоосом, Борисфеносом, Кентавром и легендарным царем Огигосом. Третий и пятый из них несомненные предтечи Ахилла, Борисфена-Днепра и Гандхарвы, воплощавшего древнейшую в мире арийскую конницу. Таким образом, обнаруживается тождественность позднейшей, притом преимущественно южной Аратты с мифическими Пеласгией и Гипербореей — «Сверхсеверной» прародиной Аполлона и Артемиды, а также их матери Латы»*.

Л.И. Акимова констатирует общепризнанное присутствие в гомеровской Трое трех этносов — аттического, критского и этрусского. Акимова замечает, что изначально «в Троаду пришли с севера некие три племени, давшие филлиации в Аттику (или Аркадию), Крит и Этрурию. Обратное предположить невозможно». На основа-

* Шилов Ю.А. Троя-Илион и этногенез славян // Наследие предков. 1998. № 4.

нии этого заключения Л.И. Акимовой, Ю.А. Шилов делает вывод о прародине ряда индоевропейских народов: «Поскольку изначальное арийско-греко-славянское этнокультурное единство обнаруживается уже в Пеласгии-Гиперборее, то не следует искать его прародину в малоазийской Троаде, а нужно признать прародиной долину Борисфена (Днепра) с ее Араттой и Арианом»*.

Ю.А. Шилов о происхождении этрусков пишет следующее: «В XVII—XI веках до н.э., задолго до, а затем сразу же после Троянской войны, большая часть праславянских лелегов, брежан, венедов и др. переселилась из Троады в Этрурию, получив здесь имя этрусков — среди которых впервые появляются русы. Некоторые из них, в особенности венеды, стали постепенно продвигаться «Янтарным» и другими путями на север — к Прибалтике и на Левобережье Дуная, где римско-византийские авторы начала I тысячелетия н.э. зафиксировали их как несомненно славянские племена». Данный вывод частично подтверждается рядом античных источников.

Так римский писатель Юстин, обрабатывая «Всемирную историю» Трога**, написал: «Ибо так же как народ тусков, живущий на побережье Тосканского моря, пришел из Лидии, так и венеты, известные как обитатели Ядранского моря, были изгнаны из захваченной Атенором Трои».

К этому мы можем добавить, тот факт, что сходные с этрусскими урны для хранения пепла умершего, типа «хижина», были найдены также в Верхней Германии***.

Происхождение этрусков, или какой-то их части, от троянцев подтверждается еще некоторыми данными. Римляне выводили свое происхождение от троянского героя Энея. Долгое время считалось, что это чисто римская легенда, пока в 1972 г. итальянские археологи не открыли гробницу этрусков. Гробница оказалась кенотафом — «ложной гробницей», гробницей-памятником и была посвящена Энею. Поклонение этрусков троянскому герою может указывать на этрусскую легенду о происхождении этрусков от троянцев.

Кроме того, в прошлом веке этрусколог Карл Паули сопоставил наименование троянцев с греческим наименованием этрусков — тиррены и с римским — этруски. В слове «этруски» начальный звук «э» являлся вспомогательным гласным звуком, сочетание «ки» — латин-

* Акимова Л.И. Троянский мир в античной мифо-ритуальной традиции // Сокровища Трои. М., 1996.

** Помпей Трог — историк эпохи Цезаря.

*** Герман Вейс. История цивилизации. М., 1998. Т.1.

ский суффикс, а корень «трус» близок к названию троянцев и Трои. Лингвисты нашего века определили, что у соседей троянцев — жителей Малой Азии корень «тру» и «тро» входит в имена собственные, названия городов и даже в название народности. В определенной мере все эти факты подтверждают малоазийское происхождение этрусков, хотя и не являются окончательными тому доказательствами.

Попробуем самостоятельно рассмотреть проблему происхождения этого народа. Мы начнем с того, что говорит лингвистика по поводу их самоназвания. Этнолингвистические исследования относят самоназвание этрусков — «рассенна» (Razzena) — к скифо-иранским племенным наименованиям. Это сближает нас с теорией академика Б.А. Рыбакова об общности скифов-сколотов и праславян. Если мнение этнолингвистов верно, то этрусски/рассенна — одна из ветвей праславяно-скифо-сарматской общности народов и корни их происхождения надо искать в истории и мифологии этих народов. Но, видимо, племя рассенна — только одно из составивших этрусский народ племен, подарившее ему свое имя.

Для выяснения вопроса о происхождении этрусков обратимся к вопросу о населении Италии в древнейшие времена. Большую часть Италии населяли племена умбров, сабелов, самнитов, латинов, которые оттеснили на юг полуострова и затем в Сицилию племена сикулов, а на север — лигуров. Кроме того, в V в. до н.э. в долине реки Пада (По) поселились перешедшие через Альпы кельтские племена (на кельтское влияние мы указывали ранее, рассказывая о теории Нибура).

Проживание этих племен на Апеннинском полуострове не могло не сказаться на формировании и развитии этрусского этноса, вне зависимости от того, к какой этнической группе он изначально принадлежал. Рассмотрение этрусских мифологических персонажей во второй части нашей работы четко обрисует наличие этих связей, так как многие персонажи переходили от соседних народов в пантеон этрусков, а от этрусков — в мифологию этих народов.

Наличие многочисленных версий о происхождении того или иного народа иногда связано с большим количеством различных этнических контактов в исторической жизни этого народов. Какой бы народ ни являлся основой возникновения этрусского этноса, мы должны помнить, что народы возникают и развиваются не на пустом месте и не в вакууме. Любое племя, приходя на новую территорию, вступает в брачные контакты с местными жителями и в конце концов смешивается с населением данной местности. Процесс смеше-

ния может быть мирным, может быть и насильственным, но оно всегда имеет место.

Заселение территории Этрурии проходило в несколько этапов. Около 1800 г. до н.э. в Италии появилась волна поселенцев, умеющими обрабатывать бронзу и знакомых с простейшими способами земледелия. Они возводили жилище на сваях, что характерно для цивилизации, развивавшейся в северных областях Италии.

В конце II тысячелетия до н.э. в Италию приходит новая волна переселенцев. Новый народ умеет обрабатывать железо, изготавливать оружие, орудия труда и другие предметы первой необходимости, знает гончарный круг. Представители этой культуры жили в деревнях (население каждой из которых составляло несколько сот человек), состоящих из круглых хижин крытых камышом или соломой, имеющих наклонную крышу. Стены хижин строились из тростника и обмазывались слабообожженной глиной.

Ядром такого общества являлась семья, которая владела землей и скотом, и сама себя обеспечивала пищей и одеждой. Во многих поселениях были свои кузнецы, кроме того существовали бродячие ремесленники.

Центром этой цивилизации была область, расположенная вблизи современного поселения Виллановы, недалеко от Болоньи. Поэтому она получила название культуры Виллановы. Переселенцы культуры Вилланова могут считаться одними из предков этрусской нации, так как следы этой культуры найдены практически во всех местностях, где впоследствии возникли главные этрусские центры. Большую часть Италии населяли племена умбров, сабелов, самнитов, латинов, которые оттенили на юг полуострова и затем в Сицилию сикулов, а на север — лигуров.

Только в VIII в. до н.э. на Апеннинском полуострове появились города и поселения с высокой культурой. Эпицентром перемен стала область Тосканы. В тех местах, где ранее была сосредоточена культура Виллановы, появились этрусские города. Как бы в одночасье в городах этрусов началась обработка металлов в больших количествах, получили развитие ремесла, морское судоходство, торговля, установление связи с другими странами.

Наиболее взвешенный подход к происхождению этрусов, как нам кажется, проявил знаменитый итальянский ученый Паллатино. Паллатино замечает, что этруская цивилизация — генетическая часть восточной цивилизации и во время всей истории этрусов происходило взаимовлияние между культурами — греческой, эт-

русской и народов восточной части Средиземноморья. Бесспорное влияние на этрусков оказала культура Виллановы.

С мнением Паллатино во многом совпадает мнение немецкого историка Ф. Альтхейма, который на основе сведений античных источников, проанализировал этнический состав этрусского города. Он сделал вывод, что население городов не было чисто этрусским, а сам этрусский народ возник путем слияния нескольких первоначально самостоятельных этнических элементов.

Рассмотрев имеющиеся версии и свидетельства о происхождении этрусков, мы полагаем, что одним из народов, составившим их основу, явились пеласги. Но в то же время нельзя говорить об однозначном происхождении этрусков от какого-то одного народа. В формировании этого этноса участвовало несколько потоков переселенцев. Важно отметить, что эти переселенцы должны были иметь сходные базовые представления и обычаи, иначе никакого слияния в единый народ получиться не могло, а были бы бесконечная война и бегство одного народа от другого. Значит, если мы принимаем пеласгов за центральный корень родового древа этрусков, то и другие народы, породившие этрусскую цивилизацию, были не только по культуре близки пеласгам, но скорее всего в древности составляли с ними единую общность средиземноморских народов.

Из исторической науки известно, что любой этнос в процессе своего исторического становления ассимилирует различные этнические субстраты. Этот процесс не «отменяет» этнос, но обязательно накладывает на него определенный отпечаток ассимилированной культуры и мировоззрений. Поэтому, беря за основу гипотезу, что начало этрусской нации положили пеласгийские переселенцы, следует учитывать, что переселение народов на Апеннинский полуостров проходило в несколько этапов. На один из последующих после пеласгов потоков переселения указывают античные авторы. Из их сочинений мы можем заключить, что к формированию народа этрусков следует отнести и западно средиземноморские племена и народности. Эти племена переселялись на Апеннинский полуостров с древнейших времен, до времени создания Римской империи. Их переселение, по мнению большинства историков, не носило характера, глобально влияющего на развитие этрусской цивилизации.

Второй основной волной переселения на территорию современной Италии, по археологическим и историческим данным, была волна конца II — начала I тысячелетия до н.э., когда с северо-запада Балканского полуострова на Адриатическое побережье Апен-

нинского полуострова переселились племена иллирийцев: давны, мессапы, певкеты и родственные им венеты. Также зафиксированы переселения народов с ареала Черного и Каспийского морей.

Отметим, что венды/венеды/венеты предположительно одно из славянских племен, которое, как предполагается, основало город Венецию. Ряд ученых относит венетов к кельтским племенам, вопрос об их происхождении спорен. Из перечня племен явствует, что хотя бы племена венетов и родственников им певкетов имеют индоевропейское происхождение, а остальные племена им родственны и, скорее всего, входили в один межплеменной союз. Ранее мы говорили о том, что и пеласги, по мнению ряда ученых, это индоевропейское племя, непосредственно связанное с протославянским миром. Поэтому, не исключено, что версия современных ученых о связях этрусков со славянским миром может быть верна.

На Сардинии обосновались выходцы из Малой Азии — тирсени, о которых рассказывает Геродот. Они два столетия спустя переселились на материк и захватили города пеласгов в Средней Италии, в результате чего образовалась новая народность — этруски.

Не надо только забывать, что сами этруски — это не протославяне, а, возможно, одна из ветвей индоевропейских племен, родственная с протославянами, которая, отделившись от «общего древа», включила в себя ряд близких по происхождению и культуре народов, не обязательно славян, и, ассимилировав часть автохтонного населения Апеннинского полуострова, породила уникальный народ этрусков. Этрусская цивилизация, в силу ряда причин, сохранила магические тайны древних цивилизаций Средиземноморского региона. Эти тайны и культы были уже в античные времена чужды соседним с этрусками народам. По нашему мнению, в Средиземноморском регионе образовался своеобразный остров-заповедник древнейшей культуры и религии в лице Этрурии.

Народы, переселявшиеся на Апеннинский полуостров в течение веков, в силу пристрастия к древним верованиям и образу жизни, возможно, были вытесняемы более молодыми народами со своих мест обитания и искали место, где их образ жизни и религия не встретят агрессивного отторжения. А о том, что такое отторжение существовало, свидетельствует ряд авторитетов античности. Так, Тертуллиан пишет о том, что лидийцы, прибыв в Италию во главе со своим вождем Тирреном, под видом религии распространяли суеверия, почитание ложных божеств и зрелища, которые, впрочем, римляне сочли возможным у них заимствовать (Herod. VII, 94, 95).

Даже в позднее время Римской империи верования этрусков не давали покоя современникам, хотя самой Этрурии уже не существовало. Так апологет христианства Арнобий высказывает резкое осуждение этрусских верований и религии. Подобное осуждение высказывают и многие античные авторы, и мы видим, что уже в древнем мире религия этрусков не понималась современниками и считалась суевериями. Историческая наука хорошо знает тот факт, что более молодые народы всегда отрицают наследие более древних и развитых народов, оно им непонятно и кажется чуждым. Они только со временем понимают, что разрушили, и начинают по крохам собирать наследие своих предшественников и гордиться ими. Так были разрушены этруская, римская, византийская культуры, практически полностью стерты с лица земли цивилизации инков, астеков, майя и многие другие. Только сейчас, в конце XX века, мы — «цивилизованные народы», начинаем понимать наследие наших далеких предков, которое долгие годы казалось пустым суеверием.

ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ ПО ИСТОРИИ И МИФОЛОГИИ ЭТРУСКОВ

Перед тем, как мы начнем описание и анализ древней религии и мифологии этрусков, мы должны уточнить, что и откуда нам известно о мировоззрении этого народа. При кажущемся разнообразии и многообразии источников и исследований, посвященных этому предмету, наука по сей день не имеет однозначного мнения относительно религии и пантеона этрусков. Это не случайно, т.к. их верования были уже в глубокой древности чужды и непонятны древним грекам и римлянам. Известный греческий историк Диодор Сицилийский пишет о этрусках: «Они ревностно изучали науку о богах». Ему вторит знаменитый римский историк Тит Ливий, который писал об этрусках: «Народ, который посвятил себя религии больше других народов, потому, что он отличался искусством религию культивировать».

Историей этрусков и их религией занимались такие значительные в Риме лица, как царь этрусской династии Тарквиний Приск, написавший о религии этрусков 2 книги и император Клавдий, гордившийся своим сочинением об истории и религии этрусков. К сожалению, оба сочинения не дошли до наших дней.

Мы видим одной из главных своих задач реконструкцию этих представлений и составление наиболее вероятного пантеона этрусских бо-

гов. Прежде чем приступить к ее решению, совершим краткий обзор основных источников сведений об этрусской религии и мифологии.

Этими источниками являются сочинения таких знаменитых античных авторов, как М. Туллий Цицерон, М. Терренций Варрон, которого цитируют христианские писатели Тертуллиан и Лактанций, Тит Ливий, Веррий Флакк, «Энеида» Вергилия.

Кратко остановимся на содержании этих и некоторых других источников.

Важнейшим источником по этрусским ритуалам и религиозной практике являются сочинения Цицерона. Цицерон принадлежал к коллегии авгуров и был посвящен в вопросы религии и культа. В своем сочинении «De augures» он описал церемонии, гадания, праздники авгуров. Описание прав римских понтификов даны в его политических трактатах. В сочинении «О природе богов» имеются данные о культе ряда римских богов, о местах расположения их тронов и алтарей. Для нашего исследования наиболее интересен трактат Цицерона «О дивинации», который содержит предписания, относящиеся к учению авгуров и отдельные исторические примечания о применении гадания в Риме и у других народов. В том числе так рассказывается и о этрусских религиозных обрядах (Cic. De nat. deor., II, 10—11).

Важным источником по реконструкции божественного пантеона этрусков является сочинение римского писателя Варрона*. Сочиняя свои произведения, данный автор преследовал в первую очередь политические цели, так как посвящал свои произведения «великому понтифику Цезарю». Его труды подготавливали политику Августа по восстановлению римских обычаев (M. T. Varroni. Antiquitates rerum humanarum et divinarum). Варрон поставил себе задачу отыскать и восстановить патриархальные обычаи, ритуалы, обряды и объяснить их. Он был членом жреческой коллегии децемвиров, к тому же дружил с такими знатоками религии и культа как Валерий Мессала и Цицерон, что дало ему возможность познакомиться с ритуальными книгами авгуров. Он написал около 600 книг по самым разным отраслям античных знаний. Основное сочинение Варрона «Человеческие и божественные древности» не дошло до наших дней. Его сочинения можно частично реконструировать благодаря тому, что его цитировал Августин (August. De civ. Dei., VI, 3). Кроме того, отрывки из его произведений встречаются у Тертуллиана и Лакратия. Тертуллиан (II в.) сам читал Варрона. Лакратий был знаком с его произведениями в

* Марк Теренций Варрон (116—27 гг. до н.э.) — крупный римский ученый, писатель и политический деятель I в. до н.э.

сокращенном варианте. Цитируют Варрона такие авторы как Авл Геллий, Фест, Сервий, Макробий. До наших дней дошло произведение Варрона «Трактат о латинском языке» («De lingua Latina»). В этом трактате автор к сабинскому (сабиняне — один из народов древней Италии) источнику относит культы Весты, Фортуны, Дианы, Палес, Сатурна, Опис, Фонса, Флоры. Греческими и этрусскими он полагает следующих богов: Вулкана, Вортумна, Минерву. К сожалению, принимать на веру такие позднейшие соотнесения не имеет смысла. Их надо учитывать в процессе исследования и анализа различных версий и мнений.

Важным источником по религии этрусков являются исторические сочинения Тита Ливия*, в которых имеются сведения о римских и этрусских праздниках и церемониях с указанием их происхождения. Ливий в своем сочинении неоднократно отмечает влияние этрусской религии на римскую.

О этрусках много писал наставник императора Августа вольноотпущенник Веррий Флакк. Сами труды Флакка не сохранились, но извлечения из них имеются в книге Феста**. К сожалению, рукопись Феста сохранилась в единственном экземпляре, и половина текста повреждена огнем. Несохранившуюся часть текста частично можно реконструировать по конспекту Павла Диакона, который жил во времена Карла Великого. Павел Диакон опускает цитаты, но дает объяснение некоторых слов и понятий.

Много ценной информации о этрусской религии содержится в сочинениях знаменитых римских поэтов Вергилия и Овидия. Вергилия в «Энеиде» интересуется все связанное с римской стариной. В поэме он излагает религиозные легенды, детально описывает ритуалы сакральных церемоний и погребальных обрядов италийских племен***. Сам Вергилий — уроженец древнего этрусского города Мантуя, он этруск по матери и мог пользоваться сведениями, сохранившимися у его соотечественников. Характерно, что последние археологические открытия подтверждают сведения Вергилия****.

Комментаторы Вергилия — Сервий и Макробий, поясняя неясные места поэмы, дают описание древних римских обрядов, которые часто восходят корнями к этрусской религиозной практике.

* *Titi Livii. Ab urbe condita libri, I—VI/Ed. M. Müller. Lipsiae, 1898—1912.*

** *Sexti Dompeii Festi. De verborum Significatu quae Supersunt cum Darili epitom. I—V/Ed. M. Müller. Lipsiae, 1898—1912.*

*** *Vergilii P. Maronis. Aeneidas libri, I—XII/ Ed. O. Ribbeck., H. I—II, 1895.*

**** *Немировский А.И. История раннего Рима и Италии. Воронеж. 1962. С. 36. Г.П. Маршалков. Концепция царской власти в «Энеиде» // Норция. Воронеж, 1978. С. 82.*

Труд Сервия посвящен в первую очередь композиции, стилю, художественному письму Вергилия. В нем имеются научные объяснения некоторых римских обычаев и легенд Древнего Рима, о которых писал Вергилий. Сервий приводит много цитат из сочинений римских антикваров этрусского происхождения, знающих этрусскую религию.

Труд Макробия называется «Сатурналии»* — это критическая работа о Вергилии, построенная в духе «литературных бесед». Макробий рассматривает Вергилия, в первую очередь, не как поэта, а как знатока римской старины. Его цель показать эрудицию Вергилия в римской истории. Утверждения поэта сопоставляются с высказываниями П. Нигидия Фигула, Корнелия, Лабеона и других римских антикваров.

Полезные сведения по староримской и этрусской религии можно подчерпнуть из сочинений философа-стоика — Л. Аннея Сенеки и Плиния старшего. Ими дается пересказ этрусского «учения о молниях» (Seneca. Nat. quaest., II, 31—41, 47—51; Plin. Hist. nat., II, 137—146).

В сочинениях Сенеки сохранился отрывок из труда Авла Цецина, который сам был посвящен своим отцом в таинства гаруспиции.

Сведения о гадании сохранил римский антиквар этрусского происхождения Публий Нигидий Фигул.

Сохранились отрывки и цитаты из сочинений римских антикваров: Клавдия Тускоса, Фонтея, Капито.

Представляет известный интерес автобиографическое сочинение Плутарха, где в главах, посвященных Ромулу и Нуме Помпилию он описывает древние обряды, найденные им в не дошедших до нас сочинениях антикваров.

Ценные отрывки с описанием религиозных этрусских церемоний сохранились в труде последнего крупного античного историка — Аммиана Марцеллина.

Со II в. упоминания об этрусках можно обнаружить в христианской литературе. Так, согласно поборнику христианства Тертуллиану, лидийцы, прибыв в Италию со своим вождем Тирреном под видом религии распространяли суеверия, почитание ложных божеств и зрелищ, которые были заимствованы у них римлянами.

Другой христианский автор, Арнобий, написал сочинение, направленное в защиту христианства от критики языческих авторов. Он боролся с политеизмом и попытками языческих философов дать аллегорическое толкование языческим мифам**. Главным источни-

* *A. Th. Macrobiani Saturnalia*/Ed. L. Willis. Leipzig, 1963.

** *Arnobii Adversus nationas*/Ed. C. Marchesi. 1953.

ком данного автора было сочинение Корнелия Лабиона (III в.) о римских сакральных древностях. В сочинении Арнобия сохранились сведения о вере этрусков в божественное предопределение.

«Божественный» Августин в своих писаниях пользовался работами Цицерона, Овидия и некоторых других авторов. Он сохранил сведения о вере этрусков в существование небесного храма — *Templum*.

Одним из важнейших источников по религии этрусков является сочинение Марциана Миннея Феликса Капеллы — правоведа, жившего в Карфагене в первой половине V в. н.э., написавшего энциклопедию семи свободных искусств — «О браке Филологии и Меркурия»*. Марциан Капелла приводит в своем труде каталог этрусских богов. В этом каталоге боги в большинстве своем фигурируют под их позднейшими римскими именами, что, с одной стороны, облегчает их идентификацию, а с другой затрудняет выделение чисто этрусских божеств.

Некоторые сведения возможно подчерпнуть из сочинений византийских авторов, которые пользовались не дошедшими до наших дней источниками.

Например, в трактат ранневизантийского автора Иоанна Лида «*De ostentes*»** вошли отрывок из так называемого «Бронтоскопического календаря» П. Нигидия Фигула, отрывки из сочинений Корнелия Лабейона и Фонтя. В данных отрывках присутствует материал об этрусской пророческой и знахарской литературе (гл. 27—39)***.

Представляют большое значение сведения из византийского лексикографического сочинения — энциклопедии Суды, дающей сведения об этрусской космогонии****.

Перейдем к вопросу о формировании взгляда в современной науке на этрусскую религию, мифологию и пантеон богов.

Среди исследователей существуют различные мнения относительно пантеона этрусков. Так, Ф. Альтгейм, рассмотрев божественные пантеоны различных культур, в том числе сабинских, латинских, греческих и этрусских, к этрусским богам относит: Вулкана, Вотурна, Сатурна, Диву Ангерону, Фуррину.

Отметим, что Варрон и Альтгейм к этрусским богам относят Вулкана и Вольтумна. Это отнесение поможет нам в реконструкции древнейшего этрусского пантеона.

* *Martianus Capella. De nuptiis Philologiae et Mercurii*/Ed. Ad. Dick. Lipsiae, 1925.

** «О знаменьях» (лат.) — *Прим. ред.*

*** *Svoboda A. P. Nigidii Figuli Opera Religiosa*. Lipsiae. 1889; *Ельницкий Л. А. Социально-политические аспекты*. М., 1978. С. 107.

**** *Suidas Lexicon*/Ed. A. Adler. Pt. I—IV, 1928—1936.

Для нашего исследования важно, что этруски и римляне имели общие сонмы божеств, так что практически бесспорно доказано, что Лары, Пенаты, Гении (Lari, Penati, Genii) имеют чисто этрусское происхождение. Важность данного факта состоит в том, что сохранились довольно подробные описания культа этих божеств в Риме, которые имеются у римских авторов, а это облегчает задачу реконструкции и понимания собственно этрусских воззрений.

В данном разделе мы не ссылаемся на те античные источники, которые будут упомянуты в тексте наряду с археологическими источниками.

Начало научного подхода к этрусской религии связано с именами Б.Г. Нибура и его последователей — немецкого ученого К.О. Мюллера и русского исследователя Д.Л. Крюкова*.

Долгое время религию этрусков воспринимали как заимствованную у греков и римлян. Важную роль в вопросе отделения чисто этрусских верований от римских сыграли работы А. Гренье. Он показал, что, в отличие от религиозных воззрений римлян, в религии этрусков большую роль играл мотив откровения, это видно из содержания легенды о Таге (см. раздел «Таг»), открывшем этрускам основы религиозного учения**. В более позднее время это легенды о нимфе Вегойе (см. раздел «Вегойя»), давшей ряд религиозно-ритуальных концептов. Р. Блок, Ж. Эргон, А. Гренье показали, что к специфически этрусским относятся представления о делении неба на 16 частей, в каждой из которых обитают определенные боги. Они же указали и на приоритет этрусков относительно римлян в области гадательных практик. Сами эти практики имеют аналогии в Ассирии и Вавилонском царстве и свидетельствуют о большей древности этрусской религии по сравнению с римскими и даже греческими религиозными представлениями.

С. Вейсток показал важную роль бинарных оппозиций в этрусской космогонии и мифологии. Подобная бинарная оппозиция существовала у практически всех индоевропейских народов, но у этрусков сохранилась в своей наиболее архаической форме. Эта форма настолько архаическая, что выводит нас к древнейшим шаманским таинствам и традициям, которые в Средиземноморье ко времени этрусков больше не сохранились ни у одного народа.

Много писали об этрусках такие ученые, как Ж. Дюмезиль и Дж. Фрэзер. Ф. Кихле отметил у этрусков ту же религиозную концеп-

* Крюков Д.Л. Мысли о первоначальном различии римских патрициев и плебеев в религиозном отношении М., 1854. С.1—80.

** Grenier A. Les religions etrusque... P.16.

цию, проявившуюся в обычае проведения ритуала триумфа, что и в крито-микенском мире (на этом обычае мы подробнее остановимся ниже). Сакральный характер царской власти и многие другие параллели указывают на важность сравнительного изучения этих двух культур. Стоит обратить внимание на сакрализацию власти царя в Древнем Египте и в Ассирийском, Вавилонском, Хеттском и других наиболее древних царствах.

Представляется интересным, что в Киевской Руси былинный эпитет князя Владимира — «Красное Солнышко» говорит о следах такой же древнейшей сакрализации правителя и соотнесении его с живым богом на земле. Подобное соотнесение имеет место и в скифской традиции, например легенды о царе Колаксае, буквальный перевод имени которого — царь-Солнце. Как в случае с киевским князем Владимиром, так и со скифским царем Колаксаем уподобление царя солнцу говорит о сакрализации царской власти, уподоблении его солнечному божеству. Такое уподобление имеет древнейшие неолитические корни, когда от «царя» — вождя племени требовалось, подобно солнцу, положительно воздействовать на плодородие земли и благополучие племени. Следы этих верований до наших дней сохранились в некоторых местах Африки, Юго-Восточной Азии и Южной Америки.

В Египте, Вавилонии и Ассирии также рассматривали правителя (фараона) или царя как бога на земле. Сам обряд помазания царя на царство, сохранившийся до сегодняшнего дня, — это приобщение царя к небесным божественным силам.

Наличие таких параллелей дает нам возможность обращаться к смежным источникам из других культур. Мы полагаем такое обращение к источникам оправданным по двум причинам. Первая из них та, что цивилизация развивается у разных народов по одним и тем же этносоциальным законам, и поэтому, просматривая определенные закономерности развития социума, мы можем многое понять в мировоззрении этрусского общества. Второй причиной является то, что государства Средиземноморья и прилегающих к нему регионов имели одни и те же исторические корни. В силу этого, анализируя сходные обычаи и обряды даже у таких отдаленных народов, как этруски и славяне, мы многое можем понять в обеих культурных традициях.

Отечественная историческая наука также совершила ряд интересных открытий. Например, на основании исследования культа богини Феронии у племени фалисков, входивших в этрусскую кон-

федерацию, Л.А. Ельницкий сделал вывод об объединении рабов на религиозной сакральной основе*. В связи с этим стоит добавить, что рабов в классическом римском понимании, как «говорящие орудия труда», у этрусков не было. Часть местного населения была ограничена в правах, а отлаженная, жесткая административная власть этрусков в контролируемых ими иноплеменных городах, например в раннем Риме, вызывала у менее культурных, чем этруски, горожан представления о рабстве. Объединение так называемых этрусских и римских рабов на сакральной основе нашло свое продолжение в Римской республике во время противостояния плебеев и патрициев. Сами эти объединения у этрусков напоминали сакрально-магические «профессиональные» союзы средневековой Европы, типа масонского союза «вольных каменщиков». В этих союзах рабов почитался свой особый божественный пантеон и совершались определенные сакральные обряды. Деятельность такого объединения могла носить в ряде случаев и политический характер.

Другой отечественный ученый — Л.С. Ильинская выявила сакральный характер планировки городов этрусков**. Е.В. Мавлеев на основании изображения «пишущих божеств» изучал представление о загробном суде у этрусков. Кроме того, он написал ряд интересных работ о связях космогонических представлений этрусков с их архитектурой, организацией планировки города и другой хозяйственно-религиозной деятельностью. Ряд его работ мы используем в нашем исследовании.

Изобразительный ряд этрусского искусства и исторических артефактов лучше всего представлен в следующих работах:

Наиболее полный каталог погребальных этрусских зеркал имеется в книге Герхарда*** Изображения на вазах, памятники литья и бронзовой скульптуры, изделия из терракоты достаточно полно представлены в книгах Джильолли и Дукати****.

Многих других авторов и исследователей культуры и религии этрусков мы упомянем в соответствующих частях нашего исследования и приведем выдержки из их работ.

* Ельницкий Л.А. Элементы религии и духовной культуры древних этрусков // Немировский А.И. Идеология и культура раннего Рима.

** Ильинская Л.С. История и культура античной Италии и Рима в свете археологических открытий последнего десятилетия // ВДИ, 1973. № 1. С. 179.

*** Gerchard E. Etruskische Spiegel. Bd. I—IV. Berlin, 1840—1867.

**** Giglioli G.L. Arte etrusca. Milano, 1935; Ducati P. Storia dell'arte etrusca, V. 1—2. Firenze, 1927.

ГОРОД ЭТРУСКОВ КАК МОДЕЛЬ КОСМОСА

1. ДВЕНАДЦАТИГРАДЬЕ

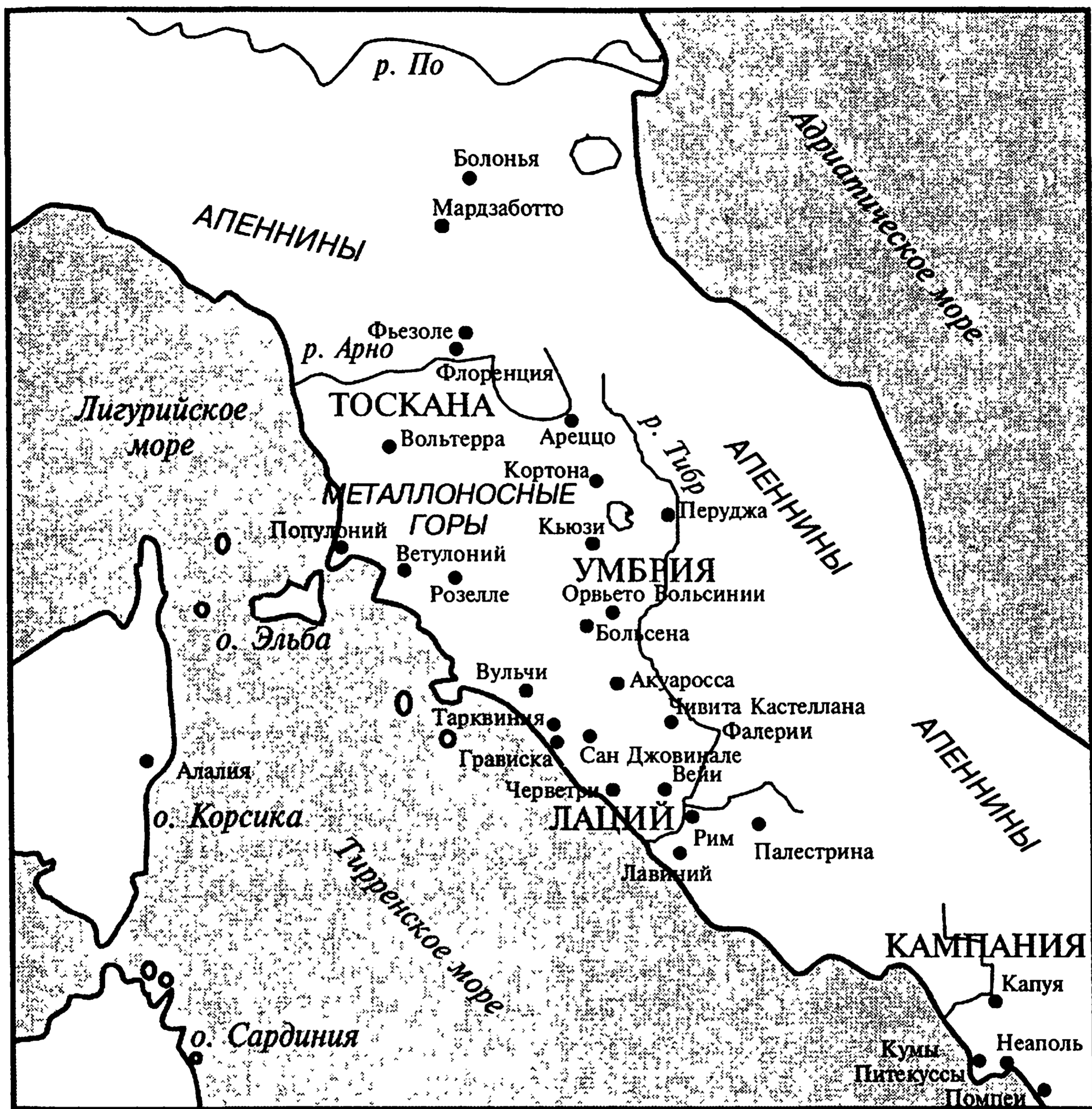
Таинственная Этрурия... Вся ее жизнь была пропитана магическими и символическими представлениями. Ни в быту, ни в строительстве, ни в ремеслах этрусков не существовало ничего, что не было бы связано с символикой и магией. Магия Этрурии была заключена даже в ее земле.

Особенностью плато, на котором расположено большинство древних поселений Этрурии, является его приблизительная ориентация по странам света. Это плато, с его уникальной формой и ориентацией, могло являть собой модель Вселенной, которую этруски видели как идеальный квадрат, ориентированный по сторонам света.

Вся Этрурия с ее городами рассматривалась как некое магическое отражение Небесного мира. Подобные представления характерны для древних космогонических систем — таких, как вавилоно-ассирийская и египетская. Даже в более поздней германской мифологии земной мир Мидгарда был отражением небесного мира — Асгарда.

Идея отражения небесного в земном имела в Этрурии уникальные особенности. Все государство и каждый его город были построены в соответствии с этой идеей, по сакральному, магическому плану. Подобный подход можно наблюдать также в архитектуре недавно найденного на Урале древнего индоевропейского города Аркаим и сопутствующих ему поселений. В Египте принципы сакральности в архитектуре использовались, как правило, при строительстве отдельных храмовых построек и царских дворцов. Этруски же все свои города и любые постройки возводили, учитывая божественные, с их точки зрения, законы и соотношения.

Ближайшим аналогом к этрускому подходу организации городов, как отражения космического прообраза мы находим в Передней Азии. Так город Сипар мыслился как созвездие Рака, который ассоциировался в древних преданиях с ассиро-вавилонским космическим героем — избавителем от чудовищ, напоминавшим этрусского бога Геркле. Ассирийская столица Ниневия представлялась Большой Медведицей. По поводу Ниневии ассирийский царь Синнахериб сообщил в предисловии к своим аналам, что Ниневия была сооружена им по плану, «который в давно прошедшие времена был осуществлен в образе Неба». Следовательно, столица Ниневия являлась образом Неба — Темплума.

Карта Этрурии с названиями наиболее важных центров

Древнейшая столица Ассирии город Ашшур мыслилась полярной звездой, которая понималась как центр мира.

Характерные особенности подобных представлений встречаются и в Библии. Древние евреи во время вавилонского пленения переняли многие религиозные и мифологические представления вавилонян. Таких примеров множество, например, библейский миф о Потопе, который имеет вавилонский источник. Одним из заимствований явилось представление о небесном граде. В книге пророка Иезекииля дается утешение евреям, что не смотря на то, что земной Иерусалим был

разрушен 14 лет назад, имеется его небесный прообраз. Пророк описывает как божий посланник водит его по этому небесному прообразу, и даже приводит соответствующие замеры (Иез., 15–17).

Представления этрусков о городах и стране в целом, как отражении небесного порядка, базировалось на определенных, достаточно строгих законах и установлениях. Так, этруски имели постоянное количество городов-государств, входивших в Этрuscoский Союз. Таких городов-государств было 12, по числу знаков Зодиака, они и составляли конфедерацию.

По указанию римских и греческих писателей I в. до н.э., у этрусков существовало три двенадцатиградья. Древнейшее из них находилось между реками Тибр и Арно. Два более поздних располагались в Северной Италии и Кампании.

Ежегодно в начале весны, т.е. в марте, представители (*principes*) всех 12 городов собирались у храма Вольтумна и избирали главу союза — претора. Исполнение должности сводилась, в основном, к выполнению почетных и культовых обязанностей, на что указывают ряд авторов*. Но кроме того, в случае необходимости, претор возглавлял этрусскую армию и осуществлял политические и экономические действия от лица всего союза. Таким военным руководителем был царь города Клузия Порсена, которому было поручено вернуть в Рим изгнанных оттуда Тарквиниев (Dionys. III, 61).

Храм Вольтумна находился недалеко от города Вольсинии и был окружен священной рощей (Liv. IV, 25, 7; V, 1, 5; VI, 2, 2; X, 16). Одновременно с выбором претора проводились всеэтрусские спортивные игры, посвященные богам, и весенняя ярмарка (Serv. Aen., VIII, 475). Решение общего совета носило скорее рекомендательный характер, некоторые города-государства могли не участвовать в общих акциях (Liv. IX, 32, 1). Союз этрусских городов мог заключать важные внешнеполитические договоры. Кроме того, вопреки мнению большинства историков о том, что этрусский союз имел только внешний ритуальный характер, а к реальным делам и заботам этрусков не имел отношения, существует конкретное указание Тита Ливия на важнейшую роль совета в жизни этрусков. Ливий описывает несколько случаев сбора такого совета (*concilium*) при разных обстоятельствах. В одном случае рассказывается о том, что совет собирался для разбора нарушений в области религии (Liv. V, 2, 5). Но чаще всего, особенно в эпоху римской экспансии, совет собирался для решения военных вопросов. Так, в 434 г. до н.э. по

* Немировский А.И., Харсекин А.И. Этруски... С. 96.

настоянию городов Вейи и Фалерий собирался совет для решения о мерах противоборства Риму (Liv. IV, 23, 5). В 433 г. до н.э. вновь разбирается вопрос о войне с Римом (Liv. IV, 23, 5). В 405 г. до н.э. главы общеэтрuscoго совета собираются в связи с осадой Римом города Вейи (Liv. IV, 61, 2). В 397 г. до н.э. на совете вновь поднимается вопрос об оказании Вейям военной помощи (Liv. V, 17, 6). В 389 г. до н.э. этрусский совет собирался по инициативе купцов, обиженных римлянами (Liv. VI, 2, 2). В 298 г. до н.э. главы этрусских государств собрались для обсуждения военного союза с галлами, направленного против Рима (Liv. X, 13, 3).

На то, что государство этрусков строилось по принципу двенадцатиградья указывает ряд античных источников. Так, Дионисий Галикарнасский в своем обширном труде об основании Рима пишет: «Как некоторые рассказывают, принесли (этрuscoму царю в Риме Тарквинию Древнему (рубеж VII—VI вв. до н.э.) 12 топоров, по одному из каждого этрусского города. Это, как кажется, этрусский обычай, что перед каждым правителем идет ликтор, который кроме связки прутьев несет и топор. И каждый раз, когда эти 12 городов принимали совместное выступление, они передавали эти двенадцать топоров одному правителю, которому поручали общее командование».

Сами связки прутьев с воткнутыми в них топорами означали право применения телесного наказания и право казнить провинившихся.

Этрусские города управлялись различными чиновниками (Во главе городов стояла коллегия чиновников — *zilath*). Известны следующие названия этрусских должностных лиц: *zilath* — одно из часто встречающихся названий чиновника, кроме того известны названия: *magun* — возможно, контролер, *pur* — видимо, глава жрецов, хранитель священного огня города, *camti* — этрусский военачальник, центурион.

Упомянем, что прерогативы всех этрусских чиновников и других официальных лиц являлись священными, так как каждый чиновник принимал участие в определенных жертвоприношениях или ими руководил. Само отправление определенных этрусских религиозных обрядов являлось правом и обязанностью различных аристократических семей. Поэтому, представители аристократии занимали высокие должности в этрусской администрации. Отметим, что аристократические права у этрусков могли передаваться и по материнской линии, если отец был недостаточно знатен.

Приведем названия городов, которые предположительно входили в Этрусский Союз: Цере, Тарквинии, Вольцы, Вольсинии, По-

пулония, Клузий, Арций, Перузия, Вольтерры и, вероятно, Фезулы или Кортонна. В более раннее время в Союз входили Вейи, захваченные Римом в начале IV в. до н.э.

По другой реконструкции, к этим городам-государствам относились: Арций, Вейи, Ветулония, Вольтерры, Вольсинии, Вольцы, Клузий, Кортонна, Рузель, Тарквинии.

Каждый из 12 городов Этрuscoго Союза, вне зависимости от своей близости к морю, обязательно имел свой порт в Тирренском море (город Цере — порт Пирги, город Тарквинии — порт Грависка и т.д.)

Этрусски, как будет показано ниже, рассматривали море как своеобразную Протоматерию и связывали его с Подземным миром и путешествием к нему. Поэтому порты, вероятно, кроме своего прямого назначения, служили сакральным местом связи этрусского города с миром подземных хтонических богов.

Каждый город в этом союзе имел определенную функциональную специализацию, возможно, также связанную со значением того знака Зодиака, которому он был посвящен. Так, известно, что Популония специализировалась на добыче и обработке металлов, Клузий — на сельскохозяйственном производстве, город Цере — на ремесле и торговле. В IV веке до н.э. важнейшим промышленным центром стал Принесте (ныне Палестрина).

В связи со специализацией в каждом из городов Этрурии особенно почитались определенные боги. Так, Фуфлунса чтили в городе Популонии. По-этрuscoски этот город назывался Пуплуне или Фуфлуне, в честь бога Фуфлунса. Жители Перузии были поклонниками бога Сефланса, в городе Популонии особенно почитался Велханс.

Интересно отметить, что число 12 встречается и в русском градостроительстве. Со времен Иоанна Грозного из Москвы вело 12 основных дорог (трактов) в направлении важнейших городов Руси. Думается, что такое совпадение не случайно, особенно если учесть тот факт, что Иоанн IV Грозный интересовался мистикой и магией.

В Южной Этрурии находилось несколько наиболее крупных городов: Цере, Тарквинии, Вульчи (сейчас они называются Черветере, Тарквиния, Вульчи). Эти города располагались всего в нескольких километрах от берега моря и имели свои порты. Город Цере имел сразу три порта.

Во внутренней Этрурии наиболее значительными городами являлись Вольсинии, Клузий, Перузия, Волатерры, Орвьетто (?), Кьюзи, Перуджа, Ареццо, Вольтерры.

Города этрусков были окружены полями и садами, расположенными в шахматном порядке. Этрусски собирали зерно в таких количествах, что Рим в период засухи обращался к ним за помощью.

2. ОСНОВАНИЕ ЭТРУССКОГО ГОРОДА

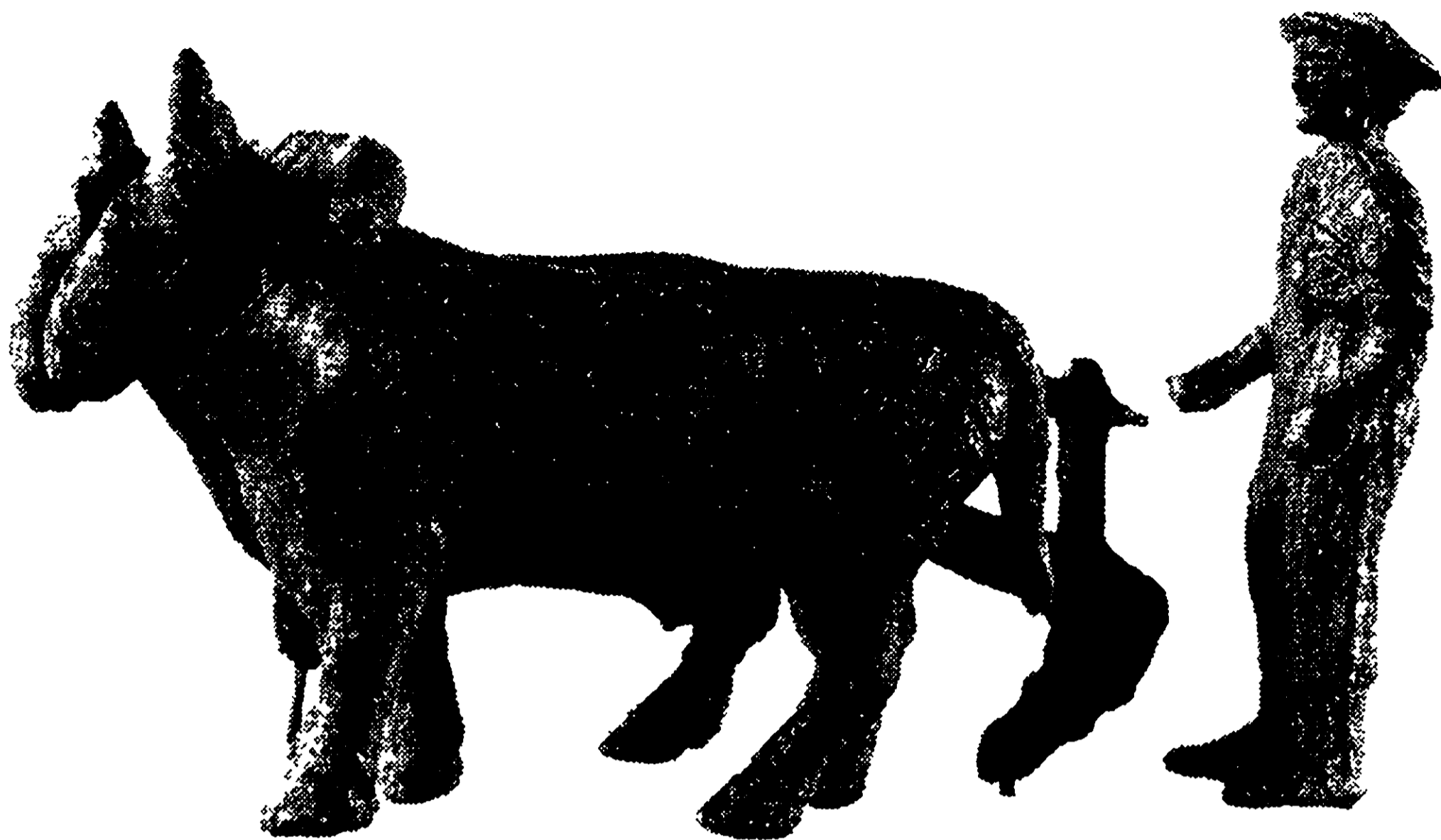
Действие основания (закладки) города являлось сакральным и совершалось согласно определенным обрядам. Некоторые из них описаны в законе «Этрусское Учение» (*Disciplina etrusca*) — знаменитом своде этрусских религиозных книг, переведенных на латынь в I в. до н.э., где указано, что основанный город ограждается от внешнего мира городской чертой — бороздой в земле. Сама борозда, согласно этрусскому ритуалу должна была очертить окружность, что соответствует представлениям этрусков о Небесном мире — Темплум (*Var. L. L. V. 14, 2*). Священные стены города на этрусском назывались *tular spular*, а на латыни — померий.

Город обязательно должен был иметь свой мистический центр — Мундус — для общения с Подземным миром. Известно, что изначальный Рим был заложен по обряду этрусков.

В связи с этим вспоминается легенда о Ромуле и Реме — его основателях. Ромул убил брата Рема за то, что в то время, когда Ромул проводил борозду — границу будущего города, с пропусками для трех (священное число) ворот, Рем через эту городскую черту перескакивал, то есть, по понятиям этрусков, совершал святотатство. Такой «перескок» во время закладки стен города делает их уязвимыми для врагов. Своими прыжками Рем подвергал смертельной опасности жизнь будущих жителей города, в том числе и потомков Ромула. Именно за это святотатство он и был убит братом. Тит Ливий приводит слова сказанные Ромулом во время убийства брата: «Так да погибнет всякий, кто перескочит через мои стены!» (*Liv. I, 7*).

Даже само начало закладки города Рима сопровождалось серьезным «очистительным ритуалом». Когда гаруспики из Тарквиний выбрали на Палатинском холме подходящее место, там разожгли огонь. Через этот огонь перепрыгнули все, кто пришел с Ромулом на новое поселение: тем самым они очистились от зла.

Интересно описание закладки Рима у Плутарха. Плутарх в «Ромуле» говорит об этом событии так: «Ромул вызвал из Этрурии людей, которые дали ему подробные сведения и советы по соответствующим религиозным обрядам, установлениям и правилам, словно речь шла о посвящении в таинства. Там, где сейчас находится Ко-

Бронзовая статуэтка из Ареццо, изображающая жреца во время священного обряда опахивания границ города (IV в. до н.э.)

миций — место народного собрания, вырыли круглую яму, куда положили начатки всего, что по закону считается чистым, по своим свойствам необходимым. Потом каждый бросил туда горсть земли, принесенной из тех краев, откуда пришел, и землю эту перемешали. Яму эту по-латыни называют так же, как и небо — Мундус. Она должна была служить как бы центром круга, отмечающего границу будущего города. Основатель города вложил в плуг медный сошник, впряг белого быка и корову и, погоняя их, провел глубокую борозду по намеченной линии границы города. Шедшие за ним откидывали поднятый плугом пласт внутрь, по направлению к городу, следя за тем, чтобы ни один комок не лег по другую сторону борозды... На месте предполагаемых ворот сошник вытаскивали, а плуг приподнимали над землей так, что борозда прерывалась. Поэтому вся стена, кроме ворот, считается священной. Ворота же священными не считаются — иначе было бы оскорбительным для религиозного чувства граждан ввозить или вывозить через них те из необходимых предметов, которые по закону считаются 'нечистыми'» (Plut. Rom. 11).

О том, что этот обряд этрусский, свидетельствует и Варрон: «многие города Лация основаны по этрусскому ритуалу, иначе говоря, упряжкой, состоящей из быка и коровы, которая двигалась слева направо, проводя борозду плугом с целью сооружения рва и стены» (Varro L. L. V. 143, 1).

Белый цвет быка и коровы связан с цветом, угодным небесным богам, сами бык и корова символизировали Небесную пару Тина и Уни, которые как бы сами основывали город и определяли его границы.

Бросание в общую яму горсти земли, принесенной с родины — важнейший обряд при закладки города, так как этруски и италики верили, что в родной земле заключены души предков. Поэтому, заложенный по такому обряду город становился их истинной родиной, куда переселялись души предков.

Попутно отметим, что ритуал, связанный с опахиванием границ города и с определением его сакрального центра — *mundus*, соответствует архаическому веддийскому ритуалу, который устанавливает границы жертвенного огня и в своей основе он индоевропейский*. Этот ритуал является древнейшим индоевропейским ритуалом.

Интересно, что основатель города, следуя обряду, частью своей тоги покрывал голову. Такие действия могли означать «закрытие» основателя города от гнева богов.

Близок к этрусскому культу границ города римский культ бога Термина. У римлян существовал бог Термин, который был покровителем пограничной межи, пограничных камней между земельными участками, а также границ города и государства. Этрускам законы межевания, по преданию, были дарованы нимфой Вегойей и эти законы считались священной основой Этрурии. Поэтому у нас есть все основания полагать, что священные обряды римлян, связанные с богом Термином, были ими заимствованы у этрусков, тем более, что культ бога Термина и священные церемонии с ним связанные, были введены в Риме царем Нумой Помпилием, который был одним из первых царей Рима и хотя был сабином, но скорее всего, был знаком с этрусскими религиозными обычаями и обрядами.

В яме, вырытой для установления межевого камня, разводили священный огонь, над которым закалывали жертвенное животное, причем следили чтобы его кровь не потушила огня. В яму лили мед, благовония и вино, бросали плоды и, когда огонь догорал, ставили межевой камень, украшенный венком. Подобный обряд очень близок к этрусскому обряду закладки города, описанного Плутархом, и поэтому имеет явно этрусское происхождение.

В день праздника Терминалии, посвященного богу Термину, владельцы смежных полей и участков собирались около своих межевых камней и украшали их цветами, а богу Термину приносили в жерт-

* *Dumezil G. Les religions... P. 630.*

ву лепешки, мед и вино. После проведения соответствующих обрядов проводился общий пир.

Воплощением бога Термина в Риме считался священный камень, находившийся у Капитолийского храма, который являлся своеобразным аналогом этрусского камня Мундуса.

Существовал, однако, и еще один сакральный обряд, имеющий отношение к организации города — но не любого этрусского города, а только колониальных городов, построенных на чужбине. Его целью было привлечение населения и развитие городского хозяйства. Он же в конце концов и погубил Этрурию.

На примере Рима этот обряд выглядел следующим образом. В Риме, как первоначально этрусском городе, одной из первых построек было неприкосновенное убежище для беглецов, посвященное богу Азилу. В нем находили приют и защиту должники и беглые рабы.

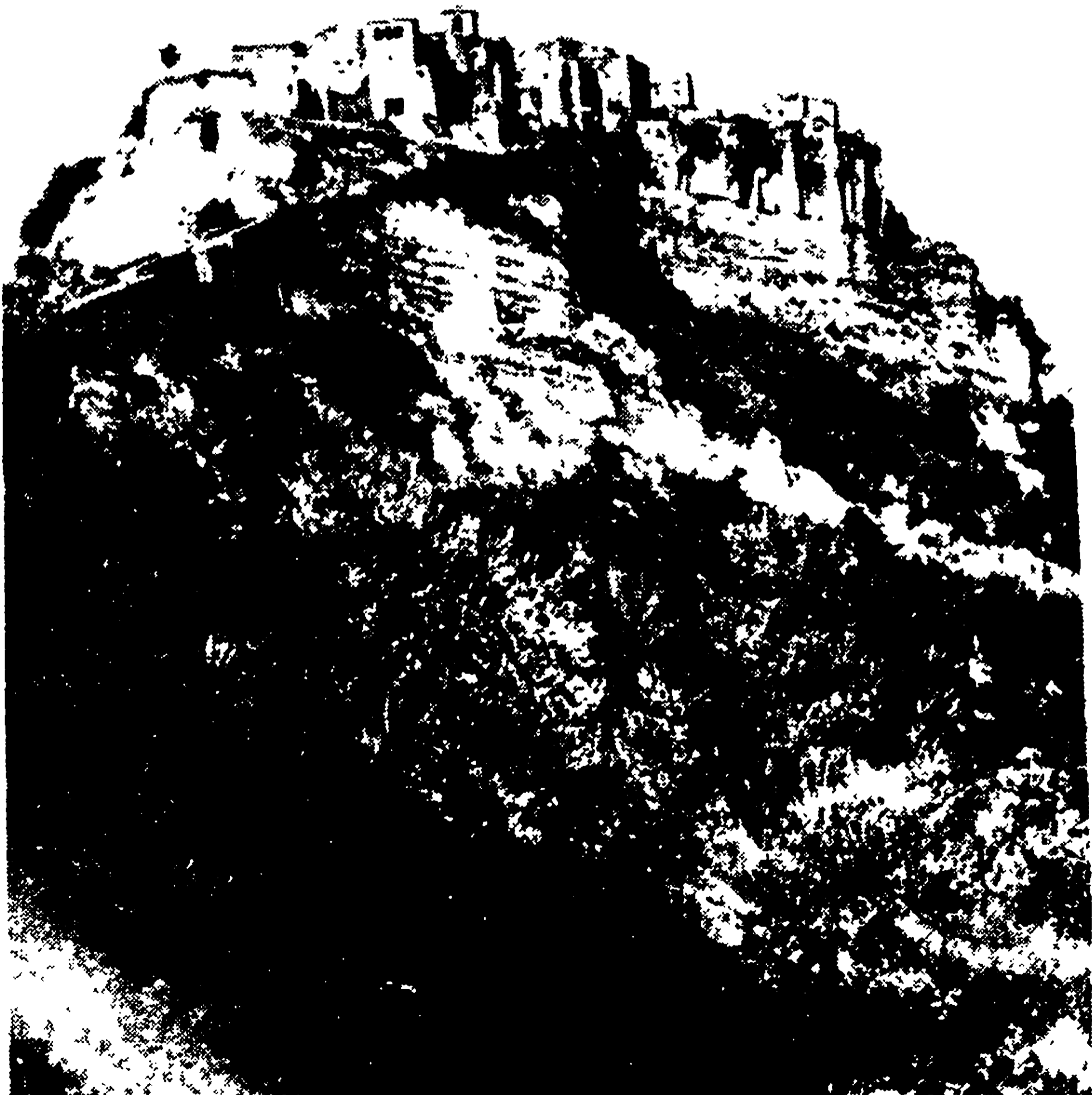
Даже название «Вечного города» говорит само за себя. Сама семантика названия слова Рим (Рум) означает «женская грудь». Перевод имен основателей Рима, Ромула и Рема — «сосунки». Наименование связано с обрядом усыновления жителей, как припадающих к груди богини-охранительницы города. Обряд усыновления городом новых людей обеспечил Риму постоянный приток свежих воинов и активных граждан. Следует отметить, что подобный обряд усыновления и удочерения через припадание к груди приемной «матери» существовал у многих индоевропейских народов, правда, в Риме такой «матерью» выступал целый город.

Рим принимал изгнанников и пришельцев, их прошлым никто не интересовался. В силу того, что стать полноправным гражданином большинства городов Древнего мира, пришельцам и беглецам было трудно, они отовсюду стекались в Рим. Население Рима росло, оно было активно и не связано никакими традициями и законами. В городе собирался народ, основным занятием которого был разбой и захват чужой собственности. Управлять таким населением можно было только посредством жесткой административной системы, которую и ввели в Риме первые цари этрусской династии. Когда их власть была свергнута, новая администрация Рима была поставлена перед дилеммой: или допустить беспорядки в городе, или начать активные военные действия против соседей. Такие действия могли сплотить нарождающуюся нацию и, кроме этого, принести в город материальное благополучие в виде военных трофеев и рабов. Поэтому автор полагает, что вышеназванный обычай и дал толчок

развитию и расцвету Рима как захватнического государства. Можно даже утверждать, что когда Риму стало некого захватывать и покорять, он пришел к периоду упадка и, в конце концов, сам познал участь своих жертв под пятою захватчиков.

3. РАСПОЛОЖЕНИЕ ГОРОДА

Для этрусков, помимо сакральной планировки города, было также важно место его расположения. Поэтому города в Этрурии часто строились на вершинах гор и вблизи рек, которые служили источником водоснабжения и средствами сообщения. Приведем несколько примеров таких «горных» этрусских городов. Одним из них является Перузия (современная Перуджа), стоящая на холме высотой более 300 м, с вершины которого открывается вид на долину Умбрии. Соперник Рима город Вейи, который выдержал с Римом 14

Этрусский город

войн, также был выстроен на холме. Даже прибрежный город Черветери (Цере) этруски выстроили на каменистом холме и защитили крепкими стенами.

Это объясняется тем, что у этрусков существовало не только горизонтальное (по четырем сторонам света), но еще и трехчленное вертикальное деление Вселенной на Земной, Небесный и Подземный миры. Поэтому обитание на вершине горы, в городе, расположенном на самой вершине плато, соотносилось с представлениями о божественности и было освящено древней традицией. Существовала легенда о городе «Ойнарея», расположенном на вершине горы, в котором царят удивительнейшие социальные порядки.

Сообщение об этом городе мы находим у Псевдо-Аристотеля: «Имеется в Тиррении город, под именем Ойнарея, который исключительно сильно укреплен. В его центре расположен высокий холм, достигающий 30 стадий в высоту, внизу же много леса и озер» (Ps. Arist. Mir. 94). А.И. Немировский, на основе тщательного анализа сообщения об Ойнарее, делает вывод, что ее прототипом явился этрусский город Вольсинии*.

Данная легенда относится к ритуалу почитания горных вершин как места, ближайшего к небесным богам, или места их обитания. Возможно, расположение городов этрусков на возвышенностях, кроме оборонительных функций, преследовало своей целью подчеркнуть их божественность, близость к богам и включение народа в сакральную трехчленную модель мира. Вся жизнь этрусков была пронизана мифологией и магией. Поэтому они и свое представление о вертикальном иерархическом строении мира отразили в сакральной планировке некрополя в ряде этрусских городов. Города Вольсинии, Питильяно, Кастель Д'Ассо построены по принципу вертикали: на вершине горы жили люди, у ее основания находился некрополь.

Предположения, высказанные Мавлеевым о том, что представления о городе Ойнарея связаны с возможностью загробного спасения человека путем единения с божеством плодородия, таким, как боги дионисийского толка, кажется нам неубедительным, так как бог Дионис с горами и возвышенностями никогда не соотносился, культ его к возвышенностям также отношения не имел. Напротив, мнение о том, что расположение города на вершине горы связывалось с представлениями о божественности самой горы, а значит и города на его вершине, имеет множество аналогов в мировой истории. Представления о божественности гор и строений на их верши-

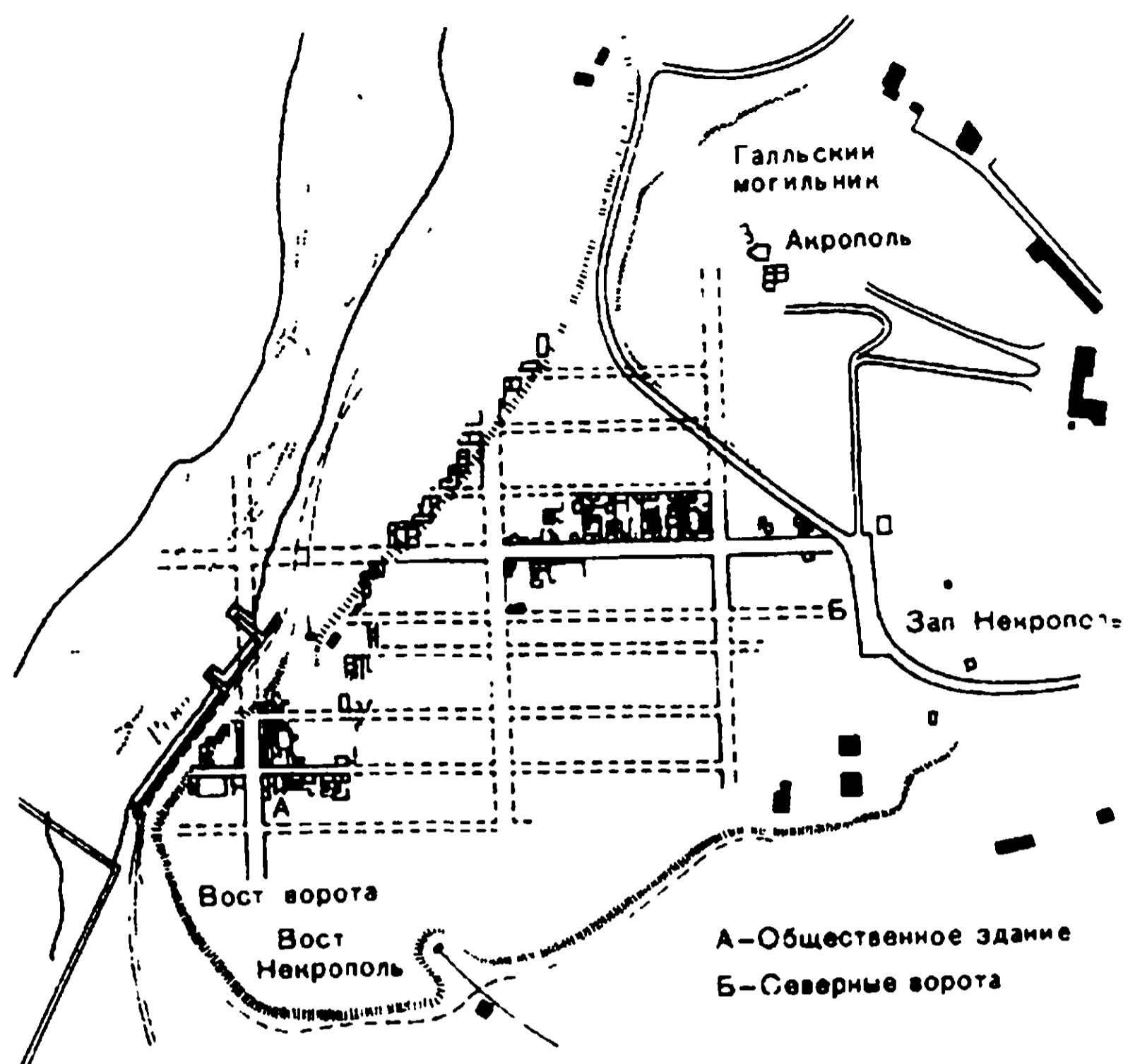
* Немировский А.И. Этруски. М., 1983. С. 136.

нах мы встречаем в древнейших традициях Ассирии, Вавилона, Хеттской державы, древней Индии и многих других древнейших царств. Кроме того, горы и восхождение на них связывались с божественностью и переходом в царство богов. Горы даже соотносились с Небесным миром. Такое соотношение мы видим во взглядах древних греков на место существования богов — священную гору Олимп, индийскую божественную гору Меру, которая является центром Вселенной, обителью верховных боги, буддийскую горную Шамбалу, где живут Учителя человечества — махатмы и т.д. Характерно, что и в русской традиции существуют аналогичные представления. До XX века включительно на Руси идут поиски священной горы Белуха в легендарном Беловодье, где, по народному преданию, обретают полубоги-мудрецы и существует священная счастливая страна. В русском языке даже слова «горний» (небесный, божественный) и «горный» близки по звучанию, по смыслу и происхождению.

4. ПЛАНИРОВКА ГОРОДА

Перейдем к рассмотрению планировки самого этрусского города. В связи с тем, что этруски видели Вселенную как идеальный квадрат, большинство их городов имело характерное сакральное четырехчастное деление — как по сторонам света, так и по принципу объединения и проживания кровнородственных групп, связанных между собой брачными узами. Эти группы имели соответствующее их происхождению и социальной роли, свое конкретное место проживания на территории города. Исходя из сакральных представлений этрусков, таких групп было четыре, и каждая из них проживала в своем квартале. Стороны света у этрусков имели разную степень благоприятности, и, следовательно, группы горожан, проживавшие в соответствующем квартале, имели различный социальный статус. Ранний Рим, построенный и управляемый этрусками, был организован по этому же принципу.

Сакральная планировка города выглядела следующим образом: две центральные улицы пересекались в центре города, образуя некий мистический крест в квадрате, и делили город на четыре жилых массива. Эти улицы как бы направляли во все стороны некую магическую живительную силу. Ее источником являлся центр города, которой был религиозно-административным его центром и назывался «регий». Важнейшие религиозные церемонии проходили в регии.

План этрусского города

Сообщения античных авторов о сакральной планировке этрусского города подтверждается раскопками многих этрусских городов, например таких как Марцаботто и Спина*.

По результату анализа раскопок, которые велись в местечке Марцаботто на месте этрусского города археолог Г. Мансуэлли счел возможным сделать выводы об одном и том же порядке ориентации всего поселения и священных зданий акрополя. Он уделяет особое внимание находке 1965 г. Под мостовой на пересечении предполагаемых линий — осей (*cardo* и *decumanus*), был найден воткнутый в землю камень с двумя крестообразно расположенными бороздками. Г. Мансуэлли видит в данной находке подтверждение наличия городского плана с двумя пересекающимися центральными осями, которые указывают на этрусскую сакральную схему осевого пересечения, примененную этрусками в космогоническом построении небесного храма Темплум. На таком же выводе настаивает известный этрусолог Р. Блох**.

Данное утверждение было подтверждено раскопками других этрусских поселений и храмов, в частности во время раскопок в этрусском порту Грависки***.

* Testimonianze della citta etrusca Marzabotto. — SE, 1968—1971. Vol. XXXVI—XXXIX.

** Convegno international. La citta etrusca e italica preromana. — Studi Etruschi, 1966, Vol. 34, p 418.

*** Studi Etruschi, 1977, Vol. 33, Scavi e scoperte. P. 447.

Для более полного представления о планировке этрусского города в качестве примера приведем описание города Мисса вблизи Болоньи, относящегося к VI—IV вв. до н.э., недавно раскопанного археологами. Он имел центральную часть — Акрополь (регий) с храмовыми зданиями и перпендикулярно расположенными улицами. Мощные улицы имели ширину до 10—15 м. Для обеспечения стоков была устроена канализация, имелась водопроводная система, выполненная из глиняных труб.

Остановимся на интересном факте. В книге У. Салливана «Тайны инков» (М., 1998) упоминается аналогичная планировка индейских поселков и указывается на то, что это явление связано с представлениями о звездном небе и инкской моделью Вселенной. Мы полагаем, что эти верования предки индейцев сохранили еще с древнейших времен своего переселения на Американский континент. Возможно, этруски свою модель Вселенной хранили с того же времени, что и предки инков. Тогда этрусская модель Космоса может быть древнейшей в истории человечества.

В самом центре города, в его главнейшей магической части, жил верховный правитель — Лукумон (см. раздел «Лукумон»). Ниже мы подробно остановимся на этой таинственной магической фигуре царя-жреца. Даже общение с поданными, по сообщению Макробия, у Лукумонов подчинялось лунному циклу.

Отметим, что административно-военное деление города на три трибы, которое римляне заимствовали у этрусков, также представляет определенный интерес. Три римские трибы или центурии всадников имели название титиев, рамнов, люцеров, на что указывает Варрон в своих сочинениях. Можем с большой долей вероятности предположить, что этруски с их любовью уподоблять земное небесному, соотносили каждую трибу с тем или иным из трех миров, составляющих по их представлениям Вселенную.

5. САКРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ГОРОДА МУНДУС

Фокусом магии и космических сил города был Мундус — сакральный камень, располагавшийся в геометрическом центре регия и непосредственно связанный с верховной властью. Камень Мундус закрывал четырехугольную яму-пещеру, носившую такое же название — Мундус. Считалось, что Мундус даровал силы Лукумонам и всему народу, служил средоточием представлений о перемещении во Вселенной по вертикальной оси, так как в месте нахождения это-

го камня, по верованиям этрусков, сходились миры и был возможен переход в Небесное и Подземное царства. Связь Мундуса с Подземным царством мы рассмотрим чуть ниже, а о связи этого сакрального центра с небом мы можем говорить потому, что, согласно сочинениям Плутарха, небо этрусски называли также Мундус.

Связь одного и того же предмета как с Небесным, так и с Подземным миром становится понятной, если вспомним, что этот камень связывал этрусский народ с душами-защитниками предков и героев, а также охранял уклады и законы жизни жителей города. Души предков, по представлению этрусков, совершали свое загробное путешествие через Подземный мир к Небесному миру, поэтому камень, им посвященный, был своеобразными воротами во все запредельные миры, где души предков могли находиться.

Историк Древнего Рима Ж. Бейе пишет о существовавшем в Риме этрусском обычае открытия камня Мундус, который у римлян назывался *manalis lapis*. Священная процессия несла камень по улицам Рима, выпуская из Загробного мира не только предков — Манов, но и дождь. «Древние считали, что мертвые обладали огромной властью вызвать дождь»*. Из чего видно, что культ предков у этрусков и римлян был тесно связан с природными явлениями.

Можно сделать предположение, что изначально Мундусом этрусски называли место сакральной связи с Загробным и Подземным миром. В дальнейшем это название перешло и на камень, закрывающий и обозначающий это место. Таким сакральным местом в глубокой древности для этрусков могли служить пещеры и расселины. В Этрурии была найдена глубокая расселина в скале, своеобразный аналог Мундуса, по дну которой струится поток. Разновременные подношения и следы жертвоприношений, обнаруженные в этой расселине, показывают, что почитание богов воды и земли, как и подчиненных им стихий, а также почитание предков и связь через расселину с Подземным миром продолжалось непрерывно, несмотря на смену эпох.

Культ камней у этрусков не ограничивался одним священным камнем Мундус. Из этрусской эпиграфики известно, что на границе священной земли и на могилах этрусски устанавливали своеобразный алтарь в виде священного камня — *tuiaŕi*. На этом камне проводились жертвенные возлияния, посвященные богам и духам предков.

Кроме того, сам алтарь в храмах у греков и этрусков, зачастую, представлял из себя священный камень.

* *Bayet J. Hercle. Paris, 1926. P. 247, 248, 255.*

Воззрения, связанные с отпирающими и запирающими камнями, относятся, по мнению ряда ученых, к временам неолита, когда вход в пещеру заваливали камнями и таким образом разделяли внешний опасный мир и мир Подземный, пещерный, где и могло существовать племя в относительной безопасности. Естественно, такую пещеру получали в наследство от предков, поэтому охранительная роль пещеры, закрытой камнем, переносилась и на самих предков.

Римляне в какой-то мере переняли воззрения этрусков, поэтому в римскую эпоху в центре римского города имелась квадратная яма — *mundus*. Данная яма-пещера считалась у римлян ходом в Подземное царство. Камень, ее закрывавший, у римлян назывался «*lapis manalis*» — «камень Манов». В дни поднятия камня было запрещено совершать любые действия, рассчитанные на благоприятный исход. В эти дни справляли траур по всем покойным, находящимся в Загробном мире.

6. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КАМНЯ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ГОРОДА

Вернемся к рассмотрению особенностей этрусского города. Города изначально были опоясаны укрепленными стенами из мощных каменных блоков. Кварталы более позднего периода располагались строго в шахматном порядке, разделенные улицами, которые пересекались под прямым углом. Известно, что прямоугольная планировка греческих городов появилась позднее этрусской. Возможно, древние греки заимствовали эту планировку у своих не очень любимых, но более организованных соседей.

Камень для строительства крепостных стен специально везли издалека, хотя в ряде случаев у этрусков из-за отсутствия достойных врагов не было особой необходимости класть мощные каменные стены. Но дело в том, что камень имел для них сакральное значение. Он как бы цементировал город в его каменных стенах. Стены являлись своеобразным каркасом города, играя, таким образом, роль культового объекта.

Для своих обычных построек этруски избегали пользоваться камнем, предпочитая дерево, кирпич-сырец, терракотовые покрытия. Из камня делались фундаменты, городские стены, обкладки колодцев и т.п. Камень использовали для погребальных сооружений — наземных камер и вырубаемых под землей гробниц, то есть для священных построек.

7. ХРАМ

В центре этрусского города помещался храм. При храмах этруски часто имели школы для обучения граждан письменности и различным наукам.

Этрусский храм имел сакральную архитектуру и являлось неотъемлемой частью архитектуры города. Храмы находились на священных участках — *tmia* на которых находились также колодцы, иногда обли-

*Дромос и вход в гробницу «Каменная».
Округа Ветулонии (VII в. до н.э.)*

цованные камнем, служащие для сбора остатков жертв животных. Такой колодец зафиксирован, например, около храма «А» в Пирге.

Отметим, что Небесный мир у этрусков назывался храмом — *templum*, а сам храм был своеобразным отражением неба. По представлениям многих народов Средиземноморья «Храм, будучи изображением мира, находился в центре мира и был связан не только с космосом, но и с космическим временем»*.

На роль храма, как центра мира у этрусков указывает Узенер, который показывает близкую этимологическую связь между словами *templum* (храм) и *tempus* (жреческий жезл) и объясняет происхождение обеих этих терминов из слова «пересечение»**.

* Тимофеева Н.К. Религиозно-мифологическая картина мира этрусков. Новосибирск, 1980. С. 89.

** Usener K. Gotternames. Bonn, 1920, S 191.

этому само название храма у этрусков указывает на его центральное место в городе. Понятие центра мира у народов, сохранивших древнейший шаманизм, связывалось с понятием Мирового дерева, которое соединяло между собой три уровня мироздания и поддерживало небесный свод. В связи с этим представляется интересным мнение В.Н. Топорова по поводу этимологии слов *tempus* и *templum*.

По мнению этого автора, название деревянного жезла (*tempus*), которым пользовались этрусские жрецы для установления центра построения храма (*templum*), как в небесах, так и на земле, а также для ориентации по сторонам света, имеет первоначальное значение «опорная балка» (*Fest. Templum: «tignum quod in aedificio transuersum ponitur»*). Оба данных термина сравнимы с веддийским понятием *barhis* — понимаемым в веддийской мифологии как место несущее на себе богов*.

Очень важно, что оба мнения на происхождение этрусского названия храма — *templum* становятся взаимно непротиворечивы только в том случае, если храм рассматривался этрусками как сакральный центр мира, связанный с понятием Мирового дерева.

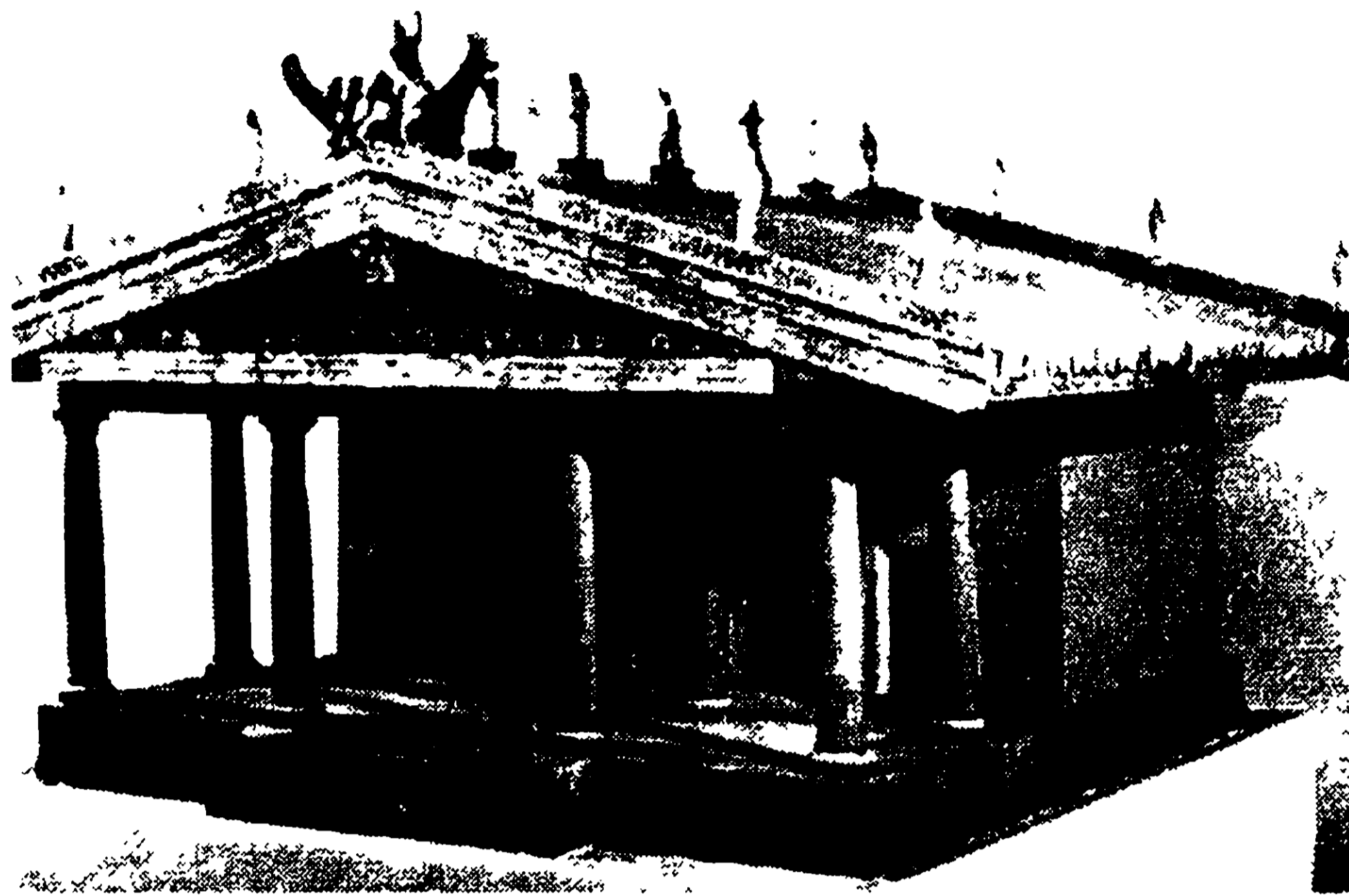
Храм у этрусков часто имел три помещения, каждое из которых было посвящено одному божеству. Такие божества составляли триады и объединялись по причинам, истоки которых будут указаны ниже. В храме также имелись помещения для статуй богов, кладовые и тайники для предметов культового назначения.

Так, при раскопках этрусского города Акваросса, проведенных шведскими археологами в 1966 году, наименование которого ус-

*Этрусские крепостные ворота
в Вольтерре*

* Топоров В.Н. О Брахмане. К истокам концепции // Проблемы истории языков и культуры народов Индии. М., 1974. С. 47, 57.

Реконструкция этрусского храма по Витрувию

ловно выбрано по названию ближайшего современного поселка, был найден храм, занимавший центральное место в городе. В храме VI в. до н.э. обнаружены типичные для этрусских храмов три помещения, построенных для трех богов. Там же раскопаны два общественных здания, расположенных под прямым углом друг к другу, — видимо, храмы или дворцы. На их фризах со всех четырех сторон имеются различные изображения: торжественные шествия, пиры, выступления воинов, рвущиеся вперед колесницы. Подобные сюжеты у всех народов служили символом победы и преодоления препятствий. Символика победы на этрусском храме указывает на то, что у этрусков храм считался местом реального достижения желаемого, а не просто местом молитвы и надежды.

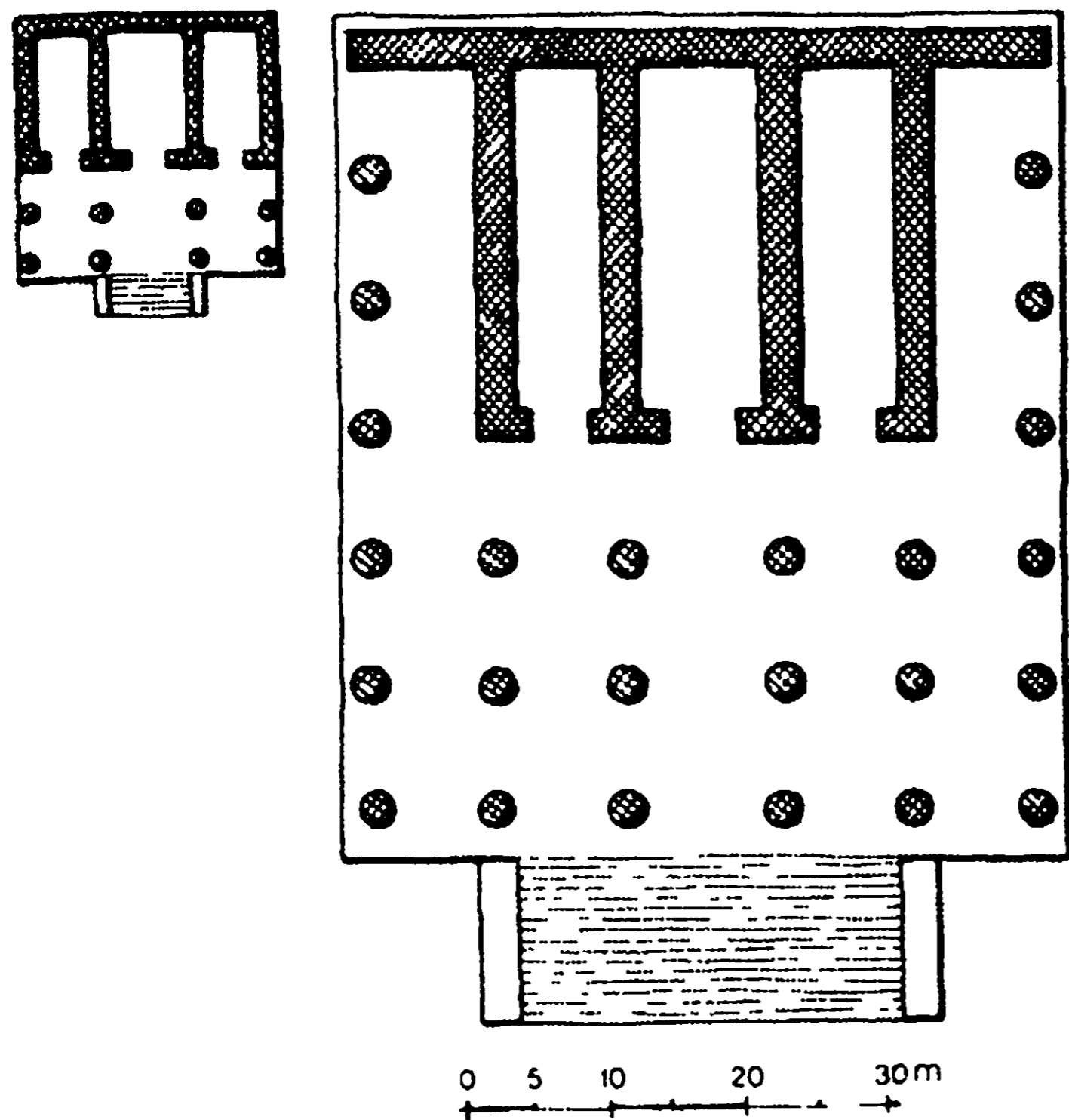
Сохранилось описание храма, построенного этрусками в Риме в честь великой этрусской божественной триады богов — Тина, Уни, Менрвы.

Это был самый крупный этрусский храм с тремя целлами, высоким основанием (подиумом), размером 53 на 62 метра.

На двускатной крыше, покрытой позолоченной медью, в центре помещалась квадрига в натуральную величину с Юпитером/Тином, вооруженным молниями и скипетром, слева от него помещалась статуя Минервы/Менрвы, а справа — Юноны/Уни. Основанием статуй служили большие желобчатые черепицы для покрытия гребня крыши — чисто этрусское изобретение.

На краях кровли располагались два сидящих орла. По фасаду храма имелось 6 колонн, между 4 средними висело 3 медных диска на цепях.

Римский царь из этрусской династии Тарквиний Гордый (534—509 гг. до н.э.) для украшения этого храма приглашал этрусских масте-

План храма Аполлона/Аплу в Вейи (слева) и план храма Зевса/Тина (справа), конец VI в. до н.э.

ров из Вейи. По свидетельству Плиния, храм украшал знаменитый этрусский мастер Вулка. Его работы сохранились и были найдены при раскопке храма Аплу в Вейях (см. разд. «Аплу» и Турмс»).

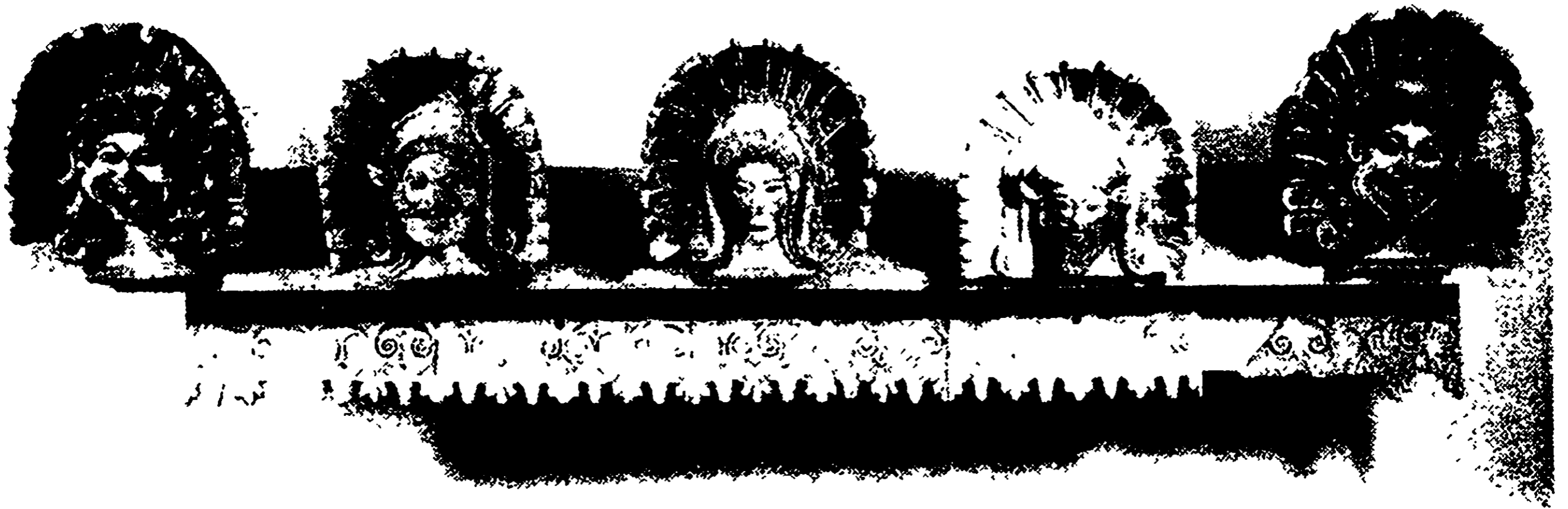
Приведем описание этрусского храма из книги Аннет Ратье «Этруски», изданной областным правительством Лацио (Италия) в 1989 г.

«Этрусские храмы, в отличие от римских и греческих храмов, строились не из известкового туфа или мрамора. От храмов сохранились только каменные фундаменты из туфа, а также черепица и керамические украшения, так как несущие конструкции этрусских

храмов строились из дерева, а стены из слабообожженной глины.

Вплоть до эпохи эллинизма (т.е. до 330 г. до н.э.) фронтоны этрусского храма были открытыми, по сравнению с фронтонами греческих храмов. Терракотовые плиты со скульптурными рельефами украшали архитрав фронтона. Дверной брус покрывался терракотовым рельефным фризом, так же как и выступающие концы балок над колоннами в боковых сторонах храма. Стволы колонн делались из дерева, оштукатуривались и раскрашивались. Вся облицовка расписывалась яркими красками, преимущественно красными и синими.

...По краям кровли вдоль продольных сторон храмов помещались так называемые антификсы (украшения из терракоты, исполненные в рельефе), оберегавшие скаты крыши.

Украшения храма. Высота 48,5 см. (Горгона), 45 см. (Менада), 37 см. (Сатир), 44,5 см. (Ахелой), Вейи, конец VI в. до н.э. (РИМ, Музей виллы Джулия)

Обычно антефиксы украшались головами Сатиров (лесные обитатели с козлиными ногами и ушами), составлявших свиту бога вина Диониса, либо Менад, спутниц Диониса, участвующих в оргиях бога. Скаты украшались головами других божеств и демонов, которые одновременно выполняли функцию стражников, отвращающих зло от храма. Антефиксы изготовлялись методом штамповки, и делавшие их скульпторы по керамике, переезжая из города в город, возили с собой соответствующие формы».

Показанная здесь группа украшений происходит из Вейи. Все лица помещены в пальметку в форме раковины.

Отметим, что по традиции эгейско-анатолийского региона, все храмовые статуи изготовлялись из дерева и глины. Известно, что в храме этрусского города Популония статуя Тина была изготовлена из виноградной лозы (Plin. N. H. XIV, 1). Статуя богини Уни из храма в Вейях также была изготовлена из дерева. Дионисий Галикарнасский называет ее ксоаном (Dion. Hal. XIII, 3).

Архитектура этрусских храмов носила сакральный и традиционный характер. Форма этих храмов известна нам также по описанию Витрувия, так как сами храмы не сохранились. Согласно Витрувию, эти храмы, как и греческие святилища, состояли из прямоугольного помещения, покрытого двускатной крышей с фронтоном, опирающимся на колонны. Этрусские храмы существенно отличались от греческих. В греческом прямоугольном храме длина равнялась двойной его ширине. У этрусков длина храма была на одну шестую больше его ширины. Храм был почти квадратным. Он делился на две равные части. Передняя часть состояла из одних колонн и кры-

ши и не имела стен. По аналогии с ассиро-вавилонской традицией, можем предположить, что колоннада являлась своеобразным аналогом священной рощи.

Обычай строить колоннады в храмах и дворцах царей-жрецов, восходит еще ко временам Вавилона и Древнего Шумера, где колонны олицетворяли деревья священного леса, под сенью которых цари и жрецы могли совершать священные обряды. Даже во дворцах ассирийских и вавилонских царей тронные залы застраивались колоннами, чтобы придать им вид священной рощи. Сами священные рощи, как места поклонения богам, сохранялись в Греции, Риме, Этрурии вплоть до принятия христианства. Характерно, что подобное соотнесение колоннад со священными рощами имел место и в Персидском царстве.

В русских крестьянских избах центральный столб — коник (от *кон* — начало) — нес на себе символику дерева и символизировал собой священное древо, мировую ось. Вообще, на Руси почитание священных деревьев и рощ было весьма распространено.

Колоннада служила своеобразным преддверием (портиком), а задняя часть являлась собственно святилищем.

Всего колонн в традиционном храме из трех целл было, видимо, восемь или двенадцать.

Этрусское святилище обычно делилось на три продольные помещения, каждое со своим входом. Существовали святилища с одной или двумя целлами.

Например, святилище, раскопанное в порту Грависке, имело участок, огороженный стеной. В центре священного участка находился храм с двумя внутренними помещениями для двух божеств. В яме вблизи храма сохранились остатки жертвоприношений, сосуды с пеплом жертвенных животных, бронзовые вертела, на которых жарилось мясо, посвященное богам.

Если храм имел одну целлу, то наружные стены боковых помещений заменялись двумя рядами колонн, примыкавших к колоннам портика, число колонн поэтому удваивалось. По фасаду оставались четыре колонны, расстояние между которыми соответствовало ширине целлы, и расстояния от нее и боковых колоннад, следовательно, были неодинаковы.

Отметим, что отличительной чертой этрусских храмов было устройства входа в виде клинчатой арки, дверной проем, как бы устремлялся к небу*.

* Мангайт А.Л. Археология Западной Европы. М., 1974. С. 221.

Различные этрусские храмы несколько отличались друг от друга. Так, во время раскопок в Санта-Севера, находящихся на месте древнего этрусского порта Пирги, обнаружен храм с тремя рядами колонн.

Витрувий называет все здание «низким, широким, растопыренным и неуклюжим». Согласно этому автору, на балках лежала крутая и широкая крыша, снабженная дождевыми желобами, которые свешивались вниз. Поле фронтона в этрусском храме, его верхушка и иглы украшались скульптурами из обожженной глины — терракоты.

Здание стояло на высоком помосте, переднюю сторону которого занимала каменная лестница. Кроме того, весь храм был обнесен стеной. В описании этрусского храма Витрувием представляется интересным ряд соотношений. Так, если принять ширину храма за единицу, или за дробь $12/12$, то его длина по Витрувию будет равняться $14/12$. Мы знаем, что колоннада занимала половину длины храма, поэтому продольная часть самого святилища относилась к фронтальной, как 7 к 12 ($12/12: 7/12$). Число 12 нами выбрано потому, что только при его применении мы имеем целые дроби в этом соотношении.

Средняя целла больше остальных по той причине, что там находилось святилище самого главного бога триады богов. Так, в главном римском храме среди триады — Тин, Уни и Менрва наиболее значительным являлся царь богов Тин, поэтому его целла была шире двух боковых помещений. Отношение ее ширины к ширине смежных святилищ было $4/3$. Заметим, что сумма этих чисел равна все тому же числу 7. Число 7 магическим образом входит и в другие пропорции храма. Так, пространство между двумя средними колоннадами, по указанию Витрувия, равнялось 7, а между средними и крайними — 5 диаметрам колонны, в дополнение к этому высота колонн равнялась 7 их диаметрам. Кажется неслучайным и то, что сумма расстояний между смежными колоннами, равная 5 и 7 диаметрам колонны равнялась 12. Из всего вышесказанного следует, что в архитектурные пропорции храма этрусски внесли в первую очередь два числа — 7 и 12. Относительно числа 12, священного для этрусов, мы уже говорили и расскажем ниже. Число 7 также считалось священным у всех древних народов. Оно связывалось с количеством известных планет. Даже правитель этрусов — Лукумон имел 7 священных предметов своей власти. Количество священных предметов власти можно назвать традиционным для Древнего мира. Еще шумерская богиня Инанна, позже отождествленная с богиней Иштар, имела 7 таких пред-

метов. Поэтому можем с высокой степенью вероятности утверждать, что пропорции этрусского храма выражали идею верховной божественной царской власти и верховного царского Совета, на это указывают числа 12 и 7, заложенные во все пропорции храма.

Отметим, что этрусское храмоостраительство явилось для Италии совершенно новым этапом ее культурного развития, так как до этрусков почитание италийскими племенами богов, духов и сил природы происходило только у источников, в пещерах, лесах и священных рощах.

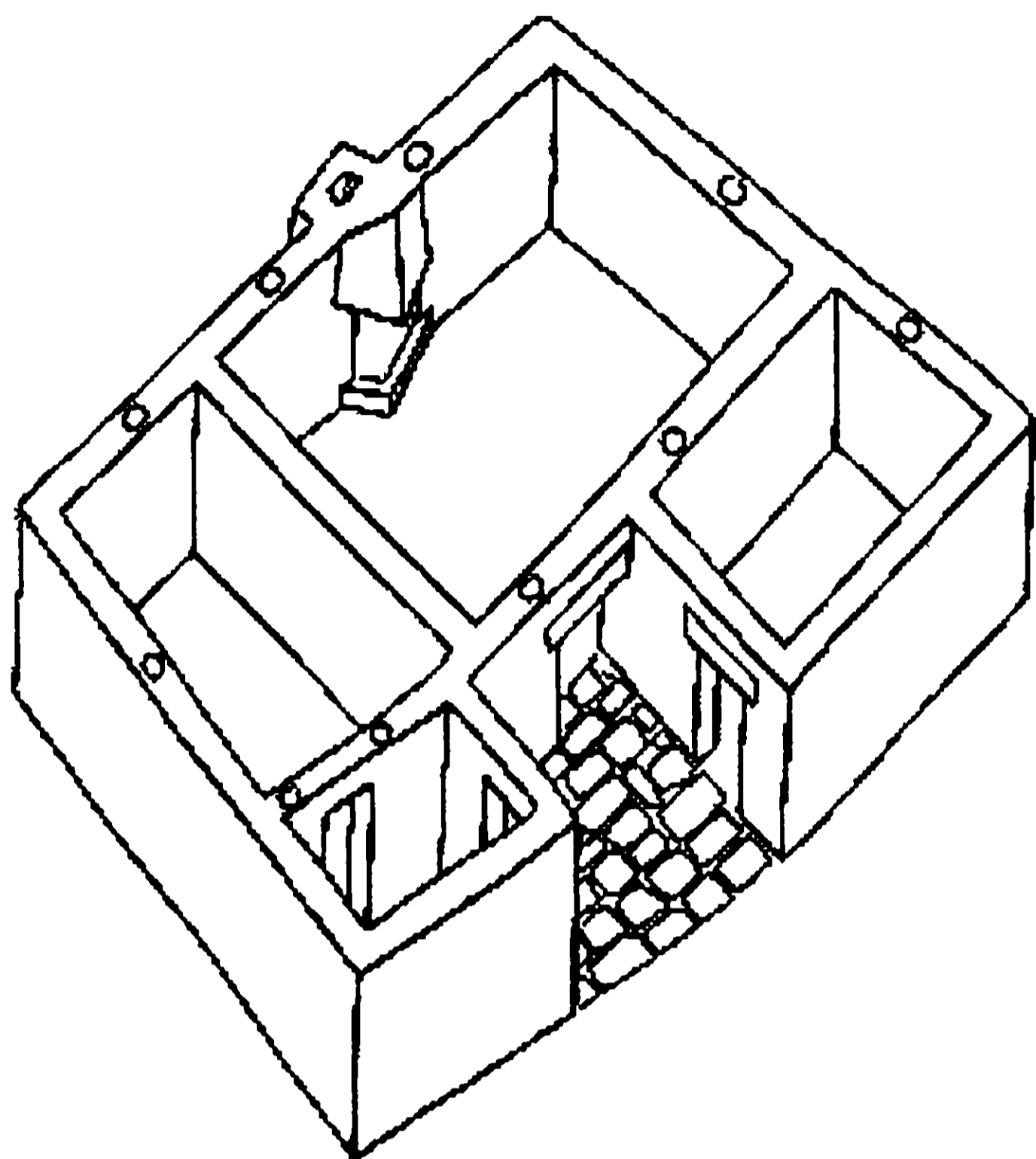
8. ЖИЛИЩЕ ЭТРУСКОВ

Достаточно подробное описание этрусского жилища приведено в книге Германа Вейса «История цивилизации». Он пишет: «У этрусков преобладали четырехугольные постройки: дом состоял из просторного четырехугольного покоя, вокруг которого пристраивались боковые, меньшие помещения. В среднем покое был очаг, из-за которого закопченная дымом комната называлась черной. Тут же помещался алтарь домашних богов, супружеское ложе и стол. В потолке было проделано небольшое отверстие, которое можно было закрыть на случай дождя деревянной заслонкой, а под ним был вырыт небольшой бассейн для дождевой воды. Выход был прямо на улицу под навес крыши. Площадка снаружи перед дверью называлась вестибюлем или местом одевания. Такое же внутреннее устройство ввели у себя и римляне, переняв его у этрусков».

Жилые постройки этруски возводили на фундаменте из туфа, местного камня вулканического происхождения. Стены строились из слабообожженной глины, потолки имели деревянные перекрытия. Крыши часто покрывались черепицей.

Дома у этрусков были расписаны изнутри. В некоторых домах, например, в порту Грависке, сохранились внутренние росписи. Роспись дома изнутри во многом соответствовала росписи храма. Украшения на карнизах домов по своему характеру были сходны с храмовыми украшениями. В архитектуре как домов, так и храмов этрусков широко применялись антификсы в виде розеток, женских голов, животных. Чаще всего встречалось изображение лошади. По представлениям этрусков, лошадь была проводником в Загробный мир, а при повсеместном культе предков, ее изображение рассматривалось как символ связи потомков с умершими поколениями, с их сакральной силой и помощью. Помимо этого, лошадь олицетворяла

стихию воды, что опять же было связано как с культом предков, так и с плодородием. Довольно часто встречалось изображение Горгоны — хозяйки Подземного мира. Она изображалась с высунутым языком,

План жилого дома в Акуароссе

который означал «смерть Смерти», что одновременно являлось указанием на «вечную жизнь» души и служило символом отпугивания несчастья. Аналогичные изображения встречались даже в Скифии. Мы считаем наиболее древним аналогом таких изображений изображение мертвого чудовища Хумбабы на домах в Вавилонии, которое вывешивалось с той же охранной целью. В архитектурном убранстве домов и храмов этрусков также встречаются акротерии с головами пантер, грифонов, драконов — все три персонажа соотносились с хозяевами

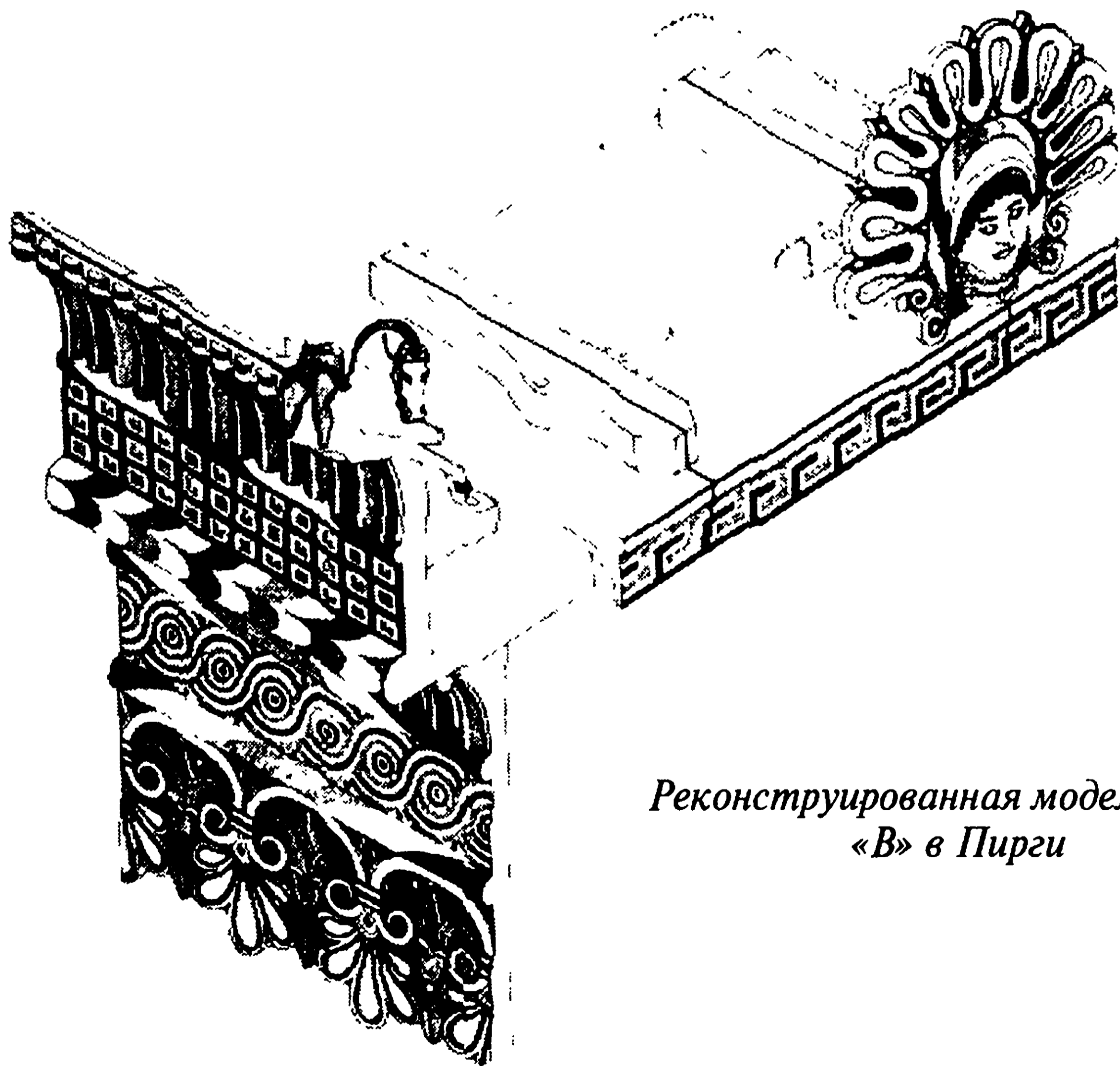
Подземного мира Тухулкой, Хару и другими хтоническими персонажами и отпугивали зло от домов, одновременно указывая на почитание этих божеств. Проще говоря, пантеры, грифоны, драконы являлись своеобразным аналогом изображения головы Медузы и шумерского Хумбабы.

Архитектура жилых домов этрусского города во многом повторяла архитектуру храмов. Фасады всех домов и храмов были украшены портиками. Зачастую дома отличались от храмов только размерами. Иначе говоря, каждый дом являлся своеобразным храмом, жизнь в котором подчинялась жестко регламентированным сакральным законам.

Сакрализация этрусских строений выражалась даже в незначительных на первый взгляд деталях. Так, в Аквароссе некоторые дома были покрыты черепицей, расписанной фигурами животных или украшенной их рельефными изображениями. Рисунки не были видны проходящим по улице. Их было видно только сверху, «с небес». Посредством этих рисунков горожане оберегали свои жилища от

гнева небесных богов и осуществляли с ними постоянную связь. На черепичных крышах этих домов найдены изображения (белым на красном фоне) — коней (стихия воды), змей (стихия земли), аистов (стихия воздуха). Возможно, рисунки на черепице были связаны с трехчленным делением мира. Остановимся подробнее на символике этих персонажей. Аист у ряда народов, в том числе у славян, символизирует рождение и возрождение. Конь — обитатель земли, но он же служит и проводником в Загробный мир души умершего. Змея олицетворяет землю, но она в древнейших традициях является атрибутом богов Подземного мира.

Трехчленность, повторяющаяся в архитектуре дома и храма, была связана с богами отвечающими за три мира, и олицетворяла три этапа существования после смерти: этап ухода с земли и путь в Загробный мир (конь), этап испытаний и перерождения в Загробном мире (змея, которая сбрасывает и меняет кожу) и этап возрож-

*Реконструированная модель храма
«В» в Пирги*

дения в образе небесного бога или полубога (аист). С учетом расшифровки символики изображений аиста, змеи и коня можем предположить, что охранные символы по фризу дома и храма, призывали души предков охранять жилища своих потомков от потусторонних злых сил, а также служили защитой в будущем путешествии душ хозяев дома в мир Смерти.

Этруски еще при жизни были ориентированы на подготовку к смерти и дальнейшее загробное существование. Очень многое в их жизни служило этой задаче. Коротко остановимся на этом вопросе, так как без его понимания трудно понять саму организацию жилища этрусков, их быт и городское устройство.

Сакральная схема пространства распространялась, в первую очередь на ту часть дома, которая называлась атрием. На крыше атрия имелось отверстие (комплювий), которое в быту служило для освещения и стока воды. Но с этим отверстием у этрусков был связан ряд сакральных предписаний. Некоторые из этих обычаев и обрядов удастся восстановить на основе римских заимствований у этрусков. Наследником священной власти этрусских царей в Риме был жрец называемый «царь священнодействий». Если в его дом заходил человек, закованный в цепи, то цепи удалялись через комплювий, во избежание осквернения жреца (Serv. Aen. II, 57). Эти цепи как бы удалялись в другой мир. Отметим очень важную деталь. Под отверстием в крыше находился небольшой бассейн для стока воды, который назывался имплювий. Он был как бы антитезой комплювия. Кроме того, что сами слова «комплювий» и «имплювий» семантически связаны, комплювий открывал путь в Небесное, а имплювий в Подземное царство, с которым у этрусков связывалась водная стихия. Нашу мысль подтверждают два существенных факта. Во-первых, рядом с имплювием в жилищах этрусков находились специальные шкафы со священными восковыми изображениями предков. Так как сами предки мыслились после смерти в Загробном, Подземном мире и постепенно могли достичь небесных сфер, то, согласно законам магии, их изображения, находящиеся на пути из подземных (имплювий) к небесным сферам (комплювий) по мнению этрусков помогали душам покойных перейти в Небесный мир.

Во-вторых, через комплювий этруски выносили из дома покойников. Такой вынос как бы предопределял их окончательное успокоение в Небесном мире.

Иными словами, дом этрусков служил своеобразной моделью космоса не только внешне, но и функционально.

То, что через отверстие в крыше выносили покойников, соответствует бытовавшему у славян обычаю разбирать крышу или стену дома для выноса умершего. Такой обычай может быть связан не только с охраной дома от духа умершего, который якобы мог вернуться и повредить живым. Мы сильно сомневаемся в столь однозначной общепринятой трактовке этого и подобных обычаев: ведь умерший предок, по представлениям всех древних народов, должен был оберегать, а не пугать потомков. Исключение составляли только умиравшие заведомо злые колдуны. Скорее всего, этрусский обычай выноса мертвого тела через специальное отверстие (а славянский — через разобранную часть дома) связан с сакрализацией порога дома. Такое мистическое отношение к порогу прослеживается также в Риме. Вынос покойного через порог мог расцениваться как прерывание с ним сакральной связи. На Руси до настоящего времени сохранились приметы и поговорки, связанные с сакральным значением порога. Например, «вот тебе Бог, а вот порог» говорят человеку, от которого хотят избавиться и больше не встречаться; или примета «через порог не прощаются» — иначе поссорятся навеки; запнуться о порог — «это к худу», вынос больного человека через порог вперед ногами — к его смерти и т.д. Пользуясь аналогией с русскими верованиями, мы можем предположить, что перенос покойника через порог

Этрусские терракотовые маски

мог в представлениях этрусков способствовать разрыву связи умершего и членов его семьи.

В раннюю этрусскую эпоху археологами были зафиксированы захоронения предков семьи под полом их жилища, которые проводились для того, чтобы не разрывать связь умерших и живых членов одной фамилии. Здесь также видна прямая связь этрусских и русских обрядовых верований.

Этруски рассматривали связь с предками как форму защиты живущих от злых сил. Это подтверждается тем, что они, именно для защиты семьи, хранили восковые маски умерших. Маски считались местом пребывания части души последних. Этруски верили, что голова и лицо человека были местом обитания одной из его трех сущностей. Видимо, основной функцией душ предков была функция проводов покойного в Загробный мир и его защиты, поэтому маски предков использовались в погребальных обрядах. Наличие в домах масок предков указывает на то, что души предков в качестве духов-охранителей могут появляться или даже постоянно пребывать в этих домах-храмах, что по представлениям этрусков соответствовало другой сущностной части человека. Подробнее об этом будет рассказано ниже.

9. СХОДНЫЕ МОТИВЫ В ОРГАНИЗАЦИИ СЛАВЯНСКИХ И ЭТРУССКИХ ГОРОДОВ

Коротко остановимся на некоторых аналогах в воззрениях славян и этрусков на архитектуру и строительство.

В древних русских языческих капищах, раскопанных археологами, видны явные следы обряда, сходного с этрусским обрядом сакральной закладки города, который состоял в окружении большого ритуального огня, соответствующего центру, как этрусский Мундус, несколькими малыми огнями. Они ограждали периметр капища, на котором проходило сакральное действие и которое было строго ориентировано по сторонам света. Одно из таких языческих капищ раскопано на Перыни. Все это опять же указывает на древнейшие общие корни в мифологическом мировоззрении древних славян и этрусков.

Ранее говорилось об этрусском культе священного камня Мундуса. В какой-то степени его аналогом является русский сказочный Алатырь-камень. Камень-Алатырь, по фольклорным источникам, находится в центре мира на острове Буяне посреди «Окиян-моря» и связывает магически три мира Вселенной. Даже при полновластии

христианства не исчезла в народе традиция почитать Алатырь-камень как центр Вселенной. Упоминание этого камня во многих русских сказаниях и заговорах свидетельствует о широком распространении культа священных камней. Во многих русских сказках, таких как «Иван — коровий сын» и другие, герою, чтобы пробраться в Подземный мир, надо отвалить некий камень, загораживающий и охраняющий этот проход.

В связи с этим вспоминается русский, языческий по сути культ сакральных камней, многие из которых сохранились до наших дней, например синий камень на Плещеевом озере или камни в Коломенском.

Подобные представления, так или иначе связанные с культом священных камней, имелись у многих народов мира, но мы не будем останавливаться на этом вопросе, так как он требует специального исследования.

Этрусский обычай хранить маски предков подобен известному обычаю славян хранить чуры — предметы, несущие некую охранительную эманацию душ предков. Охранительный орнамент на домах также хорошо известен и традиционно используется у славянских народов по сей день. Особенно интересно то, что конек на крыше русского дома и изображение коня на черепице крыши домов этрусков могут оказаться одним и тем же символом. Принято считать, что конь олицетворяет солнце и колесницу солнечного бога. Мы полагаем, что в древней славянской традиции, как и в этрусской, он может олицетворять не солнце, а хтоническую стихию воды и служить в качестве заклинания дождя в засушливую пору. Также конь был символом связи с предками и их защиты, поскольку стихия воды и у этрусков, и у славян ассоциировалась с миром Смерти, а значит и с почившими предками. Дом и его архитектура у славян тоже может пониматься как храм.

Крайне интересно сопоставить принципы организации этрусских городов с сакральным построением города Москвы, реконструированным Д.В. Громовым на основе исторических, археологических и фольклорных данных. Громов показывает, что сакральное пространство древней Москвы было разделено на четыре части, ориентированных по сторонам света: восток (Красный холм) соответствует богу весны (Яриле?); север (Боровицкий холм) — «зрелому» богу Купале; запад (Чертолье) — богу земли Велесу; а юг (Замоскворечье) — богам подземелья (Макоши?). В совокупности эти четыре зоны образуют собой круг «коловращения времени», символизирующий смену

времен дня (утро-день-вечер-ночь), года (весна-лето-осень-зима) и человеческой жизни (юность-зрелость-старость-время смерти). В центре этого вращения, на южном склоне Боровицкого холма, до середины XIX века существовал священный камень; сопоставление его с купальскими празднествами позволяет предполагать, что камень, как и этрусский Мундус был связан с «переходом между мирами». Кроме того, мифология и топонимика московского Центра тесно связана с понятием «крестца», перекрестка*.

М.П. Кудрявцев говорит о том, что в средневековой Руси существовала тенденция к «геометрической идеализации» городов, причем форма городов сводилась к квадрату**. Это весьма напоминает традиции, существовавшие у этрусов и позже — у римлян.

Сходство традиций русского и этрусского народов дает серьезные основания считать, что славянские и этрусские космогонические представления имели единый корень.

РЕЛИГИОЗНЫЕ, МАГИЧЕСКИЕ И МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ ЭТРУСКОВ

1. ТРИ ЦАРСТВА В ЭТРУССКОЙ МОДЕЛИ МИРА

Этрусскую модель мира мы можем реконструировать по ряду источников. Некоторые сведения об этом вопросе сохранились в энциклопедии римско-этрусского энциклопедиста Суды. Из сочинений другого энциклопедиста — Варрона мы узнаем о том, каковы последовательность творения Вселенной и связь между ее частями согласно этрусской космогонии (Var. De L. L. 1. VII, 6).

Архаичность ряда космогонических понятий этрусов восходит к палеолиту. Таковы, например, три вертикальных и четыре горизонтальных уровня Вселенной. Подобные воззрения встречаются практически у всех индоевропейских народов. Например, русская пословица «Иди на все четыре стороны», говорит о четырехчастном делении пространства по горизонтали, а три мира: Небесный, Земной и Подземный присутствуют во множестве фольклорных источников и являются общей мифологемой для большинства культур.

Этрусски, в отличие от большинства других народов, не проводили четкого антагонистического разделения Неба и Земли, Небес-

* Громов Д.В. Московский Круг капищ / Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 6, 1999.

** Кудрявцев М.П. Москва — Третий Рим. М., 1994.

Погребальная глиняная урна-канона. На изображении хорошо видно четырехчленное горизонтальное деление Вселенной (конец VII в. до н.э.)

ного и Загробного/Подземного мира. Все мироздание рассматривалось ими как единый храм, на что указывает П. Терренций Варрон.

Согласно Варрону, Вселенная в представлении этрусков — это храм из трех этажей, расположенных друг над другом, разделенных и ориентированных линиями: храм Небесный, храм Земли и храм Подземный, чья форма симметрично повторяет форму Небесного храма (Var. De L. L. VII, 6—13).

Кроме Варрона, большое число авторов, писавших о космогонии этрусков, употребляют в качестве символа этрусского мирового пространства понятие храма — «templum».

Цицерон дает ценное указание на то, что земля в Этрusской космогонии представлялась шаром: «(globus) quæ in templo medium vides terra dicitur» — шар, который видишь посередине храма, называется Землей*.

Исходя из единства всего Мироздания и его законов, этруски связывали состояние небесных светил, которые в то же время рассматривались как боги, с состоянием и развитием общества, с личной судьбой человека и с прогнозом будущего.

Можно сказать, что любая часть Космоса является проекцией Темплума и его структуры. Поэтому, проекцией Темплума может быть храм, построенный по священным правилам город, центральная, священная часть города — акрополь.

Следуя принципу единства Космического и Земного, которое понималось как отражение Космоса на земле, этруски полагали, что

* Cic. Somn. Scip., 14; Цицерон. Сновидения Сципиона. Казань, 1953. С. 15.

при гадании и жертвоприношении по некоторым признакам можно узнать о состоянии Космоса в момент гадания, а в некоторых случаях и воздействовать на сам Космос. Проекция Космоса на Землю понималась как единство законов для всего Мироздания и следования жизни на земле этим законам. Движение небесных тел и закономерности в астрономических процессах рассматривались как проекция воли богов, которым подчиняются не только природные, но и социальные явления на земле. Логика такого мировоззрения является всеобщим законом любой традиционной цивилизации. Например, подобные воззрения были в древних Вавилонских и Ассирийских царствах, где земная жизнь царя и народа рассматривалась как отражение космических событий. Нечто подобное существовало и в Древнем Египте. Вспомним хотя бы один из принципов «Изумрудной скрижали» Гермеса Трисмегиста: «Как вверху, так и внизу». Наличие такого мировоззрения у этрусков подтверждается, например, материалом, полученным при изучении модели бронзовой овечьей гадательной печени из Пьяченцы (см. соответствующий раздел).

Принцип «отражения» был принят за одну из основ этрусских космогонических воззрений, что объясняет интерес этрусков к зеркалу как инструменту сакрального характера. Они считали, что если земная жизнь есть отражение жизни небесной, то и любое отражение — может быть жизнью в некоторых внеземных сферах. Отсюда вытекал простой вывод: зеркало является одним из инструментов связи с потусторонними мирами. Поэтому в захоронениях этрусков нередко находят металлические зеркала.

Этруски, так же как и представители многих других народов, верили, что зеркало, как инструмент связи с внеземными пространствами, должно помочь усопшему в его пути по Загробному миру. На этих зеркалах нередко изображались мифологические сюжеты. (Отметим, что мифы воспринимались этрусками как символы или сакральные иносказания.)

Не менее часто зеркала несли на себе изображение трех уровней Вселенной. Нижний мир достаточно часто символизировало изображение бога Геркле, соотносимого с греческим Гераклом, восседающего на амфорах. Отметим, что амфора у греков и этрусков ассоциировалась с пещерой и Подземным миром, следовательно, изображение Геркле вне амфоры, но рядом с ней или выходящего из амфоры, понималось как символическое изображение героя, покоряющего Загробный мир, выходящего из него, — первый этап загробного существования души в ее посмертном перерождении. Средний мир на зерка-

лах изображался тем или иным мифологическим или легендарным сюжетом, а верхний — Небесный мир символизировался изображением колесницы бога Солнца с самим солнечным богом или богиней зори, как апофеоз возрождения — триумф души.

Вообще, изображение Вселенной или ее миров, отдельно взятых, один из наиболее распространенных мотивов изобразительного творчества этрусков. Вот несколько великолепных примеров отражения мироустройства в искусстве этого народа*.

Например, этрусский кувшин с крышкой. Он, в отличие от лаконичных греческих сосудов того же времени, представляет собой целое «сооружение» на толстой и грубой ножке. Все его части как бы устремлены вверх, к крышке сложного профиля. На шейке сосуда в высоком рельефе помещена женская голова с развевающимися лентами, которая заключена между двумя фризами. Внизу изображены идущие влево, то есть в направлении, которое этруски считали неблагоприятным, таинственные существа и вепри, олицетворяющие Хтонический мир. На верхнем фризе изображены лежащие львы, символизирующие земной солнечный мир. Эти два уровня соединены ручкой в форме пантеры, которая считалась «пограничным» существом и связывалась у греков с богом смерти-возрождения Дионисом. Верхний мир олицетворяла голова богини, помещенная на крышке сосуда. В результате выстраивался Космос с тремя «вертикальными» уровнями: подземным, земным и надземным, а также поляризацией «правого» и «левого» как полюсов добра и зла. Эта модель Космоса имела зооморфный и антропоморфный медиаторы — пантеру и голову богини. В целом — это изображение мифа возрождения посредством богини и в качестве богини.

Другим таким «сооружением» является курительница, имеющая биконическую форму, сходную по форме с песочными часами. Биконическая форма в искусстве этрусков указывает на аналогию Подземного и Надземного миров. В нижней ее части изображены крылатые кони, повернутые налево. Мы уже указывали на роль коней, в том числе крылатых, как проводников души в Загробный мир. Такие изображения часто встречаются на саркофагах этрусков. Поворот изображения влево не указывает на неблагоприятность направления пути. «Левое» изображение коней как бы олицетворяет скорбь по умершему и начало его трудной дороги в Загробный мир.

В верхней части курительницы изображены львы с поднятыми головами, они повернуты направо, в благоприятную по представ-

* Акимова Л.И. Миф в искусстве. Памятники. Гробницы // Мир этрусков. М., 1989.

лениям этрусков сторону, как олицетворение Надземного мира, устремленного к солнцу и свету. Количество львов равно количеству сторон света — их четыре. Фигура коленапреклоненного юноши и головы богини, изображенные на курительнице в средней ее части, соединены между собой отверстиями. Дым курений проходил от одного изображения к другому, указывая на возрождающую силу богини. (О возрождении души через женское начало будет рассказано ниже.) В целом «архитектура» этой курительницы отображает процесс возрождения души после смерти.

Римский энциклопедист Плиний Старший, привел в своем сочинении описание могилы клузийского владыки Порсены, сделанное в I в. до н.э. римлянином Варроном. В описанной конструкции гробницы прослеживаются космогонические представления этрусков, а сама гробница предстает как некая модель Вселенной. В скобках даются комментарии к архитектуре гробницы. Приведем текст Плиния Старшего (Plin. N. H. XXXVI, 91):

«Порсена похоронен недалеко от Клузия, где оставил четырехгранный памятник из каменных плит; длина его сторон составляет 300 стоп [88,8 метра], высота 50 стоп [14,8 метра]. В этом квадратном постаменте расположен непроходимый лабиринт; если кто-нибудь в него войдет без клубка шерсти, то не сможет найти выход. [Под четырехгранным лабиринтом может подразумеваться нижний уровень Загробного мира, где душа блуждает и проходит испытания и наказания. В Крито-Микенском царстве лабиринт также символизировал путь по Загробному миру. В лабиринте поджидало чудовище Минотавр, а пройти его можно было только с помощью нити Ариадны, которая связывалась с символикой возрождения души, так как стала женой бога смерти-возрождения Диониса.] На этом четырехгранном основании стоит пять пирамид, четыре в углу и одна в центре. У основания они шириной 75 стоп [22,2 метра], а высотой 150 стоп [44,4 метра]. [Первый ярус пирамид может обозначать второй уровень Загробного мира, пять пирамид — указание на 4 стороны света и на центр Вселенной, связанной с представлениями о мировом дереве.] Они сужаются в высоту так, что сверху покрыты металлическим кругом, с которого свисают колокола на цепях. Их раскачивает ветер, и их звук слышен вдали, так же как это было в Додоне [упоминается знаменитый храм Зевса имевший Оракул]. На этом круге стоят четыре пирамиды, каждая высотой 100 стоп [29,6 метра]. [Второй ярус пирамид может обозначать Земной мир, тем более, что на этом уровне имеются колокола как и в Додонском

храме Зевса.] Над ними на общем основании стоят пять пирамид, высоту которых Варрон не сумел привести; этрусские предания, однако, утверждают, что они были так же высоки, как и вся постройка до них». [Третий, самый высокий ярус пирамид символизирует Небесный мир, поэтому его высота равна всему предыдущему сооружению, что указывает на его значимость.]

Отметим, что все пропорции кратны 5. Цифра 5 в большинстве древних традиций соотносится с человеком, возможно, использование архитектурных соотношений гробницы, связанных с цифрой «человека», должно было помочь душе царя пройти весь путь загробного существования и воцариться на высшем, небесном уровне.

Представляя Вселенную как довольно сложную, многоуровневую систему, этруски рассматривали этапы ее создания как циклический космический процесс. Если сравнивать библейскую и этрусскую картины создания мира, то приходится признать, что у этрусков она более продумана и проработана.

2. СОТВОРЕНИЕ МИРА В ЭТРУССКОЙ КОСМОГОНИИ

Космогонические представления этрусков о создании вселенной сохранились в словаре — энциклопедии византийского лексикографа X в. Суды, написанной им на греческом языке. Свои сведения об этрусской космогонии автор дает в своем словаре под словом «Тиррения». Он пишет: «Тиррения, страна, и Тиррены, называемые Тусками. Их историю написал ученый муж. Он рассказал, как бог — создатель всего, на протяжении 12 тысяч лет [по-этриски 12 «килид»] трудился над всеми своими творениями, которые он разместил в 12 так называемых обиталищах.

В первое тысячелетие он создал небо и землю. [По-видимому речь идет о разделении духовного и материального начала, так как творение небосвода происходит далее.]

Во второе — всю видимую небесную твердь. [Создание небосвода — это своеобразная организация пространства, а также времени и сторон света, т.к. этруски рассматривали небосвод ориентированным по сторонам света и при этом учитывали благоприятные и неблагоприятные для себя направления. В целом концепция небосвода (Небесного мира) была у этрусков достаточно сложной.]

В третье тысячелетие были созданы море и все воды, текущие по земле. [Интересно, что творение вод происходит до творения звезд и планет. Видимо, речь идет об организации материи, даже не материи,

а Протоматерии, из которой будет создан мир, так как воду этруски связывали с хтонической стихией. Символическое изображение воды можно видеть на многих этрусских саркофагах и в росписе гробниц. Возможно, в расшифровке этого образа нам поможет сопоставление со славянской традицией, где море является символом «инога мира», «того света», а текущая вода — символом движущегося времени.]

В четвертое — созданы великие светила: Солнце, Луна и звезды. [Речь, видимо, идет о создании видимой материальной Вселенной, так как без светил, дарующих жизнь, Вселенная не могла рассматриваться как реально существующая. Аналогичную ситуацию можно наблюдать во многих мировых космогониях.]

В пятое — всю живность летающую и пресмыкающуюся, и четвероногих в воздухе и на земле, и в воде. [Интересно разделение понятий воздушной среды и неба. Под небесными существами в этом случае, видимо, подразумеваются существа высших миров, в отличие от воздушных существ — птиц.]

В шестое — людей. [Описание этого периода несколько смазано, так как неясно когда создавались души людей. Видимо, этот период имел несколько уровней развития.]

Как явствует, первые 6 тысячелетий ушли на создание человека, остальные же 6 уйдут на жизнь человеческого рода, покуда не истечет все время до исполнения 12 тысячелетий*.

Долгое время среди ученых шли споры, не заимствован ли данный текст у иудеев из Библии. Спор продолжался пока не был обнаружен пехлевийский текст сасанидского периода, не связанный с библейской традицией. В этом тексте срок существования мира ограничивается 12 тысячами лет, как и в тексте Суды. Ссылка на данный источник дается в работе Пиганьоля**.

Кроме того последовательность творения мира в тексте Суды близка древнегреческим поэтическим космогониям: «Теогонии» Гесиода*** и орфической космогонии Аполлония Родосского «Аргонавтика»****.

Представления этрусков о длительности существования Вселенной также очень близки к древнеиндийским представлениям о «югах» и «кальпах», где оговариваются сроки существования нашего мира и его гибели, что еще больше сближает этрусков с древними индоевропей-

* См. Ельницкий Л.А. К происхождению этрусской космогонии — дивинации // ВДИ. № 2, 1977. С. 24.

** Pigagnol A. Oriental Characteristics of the Etruscan Origins. L., 1959. P. 68.

*** Hesiod. Theogonia/Ed. A. Rzach. — In: Bibliotheca Teubneriana, Leipzig, 1913.

**** Apollonias de Rhodes. Argonautica/Ed. H. Francel. Oxford, 1961 / I, 496—502.

цами, чьи представления о времени гибели и рождения мира сохранились в индуистской традиции. Близки к этим представлениям и мифы германских народов о конце и возрождении мира — Рагнареке.

3. САКРАЛЬНЫЕ ЧИСЛА В ЭТРУССКОЙ КОСМОГОНИИ

Обратим внимание на число 12. Оно уже встречалось в этрусской космогонии: три мира — Небесный, Земной и Подземный — имеют по 4 стороны каждый, что дает 12 сторон; кроме того, этруски различали 12 знаков Зодиака. Число 12 как некая сакральная величина, определяющая порядок вещей, лежит в основе не только этрусской космогонии, когда говорится о 12 тысячелетиях существования Вселенной, но оно управляет жизнью каждого человека. Согласно учению этрусков, жизнь человека делилась на 12 семилетий. Царь — Лукумон у этрусков имел 12 слугителей, фасции содержали 12 прутьев, а наказание этими прутьями провинившемуся определялось числом, кратным 12.

Семь также являлось священным числом этрусков — *hebdomades*, о чем сообщает этрусская священная книга ритуалов «*Libri rituales*» (*Censor.*, XIV, 6).

Число семь соотносилось с семью видимыми планетами, а также с семью цветами радуги.

Сакральность данного числа для этрусков подчеркивается тем обстоятельством, что до конца десятого семилетия обряды могли помочь человеку в его движении по жизненному пути, а далее, как гласило «Учение Этрусков», ничего не стоит просить у богов, так как, перешагнув верхний рубеж двенадцатого семилетия, люди утрачивают разум и боги более не посылают им никаких знаков. В данном отрывке мы видим сакрализацию у этрусков чисел 7 и 12; при этом вспомним, что эти числа были заложены в архитектурные соотношения этрусского храма. К этим числам мы еще неоднократно вернемся при описании этрусской мифологии и магии.

В этрусской сакральной традиции, касающейся временных циклов, кроме числа 12 важное место занимало число 10. Этрусские жрецы считали, что посредством специальных ритуалов и жертвоприношений в течение 10 лет для человека и 30 (3x10) лет для государства можно добиться отсрочки несчастий, которые им угрожают. Как будет показано в соответствующем разделе, данное воззрение имело отношение к богу подземного огня — Велхансу, аналогу римского Вулкана, греческого Гефеста и, по-видимому, славянского Велеса.

Число 10 было настолько важно, что, согласно Цензорину, по преданию, нимфа Вегоя предрекла этрускам именно 10 веков (по-этрусски «секул») существования. По истечении этого срока этрусски должны были исчезнуть. Этруски как будто изучали теорию Л. Гумилева об этногенезе и сроках жизни того или иного этноса.

Представляет большой интерес то, каким образом этрусски исчисляли продолжительность тех 10 веков, которые были отведены их народу. Они оперировали не с формальными астрономическими величинами продолжительности времени, а с реальными, биологически обусловленными временными отрезками. Век этрусков не соответствовал 100 годам. Он исчислялся длительностью жизни одного поколения граждан города. Когда умирал последний из граждан поколения основателей города — кончался первый век и начинался новый, с исчислением по новому поколению, народившемуся после смерти последнего основателя города. К сожалению, этрусское летоисчисление по векам не дает возможности точно определить начальную точку отсчета. О продолжительности этрусских веков известно следующее: грамматик III века н.э. Цензорин в своем трактате пишет: «Первые 4 века имели каждый по 100 лет, пятый — 123 года, шестой — 119 лет, седьмой столько же, восьмой по времени исчисления еще не прошел, девятый и десятый еще предстоят, а когда они пройдут, тогда придет конец этрусскому племени» (Censor., 17, 6). Из биографии Суллы, написанной Плутархом, известно, что восьмой век этрусской истории кончился в 88 году до н.э. (Plut., Sulla, 6).

Легко высчитать, что девятый век длился всего 44 года. Этрусский гаруспик Волкаций истолковал появление в 44 году до н.э. кометы как конец девятого и начало десятого века в жизни государства. При этом Сервий говорит, что толкование было дано вопреки воле богов и гаруспик тут же умер.

Отметим, что довольно часто приводилось мнение о восьми веках этрусской истории. При этом ссылаются на пророчество Вегойи, в котором упоминаются люди, которые сдвинут с места и разобьют межевые столбы и камни в последнем, восьмом столетии (Grom. Vet. 350). О восьми веках этрусской истории также сказано у Плутарха (Plut. Sulla. 7, 6).

4. РОЛЬ ВОДНОЙ СТИХИИ В ЭТРУССКОЙ КОСМОГОНИИ

В описании процесса создания Вселенной этрусски придавали важное значение созданию вод. Воды, как мы помним, были созданы

даже раньше, чем Солнце, Луна и звезды. Это не случайно: в своей космогонии этруски отводили важнейшую роль Подземному миру, которому соответствовал первоэлемент вода. Для нас интересен тот факт, что традиция почитания воды и водных божеств у этрусков по многим специфическим деталям практически полностью совпадает с аналогичной традицией русского народа. Здесь мы кратко коснемся этой темы, а более подробно остановимся на ней при описании этрусских божеств, связанных с водной стихией. Стихия воды у этрусков подразделялась на несколько ипостасей, каждая из них требовала особого поклонения.

В двух этрусских текстах космогонического содержания — воспроизводимом Судой и другим, сохранившимся у римских грамматиков, — вода предстает в нескольких ипостасях: соленые воды моря, горькие, смешанные воды лагун, холодные ключи, кипящие гейзеры и т.д. В культовой практике этрусков важная роль отводилась проточной воде. Например, святилище в некрополе Каничелла, храм Портоначчо в Вейях, храм на Акрополе во Фьезоле имели ритуальные водоемы. В группу почитаемых этрусками объектов можно включить колодцы, фависы, Мундусы, гидротехнические сооружения.

Важнейшую роль воды и водных божеств в этрусском пантеоне подчеркивает и тот факт, что некоторые аристократические этрусские фамилии выводили от них свое происхождение. Связывал с водой свое происхождение этрусский аристократический род Цецин. Они считали, что происходят от божества одноименной реки Цецина. Божество Альбиния, олицетворяющее одноименную реку, было покровителем целой местности.

Божество Кикн — человеко-лебедь и его сын Купавон по этрусской легенде считались предками части этрусков, причем связывались с одним из славянских племен — венетами. Уточним, что венеты были народом мореходов и имели развитое для своего времени кораблестроение. Лебедь в европейских мифологических системах олицетворял водную стихию. Отметим, что символ лебедя имеет и ряд других смыслов, но с водой он связывается всегда. В связи с этим стоит вспомнить пушкинскую Царицу-Лебедь, которая, проживая в воде, являлась водной богиней.

Связывался с водой бог Сури, входящий в свиту этрусского Аполлона/Аплу. Имя этого бога этимологически и по содержанию близко к понятию суры — священного напитка в индийской мифологии и к понятию «сырой», то есть «пропитанный водой» в русском языке. С водой также соотносятся популярные персонажи этрусского Хтони-

ческого мира — демоны Хару и Ванф. Характерно, что в южнославянской мифологии Вилами и Самовилами называют демонических существ, связанных с водной средой и Подземным миром.

Хтоническая природа воды прослеживается в ряде мифологий, в том числе и в славянской. Подводные и подземные силы в мифологических системах часто приравнивались друг к другу на основании обоюдной хтоничности. Они требовали постоянных жертв, примером чему может служить описанная нами ранее расщелина в скале с протекающим через нее водным потоком, в которой совершались многолетние жертвоприношения.

У русов существовали аналогичные обычаи: например, бросание Садко в море, как принесение его в жертву Морскому царю, в одноименной былине или описанный Б.А. Рыбаковым в труде «Язычество Древней Руси» обряд потопления невесты, даримой водному богу Ящеру, который сохранился до наших дней и состоит в ритуальном бросании куклы в воду на Купальский праздник.

О происхождении народа или отдельной семьи от божества реки или его дочери упоминается во многих исторических и литературных источниках. Например, скифы полагали, что ведут свое происхождение от Геракла (как и этруски) и от богини с ногами в виде змей — дочери бога реки Днепр. Невеста Ивана-царевича в русской сказке о Царевне-лягушке, видимо, первоначально являлась божеством водной стихии. Такое заключение можно сделать по аналогии со скифским мифом и потому, что лягушка — это олицетворение именно стихии воды. В русских сказках часто встречается сюжет женитьбы героя на дочери Морского царя, даже в былине «Садко» Морской царь предлагает Садко свою дочь в жены.

5. МИРЫ И ПРОСТРАНСТВО В ЭТРУССКОЙ КОСМОГОНИИ

Одним из важнейших космогонических принципов у этрусков, как мы уже не раз отмечали, было горизонтальное деление пространства на четыре части по сторонам света. На этой основе у этрусков была построена схема расположения в Мировом Пространстве территорий, подвластных различным богам. В силу этого правильное определение самих сторон света было очень важно для этрусков. Обыденный для наших современников акт у этрусков совершался с неслыханной торжественностью. Жрец выходил на местность и на восходе солнца по тени от палки с загнутым концом определял стороны света. Всем известно, что солнце восходит на востоке, поэтому тень от палки при восходе солнца падала на запад. Этим нехитрым приемом жрецы определяли стороны света.

По представлениям этрусков, боги обитали в 16 небесных домах или регионах. Считалось, что эти дома и боги, их населяющие, различным образом влияют на жизнь этрусков. Согласно этрусскому религиозному представлению, в западных домах обитали злые, а в восточных — добрые боги.

Отметим, что аналогичное отношение к сторонам света встречается в большинстве древнейших шаманских традиций народов Сибири и Монголии. Далее будет показано, что этрусская религия тесно связана с шаманской традицией.

Ориентирование по сторонам света предшествовало таким важнейшим делам в жизни Этрурии, как закладка городов, храмов и т.д. Буквально все в жизни этрусков: строительство храмов, городов, ритуалы, даже такие важные, как триумф полководца-победителя, являлись отражением и воспроизведением Мироустройства. Вся повседневная жизнь этрусков была своеобразным богослужением. Например, для ограничения полей наблюдатель обязательно становился лицом к Западу и имел Юг — слева, Север — справа.

Ориентирование в пространстве было настолько серьезным делом, что даже царь Нума, совершая ауспиции (гадания), поворачивался лицом к Югу, а авгур всегда смотрел на Восток, в направлении обители благосклонных небесных богов. По поводу ориентации царя при совершении ритуалов стоит сказать отдельно. Известно, что в сибирских шаманских традициях первоначально преобладала ориентация шамана во время камлания по оси Восток — Запад. В дальнейшем произошла переориентация по оси Север — Юг. Нума был этрусским царем Рима, хорошо знал древнейшую религиозную традицию, о чем говорят его религиозные реформы. Он вполне мог быть носителем поздней традиции индоевропейского шаманизма элементы которого встречаются в этрусской религии и космогонии (см. раздел «Лукумон»).

Ранее говорилось о том, что важнейшую роль четырехчленное деление играло при строительстве храмов, стены которых были ориентированы по сторонам света, по этому же принципу планировались и города. Эта планировка сохранилась и в Риме — *Roma quadrata*.

В связи с четырехчленным делением мира по сторонам света, отметим архетипичность этого принципа в индоевропейских космогонических системах, к которым по мнению автора, относится и космогония этрусков. Мифы о четырехчленном делении мира очень архаичны*. В русской традиции прослеживается тот же древнейший

* *Иванов В.В., Топоров В.Н.* Исследования в области славянских древностей. М., 1974. С.26.

принцип ориентации святилища, например святилища на Перыни, по сторонам света, что и в этрусских храмах, что лишний раз указывает на возможность происхождения древнейших верований этрусков и славян из одного источника* В центре русского святилища располагался идол бога Перуна, 4 кострища, находящиеся по краям святилища, были ориентированы по сторонам света и располагались по дугам относительно центра; между ними находились 4 промежуточных кострища.

С четырехчастным делением мира у индоевропейцев часто связаны представления о 4 богах или одном четырехликом боге. Так, с древнеиндийским богом Индрой соотносились 4 священных столба**. Другой великий древнеиндийский бог — демиург Брахма имел 4 лика, направленные по сторонам света. Подобные представления сохранились и в древнескандинавской мифологии, где утверждалось, что на 4 углах неба располагались 4 карлика, соответствующие сторонам света: Аустри — Восток, Вестури — Запад. Норди — Север и Судри — Юг. В славянской мифологии бог Свентовит имеет 4 лика. На четырехчленное деление мира у славян указывает и форма знаменитого Збручского идола. У этрусков с идеей четырехликого бога, у которого каждый лик обращен в сторону определенной стороны света, связано представление о четырехликом боге Ану, которого позже римляне отождествили со своим двуликим богом Янусом. Бог Ану этрусков, в отличие от Януса римлян, имел 4 лица (*Ianus quadrifrons*).

Известно из сравнительной мифологии, что многоликость бога характеризует пространственную ориентацию божества и определяет его как божество Пространства. Те стороны, в которые обращены лики бога, как бы подпадают под его юрисдикцию.

Рассматривая многоликость богов, остановимся на гипотезе, высказанной Н.К. Тимофеевой, которая делает предположение, что боги Совета верховного бога Тина, так называемые фулкураторы, могут быть ипостасями одного и того же бога. Подобное предположение имеет под собой то основание, что этот Совет ничем не проявляет себя в этрусской мифологии, а рассматривается только совместно с богом Тином, как «его Совет». Гипотеза может быть достоверной также и потому, что у большинства индоевропейских народов многоликие боги часто встречаются в мифологических системах.

* *Седов В.* Древнерусское святилище на Перыни // Краткие сообщения института истории материальной культуры. Вып. 50, 1953. С. 96—98.

** *Иванов В.В., Топоров В.Н.* Указ. соч. С.27.

6. БИНАРНЫЕ ОППОЗИЦИИ В МИРОВОЗЗРЕНИИ ЭТРУСКОВ

Важным космогоническим принципом этрусской космогонии являлся принцип бинарных оппозиций. Существовали бинарные оппозиции типа: правое — левое, верх-низ, добро-зло и т.п. Их древность засвидетельствована в процессе изучения мифологии архаических божеств. Принято считать, что наличие бинарных оппозиций в религиозной культуре, является признаком евразийского шаманизма и связано с системой понятий о «Мировом дереве»*. Наличие таких представлений — признак древности культурных традиций и перехода их в закон жизни народа.

В соответствии с разбиением мира на бинарные оппозиции, Луне соответствует характеристика — неблагоприятная, а Солнцу благоприятная, которые явно просматриваются в гадательной и религиозной практике этрусских жрецов. Примером такого разделения может служить разделение на солнечную и лунную стороны модели печени из Пьяченцы (см. соответствующий раздел).

Разделение мира на солнечную — благоприятную и лунную — неблагоприятную стороны, является базовым в ряде традиционных культур мира. Упомянем только, что в древней Месопотамии при гадании по печени использовался тот же принцип бинарного разделения, что и у этрусов. На древность и традиционность этого принципа и восхождение его к шаманским практикам, указывает тот факт, что он в деталях повторяется в изображениях на сибирских шаманских бубнах, также используемых при гадании**.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДУШЕ У ЭТРУСКОВ

1. ДУША И КОСМОС

Этруски считали, что человеческая жизнь, жизнь города и народа в целом тесно связана с состоянием Космоса, и так же как и судьба, находится в зависимости от божественной воли. Поэтому свои представления о душе они соотнесли с устройством Мироздания и его законами.

* *Огибенин Б.Л.* Структура мифологических текстов Ригведы // Ведыская космогония. М., 1968.

** *Иванов В.В., Топоров В.Н.* К описанию некоторых кетских символических систем // УЗТГУ Семиотика II. Тарту, 1965.

Судя по ряду фактов, этруски верили в то, что человек имеет три души.

Наличие у каждого человека нескольких душ типично для многих древних религиозных систем и восходит к индоевропейскому шаманизму. Так, современники этрусков — древние греки — считали, что у человека две души: одна — тень, призрак — отправлялась в Аид после смерти, а другая была совокупностью всех духовных свойств человека, его волевой частью, локализованной в сердце и диафрагме. Представления о нескольких душах человека бытовали во многих регионах Средиземноморского мира. Например, в Древнем Египте знали о нескольких душах человека, самыми известными из которых были души Ба и Ка.

По верованиям этрусков, местом обитания одной из душ в теле человека при жизни, служила печень. Считалось, что этот орган находился в магической связи с божественными силами и является своеобразным Микрокосмом. Божественные силы, в свою очередь, так же как и в ассиро-вавилонской традиции, связывались с космическими телами. Поэтому в гадательных практиках использовалась вначале, по-видимому, печень человека, а позднее — печень животных. Печень животного показывала этруским жрецам состояние Космоса в момент гадания.

Н.К. Тимофеева говорит по этому поводу: «Местом обитания души в теле человека при жизни, в представлении этрусков служила печень. Возможно, что, в представлении этрусков, человек имел несколько душ, как это было, например, у египтян»*. «Система гепатоскопии основывалась на вере, что печень — обиталище души, такое же представление в значительной степени сохранилось в Вавилоне и Ассирии в течении разных периодов истории этих государств. В иудаизме печень и сердце связывались с эмоциями и интеллектом»**.

По аналогии с шаманскими представлениями о троичности человеческой души, и исходя из того факта, что многие этрусские храмы были посвящены триадам богов, можем предположить, что душа, по представлениям этрусков располагавшаяся в печени, могла соотноситься с Подземным миром. Мы полагаем, что триады этрусских богов в храмах соотносились с тремя уровнями мироздания. Так, храм построенный в Риме царями этрусской династии был посвящен трем богам: Тину — царю небесных богов, богине

* Тимофеева Н.К. Религиозно-мифологическая картина мира этрусков. Новосибирск. 1980. С. 47.

** Там же, с. 80.

Уни — покровительнице царской власти и значит, отвечающей за земные дела и богине Менрве, которая связывалась с посмертным перерождением души и хтоническим миром.

Можем предположить, что первая душа этруска, содержащая эмоции и чувства, и поэтому находившаяся в печени (печень считаласьместилищем чувств), погибала после смерти человека в Подземном мире или являлась его жертвой богам. Чувства имеют природу, близкую к стихийным хтоническим силам, поэтому умерший при своем перерождении должен был очиститься от них при перерождении в существо более высокого порядка. Можно сказать, что чувственная душа должна была слиться, с Первоматерией Подземного мира, их и породившей. Кроме того, «эмоциональные души», видимо, могли перерождаться в некоторых обитателей Подземного мира, осуществляющих кару и сопровождение душ умерших. Смысл гадания по печени заключался, по-видимому, в том, что участки печени, соотносимые с теми или иными чувствами «откликались», реагировали на то или иное состояние Космоса за каждое из которых отвечали определенные боги. Издревле было замечено, что эмоциональное состояние человека зависит от состояния окружающей среды. В настоящее время определена такая зависимость от солнечной активности, магнитных бурь, «парада планет» и т.д. Найденная этрусская гадательная печень имитировала печень овцы. В индоевропейской традиции овца как жертвенное животное часто посвящалась подземным богам и душам умерших. Например, Одиссей для призыва душ умерших приносит в жертву черного барана. Использование при гадании именно овечьей печени может указывать на связь самой печени с Подземным миром. «Эмоциональная душа» могла связывать тело и основную душу человека. Сам принцип искупления и нового перерождения души в Загробном мире мог предполагать очищение ее от грехов «эмоциональной души» — грехов человека и приобретение новой второй, «высшей, чувственной, божественной» души и тела через перерождение.

Вторая душа, по этруским воззрениям, располагалась в голове человека, несла на себе портретное сходство с умершим. Поэтому, на погребальных урнах этрусков часто изображался портрет умершего человека, видимо, для его идентификации в Загробном мире.

Иногда к урне прикрепляли бронзовую маску покойного. Одна из таких масок, украшавшая терракотовую урну VII века до н.э., хранится в музее города Кьюзи. Ее приблизительная высота, включая наверху в виде шлема, — 32 см. Лицо имеет нос с легкой горбинкой и приоткрытый рот.

*Крышка сарко-
фога, изобража-
ющая мужа
Ларта Тетниса
и его жену
Танквиль Тарнай
(IV в. до н.э.).
Изображен
период сакраль-
ного брака в
Загробном мире*

В живописи и скульптуре этрусков существовала тенденция придавать каждой фигуре индивидуальность, в отличие от греческой скульптуры, где стремились передать некий идеал. Римская культура с ее знаменитым «римским скульптурным портретом» во многом заимствовала портретное искусство этрусков.

Верование в обитание одной из душ человека в голове подтверждается греческим историком Полибием, жившем во II веке до н.э.: «...в атриумах этрусских, как впоследствии и в римских домах, имелись шкафы с восковыми изображениями — масками предков. Во время похорон эти маски использовались в погребальной процессии».

Далее Полибий пишет: «Если умирает какой-либо знатный родственник, маски в погребальном шествии надевают на людей, наиболее близко напоминающих покойника ростом и всем сложением. Люди эти одеваются в одежды с пурпурной каймой, если умерший был консулом или претором, пурпурные — если цензором, наконец, вышитые золотом — если умерший был триумфатором» (Polyb., VII, 53). Подобный обряд проводился этрусками с целью привлечения в погребальное шествие как живых, так и покойных членов семьи. Человек, одетый в маску умершего предка и идущий в погребальном шествии, как бы сам становился этим предком, в него, по представлениям этрусков, временно вселялась душа покойного члена семьи.

«Не вызывает сомнения, что восковые маски использовались при отливке бронзовых статуй и бюстов. Как разительно отличаются эти этрусские и продолжающие их римские скульптурные портреты от греческих, создающих идеализированный образ! Реализм этрусского скульптурного портрета обусловлен не эстетической стороной, а сакрально-магическими представлениями», — пишет в своей работе А.И. Немировский*.

Вторая душа человека являлась его основной личностной душой, так как несла на себе портретное сходство с умершим. Далее мы подробнее остановимся на судьбе этой основной человеческой души. Отметим только, что данная душа могла совершать перерождение в более высокие по сравнению с человеком существа.

Культ масок в этрусских жилищах указывает на ее покровительство своей семье и роду. Такими покровителями могли быть духи и полубоги связанные с различными местностями и поселениями. Подобными существами считались Сатиры и Менады, маски которых встречаются в этрусских гробницах. По-видимому маски Сатиров и

* Немировский А.И. Этрусски. От мифа к истории. М., 1983.

Менад должны были помогать второй душе человека во время ее перерождения в высшее существо.

С культом предков и покровительством потомкам связывалось также почитание этрусками Манов и Лазов. Известно, например, ритуальное этрусское захоронение с надписью «Лар Эней». Скорее всего, перерождение личностной души человека проходило дифференцированно, в зависимости от его земных заслуг и проведения соответствующих похоронных обрядов. В дальнейшем мы подробнее остановимся на данном вопросе.

Третья душа человека, по-видимому, мыслилась в его аорте и сердце. Для подобного утверждения у нас есть следующие основания. У римлян сердце является органом, через который прорицатель может соприкоснуться с душой животного и через нее с самим богом, которому это животное посвящается. В Риме при гадании изучали сердце и печень*.

Следовательно, сердце, как и печень, рассматривалось органом отражающим состояние Космоса. В древнегреческой традиции, с которой этруски были хорошо знакомы, сердце рассматривалось как вместилище души человека. Кроме того, сердце, практически во всех мировых традициях почитается вместилищем жизненной силы человека. Данная душа носила как и первая безличностный характер и являлась, скорее всего, своеобразной «родовой душой», покровительствующей всему роду. Характерно, что подобные представления о родовой душе и вместилище жизненной силы существуют в ряде сибирских и монгольских шаманских традиций. В дальнейшем будут рассматриваться, в основном, этрусские представления о личностной, основной душе человека.

2. ПУТЕШЕСТВИЯ ДУШИ

После смерти, по представлениям этрусков, человек попадал в Загробный мир. Рассмотрим представления этрусков о пути личностной души умершего после смерти. Для этого привлечем археологические и письменные свидетельства, а также различные мнения по этому вопросу, высказанные историками.

Существуют две гипотезы о том, где, согласно представлениям этрусков, пребывает душа человека после его смерти.

* *Jastrow M. Aspects of Religious Belief and Practice in Babilonia and Assyria. N. Y.-L., 1911. P. 198.*

Первая гипотеза сводится к тому, что место обитания души было в специальной могиле-доме. Данную версию подтверждает тот факт, что некоторые древнейшие этрусские урны с прахом были сделаны как макеты домов, а внутреннее убранство многих гробниц повторяло убранство дома этрусков.

Эта теория родилась после того, как в конце XIX века итальянский археолог Бони, раскопав большое кладбище на римском Форуме, обнаружил там множество погребальных урн в форме маленьких круглых хижин, вроде тех, которые в наши дни можно встретить на территории Италии. Точно такие же урны-хижины были найдены и во многих других местностях Этрурии, особенно в окрестностях Кьюзи и Ветулонии. Попадались они и в Северной Германии, что в определенном смысле согласуется с альпийской теорией происхождения этрусков, хотя может быть связано и с общими верованиями ряда европейских народов.

Использование урн-хижин для погребения останков объясняется повсеместно распространенным среди этрусков верованием, что покойный должен после смерти обитать в таком же удобном жилище, как и при жизни. Миниатюрную домашнюю утварь находят во многих таких урнах и гробницах. Мы полагаем, что на одном из первых этапов развития воззрений этрусков на Загробный мир, погребальные урны были вместилищами души и нового посмертного перевоплощения умершего человека. Они могли быть также «временным пристанищем души» — на этапе приобретения ею новой формы.

Почти в то же самое время появляются погребальные урны, крышки которых содержали портрет человека или, если человек был воином, делались в виде воинского шлема, что соотносилось с самим человеком, было его магической заменой. Аналогичную роль выполняли маски умерших в домах этрусков.

В окрестностях города Кьюзи было обнаружено множество таких погребальных урн — каноп с крышками в форме круглой человеческой головы с выразительными глазами, рудиментарным носом и прикрепленными к корпусу урны короткими руками.

В раннем железном веке, около 900 г. до н.э., этруски сжигали умерших и сохраняли пепел в урнах. Урны напоминали сосуды с одной ручкой, накрытые плоской. Сосуды делались вручную, без применения гончарного круга. Подобные погребения характерны для культуры Виллановы.

Некоторые из фигурок, обычно имеющих высоту около 45 см, как и другие урны, сходные с погребальными урнами культуры Вил-

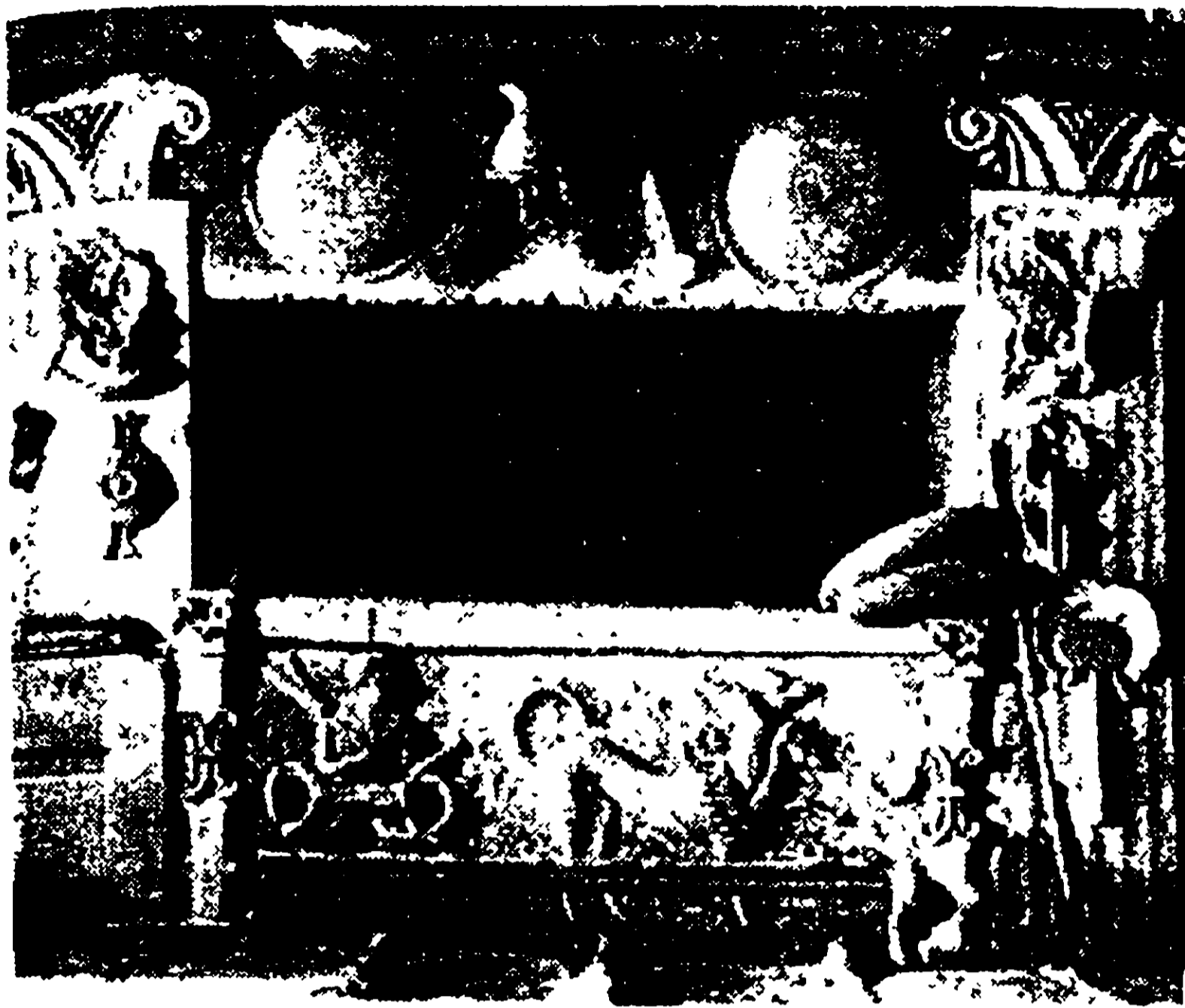

*Алебастровая
урна из
Вольтерры.
Деталь.
II в до н.э.*

*Торец камен-
ного саркофа-
га из Вульчи, с
изображением
выезда души в
Загробный мир
(IV в. до н.э.)*

*Интерьер гробницы рельефов
(IV в. до н.э.)*

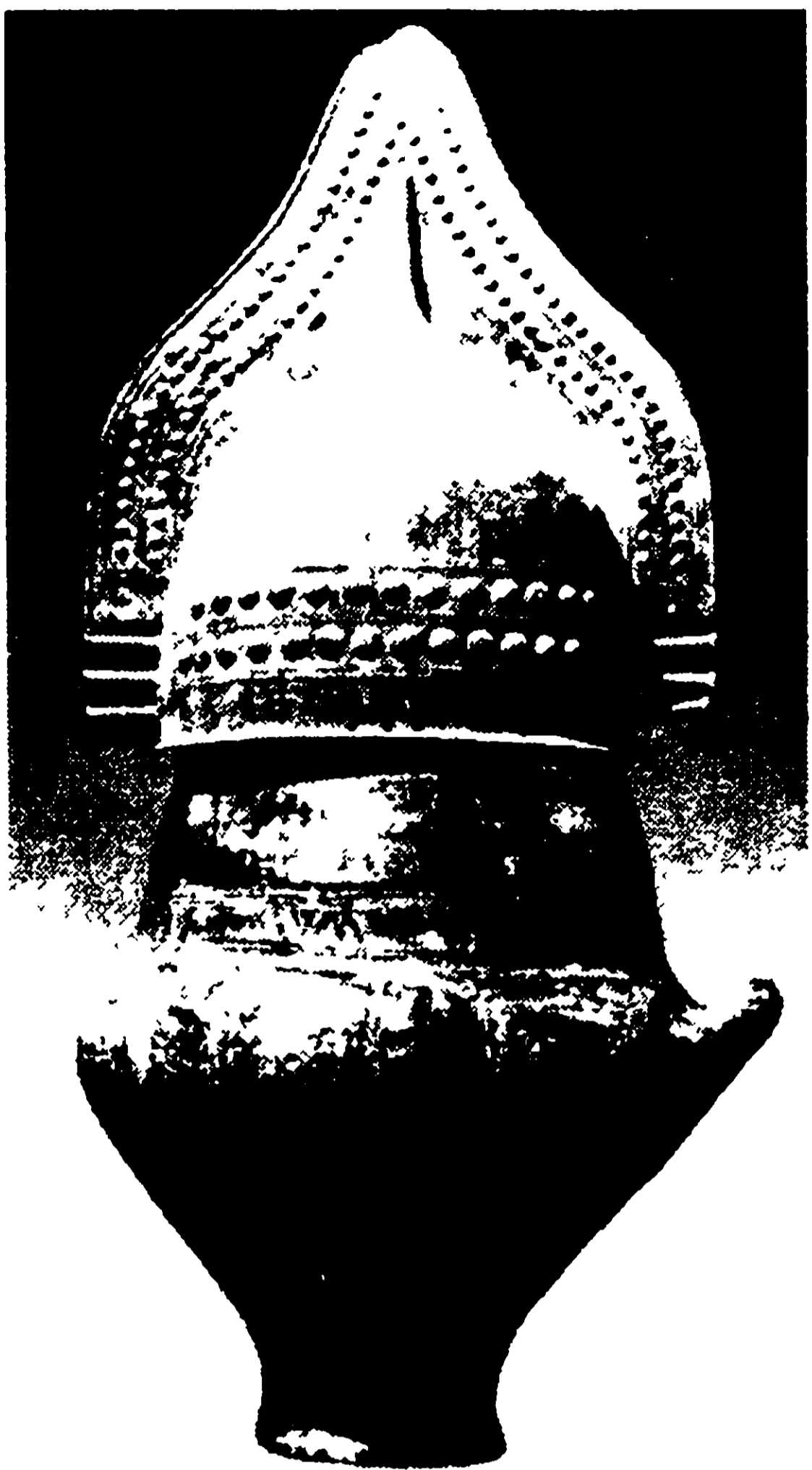
*Глиняная урна-хижина с коньками на
кровле. Из Ветулонии. VIII в. до н.э.*

лановы, имеют в ушах крупные серьги, а некоторые одеты словно куклы. Сходство каноп со скульптурными изображениями становится еще более удивительным, когда мастер изображает фигуру сидящей на круглом стульчике из бронзы или терракоты. Канопы, так же как и урны, изображающие дома, были временным пристанищем души в ее пути по Загробному миру, так как они использовались одновременно с урнами-хижинами и погребения имели одинаковый внешний и внутренний вид.

Приверженцы второй гипотезы утверждают, что происходило переселение души умершего в Подземное царство. На самом деле одно мнение не противоречит другому, каждое из них относится к разным этапам развития представлений этрусков на посмертное существование души. Первый из них связан с жизнью души в доме-гробнице или посмертной урне,

второй этап — это временное существование души в урне или саркофаге и последующее путешествие души по Загробному миру.

Существовало несколько вариантов путешествия души в Загробном мире. По одному из них, самому позднему, душа умершего в

*Биконическая виллановианская
урна со шлемом.
Глина (IX—VIII вв. до н.э.)*

*Урна из терракоты; выс. 58,5 см.
Византий, конец VIII в. до н.э.
(Рим, Музей виллы Джулия)*

облике самого человека переправлялась в Загробный мир в сопровождении демонов, что подтверждается рядом изображений, например на надгробной плите из Цере (550—525 гг. до н.э.), где изображены два демона, сопровождающих душу умершей женщины в царство теней. Один из них несет ее на руках, другой идет впереди с поднятой рукой, извещая о прибытии души.

Изображение сопровождающих душу умершего демонов и чудовищ появилось не сразу, а начиная с V в. до н.э., — в основном на фресках в гробницах. Разновидность существ Подземного мира предстает на древних рельефах Болоньи. На одном из них душа умершего в одежде воина на коне въезжает в Загробное царство, а навстречу ему поднимается змееногий демон, похожий на Тифона или на греческие изображения гигантов.

К этому же времени относятся и изображения наказания душ. О посмертном воздаянии душе в этрусской космогонии и ее перевоплощении после смерти сообщает Сервий, который говорит о существовании представлений о загробном суде в этрусской космогонии — *dii animales*.

Появление чудовишных персонажей в сценах погребения, видимо, связано с изменением положения Этрурии в Античном мире. Общеизвестно, что при ухудшении условий жизни и внешней агрессии приходится ужесточать внутренние порядки и законы для мобилизации всех сил в борьбе за выживание, что в свою очередь отражается и на космогонических представлениях народа, отражающих его внутреннее состояние и поведение во внешней жизни.

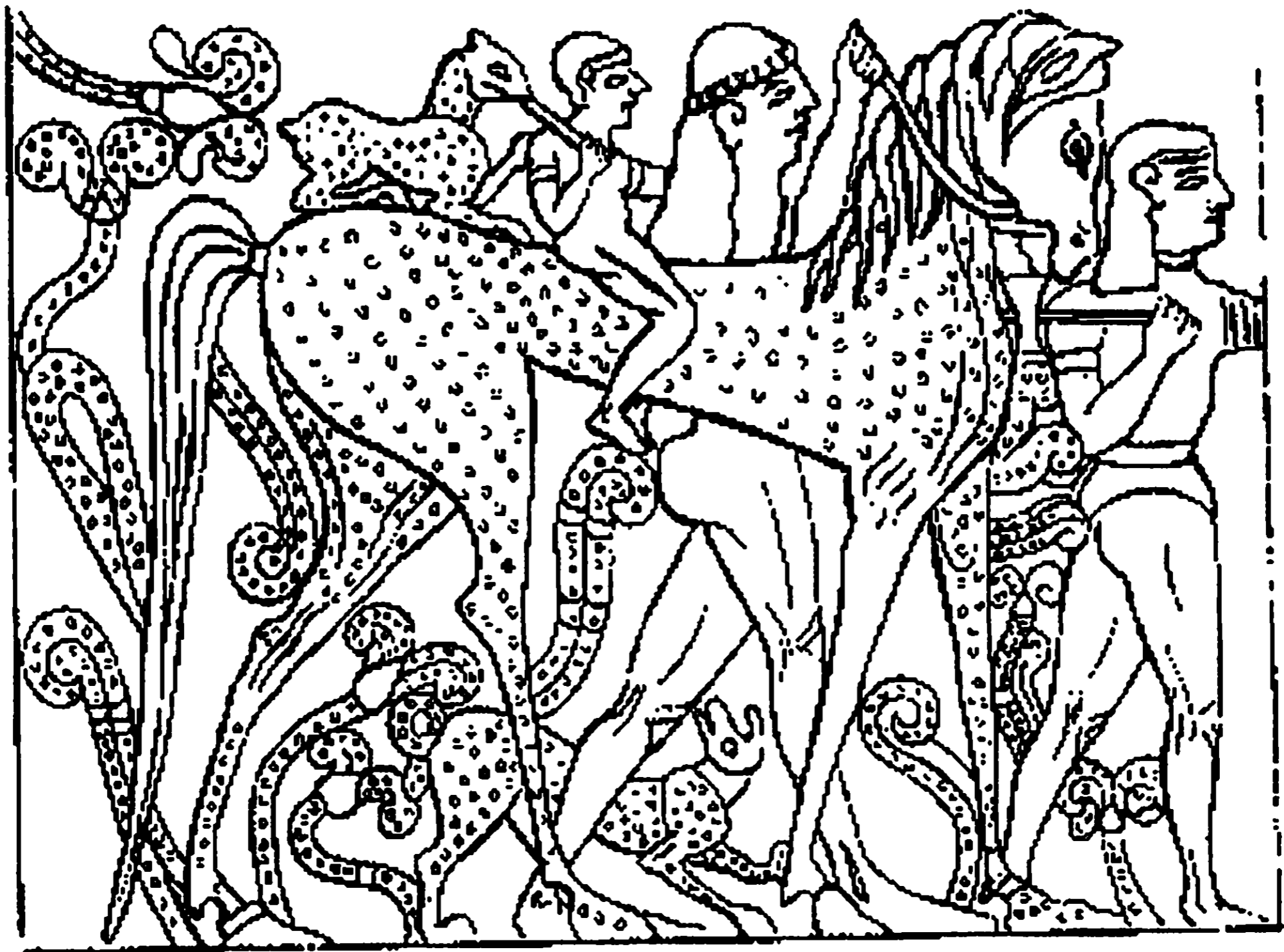
Как было сказано выше, сопровождение души в Загробный мир демонами и посмертное наказание связано с поздним этапом развития этрусских представлений о Загробном мире. Иными словами, мы рассмотрели самое раннее представление этрусов о существовании души, связанное с ее проживанием в урне или гробнице, и наиболее позднее, связанное с идеей посмертного наказания и воздаяния, которое очень близко католическим воззрениям на Ад и Чистилище.

Обратимся теперь к другим археологическим материалам, отражающим представления этрусов о путешествии и жизни души в Загробном мире.

В путешествии души в Загробный мир ее сопровождают не только злые демоны, но также и добрые божества, животные и существа.

Путешествие часто совершалось на квадриге с крылатыми конями. Такая квадрига с душой умершего изображена на погребальной стеле из Болоньи, относящейся к IV в. до н.э. Впереди квадриги находится бегущий полубог Подземного мира — демон — вестник, указывающий дорогу. На другой стеле изображен умерший в повозке с крылатыми конями, как и на краснофигурной вазе IV—III вв. до н.э. из Орвьетто.

В сценах выезда в Загробный мир, этруски чаще всего представлены сидящими. Ранний этрусский ритуал вынесения тела к месту захоронения, при котором покойник пребывал лежащим на ложе, накрытом покрывалом — уранискосом, позже был заменен обрядом несения сидящего, что можно проследить по изображениям на ряде памятников, среди которых особенно выделяется урна в виде дома из Археологического музея города Кьюзи, относящаяся к VI в. до н.э. Изображение сопровождения души покойного в Загробный мир осуществлялось для того, чтобы покойник не «блуждал» в Загробном царстве.

*Душа покойного на коне,
в сопровождении демонов
и животных-проводников
перезжает в Загробный
мир. Фрагмент росписи
могилы «Кампана» в
Вейях. Вторая половина
VII в. до н.э.*

*Роспись гробницы
«Тифона»
(II в. до н.э.)*

*Гробница
этрuscoго
лукумона
Лариса Пуле-
на. Тарквинии.
Начало III в.
до н.э.*

*Рельефная стела из Болоньи. Камень
(IV в. до н.э.)*

Изображение на урне из города Кьюзи, где неподвижно-го покойника несут на троне мужчина и женщина, имеет аналог в персидских сакральных царских обрядах. Изображение сцены на этрусской погребальной урне имеет сходный смысл с содержанием персепольских рельефов в тройном портале тронного зала, где царя под балдахином несли его сатрапы. Сходство усиливается еще и тем, что на урне по ее длинной стороне имеется дверь, как вход в иной мир. Сюжеты отличаются только тем, что «ритуал перехода» персидского правителя изображен метафорически, а в Этрурии в городе Кьюзи — как первобытно-магический обряд.

Покойный этруск, несомый на троне, как бы проходил стадию поиска пути в Загробном мире, в этом случае ему не нужны были провожатые. Ритуал посажения умершего на трон означает его оживление.

В Этрурии было несколько концепций загробной жизни души человека. По одной из них душа, преодолев дорогу в Загробный мир с ее трудностями и опасностями, вступала в фазу «воцарения», что означало непрерывные удовольствия, пиры, спортивные состязания, танцы. О таком времяпровождении душ в Загробном мире мы знаем из сюжетов многих фресок, которыми расписывались этрусские гробницы. Такое «воцарение» напоминало концепцию христианского Рая. Подобная концепция является прямым продолжением древнейших верований одного из этнических предков этрусков в проживание души в гробнице или в погребальной урне, которые заменило некое пространство в Загробном мире, где душа «оживает», «воцаряется» и предается постоянным удовольствиям. Символом такого «воцарения» у этрусков являлся трон или сиденье, которые часто находят в их гробницах.

Расшифровка символики загробного путешествия души в мировоззрении этрусков достаточно сложна. Дело в том, что даже в классический период существовало несколько вариантов такого путешествия, в зависимости от принадлежности умершего к определенному городу-государству, его полу и социальному статусу при жизни, кроме того, само путешествие было разбито на несколько этапов. Для облегчения нашей задачи рассмот-

Урна в форме человеческой фигуры. Середина V в. до н.э.

*Терракотовые фигуры на крышке саркофага из Черветери (Цере)
(конец VI в. до н.э.)*

рим вышесказанное с чисто археологической точки зрения. Кратко проследим, как менялись изображения загробного существования этрусков на саркофагах в связи с изменением их представлений о Загробном мире. Этрусские саркофаги представляли из себя достаточно грандиозные сооружения. Знатных этрусков хоронили в больших саркофагах, превышающих по величине размеры человеческого тела и покрытых росписью и резьбой. Длина некоторых из них превышает 2 м. Саркофаги изготовляли из терракоты или камня, иногда — из мрамора, алебаstra или нефро — серого туфа со своеобразным запахом.

Ранние этрусские саркофаги имели на крышке две фигуры, изображающие обнявшихся мужчину и женщину. Женщина полулежит в объятиях мужчины, мужчина держит в руке патеру — сосуд для возлияний с напитком бессмертия, а женщина — зеркало. Они радостны и улыбаются. Подробнее о символике патеры и зеркале будет рассказано в разделе посвященном сакральной атрибутике этрусков.

Обратим внимание на три существенных элемента в таком изображении.

*Крышка урны с изображением покойного из Вольтерры.
Алебастр, II в. до н.э.*

1. Мужчина на крышках саркофагов изображен вместе с женщиной, хотя это не парное погребение. Следовательно, женщина, находящаяся в объятиях мужчины, выполняет некую священную, важную для посмертного существования души мужчины роль. Она является его женой в Загробном мире, что видно по ряду изображений, где мужчина и женщина находятся обнявшись под одним одеялом. Сходство изображенной женщины с реальной женой при жизни мужчины не обязательно указывает на конкретную жену, оно может указывать на брачные отношения с женским персонажем в Загробном мире, а в случае, если жена покойного умерла раньше него и уже переродилась в божество, она может помогать своему мужу в процессе его посмертного преобразования.

2. Наличие палатки, чаши с напитком бессмертия в руке мужчины, указывает на то, что сакральный брак души является причиной преобразования и бессмертия мужской души в Загробном мире.

3. На многих изображениях в руках женщины и даже мужчины присутствует зеркало. Агнес Карр Вогэн пишет: «В Риме, в Национальном музее «Вилла Джулия», где выставлено множество саркофагов с изваяниями на крышках, некоторые мужские статуи держат не

Саркофаги из туфа. Тарквинии, начало III в. до н.э.

патеры, а зеркала (если только предметы, истолкованные нами как зеркала, в действительности не являются все теми же патерами)»*.

Женская скульптура на саркофаге, держащая в своей руке зеркало, указывала на преобразование души в новом мире и на сохранность души в виде ее отражения в зеркале. Представления о зеркале носили у этрусков древнейший магический характер, связанный с женской жреческой лунной магией времен матриархата.

В более поздние времена, возможно, под влиянием Рима, как государства с чисто патриархальным стилем культуры и правления, роль женщины в Этрурии снижается, из ее рук исчезает предмет женской магии — зеркало. Это сказывается и на скульптурных изображениях этрусских саркофагов. Например, в Национальном музее Неаполя хранятся два саркофага, на крышках которых изображены полулежащими две знатные этрусские женщины. Ни одна из них не держит в руках зеркала. Саркофаги относятся к позднему этрусскому периоду. В Археологическом музее Флоренции хранится алебастровый саркофаг IV в. до н.э. Женщина с покрытой головой сидит, опираясь спиной на вытянутую правую руку своего супруга. В правой руке мужчина держит патеру, а у женщины уже нет зеркала.

* Этруски. М., 1998

*Интерьер
гробницы
Волюмниев в
Перудже
(II в. до н.э.)*

Снижение роли женщины в Этрурии в ее позднюю эпоху видно и из того, что после IV в. до н.э. на саркофагах стали изображать не обнявшиеся полулежащие пары, а лежащего мужчину и женщину, сидящую у его ног.

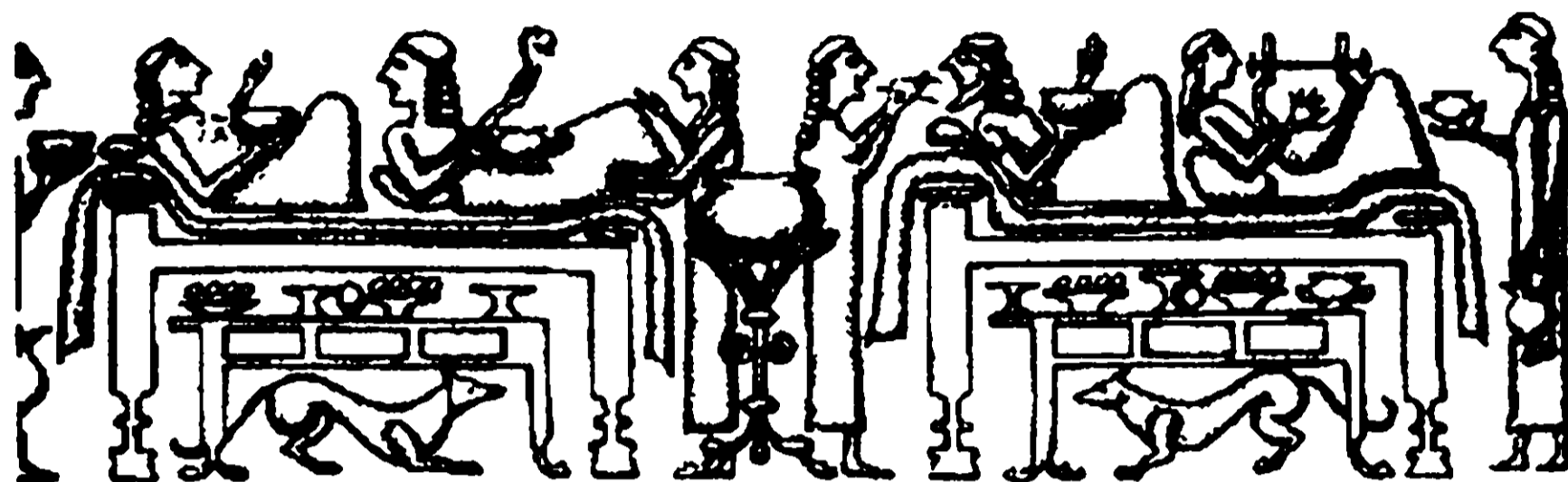
Зеркало исчезает и с женских саркофагов. Вместо зеркала появляется атрибут лунной богини Дианы, покровительницы женщин. Такой саркофаг IV века до н.э. выставлен в Британском музее. На нем мы видим фигуру лежащей женщины, рядом с которой покоится изящная фигурка юного животного, по всей видимости, лани, сопровождающей ее в Загробный мир. Лицо женщины безмятежно.

Роль женщины или женского божества в перерождении души покойного достаточно очевидна в этрусском мировоззрении, но чтобы полнее понять, в чем конкретно заключается эта роль, нам придется рассмотреть несколько элементов сакральной символики этрусков.

Фризы храма из Мурло. 600 гг. до н.э.

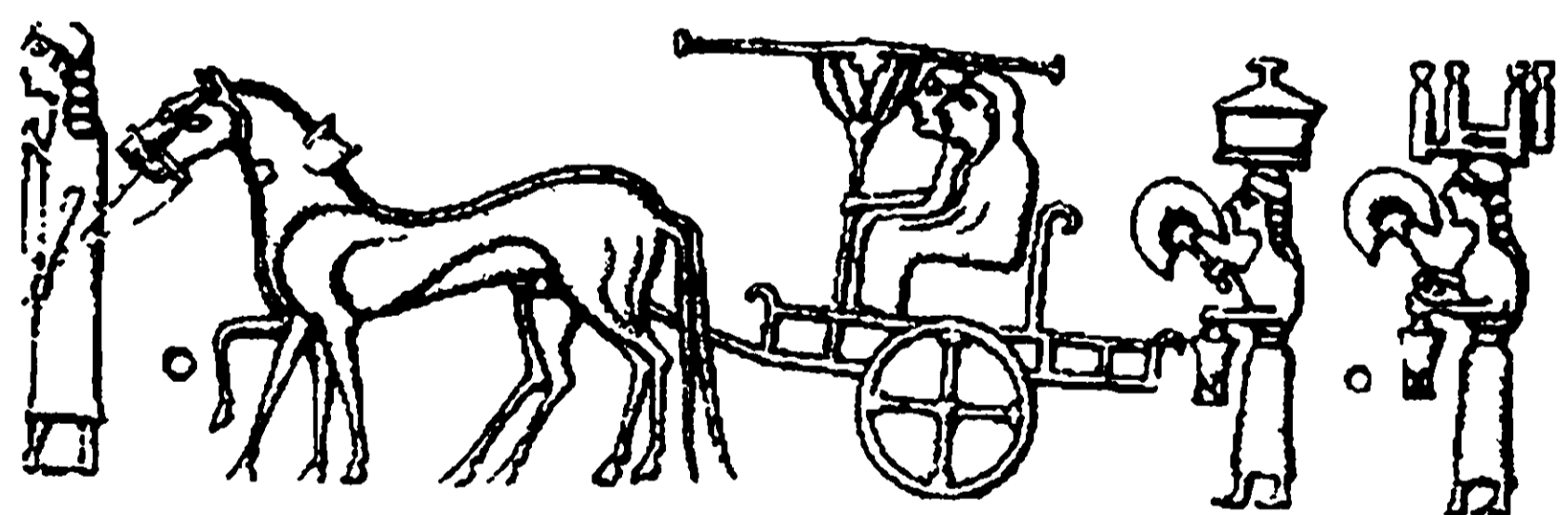
«Собрание». Предки со знаками власти в руках, встречают покойного

«Пир». Во время пира в Загробном мире, душе покойного предлагается чаша с напитком бессмертия

«Скачки». Конные соревнования в честь умершего

Фриз «Процессия». Супруги с провожатыми и в сопровождении жрецов направляются в Загробный мир

В отечественной исторической науке вопросы, связанные с символикой этрусских погребений, постоянно находят своих исследователей. Недавно опубликованы материалы Л. Акимовой и А. Кифишина, открывающие ряд интереснейших моментов в представлениях этрусков о Загробном мире. В этих исследованиях указывается на сакральный характер зонтика и балдахина*.

В этом контексте остановимся на рассмотрении такой обыденной в нашем быту и наполненной глубинным смыслом у этрусков

* Акимова Л.И., Кифишина А. О мифоритуальном смысле зонтика // Этруски и средиземноморье. Материалы международного colloквиума 9—11 апреля 1990. М., 1994. С.167—244.

вещи, как зонт. Авторы пишут, что зонт покрывал душу умершего, как воды Первоморя, он охранял его от опасностей Загробного мира и, кроме этого, указывал на право умершего на загробное воцарение. Зонтик связан с древнейшей формой смерти-рождения, могилой, осмысленной как «Первоморе», потому он вызывает мысль о сиденье, дифросе, троне. Гробница являлась наиболее близким эквивалентом зонтика, балдахина. Она — «тень», «подземный город», копирует город и дом, как зонтик копирует реальное дерево.

Такие представления относятся к древнейшей магии подобия, когда, воздействуя на изображение предмета или символ, связанный с предметом, через это изображение или символ воздействуют на сам оригинал. Данные исследователи отмечают, что на большинстве изображений, связанных с выездом души в Загробный мир, фигурирует зонтик. Каждый такой выезд означает перемещение в новое пространство или некое новое место.

В качестве примера приведем один из вариантов такого выезда с расшифровкой его символики. Древнейший вариант сцены выезда показан на фризе дома в Мурло. Изображение начинается с процессии, а заканчивается собранием, которое завершается сидением. Приведем цитату из исследования Л. Акимовой и А. Кифишина: «Сидение в анализируемом мифоритуале представляет более высокий статус, чем блуждание, движение или лежание на пиру. На фризе в Мурло боги со своими атрибутами сидят на своих табуретах и лишь передняя богиня Уни? восседает на троне, что выделяет женское начало как ведущее. Пребывание под зонтиком супругов заставляет думать о свершении мистериального брака, тождественного смерти и новому рождению. Под зонтиком в Мурло находятся ритуально умершие»*.

В этом отрывке открывается вся сложность сакральной символики этрусков. Буквально каждая деталь изображения и поза действующего лица наполнены глубинным смыслом. Фриз в Мурло подчеркивает роль женщины и сакральном браке с мужчиной после смерти в представлениях этрусков, что согласуется с ранее описанными изображениями на крышках этрусских саркофагов.

Отметим только, что мы не совсем поддерживаем мнение А. Кифишина о том, что на троне и сидениях представлены боги. В соответствии с римским ритуалом, заимствованным у этрусков, погребальная процессия изображающая умершего и его ранее умерших родственников, останавливалась на площади и происходило их ри-

* Краткие тезисы докладов к научной конференции «История и культура этрусков» (Государственный Эрмитаж). Л., 1972.

туальное сидение. На всех 4 фризах из Мурло изображен погребальный ритуал и путь души умершего. Мы не находим причин для изображения заседания богов, на котором не присутствует эта самая душа. Более того, женская фигура, соотносимая с богиней Уни, изображена с прикрытым лицом. Ни на каких других изображениях нет богинь, прикрывающих лицо. Зато имеется достаточно много памятников, где женщина, отправляющаяся в Загробный мир, прикрывает свое лицо. Такое прикрывание имеет вполне понятное объяснение, так как основная сущностная душа человека, по мнению этрусков, находилась в голове, а его личностные особенности связывались с чертами лица. Женщина оберегала свою внутреннюю сущность от злых сил Преисподней. Закрывала лицо именно женщина, а не мужчина, поскольку она была ближе к хтоническим силам, в которых могла раствориться ее личность.

Культовое почитание женщины у этрусков привело к тому, что идея загробного путешествия души мужчины под патронажем женщины встречается в росписях и барельефах во многих этруских гробницах. Приведем характерный сюжет одного из этих изображений.

Показателен сюжет, изображенный на саркофаге Рамтхи Виснаи из Вульчи, относящийся к 300—280 годам до н.э. и находящийся ныне в Бостоне, в Музее изящных искусств. В изголовье саркофага изображен выезд мужчины, от изножья ему навстречу выезжает женщина. Женщина на этом саркофаге изображена как супруга мужской души, кроме того, она связана с купальным обрядом, так как в числе ее даров несут сосуд для омовения, символически указывающий на эту связь. Основная ее задача — возродить в браке старого жениха.

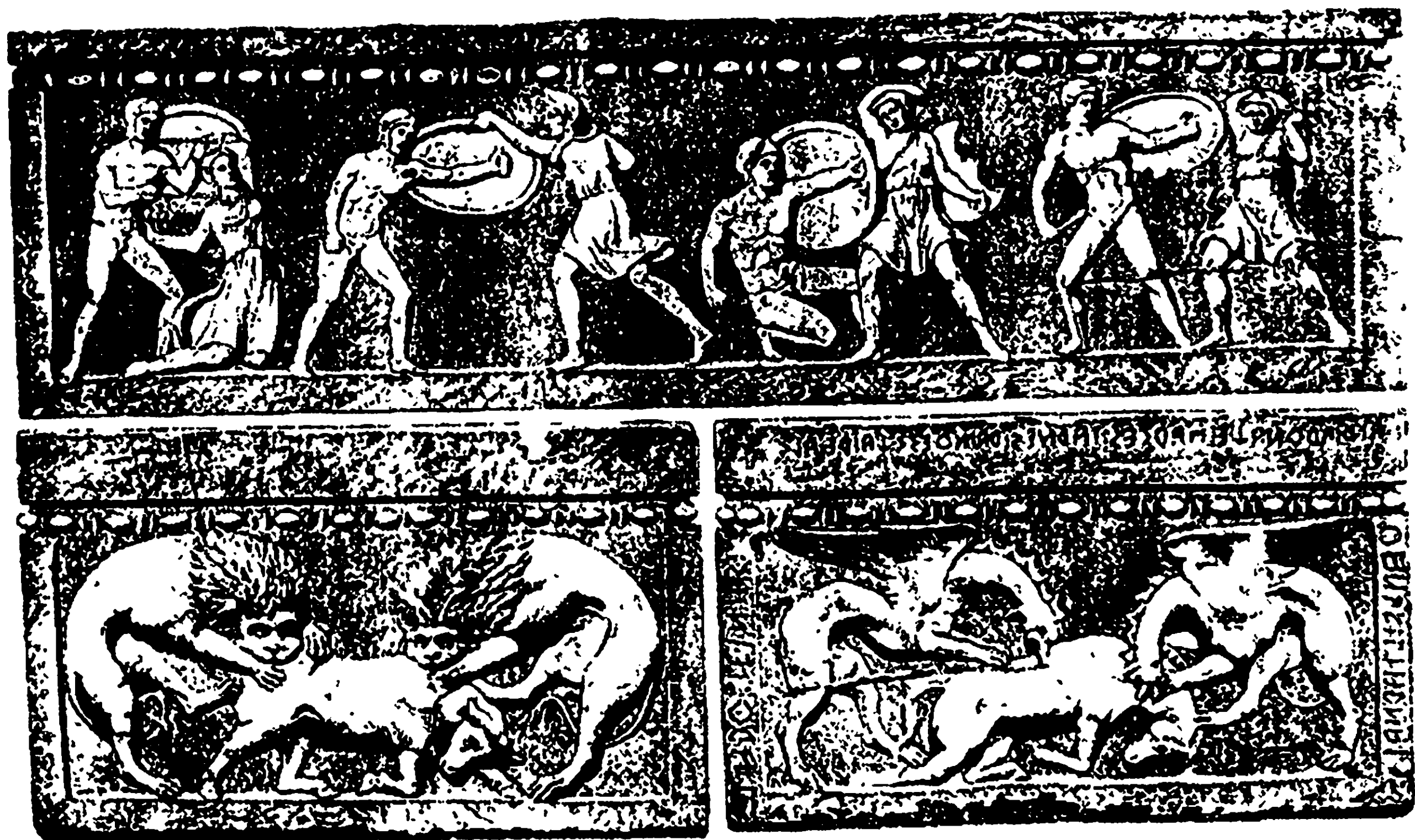
Жених опирается на палку, для него несут

*Сцена погребения на
стенке этруского
саркофага*

Саргофаг из Вульчи. Камень пеперин (IV в. до н.э.)

Рельеф на саркофаге из Вульчи с изображением сцен сакральной борьбы с женщиной в Загробном мире. В нижней части показаны сцены гибели тела (львы) и души (грифоны), мужского (бык) и женского начала (лошадь)

кресло и духовую трубу, как намек на возрождение его «духа», «души». При этом зонтик — специфически женская вещь — атрибут возрождающей богини. Их встреча происходит на передней стороне саркофага. Встреча символизировала их мистический брак, совершавшийся под зонтиком. Кульминацией этой встречи было изображение на крышке, где оба супруга представлены лежащими на ложе под общим покрывалом.

Таинство претворения смерти в жизнь, по представлению этрусков, продолжалось всю ночь или во время всего посмертного

*Рельефное зеркало: сакральная борьба
Геркле и Млакуч*

*Борьба Геракла с
Тритоном. Фрагмент
росписи чернофигурного
килика «мастера
Ксенокла».
570—560 гг. до н.э.
Тарквиния*

*Геракл и Ахелой. Фрагмент росписи
стамноса «мастера памфая».*

*Ок 510 г. до н.э. Лондон,
Британский музей*

ющих портретное сходство с погребенным, в которых его душа дожидалась перерождения. Описанные изображения на саркофагах и «ритуальный сон» — развитие ранних этрусских воззрений об «инкубационном» состоянии души умершего в процессе его посмертного перерождения.

Рассматривая этрусскую концепцию о сакральном браке мужской души с женским божеством в Загробном мире, нельзя не остановиться на одном из важнейших этрусских представлений, связанных с загробным путешествием души. Таким элементом этрусской мифологии о мистическом браке является представление о сакральной борьбе женского божества с душой умершего. Идея борьбы выражалась в изображении ритуальной схватки Геркле (Геракла) с женским божеством Млакуч (см. соответствующие разделы). Наличие у этрусков мифологических представлений о необходимости такой борьбы имеет ряд параллелей в мифологии древних греков и, возможно, является общей мифологемой средиземноморских народов.

В древнегреческих мифах описывается поединок Пелея с морской богиней Фетидой, которая во время борьбы превращается в льва, пантеру, тигра, морского дракона, огонь, воду, дерево, птицу.

* Apollod., III. 170; Ovid., Met. XI. 243; Kaiser J. Peleus und Thetis. Diss. München, 1912.

сна души, под «шахматным» покровом потолка погребальной камеры, до окончательного пробуждения «спящих». «Шахматная» роспись использовалась этрусками для украшения потолка потому, что чередование черного и белого цвета олицетворяло переход жизни в смерть, и смерти снова в жизнь. Брак в данном контексте рассматривается как смерть-возрождение. Выше говорилось об изображениях на ранних этрусских погребальных сосудах, име-

Борьба с женским персонажем в греческой мифологии была позднее заменена борьбой Геракла с морским старцем, знавшим путь к стране Гесперид, где находились яблоки бессмертия, подаренные героем на свадьбу Гере и Зевсу. Упоминание о бессмертии в связи с ритуальной борьбой с морским божеством не случайно. С Гераклом/Геркле, в его путешествии по Загробному миру этруски соотносили души умерших в их посмертном путешествии. Борьба Геркле (Геракла) с божеством Млакуч у этрусков, а в греческом варианте с морским старцем, приводящая в греческом мифе к обретению яблок бессмертия, в представлении этрусков также дарила бессмертие и перерождение душе. Тот факт, что морской старец — мужчина, в контексте данного мифа не имеет значения, так как морской старец в любом случае отождествлялся с морской, все порождающей и все убивающей стихией. Указание на возможность превращения морской богини Фетиды или морского старца в различных животных, предметы и явления говорит о том, что морская стихия содержит в себе сущность и элементы всех вещей и явлений.

Ритуальная борьба предшествовала браку души покойного с богиней и была предтечей возрождения души. Поединок умершего с

Бронзовая крышка погребальной урны (IV в. до н.э.).

Петербург. Эрмитаж

возрождающим божеством мог преобразиться в образ «погребальных состязаний» или, в еще более позднем варианте, «игр».

Сюжет о сакральной борьбе с морской богиней, последующем вступлении с ней в брак, преображении тела и души, а также о воцарении героя мы неожиданно находим в русском сказочном фольклоре. В сюжете сказки Ершова «Конек-горбунок», написанной автором на фольклорной основе, можем видеть практически полное соответствие этрусской космогонической концепции о перерождении души. Это добывание героем на морском берегу Царь-Девы, живущей в море или у моря, борьба с ней Ивана-Дурака, совершение им ритуального прыжка в кипящую воду, его внутреннее и внешнее преобразование и омоложение после этого, а затем вступление в сакральный брак с Царь-Девы, прихода на царство. Подчеркивание девственности Царь-Девы не случайно и соответствует этрусским представлениям о сакральном браке. Можно с большой долей уверенности сказать, что сказка Ершова «Конек-Горбунок», написанная им на основе народных русских преданий, — это отголосок древнейшего индоевропейского мифа о сакральном браке и перерождении души.

Здесь уместно сказать несколько слов о славянском и в частности русском фольклоре, одним из типичнейших сюжетов в котором является долгое путешествие героя. Путешествие связано с опасностями, а иногда и с умиранием самого героя — прохождением им через смерть. Вспомним хотя бы сюжет сказки об Иване-царевиче и Сером волке.

Отметим, что волк в понимании этрусов связан с Загробным миром — его скальп украшает голову царя Преисподней. В сюжете русской сказки Ивана-царевича убивают братья, но волшебный волк оживляет его посредством мертвой и живой воды. Пройдя через смерть, Иван-царевич вступает в брак с волшебной царевной, после чего происходит его «воцарение». Так же типичен сюжет прохождения героем через Подземные (Загробные) царства: медное, серебряное и золотое. Герой одолевает чудовищ, охраняющих эти царства, затем вступает в брак с девицей-красавицей, или царевной, добытой им в Подземном мире, а в финале сюжета сказки происходит его «воцарение». К сожалению, мы не можем подробно останавливаться на этом вопросе. Это тема отдельной статьи или книги. Для нас важно, что русский фольклор сохранил для нас, пусть в слегка искаженном виде, именно древнейшие представления Средиземноморской общности народов.

Остановимся на важнейшем этапе посмертного существования души покойного в Загробном мире, который происходил после сак-

рального брака души мужчины и женского божества. Из анализа погребальной скульптуры этрусков, например, бронзового этруска из Эрмитажа, известно, что по мнению этрусков преобразование души человека в бога после физической смерти человека должно было пройти стадию превращения в женщину.

Женщина, таким образом, в определенный период развития этрусской мифологии, в посмертной жизни мужчин становилась тем, в кого перерождался мужчина, была объектом его перерождения, но перед этим она вступала с мужчиной в сакральный брак, который и был толчком перерождения души мужчины.

О перерождении души говорил Сервий: «... есть некие священные средства, с помощью которых человеческие души обращаются в богов, которые называются *animales*, потому что возникают из душ (комментарий к «Энеиде», III, 68). Попробуем прояснить этот вопрос.

До нашего времени дошла целая группа памятников, показывающих это превращение. На них символически обозначено длительное путешествие по волнам Мирового океана, бывшего некой Праматерией, через которую надо было пройти усопшему. Например, бронзовая скульптура этруска из Эрмитажа имеет тело мужчины, а голова превратилась в женскую голову. Тело надгробия лежит в орнаменте из волн, в руке этруска чаша с напитком преобразования.

Представление о превращении души мужчины после смерти в женское божество связано с появлением в VIII—VII веков до н.э. в Этрурии трехчленной системы власти (о чем будет рассказано ниже в разделе «Лукумон»), построенной по следующему принципу: деспот-администратор, Лукумон, выполняющий жреческие и судебные функции и некая женщина между ними. Роль этой женщины загадочна, но явно значительна. В римской историографии рядом с именами древних царей Нумы Помпилия и Тарквиния Древнего упоминаются женщины советницы, жрицы и пророчицы. От римских авторов нам известно, что жена римского царя-Лукумона — Тарквиния Древнего звалась Танакил и знала в совершенстве математику, медицину и искусство гадания, только благодаря ей Тарквиний Древний стал царем Рима.

Танакил умела толковать предзнаменования и воспользовалась этим искусством в своих интересах. По легенде, у грудного ребенка рабыни Сервия Туллия воспламенилась головка. Все подняли крик и бросились тушить пламя, но Танакил, привлеченная шумом, распорядилась, чтобы никто не касался ребенка, пока он сам не про-

снется. И действительно, как только малыш открыл глаза, сверхъестественное знамение исчезло.

После чего Танакил тайно сообщила своему мужу, царю Тарквинию, что этот ребенок станет его приемником. Они стали его воспитывать и, когда он вырос, обручили со своей дочерью, показав тем самым, что прочат его в наследники трона. Предсказание Танакил сбылось, чему она активно способствовала. Характерно, что власть в Риме периода этрусской династии передавалась с помощью женщин.

Роль Сибиллы и нимфы Вегойи как предсказательниц судеб Рима и Этрурии, указывает на значительную роль женщин в этрусской государственной и религиозной жизни Этрурии. В отличие от греческих предсказательниц — пифий, этрусские прорицательницы играют самостоятельную роль в истории и обществе. Одновременно с вхождением женщин в «магическую власть» и появляются указанные выше идеи о видоизменении тела мужчины после смерти для продолжения его посмертного существования.

Представления, появившиеся в Этрурии в VI—VII вв. до н.э., указывают на влияние в этот период некоего этнического элемента, принесшего их с собой в Этрурию. К этому времени относится рост связей Этрурии с Кипром и Сардинией. На этот и предшествующий период ложатся эмиграции в Этрурию волны пеласгов, иллинойцев, венедов. Очень важно, что данные народы относились к индоевропейской общности, где долгое время сохранялась идея Великой Матери. Эта миграция с одновременным появлением культа женщины и матери объясняет определенную близость в религии и мировоззрении таких, казалось бы, далеких народов, как этруски и русский народ.

В России идея почитания Великой Матери вылилась в повсеместное почитание Богородицы. Процентное количество Богородичных храмов и почитаемых икон несравнимо ни с каким другим персонажем христианской мифологии. Следы такого почитания Великой Богини найдены Ю. Шиловым в раскопках курганов на левобережье Днепра, относящихся еще к V тысячелетию до н.э. и по мнению Ю. Шилова принадлежащих протославянам (хотя данное мнение довольно спорно).

На роль женщины в преобразовании души мужчины указывает и изображение на крышке одной из биконических урн виллановианского типа, найденной на этрусском кладбище близ Вольтерры, к юго-западу от Флоренции. На ней изображен человек, сидящий за

столом, на котором стоит большая чаша с напитком преобразования души. Рядом с мужчиной стоит женщина. На чаше видны этрусские буквы. Женщина как бы является дарительницей бессмертия для души мужчины.

Подобное представление можно видеть в этрусских росписях на стенах гробниц, как отражение идеи «перехода», поединка старой и новой форм покойника и победы новой, молодой, которая воплощала начало нового цикла жизни.

В связи с идеей перехода в Загробном мире мужской души в женское божество интересно сопоставление пары Аполлона и его сестры Артемиды. Артемида представляется на изображениях мужеподобной, без выраженных женских признаков, она воительница и охотница, скорее юноша, чем девушка. Аполлон, напротив, очень женственен, имеет скорее фигуру женщины, чем мужчины. Он постоянно находится в компании муз, причем никаких сексуальных связей с этими музами не имеет.

Характерно, что, по представлениям античности, на севере или северо-западе находится страна Гиперборея, куда на колеснице, запряженной лебедями отбывал на зиму солнечный Аполлон. На Крите существуют древние предания, говорящие о смерти Аполлона и его возрождении. В конце античного периода даже показывали его могилу. В этом случае можно предположить, что путь на север совершал не сам Аполлон, а его душа, которая возвращалась возродившейся в новом теле.

Возможно, идея смерти и перерождения через женский облик связана с древнейшими представлениями об Аполлоне, тем более что у этрусков Аполлон — Аплу — связывался с Загробным миром. Дата его возвращения близка к зимнему солнцевороту и практически совпадает с днями прибытия Диониса «из-за моря» на Анфестериях — празднике зонтиков.

Ритуалы и представления этрусков, указывающие на необходимость перерождения души мужчины в женщину после смерти, имеют неожиданный аналог — археологические находки, сделанные на Левобережье Днепра археологом Ю. Шиловым. Он описывает захоронение 2000—1700 гг. до н.э., где были найдены останки человека, лишенного при жизни мужских половых признаков, а через год ритуально умервщленного. Это захоронение, по мнению Ю. Шилова, связано с древнейшими арийскими мифологическими и астрологическими представлениями. Изменение пола в данном случае связано с представлениями о перерождении данного человека после его смерти

в женское божество*. (О существовании подобного представления на Руси, возможно, говорит тот факт, что в русском языке слово «душа» — женского рода. В духовных стихах об умирании она также представляется в виде женщины.)

Роль женщин в Этрурии и матриархальные родовые связи широко подтверждаются мемориальной эпиграфикой — с надписями на надгробиях с указанием рода матери усопшего. Почитание имени матери сохраняется до наших дней, например в Испании, где человек к своему имени прибавляет имя матери.

В космогонических представлениях этрусков о нисхождении души в Загробный мир, путешествие представлялось не только как выезд на колеснице в сопровождении различных провожатых; существовал еще один важный мотив, который был связан с прямым переходом в хтоническую стихию Загробного мира. Такой стихией, как уже неоднократно упоминалось, являлось море, поэтому переход в Загробный мир представлялся как прыжок (ныряние) в море.

Роспись гробницы «Охоты и рыбной ловли» в Тарквинии (VI в. до н.э.). Деталь. Нырятьщик

Сохранились множественные фрагментарные свидетельства о наличии в воззрениях италийцев и этрусков мысли о том, что в новую жизнь после смерти можно вернуться, совершив «ритуальный прыжок». Этрускам был хорошо знаком «купальский» ритуал, выражающийся в прыжке в воду.

Вода, выступавшая как символ Протоматерии и Протоматери всего сущего, рассматривалась как символ смерти-возрождения и обновления. Сам прыжок понимался как некий волевой акт, направленный к обновлению души и тела, но он же олицетворял момент умирания и перехода в Загробный мир.

* Шолов Ю.А. Пути ариев. Киев, 1995. С. 285—288.

Отметим, что подобные представления существовали еще в Крито-Микенском царстве, мифология которого имеет много сходных черт с этрусской. В гробнице «Охоты и рыбной ловли» в Тарквиниях, относящейся к 520—510 годам до н.э., представлен акт «перехода» в Загробный мир ритуальным прыжком в воду. Считалось, что в водах умерший вступит в брак с богиней и возляжет с ней на пиру. Присутствие будущей сакральной супруги в водной стихии указывает на магическую сторону совершаемого брака как прохода через водную Протоматерию, через смерть к возрождению.

Подобная идея соответствует русской сакральной традиции Купальского обряда, который проводит ту же самую идею омоложения и новой жизни как для каждого участника праздника, так и для всей природы.

Представляется интересным, что ныряльщик бросался в море на северо-запад, где по этрусским представлениям находилась сфера творения мира и жизни. В северо-западном локусе наступал момент превращения души усопшего, где она вступала в ритуальный брак с женским божеством.

Ныряльщик повторяет путь умершего в гробнице, входившего с юга и выходившего на северо западе, поэтому в ряде гробниц для входящего в Загробный мир были помечены «двери» выхода, аналогичные ложным дверям в египетских гробницах.

*Надгробная плита из V шахтовой гробницы
Микен. XVI в. до н.э.*

В северо-западной стороне гробницы этрусски часто помещали погребальную пищу. Той же идеи нахождения сферы творения мира на Северо-Западе придерживались и древние персы. Северо-западный locus наглядно отмечен в царском дворце в Персеполе. Северное направление интересно еще и тем, что древние греки на севере мыслили Колхиду, где волшебница Медея совершала ритуал омоложения путем варки в котле стариков, что очень напоминает эпизод варки царя Царь-Девичей, с целью его омоложения, в сказке Ершова «Конек-Горбунок». Ряд исследователей указывает на то, что варка с целью омоложения была аналогом ритуального прыжка.

Можно наблюдать существенное отличие в женском и мужском пути в Загробный мир. У мужчины преобразование связывается с сакральным браком и превращением мужской души в богиню, по крайней мере на одном из этапов своего перерождения в женщину, причем, женщину «рождающую его новую божественную сущность». Иными словами можно сказать, что одну и ту же идею перерождения души этрусски изображали разными способами. Первым способом было показать наличие сакрального брака с женским божеством, которое одновременно являлась мистической женой души и ее матерью, т.е. в процессе сакрального брака с богиней душа как бы растворялась в женской материнской стихии и вновь рождалась на свет в новом качестве. Поэтому в этрусских гробницах часто встречаются изображения женщин с детьми.

Богиня с ребенком. Мраморный погребальный сосуд. Ок. 450 г. до н.э. Рим. Музей виллы Джулия

Вторым способом демонстрации процесса перерождения мужской души был прием, использованный при изготовлении скульп-

туры. Вторым способом демонстрации процесса перерождения мужской души был прием, использованный при изготовлении скульп-

туры. Вторым способом демонстрации процесса перерождения мужской души был прием, использованный при изготовлении скульп-

туры бронзового этруска из коллекции Эрмитажа. В памятниках такого рода показано поэтапное преобразование души, одним из этапов которого было превращение в женское божество, которое затем рождало новую сущностную оболочку для души. Для того, чтобы такое преобразование было понятнее, обратимся к аналогии из животного мира. Превращение гусеницы в бабочку проходит через стадию куколочки, которая сама из себя рождает новую сущность. Вполне вероятно, что процесс преобразования души после смерти, соотносился этрусками с природными биологическими явлениями, которые они могли каждодневно наблюдать.

У женщины загробный путь связан со стихией Протоокеана, Первоматерии, в которой она должна очиститься и преобразиться как «рождающая богиня». Представления о перерождении женской души близки к представлениям о мистическом прыжке в Протоокеан.

Кроме прыжка в Первоматерию Протоокеана, загробный путь женской души можно видеть на ряде этрусских женских надгробий, например, на стеле из Чертозы в Болонье, на которой изображена женщина, выезжающая под зонтиком на колеснице. На передке колесницы изображена сирена, следовательно, выезжает не сама женщина, а ее душа, так как сирена являлась помощником души в преодолении водной загробной стихии, связанной с чудовищами и всепоглощающим Протоокеаном (см. раздел «Сирены»). Кроме возницы, на стеле изображен летящий обнаженный Гений, благословляющий душу в путь, перед колесницей шествует бог-проводник, перед ним — бегущий пес, который являлся символом отыскания пути и проводничества и связывался с Загробным миром. Такое количество проводников говорит о том, что для женщины путь в Загробном мире неведом. То, что женщине придется преодолеть водную стихию, подчеркнуто тем, что бог-проводник в одной руке держит жезл, а в другой — весло, об этом говорит и орнамент волн по периметру стелы. Мы полагаем, что душа умершей женщины нисходит в стихию Первородного моря — для последующего возрождения в нем. По-видимому, душа женщины для дальнейшего существования и перерождения должна соединиться с Протоокеаном.

Другим таким изображением является изображение на цисте из Принесте.

На ней выгравировано путешествие души умершей женщины в Загробный мир.

То, что речь идет о путешествии в Загробный мир — мир Смерти, видно из следующих деталей. Сам сосуд опирается на ножки в

Рельефная стела из Чертозы. Изображение выезда умершей (фрагмент) (Ок. 380 г. до н.э.). Болонья. Археологический музей

виде львиных лап, а над ними хорошо просматривается изображение львов, терзающих жертву.

Известно, что у этрусков лев часто символизировал мир Смерти и саму физическую смерть (см. раздел «Лев»). Поэтому, удвоенное изображение льва, лапы и «львы терзающие» — достаточно прозрачный намек на мир Смерти. На это же указывает и орнамент, охватывающий низ сосуда. Он состоит из чередования направленных вверх и вниз стилизованных растений и, видимо, обозначает преходящий характер земной жизни, чередование жизни и смерти

Сцена, выгравированная на цисте из Принесте

в мироздании. Ту же мысль подтверждает изображение стилизованной виноградной лозы в верхней части сосуда. Виноградная лоза была символом Диониса/Фуфлунса, который являлся богом смерти и возрождения. Связь сюжета с дионисийским культом подтверждается изображением в левой части гравюры Фавна верхом на козле. Хорошо известно, что римский Фавн отождествлялся с Дионисом/Фуфлунсом и его изображение — прямое указание на возрожденческое содержание сюжета. Кроме того, перед Фавном изображена сухая ветка, находящаяся на постаменте. На этой ветке показано появление свежей листвы, как символ перехода смерти в жизнь.

В левой части гравировки изображен обнаженный музыкант с лирой за спиной, он следует вслед летящей птице, навстречу Фавну. Отметим, что музыка была неременным атрибутом этрусских ритуалов, в том числе и похоронных. Музыкант, играющий на флейте, в свою очередь, сопровождает двух уходящих в Загробное царство женщин. То, что женщины уходят в иной мир, подчеркнуто тем, что лица их прикрыты одеждами. Обычай прикрывать лица умерших женщин виден также на фризе из Мурло и на алебастровой урне II в. до н.э. из Вольтерры. Причиной такого обычая являлась вера этрусков в то, что основная, личностная душа находится в голове. Закрывая лицо, этрусские женщины оберегали свою личностную душу от не всегда благожелательных сил Загробного мира, которые, видимо, по поверьям этрусков могли ее похитить.

Порог Загробного мира отмечен колонной. Души женщин встречает богиня Загробного мира, протягивающая им руку, что должно было означать благожелательную помощь. В другой руке богини находится священный жезл — символ ее власти.

То, что женщин встречают в Загробном мире и готовы им оказать помощь в пути, подчеркивает фигура собаки, которая кроме того, что являлась символом Загробного мира, считалась проводником души по этому миру. Кроме собаки, женщин встречает мужчина, нагруженный тяжелым тюком, видимо, содержащим все необходимое для посмертного путешествия.

Существенным элементом данного сюжета является изображение специальных жреческих гаданий и ритуальных жертвоприношений, посвященных судьбе душ умерших женщин. На цисте изображено два жреца, на что указывают священный посох авгуров и ритуальная накидка на их плечах. Причем показан, видимо, один и тот же жрец в разные моменты своих ритуальных действий, что подчеркивается идентичностью лица и одежды в обоих случаях.

В первом случае жрец, приложив руку к глазам, следит за полетом птицы. На то, что происходит гадание по птицам, указывает обнаженная фигура младшей богини с крыльями за спиной жреца, которая кормит другую птицу священным кормом. Оба вида гадания, как по тому, ест или не ест священная птица корм, так и по полету птицы, были хорошо известны в Риме. Римские жрецы восприняли их в свое время от этрусков.

На боговдохновенность жреца указывает крылатая фигурка Геня, парящая около его головы во время гадания.

Указание на ритуальные дары богам Подземного мира представлено в образе фигуры того же жреца с жертвенным сосудом в руках, следующим вслед за первой женщиной и оборачивающимся в сторону второй.

Из анализа всей сцены, представленной на цисте из Принесте, можно сделать вывод, что этруски использовали для определения судьбы умершего различные гадания, в том числе по священным птицам.

И самое важное, загробное путешествие и реинкарнация души умершей женщины относилось в Этрурии к культу Диониса/Фуфлунса. Кроме того, выявлен ритуал закрывания нижней части лица женщины во время ее путешествия по Загробному миру.

3. СИМВОЛ ГИБЕЛИ ДУШИ. ПАРИС/АЛЕКСАНДР

Рассматривая представления этрусков о путешествии души в Загробном мире, нельзя не остановиться на случаях, когда этруски считали, что душа в Загробном мире обречена вечным страданиям. Примеры таких представлений можно видеть на целом ряде этрусских зеркал, посвященных герою Троянской войны Парису. Этруски на своих изображениях часто называют его Александром.

В литературе много пишется, что этруски по своему трактовали сюжеты греческих мифов. Попробуем реконструировать их понимание сюжетов «Илиады» на основе изображений на трех этрусских погребальных зеркалах.

Первые два изображения были нами взяты из книги Дукати*. Третье зеркало принадлежит коллекции гос. Эрмитажа и относится к III в. до н.э.

На таблице 243 из книги Дукати изображено зеркало, на котором представлена сцена, связанная с Троянской войной. В центре компо-

* *Ducati P. Storia dell' arte etrusca. V. 2. Firenze, 1927.*

зиции показано прощание Елены с Агамемноном. Слева от Елены расположен Александр/Парис. Между Еленой и Агамемноном находится брат Агамемнона Менелай. В одной руке он держит чашу в другой — копье. Его укоризненный взгляд в сторону Елены, как бы предвещает ее измену. Чаша в его руке — женский символ, копье — символ мужчины. В таком контексте Менелай предстает как хранитель чести и семейных устоев, что соответствует его роли в сюжете Гомеровской «Илиады».

В правой части зеркала видна Лаза Тимрае. В ее руках находятся алабастр и жезл. Тимрае обращена спиной к персонажам сцены, а перед ней молодой росток. Отметим, что на большинстве этрусских изображений алабастр и жезл — символы возрождения души умершего. Алабастр содержит «живую» воду возрождения, а жезлом этрусские

Лазы и богини «открывают» уста возрожденной души, чтобы вдохнуть в новое тело жизнь. Подобное открывание уст встречается в египетских ритуальных практиках. У этрусков можно видеть такое «открывание» на цисте из Принесте, где Менрва «магическим» жезлом открывает уста новорожденному Марсу.

Лаза Тимрае отвернулась от всех присутствующих в сцене. Поэтому, можно видеть в этом намек на то, что предстоящий грех Елены и Париса/Александра не заслуживает прощения.

Елена, Парис и Менелай. Зеркало из кабинета медалей в Париже

В левой части сцены божество из круга Афродиты/Туран (или она сама в одной из своих ипостасей) под именем Меан передает Парису венок, как символ того, что Елена будет ему принадлежать. Левее Меан расположен бог царства смерти — Аита. На его голове надета «фригийская» шапочка, делающая его по приданию не видимым. Его лицо обращено к Парису, что является указанием на то, что преступная любовь приведет многих присутствующих, и в первую очередь Париса, к смерти.

В верхней части зеркала показан глава богов Тин. В руке он держит символ своей власти — молнию. Тин восседает на троне, опирающемся на двух сфинксов, которые у этрусков символизировали возрождение души после смерти (см. раздел «Сфинкс»). Перед тронном Тина стоит Геркле/Геракл с палицей в одной руке и с крылатым ребенком в другой. Крылатый ребенок, по всей видимости, изображает вечно юную богиню луны и возрождения Тиур/Аритими. Ее имя написана как (eteur). На то, что речь идет о богине Аритими, соответствующей греческой богине Артемиде, указывает изображение лани на средней части зеркала, которая являлась символом этой богини. Кроме того, на следующем рассматриваемом нами зеркале, связанном с судом Париса, мы видим ту же богиню. В сцене с Парисом лань отвернула от него голову, как бы отказывая ему в посмертной жизни и возрождении. Отметим, что сам Геракл, в этрусской религиозной концепции являлся символом возрождения мужской души, а богиня зари — Аритими, видимо, женской. На то, что в верхней части изображения на зеркале представлено судебное разбирательство указывают фигуры Туран/Афродиты — ответчицы и фигура богини Талны, которая, видимо, была одной из ипостасей богини Уни и как богиня охраняющая брак и материнство представляла сторону обвинения (см. раздел «Тална»). Обе богини и Туран и Тална показаны с символами возрождения. Рядом с Туран находится живой росток — символ возрождения природы, а в ее руке жезл с навершием в виде бутона, так же символа возрождения и победы жизни над смертью. Рядом с богиней Талной изображена водоплавающая птица — символ преобразования души после смерти. Исход суда представляется следующим. Парис/Александр осужден на вечные муки, что подчеркнуто вниманием к нему бога смерти Аиты, а Елена заслужила прощения, так как на нижнем уровне зеркала среди орнамента, содержащего возрожденческую символику, расположилась лаза Ракунета с алабастром и «оживляющим» жезлом в руке. Ее взгляд обращен на Елену.

*Суд Париса (Александра).
Означает гибель души*

В самом деле, по логике событий Елена не виновата в своей измене Агамемнону, так как действовала по принуждению богини Афродиты/Туран. Предложенную нами реконструкцию сюжета «Илиады» в этруском понимании законов мира, подтверждает этруское зеркало, изображающее суд Париса/Александра. В средней части зеркала изображен на троне Парис/Александр, сбоку от него выгравированы три богини: Менрва/Афина, Уни/Гера, Туран/Афродита. Александр указывает рукой в сторону Туран/Афродиты, которая бесстыдно обнажила перед ним свое тело. За спиной Туран стоит ее служанка, обеспокоено вззирающая на богиню.

Богиня Уни обличающе указывает на Туран как обманщицу.

Выбрав самой красивой из трех богинь богиню Туран, т.е. польстившись на удовлетворение земных страстей и желаний, Парис/Александр обрек свою душу вечным мукам в Загробном мире. На данное обстоятельство указывает стоящий за спиной Париса/Александра бог царства мертвых Аита, который по хозяйски положил на плечо Париса свою руку. На зеркале он представлен под греческим именем Аид.

На гибель души Париса также указывают изображения в верхней и нижней частях зеркала. В его верхней части показана скачущая на квадриге богиня Тиур, которая соотносилась с италийской богиней Дианой. Богиня Диана, в свою очередь, была связана с лунным культом и культом возрождения души. Космический характер изображения богини и ее связь с культом возрождения души подчеркнут рисунком звезды над ее головой. По видимому, имеется в виду

первая утренняя звезда, соотносимая этрусками с проходом души через препятствия Загробного мира.

Бег колесницы, а значит, и возможность возрождения души Париса, преграждает мужская фигура с поднятой рукой. Чтобы у зрителей не оставалось сомнения в исходе судьбы Париса, в нижней части зеркала, соответствующей Подземному миру, представлен тоскующий, схватившийся за голову Геркле/Геракл. Он, как говорилось ранее, символизировал спасение и возрождение души. Геркле бросил свое оружие: дубину и стрелы. В данном случае он символизирует душу Париса, которую охватывает адское пламя, также представленное на изображении. Даже шкура льва оживает на плечах Геркле и оскалившись угрожающе поднимает лапу. Отметим, что символика грозного льва у этрусков связана с гибелью физического тела человека и указывает на скорую смерть Париса.

На зеркале III в. до н.э. из коллекции Эрмитажа также изображен суд Париса. Парис представлен в окружении 3 богинь. Одна из богинь, бесспорно соответствующая богине Туран, представлена обнажившей тело перед Парисом. Казалось бы, ничего на данном зеркале не указывает на судьбу героя и его грехопадение. Но это не совсем так. Парис изображен во «фригийской» шапочке. Отметим, что такая же шапочка изображена на голове царя Загробного мира Аиты на первом из рассмотренных нами зеркал. Кроме того, еще Е. Мавлеев отмечал близость Париса к этрусскому богу Турмсу/Гермесу на основании присутствия данного головного убора у обоих персонажей. На этрусских памятниках также существует изображение в подобной шапочке бога входов и выходов Кулсана (см. разд. «Кулсан»). Все 3 этрусские божества связаны с миром смерти. Бог Аита — его хозяин, Турмс — проводник душ, а Кулсан — привратник перед воротами в Загробный мир. Следовательно, сама «фригийская» шапочка — своеобразное напоминание на принадлежность миру смерти. Поэтому, то, что она изображена на голове Париса, намек на уготовленную ему богами судьбу — расплата за преступление.

Из вышеизложенного можем предположительно вывести концепцию гибели души, бытовавшую у этрусков. Душа гибнет если устремлена не к небесным благам и не к благополучию народа, а к земным страстям, в том числе к похоти, которую в данном случае олицетворяет богиня любви Туран. Небесное царство олицетворяет небесная царица Уни, а земное, покровительница ремесел, городов, плодородия, богиня-мать Менрва. Отказ Париса признать первенство одной из этих богинь в замен на удовлетворение своих лич-

ных страстей и амбиций является, по мнению этрусков величайшим грехом, который к тому же повлек за собой гибель Трои. Отметим, что выходца из Трои Энея этруски считали своим предком, кроме того предками этрусков были пеласги, также воевавшие на стороне троянцев. Следовательно, само следование губительным страстям могло, в представлении этрусков, пониматься как причина гибели народа. Не случайно в этрусских преданиях нимфа Вегойя предрекала конец этрусского племени, когда будут нарушаться божественные установления и законы (см. разд. «Вегойя»).

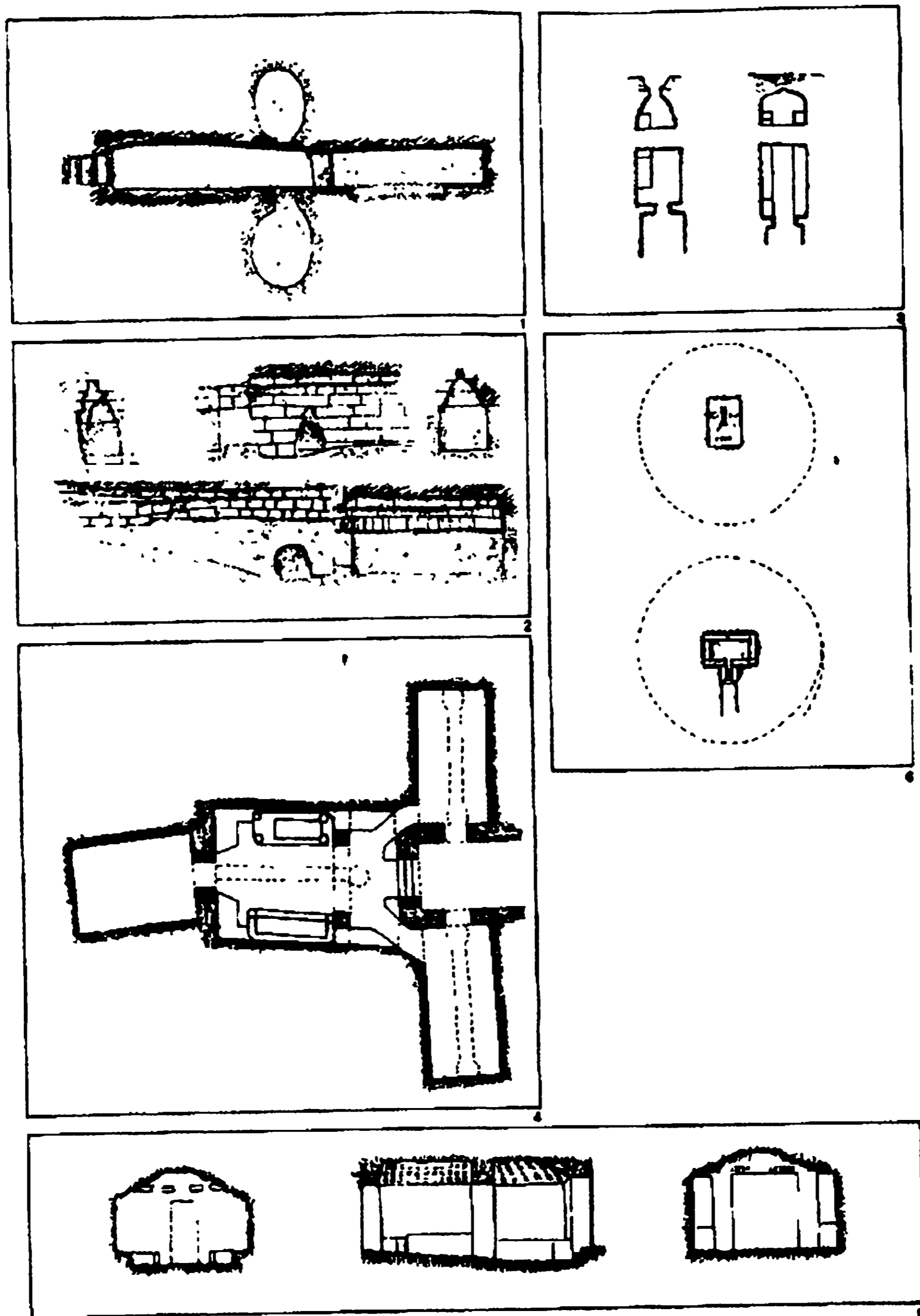
Наше мнение подтверждают многочисленные этрусские записи в гробницах и на саркофагах, в которых перечисляются заслуги покойных перед богами и собственным народом, например, свиток на саркофаге Лукумона Лариса Пулены. Примером гибели души этруски, видимо, считали историю Париса/Александра.

ТАЙНЫ ЭТРУССКИХ ГРОБНИЦ

Этрусские гробницы — это не просто место упокоения праха покойных, а сложные ритуальные строения, отражающие основные космогонические мифы этрусков и помогающие душам умерших совершить посмертное перерождение. Гробницы этрусков строились как образ пути в Загробный мир и своей архитектурой отражали этот мир. В архитектуре этрусских гробниц и храмов, а также в эпиграфических памятниках, обнаруживаемых вокруг них, прослеживается сакральный характер их предназначения и следов ритуального использования.

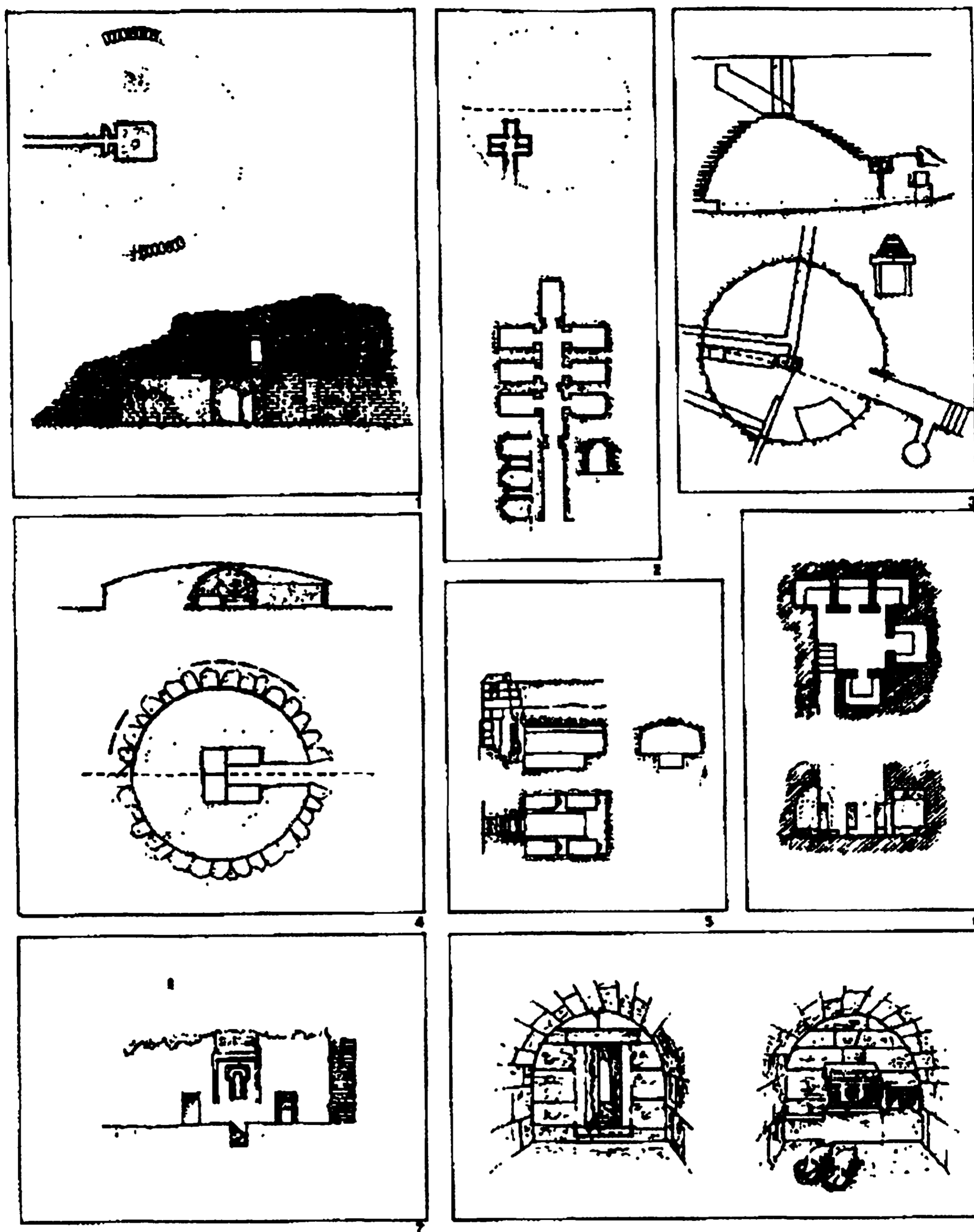
С.А. Кауфман считает, что наиболее ранние гробницы этрусской постройки можно сравнить с близкими им по времени круглыми гробничками «геометрического» времени X—VIII веков до н.э. на Крите. Такое сходство в отношении к сакральной архитектуре гробниц на Крите и в Этрурии подтверждает идею об общности древнейших мифологических и мировоззренческих представлений в до древнегреческие времена у большинства народов Средиземноморья.

Отношение к посмертному существованию души и желание облегчить ее путь по Загробному миру было у этрусков настолько серьезным, что для того, чтобы умершие могли ориентироваться в Загробном мире и даже въезжать туда на колеснице, этруски строили туннелевидные дороги, которые прорывали в туфе. Протяженность таких туннелей была с километра и более, они прорывались на глубине 10—15 м, шириной, достаточной для перемещения двуколки.

- 1—2. Цере, гробница Реголини — Галасси (650 г. до н.э.)
 3. Тарквинии. Пример древних стрельчатых сводов
 4—5. Цере. Двухъярусная гробница Леони (650—630 гг. до н.э.)
 6. Круглые гробницы, гробницы под курганами (VII—VI вв. до н.э.)

В стенах туннелей находились входы в склепы. Представляется существенным, что туннели как дороги не были нужны этрускам. Эти грандиозные сооружения создавались исключительно с магической целью, для помощи душе умершего в ее путешествии по Загробному миру. Такое отношение к посмертной судьбе человека не является чем-то исключительным в Древнем мире. Достаточно вспомнить гран-

1. Ветулония. Гробница дела Пьетра. (630—660 гг. до н.э.)
2. Кортонна. Гробница дел Содо (VII—VI вв. до н.э.)
3. Quinto Fiorentio. Гробница «tholos» (около 600 г. до н.э.)
4. Популония. Гробница Флобелли (около 630 г. до н.э.)
5. Цере. Гробница «a caditoia» (V в. до н.э.)
6. Вульчи. Гробница «a cassone» (VI в. до н.э.)
7. Блера. Гробница «a dado» (VI в. до н.э.)
8. Кьюзи. Гробница Грандука э Виано (II в. до н.э.)

диозные египетские пирамиды или величественные скифские курганы приднепровских степей...

В связи с проблемой этрусских захоронений заметим, что тщательно выполненное по всем правилам и ритуалам захоронение, проведенное в соответствующей гробнице, касалось далеко не всего населения Этрурии. Судя по археологическим данным, у этрусков сакральные знания передавались по наследству, главным образом в знатных семьях.

Архитектура этрусских захоронений указывает на строгую дифференциацию по родовому происхождению между самими этрусками и им подвластными народами и рабами. Археологическое изучение этрусских погребений выявило социальное расслоение населения. Низшие слои этрусков составляли домашние рабы и пенесты — зависимые земледельцы. Античная традиция донесла сведения о том, что пенесты — аборигенное население Фессалии, обслуживающее земледельческую отрасль экономики. Пенесты — коренное население, покоренное тирренами и обложенное повинностями. В отличие от рабов, пенесты не имели рабской зависимости. Некоторый

Некрополь Монтероцци в Тарквиниях

материал по терминологии проясняет категории зависимого населения — оно делилось на этера, лаутнии, видимо, лете.

Знатные роды этрусков, в раннюю пору развития их цивилизации, хоронили своих покойников в курганах с каменным основанием, обозначая на плите сложное составное имя сородича. Надгробные надписи не знатных членов общины имели простые личные имена.

В связи с вопросом о сходстве этрусских и славянских древних верований, отметим сходство способа захоронения в этрусских курганах со скифскими курганами в Поднепровье и древними славянскими захоронениями.

Многие гробницы около города Цере украшены маленькими колоннами и миниатюрными хижинами. По мнению ученых, колонны могли олицетворять мужскую силу и способность к деторождению. Мужчина — глава дома, его «опорный столб», следовательно, колоннами обозначены места захоронения мужчин (иногда эти колонны трактуются как фаллические символы). Место женщины — в доме, поэтому хижинами отмечены женские гробницы.

Воинов, как в Этрурии, так и у неэтрусского населения Италии, хоронили в полном вооружении. У изголовья помещали меч в ножнах, у ног — копье, иногда конские удила и всегда — щиты. Наличие в захоронениях щитов было не случайно. Кроме выполнения охранной функции для души в ее странствиях по дорогам Загробного мира, щит еще сопоставлялся с солнечной символикой. Данная символика помогала воину в его посмертном перерождении. Он как бы повторял путь солнца через ночной — Загробный мир, в новую жизнь, к новому рассвету.

«Правильное» расположение склепов, в соответствии с ритуалами, считалось очень важным вопросом, который в разных городах Этрурии решался различными способами. Их обычно размещали:

- 1) На плоских площадках рядом с городом;
- 2) В боковых склонах плато, на которых стояли города, например, как в городе Питильяно;
- 3) Склепы могли подниматься по боковым склонам от основания, вплоть до вершины плато, как в городах условно названных Норкью, Блеру;
- 4) В заглубленных, искусственно создаваемых траншеях.

Захоронения этрусков очень разнообразны. Кратко перечислим существующие типы этрусских захоронений и их положение относительно этрусских городов.

Наибольший интерес представляют ранние этрусские захоронения типа тумулус VII в. до н.э., найденные в латинском городе По-

Погребение под курганом в Цере (современное Черветри)

Гробницы, вырубленные в скалах в Норкья

литории, которые сходны с аналогичными могильниками в Этрурии и с погребальными холмами Малой Азии, известными по открытому в 60-х годах XX в. погребению лидийского царя Гига. Ранее говорилось, что одним из предков этрусков, переселившихся на Апеннинский полуостров, согласно античным источникам, были лидийцы. Видимо, был прав Геродот, утверждая, что лидийцы были одним из народов, которые составили впоследствии этрусскую нацию. Наш интерес к лидийцам обоснован еще и тем, что последние научные и археологические исследования указывают на Малую Азию как на одну из зон расселения протославянских народов.

На раннем этапе развития своей цивилизации этруски имели обычай насыпать над своими захоронениями курганы. Курганы этрусков по большей части датируются VII—V вв. до н.э. Ранние путешественники по Италии сообщали, что видели курганы по меньшей мере 30 м в диаметре и около 18 м в высоту.

Насколько серьезно относились этруски к своим покойникам, видно из планировки древнего этрусского города Цере. Некогда этот город занимал площадь более 400 акров, из них 87 акров земли, расположенной на возвышении над долиной, были выделены под некрополь, где хоронили умерших. Здесь было множество курганов, некоторые из них достигали в высоту 18 м. Могильники имели скругленные вершины и каменные стенки-крепиды у своего основания.

Захоронения в виде гробниц находят в основном на территории самой древней Этрурии. Переход от курганных захоронений к гробницам был постепенным и связывался с местными условиями. Так, в окрестностях Перузии, в отличие от города Цере, этрусских могильников нет, местная знать хоронила своих покойников в семейных гробницах, высеченных в каменистом склоне холма, тем самым развивая новый тип погребальной архитектуры.

Архитектура и оформление гробниц постоянно развивались — постепенно гробницы стали украшать фресками, которые появились у этрусков довольно рано — в VII в. до н.э.

В северной Этрурии, где преобладают твердые породы, гробницы составляли из отдельных блоков, а в приморской полосе, богатой мягкими туфами, погребальные сооружения были целиком высечены в горной породе. Установлено, что древнейшие из этрусских гробниц построены по принципу «ложного свода» и «ложного купола» и относятся к концу VII началу VI вв. до н.э.

Некоторые специалисты утверждают, что «ложный свод» ввели в итальянскую архитектуру тирренские переселенцы. «Ложный свод»

образуется прилегающими друг к другу рядами горизонтальной каменной кладки. Мистическая роль формы ложного купола и ложного свода над усопшим считалась настолько важной, что вначале использовалась как образец для вытесывания камер в туфовой породе, но вытесывание, в отличие от кладки, допускает любую форму, поэтому со временем происходит переход от прежних форм к плоскому перекрытию. Переход к новой архитектуре гробниц, возможно, был обусловлен отходом от старых традиций под влиянием новых волн эмиграции в Этрурию, что сказалось в полном отказе от традиционной формы погребения.

Новая волна переселений в Италию привела к тому, что на рубеже VII—VI вв. до н.э. появляются гробницы, изображающие интерьер жилого дома. Самые ранние из этих сооружений — гробницы города Цере, имеющие веерное перекрытие. Подобная архитектура гробниц является продолжением древней традиции этрусков изображать погребальные урны в виде дома-гробнички или скульптуры человека, где предполагалось посмертное существование души предка. Гробницы, оформленные как интерьер дома, имеют центральный столб, не имеющий никакого функционального значения. Столб в центре этрусских гробниц символизировал мировую ось, связывающую миры между собой. Помещение гробницы, оформленное как жилое, с «мировой осью» в центре, указывает на появление в Этрурии во второй половине VII в. до н.э. идеи переселения души из погребальной камеры в новые пространства Загробного мира. Появление этой идеи совпадает по времени с появлением представлений о посмертном преображении в женщину и приходом на территорию Этрурии племен пеласгов, венедов, иллирийцев. Ранее нами указывалось на то, что приход в Этрурию индоевропейских племен привнес в этрусское

этрuscoе

Гробница с фронтоном из некрополя Сан-Чербоне в Популонии (V в. до н.э.)

*Гробница с ложным сводом и колонной, как символом Мирового дерева (функционального, конструктивного значения колонна на себе не несет.)
VI в. до н.э.*

Ряды погребальных урн, числом 53, вдоль стен гробницы «Ингирами», открытой в окрестностях Вольтерры в 1861 г.

мировоззрение новую глобальную идею, которая была связана с почитанием женщины — Великой Матери, что серьезно повлияло на весь жизненный уклад и религиозные представления этрусков.

В том же VII в., после волны переселения народов, в этрусских гробницах появляется фресковая живопись, примером чему может служить гробница «Кампана» вблизи города Вейи, датируемая второй половиной VII в. до н.э., которая является одной из самых ранних камерных гробниц Этрурии, украшенных фресками.

В VI в. до н.э. многочисленные греческие ремесленники из Ионии (западное побережье нынешней Турции), из-за захвата Малой Азии персами переселяются в Этрурию. В данный период в Тарквинии появляются усыпальницы, украшенные фресками в ионийском стиле. Роспись погребальных камер получает широкое распространение. Расписные камеры появляются в Цере, Вейях, Клузии и Орвьетто. В повседневную моду входит одежда ионийского стиля, что видно из содержания погребальных фресок.

Для того чтобы проиллюстрировать тщательное и глубоко мистическое отношение этрусков к посмертному пути души, подробно опишем одну из гробниц и дадим пояснения ее архитектуры и атрибутики. Для этого используем некоторые данные и выводы, приведенные Е. Мавлеевым и Агнес Карр Вогэн. Они дают интересное описание гробницы Реголини — Галасси в городе Цере, относящейся к первой половине VII в. до н.э. Основной нашей задачей при этом остается реконструкция этрусского мифологического мировоззрения.

Скале, где был врезан склеп, придали цилиндрическую форму курганов-тумулусов. В гробнице имеются три места погребения, хотя, согласно мнению Е. Мавлеева, погребен всего один человек. Она в 1835—1837 годах была открыта священником Реголини и генералом Галасси*. Интерьер гробницы представляет собой узкий, вырубленный в туфе коридор-дромос, который вел в сводчатую галерею, по боковым сторонам которого имеются входы в небольшие овальные в плане камеры.

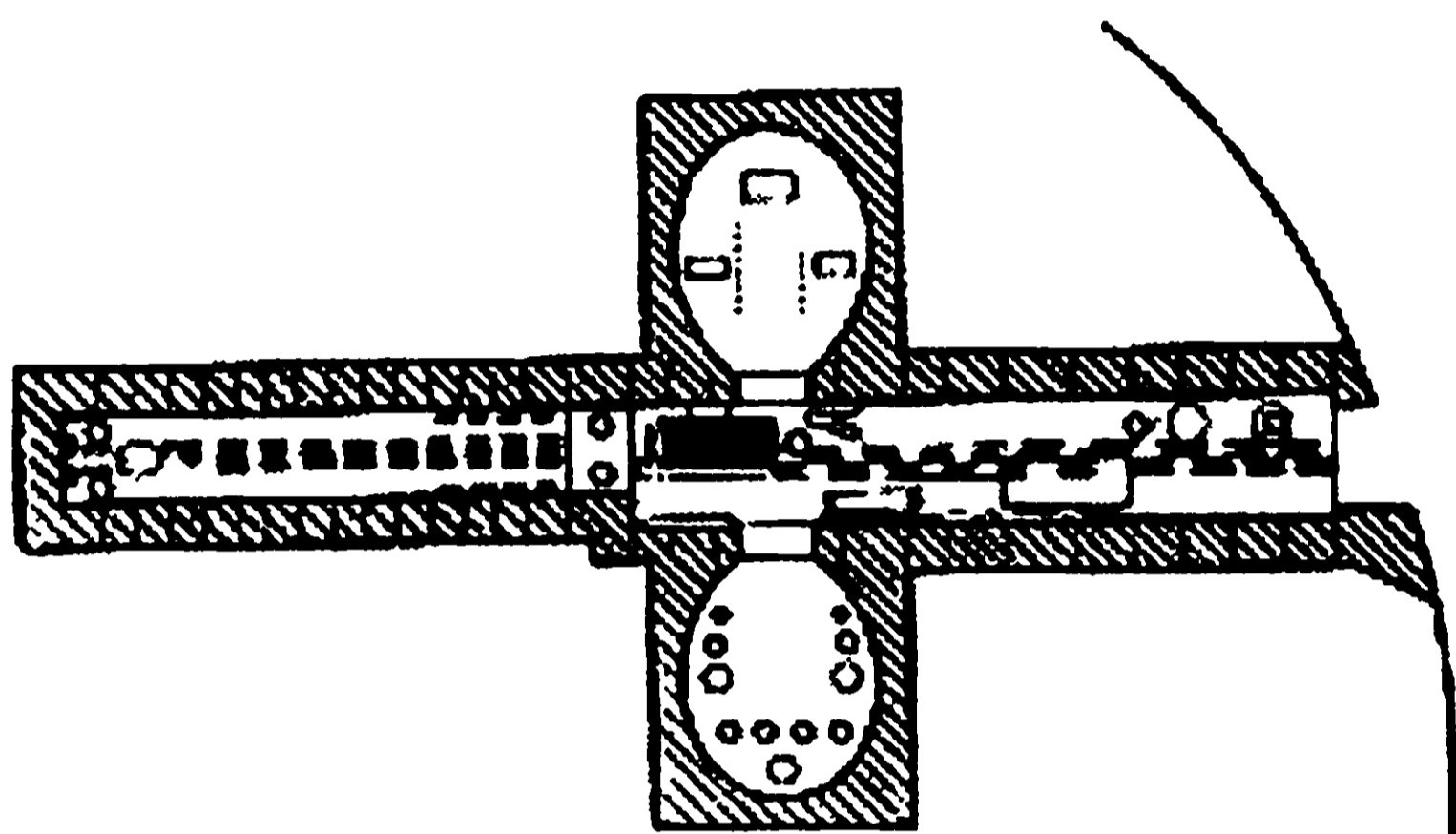
Как отмечалось ранее, коридор служил указанием пути душе покойного. Верхняя часть усыпальницы перекрыта огромными плитами с постепенным напуском вроде примитивного свода, хорошо видна, оставленная не закрытой и протянувшаяся вдоль всего склепа длинная полоса верхней плиты перекрытия. Такая имитация двускатной крыши часто встречается в архитектуре склепов VII в. до н.э.

* В описании использованы материалы А.И. Немировского и Е. Мавлеева из различных статей.

Одна стена была украшена фресками с изображением боевых щитов, а у второй стены были сложены настоящие бронзовые щиты. Напомним, что щит ассоциировался у этрусков с солнечной символикой и указывал на возрождение солнца после ночи-смерти.

В центре галереи возвышалось бронзовое ложе с изогнутым изголовьем. Ложе было пустым*.

На полу вдоль ложа, напротив бронзовых щитов, стоял ряд маленьких глиняных статуэток. Неподалеку нашли кадку и несколько серебряных чаш. По обе стороны от входа, у стен, стояли две повозки с большими колесами, сделанные из бронзы и дерева. Одна из них — четырехколесная — была длинной и невысокой, другая, местами разбитая и обугленная, словно побывала в огне, несомненно, представляла собой боевую колесницу. Присутствие четырехколесной повозки объяснялось просто, ее длина и ширина в точности соответствовали длине и ширине бронзового ложа; повозка была этруским катафалком.

План гробницы «Реголини — Галасси»

Кремированные останки покойного находятся в глиняной урне с крышкой, украшенной фигуркой коня. В урне с прахом находились останки воина: об этом свидетельствовали находящиеся рядом воинские доспехи — копье, шлем и щит. Ранее говорилось, что конь олицетворяет несколько символических понятий, к которым относятся солнце как символ возрождения, стихия воды — возрождающая и убивающая стихия Протоматерии. Однако в данном случае, так как изображение коня находится на крышке погребальной урны, конь может рассматриваться как проводник души в Загробный мир или, иносказательно, как «ночное Солнце», путешествующее по Подземному миру в ночное время суток. Это подтверждает и тот факт, что на фресках из этруских гробниц кони часто изображены с красными телами, белыми хвостами и синими копытами. Синие копыта указывают на первичную морскую стихию, где происходит перерождение души. Красный цвет коня гово-

* Миссис Гамильтон Грей в 1839 году якобы обнаружила на этом ложе останки костей.

рит о самом перерождении в Загробном мире, он намекает на солнечный характер коня и восстание человека из мертвых, так же как восстает солнце утром, по прошествии ночи-смерти. Белый хвост указывает на чистоту души человека, который может такое перерождение пройти. Как упоминалось ранее, шиты в гробнице также связаны с солнечной возрожденческой символикой.

Этрусская символика, опираясь на мифологическое мировоззрение народа, зачастую является вариацией более глобального комплекса представлений о ритуале, связанном со смертью-возрождением Солнца.

Путешествие «ночного Солнца» через Загробный мир часто встречается в древних мифологических верованиях, например в древнеегипетской «Книге Мертвых» есть описание путешествия бога Солнца — Ра по Загробному миру.

Вернемся к описанию интерьера гробницы. Если за уровень земли принять пол в гробнице, то урна с прахом окажется «под землей» в специально заглубленной камере. Второе место, предназначенное для погребения, находится как бы «над землей» — на переносном металлическом ложе. Наконец, третье место, самое удаленное по галерее от входа, устроено прямо «на земле». Расположение мест захоронения на трех уровнях должно, видимо, олицетворять три уровня мира, по которым путешествует душа покойного во время своих преобразований. Первое и второе места погребения, судя по набору утилитарных предметов, — мужские. Третье, явно женское. Такое расположение мест погребения на трех уровнях олицетворяет три этапа развития

*Интерьер гробницы
«Реголини — Галасси»*

Каменная циппа в виде женской полуфигуры (VI в. до н.э.)

души, которая на третьем этапе должна переродиться в женщину. Между всеми тремя местами погребений установлена специфическая связь. От первого до второго места расставлены крошечные глиняные фигурки высотой 10—11 см, изображающие женщин, одетых в длинные хитоны с короткими рукавами и волосами, уложенными в характерную прическу: очень длинные волосы заплетены в одну косу, достигающую до земли за спиной, а две небольшие тонкие косички лежат на груди. Отметим, что аналогичные фигуры встречаются во многих этрусских гробницах.

Женская алебастровая статуя из гробницы «Исиды» (VI в. до н.э.)

Коротко остановимся на символике косы в этрусских представлениях. Известно, что с многочисленными косичками в этрусском варианте скульптуры изображались боги, свободно переходящие из Небесного в Подземный мир и обратно — Аплу (Аполлон) и Турмс (Гермес). Исходя из этого факта можно сделать предположение, что коса указывала на возможность перехода между мирами, что подтверждает наличие косичек у ряда скульптур усопших на крышках этрусских саркофагов, например на крышке саркофага из Цере конца VI в. до н.э.

Если рассматривать верования на Руси как некий аналог, то коса была атрибутом девушки до ее замужества. Она олицетворяла чистоту и непорочность и в то же время помогала девичьей магии: ворожбе, привороту и т.д. После замужества косу обрезали и волосы женщины, как источник ее магической силы, накрывали головным убором. Отсюда проистекает правило: женщина в церковь заходит только с покрытой головой. Незамужняя девушка была как бы в состоянии перехода к новой замужней жизни. Поэтому и сам брак для женщины рассматривался как некий сакральный обряд ритуальной смерти в доме родителей и возрождение в доме мужа. Думается, что название девичьей косы не случайно совпадает с названием орудия Смерти — косой, которой Смерть переправляет живущих в Загробный мир. К сожалению, мы не можем подробнее остановиться на этом интересном вопросе, так как это уведет нас в сторону от основной темы исследования.

Поверия, связанные с символикой пути в мир Смерти, имеют древнейшую индоевропейскую основу, и мы считаем, что фигуры, провожающие душу с первого места погребения до второго, — это не просто богини или женские демоны, а изображение одной сакральной невесты покойного на разных стадиях пути усопшего.

Рассмотрим вопрос о количестве и символике женских фигурок. На бронзовой модели печени из Пьяченцы (см. соответствующий раздел) мир разделен на 40 частей, причем небу соответствуют 16 ячеек по ободу печени. Ячейки делятся на благоприятные — солнечные и неблагоприятные — лунные.

Кроме того, на примере Древнего Египта известно, что в погребение знатных лиц клали изображения их помощников в Загробном мире. Логика таких действий была проста: изображение — равно изображаемому. Нам известно из предыдущего материала о представлениях этрусков о загробном суде, и по аналогии с Египтом можем заключить, что отвечать душе усопшего приходилось перед всеми богами, тем более что этруски со своей скрупулезностью про-

Фигуры буккерио из гробницы Реголини — Галасси из Цере

сто не могли четко не распределить обязанности между членами своего пантеона. На необходимость такого распределения указывает и четкая социальная структура этрусских городов-государств, так как этруски строили свои социальные отношения как отражение небесной иерархии богов, на что указывает соответствие Советов верховного бога Тина структуре управления этрусских городов. На данном вопросе мы подробнее остановимся ниже.

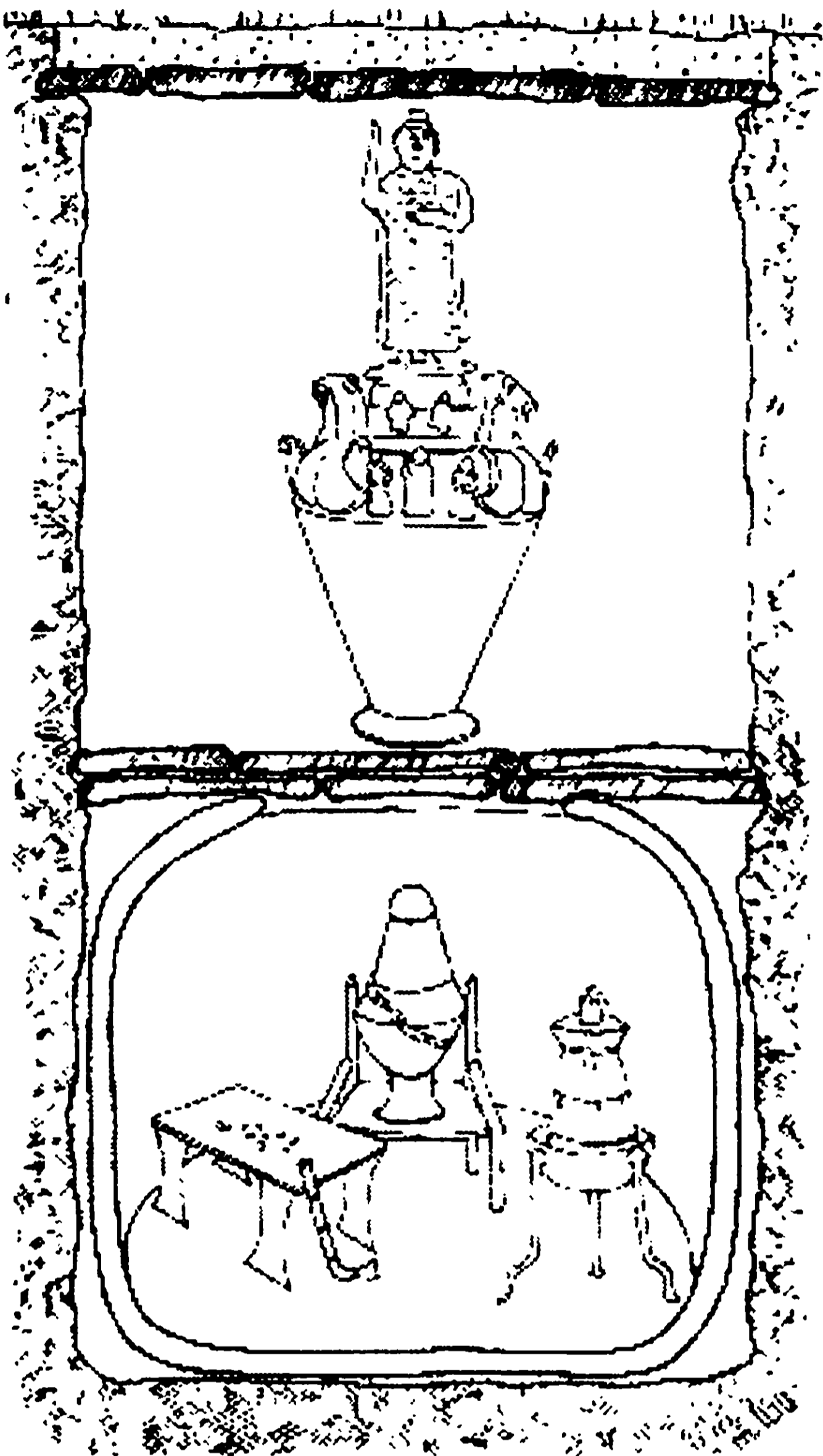
У 24 женских фигурок правая опущенная рука закрывает раскрытой ладонью низ живота. Левая рука согнута в локте и охватывает горло. У одной из фигурок положение рук зеркально описанному. У 8 фигурок обе руки согнуты в локтях и раскрытые ладони положены на предплечья. Фигурки своеобразной цепочкой «тянулись» от оссуария (места нахождения урны с прахом) к металлическому ложу и выстраивались в полукруг от одной боковой стенки гробницы до другой.

Можно предположить, что фигурки, держащие правую руку внизу живота, указывают на последующую беременность и сакральный брак, тем более они ведут душу к камере с брачным ложем. Ранее говорилось, что на первом этапе своего посмертного существования мужчина вступает в сакральный брак. Девичество фигурок, подчеркнутое их косой, олицетворяет очищение и растворение в Первоматерии, имеющей женские черты. Правая рука, при учете внимания этрусков к би-

нарным оппозициям «правое — левое», «доброе — злое», указывает на законность, солнечность этого брака. Левая рука лежит на горле, она связана с луной и магией. Известно по изображениям преобразования мужчины в женщину, что такое преобразование начинается с шеи и головы. Например, у скульптурного изображения бронзового этруска из Эрмитажа. Количество фигурок в позе «беременности» равно 24. Мы полагаем, что это прямое указание на 24 внутренних сектора мира, показанных на модели печени из Пьяченцы (см. раздел «Модель бронзовой печени из Пьяченцы»). Видимо, эти сектора не относятся к Небесному миру, а, скорее всего, принадлежат миру Подземному и являются местами суда над душой покойного*.

Женская фигурка и стоящая за ней богиня сопровождают душу по всем секторам. Поэтому мы считаем, что 8 фигурок с руками на предплечьях соотносятся с 8 неблагоприятными лунными секторами неба, перед которыми душе покойного также приходилось держать ответ. Возможно, что «неблагоприятными» для этрусков эти сектора неба стали по причине суда над душой усопшего и вынесения решения о ее дальнейшей судьбе. В этих 8 секторах душе приходится держать ответ за свои земные деяния, и именно они решали судьбу покойного, если судить по «властному» положению рук 8 рассматриваемых статуэток. Скорее всего фигура, зеркальная всем остальным скульптурам и находящаяся в погребении в единственном числе, указывает на окончательное изменение покойного — его зеркальное преобразование из мужчины в женщину. Ритуальный характер хоровода, в который попадает усопший, подчеркивается содержанием второго «подземного» склепа, симметричного помещению с ассуарием. Здесь обнаружен кубок-буккеро. У него имеется чашечка, состоящая из лепестков, опирающаяся не только на цветоножку. Вокруг нее находятся четыре дополнительные опоры чередуясь в хороводе, по кругу проходят символ «древа жизни» и характерная «косатая» женщина, на этот раз еще и крылатая, что явно является символом преобразования. У нее в руках оказываются два предмета S-образной формы, уходящие за голову, — видимо, символы царской власти и указание на «воцарение» души покойного. Известно, что в древнем Египте такими символами были посох и бич, которые по форме напоминают предметы в руках «косатых». Возможно, потому и руки «косатых» показываются в традиционном для египетских мумий положении.

* Из материалов по изучению модели печени и от Марциана Капеллы известно, что небо делилось на 16 секторов ($40 - 16 = 24$ сектора).

Расположение предметов в гробнице «Реголини—Галасси» в вертикальном разрезе

Сам кубок указывает на напиток преобразования; в таком качестве он встречается на многих надгробных композициях. Древо жизни — указание на связь трех миров и возрождение усопшего к новой жизни. «Косатая» с крыльями — его невеста, жена и, наконец, он сам после преобразования и «воцарения».

Камера в конце коридора отделена от остального коридора стенкой высотой до пояса и связывается с ним небольшим оконцем. Войти сюда можно как бы по воздуху, что и требуется по запланированному ритуалу. По разложенным в определенном порядке вещам можно судить, что здесь должна покоиться женщина. Драгоценности лежали так, как будто находились на покойной. На золотых украшениях повторяется изображение «косатого» персонажа. Оно в нескольких композициях сопряжено с деревом — Древом Жизни. На украшениях эта фигурка изображена с четырьмя крыльями.

По мере приближения к конечному пункту заупокойного путешествия иконография «косатых» насыщается деталями, явно свидетельствующими в пользу их сверхъестественности. В женском захоронении перекрещиваются две линии: с одной стороны трансформация «косатых», с другой, преобразование мужчины в женщину. Иными словами, здесь происходит нечто вроде возвращения души умершего в женское лоно, чтобы из чрева земли, как чрева матери, начать новый путь в мироздание. Мужчина, вступающий под землю в образе коня, преобразуется в женское божество. Подобные представления сохранялись у этрусков вплоть до II в. до н.э.

Ведущую роль в формировании образа «косатых» в Этрурии могла сыграть Сардиния, с которой и осуществлялась одна из экспансий в Этрурию индоевропейских племен, возможно близких славянским племенам.

На этом вопросе мы останавливались в начале исследования, когда говорили о происхождении этрусской цивилизации. На Сардинии существовала особая категория женщин — воинственных, вооруженных, наделенных, очевидно, значительной властью. Отличительной особенностью этих сардинских амазонок были длинные толстые косы на груди. Они могли стать прообразом защитницы души в ее пути по Загробному миру. Анализ экономической истории древнейшей Италии подтверждает параллелизм формирования Сардинии и Этрурии, так что и здесь, видимо, были своеобразные амазонки.

Остановимся на рассмотрении предметов, найденных в этой гробнице. Исследователи обнаружили большое количество драгоценностей, большинство из которых носят сакральный характер. Перечислим некоторые из них.

Всего драгоценностей оказалось более 650 единиц. В настоящее время эти сокровища находятся в Григорианском музее Ватикана. В «женской» камере «преображения» находились следующие предметы: золотая мантия, редкостной красоты головная накидка, золотой нагрудник, золотая фибула (брошь) в виде сплюснутого овала, ожерелья, пара браслетов из чеканного золота, украшенных филигранью, перстни и серьги с драгоценными камнями.

Ранее говорилось, что трон в этрусской гробнице — это символ воцарения покойного в Загробном мире. В гробнице Реголини Галасси был найден именно такой посмертный трон, с прикрепленной к нему скамеечкой для ног. Трон был покрыт слоем бронзы. Известный этрусколог Фон Вокано дал описание этого трона: «Великолепная чеканка — прядущие львы и олени, растения в восточном стиле — украшает верх спинки и коробкообразную опору сиденья. Две передние ножки, слегка прогибающиеся внутрь, опираются на лапы животных. Передний край сиденья слева и справа украшен конскими головами, а небольшие подлокотники завершаются бронзовыми коробочками, каждая из которых увенчана рельефом цветов мака».

Обратим внимание на три обстоятельства в этом описании. Во-первых, сидение украшено изображением коней, которые, как мы указывали, считались у этрусков проводниками и спутниками души

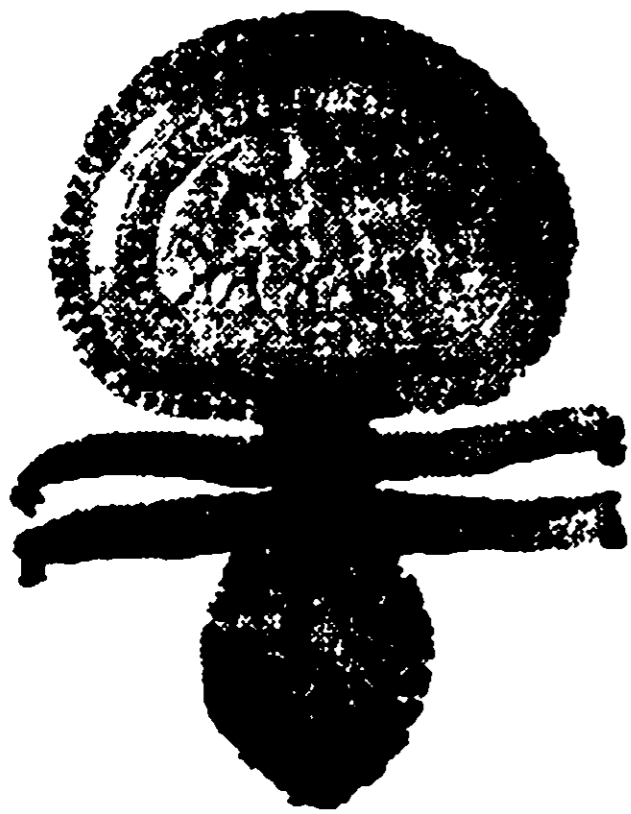
*Фрагмент погребальной урны
(Ок. 600 года до н.э.). Кьюзи.
Городской музей*

в Загробном мире. Поэтому в данном случае трон — это своеобразная символическая колесница. В подтверждение этой гипотезы, можно указать на то, что в гробнице находились две настоящие колесницы, а изображение коня украшало урну с прахом, следовательно, усиленно подчеркивалась солнечная символика коня как одного из проводников души в ее пути по Загробному миру.

Во-вторых, на троне имеется изображение мака, который является олицетворением сна, стало быть, его изображение — намек на временность смерти как сна перед пробуждением.

В-третьих, на троне вычеканены львы. Важность данного изображения подчеркивается тем, что львы встречаются еще на ряде предметов из этой гробницы. Так, в числе найденных предметов есть два огромных

бронзовых котла с длинной окружности почти 180 см. Каждый котел украшен пятью львиными головами, повернутыми наружу. Также имеется украшение, которое принято считать женским царственным атрибутом, несущее на себе изображение все тех же львов. Это овальная фибула — большая пряжка, состоящая из двух частей, которые когда-то соединялись двумя стержнями. Реконструкция показала, что каждый стержень имел длину около 32 см. Верхний щиток фибулы обрамлен рельефом в виде двух стилизованных цветочных венков, на поле внутри орнамента изображены пять львов: два сверху и три снизу. Нижняя часть фибулы меньше по размерам, чем верхняя, и сделана выпуклой, чтобы защитить застежку. Она украшена рельефом: семь рядов уток, разделенных рядами невероятно миниатюрных львов. Изображение льва, как будет показано ниже, является возрожденческим символом, связанным с богом дионисийского толка

*Фibuла с фигурным щитком, украшенным львами.
Золото (VII в. до н.э.)*

Фуфлунсом (см. разделы «Основной космогонический миф этрусков» и «Лев»).

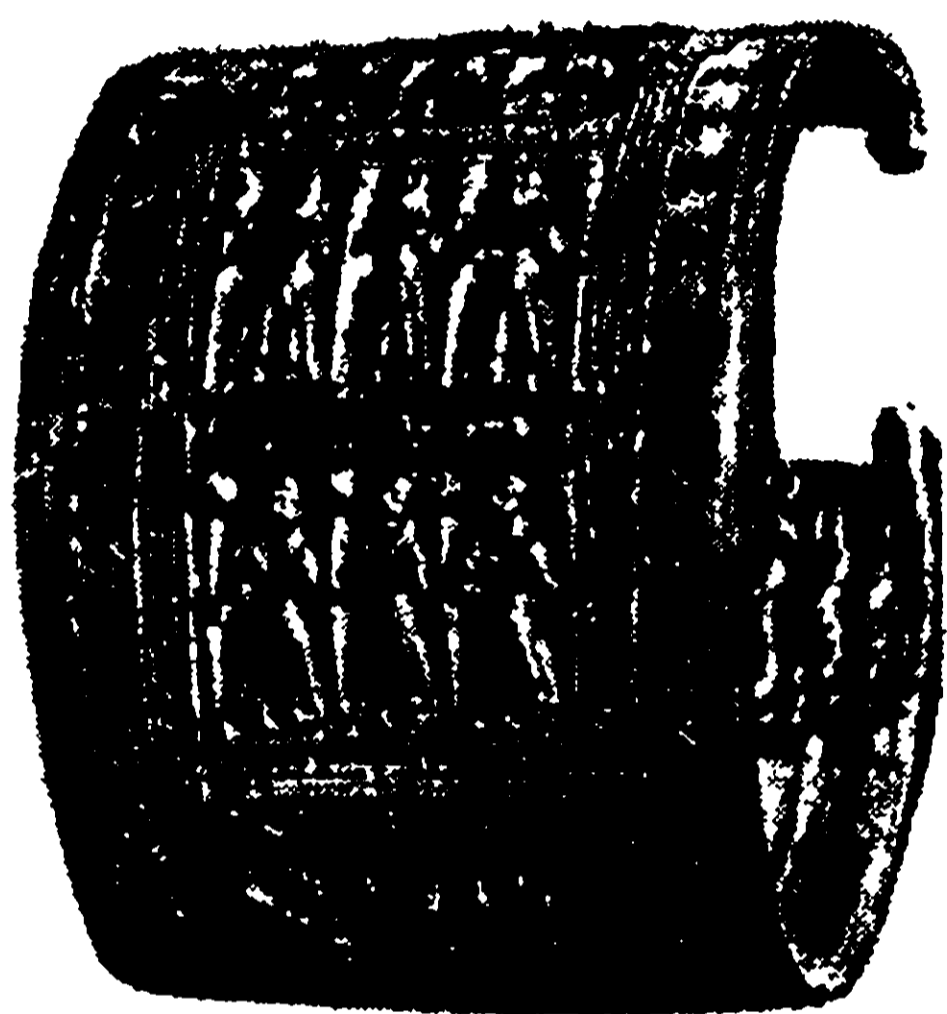
В завершение этого раздела укажем на ряд соответствий в культуре Боспора и Этрурии. Данный материал представляет интерес потому, что, по утверждению академика Б.А. Рыбакова, скифы-сколоты, обитавшие на Боспоре, были протославянами. Приведем несколько примеров таких соответствий.

Одним из них является соответствие росписи погребальных камер Боспора — места обитания скифов и этрусков. Л. Давыдова провела анализ росписей этрусских гробниц и пришла к интересным результатам*.

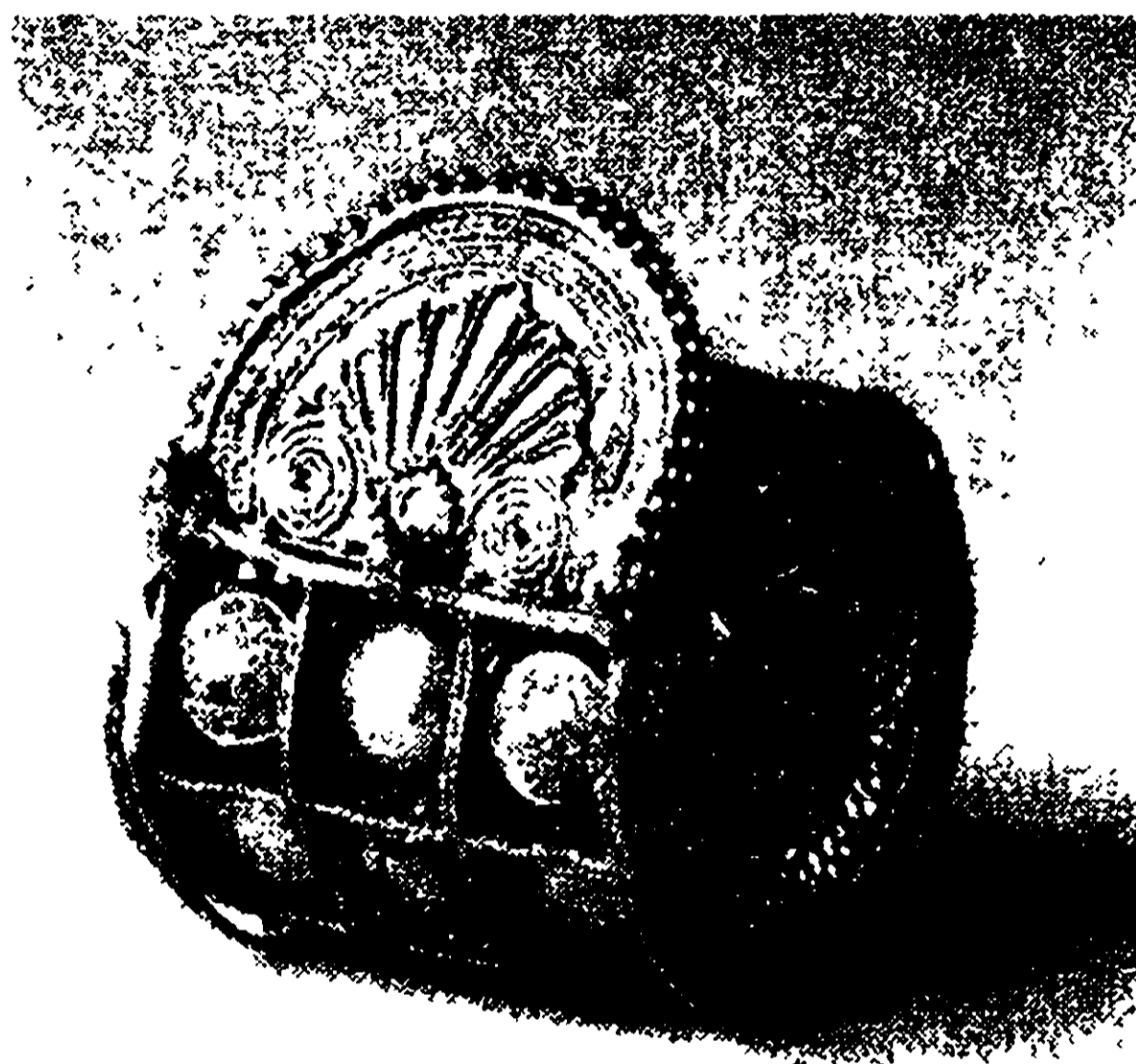
* См.: Давыдова Л. Живопись Этрурии и Боспора: два примера погребальных росписей // Этрусски. М., 1998. С. 261—268.

а

б

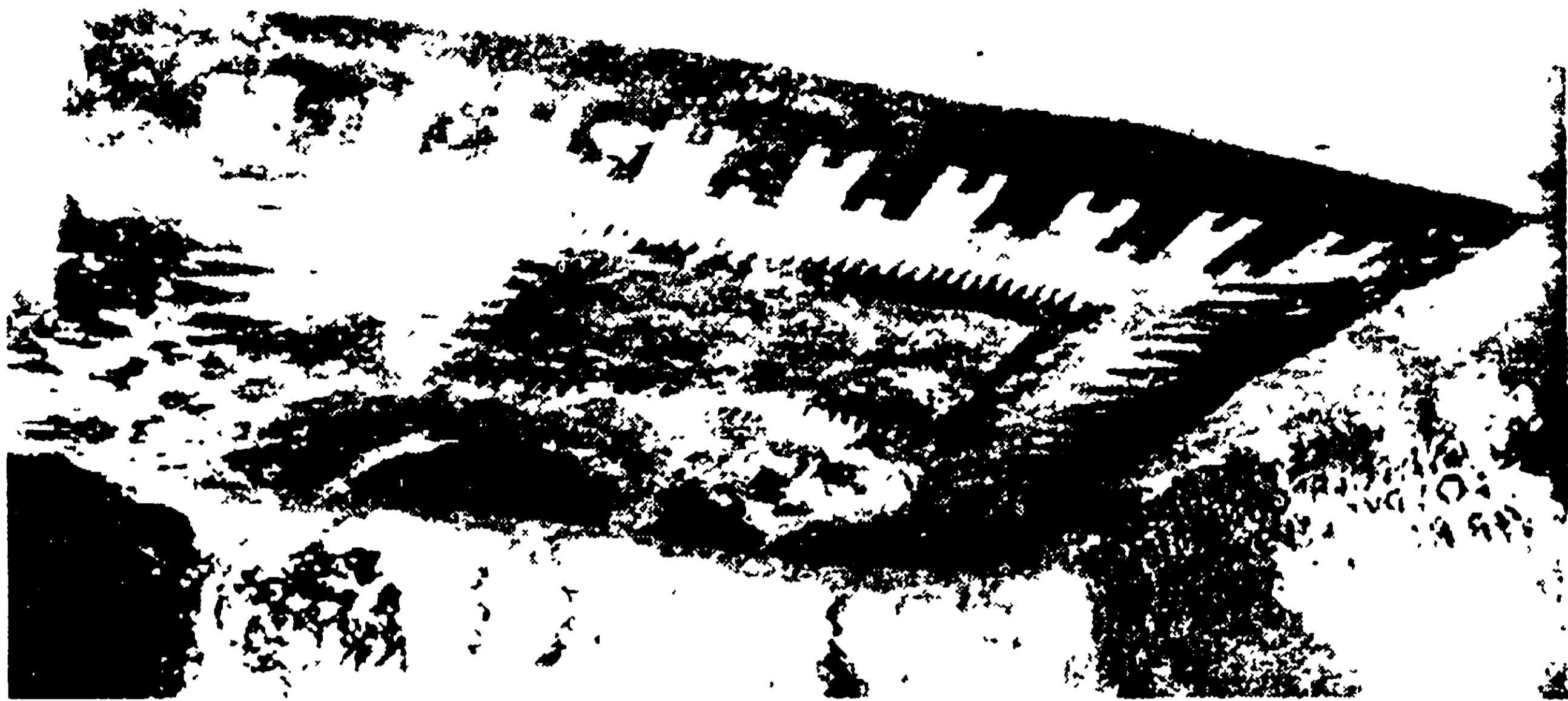

в

Золотые ювелирные изделия этрусков: а — шейная подвеска с янтарными медальонами, VII в. до н.э.; б — браслет, VII в. до н.э.; в — серьга в виде коробочки, VI в. до н.э.

Она установила, что в этрусской и боспорской ритуальной живописи гробниц есть один и тот же мотив, украшающий потолок погребальной камеры большого склепа Васюриной горы и потолок гробницы № 5512 в Тарквиниях. Это изображение погребального покрывала.

Бронзовые украшения колесницы из этрусской гробницы (не позднее III века до н.э.) по орнаменту близки к боспорским памятникам IV века до н.э., в том числе и к боспорским надгробиям. Васюринский погребальный полог представляет собой большое темно-красное полотно, в центре которого голубое поле, ограниченное орнаментом из

*Роспись потолка этрусской гробницы № 5512, Тарквинии
(первая половина II в. до н.э.)*

«городков» и зубцов. Композиция этрусского «ковра» иная, но включает аналогичные элементы декора. На красный фон наброшен светлый, орнаментированный зубцами и «башенками» полог.

М.И. Ростовцев предложил толкование боспорского «ковра» на потолке как метафизического изображения неба. Так Л.И. Акимова уточняет, что в цвете ковра сочетаются цвет ночи — синий и цвет возрождения — красный. Метафорой «преисподней — неба» служит всякий полог: «он отделяет, как горизонт, эти два мифических мира, но и соединяет их в одно — как ограда или ворота» (О.М. Фрейденберг). В обоих случаях изображена крепость или ограда.

В боспорском варианте сюжет дополняют птицы, сидящие на карнизах, в этрусском — сцена прощания и демон смерти Хару. Мы далее покажем непосредственную связь представлений о птицах и демонах смерти у этрусов. Поэтому изображение птиц в боспорской росписи и демонов смерти у этрусов может отражать одну и ту же идею посмертного воздаяния. В связи с этим отметим, что у зороастрийцев, которые до наших дней сохранили многие древние индоевропейские обычаи и обряды, имеется интересный обычай, связанный с ролью птиц в посмертной судьбе покойного: тела своих покойников они оставляют наверху высокой башни и ждут, пока птицы очистят скелет от плоти. Только после этого происходит погребение.

Обряд связан с представлениями об очищении души от ее земных грехов и желаний, такую же роль выполняют этрусские демоны смерти. Они, наказывая душу, через страдания проводят ее очище-

*Роспись свода
первого склепа
кургана Васюрина
гора. Боспор (III в.
до н.э.)*

ние. Этот мотив очищения и является причиной соотнесения хищных птиц с демонами смерти в ряде древних традиций.

На связь этрусков и Боспора указывают этрусские геммы-скарабеи из боспорских некрополей, бронзовые предметы из Приднестровья, среди которых ситуды из курганного могильника V в. до н.э. у села Песчаное Черкасской области и из села Смелы, а также зеркало с ручкой в виде Афродиты из Херсона.

Подобные соответствия связаны со сходством в представлениях о загробном перерождении у этрусков и греческо-скифского населения Боспора. Сходство это не случайно, оно указывает на единый корень таких представлений, так как заимствование в таких отдаленных регионах и по такому важному вопросу, как погребение и строительство гробницы, маловероятно.

МАГИЯ ЭТРУСКОВ

О магии этрусков сохранились только отрывочные сведения. Многие современники этрусков не понимали и боялись их магических действий, поэтому сведения имеют отрывочный и противоречивый характер. Эти сведения иногда напоминают волшебные сказки, например сообщают о озерах с пляшущими островами и о других «таинственных» делах этрусских жрецов. В данной работе мы будем постоянно возвращаться к этрус-

ской магии, так как одной из наших задач является ее реконструкция. В этом разделе постараемся показать некоторые наиболее существенные магические черты этрусского ритуала.

1. ГАДАНИЕ

У этрусков, а затем и у римлян, было три основных вида гадания. Это изучение внутренностей жертвенных животных (*exta*), толкование чудесных явлений (*prodigia*) и толкование молний (*fulgura*).

Важнейшей стороной магии этрусков являлась их гадательная практика — гаруспиция — гадание по овечьей печени. Печень жертвенного животного, по представлениям этрусков, отражала состояние Небесного мира и отношение тех или иных богов к определенному событию. Этрусски полагали, что все земные события — это отражение событий Небесного мира. Понять волю богов можно через определенные символы и знаки. Эти знаки можно было увидеть на различных внутренних органах жертвы, магически связанных с Небесным миром, или по прямым знакам, посланным Небом. Такими знаками

могли быть кометы, молнии и другие природные явления. Так же в Риме было распространено гадание по полету птиц и их количеству.

По преданию, когда братья Ромул и Рем выясняли, кому из них боги повелевают основать город Рим, они обратились к жрецу. Жрец увидел над Ремом, стоящим на Авентинском холме, 6 ястребов, но затем над его братом Ромулом, который стоял со своими спутниками на Палатинском холме, по словам жреца, появилось 12 ястребов, что и определило победителя в этом споре.

Гаданием у этрусков сопровождалось любое серьезное дело, касающееся как личной жизни отдельного жителя, так и всего государства. Этрусские жрецы

Гадательные руки из слоновой кости из гробницы Барберини

обычно происходили из аристократических семей, хотя известны некоторые исключения из этого правила, и пользовались огромным авторитетом в Этрурии и за ее пределами. Даже когда Этрурия была уничтожена, этрусские гаруспики в Риме имели такое влияние, что к их помощи прибегали даже в то время, когда безраздельно господствовало христианство. Например, в дни трагической осады Рима полчищами Алариха (Zosim., V, 41).

Ряд археологических находок указывает на распространение у этрусков гаданий по руке, где определенная форма той или иной части руки соответствовала расположению или нерасположению определенного божества к гадающему.

(О некоторых этрусских практиках гадания будет дополнительно рассказано в разделе «Жрецы».)

2. МАГИЯ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ ЖЕРТВЫ

Одним из главных ритуальных магических действий у этрусков было определение судьбы. Этруски признавали неотвратимость божественной воли, но у них были магические способы изменить ее или отсрочить ее исполнение на определенное время. Они считали, что с помощью определенных магических действий для человека можно отсрочить удар судьбы на 10 лет, а для города — на 30 лет.

Для понимания того, что представляли из себя эти магические действия, нам придется прибегнуть к верованиям римлян, которые восприняли и сохранили многие этрусские верования. По римско-этруским представлениям, сделать такую отсрочку, мог бог подземного огня Вулкан/Велханс (см. «Велханс»). Известно, что этот бог был связан с подземным огнем и хтоническими силами земли, в том числе с извержением вулкана. Видимо, неумолимого бога можно было временно умиловить какой-либо жертвой, которая замещала собой оригинал.

Идея замещающей жертвы, как подмена оригинала его изображением или замещающим лицом, широко использовалась в магии этрусков (о замещающей жертве см. также раздел «Неизвестные боги этрусков»). Из трудов по сравнительной мифологии известно, что замещающие жертвы присутствуют как в древнейших индоевропейских верованиях, так и у ряда средиземноморских народов. Одной из таких жертв часто выступал козел. Например, библейский «козел отпущения грехов» мог отсрочить или вообще снять божественную кару с преступника. Приведем исторический пример такого ритуала: к ли-

дийскому царю Крезу пришел царский сын Адраст, повинный в непредумышленном убийстве брата. Крез для того, что бы снять грех с Адраста, убил козленка и его кровью омыл Адрасту руки. Этим он смыл с рук убийцы грех и уберег Адраста от мести людей и богов. Случай этот описан в «Киропедии» древнегреческого историка Ксенофонта. В данном примере представляется важным, что подобный обычай замещающей жертвы существовал у лидийцев.

Известно, что у большинства индоевропейских народов козел соотносился с хтоническими богами плодородия. Так, у греков он был одной из ипостасей бога Диониса. Этрусский бог Велханс также связывался с плодородной силой земли, что сближает его с хтоническими богами плодородия, в том числе со славянским богом Велесом. Поэтому вполне возможно, что ритуал отсрочки гнева бога Вулкана/Велханса на человека был связан с замещающим жертвоприношением козла. Из анализа изображений на этрусских зеркалах известно, что для отвращения угрозы родному городу, этруски использовали человеческие жертвоприношения, но на этом вопросе подробнее остановимся в соответствующем разделе исследования.

О замещающей жертве говорится несколько условно, этруски таких замещений в некоторых особенно важных случаях старались избегать. В обряде жертвоприношения многое зависело от характера божества и важности проводимого ритуала. Так, известно, что богине хтонического мира, мщения и кары — Мании первого мая приносили в жертву мальчика.

Интересно еще и то, что в тот же день чествовали и бога Велханса/Вулкана, которого мы соотносим со славянским богом Велесом (см. раздел «Велханс»). Велесу славяне на праздник Коляды также приносили в жертву мальчика, а затем заменили его козлом. Подобный сюжет нашел отражение в русской сказке «Сестрица Аленушка и братец Иванушка», а также в обрядовых колядных песнях. Вопрос этот был исследован такими учеными, как В.Я. Проппом, академиком Б.А. Рыбаковым, а также рассмотрен в статье автора настоящего исследования «Сестрица Аленушка и братец Иванушка».

Чествование богини Мании и бога Вулкана/Велханса в один день указывает на их близость и особую значимость, так как людей этруски приносили в жертву не всем богам и не часто. Почитание различных богов в один день всегда было связано с близостью их культа и существования общих мифологических черт и атрибутов.

Богиня Мания — одна из древнейших хтонических богинь этрусского пантеона, причем богинь карающих. Если этруски просили

отсрочки кары у бога Велханса/Вулкана/Велеса, то он должен был иметь карающие функции, аналогичные карающим функциям богини Мании. В мифологических построениях различных народов боги с близкими функциями и ритуалами почитания часто рассматриваются как родственники.

Известно, что в представлениях практически всех народов, Хаос рассматривается как нечто первичное. Богиня Мания соотносилась с хаотической стихией, которая олицетворяет у этрусков Протоокеан, поэтому можно предположить, что Велханс мог являться ее сыном. Если это так, то становится понятным, почему удар судьбы можно отсрочить, но невозможно отменить. Хтоническая богиня и ее сын могут действовать только по своим собственным законам, которые по своей хтоническо-хаотической природе никому не подчиняются. Суть отсрочки состоит только в том, что этим богам дают больше, чем им предназначалось изначально, они меняют замещающую жертву на время отсрочки, но предназначенное им все равно возьмут.

Нам пришлось столь подробно остановиться на рассмотрении хтонических богов Мании и Велханса по той причине, что большая часть магических обрядов этрусков носила характер связи с Потусторонним миром и его страшными хтоническими обитателями. Это объясняется не некой «кровожадностью» этрусков, а тем, что эти хтонические боги отвечали и за плодородие земли, и за многие важнейшие стороны жизни народа. У этрусков не было «абсолютно плохих, злобных богов», так как любой, даже самый страшный и кровавый бог выполнял какую-либо важнейшую роль в жизни или посмертном существовании человека и являлся необходимой составляющей целостного мироздания.

Своеобразной замещающей жертвой у этрусков были участники различных погребальных игр, театральных представлений и гладиаторских боев.

Само проведение погребальных игр являлось, как бы жертвой энергии, славы, а то и жизни участников состязаний, богам Загробного мира. Подобное жертвоприношение облегчало покойному прохождение дорог мира Смерти и являлось замещающей жертвой. Подробнее символика этрусских ритуальных игр и состязаний будет рассмотрена ниже.

Остановимся на важной особенности замещающей магии этрусков. Ф. Кихле, рассматривая изображения этрусских богинь со змеями в руках, пришел к выводу, что при совершении сакральных действий в костюме богини выступала живая женщина*.

* *Kiechle F. K. Gotterdarstellung durch Menschle in den altmediterranen Religionen. — Historia, 1970, Bd. XIX. N. 3, S. 260.*

Мы сталкиваемся с тем, что женщина не просто изображала богиню, а понималась как богиня. То же самое «превращение в божеств» происходило и во время ритуала триумфа, когда триумфатор, рассматривался как сам бог. В Риме существовал обычай — сзади триумфатора стоял раб и шептал ему на ухо: «ты не бог», этим спасая душу триумфатора. Тот же самый принцип отождествления человека, изображающего бога и самого бога, присутствует во многих этрусских ритуалах. Так, во время гладиаторских боев в Риме на арену выходили служители в нарядах демонов смерти (Тухулки и Хару) и железными крюками утаскивали со сцены погибшего гладиатора. Подобный обычай был заимствован римлянами у этрусов. У последних он являлся выкупом, жертвой, замещающей душу покойного перед ликом демонов Загробного мира. «Актеры» игравшие демонов, при этом рассматривались как реальные демоны. К таким же «замещающим» представлениям относятся театрализованные представления с участием демона Ферсу. Человек, изображающий Ферсу, травил участника представления собакой, имитируя реальные, с точки зрения этрусов, опасности Загробного мира. В случае победы человека, демон убежал посрамленным. В данном случае также используется принцип магии подобия — изображение реальности равно реальности, воздействуя определенным образом на изображение, мы воздействуем и на саму реальность.

Магия театрализованного замещения действий религиозных и мифологических персонажей видна и в погребальном шествии этрусов, описанном нами ранее. Напомним, что специально подобранные люди изображали умершего и его предков. Причем «шествие актеров, имитирующих покойных» воспринималось как шествие самих покойных, и подобному обряду этруски придавали первостепенное значение. С тем же принципом замещения связан этрусский культ погребальных масок и портретных изображений покойных на этрусских саркофагах и погребальных урнах.

Перейдем к рассмотрению разновидностей религии замещающей жертвы — вотивной религии этрусов.

3. ВОТИВНАЯ РЕЛИГИЯ

В святилищах этрусов были найдены изображения всех членов тела и внутренних органов человека — так называемые вотивные дары. Вотивные дары являлись своеобразным обращением или посланием к

богам, состоящим в просьбе излечить орган, изображение которого приносилось богу в качестве дара или платы.

Вотивы прикреплялись к стенам в святилищах. Когда на стенах больше не оставалось места, их снимали и складывали в особые священные ямы.

В некоторых случаях жертвовали целые фигурки больных. Видимо, такое пожертвование было связано с общим недомоганием или неустановленным диагнозом.

Процесс оздоровления понимался обычно как повторное рождение. Больное умирало, здоровое нарождалось. Вот почему, когда шла речь о здоровье всего человека, больной приносил свой портрет. Этот портрет часто отражал стадию начавшегося перехода человека в божество — стадию второго рождения. Скульптурные и рисованные портреты изображают голову человека, а основная душа человека мыслилась этрусками в голове. Поэтому на этрусских погребальных урнах часто

Женская посвятельная голова из терракоты (IV в. до н.э. — первая половина III в. до н.э.)

Вотивное приношение в форме левой руки и форме женского лона

изображен портрет умершего. Подобный подход к влиянию на тело и органы человека через его изображение или соответственное изображение органа — древнейшая черта симпатической магии, или магии замещения, сохранившейся до наших дней. Широко известно средство черной магии: при желании колдуна навредить человеку он делает изображение своей жертвы и при соблюдении соответствующего ритуала наносит увечье изображению, считая, что по принципу подобия увечье перейдет и на живого человека. Кроме этого, формула прощения дара у бога в обмен на что-то ему даваемое-жертвуемое — своеобразный торговый обмен, который входит во все религии мира. Даже в наши дни свечка, поставленная перед иконой, является своеобразным даром-жертвой Богу; в случае пожертвования денег на дом Бога — храм происходит своеобразный обмен денег на исполнение просьб и молитв верующих. У этрусков такой обмен с богом сохранил древнейшие черты прямого конкретного обмена, что указывает на древность самого ритуала и его культурных носителей.

РИТУАЛ, КУЛЬТ, САКРАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ

1. ОСОБЕННОСТИ РИТУАЛА И КУЛЬТА

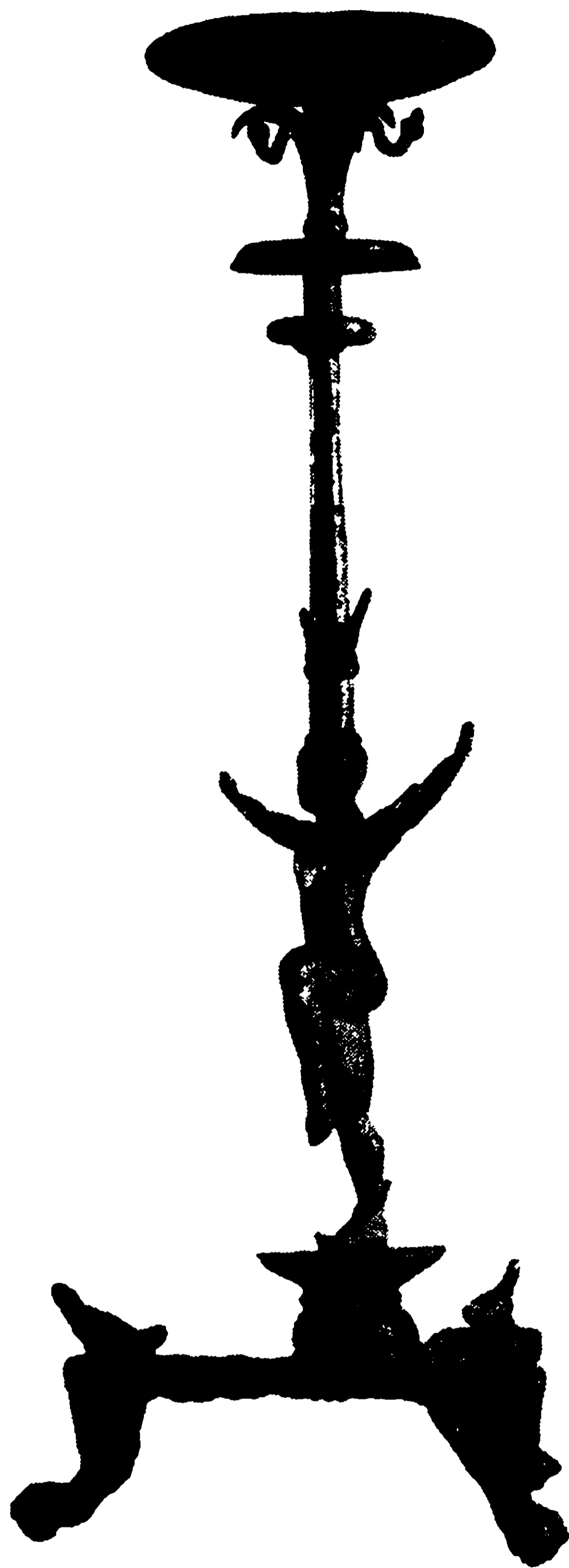
Культ этрусков можно в ряде случаев реконструировать по его римским аналогам, а также сравнивая с культурами родственных и соседних народов.

Этрусски, в отличие от многих других народов, пошли не по пути театрализации ритуалов, что, в конце концов всегда приводило к потере их сакрального смысла, а по пути их специализации и детализации ритуальных техник. Хорошо известно, что такая специализация и детализация ритуала не дает ему исчезнуть и видоизмениться, поскольку сам долгий процесс обучения всем тонкостям культа вырабатывает в ученике жреца определенные качества и гарантирует от носителей новшеств и изменений, которые отсеиваются в процессе долгого обучения.

Специфика такого подхода к ритуалу состоит в том, что с ним знакомо незначительное количество избранных людей и при их физической гибели или при уничтожении их сообщества гибнут известные им сакральные знания. Участники этрусских жрецов подверглись кельтские жрецы — друиды и их учение, та же участь постигла и славянских волхвов.

*Бронзовая кадильница,
изображающая танцовщицу с
кастаньетами
(V в. до н.э.)*

*Бронзовая курительница. Выс.
44,5 см. Середина V в. до н.э.
(Рим, Музей виллы Джулия)*

Такой подход этрусков к своим обрядам и культу сохранил для исследователей черты древнейших средиземноморских культов и воззрений, одними из самых поздних носителей которых были этруски. То, что у других народов во времена этрусков было уже театральным представлением, у этрусков сохраняло свой сакральный магический смысл. Даже танцы, которые практически у всех соседей Этрурии служили для развлечения, у этрусков представляли часть магического ритуала. Известен яркий пример такого ритуала, описание которого донес до нас римский историк Тит Ливий, повествующий о том, как в 364 г. до н.э. этрусских танцоров впервые пригласили в Рим. «Вечный город» постигла чума, и чтобы умиловать разгневанных богов, обрушивших свою злобу на римских жителей, по мнению отчаявшихся римлян, была необходима искупительная церемония. Правители Рима не очень охотно обратились за помощью к этрускам, с которыми имели натянутые отношения. Первоначально они использовали все известные им средства. Римляне пытались смягчить гнев богов, устроив военные игры и атлетические состязания в Большом цирке, потом они организовали

Гробница «Жонглеров». Деталь, максимальная высота усыпальницы — 2,36 м. Тарквинии, около 520 г. до н.э.

*Танцовщики,
исполняющие
военный сакраль-
ный танец.
Украшение на
бронзовой погре-
бальной урне.
Визентий,
725—700 гг. до
н.э. (Рим, Музей
виллы Джулия)*

публичные представления, но все это не помогало — чума не прекращалась. Разочаровавшись во всех известных средствах, римляне пригласили на помощь этрусков. Этрусские танцоры и флейтисты прибыли в Рим, возможно, из ближайшего к Риму города Вейи. Ливий отмечает, что они «не без грации» танцевали в цирке, не сопровождая, однако, свои пляски ни пением, ни жестами. (Из этого представления, согласно Ливию, родилась римская драма.) После проведения этрусских танцев мор в Риме прекратился.

Другой аналогичный случай из истории Рима приводит римский автор Валерий Максим. Он пишет: «Во времена консулата Септимия Бетика и Лициния Столона ужасная чума свирепствовала в республике... Чтобы умиловать божество, сочиняли гимны..., молодые люди в знак уважения к богам начали исполнять непристойные танцы. В связи с этим римляне заимствовали у этрусков обычай исполнять нечто вроде грандиозной и живой пантомимы..., которая явилась для Рима приятным новшеством» (Val. Max., II. 4).

Кроме факта заимствования римлянами сакральных обрядов этрусков, данный отрывок интересен следующим обстоятельством. Для умиловления богов необходимо было исполнять непристойные танцы. Ниже мы подробно поговорим об обожествлении этрусками и римлянами своих предков. Отметим только, что Гении рода у этрусков, и перенявших у них такие представления римлян, связывались с фаллическим культом. Предков покровителей города и семей в первую очередь, по представлениям этрусков, интересовало про-

*Саркофаг из известкового туфа. Цере, около 450 г. до н.э.
(Рим, Грегорианский музей этрусков)*

должение своего рода. Поэтому, демонстрация римской молодежью в священном танце своих сексуальных возможностей должно было умиловать богов-предков. Более того, демонстрация своих производительных функций является прямой борьбой жизни со смертью, олицетворением которой и являлась эпидемия. В данном случае была использована магия противопоставления, характерная для мировоззрения этрусков (см. раздел «Бинарные оппозиции»).

В связи с фаллическим культом, упомянем этрусские таларийские игры, носящие по словам античных авторов, неприличный характер. Сама игра сопровождалась музыкой и эротическими плясками. Ее участники были одеты в длинные туники до щиколоток (Cic. Att. I, 16, 3; De Offic. I, 50; Quint. XI, 3, 58). В 115 г. до н.э. римский сенат отменил многие игры, но сохранил таларийскую. Смысл игры открывается, если вспомнить о римском возгласе «талассия» относящемся к сфере половой жизни, и, возможно, культу фаллоса. Корни данного слова уходят в царство хеттов. Когда хеттский царь и царица выезжали из дворца, нередко для производства потомства, им вслед кричали «талиса».

Шаманский характер этрусских экстатических танцев можно реконструировать по римским аналогам.

В жизнеописании Нумы Помпилия Плутарх* описывает танец римской жреческой коллегии салиев, который имеет черты шаманского танца. «Танцоры выполняют изящные вращения, быстрые и частые повороты, обнаруживая столько же легкости, сколько силы».

В жизни этрусов танец играл значительную роль. Изображение музыкантов и танцоров можно видеть на фресках во многих этрусских гробницах.

Особое место в танцевальной практике этрусов занимали военные танцы. Следы этих танцев долгое время сохранялись в Риме. Жреческая коллегия Авральских братьев совершала торжественный танец военного характера во время ритуальных обходов Рима. Римляне также переняли этрусскую военную музыку и инструменты. Этрусские трубы вдохновляли римских солдат во время атаки. Этрусская музыка использовалась в оркестрах во время военных парадов.

Музыка выполняла важнейшую роль в жизни этрусов. Римские источники указывают, что военный горн и флейту изобрели этруски. Музыканты в обязательном порядке сопровождали похоронные

* Плутарх. Сравнительные жизнеописания. М., 1961. С. 89.

процессии. Присутствие музыкантов на похоронах не случайно. Покровительницей музыки и танцев считалась богиня Менрва, которая, как будет показано ниже, отвечала за перерождение души в Загробном мире.

Музыка исполнялась при спортивных играх, даже во время кулачных боев, на пирах и во многих других случаях. Этруски использовали музыку как некий магический инструмент. Они использовали музыку во время охоты для заманивания дичи в сети и даже при замешивании теста, соблюдая определенный музыкальный ритм.

Римляне долгое время нанимали этрусских флейтистов (*sublones*) для музыкального сопровождения различных религиозных церемоний. Такое сопровождение, оглядываясь на этрусков, римляне считали необходимым.

Отметим, что богослужения этрусков сопровождались специальными воскурениями, о чем свидетельствует большое количество кадильниц найденных в Этрурии. Даже апологет христианства Арнобий, называвший Этрурию «матерью и прародительницей суеверий», вынужден был признать, что «без фимиама религиозная служба хромает» (*Arnob. VII, 26*).

Отметим еще один довольно важный этрусский обряд, имеющий аналоги и в греческой религиозной практике. Это обряд окропления. Если судить по тексту Загребской мумии, то существовало окропление статуй богов водой вином и маслом. Видимо, сам обряд ставил целью ритуальное оживление статуи, перенесение в них божественной сущности на время ритуала. Подобное утверждение подтверждает тот факт, что на этрусских культовых предметах в сценах преобразования души покойного постоянно встречаются женские персонажи со специальными сосудами — алабастрами в руках. Нередко они изливают влагу из этих сосудов на вновь возрождаемого человека.

Каждый этрусский город имел свои религиозные торжества, которые сопровождались гимнастическими состязаниями, конскими ристаниями, гладиаторскими играми. Все праздники были в то же время и религиозными церемониями. Изображения таких церемоний нередко можно видеть на остатках стен храмов и в гробницах этрусков. Например, в росписях этрусской гробницы «Биг».

Ливий рассказал о том, что римский царь Тарквиний Приск устроил игры в честь победы над соседними латинами для чего был построен цирк с местами для зрителей. «Во время игр проводились конные состязания и выступали кулачные бойцы, в основном приглашенные из Этрурии» (*Liv. I, 35*).

Ритуальный характер игр подчеркивается тем обстоятельством, что в римском цирке находился алтарь бога Конса. Обычно он был присыпан землей и его открывали только во время проведения праздника Консуалии (21 августа и 15 декабря) (Терт. Спект. V, 7). По мнению А. Пиганьоля, данный обычай соответствовал обычаю открывания Мундуса, и следовательно городские игры были посвящены культуре мертвых. Нам кажется, что не следует понимать проведение всегородских игр столь однозначно. Ниже будет показан этрусский ритуал единения живых и покойных членов этрусских семей. Сам бог Конс почитался как охранитель зерновых запасов, оставленных на зиму. По характеру культа он был хтоническим богом. Из функций бога вытекает, что игры подразумевали просьбу о защите у подземных богов и предков, но так как предки мыслились частью римской общины, то игры проводились и в честь единения римского народа. Наше соображение подтверждается тем обстоятельством, что по римскому преданию, именно во время проводимых Ромулом Консуалий, римлянами было совершено похищение сабинских женщин. Похищение женщин олицетворяло продолжение в потомках самого римского народа. Предки освящали такое действие римлян, так как их основной задачей

*Гробница «Леопардов» в Тарквиниях (V в. до н.э.).
Игра на двойной свирели*

являлась забота о сохранении рода и семьи, членами которых они были.

Другими ритуальными всегородскими играми, введенными этрусками в Риме были Таурийские игры, отмечавшиеся в цирке Фламиния через каждые пять лет 25 и 26 июня. Сервий и Фест относят учреждение этих игр ко временам последнего царя этрусской династии. Фест также указывает, что игры проводились в честь подземных богов (Fest. 441, 478 L).

Важнейшим ритуалом для этрусков был триумф. Обычай триумфа был впоследствии заимствован римлянами. Он проводился в честь победителя в военных действиях на благо городу. Триумфатор получал божественные почести и на время как бы сам становился богом. Триумф богу города и посвящался. Сзади триумфатора находился раб, который шептал ему во время триумфа: «Ты не бог».

Триумфатор в Риме выезжал на квадриге одетым в тунику и тогу, служившие одеянием бога. Туника была украшена пальмовыми листьями — *tunica palmata*, расписная тога имела название — *toga picta*. Полководец-победитель, подобно богу, держал в руках скипетр, а над его головой держали золотую корону. Обнаженные части тела триумфатора окрашивались в красную краску, как и статуя бога в храме. Сняв ритуальные одежды, триумфатор снова становился человеком, а не воплощением бога.

Рассмотрим еще одну особенность этрусских ритуалов, связанную с проведением триумфа.

Известный историк А. Пиганьоль, описывая древнейшие римские культы, говорит о культе «камня, который натирают кровью»* (о культе священных камней у этрусков см. разд. «Город»). Мы полагаем, что такие же ритуалы, связанные с натиранием священных камней кровью бытовали и у этрусков. Дело в том, что священный камень в древних культовых практиках рассматривался как своеобразная замена божества. Например, до наших дней в мусульманстве сохранилось поклонение священному камню Каабе.

Отметим, что красной краской этрусски раскрашивали маски на погребальных урнах. О. Мюллер сопоставив факт окраски лиц суриком (красной краской) погребальных урн и обычай триумфа сделал вывод об обожествлении этрусками своих предков, что подтверждается и другими данными. Копируя обычай этрусков, римляне красили суриком изображения Юпитера Капитолийского.

* *Piganiol A. Essai sur les origines de Rome. Paris, 1917. P. 95.*

Красная краска в большинстве мировых традициях имитировала кровь. Следовательно, древнейший обычай кормления божества кровью, этруски модернизировали и заменили саму кровь ее имитацией — красной краской.

2. ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ И РИТУАЛ

Сведений по данному вопросу крайне мало и они носят отрывочный характер. Дело в том, что мы не имеем сведений из чисто этрусских источников. Все наши знания строятся на основе пересказа римских и греческих ученых, которые в силу понятных причин не были допущены к этрусским жреческим тайнам. По этой причине изложение будет носить несколько отрывочный характер. Как уже говорилось ранее, основной и самой распространенной частью культа у этрусков было жертвоприношение.

Нам кажется достаточно занимательным тот факт, что слово «Sal» обозначало у этрусков приношение, дар божеству*. Известно, что греки в жертву богам приносили от трапезы кости и жир. Вполне возможно, что семантическое происхождение слова «сало», не от понятия «соленое», как это принято считать, а от названия жира — жертвенной части животного, так как сало жиром и является. Помимо этого, известная русская народная игра — «салки» состоит в том, что водящий должен догнать и «осалить» коснуться рукой одного из игроков. Возможно, в древности была ритуальная игра, когда жрец должен был догнать угодную жертву для богов. Самый слабый член племени приносился в жертву. Мы не настаиваем на этой версии, но древние слова и верования оказываются крайне живучими, чему существует множество примеров.

Этруски с редким формализмом и казуистикой выработали учение, строго определяющее виды жертв, способы и участников жертвоприношений. Обычно этруски в жертву богам приносили зерно, плоды, масло, вино, животных, людей. Жидкие продукты выливались, а сыпучие высыпались на алтарь. Если жертву приносили в сосуде, то на нем писали имена бога, которому предназначалась жертва, и самого жертвователя.

* *Немировский А.И., Харсекин А.И.* Этрусское «sal» и его латинские дериваты // *Этимология.* М., 1968. С. 281—282.

Сцена жертвоприношения. Рельеф. I в. Париж, Лувр

Так, известно, что римский царь этрусской династии Тарквиний Гордый ввел в Риме церемонию жертвоприношения яловых коров подземным богам — *taurea sacra**.

Сервий указывает на одну, пожалуй, самую тайную и таинственную сторону обряда жертвоприношения. Он пишет, что существуют некоторые жертвоприношения, посредством которых души людей превращаются в богов и их называют «*animales*», для напоминания об их человеческом происхождении.

О том же писали такие авторы, как Арнобий, Марциан Капелла. Сущность обрядов и жертвоприношений, с помощью которых душа могла достигнуть блаженства и даже обожествления излагалась в «Ахеронтовых книгах» (Agnob., II, 62; Serv., Aen., III, 168; Martian. Capella, II, 142). Существование подобных верований указывает на наличие у этрусов веры в посмертное воздаяние, а так же на возможность изменить судьбу с помощью определенных обрядов. На возможность влияние на судьбу указывает, также, вера этрусов в то, что с помощью обряда можно отсрочить несчастье.

О человеческих жертвоприношениях у этрусов достаточно хорошо известно. Это подтверждается как литературными источниками, так и результатами археологических исследований. В ходе археологических раскопок на острове Сицилия, где было совместное влияние Карфагена и этрусских колонистов, учеными был обнаружен город Мотия. Там в 1963 году нашли место этрусского жертвоприношения.

* Müller K.O., Deecke W. Die Etrusker. S. 101, Anm. 66.

При раскопках Мотии было найдено множество ритуальных терракотовых масок. По представлениям этрусков, в голове человека располагалась одна из его основных сущностных душ. Маска или портрет рассматривались этрусками как своеобразный «дом» или отражение этой души. Поэтому терракотовые маски в месте человеческих жертвоприношений привлекали тех богов и предков, которым данное жертвоприношение предназначалось. Они становились хозяевами не только тела и крови человека, принесенных им в жертву, но и властелинами души этого несчастного.

Под четырехугольной каменной плитой, напоминающей камень, закрывающий проход в Загробный мир — Мундус, находились вазы округлой формы и каменные надмогильные колонки. Вазы оказались урнами, содержащими кости принесенных в жертву богам детей, а надмогильные колонки — стелы были воздвигнуты в память о жертвоприношениях. Археологи часто находят в этрусских храмах маленькие колонки, посвященные богам или каким-то особенным, чаще всего человеческим жертвоприношениям.

Человеческие жертвоприношения имели у этрусков разнообразный характер. Они не были признаком жестокости этрусков, жертвоприношение людей проводилось для омоложения и восстановления внутренних производительных сил природы и города. Подобный культ существовал во всех древнейших цивилизациях и был своеобразной платой богам за то, чтобы они дали народу выжить.

В том случае, если опасность грозила всей стране, жертва должна была быть наиболее ценной и достойной. В особо торжественных и важных случаях этрусски приносили в жертву богам кровь и жизнь соплеменника, особенно если эта кровь предлагалась добровольно. Это подтверждается изображением на одной из урн двоих юношей — патрициев, о чем свидетельствуют одеяния, полностью покрывающие их тела; один из них стоит на коленях, другой — в полный рост.

У Майяни, современного итальянского историка, более 30 лет занимавшегося историей этрусков, эта сцена описана следующим образом: «На лице первого юноши написана полная безмятежность. За спиной его видны два жреца с занесенными кинжалами, готовые вонзить свое оружие в жертву. Справа от этой группы — флейтист; слева двое слуг с инструментами и лестницей; крайний слева слуга, охваченный бурными чувствами, сжимает руку своего товарища. Согласно работам историка Керты, лестница требовалась для ритуала сожжения жертв». «Юные патриции добровольно предложили в жертву свою кровь и жизнь ради спасения страны от опасно-

Жертвоприношение Ахиллом троянских пленников на могиле его друга Патрокла в Присутствии демонов Ванф и Хару. Гробница в Вульчи. IV в. до н.э.

сти. Для такой высшей жертвы кровь пленников не годилась, и поэтому этрусские аристократы готовились принести в жертву свою кровь», — поясняет Майяни.

На человеческие жертвоприношения в этрусской ритуальной практике указывают также частые изображения сюжета — принесения Ахиллом в жертву троянцев на похоронах Патрокла. Известно 7 таких изображений: на вазах из Фалерий и Кьюзи, на цисте из При-несте, на урне из Волатерр, в погребальных росписях Тарквинии, Кьюзи, Вольцев.

Историческим примером такого жертвоприношения было принесение в 358 г. до н.э., после победы Тарквинии над Римом, 307 римлян в жертву на главной площади города.

Подобным же обрядом являлись гладиаторские игры, которые проникли в область Кампании и были заимствованы оттуда Римом*. На рассмотрении этрусских гладиаторских игр и других подобных таинств, мы подробнее остановимся ниже.

Остановимся на обряде лектистернии, упомянутом в тексте на пеленах Загребской мумии. Подобный обряд существовал также у древних греков и многих италийских племен. Он состоял в ритуаль-

* Heurgon J. La vie quotidienne chez les Etrusques. P., 1961. P. 256.

ном кормлении одного или нескольких богов. В Риме, начиная с 399 г. до н.э., находящимся на нескольких ложах статуям богов подносили пищу. Кроме того, существовали обряды жертвенного возлияния различным богам. Для возлияния, в зависимости от функций бога, использовали воду, вино, масло, а иногда и кровь.

Сам ритуал кормления богов объясняется тем, что ритуалы почитания многих богов происходят из древнейших культов божественных предков, существование которых необходимо поддерживать.

Например, у хеттов существовал культ обожествления умерших царей, такой же культ имел место относительно фараонов Древнего Египта. Римляне давали умершим титул богов — Манов. Об этом же говорит Цицерон: «Воздайте богам — Манам то, что положено... относитесь к ним как к существам божественным». Кроме того, это следы древнейшей магии обмена между различными уровнями мира. Для получения чего-то от бога — ему что-то надо отдать, пожертвовать.

Ритуал кормления душ предков был широко распространен в античном мире. Фюстель де Куланж так описывает греческие погребальные ритуалы: «У греков перед каждой могилой было специальное место, предназначенное для жертвоприношения животных»*.

Аналогичные ритуалы мы находим и в Древнем Риме: «Могила была полита молоком и вином..., была вырыта глубокая дыра, чтобы твердая пища могла попасть к мертвым..., произносились специальные формулы, приглашающие мертвых есть и пить»**.

Подобный обычай соблюдался строго. Так, воинам, погребенным после битвы при Платеях, благодарные сограждане ежегодно приносили угощение: «Платейцы произносили формулу, с помощью которой призывали мертвых прийти за угощением»***.

«По обычаю, в конце погребальной церемонии душу умершего трижды призывали по имени»****.

Известно, что в определенные дни семейство этрусков приносило пищу и питье на могилы предков. Они полагали, что этим поддерживают посмертное существование и что умершие способны принимать пищу в том же виде, что и живые.

Этрусский культ почитания мертвых, к счастью, частично сохранился до наших дней.

* *Fustel de Coulanges. La cite antique. P., 1973. P. 14.*

** *Fustel de Coulanges. Op. cit.. P. 13.*

*** *Ibid. P. 15.*

**** *Fustel de Coulanges. Op. cit.. P. 9.*

Итальянский фольклорист, госпожа С. Клес-Реден в своей книге «Этрусски» приводит древний итальянский обычай, записанный ею в деревне Барбарано Романо, расположенной на древней этрусской земле. Она пишет: «Они забыли свое происхождение, но сохранили обычаи, восходящие к языческим временам.., по-прежнему умершим воздаются разнообразные почести.., в день поминовения на могилах ставят их большие портреты, украшенные цветами. Перед этими изображениями происходит странная церемония, пережиток ритуалов этрусской заупокойной литургии. Старухи, выбранные специально на этот случай, вызывают усопших. Беседуя с мертвыми, которых они зовут по имени, они и задают вопросы, и сами на них отвечают. Они спрашивают мертвых о новостях, об их желаниях и утешают их».

Такой же древний обычай до сих пор сохранился в Югославии, где на Пятидесятницу валахи отмечают Поману — праздник мертвых. Они приносят на кладбище еду и питье, поют умершим погребальные песни, приглашая их присоединиться к пиршеству. Валахи приносят на кладбище воду, что бы умершие могли вымыться. Само название валахского праздника «Помана» семантически близко к имени этрусских Манов, которые в поздней Этрурии приравнивались к душам предков. Возможно, это имя сохранилось в Югославии еще с древнейших, этрусских времен. В связи с этим вспомним, что по одной из версий происхождения этрусского народа его предки пришли в Этрурию с Балкан или через Балканы.

В Этрурии умерших также приглашали на пир, праздник завершался ритуальными «объединительными» танцами, в которых, как считалось, участвовали все — живые и покойные члены рода.

Все элементы этого погребального ритуала встречаются или встречались в славянской культуре и указывают на древнее родство или соседство между предками славян и предками этрусского народа.

По верованиям ряда древних народов, в том числе и этрусков, для посмертного существования предков и особой жертвы богам требовалась кровь. Преступлением было лишение умершего этой жертвенной крови. За такое преступление следовало неминуемое возмездие. Геродот рассказывает, что такое преступление совершили этрусски в VI веке до н.э., забив до смерти камнями моряков с захваченных фокейских кораблей. Фокейцы (западные греки), враждовавшие с этрусками и нападавшие на их корабли и города, покинули Корсику и рискнули выйти в небезопасный пролив, отделявший остров от побережья Италии. Их страхи оказались не напрасными, — этрусски захватили их корабли и моряков. Фокейцы были приговорены к каз-

ни, которая заключалась в избиении камнями. Казнь произошла неподалеку от города Цере. Способ казни, с мистической точки зрения, был выбран неудачно, так как покойникам, погребенным в некрополе Цере, не досталось жертвенной крови. Разгневанные души усопших наслали на своих сограждан кару — в городе разразилась настоящая эпидемия растяжений связок, переломов, параличей и прочих несчастий, подобных тем, что претерпели от избиения камнями фокейские моряки. С точки зрения этрусков, разумнее было бы просто перерезать горло всем фокейцам, ибо тогда мертвые получили бы свою долю жертвенной крови. Не в силах справиться с обрушившейся на них карой, жители Цере послали за советом гонцов в Грецию — далекое Дельфийское святилище. Дельфийский Оракул велел им организовать заупокойные игры, посвященные памяти мертвых. Эти игры должны были включать конные скачки и другие состязания. Как только совет Оракула исполнили, «эпидемия» несчастий угасла. Геродот сообщает также, что сто лет спустя в Цере по-прежнему проводили игры в честь мертвых. Эта легенда объясняет происхождение игр, посвященных памяти предков, хотя такие игры проходили задолго до описанных событий.

Перейдем к рассмотрению погребального обряда этрусков, который имел для них важнейшее значение, так как от его проведения во многом зависела посмертная судьба души умершего.

Ранее, на основе сочинений Полибия, мы уже говорили о культе посмертной маски в Этрурии (см. разд. «Душа и космос»). Для более полного впечатления об этрусском похоронном ритуале приведем выдержку из книги Т. Моммзена*, в которой похороны у римлян описываются следующим образом: «Шествие открывали толпы плакальщиц, музыкантов и танцовщиков; один из этих последних в костюме и маске изображал умершего; своими жестами и телодвижениями он старался напомнить толпе хорошо известного ей человека. За этим следовала самая величественная и самая оригинальная часть этого ритуала — процессия предков... Умершего сопровождали на колеснице до могилы его предки в самых пышных из одеяний, какие они носили при жизни... В таком виде шествие направлялось к торговой площади. Там ставили труп на ноги; предки сходили с колесниц и садились в курульные кресла».

Проходило своеобразное единение живых и мертвых родственников в торжественной обстановке. Живые члены семьи, как бы

* Моммзен Т. История Рима. СПб., 1994. Т. 1. С. 669—670.

передавали под охрану и опеку умерших предков, приобретших божественную сущность, вновь представившегося члена фамилии.

Погребальный ритуал этрусков можно также реконструировать по изображениям на фресках из этрусских гробниц. На этих фресках видны сцены оплакивания умершего, погребальные тризны, игры и состязания. Большую роль в погребальном ритуале играли экстаические танцы и кровавые игры, что видно из росписей в гробницах Триклиния, Авгуров, Олимпиады.

На тризне по важным персонам этруски иногда приносили в жертву людей, что указывает на древнейший архаический характер культа, дожившего до нашей эры и развивающегося не в направлении модернизации и замены человеческой жертвы куклой или животным, как в других регионах, а в направлении разработки тончайших деталей ритуала. Такая детализация воспринималась современниками как излишняя скрупулезность и жестокость, но этруски свято верили в то, что они делали, поэтому для них замена необходимой человеческой жертвы куклой являлась святотатством, а для постороннего наблюдателя это было кошмаром.

Остановимся на ритуале спортивных состязаний и соревнований, которые проводили этруски на тризне по усопшим и во время своих религиозных праздников. Спортивные соревнования являлись не просто развлечением для этрусков. Обычай погребальных игр был связан с облегчением покойному загробного пути. (На Руси такой обычай назывался тризной и сопровождался ритуальными играми и обрядами. Он сохранялся еще долгое время после принятия христианства.) В данном случае мы сталкиваемся с достаточно сложными магическими действиями. Оно состояло в двух последовательных соотношениях подобных друг другу явлений с базовой мифологемой и ритуальным воздействием на прохождение подобных мифологеме явлений. Первое явление относилось к мифологеме о ночном прохождении богом Солнца Подземного мира и о его борьбе с силами тьмы, препятствующими его возрождению на следующее утро. Душа человека, проходящая препятствия Загробного мира и стремящаяся к новому возрождению, соотносилась с Солнцем.

Аналогии представлений о прохождении Солнцем и душой, которая с ним соотносилась, дорог Подземного мира и их борьбы с враждебными силами на этих дорогах мы находим в Египте и Месопотамии. Египетский бог Солнца Ра боролся с врагами на ночном пути по подземному Нилу, что по представлению древних египтян соответствовало борьбе «солнечной» души умершего с враждебны-

ми силами потусторонности. В шумеро-аккадском эпосе герой Гильгамеш, связанный с солнечным богом и являвшийся его инкарнацией, в поисках напитка бессмертия и вечной жизни проходит ряд испытаний в Загробном мире.

Второе явление связывалось с проведением спортивных состязаний, где соревнующиеся в борьбе, скачках и т.д. преодолевали различные препятствия на пути к победе и заслуженной награде. Их действия, в соответствии с законами магии подобия, соответствовали победе и «воцарению» души в Загробном мире. Спортсмены как бы передавали (жертвовали) свой дух победы душе покойного. Одновременно с этим такие состязания являлись по правилам магии подобия, своеобразной жертвой солнечному богу, от которого ждали помощи душе покойного.

Даже возникновение всем известных Олимпийских игр, а кроме них Пифийских, Немейских и Истмийских состязаний, исторически связано с ритуалом, посвященным смерти-возрождению солнечных богов. Иными словами, спортивные состязания являлись своеобразной жертвой богам энергии, усилий и эманации победы и торжества победителя. В связи с этим становится понятным греческий и этрусский обычай увенчивать победителя в таких играх лавровым венком. Лавр связан с погребальным культом и является деревом смерти-возрождения. Победитель в играх, увенчанный лавровым венком, олицетворял «воцарившуюся» в Загробном мире душу покойного, происходила магическая замена испытаний в Загробном мире для души на испытания в проводимых состязаниях. Древнегреческий обычай изображать в скульптуре победителей в Олимпийских и иных играх и воздавать скульптурам божественные почести связан с тем же принципом древней магии замещения, когда под победителем в играх понималось торжество бога или воцарение души усопшего предка. Аналогичный подход мы видели в этрусском обычае триумфа.

Кроме чисто спортивных игр, этруски во время поминальной тризны проводили состязания, которые по своей сути являлись человеческими жертвоприношениями. Такими играми являлись гладиаторские бои, которые позже были заимствованы у этрусков римлянами и стали развлечением римских граждан, тогда как у этрусков они носили жертвенный ритуальный характер. Об этрусском происхождении гладиаторских боев известно от Афиня (Athen. IV, 153 и сл.). Согласно преданию, именно этруски принесли в Кампанию обычай проводить на похоронах гладиаторские бои. Первые гладиаторские бои в Риме, которые еще носили ритуальный смысл, орга-

Деталь правой стены усыпальницы Авгуров. Высота 83 см. Тарквиния, около 540—530 гг. до н.э. Авгур проводит гадание по полету птиц во время ритуальных спортивных состязаний

низовали в 264 г. до н.э. братья Марк и Децим в память своего скончавшегося отца Юния Пера (Val. Max. II, 4, 7).

Количество и характер боев у этрусков, по-видимому, зависело от социального статуса покойного.

До I в. н.э. в Риме палач, который добивал смертельно раненных гладиаторов носил маску демона смерти Хару и его молот. Кровь гладиатора служила своеобразным выкупом за покойного.

Тела погибших гладиаторов выволакивал со сцены человек в маске змееволосого Тухулки. Как покажем ниже (см. раздел «Тухулка»), этот демон мог захватить и уничтожить саму человеческую душу, поэтому присутствие в обряде человека в его маске указывало на то, что душа погибшего гладиатора отдается демону в обмен на защиту усопшего. Иными словами, для защиты души умершего этруска приносилась замещающая жертва демону Тухулке.

Проводя параллели этрусских ритуалов с традициями других народов, отметим, что на Крите в IV в. до н.э. после царских похорон проводились атлетические игры, скачки, регаты, а также танцы и хоровое пение.

Еще одним кровавым ритуалом этрусков была травля людей собаками, которая, видимо, проводилась в честь победы Геркле (Геракла) над адским псом Кербером (см. раздел «Геркле»). Победа человека над собакой означала возможность посмертного возрождения и возвращения из Загробного мира. Человек, подобно богу Геркле, должен был преодолеть ужасы и препятствия Загробного мира. Борьба человека с собакой в этом случае являлась магическим ритуалом, облегчающим странствия души умершего в Загробном мире, поэтому зрители поединка ожидали победы человека над силами Аида, отождествляемыми с собакой.

3. СВЯЩЕННЫЙ ОГОНЬ ЭТРУСКОВ

У этрусков существовал культ Священного Огня, который имелся в каждом городе и жилище. Считалось, что огонь оберегает устои этрусского общества. Городской Священный Огонь охранялся Лукумонами, и его угасание могло означать гибель семьи или города.

Из фрагмента текста, авторство которого приписывают Вегое, говорится о почитании этрусками Священного Огня: «Боги, наделившие каждую семью правом на свой клочок земли, — это домашние божества, Священный Огонь и Маны».

Греческий историк Диодор Сицилийский, живший в эпоху Августа, говорил о том, что Священный Огонь научил людей «возводить жилище». Так люди стали отличаться от небесных птиц и полевых зверей. На своем «клочке земли» человек возводил дом, чтобы защитить Священный Огонь, и складывал очаг, к которому не дерзал приблизиться ни один посторонний, не входящий в семью человек, ибо под камнем очага обитали семейные боги. Огонь следовало постоянно поддерживать, кроме одного предписанного традицией дня — праздника почитания Манов. В этот день огонь в очаге гасили и возжигали новый, «обновленный» огонь. Этруски полагали, что угасание семейного Священного Огня в любом другом случае может привести к гибели всей семьи, в том числе и семейных предков.

Де Куланж пишет по поводу Священного Огня: «Таким образом, огонь в очаге представлялся своего рода одушевленным существом. Он светит, греет, варит священную пищу; но в то же время он мыслит и обладает сознанием... Его можно назвать подобием человека... он движется, он живет... он наделен чувствами и привязанностями, он дарует человеку чистоту...» О священной роли огня у этрусков говорит и тот факт, что когда гаруспики из Тарквиний выбрали на Палатинском холме подходящее место для строительства Рима, там разожгли огонь,

через который перепрыгнули все, кто пришел с Ромулом на новое поселение: тем самым они очистились от зла. Далее будет рассказано о культе богини Палес. Во время ее праздника стада проводили между двух рядов костров, а пастухи троекратно прыгали через костры. Огонь в данном случае рассматривался как божество, излечивающее болезни, очищающее от грехов и плохой судьбы.

Попробуем определить с каким божеством соотносился священный огонь семьи или города.

Для ответа на этот вопрос есть несколько указаний. Например, мы ранее упоминали легенду об Окризии, увидевшей в очаге фаллос, который был истолкован как знак Гения семьи о рождении героя-царя. Мы знаем, что фигуры Гениев в этрусских семействах находились неподалеку от очага, а их культ связывался с семейным огнем. Они были также связаны с продолжением и сохранением рода, так как при рождении человека к нему приставлялся Гений, который после смерти человека оставался на могиле умершего.

В гробнице Голлини, относящейся к IV—III вв. до н.э., найденной около Орвието, на своде 3 изображена большая печь, украшенная двумя изображениями фаллоса, что также указывает на роль оплодотворения, связывающуюся этрусками со священным огнем и семейным Гением.

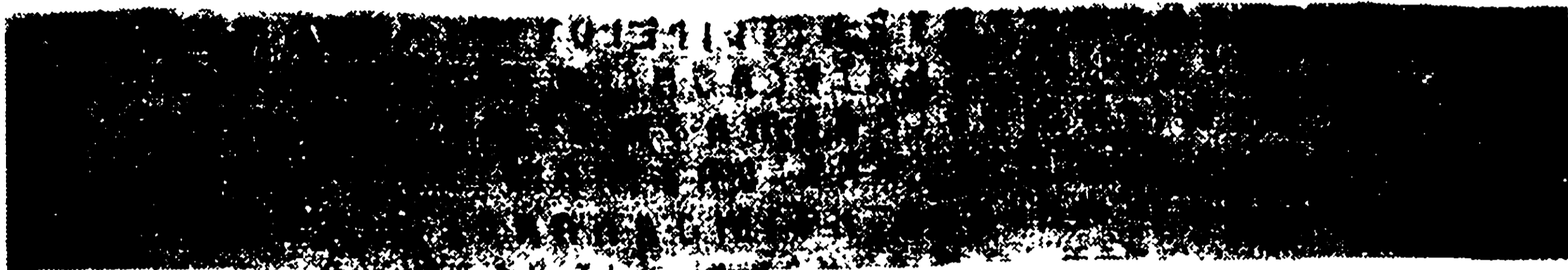
4. САКРАЛЬНЫЕ ПРАЗДНИКИ ЭТРУСКОВ

Важнейшей стороной религиозных представлений у всех древних народов являлась земледельческая магия. Этрусская ритуальная магия, связанная с плодородием земли, выражалась в проведении обрядов и праздников, посвященных различным богам, отвечающим за плодородие.

Этруски имели специальные книги, посвященные обрядам и ритуалам во время календарных праздников. Одна из таких книг была найдена, но, к сожалению, до сих пор не прочитана. Историю ее находки мы кратко приведем ниже.

В 1840 году дворянин из Хорватии Михаил Барик купил в Египте у александрийского антиквара мумию. Барик был архивистом в канцелярии венгерского королевского дома и увез приобретение к себе домой в Вену. Там он ее выставил, как редкость, в своей гостиной. После смерти Барика в 1859 году мумию развернули и обнаружили останки женщины в возрасте около тридцати лет. Мумию и ее повязки некоторое время хранили в отдельных футлярах, а затем в июле 1862 году преподнесли в дар Загребскому национальному музею.

Хранитель египетской коллекции профессор Генрих Карл Брудх заметил на повязках неизвестные письмена. В своих воспоминаниях он писал: «Я бы так никогда и не узнал о надписях на повязках, если бы один виток случайно не размотался и не обнаружилась его внутренняя сторона. Мое удивление возросло, когда я понял, что письмена мне неизвестны, и тогда я решил, что тут непременно должна оказаться надпись на египетском, которую нужно лишь отыс-

Тексты религиозного календаря на свитке с Загребской мумии и сама мумия. Единственная уцелевшая книга этрусков

кать, и начал разматывать повязки, что не составило особого труда. Вскоре открылся еще один загадочный текст...»

Профессор так и не смог определить, что за текст он обнаружил. Только через двадцать с лишним лет, в 1891 году, повязки отправили на экспертизу в Венский университет, где загадочный язык был определен как этрусский.

Полоски льняной ткани, на которых запечатлены письмена, были плотного тканья, и казалось, что они просто пропитаны мазями и кровью, но при внимательном осмотре было видно, что они покрыты надписями. Текст наносился двумя цветами: черным — сами слова и красным — подчеркивания и вертикальные линейки, делившие письмена на колонки шириной около 23 см. Радиоуглеродный анализ ткани показал, что текст может относиться к IV веку до н.э.

Было определено, что книга имеет религиозное содержание и описывает ритуалы, связанные с различными богами, для разных дней года. Она содержит 216 текстов.

Изучение текста книги показало связь ее содержания с текстами древнеримских гимнов Арвальских братьев, которые, как будет показано ниже, также имеют этрусское происхождение. Связь текста прослеживается с умбрскими ритуальными наставлениями Игувинских таблиц — обрядовыми текстами религиозных коллегий, изложенными в стихах, на что указывает Майяни.

Книга до сих пор не прочитана, поэтому, реконструируя этрусские религиозные праздники, мы исходим из того факта, что большинство этрусских праздников, было заимствовано римлянами и сохранено в римской традиции. Во второй части нашей работы, при описании мифологии и культа этрусско-римских богов плодородия, будут приведены сохранившиеся сведения о праздниках и ритуалах, посвященных отдельным богам. Во избежание повторов в данном разделе мы этой широкой теме касаться не будем.

В первом приложении к данной работе приводится реконструированный календарь праздников этрусско-римских богов на основе римского календаря дней посвящений этим или аналогичным богам. Зная о том, что этруски в своей жреческой практике широко использовали астрологию, дни, посвященные почитанию различных богов, дополнительно соотнесены с астрологическими символами (см. Приложение 1)*.

4. РИТУАЛЬНЫЕ ПРЕДМЕТЫ ЭТРУСКОВ

Непосредственное отношение к культовой практике этрусков имели ритуальные предметы и материалы, из которых позволялось их делать. В связи с этим представляет интерес отношение этрусских жрецов к различным металлам. Такой важный предмет сакрального ритуала, как лемех священного плуга для опахивания контура стен будущего города, делали из меди. В данном случае напрашивается известная аналогия. Известно, что плуг у скифов-сколотов, так же как и у этрусков, являлся священным предметом. Скифы-сколоты,

* А.И. Немировский предполагает, что на ободке модели печени из Пьяченцы расположен своеобразный этрусский календарь. По его мнению, отсчет нужно начинать с 5 ячейки, где находится божество Текум. Он соотносит божества в ячейках со следующими месяцами: *tesum* — январь, *lvsl* — февраль, *nev* — март, *sav* — апрель, *fufluns* — май, *selva* — июнь, *levns* — июль, *tluscv* — август, *cels* — сентябрь, *cvlalp* — октябрь, *vetisl* — ноябрь, *cilensl* — декабрь. (Немировский А.И. Бронзовая печень из Пьяченцы как календарная система // Древние цивилизации. Древний Рим. М., 1997.)

Деталь бронзового подсвечника из Марцаботто (V в. до н.э.). Воин в доспехах и женщина предлагающая ему чашу с напитком бессмертия. Она как бы говорит: «Погибнешь в войне — родишься в новой жизни»

ронным ритуалом были связаны магические предметы и символы. Кратко рассмотрим некоторые из них.

В предыдущем разделе уже указывалось на сакральную роль трона в этрусских гробницах. Он давал возможность душе умершего облегчить «воцарение» в Загробном царстве. Поэтому в этрусских

по мнению академика Б.А. Рыбакова, были праславянами. Плуг в мифологии этого народа — один из священных предметов, упавших с Неба в дар скифским царям от богов. Характерно, что этот подаренный Небом плуг тоже был не железным, а золотым.

Другим ритуальным предметом этрусских жрецов были гвозди, которые ковали из меди и из золота, что не случайно, так как они соотносились со звездами. Ритуальные гвозди жрецы раз в год забивали в дверь храма для подсчета возраста города и времени его гибели.

В ритуал похорон этрусски вкладывали большое значение. С похоронным ритуалом были связаны магические предметы и символы.

Сцена пира. Мужчина держит, поданное ему женщиной яйцо, символизирующее преобразование души после смерти. Гробница «Леопардов» в Тарквинии, около 470 г. до н.э.

гробницах существовал культ каменных седалищ — изображений трона, на который ставили урну с прахом усопшего. Для той же цели проводилась практика имитации каменных лежаков в гробницах. Подобные обычаи существовали и на Крите, и в Древнем Египте, из чего можем сделать вывод, что идея посмертного «воцарения» души была типична для всего средиземноморского региона в древние времена. (Сакральная роль трона, как атрибута царской власти, будет нами раскрыта в разделе «Лукумон»).

Большое значение в организации этрусских гробниц имело изображение специальной чаши, содержащей напиток преобразование души — патеры. Патера была сосудом, которым могли одарить умершего только в Загробном мире. Поэтому, среди всей разнообразной домашней утвари, реально представленной или изображенной на фресках в этрусских гробницах, нет ни одного сосуда, хотя бы отдаленно напоминающего патеру — плоское блюдо со втулкой в центре. Не найти ее и в музеях.

Роль чаши, как символа перерождения души после смерти, на этрусских фресках часто заменяет изображение яйца. Женщина во время пира в Загробном мире предлагает душе мужчины яйцо, что указывает на возможность для души родиться вновь и в новом качестве. Кроме того, в ряде этрусских гробниц обнаружены яйца африканского страуса, расписанные или окрашенные в один цвет. Страусовые яйца, по сообщению А.И. Немировского* были найдены в царских гробницах Египта додинастической эпохи, в царских гроб-

* Немировский А.И. Этрусски... С. 222.

ницах Ура, в гробницах Мари (конец III тыс. до н.э.), в гробницах Газы (Палестина), а также в минойских гробницах Крита (Мохлос, Месара), в гробницах Угарита, в гробницах круга «А» в Микенах. Интересно, что обнаруженные в этрусских гробницах страусовые яйца происходят из Северной Сирии и с Крита. Такое широкое распространение воззрений на яйцо, как возрожденческий символ, связанный с реинкарнацией души указывает на общность многих ритуалов и верований в древнейшую эпоху Средиземноморья.

Предметами символизирующими у этрусков возрождение души также являлись каменные столбики, верхушки которых изображали распустившийся лотос. Отметим, что в Древней Индии лотос также символизировал бессмертие. Он являлся растением связывающим три мира. Корень его находился в земле, стебель проходил через водную стихию, а цветок устремлялся к небу. У этрусков символика возрождения души иногда выражалась фигуркой человека раздвигающего лепестки лотоса, что должно было символизировать переход души в Небесный мир.

Другим важным атрибутом похоронного обряда являлось зеркало. Известно, что в Этрурии в конце VI века до н.э., когда там появились зеркала, рельефы быстро сменились техникой насечки, в которой этруски уже имели большой опыт. Бронзовые этрусские зеркала были круглыми, на длинных рукоятках. Внутреннюю, вогнутую их сторону тщательно полировали, а внешнюю украшали резьбой на мотивы мифологических или религиозных сюжетов. В настоящее время найдено более двух тысяч подобных зеркал. Зеркала в руках женщины были магическим предметом, необходимым для возрождения души. Кратко остановимся на роли зеркала в древнейших мифологических воззрениях. Зеркало — это своеобразный «магический прибор», который показывает отражение. Отражение является принадлежностью другого, Запредельного мира, мира иной реальности, в котором может существовать душа человека. Запредельный мир в ряде мифологий связывался с Загробным миром. Поэтому зеркало, своеобразный предмет, связывающий земное и запредельное. В качестве иллюстрации этой мысли приведем несколько примеров из нашей повседневной жизни. В России до сих пор сохранилась примета: разбить зеркало — к смерти разбившего или его семьи. Такой обычай связан с представлением о том, что в зеркале пребывает душа смотрящегося и уничтожение зеркала — своеобразный отрыв тела от души. Другой русский обычай связан с тем, что если в доме умирает член семьи, то зеркала занавешиваются на три дня темной материей. Счи-

Декор на страусовых яйцах

талось, что душа умершего три дня находится возле тела и через зеркало может утянуть за собой в Загробный мир душу родственника.

Большинство гаданий на Руси, когда было необходимо увидеть будущее, находящееся в ином мире, связано с зеркалами. Так, крещенское гадание девушек на своего суженого состоит в том, что спереди и сзади себя девушка ставит два зеркала, по краям зеркал ставятся дополнительно две свечи. Девушка долго смотрит в свое отражение, и ей открывается будущее — лицо того, кто к ней посватается. Кроме этого, хорошо известно, что во многих племенах, стоящих на ранней ступени социального развития, например у австралийских аборигенов, считается, что повредить человеку можно, если в его отражение в воде бросить камень.

Из приведенных примеров видно, что если подобные верования, пусть как приметы, сохранились до наших дней, то магическая роль зеркала как инструмента, помогающего душе в ее загробном путешествии, для этрусков была очевидна.

Среди вотивных даров, найденных близ озера Больсена есть и жертвенный нож IV в. до н.э. Изображения ножа как символа культа часто встречается на римских монетах периода республики. Для определенных жертвоприношений этруски изготавливали ритуальные ножи специальной формы. Видимо, от правильного изготовления и использования жертвенного ножа, по представлениям этрусков, зависело благополучное завершение жертвоприношения и обряда.

Сакральным предметом для этрусков являлся котел с изображением различных животных, например быков или сирен и грифонов. Подобные котлы находят только в самых богатых захоронениях. Некоторые из котлов привозили в Этрурию из Урарту, если представить себе расстояние от Закавказья до Италии, то становится очевидной высокая стоимость этих предметов для этрусской знати, а так же то большое значение, которое им придавалось. Смысл положения котла в захоронение достаточно очевиден, если вспомнить греческий миф о Мее, которая путем волшебной варки в котле, превратила старого барана в молодого барашка и таким же образом вернула молодость отцу предводителя аргонавтов Ясона. Мифы об использовании котла в целях омоложения довольно часто встречаются в мировом фольклоре. Вспомним русскую народную сказку в переложении Ершова «Конек Горбунок» в которой Царь-Девушка ставит три котла для омоложения царя.

С сакральной организацией гробниц связан «шахматный полог» или «шахматное небо» над умершим, которое иногда изображалось на

потолке гробниц. В гробницах Тарквинии конца VI—V вв. до н.э. «шахматное небо» на сводах сходно с «плавающими кубиками» на сводах в гробницах Мурло. Чередование белого и черного в «шахматном небе» указывает на чередование смерти и возрождения души. «Шахматное небо» — небо возрожденческое, оно целиком соответствует запечатленному в рельефах ритуалу, повторяющемуся в символике греческих «шахматных пологов» над покойным эпохи геометрики.

Магической вещью, используемой в ритуалах этрусков, как пишет ряд исследователей, является ларец, который имеет отношение к сфере возрождения души после смерти. Ларец рассматривался как соединенные вместе две сферы мироздания. Открытый ларец в этрусских похоронных обрядах выступает воплощением нижней полусферы Космоса, в которой свершается ритуал «перехода» души к новой жизни.

Характерно, что ларцы издревле находились в обиходе у славян. В частности, невесты в ларцах хранили свое свадебное приданое. Оно помогало им совершить переход к жизни в новой семье, который рассматривался как ритуальная смерть в доме невесты и ее возрождение в доме мужа. свадебная одежда, состоящая из фаты и белого — «смертного» платья — сродни савану. Ларец хранил, как две сферы Мироздания, ритуальное имущество невесты. Открытие его перед свадьбой и демонстрация родне жениха приданого, соответствует изображению ритуала «перехода» на этрусских гробницах. Форма ларца символически близка к двум полусферам космоса, так как верхняя крышка и нижнее дно в классическом варианте ларца делались одинаковыми.

Само название «ларец» близко к имени римско-этрусских Ларов — демонов, охраняющих имущество, границы, традиции и связанных с культом предков и Подземным миром. Следовательно, ларец сам по себе мог нести охранную функцию для девушки — защищать ее честь и достояние.

Для всех магических и жреческих операций существовало табу (запрет) на использование железа. Этот запрет от этрусков перешел к римским жрецам. Хорошо известно из античных источников, что свайный деревянный мост в Риме, который считался священным, должен был ремонтироваться только медными орудиями. Сабинские и римские жрецы должны были бриться исключительно медными бритвами. Табу на применение железа в районе Средиземноморья существует с древнейших времен. На Крите жертвы богу Менедему приносились без применения железа. Архонт Платеи никогда не должен был прикасаться к железу. Даже в средневековой Европе существовало поверье, что с помощью «честного железа» можно уничтожить или напугать нечисть — бывших богов и демонов.

Такое отношение к железу связано с тем, что, в отличие от расхожего мнения, оно впервые появилось в Европе не в высокоразвитых цивилизациях, а пришло от полукочевых и горных племен, стоящих на более низком уровне развития социальной организации и культуры. Набеги этих племен, вооруженных железным оружием, должны были ассоциироваться с карой злобных, враждебных цивилизации сил. Поэтому, через своих первых носителей, отношение к железу в начале его распространения могло быть сугубо отрицательным.

Соотнесение Неба и всего божественного с золотом, серебром или медью, а железа с Подземным хтоническим миром существовало в целом ряде мифологических традиций. У современников этрусков — древних греков железным веком был назван самый плохой век в мифологической истории человечества — век расцвета зла и насилия. Железному веку предшествуют более благоприятные времена — Золотой, Серебряный и Медные века.

В связи с подобной легендой уместно вспомнить часто встречающийся сюжет русских сказок, где герою приходится преодолевать Медное, Серебряное и Золотое царства, связанные с Загробным миром. В русских сказках железо часто соотносится с хтоническими злобными персонажами, которые имеют железные зубы и когти или выковывают их себе для того, чтобы добраться до героя и его уничтожить.

Рассмотрим один из самых священных предметов этрусского ритуала — алтарь. В Этрурии выявлены во время раскопок каменные алтари следующих форм: в виде колонны, в виде куба, в виде «песочных часов». Все алтари имели углубления в верхней части. Находки этрусских алтарей, по мнению А.И. Немировского* указывают о близости культа этрусков к хтоническому культу Крита.

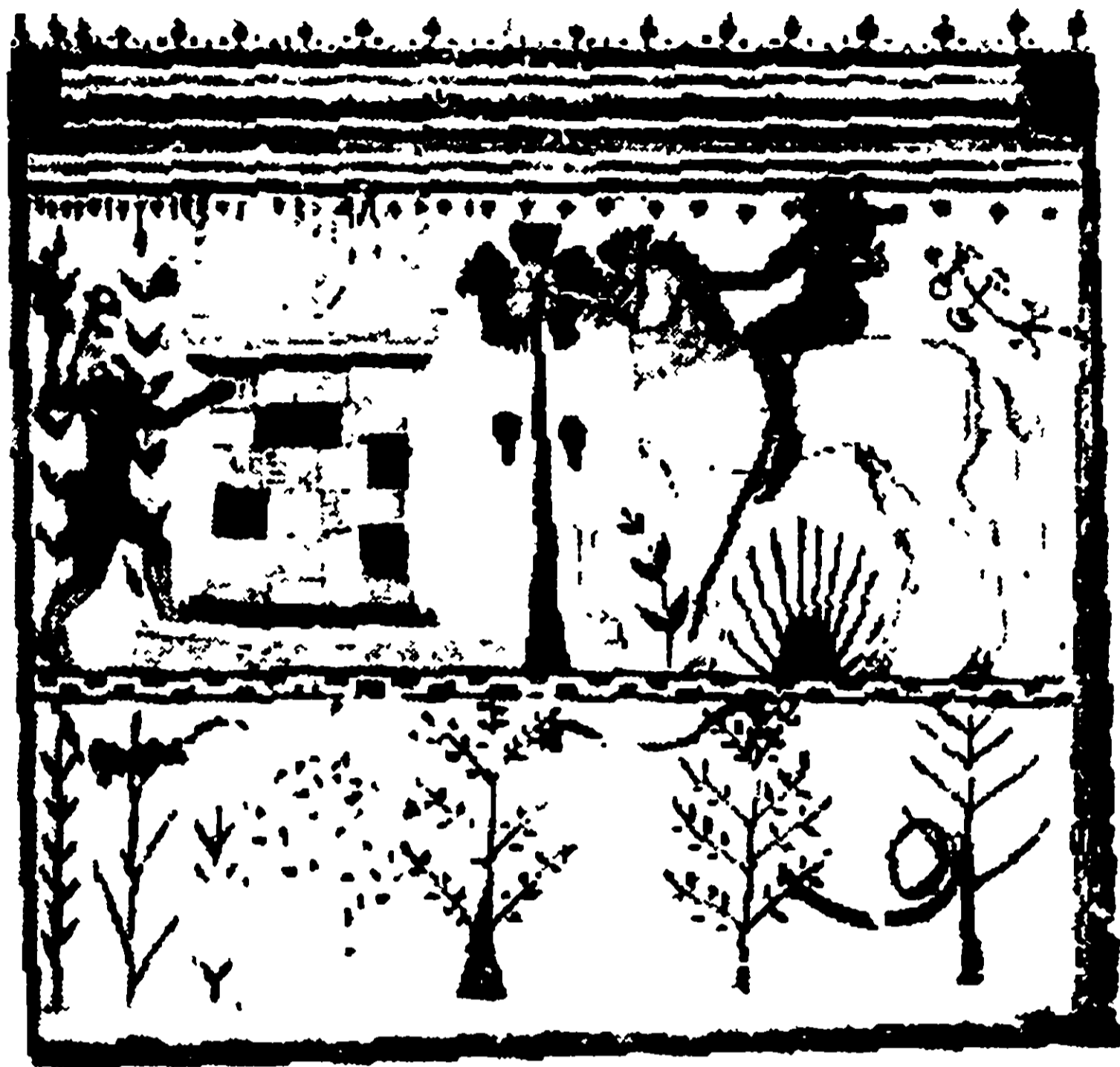
В 1957 году в Лавинии были найдены 13 каменных алтарей. Было выяснено, что квадратные выступы имелись на алтарях, предназначенных для сжигания жертвы. Они в Загребском тексте обозначены термином *spanza* (TLE 1, X, 22).

Отношение к алтарю было схожим у многих народов Средиземноморья. Около алтаря, по верованиям средиземноморских народов, непосредственно прибывали боги. Поэтому, человек находящийся у алтаря находился под их защитой. У Эсхила, Орест, убивший свою мать и преследуемый фуриями-мстительницами, прячется у алтаря Дельфийского оракула. Он прикасается к священному камню и находится под защитой богов.

* Немировский А.И. Этруски.. С. 218.

Подобная легенда существует и о Парисе, сыне Приама. Когда Парис вернулся в Троию, братья не узнали его и хотели зарубить, он спасся от них, укрывшись у алтаря Зевса.

На этрусских памятниках можно встретить вышеописанные сце-

*Ахилл и спрятавшийся у алтаря
Аполлона Троиш. Фреска в гробнице
Быков в Тарквиниях.
550—540 гг. до н.э.*

ны, следовательно, алтарь этрусками расценивался также как и греками как место укрытия и спасения.

Отметим, что на фреске из гробницы Быков изображена сцена из «Илиады» Гомера. Троянский царевич Троиш скрывается у алтаря бога Аполлона, а Ахилл его находит и убивает. По греческому мифу, смерть Ахилла была предрешена этим его преступлением против богов. Присутствие подобного изображения в этрусской гробнице должно указывать на то, что кара богов за святотатство неминуема. Такое изображение как бы предостерегает гра-

бителей гробниц о неотвратимой божественной каре за святотатство.

Само понятие алтаря означало «место священного огня». В этрусском языке слово «огонь» связывался с корнем — аг, а слово «алтарь» — с аналогичным ему корнем — ага.

5. САКРАЛЬНЫЕ ДЕРЕВЬЯ В ЭТРУССКОМ УЧЕНИИ

В этрусской религиозной доктрине существовало учение о деревьях. Во многом оно было связано с гадательными практиками, так как от того на какое дерево сядет священная птица, или в какое дерево попала молния во многом зависел результат гадания.

Кроме того у этрусов существовало понятие о мировом древе, связывающем три мира Космоса.

Символика деревьев у этрусов была достаточно хорошо проработана, но к сожалению сохранилось мало данных объясняющих

символику тех или иных деревьев в этрусском мировоззрении. Для реконструкции некоторых понятий этрусской науки о деревьях нам пришлось привлекать параллельные мифологические источники.

Перейдем к изложению того, что известно об этом учении. Сохранился выполненный Макробием латинский перевод труда этруска Тарквития «Предсказания о деревьях» (*Macr. Sat. III, 20, 3*). Макробий вслед за своим источником делит деревья на «счастливые» и «несчастливые». Несчастливые деревья находятся под покровительством «нижних, противоположных богов». Это папортник, темная смоковница, остролист, лесная груша, ежевичный куст, терновник.

К «счастливым» относятся 13 деревьев: летний дуб, зимний дуб, пробковый дуб, бук, орешник, рябина, белая смоковница, яблоня, груша, сливовое дерево, кизиловое дерево, виноградная лоза, лотос.

Сразу отметим некоторую интересную особенность. В ряде случаев названы одни и те же деревья, несколько отличающиеся своими качествами.

Так летний и зимний дуб — одно и то же дерево, но в разное календарное время. Белая и темная смоковница — одно и то же дерево различаемое только вкусом и цветом плодов, аналогично, как лесная и садовая груша. Мы полагаем, что в случае со смоковницей и грушей речь идет о посвящении этих деревьев одному и тому же божеству, только в его светлой и темной ипостасях. Дуализм многих этрусских богов будет рассмотрен достаточно подробно во второй части книги. Если наше предположение о смоковнице, груше и дубе верно, то мы имеем 16 деревьев, посвященных 16 богам, которые соответствуют 16 секторам неба в космогонии этрусов. Зная, что по тому в какое дерево попадала молния, этрусками определялось от какого бога было дано знамение, можем заключить, что каждое дерево соотносилось с определенным богом, тем более у Макробия прямо сказано о покровительстве разным деревьям со стороны различных богов.

Разделение зимнего и летнего дуба — прямое указание на разделение функций царя богов Тина, с культом которого дуб соотносился, в различные календарные сроки. В зимнее время он, возможно, отвечал за возрождение природы от зимней спячки, а в летнее — в основном за плодородие. Связь дуба и соответственно Тина с возрожденческой символикой, хорошо видна из того, что в эпизодах, содержащих сюжеты возрождения души после смерти, изображенных на этрусских памятниках, часто фигурируют различные божеества с листьями дуба в руках. Хотя, естественно, культ зимнего и летнего дуба этим не ограничивался.

Во многих индоевропейских традициях дуб являлся символом высшего небесного бога. Так, у славян и литовцев он посвящался Перуну/Перкунасу, Зевсу был посвящен дуб древнейшего пеласгийского святилища в Додоне (Hom. Od. XIV, 327). В самом Риме во время правления царей этрусской династии — Тарквиниев, имелся дуб, священность которого удостоверялась золотой табличкой с этрусскими писменами.

То, что дуб у этрусов соотносился с царской властью и верховным богом, следует из нескольких свидетельств. Согласно описанию Тертулиана, в этрусской царской короне были воспроизведены из золота листья и желуди дуба (Tert. Cor. XIII, 1). Сама этрусская корона была священным атрибутом царской власти, связанной с представлениями о царе, как земном воплощении Тина.

Вернемся к рассмотрению характеристик деревьев, отнесенных этрусскими жрецами в ведение небесных и подземных богов.

Рассмотрим сначала характеристики «счастливых» деревьев.

Пробковый дуб, который строго говоря дубом не является, но его отнесение к дубам указывает, что он относится к высшим, царственным небесным богам. Сама пробка обладает особенностью не тонуть в воде. Иными словами, ее могли рассматривать как символ возрождения души, которая не тонет в водной, все растворяющей стихии нижнего уровня Загробного мира. Таким персонажем, облеченным небесной царской властью и связанным со спасением, вознесением души, являлась богиня Уни. Вне зависимости от того, была это Уни на самом деле, или нет, отнесение пробкового дуба к «счастливым» деревьям, связано с его «непотопляемостью» в хтонической стихии воды.

Бук в различных древнейших европейских традициях соотносился со знанием, из него изготавливали дощечки для письма. Он соотносился с мудростью, шаманским опытом. По своим характеристикам бук вполне мог относиться в ведение богини Менрвы, тем более в перечне «счастливых» деревьев он стоит третьим.

Орешник соотносился с Юпитером и Меркурием. Он часто использовался в церемониальной магии, из него делали жезлы для гадания.

Рябина также связывалась с Юпитером. Она считалась священным деревом, так основатель Рима — Ромул сделал из рябины свой посох. Ягоды рябины приобретают силу и вкус на морозе, который им не страшен, возможно поэтому рябину по всей Европе использовали для различных магических практик. Ягоды рябины красного цвета, который связывался с кровью и культом предков.

Белая смоковница соотносилась с Юпитером и Венерой, черная «несчастливая» смоковница соотносилась с Сатурном, который считался «темным» богом. Иногда корону богов изображали сделанной из листьев смоковницы.

Яблоня ассоциировалась с бессмертием. Яблоки бессмертия принес Геракл. Подобный мотив часто встречается и в русских сказках. Яблоня посвящалась Юпитеру и Венере, а также богине земли и плодородия Церере.

Груша связывалась с богами Сатурном и Марсом. Дикая груша была посвящена «темному» Сатурну.

Слива соотносилась с Венерой и Юпитером, кроме того, ее форма напоминает женский детородный орган, поэтому она могла связываться с идеей продолжения рода.

Кизиловое дерево связывалось с Марсом. Кизил не боится холода, его плоды красного цвета, цвета Марса. Скорее всего, связь данного дерева с Марсом указывала на вечность души и ее перерождения в Загробном мире, так как сам Марс, на этрусских памятниках, частый участник сцен такого перерождения. Он так же связан с культом предков.

Виноградная лоза, всегда связывалась с культом Диониса/Фуфлунса и олицетворяет символику возрождения души и природы.

Лотос соотносился с солнцем. В древнеиндийской мифологии лотос является олицетворением связи трех миров. Его корень находится в земле, стебель проходит водную стихию, а цветок устремлен к небу. Лотос своеобразный символ единства и обновления мира.

Неблагоприятные деревья, кроме выше рассмотренных, связывались со следующими символами и богами.

Папортник был посвящен Сатурну, кроме того он растет в болотистых низинах, связываемых с обитателями Подземного мира и никогда не цветет.

Остролист связывался с агрессией, его стебли и листья по форме напоминали древки копий.

Ежевичный куст посвящался Сатурну. Его ягоды имеют темный цвет, присущий Подземному миру, а стебли покрыты шипами.

Терновник имеет шипы. Не случайно, по библейскому преданию, позорный венец Иисуса Христа был терновым. Связывался с Марсом, но находящимся в темном созвездии Скорпиона.

Рассмотрев в некотором приближении символику «благоприятных» и «неблагоприятных» растений в этрусском учении, остановимся на символике еще одного растения, не упомянутого в вышеприведенном списке. Это лавр.

Этруски во время похорон убрали дом ветвями вечнозеленого лавра. Кроме очистительного смысла, лавр у этрусков был символом вечной жизни и возрождения.

Связывание вечнозеленого дерева с вечной жизнью души является важнейшим явлением в индоевропейской магии. Так, у славян существует обычай украшать могилы и путь похоронной процессии вечнозеленой елью. Подобные поверья связаны с древнейшей симпатической магией и уходят корнями в неолит.

Лавр считался у этрусков деревом света, посвященным солнечному богу Аполлону. В античной традиции лавр устойчиво связан с женским существом, это тем более важно, что для души умершего мужчины было необходимо перерождение в женское божество. Ветви лавра несли умершему в знак возрождения его как солнечного существа. Соотнесение вечнозеленого, «вечно живого» лавра с вечной жизнью души происходило согласно законам магии подобия, основной принцип которой — «подобное к подобному».

ЭТРУССКИЕ ЖРЕЦЫ, ИХ КОСМИЧЕСКАЯ ГЕОМЕТРИЯ

У этрусков существовали большие жреческие коллегии, две основные из которых назывались гаруспиками и авгурами. Вся жизнь этрусков была ритуализирована жрецами, которые руководили праздниками и церемониями, трактовали волю богов и проводили их умилоствление. Не только каждое сколько-нибудь значительное решение требовало обращения к богам и духам предков, но и весь повседневный быт рассматривался как совокупность примет, божественных знамений и выполнения воли тех или иных богов, поэтому жрецы у этрусков имели узкую специализацию. Например, были специальные гадатели по полетам птиц, называвшиеся *avisprices*: они должны были знать виды птиц, определять, сколько их в небе, учитывать траекторию их полета. Священнослужители пользовались значительной властью и влиянием на дела государства.

Этрусские жрецы издревле назывались словом *seren* (*seren*), что указывает на первоначальную связь жрецов с погребальным культом, так как термин — «*seren vaugh*», обозначает могилу. Другое известное название этрусских жрецов — *frontas*, о чем свидетельствует биллингва из Пезаро (TLE, 697). Основная направленность жрецов на погребальный культ не случайна.

Этруски, еще при жизни, мечтали о своем преображении в божества после наступления смерти, поэтому, еще при жизни готовились к такому превращению.

Другим термином, определяющим жреческое достоинство являлось этрусское слово «*aisna*» — служитель богов*.

Этрусские жрецы достаточно успешно занимались медициной. Они знали целебные свойства источников и многих растений. Теофраст, греческий ученый, живший в IV—III вв. до н.э., в сочинении о растениях пишет: «...Эсхил говорит в своих элегиях, что народ этрусков — это народ, знающий лекарства».

Римский историк Марциан Капелла подтверждает это мнение: «Этрурия, прославленная открытием лекарств».

Этруски считались хорошими стоматологами. В этрусских гробницах найдены зубные протезы, два из которых экспонируются в музее города Ливерпуля. Один из них представляет собой 4 золотых кольца, которые стягивали 4 зуба. Боковые кольца крепились на здоровые зубы, а внутренние содержали протезы.

Из римско-этрусской традиции достаточно хорошо известны две большие жреческие коллегии *netvis* и *fulguriatores*: гаруспики (*haruspex*) и фульгураторы (авгуры). Отметим, что этрусское название авгуров — «*frontas*», этому имени соответствует римское название — «*fulgurator*» или «авгур». Для удобства прочтения текста в дальнейшем будет использоваться более привычное римское название коллегии жрецов — «авгуры».

В качестве дополнения отметим, что в Риме существовало несколько жреческих коллегий, среди которых наиболее известны следующие:

Понтифики — высшая коллегия жрецов в Риме, к ним относились жрецы Тина/Юпитера; кроме них в Риме были жрецы — фламины, фециалы, луперки, салии, весталки, Арвальские братья, авгуры и гаруспики. Кроме того, были жрецы священнодействий — *sacris faciundis*.

1. СВЯЩЕННЫЕ КНИГИ ЭТРУСКИХ ЖРЕЦОВ

Жрецами считались знатоки и толкователи священных книг, одна из которых известна как «Книга о судьбах умерших» — «*Libri acheruntici*».

Священные книги были трех родов. В одних описывалось гадание по внутренностям жертвенных животных — гаруспика, они связы-

* *Pallottino M. Die Etrusker. Frankfurt a. M.—Hamburg. — S. 142.*

Гадание по полету птицы. Деталь фрески из гробницы «Франсуа» в Вулчи (IV в. до н.э.)

вались с учением Тагеса — «*Libri haruspici*». В других, связанных с учением нимфы Вегойи, приводилось описание гадания по молниям — «Теория молний» — «*Libri fulgurales*», там же содержались рациональные сведения о небе и небесных телах. Во вторую категорию входили книги, в которых говорилось как закладывать города, строить храмы, как управлять государством, об организации племен, курий, армии и суда — «*Libri rituales*» (Serv. Aen., VI, 72).

В третью категорию входили книги о мертвых, рассказывающие о смерти и посмертной жизни — «*Libri acheruntici*», а так же книги о предзнаменованиях и судьбах — «*Libri fatales*». О существовании у этрусков книги предсказаний говорит несколько интересных фактов. Вергилий, знакомый с этрусскими священными книгами, в IV эклоге «Энеиды» указывает на наступление

нового века, в связи с рождением младенца — божественного отпрыска. В книгах третьей категории, по свидетельству античных авторов, кроме того, излагались взгляды о сотворении Мира и его судьбе.

У этрусских, а потом и римских жрецов существовала еще одна разновидность книг «*Ostentatio*» — «собрание чудес». Отметим различный подход к чуду у римлян и этрусков. Упорядоченная жизнь Рима выработала отношение к любому чудесному явлению, как к чему-то угрожающему. У этрусков чудо могло нести в себе как положительное, так и отрицательное предзнаменование.

Традиция толкования чудесных явлений и составления их каталога, по сообщению Макробия, восходит к римскому царю этрусской династии — Тарквинию Приску. Тарквиний выписал из этрусской «*Ostentarium arbarum*» несколько цитат и ввел некоторые этрусские приметы в римскую религиозную практику (Macrob. Sat., VII, 2). В первой фразе Макробия сказано о золотых или пурпурных пятнах на руне жертвенного барана, которые означают для императора успех во всех делах. В другом отрывке Тарквиния дается определение деревьев *infelices*, которыми было предписано пользоваться для сжигания чудесных предметов. Например, в 193 г. в Риме был собран и сожжен рой пчел, найденный на храме Марса. Считалось, что пчелы могут перенести в Рим войну, так как находятся под влиянием военного божества, храм которого из опасения был вынесен за стены Рима. В Риме, в основном, уничтожали любые необычные и непонятные формы, отсюда же происходит обычай сжигать гермафродитов. Само сжигание необычного предмета проводилось только после консультации у гаруспиков.

2. ГАРУСПИКИ

На одну из самых влиятельных жреческих коллегий — коллегия гаруспиков возлагалась функция, гадая по внутренностям жертвенных животных, особенно печени, определять знамения божественной воли. Для обозначения гадания по печени этруски, кроме слова гаруспик использовали термин *exta* происхождение которого пока не ясно. Само слово «гаруспик» переводят как «гадатель по внутренностям животных» (в основном по печени). Это слово связано с ассирийским словом «*har*» — означающим «печень»*. Кроме того, шведским ученым Тулиным обнаружено сильное сходство между этрусской и вавилонской гаруспицией**. В Древнем Вавилоне существовал особый церемониал изучения печени. Официальный жрец (*baru*) совершал обязательное очистительное омовение перед гаданием. Для проведения церемонии полагались специальные одежды. Правая сторона печени считалась счастливой, а левая несчастливой, что соответствует взглядам этрусков на гадательную практику***.

Гаруспики, как правило, рассматривали печень и желчь жертвенного животного, реже — его сердце и легкие.

* *Jastrov M. Aspects of Religion Belief. P. 172.*

** *Thulin K.O. Die Gotter des Martianus Capella and der bronzeleber von Piacenza. B., 1972. P. 9; a 2.*

*** *Jastrov M. Op. cit. P. 172.*

Древние жрецы вначале исследовали лишь размеры и цвет печени, которая считалась генератором эмоций, центром жизни и зеркалом, отражающим состояние мира в момент гадания. Позже практики гадания получили значительное развитие.

Животные, предназначенные для жертвоприношения, в основном

крупный рогатый скот, должны были быть совершенно здоровыми и не оказывать сопротивление, когда их вели к жертвенному алтарю.

Гаруспики, при гадании по печени, особое внимание уделяли *carut iocineris* — пирамидальному отростку, который виден и на модели печени из Пьяченцы. Если отросток был большим, то это предвещало радость и процветание, маленький — несчастье и даже смерть. В том случае, если отросток был расчлененный, городу грозила война и раскол. Нарост на вершине отростка, подобный венцу, толковался как указание на победу в войне.

*Гаруспики изучают внутренности жертвенного быка перед храмом Юпитера Капитолийского. Рельеф (начало II в. н.э.).
Париж. Лувр*

Существуют исторические подтверждения такой трактовки роли пирамидального отростка при гадании. Ливий, Плиний и Плутарх сообщали, что когда *omens* были взяты незадолго до смерти Марцеллы, наступившей во время войны с Ганнибалом, печень жертвенного животного не имела *processus pyramidalis*, что было рассмотрено как неблагоприятный знак, предвещающий римлянину

смерть (Plin. Hist. Nat., LXI, 189—191). Представления о серьезности отношения к пирамидальному отростку на гадательной печени имеются и в древнегреческих источниках. В «Электре» Еврипида (I, 826—829). Эгист перед своей гибелью от руки Ореста представлен во время изучения печени жертвенного быка, принесенного в жертву во время праздника. Рассматривая печень, Эгист замечает, что на ней нет доли, т.е. пирамидального отростка, который греки называли «доля». И так называемые «врата» печени и желчный пузырь предсказывают несчастье. За спиной Эгиста, изучающего печень, стоит Орест с мечом, занесенным для рокового удара.

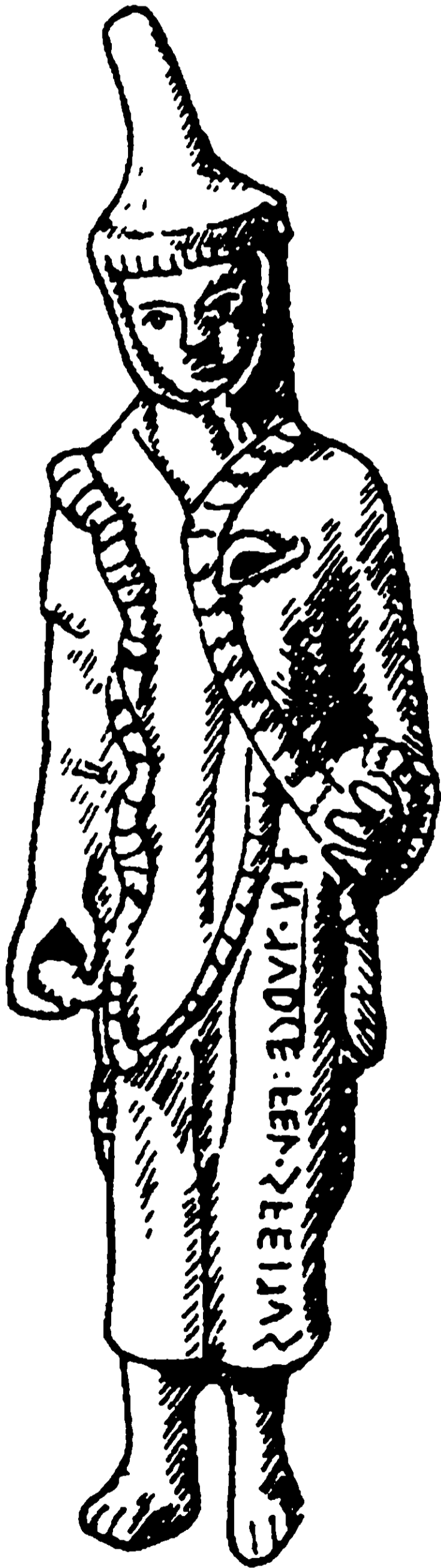
«Когда же жертву вскрыли и Эгист, священную принял ее утробу, стал изучать, у печени главы он не нашел, пузырь же и ворота переполняла желчь, и те они гадателю недоброе сулили».

Кроме того, доброе предзнаменование на верхней, благоприятной стороне печени толковалось как счастье для гадающего, тоже предзнаменование на нижней, неблагоприятной стороне, толковалось как счастье для его врага.

Печень рассматривалась как Микрокосм, отражающий Макрокосм Вселенной. В более поздние времена, видимо, под влиянием учения авгуров, печень, так же как и небо разбивалась на 40 участков, соответствующих участкам Космоса, и по состоянию каждого участка печени определяли волю того или иного божества, т.е. каждому божеству соответствовал свой участок Космоса.

Уже в римское время, после падения Этрурии, римляне часто прибегали к помощи этрусских жрецов. В Рим гаруспики попали еще во времена царей этрусской династии, которые постоянно с ними консультировались (Liv. CVI, 5).

Тит Ливий описал один из первых случаев, когда гаруспики были приглашены в Рим.

Бронзовая статуэтка гарусника из Вейи, V в. до н.э. Ватикан, этрусский музей

*Бронзовая ваза периода Вилланова. Изображение воинов, выполняющих ритуальный танец вокруг жертвенного животного, жрец (внизу справа) готовится поразить жертву копьем.
(VII в. до н.э.)*

«Мысли людей ужаснуло сообщение, что во Фрусине (город в Лации) родился ребенок, выглядивший как четырехлетний. Немалое удивление возбудил его рост, но намного большее волнение вызвало то, что невозможно было — подобно тому, как это произошло двумя годами раньше в Синуессе, — определить, мальчик это или девочка.

Гаруспики, вызванные из Этрурии, провозгласили, что это неблагоприятное знамение, и распорядились вывезти дитя с территории Рима, удалиться с ним от суши и утопить его посреди моря. И положили дитя в ящик и заживо бросили его в море».

До I в. н.э. гаруспиция была прерогативой жрецов этрусского происхождения, а когда их стало нехватать, римляне стали принуждать

юношей из привилегированных этрусских семей заниматься пророчеством, что было обусловлено тем, что искусство гадания передавалось в знатных семьях по наследству (Cic. Ad. fam., VI, 6).

Известно, что в 304 г. до н.э. римские патриции направляли сыновей изучать этрусские гадания, т.к. считалось, что они необходимы полководцам. Ранее говорилось, как с помощью этрусских священных танцев была остановлена эпидемия в Риме.

Гаруспики были достаточно многочисленной коллегией жрецов. Так, в городе Тарквинии в расцвете его славы имелось 60 гаруспиков. Количество в 60 гаруспиков было, видимо, не случайным. Император Клавдий, предлагая римскому сенату официально утвердить коллегию гаруспиков, говорил о ее численности в 60 человек. Отметим, что число 60 может быть представлено как 5 раз по 12. Ранее указывалось на то, что числа 5, 7, 12 были положены в основу пропорций этрусского храма.

У этрусков центральная площадь считалась священной. Священным считались и места проведения торгов, так как находились под покровительством различных богов. На торговой площади царь-Лукумон в определенные дни проводил суд и прием петиций. В Риме, гаруспики по своему обычаю, поселились рядом с торговой площадью, на Велабре — месте, где, по словам Плавта, были сосредоточены торговые лавки (Plaut. Curculio, IV, 1, 22).

В Риме гаруспики действовали не как официальная группа, а получали нечто вроде заказа. Не смотря на достаточно сложную организацию, гаруспики могли свободно отправляться в различные страны мира в своих личных интересах. По словам Цицерона, противник Рима — Понтийский царь Митридат Евпатор имел своего личного гаруспика, Теммес в Карию прославился своим этрусским искусством, а Элида в Пелопоннесе имела двух постоянно живущих в ее семье гаруспиков (Cic. De div., I, 91).

Гаруспиция римлянами использовалась в частных, публичных и военных консультациях. Частные консультации проходили, когда человек обращался к гаруспику по поводу необычного случая или происшествия, которые не связаны с благодеянием государства. Официальные консультации гаруспиков состоялись только после официального постановления сената. В случае необходимости гаруспики созывались в Рим со всей Этрурии.

Свои заключения по поводу официальных гаданий, гаруспики представляли римскому сенату устно через своего старейшину или

* *Lenagan G. Commentary on Ciceros. Oration de Haruspicum Responso. Mouton, 1969.*

в письменной форме, как указывается в «*De haruspicum resposito*» (ответ гаруспика)*.

В некоторых случаях гаруспики кооперировались с другими жреческими коллегиями. Так, во время событий 207 г. были собраны мнения гаруспиков, децемвиров, понтификов и весталок (Liv., XXXVII, 37).

Одним из важнейших направлений использования гаруспиции было консультирование гаруспиками военных мероприятий. Первоначально в Риме, когда магистрат с правом *spectio* возглавлял римскую армию, гаруспик дополнял консультацию авгура (Ibid., XXVII, 165). Позже, когда армия находилась под началом промагистрата без права *spectio*, роль гаруспиков в армии неуклонно растет (Ibid., I, 27). Так, по сообщению Цицерона, диктатора Суллу в военных походах сопровождал гаруспик Постумий (Cic. De div., I, 72). Гаруспик Спуринна постоянно консультировал Цезаря (Suet. Jul. X, 24; Cic. De div., I, 119).

В 44 году н.э. гаруспик Спуринна предупреждал Юлия Цезаря остерегаться убийц в мартовские иды. Цезарь отнесся к гаруспику скептически, из-за чего и был убит в предсказанное время.

В 87 г. они дали заверения Октавию в его победе над Марием, что привело к кровопролитной междоусобной войне (Plut. Mar., 42).

Постепенно гаруспики занимают в Риме положение, которое позволяет им влиять на важнейшие стороны политики.

Например, гаруспики не позволили римским солдатам заселить «проклятую» территорию Карфагена. В 99 г. гаруспики подвергли обструкции земельный закон, предложенный Секстом Титием. Они делали все, чтобы не допустить диктатуру Сулы и Августа (Plut. Sulla, 7). В 70 г. н.э. при обновлении Капитолийского храма гаруспики имели решающий голос в вопросах, связанных с выбором строительного материала и способов строительства.

Гаруспики в Риме постоянно находили поддержку со стороны влиятельных политиков. К их услугам прибегали императоры Рима: Юлиан, Валентиниан, Валенс, Грациан. Их традиции рассматривались как древнейшие традиции римской религии и культа. Римские политики призывая к защите и поддержанию гаруспиков часто преследовали свои политические цели.

Известный ученый и политик Цицерон в своем трактате призывает к культивации гаруспиций. По его мнению они способствовали бы спасению государства и укреплению религии (Cic. De div., II, 28).

* *Lenagan G. Op. cit. P. 28.*

В 186 г. политик Постумний восхваляет гаруспиков как представителей традиционной римской религии (Liv., XXXIX, 16, 7).

Кроме того, историк Тацит приводит обращение к сенату римского императора Клавдия I, который был женат на этрусской женщине и написал, к сожалению не дошедшую до наших дней, «Историю Этрурии». Император в 47 году сделал доклад сенату. Приведем выдержку из сочинения Тацита об этом событии.

«Клавдий сделал доклад сенату об (учреждении) коллегии гаруспиков, дабы их древнейшая в Италии деятельность не вышла по нерадению из употребления. (Он говорил), что гаруспики были часто призываемы в несчастные времена Республики и по их совету были восстановлены обряды и впредь правильнее соблюдаемы, что вельможи Этрурии или по своей воле, или по принуждению римских сенаторов сохраняли эту науку и передавали ее далее своим семействам, что все это теперь делается с меньшей охотой вследствие беспечности государства относительно добрых нравов и потому, что получили силу чужеземные суеверия; конечно, в настоящее время все (в государстве) благополучно, но следует воздать благодарность богам за их благосклонность тем, чтобы не дать священным обрядам, исполнявшимся в трудные времена, прийти в забвение во времена счастливые. На этом основании было сделано сенатское постановление, чтобы понтифики обратили внимание на то, что следует сохранить и утвердить из учения гаруспиков» (Ann., XI, 15).

Клавдий надеялся убедить сенат, что необходимо возродить изучение древней науки, организовав коллегию из шестидесяти официально отобранных гаруспиков.

Гаруспиция в Римской империи оказалась удивительно живучей. Даже в IV в. н.э. император Константин, утвердивший христианство, был вынужден издать указ, запрещающий гаруспикам приносить жертвы у общественных алтарей и в храмах. Он под страхом смерти приказал им прекратить свою деятельность, но это не помогло. Самое поразительное было то, что тот же император Константин покровительствовал святилищу этрусского бога Вольтумны.

Даже в VII в. н.э. издавались указы о том, чтобы гаруспики не занимались пророчеством.

Одеяние гаруспика можно реконструировать по бронзовой статуэтке из музея виллы Джулия. Гаруспики носили шерстяной головной убор, заостренный кверху и грубую шерстяную одежду древних времен, на которой не должно было быть узлов. Для жертвоприношения они имели специальный ритуальный бронзовый нож с ру-

*Бронзовые монета из Тарквинии с изображением гаруспика
(около III в. до н.э.)*

кояткой в виде стилизованной статуэтки, с широким лезвием, который крепился к плечу священнослужителя. Коллегия гаруспиков формировалась из аристократических семей и пользовалась многими привилегиями и большой властью, так как к гаруспикам часто обращались за гаданиями как к оракулам.

Гаруспики-прорицатели знали множество важных примет. Например, Макробий указывает, что человеку, наблюдавшему овна с золотым или пурпурным руном «предвещалось первенство в делах и вещах всякого рода в сочетании с успехом и благоденствием» (Macr. Sat., III. 7, 2). Примета передана Макробием в связи с рассказом о воцарении одного из римских царей, увидевшего во сне подобного барана.

Подобная примета является как бы квинтэссенцией греческого мифа о походе аргонавтов за золотым руном, где говорится о том, что добывший золотое руно герой Язон стал царем. Примета, связанная с «золотым бараном», была у этрусков или самостоятельным переосмыслением этого мифа, или, что более вероятно, следом древнейших представлений о баране как символе солнца и в этом смысле — символе царской власти.

Данную мысль подтверждает указание А.И. Немировского на связь бога-Солнца Каве с астрологическим знаком Овна и праздником весеннего равноденствия, равнопочитаемого всеми народами Ойкумены (см. раздел «Модель бронзовой печени из Пьяченцы»).

Отметим, что сам архаический облик гаруспика, его простая шерстяная одежда и колпакообразная шапка, жезл, напоминающий пастуший посох (аналогичный пастушескому посоху народов Карпат), специализация гадания, преимущественно по овечьей печени, примета, связывающая удачу и «воцарение» с «особым» — золотым Бараном, указывают на первоначальное происхождение этой жреческой коллегии этрусков от скотоводческого народа. Историкам хорошо известно, что первоначально, еще в первой половине II тысячелетия до н.э., территорию Этрурии населял скотоводческий народ. Скорее всего, коллегия гаруспиков — это сохранившаяся коллегия жрецов

этого народа, которая, безусловно, подверглась множеству преобразований, но сохранила базовые стороны своего ритуала и учения и не слилась с другими жреческими коллегиями, например коллегией авгуров. На то, что гаруспика и сами гаруспики имеют древнейшее происхождение указывают работы Дж. Фурлани, который выделил в этрусской гаруспицине два слоя: один — местный, итальянский и другой — «ученый», воспринимавший вавилонское и ассирийское влияние. В данном случае можно бесспорно согласиться с указанием на слой, находящийся под влиянием Ассирии и Вавилона, но то, что древнейший слой гаруспицины имеет итальянское происхождение не доказано, так как подобные практики не зафиксированы у других итальянских народов. Мы полагаем, что древнейший слой гаруспицины имеет пеласгийские корни, так как подобные гадательные практики зафиксированы в местах расселения пеласгов.

3. АВГУРЫ

Другой важной жреческой фигурой у этрусков был авгур. Его власть символизировалась жезлом — короткой палкой с концом закрученным по спирали (1,5—2 витка), которой авгур очерчивал священное пространство для предсказаний. Гадания, как правило начинались в полдень, когда установленный на земле жезл авгура не отбрасывал тени. Вообще, у этрусков и умбров сутки исчислялись от полудня до полудня (Serv. Aen., V, 738). Обряд гадания по земной сфере проходил в первую очередь в честь инвеституры царской власти (провозглашения царя) и по другим важным государственным поводам. Пространство и время рассматривались в единстве, поэтому судьбы людей, наций и всего мира считались predeterminedенными.

Для наблюдения за божественными знаками жрец умозрительно строил священное пространство с помощью способа ориентации по сторонам света. Земной круг делился на две основные части. Как объясняли гаруспики, правая часть — север, левая — между восходом и закатом солнца, потому что оттуда смотрят Солнце и Луна. При этом, правая часть считалась благоприятной, а левая — несчастной.

При построении *templum*, т.е. участка неба и соответствующего ему участка земли, в пределах которого проводилось наблюдение (Liv., I, 18, 6) служил *lituus* (*lituum*) — палка без сучков с загнутым концом. Согласно традиции, при основании Рима Ромул пользовался по этрусскому ритуалу *lituus* (Cic. De div., I, 30). По сообщению Сервия, *lituus* назывался также царский жезл (Serv. Aen. VII, 87).

Весь небесный свод, опирающийся своими частями на горизонт, являлся для этрусских жрецов храмом (*templum augurale*), так как латинские авторы употребляли этот термин именно в этом значении. Этрусские божества в этом храме, по мнению жрецов, располагались внутри полусферы, в частях, образованных пересечением под прямым углом двух линий, ориентированных на Север-Юг, Запад-Восток. Линия направления, соответствующая меридиану, называлась *decumanus limes*. Посредством этой линии храм делился на левую и правую части, а также передние и последующие. Божества имели на небе 16 участков и в зависимости от того, в какой части неба, то есть под патронажем какого бога пролетала молния, комета, метеорит или происходило другое космическое явление, оно трактовалось соответственно характеру данного божества и календарных характеристик прохождения данного события.

Плиний описывает данный обряд следующим образом: «Этрусски делили небо на 4 части. Каждая из этих четвертей делилась в свою очередь на 4. Восемь первых частей в северном направлении были слева, а восемь других — противоположных — справа. Наблюдатель стоял в направлении к югу. Левые части благоприятные, потому, что эта сторона является началом мира; наиболее неблагоприятными были те части, которые начинались на западе и шли к северу (Plin. Hist. Nat., LII, 138).

Бронзовая статуэтка, изображающая этрусского жреца, в образе солнечного божества. III—II вв. до н.э.

Говоря о практике разделения неба на божественные зоны интересно провести параллель с Русью. В первые века христианства здесь существовал (впоследствии забытый) обычай, весьма напоминающий правила ориентации сакральных зданий в древней Этрурии. Церкви строились алтарем не на восток (как это делается сейчас), а на точку горизонта, где восходило солнце в день того святого, которому была посвящена церковь. Так, например, храмы Иоанна Предтечи строились алтарем на точку восхода солнца 24 июня (т.е. на северо-восток), а Рождественские храмы — на восход 24 декабря (т.е. на юго-восток). Мы склонны предполагать, этот обычай на Руси имел языческую подоплеку. Кроме того, известно, что некоторые славянские языческие храмы имели в кровле или стенах специальные «окна» для наблюдения солнца в некоторых точках его пути. Подобные «окна» можно встретить и в ранних православных храмах (интереснейшие легенды на данную тему сохранились относительно киевской Софии); возможно, их наличие указывает на некие древние практики, связанные с локализацией богов на конкретных участках неба.

Аналогичным образом, как уже говорилось выше, при гадании по печени жертвенных животных на ней выделялись участки, соответствующие частям небесной сферы, и по состоянию этих участков определяли отношение божеств к задуманному мероприятию или событию. Из характеристик этих отношений определяли благоприятные условия и преграды для того или иного дела, а учитывая большое количество богов в пантеоне, всегда можно было найти различный компромисс между ними и способ реализации задуманного действия.

В римских источниках часто путают коллегию гаруспиков с другими жреческими коллегиями этрусков. Для многих римских авторов слово «гаруспик» стало синонимом слова «жрец», поэтому когда мы приводим вы-

Бронзовая статуэтка гаруспика (III в. до н.э.).

Рим. Музей Вилла Джулия. Высота 34 см

держки из римских источников, где говорится о гаруспиках, то должны понимать, что часто идет речь об этрусских жрецах. Вообще, после падения Этрурии, видимо, происходило слияние многих этрусских жреческих коллегий, из-за чего они стали терять присущую им специализацию. Наше мнение подтверждают авторитетные римские авторы Цицерон и Плиний Старший, которые различали этрусских жрецов из различных коллегий. Согласно их сочинениям, фульгураторы (авгурь) — гадатели по грому и молнии — могли вызывать грозу.

Для того чтобы не создавать путаницы в терминологии, сведения о гадательной практике этрусов по молниям и грому, которые относятся в первую очередь к специализации авгуров, приводятся в соответствии с римским обозначением любых этрусских жрецов-гадателей — «гаруспики».

По римским источникам, авгур мог интерпретировать падение молний, землетрясения, падающие звезды, кометы. Предсказания гаруспика считались настолько важными, что когда один из них по полету кометы предсказал конец этрусской цивилизации, его предсказание было воспринято как непреложная истина. В связи с этим прорицанием уточним, что столь существенные пророчества рассматривались всей коллегией жрецов. Трактовка полета кометы — это не мнение одного человека, пусть очень уважаемого, а коллективное решение целой коллегии.

Остановимся на «теории молний», которую подарила этрускам Вегойя, тем более что это поможет понять сам склад мышления и организацию духовной жизни этрусского народа. По преданию, непосредственно от нимфы Вегойи «Законы правосудия, завещанные Юпитером/Тином» получил Лукумон города Клузия. С тех пор законы, переданные Вегойей, стали непреложными для этрусов.

Существует три наиболее древних источника по фульгурации: Sen. Quaest. Nat., II, 39—51; Plin. Hist. Nat., II, 138—144; Lyd. Ost., 43—52*.

Сенека, например, указывает, что гаруспики (авгурь) исследовали каждый случай падения молнии следующим образом: место, время, направление, природа и сила молний. Молнии могли иметь неровную траекторию и различаться по форме, цвету и цели попадания (Sen. Quaest. Nat., II, 48, 2; II, 50, 1).

Жрецы наблюдали за молниями стоя лицом на юг, они должны были точно определить откуда вышла молния и куда была нацелена. По этим данным определялось какой бог послал молнию и зачем он

* *Weinstock S. Libri Fulgurales.*, PBSR, 1951, № 19. P. 122—153.

это сделал, как надо выполнить его волю и как толковать предзнаменование.

Самые грозные молнии выходили из северо-западного сектора Неба, самые благоприятные — из северо-восточного.

Учение включало обязательное, для пораженного молнией существа, места или вещи, очищения и стремление умилоустивить посылающее молнию божество, имя которого устанавливается благодаря делению неба на 16 регионов. Очищение почвы, пораженной молнией, состояло в том, что бы заставить исчезнуть, закопав в землю, объект, пораженный молнией (*fulmen condere*), и принести в жертву двухгодовалую овцу. Пострадавший участок огораживался оградой и посвящался божеству пославшему молнию. В место «похорон» молнии часто клали кусок кремния как символа молнии. На «месте погребения молнии» делали соответствующую надпись. Очистительными жертвоприношениями в Риме занимались этрусские гаруспики по поручению сената. В некоторых случаях ритуальные действия поручались сенатом римским жрецам, которые проводили обряд несколько отличный от этрусского. Место это римляне рассматривали как священное (*religiosus*) и неприкосновенное, оно называлось *puteal* — «колодец молний» или *bidental* (*Fest. Scribonianum; Fulguritum*).

Обряды римских жрецов латинского происхождения над местом попадания молний отличались от этрусских. Так именно жрецы Юпитера в место попадания молнии зарывали кусок кремния. Этим они как бы отвращали гнев богов, совершая магическое действие, сопровождаемое жертвоприношением овцы. Кремний зарывали по следующей причине — этот минерал издревле служил источником получения огня, кремниевые кресала известны во всем мире. Таким образом, зарывая источник искры — кремний, римские жрецы как бы «зарывали» оружие Юпитера, чем избавляли народ от последствий его гнева.

По молниям судили стоит или не стоит приниматься за дело в успехе которого не было уверенности, о правильности или неправильности различных деяний, о необходимости совершить определенное дело и т.д..

В том случае, если молния попадала в здание или общественную территорию, полагали, что поселению грозили внутренний раздоры или государственный переворот. При попадании молнии в городскую стену, ждали врага с той стороны, куда ударила молния. Если молния попадала в святилище, то ее толковали в зависимости от того, какому богу святилище было посвящено.

Сохранилось описание Титом Ливием римско-этрусского обряда, проводимого при попадании молнии в храм.

«Молния ударила в храм царицы Юноны на Авентине (одном из семи холмов, на которых был построен Рим) Так как предсказатели объяснили, что это знамение имеет отношение к матронам и что богиню следует умилоствовать дарами, то, согласно эдикту курульных эдилов (жрецов), были созваны на Капитолий женщины, живущие в самом городе и не далее (расстояния) 40 стадий от города; здесь они сами из своей среды выбрали 25, к которым остальные должны были доставлять пожертвования из своего приданого. На эти деньги был сделан дар — золотая чаша и отнесена на Авентин; матроны чисто и непорочно принесли жертву. Тотчас был назначен децемвирами день для другого жертвоприношения той же богине; порядок его был таков: от храма Аполлона повели через Карментальские ворота двух белых коров; за ними несли две кипарисовые статуи богини Юноны; затем шли 27 девиц в длинной одежде и пели в честь царицы Юноны гимн, который в то время, для людей, стоявших на довольно низкой ступени развития, казался, может быть, достойным похвалы, а теперь, если передать его, негармоничный и нескладный; за рядом девиц шли децемвиры, увенчанные лавровыми венками и в обшитых пурпуром тогах; от ворот они пришли по Югарской улице на форум; здесь процессия остановилась, и, взявшись руками за веревку, девицы шли мерным шагом в такт гимна. Затем они двинулись далее по Этрусской и Велабрской улицам через Бычью площадь на Публициев холм и к храму царицы Юноны. Здесь децемвиры заклали двух жертвенных животных, а кипарисовые изображения были внесены в храм».

*Бронзовая скульптура
авгура, конец VI в.
до н.э.*

Специальные предписания предусматривали различные трактовки при поражении молнией разных пород деревьев, как посвященных

различным богам (Plin. Hist. Nat., XV, 57, XVII, 124.; Varr. De re rust., I, 40, 5).

Учение о молниях содержало сведения о способах воздействия на них. Так, Плиний сообщает, что некоторые жертвы могли сдерживать или вызывать молнии, и приводит предание: царь этрусской династии Порсена путем специальной науки добился поражения молнией чудовища, которое опустошало территорию Вольсиний (Plin. Hist. Nat., II, 64). Такое умение воздействовать на молнии подтверждается историческим фактом: в 409 г. н.э., когда орды вестготов под предводительством Алариха ринулись в Рим, к римскому папе Иннокентию I обратились гаруспики (авгуры) горда Нарния с предложением направить на неприятеля молнии. Единственным их условием было то, чтобы папа благословил их на публичную церемонию и торжественные заклинания, но Папа отказался. (Интересно отметить, что гадания по молниям свойственны многим индоевропейским народам. В частности, такая практика существовала на Руси — имели хождение даже «отреченные» тексты, обучающие подобным гаданиям.)

Авгуры носили высокую коническую шапку — пилеум, выкроенную из шкур закланных животных, крепящуюся под подбородком кожаной лентой. Если бы шапка сползла, это могло быть расценено как плохое предзнаменование. Жрец носил тунику и поверх нее накидку с бахромой, скрепленную широкой пряжкой. Покрой одежды авгуров напоминал одежду жрецов Ассирии и Вавилона, — это тем более важно, что многие элементы жреческой практики авгуров сродни ассирийским и вавилонским жреческим практикам.

Одежда авгуров отличалась от одежды гаруспиков, но во времена поздней Этрурии и в Римской Империи одежда гаруспиков потеряла свой архаический вид и стала мало отличима от одежды других жреческих коллегий.

При всей кажущейся схожести между авгурами и гаруспиками, эти две жреческие коллегии принципиально отличаются друг от друга. Если гаруспики при предсказаниях и гадании оперируют в основном сводом примет, правил и соответствий, то авгуры широко используют космогонические и геометрические построения. Вполне очевидно, что авгуры — коллегия жрецов, пришедшая в Этрурию вместе с народом, имевшим развитые космогонические и эсхатологические построения, а гаруспики — жрецы народа более архаического, стоящего на более низкой стадии развития космогонии и мифологии, сохранявшие древнейшие черты европейского шаманизма. В течение веков религиозные и ритуальные представле-

ния народов, составивших этрусскую нацию, образовали интереснейший сплав верований, который мы и называем этрусской мифологией и космогонией.

ВЛАДЫКА НАД ЖИВЫМИ И МЕРТВЫМИ — ЛУКУМОН

Мы ранее уже говорили, что в центре этрусского города жил верховный правитель — Лукумон. Он жил рядом с таинственной ямой-

пещерой, закрытой камнем, которая была входом в иные миры. Камень и яма назывались Мундусом.

На записях, сделанных на пеленах для бинтования Загребской мумии, записан этрусский текст, который по содержанию являлся чем-то вроде календаря с указанием необходимых ритуалов в честь того или иного божества. Среди терминов встречается этрусская форма «Lauchimnti» — указание, судя по грамматической форме, на некое место, к которому по каким-то причинам имел отношение Лукумон. Возможно, что под этим словом и местом понимался тот же Мундус. Видимо, это так, потому что слово «Мундус» нам известно от римлян, а этрусское название Мундуса могло быть совсем иным.

Ларис Пулена. Каменный саркофаг. Город Тарквинии. Археологический музей

Этрусский царь-Лукумон был пожизненным, но не наследственным правителем. Такое не наследственное царствование сохранялось даже во времена Древнего Рима при царях этрусской династии. Критерием выбора нового царя служила его «богоизбранность», некий божественный признак данный свыше.

В подтверждения этого положения приведем две версии римско-этрусской легенды о царе Тарквинии Гордом.

Так, рабыня римского царя Тарквиния Приска, совершая жертвоприношение у домашнего очага царя, увидела как на нем появился фаллос. Она и все окружающие поняли, что это Гений семьи предсказывает рождение божественного ребенка в доме царя.

Царь приказал Окризии одеть платье невесты и расположиться около очага. В результате Окризия забеременела и ее сын Мастарна, стал крупным этрусским военным начальником, а позднее — царем под именем Сервия Туллия.

Плутарх рассказывает эту легенду несколько иначе. Царь альбанов Тархетий увидев чудо, приказал своей дочери соединиться с Гением династии, но она испугалась и послала вместо себя свою рабыню Окризию.

Интересно, что подобный сюжет встречается и на одном из этрусских зеркал, найденном в Тоскане. На нем изображен гадатель по печени в окружении нескольких людей. Из надписей на зеркале видно, что в сцене присутствует Тархетий и Окризия, присутствующие обращаются к богу Вольтумне. Отличие в сюжете легенды заключается только в том, что царь Тархетий изображен в процессе гадания по печени о чудесном явлении.

Царь в Этрурии правил вместе с советом старейшин, существовал институт народного собрания. Лукумоны в обыденной жизни мало чем отличались от своих сограждан. Известны изображения Лукумонов в простой одежде.

У этрусков институт Лукумона отражал «социальное устройство» Небесного царства, где верховный бог — громовержец Тин имел даже два Совета для принятия ответственных решений. Древнейшие этрусские цари, известные по легендарной традиции, будучи земным воплощением верховного божества, даже внешне уподоблялись Юпитеру/Тину, что хорошо прослеживается в обрядах выхода Лукумона к народу и в ритуале триумфа. Уподобление Лукумонов богу накладывало на них много обязательств — они в повседневной жизни имели много табу и запретов.

В Риме долгое время сохранялся этрусский обычай, привнесенный царями этрусской династии. Он совершался в праздник регифурий

(«бег царя»), который отмечался 24 февраля и посвящался богам Подземного мира — Манам. Принеся Манам соответствующие жертвы, царь убегал с форума. Бегство было связано с запретом для царя соприкасаться со всем, что связано со смертью. Запрещено было даже произносить название бобов, которые считались растением, посвященным царству мертвых.

Царская власть в Этрурии, как и во всем Средиземноморском регионе, в глубокой древности носила сакральный, мистический характер.

Античная литература донесла до нас много указаний на особенности поведения этрусских царей. Суеверные греки и римляне их боялись и не понимали. Все же выделяются несколько признаков правления Лукумонов. Это насаждение культа подземных божеств и ритуализация всей жизни страны и народа. Все это проводилось в таких удивительных для других народов масштабах, что царь воспринимался в античной традиции как средоточие связи с Потусторонним миром, а его дворец, его город — как сакральный инструмент, управляющий этим миром. Источники сообщают о том, что в царском дворце (в Региуме) постоянно происходили чудеса, о которых шла леденящая душу молва. Мистичность правления Лукумона выражалась даже в том, что общение Лукумона с подданными подчинялось лунному циклу. Неделя у этрусков состояла из 9 дней, а Лукумон выходил к подданным каждый девятый день, т.е. три раза за двадцатисемидневный лунный месяц.

Как известно, во многих древних культурах, в том числе и в славянской, лунный цикл календаря используется в магических ритуалах. Многие из этих ритуалов восходят еще к женской магии времен матриархата. Мистическое понимание роли царя-жреца, видимо, было присуще народам всего Средиземноморья, к которым следует отнести и предков русского народа.

Подобное отношение к царской власти было в Крито-Микенском, Ассирийском, Вавилонском, Хеттском царствах. Явно прослеживаются соответствующие параллели у славян и скифов. Внешними символами царской власти у этрусков были золотая диадема, скипетр, расшитая пальмовыми листьями золотая тога, трон, представлявший из себя кресло из слоновой кости, золотой перстень и фасции со вставленным в них двойным топором (Dion. Hal., III, 61 и сл.; Sil. It., VIII, 484 и сл.; Flor., I, 1).

Фасции — это пучки прутьев с вложенными в них топориками. Рим перенял их у этрусков, что произошло не случайно: Лукумоном был один из первых царей Рима — Тарквиний Древний.

Фасции, как уже говорилось, указывали на власть Лукумона над жизнью и смертью подданных. Прутьями он мог приказать наказать провинившегося, а топориком — казнить. Сам двойной топорик — лабрис олицетворял двуединость мира живых и мертвых и имеет кри-то-микенскую параллель.

Золотая диадема-корона, согласно описанию Тертуллиана, состояла из сочетания золотых листьев и желудей дуба (Tert. Cor., XIII, 1). Отметим, что у этрусков дуб являлся символом высшего небесного бога Тина, олицетворением которого на земле и являлся царь.

Атрибутом царя являлось и переносное куруальное сидение, которое следует отличать от трона.

Сакральный характер трона этрусских царей, подтверждается посвящением царем Аримнестом трона Зевсу Олимпийскому (Paus., V, 12, 5).

Сама сакрализация трона у этрусков уходит своей традицией в Малую Азию, где трон был принадлежностью богини-матери и владычицы зверей. Рассматривая статуэтку из Чатал-Хююка (VII тысячелетие до н.э.), мы видим богиню-мать, восседающую на троне с подлокотниками в виде спин леопардов. Как будет показано ниже, леопарды — древнейший символ, связанный с возрождением природы и души человека. Они являлись в более позднее время атрибутами женоподобного бога Диониса, имевшего малоазийское происхождение. Культ Диониса, во многом заменил собой древнейший культ богини-матери, сохранив при этом многие его атрибуты.

В хатских мифах, дошедших до нас в хеттском переложении, сам трон обожествляется и представляется как богиня*. Само слово «трон» имеет хетто-хатское происхождение и означает «богиня-трон».

В этом случае сидение на троне — своеобразное нахождение в лоне богини-матери. Зная о многочисленных соответствиях между этрусскими и хетто-хатскими представлениями, можем с большой долей вероятности предположить, что установка тронов в этрусских гробницах имела несколько подтекстов. Первым из них являлся трон, как символ воцарения души в Загробном мире. Вторым, более древним, сакральным значением трона и сидения на нем, было пребывание в лоне богини-матери. Для души умершего такое пребывание олицетворяло последующее возрождение.

Другим признаком царской власти служил скипетр, который являлся аналогичным атрибутом царя и в Древней Анатолии. На вершине скипетра изображался орел, который как и дуб соотносился с

* Гютербок Г.Г. Хеттская мифология // Мифология древнего мира. М., 1977.

верховным богом. Например, греческий Зевс сам мог превратиться в орла.

На связь орла с царской властью у этрусков указывает этрусско-римская легенда, в которой говорится, что воцарение в Риме Тарквиния Древнего, было ему предсказано орлом, упавшим с неба на его голову.

За этрусками эти символы царской власти перенял Рим, затем Византия, а ныне мы знаем некоторые из их как царские регалии в России.

Вся власть в городе-государстве принадлежала правителю — Лукумону. Он был верховным судьей, военным предводителем и главным жрецом государства (Macr. Sat., I, 15,13).

При торжественном выходе царя впереди шли ликторы с фасциями. Лукумон выезжал к народу на колеснице, запряженной белыми лошадьми, его лицо было раскрашено алой краской, он был облачен в плащ, расшитый звездами, в руке держал скипетр с головой орла. Торжественные выезды Лукумона к народу, по сообщению Макробия, происходили четыре раза в год, каждый раз в новую лунную фазу. В ходе торжественной церемонии Лукумон совершал жертвоприношения на благо своего народа. Присущая ему святость гарантировала его подданным спокойное и счастливое будущее.

Лукумон выполнял священную обязанность — он заботился о священном огне города, открытом для всех граждан города, но недоступном для чужаков. Священный огонь олицетворял дух города-государства, а Лукумон был его хранителем.

Городской рынок у этрусков считался священным местом. На рынке осуществлялись административные дела и совершались торговые сделки. Продажа крестьянами продуктов своего труда была строго регламентирована, она происходила каждый девятый день. Именно на рынке этрусский царь — Лукумон принимал жалобщиков и творил суд и расправу.

Каждый Лукумон в случае опасности поднимал ополчение: он призывал на войну патрициев, а те собирали своих слуг и рабов и следовали за Лукумоном на битву. Такая практика сбора ополчения часто приводила этрусков к военным неудачам. Только в конце своего существования Этрурия создала подобие национальной армии, но экспансию Рима она уже остановить не смогла.

Лукумоны сражались верхом или на колесницах, с которыми этруски познакомили жителей Италии. Вооружение Лукумона и его армии поначалу было доэллинистическим: обоюдоострые топоры и ко-

роткие, кривые мечи с трехгранными клинками. Впоследствии, возможно, из за связей с греками, характер этрусского вооружения изменился, хотя доспехи так и остались бронзовыми.

Ливий рассказывает, что Толумний, Лукумон города Вейи, скакал верхом перед своими воинами, «сияя на поле битвы в несравненном великолепии своих царственных одежд».

Из предыдущего материала, основанного на римских источниках, видно, что Лукумон в начале римской эпохи предстает прототипом римских императоров, со всей их торжественностью и пышностью. Остановимся на том, чем был Лукумон для самих этрусков и как его образ изменялся от эпохи к эпохе.

Власть Лукумонов исторически проходила через несколько фаз развития.

1. В начале истории Этрурии можно выделить период безраздельной власти и почти сказочного могущества Лукумонов. Видимо, это связано с представлениями о патриархальном управлении мира и социального устройства.

2. В VIII—VII вв. до н.э. Лукумонская сила концентрируется в персоне супруги правителя, женщине, «амазонке», богине. Проявляются явные черты матриархата, выражающегося в немыслимой для других государств личной свободе женщин.

3. С VI—V вв. до н.э. идет фаза, когда в роли Лукумонов выступают или жрецы, или аристократия. Начинается упадок древних традиций, которые народом соблюдаются по инерции. Третий этап связан с началом римской экспансии на Этрурию и с тем, что на периферии, в колониях Этрурии, утрачивается связь с центральным государством, что приводит к потере сакрального смысла обрядов и ритуалов.

Для того, что бы представить себе, кто такой Лукумон, рассмотрим особенности развития института Лукумонства, связанные с этими тремя этапами. При этом надо четко сознавать, что особенности, проявленные в первом и втором периоде этого развития, полностью не исчезали в третьем, а только «затушевывались» новыми представлениями.

ПЕРВЫЙ ЭТАП

Древность института Лукумонства подтверждается наличием в нем ряда шаманских черт. Определение Лукумона у Феста это подтверждает. В словаре Феста, Лукумоны — «...некие люди, называвшиеся так

за их безумие, потому что места, к которым они подходили становились опасны». Приведенные данные указывают на использование Лукумонами состояний экстаза, а в обычной жизни они вполне нормальны. Лукумон обладал особенной (магической) силой, «которая распространялась на окружающее пространство и была смертельна для обыкновенных людей». Фест указывает на их «...неприкасаемость для людей и насыщенность особой энергией от земли». Поэтому Лукумоны, перебивавшиеся далеко от мест истечения энергии, утрачивали свои способности, что, правда, происходило далеко не всегда. Существует ряд легенд о Лукумонах, ставших царями в далекой от Этрурии римской земле. Царей и их силу поддерживали таинственные женщины, — в одном случае жена Лукумона, в другом случае жрица, но эти легенды относятся к этрусским представлениям второго этапа развития института Лукумонства.

Указание на экстаз Лукумонов приводит к необходимости рассмотреть возможные шаманские стороны в их практике. Для этой цели перечислим основные черты и моменты в развитии шаманизма, выделенные В. Мустером:

1. Мифологическая составляющая: представление о трехчленном строении мира и его космической оси, связывающей три зоны Вселенной между собой, что часто связывается с понятием мирового дерева. Подобное представление присутствует во многих шаманских традициях. Такой идее соответствует архитектура этрусских купольных гробниц с центральным столбом, который не имеет функции поддержки свода. Столб, как ось мира, помогал душе усопшего перемещаться в другие миры. Кроме этого, три мира у этрусков связывались незримой осью, проходящей через сакральное место — камень Мундус. Обожествление камня также является чертой шаманизма.

Ранее писалось, что у этрусков существовали бинарные оппозиции типа правое — левое, верх — низ, добро — зло и т.п. Их древность засвидетельствована в процессе изучения мифологии архаических народов. Они являются признаками евразийского шаманизма и связаны с «мировым деревом»*. В этой традиции Луне соответствует характеристика неблагоприятная, а Солнцу — благоприятная, которые прослеживаются в гадательной и религиозной практике. Это хорошо видно при рассмотрении модели печени из Пьяченцы, где проведено деление на солнечную и лунную стороны.

* *Огибенин Б.Л.* Структура мифологических текстов Ригведы. Ведийская космогония. М., 1968.

В древней Месопотамии при гадании по печени использовался тот же принцип, в деталях совпадающий с изображениями на сибирских шаманских бубнах, также используемых при гадании*.

Ранее нами указывалось на сходство представлений этрусков о трех душах человека с шаманскими представлениями Сибири.

2. Медиумная составляющая: наличие лица, регулирующего связь между мирами; у этрусков это Лукумоны и жрецы. По свидетельству Феста, Лукумонам свойственно частое проявление экстаза, развитые представления о всевозможных духах, перемена пола, путешествия в Загробный мир. У этрусков наблюдается реализация идей о преобразении материального тела после смерти, одной из фаз которого становится инкарнация мужчины в богиню, то есть прямая перемена пола.

3. Ритуальная составляющая: средства реализации этой связи — камлание. Вся этрусская магия и ритуал состоят из подобных средств, на что указывают изображение воздействия на духов с помощью колокольчиков в гробнице Порсены, многочисленные упоминания о воздействии Лукумонов и жрецов на судьбу людей и страны и даже возможность отсрочки кары богов на 10 лет для человека и на 30 лет для города.

Само слово «Лукумон» близко латинскому слову «lucus», что переводится как «священная роща» или «роща, посвященная боже-ству». Следовательно, Лукумоны изначально были хранителями священных рощ, что также сближает институт Лукумонства с традициями шаманизма.

Отношение Лукумонства к шаманизму также подтверждает тот факт, что оно имеет большое сходство с шаманством Индокитая. В обоих случаях происходит использование магической силы для получения политического господства, имеется связь между главой поселения и действующими здесь подземными силами. Отсутствие этой силы для населения подобно общей смерти.

В древнейшей Этрурии Лукумон, как посредник между земным и Подземным миром, обладал поистине божественными способностями. Считалось, что он мог воздействовать на стихии, был связан с землей, водой, флорой, фауной. Он воплощает вертикальные токи Вселенной, он как бы своеобразный сообщающийся сосуд между мирами. Считалось, что сила, позволяющая Лукумону управлять миром людей, зависит физически от непосредственного соприкосновения с

* *Иванов В.В., Топоров В.Н.* К описанию некоторых кетских символических систем // УЗТГУ. Семиотика. Тарту, 1965.

землей. Данная посылка раскрывается не только в ритуалах, но и в преданиях о происхождении верховной власти, например легенда об учении Тага, выпавшего из земли (см. раздел «Таг»).

Выяснив связь Лукумонов и древнейшего европейского шаманизма, попробуем определить его истоки в этрусской традиции. Лукумоны, по сведениям из римских источников, одно время, приравнивались к покойникам, — они осуществляли связь с предками и данной землей.

В самой Этрурии и в колонизованных этрусками землях, таких, как Древний Рим периода этрусских царей, жизнедеятельность людей в космогоническом плане поддерживалась Лукумонами через контакт с Подземным миром. Подобный контакт осуществлялся с помощью неких наиболее могущественных предков, захоронения которых составляли смысловой центр зоны расселения этрусков. Этрусски считали, что некоторые предки могут после смерти переродиться в низших богов — демонов, которые и почитались как переродившиеся души особо знаменитых покойников — царей и героев. Они, по представлениям этрусков, обладали большой властью в Загробном мире. Известна надпись «Лаз-Эней», который рассматривался как мифический предок римлян и этрусков.

Приравнивание Лукумонов к покойникам — это приравнивание к божествам, что является показателем прижизненного обожествления Лукумонов, подобно обожествлению фараонов Древнего Египта.

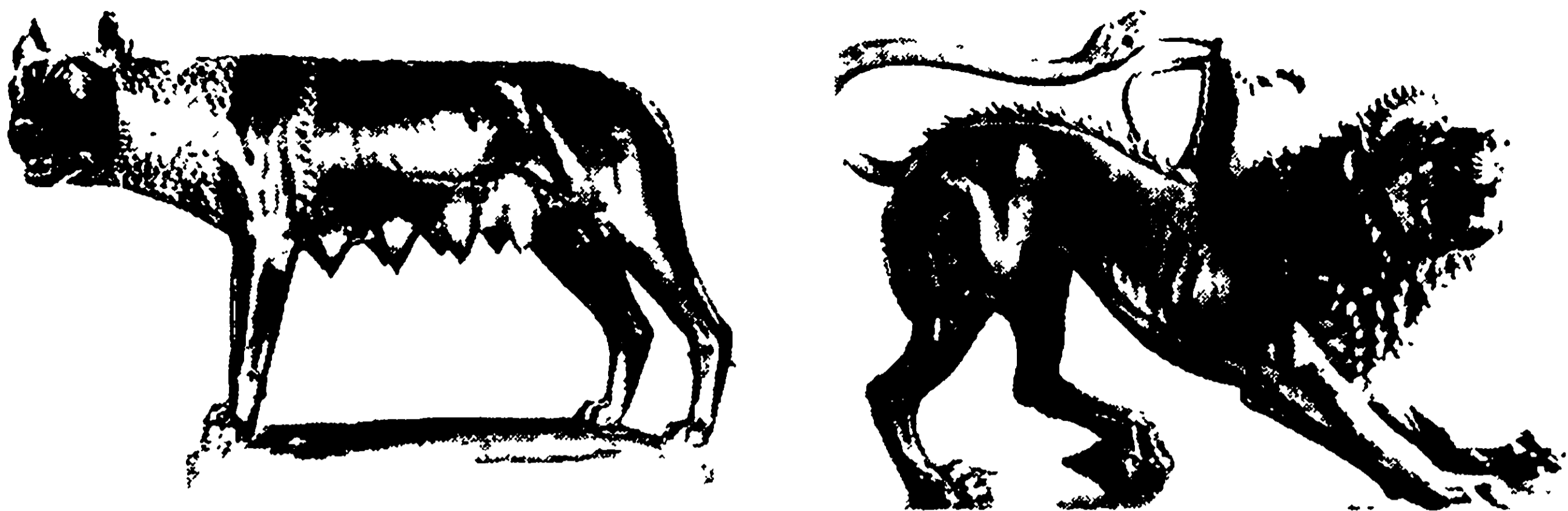
Этрусски были убеждены, что от предков шла сила и защита всему народу. Лукумон осуществлял связь с предками и силами земли, поэтому, в некотором смысле, приравнивался к предкам — «покойникам». Сама земля считалась общинной собственностью, так как считалась священной из-за захороненных в ней предков этрусков.

Отметим следующий существенный факт: Проперций в «Элегиях» указывает, что у Лукумона была волчья шапка, что сближает его с Аитой — царем Подземного мира, носившим на голове скальп волка (Propert., IV, I, 29) (см. раздел «Аита»). На роль волка у этрусков указал В.В. Иванов*.

Остановимся на этом, казалось бы незначительном обстоятельстве.

Ранее упоминалось, что Лукумонов приравнивали к мертвецам. Это еще больше сближает Лукумонов с царем Загробного мира Аитой.

* *Иванов В.В.* Заметки о типологическом и сравнительно-историческом исследовании римской и индоевропейской мифологии // Ученые заметки Тартусского университета. Труды по знаковым системам. Тарту, 1969. Вып.4. С. 44—75.

*Бронзовые статуи: Капитолийской волчицы (начало V в. до н.э.)
и Химеры (конец V в. до н.э.)*

Для нас важно, в каких отношениях могли находиться Аита и Лукумон с точки зрения мистического мышления этрусков.

Хорошо известно, что у многих народов царем Загробного мира считается первый умерший человек на земле. Он же считается прародителем народа. Наиболее известными примерами такого рода являются древнеегипетский Осирис, который почитался древним царем Верхнего Египта. Не менее известен царь Преисподней — бог Яма, который по древнеиндийским представлениям был первым человеком на земле, а после смерти стал царем Загробного мира.

Тот факт, что у этрусского царя Загробного мира Аиты на голове помещается волчий скальп, а Лукумоны носят обязательные волчьи шапки, говорит не только о связи Лукумонов с Аитой, но и о том, что эта связь может происходить от некоего этрусского тотемного первопредка-волка.

Подтверждением наличия в верованиях этрусков мифа о первопредке-волке может служить и этрусская легенда о вскормленных волчицей основателях Рима — Ромуле и Реме. Даже сама эмблема Рима — Капитолийская волчица — этрусское скульптурное изображение, присвоенное римлянами. Божественный отец Ромула и Рема — бог Марс имел одним из посвященных ему животных волка, причем иногда хтонического — трехглавого.

Три тысячи лет назад волк был одним из основных персонажей эгейской и балканской мифологии, элементы которой, возможно, встречались и у этрусков.

Волк — одно из самых почитаемых животных в славянском и индоевропейском мире. Достаточно вспомнить русскую сказку о волшебном Сером волке и Иване-царевиче, или волчицу, по преда-

нию, вскормившую своим молоком основателя Персидской державы царя Кира.

В русском фольклоре (например, в былине о Вольге) указано на оборотничество чародеев в волков. На этот факт имеется косвенное указание даже в «Слове о полку Игореве», при упоминании князя Всеслава. Своим предком считали волка многие славянские и протославянские племена, например ликийцы и лютичи.

Оборотничество в то или иное животное у различных народов обычно связано с почитанием этого животного в древнейшие времена как своего первопредка, как тотема племени. Такие представления сохранились практически у всех племен, находящихся на доклассовом уровне развития, например у американских индейцев, у некоторых северных народов, в Африке и т.д. Можно с большой долей вероятности предположить, что некоторая часть этрусков, в первую очередь Лукумоны, хранители древних традиций, помнили свои родовые тотемы Волков. У ряда славянских племен, видимо, был подобный тотем. Этому существует несколько дополнительных подтверждений.

Лукумоны, по-видимому, изначально были племенными жрецами и колдунами, связанными с предками народа, в первую очередь с первопредком, породившим племя — волком. Через предков они могли черпать магическую силу родной земли, и от них зависело благополучие племени. Связь Лукумонов с первопредком волком, видимо, могла иметь и устрашающие функции. Оборотничество в волка, который может покарать ослушника, считалось довольно серьезной угрозой, такая кара грозила как в этой жизни, так и после смерти.

До наших дней в Африке сохранились тайные мужские общества «людей-ягуаров», «людей-питонов». Материалы о них часто публикуются в отечественной и зарубежной прессе. Члены этих обществ считают себя потомками данных животных и управляют ими неизвестными современной науке способами. Например, ягуар среди бела дня приходит в довольно большой город, находит соответствующую жертву и ее убивает. Наука такое поведение животных объяснить не может. Возможно, этрусские Лукумоны владели аналогичными жреческими практиками, что привело к укреплению их власти в древние времена.

ВТОРОЙ ЭТАП

Самое загадочное в представлениях Лукумонов о мире и законах общества состоит в том, что примерно в VIII—VII вв. до н.э. в Этрурии возникла некая трехчленная система управления, направлен-

ная на сохранение уклада жизни, плодородной и животворящей силы земли. В это время начинает выбираться новый тип правителя, похожего на восточного деспота, типа ассирийского или древнеегипетского, и в тоже время остается правитель старого типа — Лукумон. Между ними возникает фигура женщины — то ли богини, то ли жены, то ли тайной советницы. По всей вероятности, новый правитель-деспот отвечает за политические вопросы государства, то есть он — администратор, а Лукумону остаются религиозные, межродовые и судебные функции. При этом появляется ритуал, цель которого состоит в демонстрации, что тело после смерти претерпевает физические преобразования — превращается в женщину, пока не достигнет требуемого состояния, чтобы продолжить свое посмертное существование. До нас дошла целая группа памятников, показывающих это превращение. Этруски символически указывали на длительное путешествие по волнам Мирового океана, некую Праматерию, в которую надо было попасть усопшему. Основной этап этого превращения хорошо виден в фигуре надгробия бронзового этруска из Эрмитажа. У него тело мужчины, но голова женская. Тело лежит в орнаменте из волн, в руке у фигуры находится чаша с напитком преображения.

Этруская царица является живым носителем идеи «священного брака». Подобная идея сложилась в эгейско-анатолийском регионе и была перенесена предками этрусков в Италию.

Сама женщина становится главной помощницей обретения царской власти. К подобной идее относятся многочисленные фольклорные памятники индоевропейских народов. Так в большинстве русских сказок обретение героем царства, происходит через священный брак с царевной, которая многократно спасает герою жизнь. Тот же сюжет присутствует и в ранее упомянутой нами сказке Ершова «Конек горбунок».

В этрусской традиции эта идея выражена в легенде о вступлении на престол Рима Тарквиния Древнего. В ней говорится, что беглец из Коринфа Демарат нашел пристанище в Этрурии. От брака с этрусской женщиной у него родилось двое сыновей — Лукумон и Арунт. В силу того, что они были только наполовину этрусками, сыновья Демарата имели определенные ограничения для карьеры. Когда один из них — Лукумон женился на знатной этрусской женщине Танаквиль, она уговорила его переселиться в Рим, где у него не могло возникнуть препятствий для карьеры. Распродав имущество они сели в повозку и отправились в Рим. По дороге на голову Лукумона опустился орел, а Танаквиль истолковала это знамение в

том смысле, что ее муж станет в Риме царем. Впоследствии Лукумон или Луций Тарквиний на самом деле становится царем Рима, причем его жена активнейшим образом помогает ему в этом (Liv., IV, 1, 1). Создается впечатление, что если бы даже орел и не спустился на голову Лукумона, такая женщина как Танаквиль все равно сделала бы из своего мужа царя.

У фригийцев существовала подобная легенда о начале династии фригийских царей, где также присутствует орел в качестве указания на последующую царскую власть поселянина Гордия и как толкователь и впоследствии жена Гордия выступает девушка жреческого сословия.

Сам царь-жрец являлся земным воплощением верховного небесного бога, но его жена, согласно магии подобия, олицетворяла богиню-мать и соответствовала небесной царице. Не случайно у этрусков небесная царица Уни почиталась покровительницей царской власти.

В связи с этим становится понятен древний этрусский обычай, что царь-жрец сохранял свою власть до тех пор, пока была жива его супруга. Расторжение священного брака из-за смерти жреца-царя или жрицы-царицы указывало на то, что данный царь или царица лишены покровительства богов и им следует искать замену.

ТРЕТИЙ ЭТАП

Чем больше разрасталась Этрурия за счет колонизованных ею земель, тем более усложнялся принцип кастовой организации общества, потому что выходцев из Этрурии здесь было меньшинство. В этих условиях, чем дальше проникали этруски, тем большее возмущение и сопротивление вызывало их правление из-за непонимания их культуры и традиций менее развитыми в культурном и религиозном плане народами. Это во многом и привело к падению Этрурии и власти Лукумонов. Рассмотрим падение власти Лукумонов на примере Древнего Рима, которым достаточно долго правила этруская династия Лукумонов.

Римляне плохо понимали социальную политику и организацию, насаждаемую в Риме царями-Лукумонами этрусской династии. Они возмущались даже по поводу мероприятий, необходимых для существования города. Создавая подземные дренажи для осушения земли (клоака Максима), этрусские цари мобилизовали все население

без различия сана и возраста, по понятию римлян — «как презренных рабов».

Плиний Старший так описывает строительную деятельность римского царя этрусской династии Тарквиния Древнего*.

«Когда Тарквиний Приск это сооружение (клоаку Максима) создавал руками людей и не было известно, сколь долгим и тяжелым будет этот труд, и когда римляне из-за отвращения к нему подряд кончали жизнь самоубийством, этот царь нашел новое и никогда ни до этого, не после не использовавшееся средство с ним бороться: он заставил тела тех, кто умер таким образом, прибить к кресту на обозрение всем, а также для того, чтобы их разорвали хищные птицы. [Как мы покажем ниже, поедание хищными птицами тел умерших, приравнивалось этрусками к посмертной гибели души.] И поэтому стыд, присущий народу римскому и часто помогавший добиться победы в битвах, почти проигранных, пришел на помощь и в этот раз. Однако в этом случае они стыдились того, чего должны были устыдиться после смерти. Само же сводчатое сооружение, ими построенное, было столь просторно, что по нему могла проехать арба, груженная сеном».

Подобные факты проведения царями этрусской династии общественных работ, с участием всех без исключения граждан города, вызывали у римлян ненависть к этрусским царям, которая привела к изгнанию из Рима этрусской династии. Ненависть к этрусским правителям усугублялась еще и тем, что, создав особые условия существования для себя, превратившись в подобие чародеев, римские цари этрусской династии сумели сохранить свой статус Лукумонов, как, например, Тарквиний Древний. Данный факт подтверждает изображение на этрусском зеркале, где представлен жрец гаруспик во время гадания по печени. Надпись рядом со жрецом указывает, что речь идет о царе Рима Тарквинии (Tarxies).

Этрусские обычаи и порядки в республиканском Риме воспринимались как нечто ужасное. Цари этрусов при жизни строили себе усыпальницы, как и египетские фараоны, учредили «чудовищный праздник», в ходе которого следовало умерщвлять младенца. Видимо, праздник проводился в честь уже упоминавшейся нами богини Мании — матери Манов (см. разделы «Мания» и «Мань»). Характерно, что римляне, хотя и боялись этрусских жрецов и их магии,

* Луций Тарквиний Приск (Древний) — пятый царь Рима, по происхождению этрусок из города Тарквинии. По традиционной римской хронологии, время его правления пришлось на рубеж VII—VI вв. до н.э.

однако праздник в честь богини Мании сохранили, правда, умерщвление мальчика стали инсценировать.

Но не только таинственность и магичность правления этрусских царей в Риме восстановили против них римскую аристократию. Этрусский царь Рима — Сервий (Мастарна) своей первой реформой дал землю народу (плебсу), по понятиям этрусков каждая семья должна была иметь землю и через нее быть связана с богами и душами предков.

«Впервые, все без различия — патриции, клиенты, плебеи — собрались вместе. Царь обошел вокруг этого разнородного собрания, ведя перед собой жертвенных животных и распевая торжественный гимн. Когда церемония была окончена, все стали равноправными гражданами» (Ibid. P. 340).

«Правда, патриции взяли реванш. Сначала они убили Сервия, позднее изгнали Тарквиния. Вместе с царской властью был побежден народ. Патриции лишили его всех завоеваний, полученных при царях» (Ibid. P. 342).

Мероприятия этрусских царей в Риме указывают на древнейшее происхождение их культуры и религии. Разноплеменной сброд и слаборазвитые племена, составлявшие в своем большинстве население раннего Рима, просто не могли понять ни экономических, ни религиозных мероприятий этрусских царей. Им все виделось непонятным или ужасающим. Сам социальный стержень города был основан не на силе родового объединения граждан, а на силе всего населения. Конфликт между родовой аристократией — патрициями и жителями города — плебеями начался с самого основания истории Рима. Закон о свободном приеме в римское гражданство размыл силу родового управления городом и привел к падению правления в Риме этрусских царей-Лукумонов, что послужило началом исчезновения как этрусской цивилизации, так и института Лукумонов.

ЧАСТЬ II

**БОГИ ЭТРУССКОГО
ПАНТЕОНА**

В данном исследовании мы стремимся рассмотреть основные базовые характеристики тех или иных мифологических персонажей и на основе основополагающих космогонических представлений этрусков найти им место в мифологической системе. При этом нам помогает то, что сама мифологическая система этого народа была досконально разработана, если судить по скрупулезности этрусских ритуалов. Поэтому к ней применимы методы формальной логики, сравнительного анализа, а так семантического анализа. В этой части исследования будут подробно рассмотрены все известные персона-

Терракотовый горельеф, украшавший цоколь храма в Пирги. На переднем плане изображен герой греческих мифов Тидей, пожирающий мозг своего врага Меланиппа и этим уничтожающий его тело и душу.

За ними Менрва/Афина (в глубине, слева) и Тин/Зевс (в центре), поднимающий карающую десницу

жи этрусской мифологии и сделана попытка реконструкции пантеона этрусских богов. Некоторые из рассматриваемых богов не имели этрусского происхождения, но были введены этрусками в пантеон и соотнесены с его автохтонными персонажами.

Распределение богов по функциональным признакам носит условный характер, так как многие боги, по представлениям этрусков, выполняли целый ряд функций и с трудом поддаются классификации. Данный раздел носит несколько справочный характер, что необходимо для того, чтобы лучше разобраться в довольно запутанной этрусской мифологической иерархии. В конце книги приведены предположительная схема родственных и функциональных отношений между персонажами этрусского божественного пантеона и календарь праздников, посвященных римско-этрисским богам. Кроме того, будет сделана попытка реконструировать основные мифологические представления этрусской космогонии и мифологии.

БРОНЗОВАЯ МОДЕЛЬ ПЕЧЕНИ ИЗ ПЬЯЧЕНЦЫ

Вторая часть нашего исследования начинается с рассмотрения одного из самых значительных памятников, отражающих этрусские космогонические представления, — бронзовой модели овечьей печени из Пьяченцы.

История ее находки такова. В 1877 году около северного итальянского города Пьяченца, расположенного к югу от Милана, один фермер выкопал у себя на поле непонятный бронзовый предмет. Он вначале бросил его под дерево, а затем продал за гроши приходскому священнику. Священник с выгодой для себя перепродал предмет местному землевладельцу, интересующемуся античностью. Долгое время ни сам новый владелец, ни антиквары не узнавали в предмете модели печени. В 1894 году экспонат попал в местный музей и в 1905 году был определен как модель печени овцы.

Модель служила пособием для обучающихся гадательной практике жрецов. На основании сделанных на ней надписей можно частично восстановить этрусский пантеон богов. Выпуклая сторона печени разделена чертою на две доли, одна из которых имеет солнечное название — *usils*, а другая лунное — *tivr*. Исходя из бинарных оппозиций, господствующих у этрусков, одна сторона — считалась благоприятной — солнечная сторона (*familiaris*), а другая неблагоприятной — лунная сторона (*hostilis*). Выпуклая сторона печени разделена

линиями на 40 участков: 16 по кайме печени и 24 в ее центральной части. На каждом участке имеется имя бога или нескольких богов, которым он принадлежит. По ободу в 16 участках расположены боги неба, что подтверждается Марцианом Капеллой, который в своем сочинении тоже указывает на деление неба на 16 частей. Основываясь на таком соответствии, известный шведский этрусколог К. Тулин в своем исследовании доказал соответствие 16 частей неба Марциана Капеллы 16 частям обода модели печени. Он же определил, что линией, определяющей направление север-юг, осуществляется сечение печени в продольном направлении. В этом случае участки с именем верховного бога Тина, становятся начальной точкой ориентации, поскольку они находятся на северном краю продольного сечения, а север, по другим источникам, и есть место обитания бога Тина. Участок обитания подземного бога Ветисла, в таком случае находится строго на юге*.

В центральной части модели находятся, как небесные, так и другие боги этрусского пантеона. Принадлежность некоторых из них до сих пор не выяснена или спорна.

По мнению Н.К. Трифоновой, на модели печени Загробный мир представлен фигурой, напоминающей розетку — маленький круг в середине, вокруг которого расположены сектора большого круга.

А.И. Немировский полагает, что в первых четырех секторах расположены главнейшие боги этрусов, а в остальных двенадцати — боги, соответствующие знакам Зодиака.

1. ИМЕНА БОГОВ НА МОДЕЛИ ПЕЧЕНИ ИЗ ПЬЯЧЕНЦЫ

Всегда находящиеся в благоприятных домах

I tinia (1, 2, 20, 22)

II fuf (2, 20), fuflfas (21), f (28), tuf (25).

III ani (3).

III Afne(a) (3).

IV uni (4).

V mae (4).

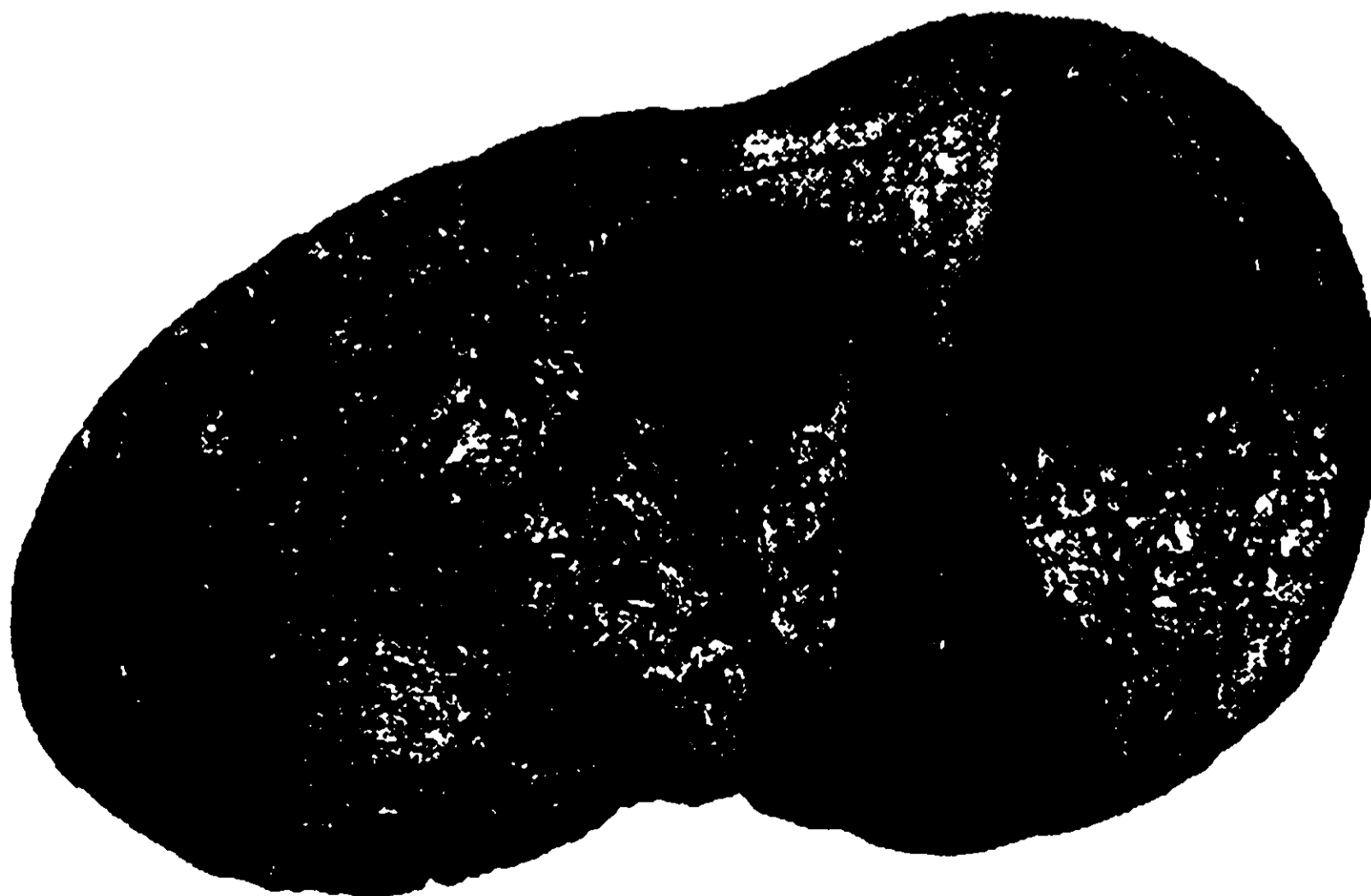
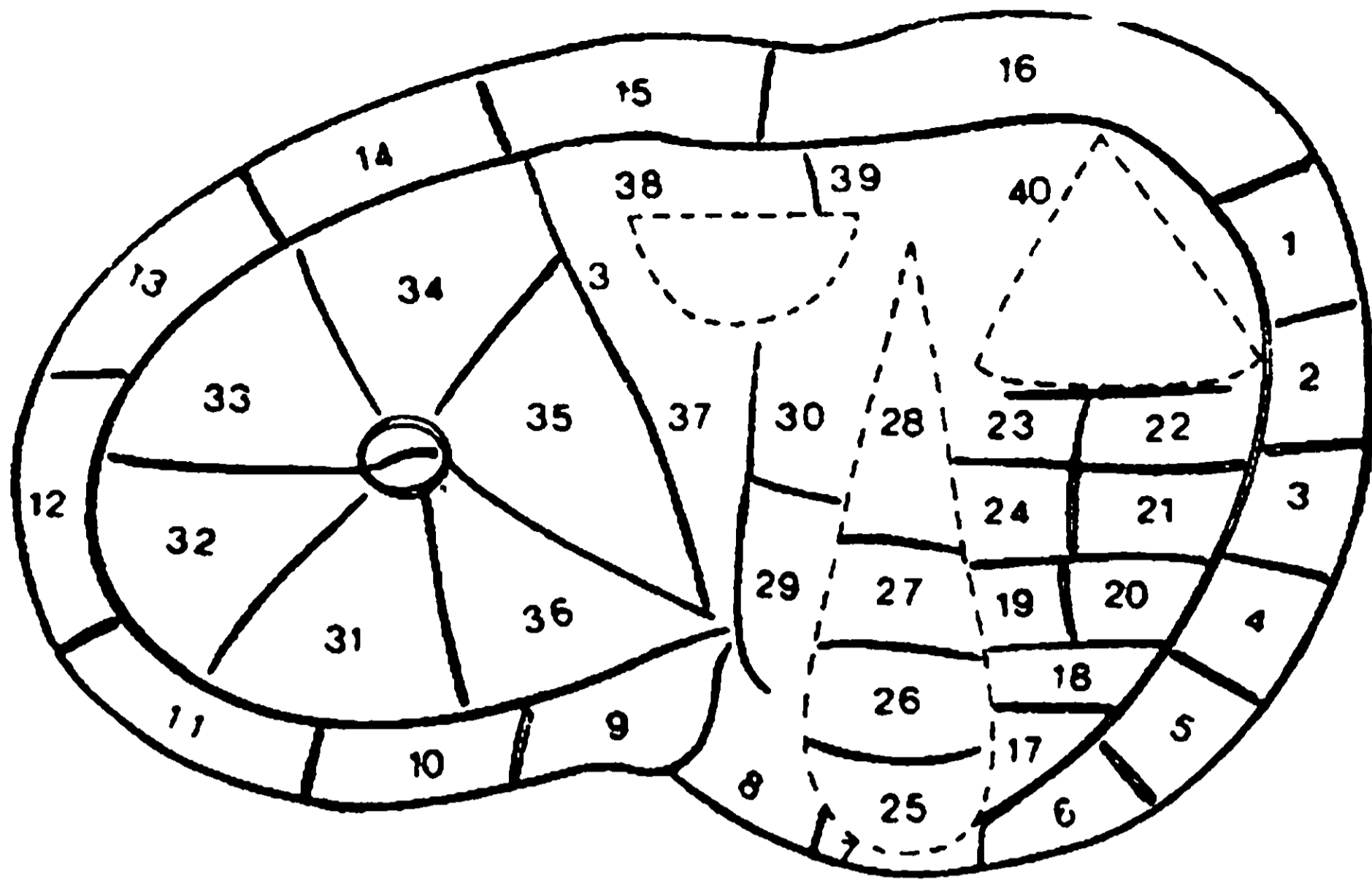
VI tecum (5).

VII ef (7), — efausva или nev

VIII nef (22), nefuns (27).

IX lasl (19).

* *Thulin C.O. Die Gotter... S.7 ff.*

Модель бронзовой овечьей печени из Пьяченцы

X maris (40, 26, 30).

XI herc(le) (29).

* В 17 ячейке предположительно находится божество puI.

Всегда находящиеся в неблагоприятных домах

XII selva (10, 31) — selva(ns).

XIII cels (13).

XIV cvlalp (14).

XV vetisl (15) — (vedius, vejovis)

XVI metlumf (38).

XVII lvsl (34). — lavis ?

XVIII vel (34) — vel(xans).

XIX satres (35).

Иногда находятся в благоприятных, иногда в неблагоприятных домах

XX cilen благоприятные — (1), неблагоприятные — (16, 36).

XXI lefn бл. (6, 18), lefa (27). небл. lefam (11, 25, 37), leffms (32).

XXII cafa бл. (23), небл. (8).

XXIII fufluns бл. (24), небл. (9).

XXIV tlusc бл. (24), небл. (12, 33, 39).

Рассмотрим расположение имен этрусских богов в секторах модели печени.

Тин занимает на модели печени из Пьяченцы целых четыре участка. Под именем tin — 2 раза, 1 раз — tinsin, 1 раз — tins. В ряде надписей назван — tinia. В надписях на погребальных пеленах Загребской мумии он — tinsi, tinsin.

На модели печени из Пьяченцы у tinia — ячейки 1, 2, 20, 22. Во второй — tin — cilen, в третьей tin — fvf, в семнадцатой — tins nef, в девятнадцатой — tins — fvf.

Вероятно, что коллегия богов (совет Тина) обозначена словом «fvflfas» — ячейка 21. В соединении с Тином это имя сокращено: fvf ячейки 2 и 20. Это слово переводится как censes — согласные, что подтверждает мнение о том, что это именно совет Тина.

Интересно, что словом fu этрусски обозначали числительное «один». Вполне возможно, что связь, которая заметна между этими двумя словами: fuflfas (fvf) и fu — «один», основывается на представлении о первом месте в пантеоне, которое занимала эта коллегия богов.

Относительно сочетания tin — cilen во второй ячейке на модели печени есть предположение, что это аналогичное совмещение не

менее могущественной коллегии богов — *dii superiōres* или *involuti*, как их именовали римляне. По данной теории, эта группа богов могла быть персонификацией судьбы у этрусков. Данное предположение объясняет помещение слова *silensl* на левой — неблагоприятной стороне, в то время как *tinia* находится только на правой.

Автор не разделяет вышеприведенную гипотезу, потому что существует множество данных о том, что бог Килен связан с богами входов и выходов, а его имя может являться одним из имен Януса (см. раздел «Янус»).

В ячейке 3 на кайме имеется два имени: *ani* и *fn(e)a*. Слово «*ani*» — это итальянская форма имени этрусского бога *culsans*, впоследствии идентифицированного с Янусом римлян.

Есть основания полагать, что четыре лица этого бога представляли собой четыре небесных региона или четыре стороны света. Причины объединения *fn(e)a* с *ani* неясны. *fn(e)* — видимо, Афина (*Menrva*), так как в период самостоятельности этрусских государств Менрва отождествлялась с Афиной, однако существуют и другие точки зрения. Так, Маджани читает это имя как Тин, а Пфиффиг как Тезан — Аврора.

Объединение в четвертой ячейке имен *uni* и *tae* связано с латинским *maius*, который был согласно Макробию, Юпитером этрусков*. Штольберг полагает, что имя «*tae*» обозначает бога Майуса. *Uni* — имя этрусской богини Уни.

В ячейке номер пять расположено божество *tesum*. Есть мнение, что оно связано с Менрвой (*Demens.*, IV, 2).

В шестой ячейке находится имя «*lefam*» — бога войны. Имя Лефам присутствует также в ячейках 12, 18, 27, 25, 32, 37.

В седьмой ячейке, по версии А.И. Немировского, находится имя бога Нев — *nef*. В другом прочтении, там написано сокращенное имя *ef*, которое производят от *efausva* — имени женского божества, которое на зеркале из Принесте присутствует при сцене рождения Менрвы и, следовательно, является божеством ее окружения. Мы присоединяемся к мнению А.И. Немировского, так как маловероятно отведение участка неба второстепенному божеству. Другое дело, если бы под именем Етуства понималась сама богиня Менрва.

В восьмой ячейке находится имя бога Солнца *caf(a)*, (*caufa*), оно же присутствует в 23 ячейке. Его могущество подтверждается тем обстоятельством, что его имя присутствует как на благоприятной — правой стороне, так и на неблагоприятной — левой. Богу

* *Dumezil G. La religion... P. 614.*

Safa, в труде Марциана Капеллы, соответствует имя «*celeritas solis filia*» (быстрота дочь солнца)*.

В девятой ячейке находится имя бога — *fufluns*. В книге А.И. Немировского и А.И. Харсекина «Этруски» на стр. 119 приводится надпись: *fufluns raxies velclfi* (TLE 336). При этом слово «*raxies*» — означает прилагательное «вакхический».

В десятой ячейке расположено имя бога «*selva*», который, судя по расположению на печени, связан с богом Фуфлунсом, имя которого расположено в девятой ячейке. А.И. Немировский связывает бога Селванса с римским Сильваном.

В одиннадцатой ячейке модели печени, как и в шестой находится имя бога Лефам (см. раздел «Ларан»). Он же носит имена *lalan* или *lapan*, а у Марциана Капеллы назван *lar militaris* (Лар войны) — это и есть божество Лефам на ободке модели печени. Его имя расположено рядом с именем военного бога Мариса, что подтверждает принадлежность Лефама к божествам войны. Другой сосед Лефама на ободке печени — бог Селванс, что указывает на покровительство Лефама плодородию, так как Селве — бог из круга Фуфлунса — Вакха.

В двенадцатом секторе располагается имя божества *tlusc*. Оно также находится в благоприятном секторе (24) и в трех неблагоприятных секторах (12, 33, 39), что указывает на его значение. А. И. Немировский, на основании надписи на пеленах Загребской мумии, соответствующей июлю — *trapeus*, предполагает связь этого бога с созвездием Рака и месяцем июлем (TLE 354).

В тринадцатом секторе написано «*cels*», под этим именем, возможно, присутствует имя бога Кулсана. Сектор тринадцать противоположен крайне северному, благоприятному первому сектору, поэтому он неблагоприятный. Кулсан в данном случае может здесь выступать как божество входа в неблагоприятную зону.

В четырнадцатом секторе имеется имя «*culalp*», которое может быть совмещением имен *culsu* и *alpan***.

Гренье доказывает, что Кулсу — это сын Алпан. Надписи на статуэтке двуликого божества (V—III вв. до н.э.): *vic, vinti arnt (ias culsansl) aipan turce* (TLE 640), которые указывают на то, что сочетание имен *culsu* и *alpan* может быть неслучайным. Еще К. Тулин предположил, что это доказательство того, что Кулсу сын Алпан.

В пятнадцатом секторе помещено божество *vetisl*. Предполагают, что оно связано с *veiovis* текста Загребской мумии (TLE 1. 11. 4). Это же

* *Grenier A. Les religions... P. 43.*

** *Ibid. P. 43.*

божество упоминает Цицерон. У Цицерона бог *veiovis* почитается подземным Юпитером (*Cic. De nat. deor.*, III, 62). То, что это подземный бог, подтверждается тем, что его имя в самой неблагоприятной клетке на кайме в левой части. Он соответствует римскому *Vedius, Vediovis*.

Боги Подземного мира *Mantus* и *Mania* упоминаются Сервием (*Serv. Aen.*, X, 198). На печени это, возможно, Ветисл (*Arn.* III—40).

В шестнадцатой ячейке помещен бог Килен, который часто соотносится с Янусом.

Представляет интерес имя бога «*vel*» в 39-й ячейке. Е. Физель считает, что *vel* — это сокращенный *velxans, velcanus*, который был, по мнению Джильели, богом природы подземного мира. Очевидно, что этот бог напоминает Вулкана — Гефеста, бога подземного огня. По этимологии имени он близок и славянскому подземному богу Велесу.

2. НЕИЗВЕСТНЫЕ БОГИ НА МОДЕЛИ ПЕЧЕНИ ИЗ ПЬЯЧЕНЦЫ

Рассмотрим имена и функции тех мифологических персонажей, встречающихся на модели печени, которые вызывают наибольшее количество споров и недоумений среди исследователей. Начнем это рассмотрение с имени бога *Metlumf*, находящегося в 38-й ячейке модели.

Имя *Metlumf* А.И. Немировский переводит как «страна, город, народ, область, община», то есть понятия, которые этруски считали незыблемыми и требующими постоянного надзора и порядка: от этого зависело само существование народа. Если это так, то тогда сам бог этрусков и все эти понятия связываются с подземным божеством *Tagom* (см. раздел «*Таг*»), давшим этрускам закон. Поэтому он находится в «неблагоприятной» — «подземной» ячейке. Кроме этого, эти понятия имеют непосредственное отношение к легенде о нимфе *Vegoi*, давшей народу закон и «теорию молний» (см. раздел «*Вегойя*»). Эти понятия связывались также с божествами-предками — *Mani* (см. раздел «*Маны*»).

Следовательно, этот участок неба можно понимать как посвященный незыблемым законам народа и предкам этрусков. Имя *Metlumf* находится рядом с божествами *Maris* (ячейка 30) и *Lefam* (*Laran*) (ячейка 37). *Maris* — божество плодородия и войны, ведение которой относилось к обязанностям царя. Хорошо известно, что бог *Maris* в Риме покровительствовал царской власти, причем предания об этом покровительстве появились во времена этрусского правления Римом. *Maris/Mars* рассматривался как покровитель основате-

лей города Ромула и Рема. У этрусков Марис, кроме того, был связан с культом предков, он был предком одной из виднейших этрусских фамилий (см. раздел «Марис»).

Лефам, он же Ларан, также бог войны и связан со сменой царской власти и социальным устройством страны (см. раздел «Лефам/Ларан»). Царская власть понималась этрусками как гарантия незыблемости государства и народа. Марциан Капелла называет Лефама Ларом, то есть богом, связанным с предками и Загробным миром. Следовательно, весь этот сектор был посвящен закону и царской власти, победоносной войне, как одной из сил утверждения этой власти и предкам как гарантам стабильности страны. Сам сектор находится на границе между небесными богами внутренней части модели печени (справа) и подземными богами, сгруппированными по кругу (слева) от средней части.

Исходя из этих соображений, а также из того, что по печени жрецы проводили гадание относительно благорасположения всех богов этрусского пантеона, мы полагаем, что на внутренней части модели печени отражено трехчленное вертикальное деление мира. Более того, рядом с троицей отвечающих за порядок на земле и царскую власть богов, в ячейке 39 находится бог Тлуск, отождествленный нами с предком этрусков Гераклом/Геркле (см. раздел «Геркле») и тот же Геракл/Геркле в другой своей ипостаси (ячейка 29).

Известно, что бог Геркле не только считался предком этрусков, но также олицетворял идею прохода души через смерть и Загробный мир (см. раздел «Геркле»). Сакральный брак Геркле с Менрвой/Млакуч и его последующее усыновление небесной царицей Уни связывалось этрусками с понятием «воцарения» души покойного на Небе.

Геркле — бог, связывающий все три мира и поэтому и важнейший для сакральной царской власти. Он бог, а кроме того, он — всеобщий предок-защитник, помощник в Загробном мире на пути к перерождению души. Можно сказать, что он отвечает за порядок этого важнейшего для народа перерождения. Если рассмотреть участки на ободке модели печени, граничащие с этой серединой, «земной» зоной, внизу увидим участок (8) бога Солнца Каве. Солнце, как известно из представлений этрусков и других древних народов, проходит через ночной, Загробный мир и возвращается в Небесный — дневной. Такие представления существовали у большинства древних народов, — их наличие у этрусков можно определить по ряду изображений на зеркалах (см. раздел «Каве»). Классическим примером идеи о ночном пути бога солнца являются представления

древних египтян о дневном и ночном пути бога солнца — Ра. По аналогии с другими религиями и учитывая отнесение А.И. Немировским бога Каве к месяцу апрелю и соотнесение с весенним равноденствием, то есть переходным периодом природы — ее возрождением, можем заключить, что вся «срединная полоса» на модели печени связана с законом, царской властью, народом и его предками и основным законом — перерождения и реинкарнации души.

Попробуем прояснить вопрос, связанный с именем бога Ветисла в секторе 15 на ободке модели печени. Мы считаем возможным соотнести его с богом Майусом (см. раздел «Майус/Ветисл/Вейовис»). Основанием для этого представляется тот факт, что оба эти бога называются в источниках владыками Подземного мира. Царское достоинство Вейовиса делает его покровителем царской власти. А как царь Подземного мира и царь над душами предков в Загробном царстве он в процессе перерождения души играет не последнюю роль.

Кратко остановимся на том, почему многим богам на модели печени, а значит, и в этрусском Мироздании, отводится несколько участков. Каждый такой участок относится к определенному миру в трехчленном вертикальном делении Космоса. Один и тот же бог может выполнять различные функции в различных мирах. Такое явление часто встречается в различных мифологических системах. Вспомним греческую богиню Персефону, которая на земле персонифицирует плодородие, а в Загробном мире она царица и судья душ. Аналогичен в этом смысле Персефоне древнеегипетский бог Осирис. На земле — он бог плодородия и хранитель царской власти, а в Загробном мире — судья душ умерших.

Зная эту особенность мифологического мировоззрения, можно предположить, что если бог Тин имеет четыре участка на модели печени, то это, строго говоря, не участки одного бога, а участки четырех его ипостасей. Аналогичная ситуация наблюдается даже в христианском мировоззрении, где считается, что один Бог един в трех лицах.

ВЫСШИЕ НЕБЕСНЫЕ БОГИ

ГЛАВА ПАНТЕОНА ГРОМОВЕРЖЕЦ ТИН

Бог Тин отождествлялся с греческим Зевсом и римским Юпитером. Он был одним из древнейших этрусских богов и считался владыкой Неба и Света пеласгийского происхождения. Владения Тина располагались в северной части мира, на что указывает ряд источ-

*Голова Тина из Сатрикума
(Начало V в. до н.э.). Рим. Музей
виллы Джулии*

ников, например, сочинения Плиния Старшего, отрывок из которого будет приведен ниже.

Факт, что владения Тина располагались на севере, подтверждается тем, что В. Пизани выявил тождество этрусских слов *antas* («орел») и *andos* («северный ветер»)*. Орел считался птицей бога Тина, поэтому, соотнесение орла и северного ветра возможно только в том случае, если владения Тина находились на севере.

Отметим, что владения Тина располагались на севере, где эллины помещали таинственную страну Гиперборею, которая, по ряду современных гипотез, соответствовала протославянскому миру. Отношение культа Тина как к пеласгам, так и к Гиперборее

заставляет нас очень внимательно отнестись к этому богу.

Вернемся к названию страны богов Гиперборее. Само название означает «за Бореем», т.е. за северным ветром. Тогда легендарный народ гипербореи — это народ живущий за северным ветром. Вспомним, что этрусское слово *antas* как раз и обозначает северный ветер или Борей. Но слово *antas* практически идентично греческому названию славянских или близких к славянам племен — «анты». Из вышеизложенного можем сделать вывод, что гипербореи и анты — это синонимы, которые обозначают славянские или родственные им племена, проживающие относительно греков и этрусков на севере. Именно места расселения славян становятся страной богов, Гипербореей, куда на зиму отправлялся бог Аплу/Аполлон и откуда Геркле/Геракл перенес ростки священной оливы в Олимпию. Но вернемся к рассмотрению бога Тина.

Тин хотя и соотносится с древнегреческим Зевсом, но значительно от него отличается. Если греческий Зевс «просто» правил миром с горы Олимп, то этрусский Тин управлял упорядоченным миром и для управления имел надлежащих советников. Римский

* Пизани В. *Etimologica peregra* // Этимология. М., 1973. С. 159.

историк Плиний Старший, погибший при извержении Везувия в 79 году до н.э., во второй книге своей «Естественной истории» описывает мироустройство под управлением Тина. По Плинию, Тин — глава богов, восседает на троне, который стоит на вершине северной горы. У его ног расстилается юг, в озираемых им пределах находятся восток и запад. Таковы четыре стороны света, в которых восходит и заходит солнце, рассекая небосвод на северную и южную половины.

Слева от бога, там, где восходят созвездия, лежит часть небесного свода, которую боги называют благоприятной. Справа расположена неблагоприятная сторона. Тин каждую сторону разделил еще на четыре части, которые образовали 16 небесных пределов. Согласно Плинию, под началом Тина находится 16 божеств. (Это не совсем верно, см. раздел «Модель печени из Пьяченцы».)

Известно, что Тин как громовержец повелевал «тремя сверкающими красными пучками молний».

Этруски посчитали 3 священным числом. Например, в своих городах-государствах они учреждали три трибы, три курии и т. д.

Первым пучком молний Тин предостерегал людей. Молния из первого пучка, по определению источников, «просверливала». Решение об использовании этого «превентивного» оружия принимал сам Тин. Молниями из второго пучка он мог пользоваться, только посоветовавшись с двенадцатью другими богами, составлявшими специальную коллегию. Вторая молния, по определению этрусков, «рассеивала». Третьим пучком молний Тин карал, получив согласие девяти избранных богов. Третья молния «испепеляла». «Высшие и Сокрытые Боги» составляли его второй Совет. Плиний указывает, что девять богов управляли молниями (Plin. N. H. 52. 138). Эти боги назывались фульгураторами.

Отметим, что существенным принципом разделения этрусских богов по значимости является разделение их на тех, кто может использовать молнии, и кому они недоступны.

Считалось, что Тин мог посылать неблагоприятные знамения, поэтому у этрусков имелся специальный жрец, трактующий волю богов по виду молнии, — *frontas* (данное этрусское слово, по аналогии с греческим корнем относилось к грозе и грому), соответствующий римскому *fulgurator*.

Наличие специальных Советов у верховного бога отражало социальную концепцию управления этрусским городом. Этруски верили, что земная жизнь — это отражения небесной жизни. В силу этих миро-

*Голова Тина из Вольсиний
(вторая половина V в. до н.э.)*

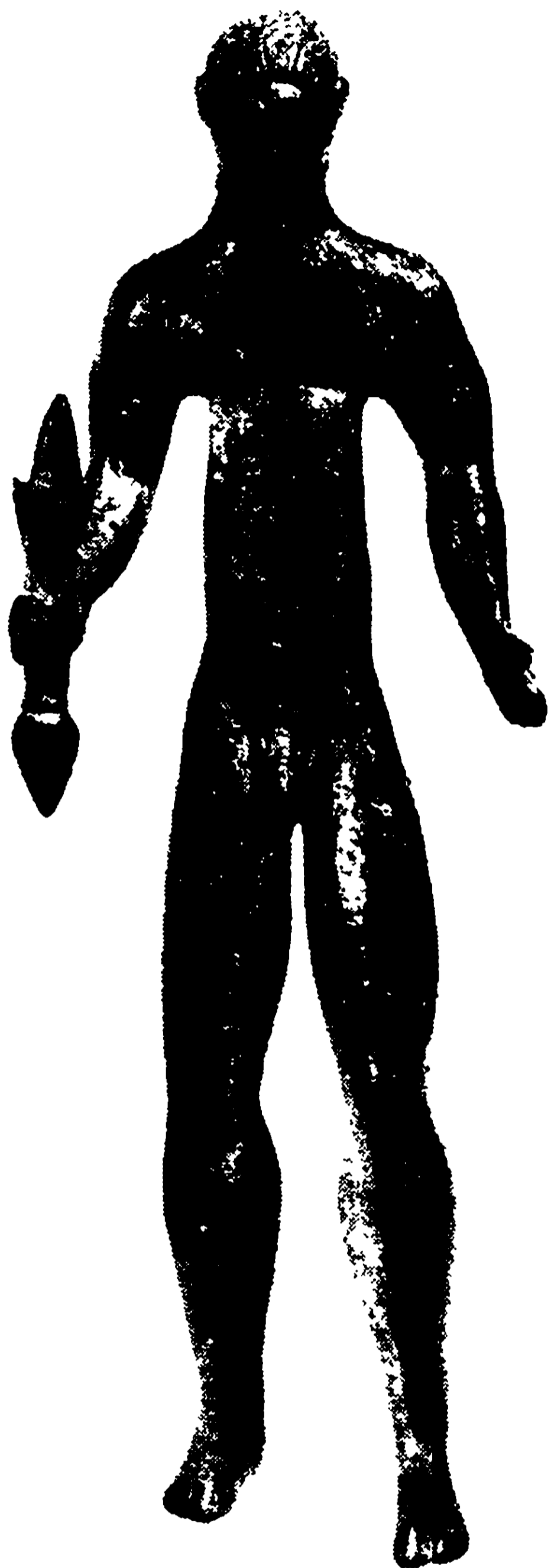
воззренческих представлений принятие решения земным этрусским царем, по подобию «небесного совета Тина», ограничивалось городским Советом.

Тин фактически не царь богов, а глава Совета, представленного по образцу Совета глав этрусских городов-государств.

В этом случае через приверженность этрусков к небесным и земным аналогиям мы можем заключить, что глава этрусского союза 12 городов-государств был одновременно и главой одного из этих городов. Этот тезис подтверждается письменными свидетельствами, повествующими о том, что 12 городских царей представляли первый Совет верховного царя, по аналогии с первым Советом Тина. Кроме

того, этрусское городское управление осуществлял городской Совет. По аналогии со вторым Советом царя богов Тина, он должен был иметь 12 членов. Города этрусков делились на три административные части — три трибы. Видимо, по четыре представителя от каждой трибы и входило во второй Совет верховного царя этрусков.

Тин, несомненно, связан с царской властью, как ее понимали этруски. Сакральный характер царской власти был присущ большинству древних цивилизаций: Египту и Вавилону, Хеттскому государству, Персии, Крито-Микенскому царству, Ассирии.

*Бронзовая скульптура Тина
(V в. до н.э.)*

Представляется важным, что на Крите царская власть и ее атрибуты носили сакральный характер и были сходны с этрусской системой. Одним из общих атрибутов как для Крита, так и для Этрурии была двойная секира, культовое значение которой известно и в Малой Азии. Другим общим атрибутом был трон. На сходство религиозных представлений на Крите и в Этрурии указывают исследования Ф. Кихле, который обнаруживает в крито-микенском мире элементы той же, что и у этрусков, религиозной концепции, которая проявилась в обычае триумфа.

Атрибутами Тина и соответственно земных этрусских царей и царской власти также являлись золотая корона, скипетр, специально изготовленные и украшенные туника и тога. Все эти атрибуты были переняты у этрусков римлянами и в дальнейшем распространились по всему европейскому миру.

Как царь и судья Тин на одном из изображений выступает арбитром между богиней Турмс и богом Аплу.

Царское достоинство Тина подтверждается еще и тем, что в храме Тина/Юпитера в Риме хранились атрибуты, которые передавались царю, а культом Юпитера/Тина ведал жрец — фламин. В Риме Юпитеру/Тину приносили в

жертву доспехи побежденных вождей и наиболее ценные сокровища из военной добычи. Ему посвящали празднества при начале посева и окончании жатвы, при сборе винограда.

Храмовое почитание этрусских богов часто проходило триадами. В Капитолийском храме в Риме, основанном в VIII веке до н.э. этрусками, почиталась триада богов: Тин, Уни, Менрва (Serv. Aen. I., 422).*

* *Altheim F. La religion romain antique. Paris, 1855, p. 176.*

Такая идея троичности богов сложилась еще в Шумере в III тысячелетии до н.э. Троица неба — Анунаки и троица подземного мира — Инги.

Аналогично небесной триаде — Менрва, Уни, Тин, у этрусков существовала и хтоническая триада, что видно из наличия посвященных ей двух храмов в Марцаботта.

Мы полагаем, что группирование богов по триадам связано с вертикальным делением Космоса на три мира — Небесный (за него отвечал высший бог — царь Тин), Земной мир (за него отвечала Уни — покровительница земной царской власти и богиня плодородия) и Подземный мир (за него отвечала Менрва, которая, по нашему мнению, в одной из своих ипостасей была царицей Подземного мира и владычицей душ предков).

Составление триад богов было делом далеко не случайным. Попробуем разобраться, в каких отношениях с верховным богом Тином находились боги его триады.

Тин (Тиния, Тина) изображался как отец в сцене рождения Менрвы. На ряде зеркал он изображен в любовной сцене с богиней Уни. Эти изображения дают серьезные основания полагать, что Тин и Уни рассматривались этрусками как муж и жена или как небесные царь и царица. Такое предположение подтверждается тем, что богиня Уни считалась покровительницей царской власти, бог Тин был царем богов и, следовательно, также был покровителем монархов. Покровительство верховной власти царем богов — это общий архетипический момент практически всех мифологических систем. Кроме того, Тин и Уни вместе с Менрвой входили в общую триаду богов, что подтверждает их родство. Менрва в этом случае может рассматриваться как дочь Тина, тем более что соответствующая ей греческая богиня Афина — дочь Зевса, которого древние греки отождествляли с Тином, а римляне с Юпитером.

Известно несколько изображений Тина. Одно из них — из Сатрекума, датируемое началом V в. до н.э., находится в музее Виллы Джулия. Тин изображен как молодой мужчина с окладистой бородой и усами. Волосы спадают до плеч, по овалу лица завиты. Черты лица переднеазиатские или южнославянские. В отличие от греков, этруски в Тине не всегда видели «отца богов». Он мог изображаться юношей. В образе юноши его можно видеть в гравировке на зеркалах и в статуэтке из Вейовиса. Существовало представление, что Диоскуры или их этрусский аналог — сыновья Тина.

О происхождении имени Тин мы высказываем предположение, требующее дальнейшей проверки. Этимология имени Тин может иметь следующие корни. Известно, что в языке этрусков не было звука «Д». Поэтому его заменял звук «Т». Древнейший бог неба индоарийцев реконструируется как Деус. В славянском пантеоне это имя постепенно перешло в Див, у иранцев — Дэв, у греков — Зевс. Этот бог олицетворял дневной свет (ср. русскую поговорку «выйти на божий свет»). Дневной свет не приписывался солнцу, он имел самостоятельное значение. Вспомним в связи с этим русское слово «день» — этот свет и обозначающее. Этрусский Тин-Дин мог быть архаической формой обозначения этого божьего света, которое сохранилось в русском языке в слове «день», тем более, что Тин связывается с солнечной половиной неба.

КРАП

На пеленах Загребской мумии немецким этрускологом Карлом Ольцшей прочитано имя этрусского бога — Крап, которого ряд ученых соотносит с итальянским богом Грабовием — богом италиков-умбров. На игувинских таблицах, названных по месту находки — городу Игувия, умбрская триада богов — Юпатер (Юпитер), Марс и Вифион названы — *crapsti* (*grabovius*). Термин «*crapsti*» толкуется различными исследователями по-разному. Так, немецкий ученый П. Кречмер переводит его как «дубовый», а по мнению австрийского ученого А. Пфиффига, этот термин означает камень. Тем не менее оба перевода термина означают высшего бога, так как и камень и дуб были атрибутами Тина/Юпитера. На этом основании мы полагаем, что Крап — одно из имен бога Тина/Юпитера, тем более, что в другой части надписи переведено имя еще одного великого этрусского бога Нефунса/Нептуна.

ТАЙНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДВУХ СОВЕТОВ ТИНА

Как говорилось ранее, в управлении миром вместе с Тином участвовали две коллегии богов. Первая из них состояла из 12 богов называвшихся «*censentes*» (Arnob., III, 40).

Количество частей мира у этрусков тоже равнялось 12 — это три мира по вертикали: Небесный, Земной и Подземный и четыре стороны света. Всего 12 частей. За каждую из них мог отвечать один из членов Совета 12 богов. Совет обладал высшей властью, которая

определялась термином «*dii superiores*», выносящей решение о использовании второй молнии Тина — «рассеивающей».

Перенос «небесную организацию» на земную жизнь, этрусские Лукумоны имели столько же советников, как и у бога Тина. Этот обычай переняли и наследники власти Лукумонов в Риме — римские консулы. Они, вслед за этрусками, также имели 12 ликторов.

Представляется интересным и тот факт, что число советников соответствовало числу знаков Зодиака.

Это существенно потому, что у этрусков обнаруживается хорошее знание астрологии и внедрение ее во все сферы жизни. Связь этого Совета Тина со знаками Зодиака подтверждается несколькими дополнительными свидетельствами. Так, Арнобий рассказывает, что по именам богов Совета назывались события. Также известно, что боги Совета вставали и ложились все вместе. Среди них было 6 богов мужчин и 6 богов женщин. Рассматривая знаки Зодиака, мы можем констатировать, что столько же «женских» и «мужских» персонажей имеется в названиях созвездий Зодиака. О звездах можно образно сказать, что они «спят» днем и «просыпаются» ночью все вместе.

Кроме этого, сказано, что их именами называют события, что близко к сути астрологии — существованию влияния созвездий Зодиака на мировые события.

Остановимся на сакральном значении числа 12 для этрусков. Зодиаку и связанному с ним числу 12 соответствуют 12 тысячелетий творения мира в этрусской космогонии. Кроме того, на сакральное значение цифры 12 указывают 12 городов, входивших в этрусский союз, причем это число было обязательным и «выбывший» — захваченный врагом город — заменялся другим. Интересна связанная с этим специализация городов-государств. Видимо, каждому городу покровительствовал свой знак Зодиака, а все государство Этрурия было отражением звездного неба. Исходя из этого предположения, мы можем уточнить функции многих божеств этрусков и проанализировать в связи с этим культурно-экономическую деятельность различных этрусских городов, ориентируясь на функции наиболее почитаемых божеств в каждом городе.

Отметим, что со знаками Зодиака соотносит этот Совет Тина такой видный ученый как Гренье*.

В связи с сакральным значением числа 12 для этрусков, кратко рассмотрим самое роскошное и загадочное украшение, найденное в

* Grenier A. Les religions etrusque et romaine. P., 1948. P. 38.

гробнице Реголини и Галасси. Это нагрудник, имеющий 42 см. в длину и почти столько же в ширину, сделанный из золотой пластины. Золотая пластина была украшена орнаментом из 12 венков, состоящих из миниатюрных фигурок реальных и фантастических животных: сфинксов, коз, крылатых коней, демонов, пантер и оленей. Венки разделены кругами из фигурок быков, выполненных в технике «зернь» мелкими капельками золота. Нагрудник предназначался преобразенной в женское божество душе воина. На то, что в гробнице был похоронен именно мужчина и воин, указывали воинские регалии около урны с прахом. Мы полагаем, что каждый из венков на нагруднике означал определенный знак Зодиака, а весь нагрудник отображал звездный, Небесный мир, к которому должен был приобщиться покойный. Все персонажи нагрудника олицетворяют небесные возрожденческие символы и высшие силы небесной власти. Так, пантеры связывались с дионисийского толка богом умирающей и возрождающейся природы Фуфлунсом. Сфинкс олицетворял женское божество, помогающее душе мужчины преобразиться после смерти, крылатые кони связывали Небесный мир с Земным и Подземным мирами. Они могли обозначать как царя богов Тина, так и его гонца Гермеса/Турмса.

Рассмотрим значение второго Совета Тина, состоящего из 9 богов. Эти боги, иногда понимались как безымянная и ужасная сила, погруженная во тьму, перед которой даже гаруспики замирали в благоговении. У Марциана Капеллы эти боги называются *novensiles* и расположены во втором регионе неба. Вспомним хорошо известный астрологам факт, что глобальную катастрофу, по понятиям астрологии, приносят не сочетания созвездий, а сочетания планет. Видимо, в этом и кроется секрет коллегии из богов, владеющих «испепеляющей» молнией. Данная коллегия и олицетворяет планеты Солнечной системы или то, что под ними подразумевалось этрусками. К семи известным древним астрологам планетам: Меркурий, Венера, Марс, Юпитер, Сатурн, Солнце и Луна они часто прибавляли планеты мистические: Вулкан, отвечающий за силу, власть и божественное правосудие, связанное с извержениями вулканов, и Прозерпина, связанная с переходом души в иной мир.

Точно известно, что одним из этих девяти богов, могущих поражать молниями, был бог Сатре/Сатурн, что подтверждает наше предположение о том, что Совет верховного бога соответствовал планетам Солнечной системы.

Тин у коллегии из богов спрашивал разрешения на применение наиболее страшного пучка молний. Если предположение верно, то

в этом Совете участвовал бог Вулкан/Сефланс. Это возможно, так как под третьим пучком молний этрусски могли понимать извержение вулкана, сопровождающееся ужасными грозами и грозящее всеобщей гибелью. Вспомним, что минойская культура погибла от извержения вулкана Санторин, та же участь постигла легендарную Атлантиду, о чем не могли не знать этрусски.

Число 9, которое лежало в основе второго Совета Тина, равно трем тройкам. Если вспомнить об этрусских триадах богов, то станет ясно, что это три правящие триады, то есть триада Неба, Земли и Подземного царства. В небесную триаду входил и сам Тин.

Представления о существовании богов — советников главного бога согласуется с существованием у халдеев так называемых *boylatoī Qeoi**.

Отметим два существенных момента, связанных с девятиричным советом Тина. Этрусский Лукумон выходил на городскую площадь для выполнения судейских функций раз в девять дней (*Macr. Sat. I, 15, 3*). Сама этрусская неделя состояла из девяти дней и у принявших ее римлян обозначалась «нундины». Лунарный цикл, хорошо знакомый этрускам, имеет 27 положений, что равно утроенному числу 9. Если выходы Лукумона из дворца к народу подчинялись лунарному циклу, то, возможно, и сам совет Тина имел к этому циклу определенное отношение.

Приведем еще одно мнение на девятичленный Совет Тина. Н.К. Тимофеева в своей диссертации на соискание степени кандидата исторических наук «Религиозно-мифологические воззрения этрусков» пишет об этих девяти богах: «Вполне возможно, что это первоначально не несколько разных богов, а девять ипостасей одного и того же бога». Наличие нескольких ипостасей у одного бога зафиксировано и у славян.

«НЕИЗВЕСТНЫЕ БОГИ» ЭТРУСКОВ

Перейдем к описанию особой разновидности этрусской мифологии, связанной с культом «неизвестных богов» или «сокрытых богов» — *dei (di) involuti* (*Arnob., III, 40*).

По одной из существующих версий они составляли девятичленный Совет Тина. На этой версии мы останавливаться не будем, так как значение этого Совета было рассмотрено выше.

* *Dumezil G. La religion... P. 614.*

Ряд современных этрускологов считает, что этруски верили, а в силу торгового опыта и связей с различными народами Ойкумены знали, что кроме известных им по именам богов и богинь существуют и неизвестные. Эти боги так и назывались — «боги неизвестные». Они почитались этрусками, на всякий случай, как самые могущественные. Об этом говорят несколько римских авторов, правда уже после падения Этрурии. Им часто приносились вотивные дары и их просили об исцелении.

Гипотеза о могуществе неизвестных богов в этруском пантеоне сегодня считается наиболее верной. В свою очередь автор полагает, что не всем утверждениям римлян по поводу этрусской религии и мифологии нужно безоговорочно доверять. Поэтому, кратко остановимся на вопросе о месте «неизвестных богов» в этруском пантеоне.

В рассуждениях этрускологов и римских лексикографов остается непонятным важный психологический фактор: почему у этрусков существовал столь явный комплекс неполноценности, что своих, хорошо им известных богов они не считали самыми могущественными? Вся история этрусков и большинства других народов говорит об обратном. Редкое исключение в данном вопросе составляют римляне, которые собирали в свой пантеон богов «с миру по нитке». Правда, это было обусловлено тем, что римляне в первые века своего существования не представляли из себя какой-то определенный этнос, а являлись группой разноплеменных людей, организованных административной системой в подобие нации.

Этруски, в отличие от римлян, у всех покоренных или колонизированных ими народов вводили свой религиозный культ, а если и принимали в свой пантеон чужих богов, то только как ипостаси уже им известных. Кроме того, по всем сохранившимся данным, этруски имели развитый институт жречества, который предполагает и развитость культа. Остается непонятным, почему этруски, имея развитую космогоническую систему, ни с того ни с сего оскорбляя этим своих богов, должны были предполагать наличие каких-то самых могущественных богов, им неизвестных?

Кроме того, предположение о существующих где-то «великих неизвестных богах» не допустило бы само жречество и цари-жрецы — Лукумоны, обладавшие в этруском обществе практически неограниченной властью. С точки зрения социальной психологии, такое предположение для этрусских жрецов маловероятно по той причине, что если бы они согласились с тем, что где-то существует могущественное божество, им неизвестное, то у этого божества наверняка

есть где-то и жрецы, которые в таком случае имеют право взять контроль над частью этрусского общества и его средствами, если не захватить власть полностью от имени своего могущественнейшего, ранее неизвестного этрускам бога. По этой причине иноземные боги, введшиеся в пантеоны различных народов, как правило, отождествлялись с местными богами, что не ущемляло интересов местного жречества. Случаи, когда в мифологиях народов появлялись принципиально новые персонажи, были связаны с насильственным внедрением новых культов в пантеоны этих народов или со слиянием нескольких различных племен, имевших своих племенных богов, в одну народность. Насколько нам известно, ни один народ не внедрял в пантеон другого народа «неизвестных великих богов».

Скорее всего, «неизвестные боги» или большинство из них — это известные боги, рассматриваемые в своих тайных сакральных ипостасях. Иными словами, боги с запретными, табуированными именами. К примеру, открытие египетским фараоном Эхнатоном сущности единого бога Атона непосвященным египтянам привело к его проклятию жречеством и потере власти, хотя сущность единого бога Атона была хорошо известна жрецам Древнего Египта.

Табуирование имен богов встречалось в Греции и Риме. Аполлона в Греции часто именовали Фебом, что значит «светоносный» и просто является его эпитетом. Отметим, что все скандинавские боги имели подобные эпитеты, называемые кенингами. Когда русский человек говорит: «Не упоминай имя Божье всуе», предполагаются негативные последствия такого упоминания. В древнерусской традиции имя медведя Бер (он был одной из архаических ипостасей бога Велеса), старались не произносить, чтобы не накликать беду. Слово «медведь» — это иносказательное, «мед ведающий». Прямого названия богов по имени избегали до тех пор, пока была сильна вера в них. Такое название по имени могло вызвать гнев божества и причинить говорящему вред.

Жрецы этрусков, скорее всего, знали имена своих «неназываемых», «неизвестных» богов, — тайной это могло быть только для населения. Такое мнение складывается из самой психологической картины поведения жречества — любовь к таинственному и желание найти всему должное место и объяснение. Космогоническая картина мира у этрусков была тщательно разработана, что подтверждается находкой бронзовой модели овечьей печени из Пьяченцы, на которой все небо поделено на 40 участков и за каждый участок отвечает конкретное божество. «Неизвестным величайшим богам» в этрусской

Космогонии просто не было места. Единственным, хотя маловероятным вариантом существования в пантеоне этрусков «великих неизвестных богов» было отнесение этих богов ко второму — девятичленному Совету верховного бога Тина. Маловероятность такого отнесения состоит в том, что, как указывалось выше, эти девять богов, скорее всего, соотносились с планетами, а если это и не так, то все равно неизвестными не являлись.

Если этрусские жрецы и допускали наличие неизвестного им бога, то маловероятно, что этруски или иной народ его считали самым великим. Это подтверждается наличием в древнегреческих Дельфах жертвенника «неизвестному богу». Этот бог греками самым могущественным не почитался, ему приносили жертвы «на всякий случай».

УНИ

С этрусской богиней Уни (Uni) соотносились пеласгийская богиня Илифия, греческая Левкофея или богиня Гера. Кроме того, римская Юнона и Уни — это одна и та же богиня, поэтому культ Уни может быть реконструирован по посвященным ей римским обрядам и ритуалам.

Культ Уни, как и само ее место в пантеоне этрусков, с развитием Этрурии постепенно изменялся. В более позднее время Уни почиталась как покровительница царской власти. Ее культ был особенно распространен в этрусских городах — Пиргах, Плаценции, Вольтеррах, Капуе, Перузии, Кортоне, Вейях и т.д. В городе Тарквинии найден храм, где около X в. до н.э. Уни посвящались человеческие жертвоприношения, что говорит о древности ее культа. Храмы Уни найдены в Вейях и в порту города Тарквиний — Грависке. В Вейях к культу богини Уни был допущен только жрец из известного рода, чем подтверждается ее древнейшее покровительство родовым законам и правилам.

В городе Вейи богиня Уни почиталась как «царица» и была верховной богиней. Когда римляне разрушили Вейи, они отправили статую богини Уни в Рим, при этом сохранили особую религиозную церемонию «вызывания» богини*.

Существует достаточно затянувшийся спор о месте Тина и Уни, как «царей богов» в этрусском пантеоне. Мы полагаем, что при пе-

* *Vasano O.* Die Etruscer in der Welt der Antike. Lpz., 1962.

реходе от матриархального правления к патриархальному, который был связан с серьезными социальными изменениями в этрусском обществе, этруски, формально приняв царем богов Тина, богине Уни оставили важнейшую функцию покровительства царской власти, которая подтверждается надписью из города Пирги. Правитель Цере, под властью которого находился порт Пирги, построил Уни храм и оставил посвященные надписи Уни на золотых пластинах. В святилище Уни в Пиргах имелись гиеродулы — исполнители священных танцев при жертвоприношении богине. Для греческой богини Геры, с которой Уни соотносилась, их существование было немыслимо, что несмотря на внешнее сходство, выявляет серьезные различия между этими богинями. Отметим, что гиеродулы имелись у греческой богини Афродиты, соответствующей этрусской богине Туран. Подобное соответствие сближает Туран и Уни, но данный вопрос будет рассмотрен нами ниже.

В Пиргах Уни приравнивалась к богине Астарте, одной из древнейших средиземноморских богинь. Астарта одновременно была богиней-воином, богиней любви и плодородия, то есть являлась одной из важнейших фигур пантеона.

Позднейшие патриархальные семейные отношения и низведение Уни ко вторым ролям после ее мужа Тина отразились в ряде изображений. Есть изображение, где показано, что Уни была наказана Тином с помощью бога Сефланса. На другом зеркале тот же Сефланс присутствует при рождении Менрвы из головы Тина, что говорит о его важной роли в пантеоне.

Тем не менее устойчивая связь Уни с верховной властью подтверждается еще и тем, что даже в тех случаях, когда Тин не упоминается, Уни с этой властью все равно связана. На модели печени объединены в пятой ячейке имена «*uni*» и «*mae*». Имя бога «*mae*» соотносится с латинским именем «*maius*», который был, согласно Макробию, Юпитером этрусков (Macrob., Sat 1, 12, 17).

Центральная роль культа Уни в этрусском пантеоне подчеркивается еще тем, что за ней оставалось право ввода в сонм высших небесных богов — древнейший матриархальный обряд ритуального усыновления.

На этрусском зеркале Уни изображена вскармливающей взрослого, бородатого Геркле в присутствии других богов. Так мог изображаться только обряд усыновления или ввода в свою семью как мужа дочери. Дочерью Уни была, видимо, Менрва. Имеется много данных, говорящих о том, что Геркле считался мужем Менрвы.

*Терракотовая скульптура богини Уни
(приблизительно IV—III вв. до н.э.)*

Подобный сюжет далеко не случаен. М. Буффа сообщает о легенде, пересказанной Диодором Сицилийским. Юнона однажды кормила грудью Геракла-младенца. В Этрурии была скульптура греческой работы, изображающая эту сцену*. В настоящее время эта скульптура хранится в Ватикане.

Рассмотрим культ богини Уни в его первоначальном варианте, до того как она стала покровительницей царской власти. Для этого обратимся к некоторым особенностям ее культа.

В Риме Юнона/Уни имела обряд кормления девушками змеи, от которой зависело плодородие года. Еще у италиков в честь Юноны/Уни существовал обычай: в Ланувии, при обряде инициаций, в пещеру вводили девушек, которым предстояло накормить змею, посвященную Юноне. Кормление проводилось для проверки девственности испытуемой:

поглощение змеей предлагаемой еды доказывало невинность девушки (Propert. IV 8, 3—14). Отметим, что принятие змеей корма символизировало оплодотворение девушки и должно было оказать магическое влияние на урожай и общее изобилие. Проведение подобных обрядов указывает на древнейшее хтоническое происхождение культа богини.

Хтоничность Уни подтверждается еще и тем, что ей посвящались хтонические животные — козы.

* *Durui C. Histori des Romains. I. Paris, p. 75.*

Связь Уни со змеями имеет много параллелей среди культов различных материнских божеств и божеств плодородия, имеющих хтонический характер. Так, изображения женщин — богинь со змеями в руках известно на Крите. Ранее говорилось, что часть пеласгов одно время жило на острове Крит, возможно они перенесли культ Уни в Италию. Это указывает на определенную близость верований этрусков и древнейшего населения Крита, черты такого родства мы встречали и ранее. Кроме того, по характеру культа считается, что Уни имеет восточное происхождение.

Характерно, что у скифов и славян связь женщин и змей также носила культовый сакральный характер. Упомянем легенду о происхождении скифов от полуженщины-полузмеи, рассказанную Геродотом. Повсеместный культ змей у славян был связан с плодородием. Кроме этого, одним из основных оберегов у русских вплоть до XIX века были медальоны-«змеевики», на которых часто изображались змеи и женщины.

С культом Уни связывались инициации молодежи, что подчеркивает ее важное значение для древних племен в период родового строя. Молодежные инициации имели одно из основополагающих значений в социальной жизни племени и рода.

Супругом Уни, как было сказано ранее, считался бог Тин. Он изображался на зеркалах с ней в любовных сценах. При этом отметим, что жены богов в различных мифологических системах нередко дополняют их качества. Так, богиня Веста, жена Сатурна, — храни-

Бронзовое зеркало (IV в. до н.э.) с изображением усыновления Херкле/Геракла богиней Уни

Богиня со змеями. Статуэтка из святилища дворца в Кноссе. 1600 — 1580 гг. до н.э. Гераклион, музей

тельница очага и родины, Юнона, дополняя своего мужа Юпитера, хранит семью, Венера, дополняя Марса, олицетворяла любовь и радость. Можем видеть, что ответственность Юноны/Уни за семью, при том что ее муж Юпитер-Тин отвечает за царство, говорит о древнейшем культе Уни, относящемся еще к временам матриархата и догосударственного строя, как покровительницы семьи и рода. В культе Уни видны черты богини воспроизведения рода и приумножения его силы и богатства.

Древние обычаи времен матриархата — женского родового правления — проскальзывают даже в имени римского мужского охранного божества — Гения. Характерен тот факт, что каждый мужчина имел своего духа-хранителя — Гения, которые изображались как

змеи. Слово «гений» связано с женским божеством. Римские и этрусские женщины, в свою очередь, имели своего ангела-хранителя — Юно. Юнонами римляне называли духов-хранителей женщин, а Юнона/Уни была среди них старшей. Гений и Юно/Уно выражают внутреннюю суть мужчин и женщин. Становится понятной этруская логика, когда они полагали необходимым посмертное превращения мужчины в женщину. Внутренняя сущность и индивидуальные особенности мужчин и женщин, по мнению этрусков, были отражены в их Гениях и Юно, которые имели женскую природу и были связаны с продолжением рода. Посмертное превращение мужчины в женское божество отражало идею очищения души, ее возвращение к своим истокам, т.е. к Гениям и Юно. Римляне пере-

няли у этрусков понятия Гениев и Юно, которые, возможно, были общими для всего Средиземноморского бассейна с древнейших времен, что уводит нас к временам матриархата, когда создателем материального и духовного мира рассматривалось Женское начало, как одна из ипостасей Великой Матери.

Из всего вышеизложенного видно, что богиня Уни могла в древности выступать Великой Богиней-матерью. О ее культуре Овидий пишет в «Фастах»:

*Чтите богиню цветами! Цветы желанны богине!
Нежным цветочным венком все обвивайте чело.
Так говорите: «Ты нам Луцина, свет жизни открыла»,
Так умоляйте: «Ты нам муки родов облегчи».
А коль беременна ты, умоляй волоса распустивши:
«Дай мне без боли родить плод мой, что я понесла».*
(Пер. Ф. Петровского)

Уни, как покровительница рода, была связана с землей этого рода — родовыми наделами. В Уни видится древнейшая богиня Земли, связанная с ее умиранием и весенним возрождением. Пары Земля — Небо типичны почти для всех мифологических систем, следовательно, пара богиня Земли Уни и царь Неба — бог Тин могут иметь архетипическое значение в этрусской мифологии. В этом контексте становится понятна связь богини Уни/Юноны со змеями, так как змея — символ Земли и ее обновления. Змея сбрасывает кожу и омолаживается, поэтому она — своеобразный аналог смены сезонов «омоложения Земли».

В роли богини Земли, Уни по ряду функций соответствует Церере. Видимо, Уни была одной из ипостасей Великой Матери, богиней земли.

Мы полагаем, что в поздней этрусской мифологии Уни в качестве хозяйки Подземного мира, была частично замещена богиней Менрвой, а за собой сохранила функции небесной царицы.

Остановимся на одном, казалось бы, незначительном, ранее упоминавшемся факте — наказании Уни богом Сефлансом по приказу Тина. Если мы рассмотрим этот эпизод в контексте предположения, что Уни — древнейшая покровительница рода и богиня земли, то можем прийти к неожиданным и интересным выводам. Сефланс, бог-кузнец, сковывает Уни, что соответствует зиме, а по ее прошествии, наказанная мать-земля освобождается и оплодотворяется Тином.

Наказание Уни имеет некоторые индоевропейские параллели, например, хеттским мифом об отказе земли родить, или, мифом древних греков об отказе матери-земли, богини плодородия Деметры от своих функций, пока ей не вернут ее дочь Персефону — Ферсифай, что традиционно связывается с зимним периодом.

Следы подобного ритуала до XIX в. сохранялись в некоторых местах на Руси, когда крестьянин во время первой весенней пахоты проделывал в земле отверстие и «вступал с землей в сакральный брак», оплодотворял ее своим семенем, чтобы она лучше родила.

В отличие от греческих и иных мифов, в этрусском варианте миф мог выглядеть следующим образом: Дочь Уни Менрва была похищена богом Подземного мира Аитой. Уни в горе отказалась от выполнения своих функций, связанных с плодородием, за что и была наказана — скована (на зиму), а затем оплодотворена Тином (имеется в виду небесный дождь, часто в мифологиях соотносившийся с мужским семенем). В отличие от греческого варианта, за Менрвой, ставшей женой Аиты под именем Ферсифай, в Подземный мир спускается Геркле/Геракл. В греческом варианте мифа мотивация его спуска в царство смерти слаба и не обусловлена необходимостью — это приказ царя Эврисфея победить адского пса Кербера. В этрусском варианте поход Геркле в Аид — прототип прохода через умирание и возрождение посредством сакрального брака с богиней и освобождение дочери Уни — Менрвы/Ферсифай из Преисподней, которое соотносилось с временными циклами земли, после смерти (зимы) наступало возрождение (весна). В ритуальной борьбе с Геркле Менрва выступает как Лаза Млакуч — одна из ее ипостасей. Возвращение Менрвы и дальнейшее усыновление Геркле богиней Уни указывает на возможность посмертного становления души в божественной ипостаси. Поэтому Геркле считается предком этрусков. Он показал возможность перерождения души человека в божество. Отсюда и значительный интерес к культу мертвых, к различным лазам и Манам в воззрениях этрусков.

Менрва, как и в греческом варианте мифа, возвращается в мир Аита, но у этрусков Ферсифай — это ипостась Менрвы, фактически другая богиня. Подобное разделение типично в мифологии индоевропейцев, например благостная Праджапати и ее смертоносная ипостась Кали в древнеиндийской мифологии.

Отметим еще одну особенность культа богини Уни/Юноны, которая проявляется в римской традиции почитания богини. За культ

Юноны/Уни отвечала жрица фламина (фламиника). Замужние женщины в честь Юноны/Уни справляли 1 марта праздник — Матроналии. Реконструкция этрусского мифа о связи Уни с пробуждающейся природой подтверждается тем, что ее праздник выпадал на первый день весны, когда природа оживала после зимы (смерти). Во время праздника Матроналий замужние женщины с венками в руках шествовали к храму Юноны на Эсквилинском холме, где просили богиню о счастье в семейной жизни и приносили в жертву богине цветы.

К празднованию Матроналий в Риме допускались рабыни. По времени праздник совпадал с днем почитания Марса, что может указывать на родство этих богов. Характерно, что греческий аналог римского бога Марса — Арес, считался сыном греческой богини Геры, которая отождествлялась с Юноной/Уни. Исходя из этого, можно с большой долей вероятности утверждать, что римско-этрусский Марс/Марис рассматривался как сын богини Юноны/Уни. Связь этрусского Мариса/Марса с богиней Уни/Юноной видна и из того факта, что Марс изображался вооруженным младенцем, выходящим из амфоры в присутствии Менрвы — дочери Уни и в присутствии Геркле — приемного сына той же богини Уни. Этрусский Марис/Марс также связывался с возрождением души после смерти и одновременно с весенним возрождением природы.

Имени богини Уни имеются интересные параллели у русского народа. В древнерусском языке уницей называли девушку. Слово «уность» — юность, уностьствие — девство, уностьство — молодость, юность и т.д. Большинство слов по своему семантическому наполнению связано с юностью, молодостью. Это качество обычно присуще царице богов. Мы полагаем, что Юнона/Уни — древнейшая богиня-охранительница рода и родовых законов, также богиня земли, она гарантирует соблюдение родовых законов. Такая связь между родовой землей, благополучием народа и соблюдением родовых законов прослеживается в сохранившихся отрывках заповедей нимфы-пророчицы Веговии, где благополучие народа напрямую связывается с незыблемостью земельных наделов. Древность культа Уни восходит к временам матриархата, когда родом или племенем управляли женщины. Традиционное этрусское общество имело смешанное матриархальное и патриархальное правление, поэтому культ богини — небесной царицы сохранился почти в неприкосновенности до заката этрусской цивилизации и имел долгое продолжение в Риме.

ИЛИФИЯ

Древнейшая богиня Илифия соотносилась с этрусской богиней Уни и по существу — это одна и та же богиня, но только под разными именами. О культе Илифии в городе Пирге сообщает Страбон (Strab. V, 2, 8). В надписях, найденных при раскопках Пирги, имя Илифии не упомянуто, но в храмах города почиталась богиня Уни, отождествляемая, как указывалось ранее, с богиней Астартой. На основе этих и ряда других данных А.И. Немировский* делает вывод, что Илифия первоначальное пеласгийское имя богини, которая впоследствии стала известна как Уни.

Об Илифии сообщает Гомер (Hom. II. XIV, 187; XIX, 103; Hom. Od. XIX, 188), но еще за долго до гомеровского времени ее культ зафиксирован в Эгеиде. Культ богини удостоверен в пещере Айос Теодорос, недалеко от гавани критской столицы Кносса — Амнисе, археологическими находками и надписью: «В Амнис для Илифии меду 1 амфору». Напомним, что часть пеласгов пришло в Италию с острова Крит.

Павсаний называл родиной Илифии Крит, а местом ее постоянного почитания — город Амноссу (Paus. I 8, 5). Кроме того, Илифия почиталась на островах, ранее находившихся под влиянием Крита: Парос, Тенос, Фра, Амаргос. Почитание Илифии проходило также в таких значительных городах Средиземноморья как Аргосе, Спарте, Коринфе. Некоторые стороны ее культа известны от Павсания, который сообщает, что в Олимпии был храм Илифии, где она почиталась вместе с богом-ребенком Сосиполом («спасителем города»), которого она произвела на свет на благо людям (Paus. VI, 20, 4). В передней части храма, предназначенного для посещения народа, находился алтарь Илифии, а в дальнем храмовом помещении, доступном только жрицам, был алтарь Сосипола. Нам представляется, что соотношение культов Илифии и этрусской богини Уни дает возможность определить происхождение верований в бога-ребенка Тага (см. разд. «Таг»). Он являлся своеобразным спасителем и учителем этрусков и был связан с культом земли и плодородия, так как появился из борозды во время вспахивания земли. Вполне вероятно, что Таг — это этрусское имя бога Сосипола, на почитание которого наложилось несколько пластов верований. Соотнесение Илифии и Уни подтверждается и тем обстоятельством, что обе богини почитались как богини-матери. На этрусской стату-

* Немировский А.И. Этрусски... С. 193.

этке женщины с тремя буллами на шее и с гранатом, который символизировал умножение рода и его богатств, имеется надпись: «Я статуэтка матери Илифии» (TLE. 734).

После расшифровки критского линейного письма «В», выяснилось, что культ Илифии послужил причиной возникновения Элевсинских мистерий, с их культом земли и плодородия. Кроме того, обнаружена связь Илифии с богом Посейдоном, который в древнейшие времена почитался как бог земли. Изменение функций Посейдона и превращение его в бога морей, превратило и Илифию в морское божество, которое стало почитаться под именем Левкотея (Левкофея). Аристотель указывает на почитание Левкотеи в Пиргах (Arist. Oes. II, 33, 1349B). Мы полагаем, что сообщения Страбона о культе Илифии в Пиргах, указания Аристотеля на почитания в Пиргах Левкотеи и археологические находки в том же городе храмов Уни, говорят о почитании одной и той же богини в разные времена под разными именами.

ТАЛНА

Тална (Talna, Thalna или Фална) изображена в сцене рядом с Туран и Адонисом. На зеркале из Ареццо она присутствует в сцене рождения Минервы, на зеркале из Неаполитанского музея она принимает на руки маленького Диониса/Фуфлунса, который рождается из бедра Тина. В обоих случаях она совершает обряд усыновления детей Тина/Зевса. Подобный обряд могла совершать только «официальная» жена Зевса/Тина — богиня Уни/Гера. С нашим мнением полностью согласуется мнение Е. Физель, которая отметила, что Тална, возможно, одно из имен Уни. На зеркале, где изображен суд Париса, богиня присутствует под этим именем как обвинитель богини Туран/Афродиты. Незначительная богиня выступать в данной роли просто не могла. Тална также изображалась рядом с Гераклом. Вспомним, что богиня Уни усыновляла Геракла и роль Талны как усыновительницы Менрвы и Диониса/Фуфлунса становится понятной. Она ипостась богини Уни в роли покровительницы материнства и брака, а также самого рождения. Данный тезис подтверждает и само имя богини.

Лингвисты соотнесли основу *thal* в теониме *thalna* с греческим *phallos*, албанским *dal* («восходить») и общеиндоевропейским *dhal* («цвести»). Как символику цветения и фаллическую символику оплодотворения можно понять многочисленные этрусские изображения бутонов и почек, в окружении которых Тална постоянно изображалась.

МЕНРВА

Этрусская богиня Менрва (*Menrva, Menerva, Menervna, Mel*) имеет римский аналог — богиню Минерву. Менрва относилась к высшим богам, которые могли метать молнии. Есть мнение, что она восточного происхождения и унаследована этрусками от пеласгов. Изображение Менрвы встречается на зеркалах в обществе самых значительных этрусских богов: Тина, Мариса, Туран, Геркле (135, II таб. 35, 176).

На широкое распространение культа Менрвы указывают вотивные надписи VI—IV вв. до н.э. в городе Вейи (NRIE, № 409, 864, 866), в Санта — Маринелла, где раскопан ее храм (SE. 1965, С. 505; 1966, С. 331), в Тарквиниях (SE. 1966, С. 368), в Вульчи (CII 1019). В храме города Пирги Менрва представлена как персонаж битвы богов и гигантов, что сближает ее с культом Афины.

Свидетельством принадлежности Менрвы к этрусскому миру может служить сообщение традиции о заимствовании Римом ее культа из Фалерий (Ovid. Fast. III, 843). После взятия римлянами города Фалерии (241 г. до н.э.) на Целиевом холме в Риме был утвержден культ *Minerva capta* — плененная Минерва. В Риме и в городе Фалерии существовал праздник, проводившийся 19 марта — *Quinquartus*, который совпадает с весенним равноденствием, когда Менрва мечет молнии. Праздник мог связываться с пробуждением природы, а по аналогии с греческими мифами — выходом Прозерпины из подземного царства.

Сам праздник продолжался 5 дней. Учащиеся в первый день праздника освобождались от занятий и приносили плату за учение своим учителям. Плата учителям обозначалась словом, образованном от имени Минервы (Varr. R.R. De re rus. III, 2, 18). В дни праздника прерывались военные действия и приносились бескровные жертвы лепешками, медом и маслом. Затем устраивались гладиаторские игры, а в последний день праздника, в специальном помещении сапожников происходило освящение труб, которые находились под покровительством богини. Флейтисты справляли свой праздник в малые Квинкватрии, которые проводились 13 июня в течении нескольких дней.

Характерно, что на Руси в то же время проходил праздник пробуждения медведя, одной из ипостасей подземного бога Велеса. Мы полагаем, что все эти праздники имели общую основу еще в древнейшие времена неолита.

Несколько позднее малый *Quinquartus* праздновали музыканты, в основном игроки на трубах и флейтах, которые этрусски использо-

*Голова Менрвы из Южной Этрурии
(Ок. 480—560 гг. до н.э.)*

вали в погребальных ритуалах. Это искусство игры на трубах и флейтах римляне заимствовали у этрусков. Праздник, посвященный Менрве, был связан с Загробным и Подземным миром.

В Вейях богиня почиталась как царица и имела храм, общий с Аплу и Геркле. Как высшая богиня, Менрва почиталась вместе Уни и Тином в Капитолийском храме в Риме. Культурное родство с богом Аплу могло придавать ей функцию богини-оракула. Кроме этого, иногда она соотносилась с Астартой.

В период самостоятельности этруских государств Менрва сопоставлялась и отождествлялась с греческой богиней Афиной. На модели бронзовой печени из Пьяченцы она присутствует в 4 секторе неба именно под этим именем. Она считалась воительницей, что произош-

ло под влиянием образа богини Афины. В этом качестве, как и Афина, она считалась защитницей городов. Менрва часто изображалась как женщина-воин, в полном воинском вооружении и с копьем в руке. На зеркалах из погребений она изображается с атрибутами Афины. Например, на зеркале из городского музея Болоньи, около 300 г. до н.э.

Соотносимая с Менрвой Афина Паллада обладает магической силой своего щита Эгиды, которым она защищает тех, кому покровительствует. Голова Медузы-Горгоны, прикрепленная к щиту, может указывать на нее же в ее древней хтонической ипостаси.

Менрва изображена подобно Афине, рождающейся из головы Тина (в греческом варианте мифа Афина рождается из головы Зевса). Сце-

Бронзовая статуя Марса из Тоди, деталь (IV в. до н.э.)

на рождения происходит в присутствии бога Сефланса. Одно из основных отличий Менрвы от греческой богини Афины состоит в том, что она чаще Афины изображается в роли куратрофы — покровительницы жизни. Это отличие указывает на древность культа Менрвы и его основополагающее значение в этруском мировоззрении.

Военная функция богини подчеркивается ее связью с богом Марсом. Существует несколько изображений богини Менрвы и Марса (см. разд. «Марс»). Кроме того, известен римский миф о связи Менрвы и бога Марса который приводит Овидий в связи с рассказом о римской богине Анне Перенне. Поэт повествует о том, что Марс обратился к Анне Перенне для того чтобы она помогла ему завоевать любовь Минервы, которая отвергла его любовь.

Анна обещала ему помочь и а также, что Минерва сама явиться к нему. Минерва явилась к Марсу, прикрыв лицо тканью, как положено невесте. После того, как Марс бросился ее целовать, она откинула покрывало, и оказалось, что перед Марсом Анна Перенна, которая стала стыдить и высмеивать Марса.

Обращение Марса к Анне Перенне, видимо, было обусловлено тем, что Анна была связана с потерей девушками невинности, так как во время ее праздника в Риме — 15 марта девушки ходили по городу и пели непристойные песни. Связь Менрвы и Марса обусловлена еще тем, что 19 марта в Риме справлялся праздник Минервы, и в тот же день проходило военное шествие в честь Марса.

Менрва, по мнению большинства ученых, была женой бога Геркле — этруского аналога греческого Геракла. Ее изображали вместе с ним на зеркалах как супругу или возлюбленную. В связи с этим мы считаем, что женский персонаж-Млакуч, в сцене похищения ее Геркле, это та же Менрва, но под другим именем или в другой своей ипостаси. В сцене похищения Менрвы/Млакуч богом Геркле

видна связь с греческими мистериями, в том числе с эпизодом похищения Аидом Персефоны. Есть изображение, где Менрва и Геркле держат на руках ребенка с лицом старика. Обычно предполагается, что это дитя-старик — бог Таг или, по аналогии с греческими мифами, сын Геракла — Талеф. Мы в свою очередь полагаем, что на данном изображении ребенок это не какой-то неизвестный бог, а перерожденный и возрожденный Геракл. В таком предположении нас убеждают следующие соображения. Над головой ребенка отсутствует надпись с именем, значит зрители совершенно точно должны были знать кто изображен на зеркале. Остальные боги имеют пояснительные имена. Геракл держит в руке

шкуру льва, а не одет в нее как обычно. Отметим, что одевание Гераклом львиной шкуры, как бы отождествляет самого Геракла со львом, то есть делает его сильнейшим воином. Одевание воином шкуры зверя или украшение его когтями или зубами военного убранства — след древнейшей воинской магии, восходящей к неолитическим временам и распространенной, практически, у всех народов мира.

Такое положение его атрибута могло намекать на прохождение Гераклом ужасов Загробного мира и его победу, так как лев древними этрусками мыслился как один из охранителей дорог Подземного мира, и как мы покажем ниже, соотносился с демоном Хару.

Триумф Геракла подчеркивается тем, что богиня, стоящая за его спиной, увенчивает Геракла венком победителя. Значит, центральное действующее лицо сцены — сам Геракл и его победа. На смысл победы Геракла указывает алабастр в руке увенчивающей его

Рождение Афины-Менрвы из головы Зевса-Тина, справа Гефест-Сефланс. Гравированный рисунок на этрусском зеркале (Ок. 300 годов до н.э.).

Болонья. Городской музей

венком богини. Этот сосуд имеет ритуальный возрожденческий характер — он представлен во многих сценах в руках богинь, которые обрызгиванием из этого сосуда возрождают к жизни души умерших. Можно сказать, что это сосуд с живой водой. Наличие в руках богини алабастра указывает на то, что подвигом Геракла был его проход через Загробный мир. Наличие сцены с подобным возрожденческим содержанием вполне логически оправдано в этрусской гробнице. Отметим еще несколько существенных деталей данной сцены. Она происходит в Небесном царстве, так как на уровне ног ее участников плывут облака. Под уровнем «пола» находится изображение грифона — символа гибели души в Загробном мире, как будет показано ниже. Грифон посрамлен, он поджал хвост между задних лап и опустил голову, причем отвернув ее назад. Грифона как бы попирает ногой богиня Менрва, которая и была сакральной родительницей новорожденной души Геракла. Интересно изображение самого ребенка — души. Он имеет вполне взрослое, осмысленное лицо и покровительственно положил свою руку на плечо Гераклу. В руке ребенок держит бутон, что у этрусков было символом рождения и возрождения души. Другой бутон находится в руках богини Туран, а третий — в левом нижнем углу композиции. Само присутствие в сцене богини любви и брака Туран, указывает на сакральные брачные отношения между Гераклом и Менрвой. Туран в руке держит маленький лук, один из атрибутов Геракла, который, видимо, готовится передать возрожденной душе героя. Отметим еще один, казалось бы незначительный факт — ребенка передает богине Менрве Геракл. В реальной жизни, как это бесспорно знали этруски, обычно матери показывают ребенка отцу. Такое логическое несоответствие становится понятно, если предположить, что ребенок — это сам новорожденный Геракл в своей новой божественной ипостаси. Для подтверждения верности нашей гипотезы, ниже будут приведены примеры, такого «детского» состояния Геракла в сценах возрождения на зеркалах этрусков.

Связь Менрвы с Гераклом указывает на ее древнейшую функцию богини, дарующей душе умершего перерождение и новую жизнь через сакральный брак. Первый такой сакральный брак произошел у Менрвы с Гераклом во время его странствий по Загробному миру.

Подтверждение этого реконструируемого этрусского мифа мы видим на многочисленных памятниках этрусского искусства.

Гравюра на тыльной стороне зеркала из коллекции Герхарда изображает сцену, где представлена группа из четырех взрослых людей

Бронзовое зеркало с изображением Менрвы, Херкле и ребенка

и двух нагих младенцев. Один ребенок сидит на колене своего отца, крепко держась за его левую руку и обратив взгляд вверх. Другой младенец восседает на горлышке большой вазы, богиня Туран/Венера держит его за одну руку, Минерва/Менрва — за другую и поддерживает его спину правой рукой. На лице ребенка выражено торжество. Один из мужчин находится за спиной Минервы, второй

мужчина-близнец с тревогой смотрит на второго ребенка, который держит его за руку. На шеях обоих малышей имеются булы-обереги. Данная сцена может быть расшифрована, как рождение души умершего для новой жизни в образе младенца. Выход души из Загробного мира подчеркивается тем, что первый ребенок сидит на горлышке вазы. Сама ваза — это принятое этрусками и древними греками, символическое изображение Загробного мира, а вылезание, выход из нее — выход из этого мира. (Отметим очень важное обстоятельство. Богиня Афина, с которой отождествляют Менрву в догреческий период, считалась покровительницей горшечников, а исходя из общей символики для этрусков и населения как Греции, так и всего Средиземноморья, она олицетворяла собой Подземный мир.)

Новорожденного поддерживают богиня любви Туран и богиня Менрва. Как мы говорили, богиня Менрва через сакральный брак помогает перерождению души, а богиня Туран этот брак освящает и помогает этому перерождению. Вторым ребенком, который смотрит на небо, готовится «воцариться» в новом Небесном мире. Он как бы собирается в дорогу, мужчина, на колене которого сидит малыш, возможно, вестник богов Меркурий/Турмс, проводник новорожденного божества на Небо.

На другом зеркале из коллекции Герхарда мы видим сходный сюжет. На нем представлены трое младенцев в обществе Меркурия, Минервы и обнаженной богини с ожерельем на шее. Обнаженную богиню мы смело можем идентифицировать с богиней Туран, потому что на большом количестве этрусских зеркал она изображалась именно в таком виде. Меркурий, как и на предыдущем изображении, держит одного младенца на своем левом колене. Минерва достает другого из сосуда с двумя ручками. Богиня с ожерельем несет третьего на сгибе руки. Все младенцы имеют роскошные кудри и булы на шее. В данном сюжете мы видим три этапа посмертного преобразования человека. Менрва выводит преобразенную душу из Загробного мира (вазы), богиня Туран своей любовью способствует превращению души в божественную (по-матерински несет ребенка на руке), Меркурий/Гермес, как вестник богов, сопровождает новоявленное божество на Небо к месту его «воцарения».

Указание на перерождающую роль Менрвы и намек на миф о ее сакральном браке с Геркле можно видеть на двух гравюрах с этрусских зеркал из коллекции Герхарда. Сами зеркала находятся в Национальном музее Неаполя. Гравюры интересны тем, что указывают на сакральный брак человеческой души, в образе Геркле и богини Менрвы.

На обоих зеркалах, изображающих Геркулеса новорожденным младенцем, он спит на левой руке женщины, полулежащей на ложе, полностью одетой, но с открытой правой грудью. Видна только голова ребенка, покрытая настолько густыми волосами, что их пришлось стянуть головной повязкой. По аналогу с предыдущими изображениями мы можем заключить, что изображенная женщина — богиня Менрва или ее ипостась.

На первой гравюре в ногах стоит мужчина в тунике и фригийской шапочке. Мы полагаем, что это посланник богов Турмс, соответствующий греческому богу Гермесу и римскому Меркурию, потому что фригийская шапочка была его атрибутом. Как уже указывалось ранее, Меркурий/Турмс — частый участник сюжетов, связанных с возрождением души после смерти. Более того, на второй гравюре с аналогичным сюжетом изображен тот же персонаж, но уже с кадуцеем в руке (кадуцей — жезл, оплетенный змеями), который являлся неизменным атрибутом Гермеса/Турмса/Меркурия.

Меркурий/Турмс, на первом зеркале, между большим и указательным пальцами правой руки держит маленькую пузатую бутылочку и словно бы показывает ее лежащей женщине. Женщина, в свою очередь, показывает ему некий инструмент, похожий на щипцы. Из-под ложа выглядывает сфинкс. На второй гравюре вместо сфинкса изображена женская фигура.

Бутылочка в руках Турмса обозначает напиток преобразования и бессмертия, посланный с Турмсом богами для перерождения Геркле. Менрва, в свою очередь, показывает Турмсу древнейший гинекологический инструмент, сходный со щипцами, применяющийся для вытаскивания головки новорожденного. Демонстрируя этот инструмент, она как бы говорит, что роды уже удачно закончены.

О роли символики сфинкса и его связи с женской перерожденческой символикой, будет рассказано ниже, в соответствующем разделе.

Остановимся на вопросе, как Менрва могла быть и сакральной женой и матерью преобразующейся души. Менрва, превращающая мужское начало в женское, при перерождении и восхождении души в Загробном мире этрусков, соотносилась со стихией океана, воды и нырянием. Мы полагаем, что сакральное значение этих представлений состояло в следующем. Сакральный брак — это не просто брак с богиней, в результате такого брака богиня (или Протоматерия) поглощает душу мужчины и снова его рождает, а душа должна не раствориться в ней и сохранить свою личность. Ритуальный бой мужчины с богиней в этом контексте предстает как победа души

*Самая древняя бронзовая статуэтка Менрвы.
Греческая мастерская в Лакедемонне. 570—550 гг. до н.э.*

над хаосом в себе, над пороками и злом. Только победивший их может слиться с Протоматерией, вступить в сакральный брак, очиститься в ней и заново родиться уже в новом качестве полубога. Все формы изначально были заложены в женской водной стихии — душа рождалась в новом качестве, но сохранив свои личностные особенности.

Стихия океана, как Протоматерии, выражена в росписи этрусских гробниц. С этой стихией, как олицетворение ее хтоничности и ужасов, соотносится этрусская богиня Медуза. Поэтому одной из ипостасей Менрвы может быть Медуза, олицетворяющая хтоническую Протоматерию. На функцию Менрвы как хтонической богини, связываемой с морем, как первоосновой жизни, указывает то, что она имела в храме города Санта-Маринелла почитание, как покровительница рыбаков. В колодце с votivными дарами Менрве были найдены остатки сетей, игл, якорных грузил.

Для того чтобы легче понять соотношение между богиней Менрвой и Уни, вспомним шесть тысячелетий творения мира, описанных в этрусской традиции. Богиня Уни в ипостаси Великой Матери, покровительницы рода и рождения могла нести в себе основной принцип этого рождения, его порождающего начала. Она могла

явиться той силой, которая привела к начальному появлению Мира. Менрва, в свою очередь, как ее дочь, могла олицетворять хтоническое Протоморе (хаоса), где происходит очищение и перерождение души. Если предположить, что богиня Уни отвечает за рождение тела и всего материального в мире, то Менрва отвечает за перерождение души человека. В этом случае становится понятным указание на раздельное появление душ всего живого и его телесного проявления в описании творения мира.

Процесс творения мира при таком космогоническом подходе становится процессом выделения из хаотической Протоматерии все более тонких и организованных сущностей, которые тем тоньше и специфичней, чем больше перерождений они совершили на своем пути: не случайно этрусски считали, что некоторые усопшие после смерти переходят в более высокие инстанции — становятся полубогами. Происходит как бы организация стихийных сил в процессе космогонического развития Космоса. Превращение отрицательного явления в свою противоположность — типичное для мифологии явление. Так, оружие громовников имеет хтоническое происхождение и создается хтоническими силами для борьбы с ними же (см. приложение 2). Ядовитая кровь Медузы используется богом врачевания Асклепием для лечения. Подобная двойкая древняя сущность Афины/Менрвы сказывается в том, что она в греческой традиции почиталась «родительницей и губительницей всего живого».

Для подтверждения нашего предположения о природе богини Менрвы, рассмотрим некоторые дополнительные данные. О функции Менрвы как о Матери говорится в целом ряде работ ученых. Например, А.И. Немировский полагает, что близость Афины к Менрве коренится в том, что они восходят к богине-матери эгейско-анатолийского мира, Р. Энкингом, в свою очередь, также выдвинул тезис о Менрве, как о матери.

В более позднее время, когда космогонические построения этрусков были основательно забыты ими самими, а римской культурой воспринята, по большей части, только внешняя сторона этрусской космогонии, Менрва становится покровительницей ремесел, в самом широком понимании. Древний храм Минервы на Авентийском холме в Риме был местом сборища писцов и актеров (Fest., С. 448 L.). Под ремеслами понимались и медицина, и искусства, и образование и т.д. Такое покровительство так же представляется не случайным, так как все эти ремесла и искусства требовали «одухотворения» мертвой материи.

ЕТУСВА

На модели печени в восьмой ячейке помещено сокращенное имя ef, которое производят от efausva — имени женского божества, которое на зеркале из Принесте присутствует при сцене рождения Менрвы и, следовательно, является божеством ее окружения. Более подробных сведений об этом персонаже этрусской мифологии пока не имеется.

ТАНР

На алабастре, найденном в Пантикапее (Stephani, № 2201), изображена молодая женщина в восточной одежде, которая в одной руке держит секиру, а в другой — лук и стрелы. Рядом с изображением написано имя этрусской богини Танр. То же имя встречается в пояснительных надписях на 3 этрусских зеркалах (с 11 459, 2505 bis, 2505 ter) и статуэтке. Вооруженной богини может указывать на ее близость к Менрве/Афине, которая также изображалась вооруженной. Наличие в руках богине секиры связывает ее с атрибутикой царской власти, наличие в руках лука и стрел сближает с Геркле. Возможно, богиня Танр является ипостасью богини Менрвы в ее военной функции, или богиней из ее окружения.

ГЕРКЛЕ

Бог Геркле (в различных транскрипциях имя данного бога может звучать и как Геркле, и как Херкле) — считался прародителем этрусков и соотносился с древнегреческим героем Гераклом. Самые древние свидетельства поклонения богу Геркле у этрусков — гидрии из Цере второй половины VI века до н.э., на которых изображены подвиги Геркле. Начиная с VI века до н.э., приблизительно с 500 гг. до н.э., появляются многочисленные бронзовые статуэтки Геркле. Культ Геркле постепенно набирает силу, и в IV в. до н.э. изображение его головы появляется на этрусских бронзовых и серебряных монетах.

Божественная сущность Геркле и его значительная роль в пантеоне этрусков видны из ряда археологических и эпиграфических материалов. Так, на нескольких зеркалах из Вольтерры Верховная богиня Уни вскармливает грудью взрослого, бородатого Геркле в окружении сонма богов. Происходит обряд усыновления и приня-

тия в круг верховных небесных богов, что подтверждает надпись: «hercle unial clan» — Геракл сын Уни. Известно, что, например, в Древнем Риме обряд «усыновления», принятия городом под защиту чужестранца, с последующим присвоением ему прав гражданина города, осуществлялся через целование груди богини.

По поводу целования героем груди усыновляющей его женщине интересен связанный с именем Энея слой римских легенд, которые относятся к фазе перехода эндогамного брака в экзогамный. На этой фазе матрилокальное поселение жены выступает как «приемная мать», «теща» по отношению к «пришельцу» мужу — «зятю с чужбины». В этой системе родства чужак, чтобы получить право на брак, должен был быть «усыновлен» будущей тещей и принят в члены рода (Verg. Aen. I, 629).

Представления о Геркле имели у этрусков несколько различий, связанных с иноземными влияниями и традициями разных народов, исторически слившихся в этрусскую нацию. Рассмотрим их по порядку.

Остановимся на чисто этрусской форме культа Геркле, связанной с его ролью в посмертном преображении души. Его изображение можно видеть на зеркале из мастерской города Вульчи. На Геркле одета львиная шкура, завязанная узлом на груди, бедра обвязаны тканью. Он вовлечен в особого рода борьбу — эротическое состязание с женским персонажем по имени Млакуч, которого мы соотносим с богиней Менрвой в одной из ее ипостасей. Млакуч должна была обладать божественной силой, иначе Геркле не проявлял бы такого напряжения, которое явно показано на этом изображении.

Группа напоминает возникшую в то же время схему борьбы Пелея с Фетидой (поздняя архаика). Пелей должен был крепко схватить богиню, принимавшую последовательно разные образы (змеи, льва, огня и т.д.), чтобы сделать ее своей невестой. В некоторых случаях изображается борьба Геркле с морским старцем, олицетворяющим водную стихию, — Ахелоем. Связь символики Ахелоя и Менрвы подчеркивается тем, что Ахелой, мог составлять с Геркле и Менрвой группу из трех фигур. В мотиве борьбы с Ахелоем интересно то, что он тоже превращается в руках Геркле в различные существа и природные стихии.

Геркле изображался с Менрвой как супруг или возлюбленный. Выше приведено изображение, где Менрва и Геркле держат на руках ребенка с лицом старика.

Кроме этого, Геркле в понимании этрусков — это идеальный царь, добродетельный труженик, праведный мудрец и помощник

нуждающихся, который силой разума и знаний укрощает дикое естество природы. Поэтому предположение некоторых исследователей о том, что Таг — бог, давший завет и закон этрускам, — сын Геркле, имеет очень серьезные основания.

Характерно, что образы борьбы героя с невестой близки сюжетам борьбы с богатыршей в славянской и германской мифологии. Тут уместно вспомнить русскую сказку о Царевне-лягушке, в древнейшем варианте которой царевна в руках героя превращается в различных существ, прежде чем вступить с ним в сакральный брак.

Интересно, что подобная сакральная борьба жениха и невесты изображена и на хазарском серебряном блюде X в. н.э. из Эрмитажа.

На связь Геркле с Подземным миром указывает большое количество памятников. Например, на зеркале из города Вольтерры Геркле изображен сидящим на плоту из пустых амфор. Ранее уже говорилось, что у греков и этрусков пустые кувшины и амфоры символизировали Подземный мир, следовательно, на зеркале показано нисхождение Геркле в Подземное царство и переправу через пограничную реку между живым и мертвым миром — Стикс.

Хтоничность Геркле подчеркивается его связью с хтоническим богом Аплу/Аполлоном. Борьба Геркле с Аплу зафиксирована в знаменитых терракотовых скульптурах из святилища города Вейи — Портоначчо. Известно, что борьба богов указывает на

*«Греческий» вариант
изображения Геркле*

Геркле-Мелькарт. Колоссальная известняковая статуя из Голг (кипр). Нью-Йорк. Музей Метрополитен, собрание Чеснола

общность их культа. Так, на Кипре близкий к Гераклу бог Мелькарт и Аполлон были фактически братьями.

Аплу и Геркле кипрского типа боролись из-за лани Артемиды, которую присвоил Геркле, поставивший ногу на связанное животное. В греческом варианте мифа, в отличие от этрусского, победил Аполлон. То, что Геркле ставит ногу на лань, говорит о его победе.

В другой своей ипостаси Геркле был богом-покровителем торговцев и путешественников, видимо, потому, что сам много путешествовал. В Риме, на Ара Максима, купцы отдавали ему десятую часть наторгованных средств. Этот культ учредили торговцы-финикийцы.

У италийцев существует изображение Геркле с передником из львиной шкуры на чреслах, которое возникло не в Риме и не в Этрурии, а в Умбро-Сабельском регионе Италии. В италийской форме культа он почитался как воин и атлет.

Другой типичный образ Геркле дошел до нас в малых бронзах, в памятниках из Северной Умбрии и Этрурии. На этих изобра-

жениях Геркле имеет бороду и усы, носит высокую шапку, на боку у него небрида, или парадамс, — сумка для лука и стрел. Шапка и сумка — атрибуты скифского лучника. Вместо одеяния с длинными рукавами и поножей, как на италийском изображении, он одет в шкуру льва, завязанную на гениталиях, которая также считалась принадлежностью стрелка из лука. Подобный тип изображения называется скифским. Напомним, что по Геродоту предком скифов считался Геракл. Скифский тип Геркле — тип героя-охотника, который иногда держит в руке маленького зверька-приманку. В то время как по греческим понятиям величайшим из охотников был Мелеагр, в Средней Италии им считался Геркле.

*Геркле, стоящий на лани Артемиды,
часть терракотовой группы из Вей. Рим.
Музей виллы Джулия*

Изображение Геркле в виде скифского охотника встречается не только в Этрурии. В виде скифского лучника Геркле также можно наблюдать на аттических вазах поздней архаики. В кипрском типе изображений Геркле/Геракл — также охотник. На понтийской вазе из Мюнхена Геракл, держащий в руках зверька, целится в Гидру. Он пользуется тем же охотничьим приемом, что и Геркле у этрусков, — в то время как Гидра поедает небольшое животное, Геракл ее убивает.

Хорошо известно соотношение римского Геркулеса/Геракла с героем-охотником. На «кормлении богов» в Риме, учрежденном в 399 году до н.э. изображение Геркулеса, как охотника, возлежало на одном ложе с богиней-охотницей Дианой. Соседнее ложе занимали изображения Аполлона и Латоны. Кроме этого, Геркулес и Диана в Риме имели общий праздник в Августовские иды, видимо, связывающий их как охотничьих божеств.

Существует интересный римско-этрusco-ский миф, гласящий, что когда Геркулес перегонял по территории современной Италии стада Гериона в Грецию, от стада отбилась теленок. Геркулес стал расспрашивать о теленке местных жителей, на языке которых тельца называли «витулус». Отсюда и пошло имя страны «Виталия» — страна тельцов, а после отпадения слабой первой согласной осталось «Италия».

Считается, что римский Геркулес происходит от финикийского бога Мелькарта, выходца с Переднего Востока, где типичен образ великого охотника.

Геркле, «италийский тип». Бронзовая статуэтка из Кастельбеллино. Анкона. Национальный музей

Настойчивое соотнесение Геракла/Геркле с образом великого охотника в различных древнейших Средиземноморских культурах уводит нас к временам, когда Геракл мог считаться предком единого народа, потомками которого могли стать впоследствии и этруски, и скифы-сколоты, и праславяне, и некоторая часть финикийцев и жителей Крито-Микенской державы. Такое предположение, кроме фактов почитания Геркле/Геракла за первопредка у этрусков и скифов-сколотов, имеет то основание, что у большинства народов на родовой стадии социального развития первопредок почитается как величайший охотник.

Кратко рассмотрим некоторые дополнительные параллели в представлении об образе Геракла в мифологии предположительно близких народов: этрусков, лидийцев и скифов-сколотов. Отметим, что лидийцы, по мнению ряда современных этнографов и историков, относятся к древнейшей индоевропейской общности и могут быть одними из непосредственных предков славян, а скифы-сколоты, по мнению академика Б.А. Рыба-

кова, являлись прямыми предками древних славян.

Обратимся к фактологическому материалу. На этрусской фреске в могиле «Авгуров» изображена сцена борьбы Геркле с собакой, натравленной на него демоном Ферсу. Подобная сцена имеет отражение в лидийской мифологии: лидийский бог, родоначальник династии, иногда отождествляется с Гераклом, так как совершил подвиг, напоминающий борьбу Геракла с адским псом Кербером.

Рассмотрим еще одну параллель между этрусской мифологией и мифологией скифов-сколотов. Миф, рассказанный Геродоту «живущими у Понта эллинами», повествует о происхождении агафирсов, гелонов и скифов. В мифе говорится о том, что Геракл, переуго-

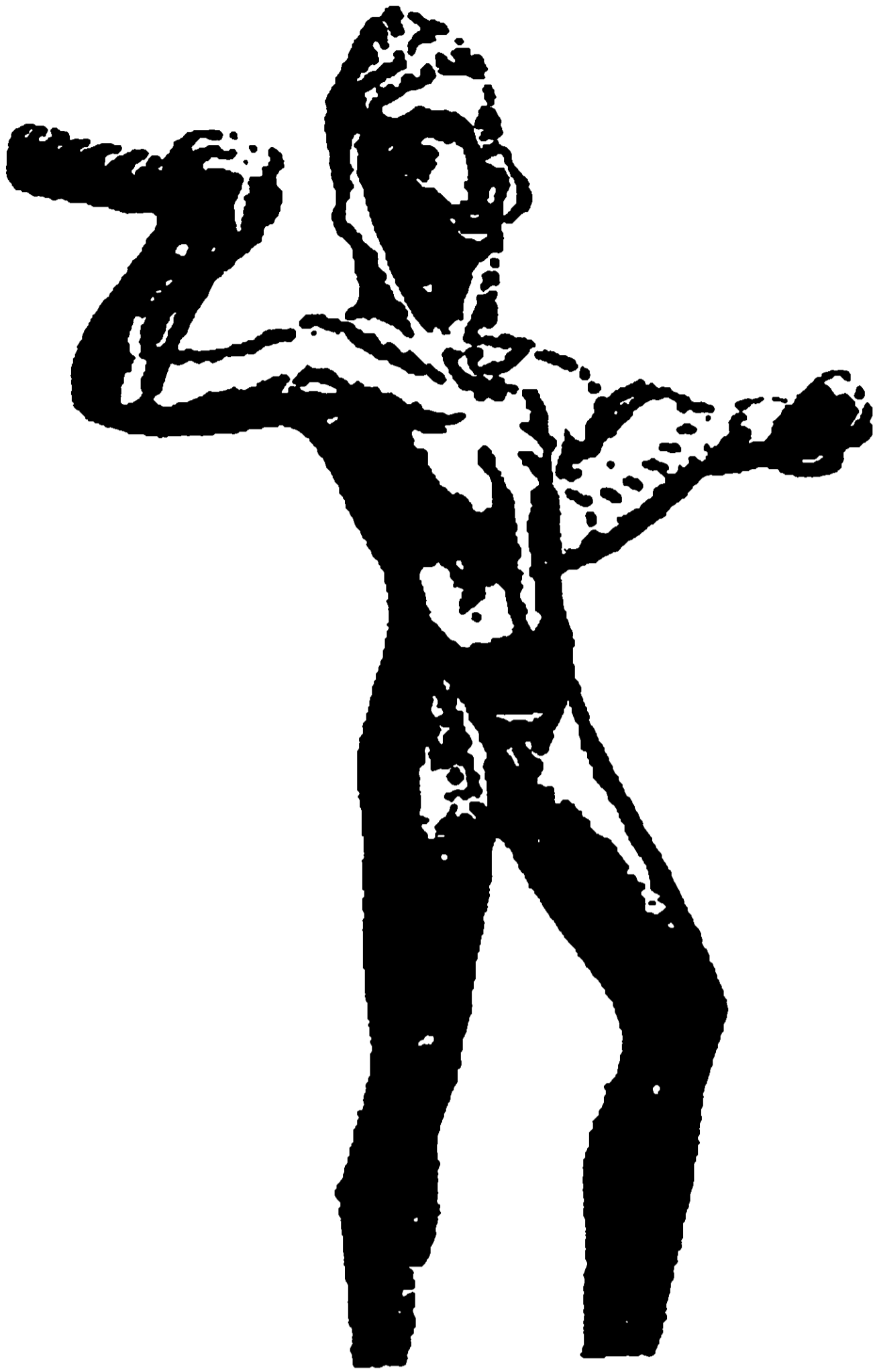
*Геркле-охотник, «кипрский тип».
Бронзовая статуэтка из флорентийского
Археологического музея*

няя быков Гериона, теряет коней. В своих поисках он попадает в пещеру, где встречает змееногую богиню днепровских «Плавней» по имени Гелея. От их союза происходят прародители племен скифов, агафирсов и гелонов. Покидая богиню перед родами, герой подарил будущим сыновьям лук и пояс с подвешенной к нему чашей.

Остановимся на символике мифа: кони по греческой, этрусской и ряду других традиций — животные, провожающие душу в Подземный-Загробный мир; чаша напоминает нам о чашах с напитком бессмертия и преобразования на этрусских саркофагах; лук и стрелы могут символизировать, через полет стрелы к небу, связь с Небесным миром. Пещера — символ Хтонического мира; наличие полуженщины-полузмеи еще более усиливает хтоническую символику мифа, так как змея — чисто хтонический персонаж. Символика мифа указывает на то, что Геракл фактически оставил в подарок своим детям вехи пути преобразования души и достижения бессмертия, так как его подарки указывают на этапы такого преобразования: кони — нисхождение души в Загробный мир, где происходит сакральный брак с богиней и новое рождение, чаша является указанием на преобразование души, лук и стрелы — полет души к небесным сферам, пояс, как символ власти, указывает на «воцарение» души на Небесах. Данный протославянский миф можно воспринимать как этрусскую религиозную концепцию перерождения души в Загробном мире, причем этрусская и скифская концепции совпадают в своих символических деталях.

Подобное соответствие указывает на совпадение мифологического первопредка — Геракла не только у скифов-сколотов и этрусков, но и

Архаическое изображение Геркле

у лидийцев, что может быть одним из аргументов в пользу общего происхождения всех этих народов. Мифы о происхождении народа были наиболее архаичны и, как правило, предшествовали появлению других мифологических и космогонических представлений, потому что вопросы самоактуализации этноса и его отличия от других этносов — это первые вопросы, которые возникают при формировании новых этнических групп и объединений. Поэтому «совпадение» первопредков может указывать на общее историческое происхождение различных народов, выраженное в мифологической форме.

Приведем нашу гипотезу относительно божества, представленного на модели печени из Пьяченцы под именем Тлуск. На бронзовой модели Геркле имеет участок 29, а в двенадцатом сек-

торе модели печени располагается божество Tlusc. Оно же находится и в благоприятном секторе (24) и в трех неблагоприятных секторах (12, 33, 39), что указывает на его значение. А.И. Немировский предполагает связь этого бога с созвездием Рака и месяцем июлем, на основании надписи на пеленах Загребской мумии, где написано соответствующее июлю слово *traneus* (TLE 354). Это слово, по мнению А.И. Немировского, семантически близко к слову Tlusk.

Мы полагаем такое предположение верным, хотя пользуемся не только семантическим сходством двух имен. По нашему предположению, божество Тлуск — другое, местное имя бога Геркле/Геракла. Отметим, что в связанной с Этрурией религиозными и ритуальными представлениями Вавилонии было древнее божество-герой, соответствующее созвездию Рака, которое многими чертами напоминает Геракла. Расположение имени Тлуска в 12-й ячейке на печени может связываться с 12 подвигами Геракла, имевшими и астрологическое

Геркле — охотник, «скифский тип». Бронзовая статуэтка из Контарины. Адрия. Музей

*Аппу.
350 г. до н.э.*

значение. Геркле был усыновлен небесной богиней Уни, следовательно, причислен к небесным богам, но он же почитался по преимуществу как хтонический бог. Отсюда три «неблагоприятных» и одна «благоприятная» ячейка. Если наше предположение верно, то ему принадлежит и 29-я ячейка.

Остановимся подробнее на божестве с именем Тлуск. Мы считаем, что этимология слова июль его имени и соотнесения с созвездием Рака для установления идентичности этого бога и Геркле недостаточно. Рассмотрим этот вопрос.

Имя Тлуск при частом переходе «л» в «р» во всех индоевропейских языках может читаться как Труск, но Трусками/Тусками называли этрусков римляне и греки, а возможно, это было и самоназвание самих этрусков или некоторой их части. По крайней мере не вызывает сомнения близость или почти полная идентичность названия «этриск» и «триск». Самоназвание народа часто происходило от имени первопредка. Например, самоназвание римлян происходит от имени основателя Рима — Ромула, лидийцев — от имени легендарного царя Лидда, пеласгов — от прародителя Пеласга и т.д. Геракл/Геркле, по поверьям этрусков, как и скифов, являлся их первопредком, что дает нам основания полагать, что имя Тлуск — это Труск, родовое имя Геракла/Геркле в представлениях этрусков, тем более что имя Геракл — это не родовое имя, которое по греческому мифу было Алкид, а прозвище, указывающее на его связь с греческой богиней Герой. В отличие от греческого Геракла, Геркле с самого начала был богом, чем может объясняться его наименование родовым именем Труск/Тлуск, а не именем, указывающим принадлежность богине Гере. Бог Тлуск/Труск мог чаще именоваться именем Геркле как более близким для греков-торговцев, особенно в приморских городах и при закате Этрурии, когда римское и греческое влияние было максимальным. В связи с почитанием Геркле как бога торговли и путешественников торгующим с этрусками грекам и ряду других народов было понятно, какому богу они приносят в дар торговый сбор — десятину, когда бог выступает под знакомым именем.

Возможное «забывание» частью этрусков истинного имени бога Геркле объясняется еще и тем, что культ Геракла и миф о нем относится к догреческим тиррено-пеласгийским верованиям, а часть этрусков имела иное происхождение, с этим древним родовым богом себя не соотносила, а почитала его под более распространенным именем Геркле. В этом случае становится понятно, почему о

боге Тлуск/Труск, которому этруски отводят целых 4 участка на модели печени, столько же, сколько верховному богу Тину, больше ничего не известно.

АПЛУ

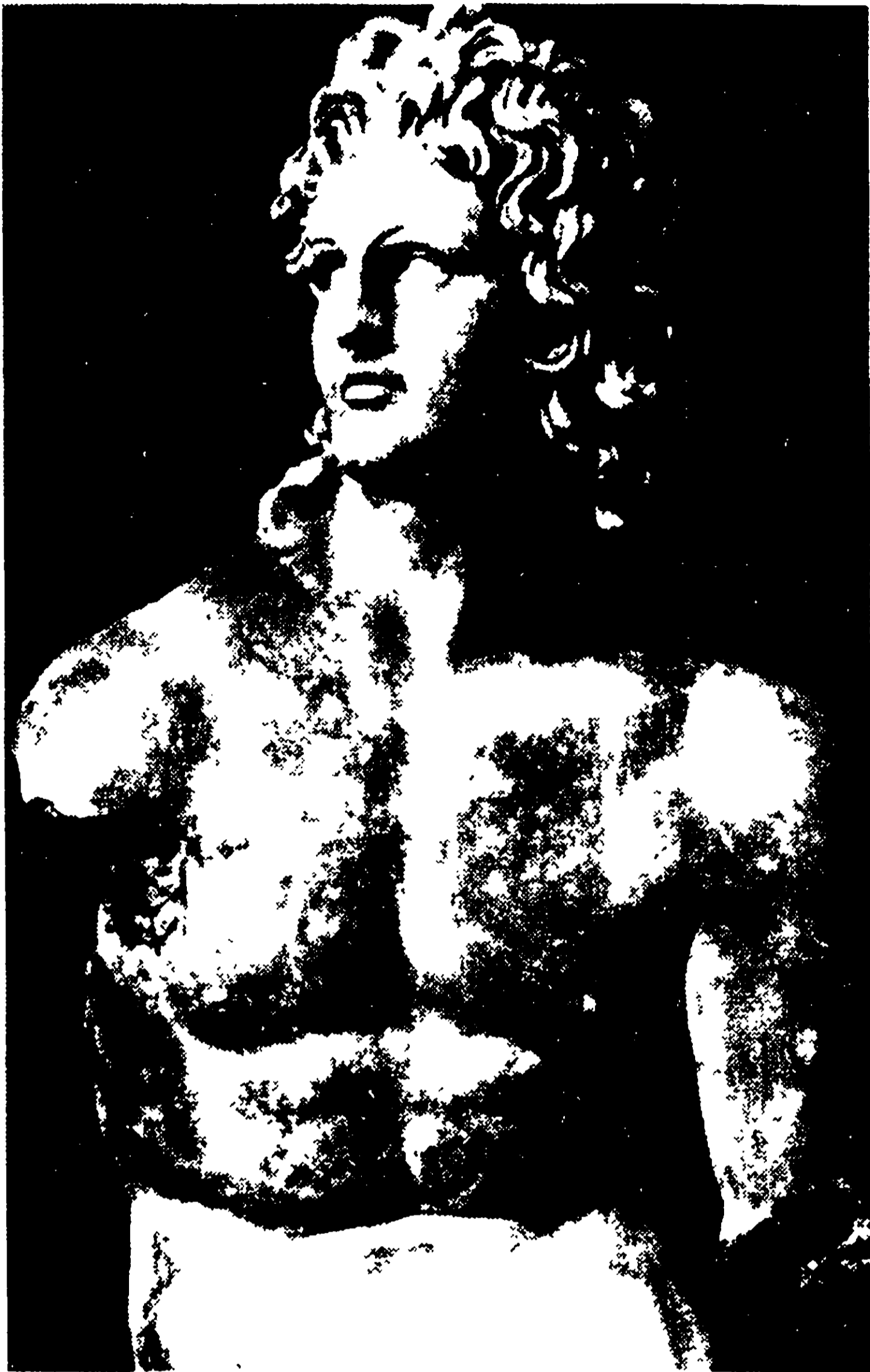
Бог Аплу (Aplu, Aplu, Aplun) охранял людей, стада и посевы, соотносился с греческим Аполлоном. В отличие от древнегреческого бога, у Аплу гораздо сильнее, по крайней мере до конца V века до н.э., выявлены зловещие черты его сущности. Он несет функцию карателя преступлений, вестника смерти и болезней, чумы, но он одновременно и очиститель от них. Образ Аплу имеет явные хтонические черты. Он также связан с культом целебных подземных вод. Позади его храмов делался бассейн, где молящиеся очищались и исцелялись в водах, освященных Аплу.

Аплу изображался обнаженным юношей с лавровым венком на голове. Его имя встречается на памятниках V—IV вв. до н.э. Некоторые местные демоны или божества также приравнивались к Аполлону и, следовательно, были ему родственны. Среди них можно назвать Ратха и Сури, связанного с почитанием воды.

Аплу часто представлен участвующим в тех же сюжетах, что и его греческий аналог Аполлон. Так, на одном из зеркал, громовержец Тин изображен в качестве арбитра между Аплу и богом Турмс. Данный сюжет, скорее всего, является параллелью греческого мифа, где говорится о том, что Гермес, отождествлявшийся с Турмс, украл коров Аполлона и их спор решал громовержец Зевс.

Аплу часто изображался рядом с Менрвой и Геркле. В городе Вейи имелся храм, где поклонялись триаде: Аплу, Менрве и Геркле, что также указывает на их мифологическую и родственную связь. В некоторых случаях Аплу — противник Геркле, причем если в греческом варианте мифа Аполлон побеждает Геракла, то в этруском Аплу проигрывает Геркле (см. раздел «Геркле»).

Культ Аплу в Этрурии явно негреческого происхождения. Исследователь М. Нильсон доказал связь Аполлона с Юго-Западной Анатолией и Критом. Его эгейско-анатолийский культ могли перенести в Грецию и Италию микенцы или тиррено-пеласги, что указывает на большую древность и архаичность культа Аплу по сравнению с культом греческого Аполлона. Имя Аполлона не имеет греческих корней, и этот бог явно привнесен в Грецию. (Некоторые исследователи, например Ю. Петухов, делают попытку связать имя и культ Апол-

*Терракотовая статуя Аплу из Вей.
Конец VI в. до н.э.*

*Декор храма Сказато.
Глиняное изображение
Аплу. III—II вв. до н.э.*

лона со славянским богом Купалой. Мы усматриваем известную связь между этими богами и их культурами, но не находим прямой идентификации из-за сильного различия в конкретных ритуальных действиях, посвященных этим богам, а также из-за различия сакрального смысла этих ритуалов.)

Заимствование греками культа Аполлона и пророчеств, связанных с его оракулом — Сивиллиных пророчеств, видно еще и из того, что, как показал Ф. Зелинский при разборе этрусского летосчисления Цезорина, Сивиллины пророчества имеют отношение к этрусской нимфе Вегойе.

СУРИ

Сури — божество, связанное с почитанием воды. Иногда приравнивается к Аплу/Аполлону. Его имя зафиксировано на Капуанской табличке и пластине. Видимо, имеет хтонический характер, как и Аплу (ср. индийские Ассуры — противники небесных богов). Само русское слово «сырой», в смысле «пропитанный влагой», и эпитет важнейшей славянской космогонической всепорождающей сущности Мать-Сыра Земля может указывать на древнейшие пеласгийские и протославянские корни этого божества. В древнеиндийской традиции Сурой назывался священный напиток, и в то же время древние индусы использовали слово «сура» как синоним слова «бог», в отличие от слова «ассур» — «не бог». Поэтому имя «сури» может быть просто древнейшим арийским эпитетом бога Аплу, которое в последствии стало восприниматься как отдельное божество, связанное с почитанием вод.

ЛАТОНА

Латона — римское имя греческой богини Лето, матери Артемиды и Аполлона. В пантеоне этрусков не находила особого почитания, хотя и изображалась в ряде сцен, связанных с богом Аплу и реже — с другими богами.

СЕМЛА/СЕМЕЛА

Считается, что Семла изначально была фригийско-фракийским божеством земли, — само ее имя означает «земля».

Имя Семла может быть связано с русским словом «семя» (посев) или «земля осемененная» — беременная.

Греки, заимствовав у фригийцев культа Семлы и Диониса, адаптировали их под свои мифологические представления. Рассмотрим, что говорили древние греки о богине Семле/Семеле в своих мифах.

По греческой легенде, Семела, соответствующая этрусской Семле, — смертная женщина, зачавшая от Зевса бога Диониса. Когда Семела увидела Зевса в его истинном облике, она сгорела, а неродившегося ребенка Зевс зашил в свое бедро и позже родил как бога Диониса. Семела была перенесена из Аида на Олимп своим сыном. Миф о происхождении Диониса от Зевса объяснял введение Диониса в Олимпийский пантеон.

Введение древними греками в свои мифологические представления культов Диониса и Семелы видится нам не случайным. По ряду этрусских источников можно заключить, что Семла — мать Фуфлунса/Диониса и, видимо, жена Аплу/Аполлона, так как на одном из этрусских зеркал есть изображение Семлы, обнимающей Аплу в присутствии Фуфлунса.

Мы считаем, что Фуфлунс/Дионис изначально был сыном именно Аплу/Аполлона, а не Зевса. Известно, что Аполлон, бог малоазийского происхождения, связывается с Гипербореей, которая, в свою очередь, соотносится рядом ученых с протославянской пра-родиной. Аполлон в ряде случаев отождествлялся с Дионисом и имел с ним общие атрибуты, что указывает на их культовое родство и подтверждает нашу гипотезу об отцовстве Аплу /Аполлона для бога Диониса/Фуфлунса.

САТРЕ/САТУРН

Сатре (Satres) почитался этрусками как «бог Небесной долины», соотносился с греческим богом Сатурном. Бог Сатурн, возможно связан со славянским Стрибогом. Такое соотношение имеет под собой некоторое основание, так как фонетическое звучание этих имен практически одинаково, что видно из самого сравнения имен богов: «Сатре» этрусков и «Стри» у русов.

В «Небесную долину» поселяет его Марциан Капелла. У Марциана Капеллы он находится вместе с Юноной/Уни в 14-м секторе неба и входит в Совет богов, владеющих молнией.

На модели печени из Пьяченцы имя Сатре помещено почти в самом центре, рядом с именем бога Фуфлунса, на основании чего принято считать Сатре принадлежащим к кругу богов плодородия или кругу Фуфлунса. Имя Сатре в форме Satiriasa также встречается в надписи на Капуанской черепице и на пеленах Загребской мумии (TLE I, XIX).

Сатурн отождествлялся римлянами с Кроносом (Хроносом), и на этом основании считался древнейшим царем Италии — «страны Сатурна». По римско-этрuscoму преданию, Сатурн получил власть от бога Януса, а затем стал царем Италии. Он поселился близ реки Тибр на холме, который позже назвали Капитолийским. Место в Италии, где скрывался изгнанник Сатурн, называют Лациум (от латинского слова «latere» — «скрываться»).

Женой Сатурна считалась богиня Опс — богиня богатой жатвы. Сатурн и Опс рассматривались римлянами как родители Юпитера.

Сатре, как и Сатурн, соотносился со знаком Стрельца. Ему соответствовала планета Сатурн, и был выделен один из веков этрусской истории и в жизни человечества. С Сатре связаны космогонические представления этрусков о «Золотом веке», который принесет всеобщее равенство и изобилие. Римское представление о Сатурне также связывалось с «Золотым веком», что опиралось на этрусское космогоническое учение о смене веков в жизни мира и человека.

Символом римского Сатурна была коса, но как в греческой, так и в римской традиции Сатурна часто изображали и с серпом. По греческому мифу Сатурн оскопил серпом своего отца Урана — небо, чтобы тот не рождал от Матери-Земли чудовищ. Коротко остановимся на этом сюжете. Небо в древнейших космогониях мира представляется, как каменная твердь и в Начале Начал не отделено от Земли, поэтому, происходит их постоянное «соитие». В хеттской мифологии присутствует сюжет, когда бог-демиург каменным ножом-серпом отделяет небо от земли, поэтому, вполне возможно, что миф об оскоплении Сатурном Урана относится к древнейшим индоевропейским космогоническим представлениям. Серп в этом случае, символ священного орудия, посредством которого был создан мир.

Греческая легенда о том, что Сатурн/Кронос проглатывал своих детей, на почве Римской империи находит несколько иное прочтение, что может быть этрусской интерпретацией греческого мифа. Греческий писатель из Сирии Лукиан (Luc. Sat. 5 — 7) пишет о том, что жрец спрашивает Сатурна, правда ли, что тот съел своих детей, а единственного ребенка — Зевса спасла его жена, подсунувшая вместо него камень. И правда ли, что за такое преступление Зевс впоследствии бросил Сатурна в Тартар. Сатурн, по Лукиану, обиделся и сказал, что если бы не праздник, то он показал бы жрецу силу божественного гнева. Истинная биография Сатурна выглядит следующим образом: «Попросту я постарел, с возрастом началась подагра, и я уже не мог с молнией в руке гоняться вверх и вниз

*Бронзовая статуэтка Сатуре
(I в. до н.э.). Высота 64 см.
Рим. Музей виллы Джулия*

карая клятвопреступников, святотатцев и насильников, — для этого нужны молодые силы. Я уступил трон Зевсу и не жалею об этом». Подобная версия удивительным образом совпадает с мифом о передаче власти над Италией самому Сатурну со стороны Януса. Скорее мы имеем дело с одним и тем же мифом, но перенесенным как на италийскую, так и на греческую почву.

Рассмотрим культ Сатуре, отраженный в церемонии ему посвященных праздников. Тем более, что есть серьезные основания считать, что римские праздники Сатурналии имели этрусское происхождение и аналог. В честь Сатурна/Сатуре, после окончания жатвы, 17 декабря, проводился праздник Сатурналии, который продолжался 7 дней.

В римское время на Сатурналиях царило веселье, рабы и господа менялись местами. Во время проведения праздника из числа рабов выбирали «царя Сатурналий», который являлся воплощением самого Сатурна. Подобную практику воплощения бога в человеке этруски проводили и в дни триумфов, когда триумфатор воплощал собой верховное божество города.

Характерно, что на славянскую Коляду проводится такое же перевоплощение, как и на римско-этрusco-италийских празднествах.

Карнавал Сатурналий имел чисто практическое магическое значение. Еще до идеи связи Сатурна с «Золотым веком», который астрологи относят к мифологии Луны и, следовательно, к времени

*Бронзовый Сатир с мечом в руке.
IV в. до н.э.*

матриархата, переодевание рабов в господ и господ в рабов заканчивалось принесением в жертву «царя», которого изображал раб или преступник. (Сходство этого представления и обряда у славян и римлян отмечал еще Дж. Фрэзер в своей знаменитой «Золотой ветви».) Такая замена спасала истинного царя от принесения в жертву, как царя-неудачника, растерявшего свою магическую силу, или из-за преклонного возраста. Подобное жертвоприношение царя или вождя архетипично для большинства древних родовых обществ, а в некоторых племенах Африки и Южной Америки сохранялось до XV—XVI

вв., а иногда и до наших дней. Считалось, что такое жертвоприношение поддерживало природное изобилие и благополучие племени.

Рассмотрим этимологию имени Сатре/Сатурна. Само слово «сатурн» можно перевести как сеятель, сытый, что подтверждается тем, что во время консервации зерна, с 17 по 21 декабря, проводилось жертвоприношение Сатурну. Предполагают, что серп Сатурна, срезающий урожай, превратился в косу смерти. Имя также родственно русскому слову «суть».

Из вышеизложенного мы можем проследить тесную взаимосвязь в представлениях этрусков между картиной звездного неба, так как Сатре-бог «Небесной долины» и соотносится с созвездием Стрельца, и конкретными полевыми хозяйственными работами — уборка урожая и консервация зерна, что подчеркивает связь этрусского быта с астрологическими и космогоническими представлениями.

ФУЛВАС/ОПС

Ранее говорилось о присутствии на бронзовой модели печени Из Пьяченцы слова *fuflfas*. Ряд исследователей связывает его с одной из коллегий Тина. Но существует довольно обоснованное мнение, связывающее данное слово с именем богини Фулва (*Fuflva*). Этрусколог Деекке рассматривает ее как богиню, которая лечит и благославляет и сравнивает ее с римской богиней земли Опс «сеятельницей», которая у римлян считалась женой Сатурна.

Имя Фулва встречается на нескольких этрусских памятниках. Приведем перечисление некоторых из них: на вотивной статуэтке ребенка, на статуэтке, изображающей обнаженного человека, держащего чашу и совершающего жертвенное возлияние богине, на статуэтке женщины, делающей жест поклонения, на посвящаемом храму канделябре и на бронзовом жертвенном копье.

Тот факт, что богиня имела вотивные дары, указывает на нее как на целительницу, изображение ребенка, возможно, указывает на нее как на покровительницу материнства (к такому же выводу приходит Майяне). Часто встречающееся имя Фулвас говорит о большом значении этой богини в этруском пантеоне, вне зависимости от того, есть или нет ее имя на гадательной печени.

Кратко опишем культ римской богини Опс с которой она сопоставляется.

Опс — богиня плодородия, связана с богатой жатвой и посевами. Она носит эпитет Консивия — «сеятельница». Опс имела праздник 25 августа — Опиконсивии (*Ops Consivia* — Сеятельница) и Опалии, проводившийся 19 декабря. Во время праздника ей приносили жертвы в доме царя, куда допускались только великий Понтифик и весталки, что указывает на древность ее культа. Подобное жертвоприношение указывает на связь Опс с сакрализацией царской власти и тайными женскими мистериями, что вероятнее всего, было превнесено в Рим царями этрусской династии. С III в. до н.э. Опс отождествляется с богиней Реей и почитается в Риме женой Сатурна. В Риме на Капитолии и на форуме имела храмы. Имя богини считалось табуированным и она считалась покровительницей Рима (*Macrob. Sat.*, III, 9, 4).

Опс постепенно превратилась в Риме в богиню богатства, в ее храме Цезарь хранил государственную казну.

МАЙУС

Майус — божество растительности. Это бог этрусской и италийской мифологии, его культ, видимо, был заимствован этрусками у италиков.

На модели печени из Пьяченцы в пятой ячейке объединены имена «*uni*» и «*mae*». Расположение Майуса в одной ячейке с богиней Уни указывает на большое значение этого бога в этрусской мифологической системе. Имя «*mae*» связано с латинским именем бога «*maius*», который был, согласно Макробию, Юпитером этрусков (Macrob., Sat. 1, 12, 17). В честь Майуса получил название месяц май.

Соотнесение бога Майуса с Юпитером указывает на то, что он владел молниями, а возможно до Тина занимал престол богов этрусского пантеона. То обстоятельство, что Майус помещается в одну ячейку с царицей богов Уни, подтверждает такое предположение. Ранее говорилось о хтоническом характере богини Уни и ее ответственности за земное плодородие.

Соотнесение бога Майуса с растительностью и месяцем маем, приводит к мысли о земледельческих календарных представлениях. В месяце мае, когда появляются первые всходы, необходимы дожди и грозы, а Майус, как Юпитер, владеет молниями. В то же время погодные условия непосредственно связаны с плодородием земли, то есть с богиней Уни. Поэтому мы полагаем, что бог Майус в земледельческой общине мог почитаться верховным богом и мужем богини Уни. Впоследствии, при развитии городов и общественной социальной системы, его заменил бог Тин, но Майус как важнейшее божество, связанное с погодными условиями созревания злаков, остался в этрусском пантеоне. Возможно, в поздние этрусские времена он рассматривался как ипостась бога Тина.

ФУРРИНА

Фуррина, или Фурналия (*Furnalia*), на Яникуле имела рошу. отождествлялась с Фуриями или Эвменидами, мстящими за преступление. В поздний этрусский период о ней уже не помнили сами этруски.

О хтоническом характере богини говорит сочетание согласных «ФР» в начале ее имени, которое встречается в именах хтонических персонажей: адского демона Ферсу, царицы Загробного мира Ферсифай, хтонической богини Феррони и т.д.

Сочетание «ФР» встречается и в русском языке в таких словах, как фыркать, фурчать, то есть выказывать угрозу, неодобрение, осуждение. Такое соответствие осуждающим, карающим функциям этрусской Фуррины может быть и вполне случайным, но они могут иметь между собой и древнее семантическое единство.

БОЖЕСТВА ПЛОДОРОДИЯ И ПРИРОДЫ

ФУФЛУНС/ЛИБЕР

Фуфлунс (Fufluns) — один из главных этрусских богов растительности и плодородия. Он же — божество смерти и возрождения. Иногда Фуфлунс рассматривался как бог вина и виноделия, соответствующий греческому богу Дионису или римскому Вакху. Воплощениями Фуфлуна являлись пантеры и леопарды. У этрусков эти животные олицетворяли переход из Земного мира в Загробный мир. В этом качестве они часто изображались на стенах этрусских гробниц и на специальных погребальных кубках.

Имя Фуфлуна дважды упоминается на бронзовой печени из Пьяченцы в формах Fufluns и Fufls. Оно встречается на монетах и восемь раз на зеркалах и сосудах. Имя Фуфлуна упоминается в ряде надписей в сочетании: *raxies — fuflunssul*, *raxies velclvi*. В книге А.И. Немировского и А.И. Харсекина «Этруски» на с. 119 приводится надпись: *fufluns raxies velclfi* (TLE 336). Указывается, что слово *raxies* следует понимать как «вакхический».

Тит Ливий сообщает, что очагом распространения оргиастического культа была Этрурия, откуда вакханалии распространились подобно чуме (Liv., XXIX, 9, 1).

Постоянное упоминание вакхического характера Фуфлуна сближает его с богом Дионисом и римским Бахусом. Следует отметить, что сам Дионис не является исконно греческим богом, его культ пришел в Грецию из Малой Азии. Вероятно, Фуфлунс и Дионис имели древнейший прототип, относящийся к временам матриархата и женского жреческого правления. Связь Фуфлуна и Диониса с временами матриархата вытекает из вакхического характера их культов, особой роли женщин в отправлении культа и присущего им женоподобия и женолюбия.

Изображение Фуфлуна, вместе с изображениями Сатиров, Силенов и Менад, этруски часто помещали под крышей зданий. Зда-

ние как бы служило моделью Вселенной, где место под крышей — зона перехода к небесной жизни. В данном контексте видно, что Фуфлунс, Менады, Силены и Сатиры олицетворяли возрождение души и ее переход к новой жизни — метампсихоз. Само женоподобие Фуфлунса и соответствующего ему греческого Диониса обусловлено тем, что эти боги связывались этрусками с переходом в Загробный мир и возрождением души умершего в этом мире, и указывало на посмертное преобразование души умершего в женщину. Поэтому бог умирающей и возрождающейся природы Фуфлунс/Дионис олицетворял у этрусков и новое перерождение души человека.

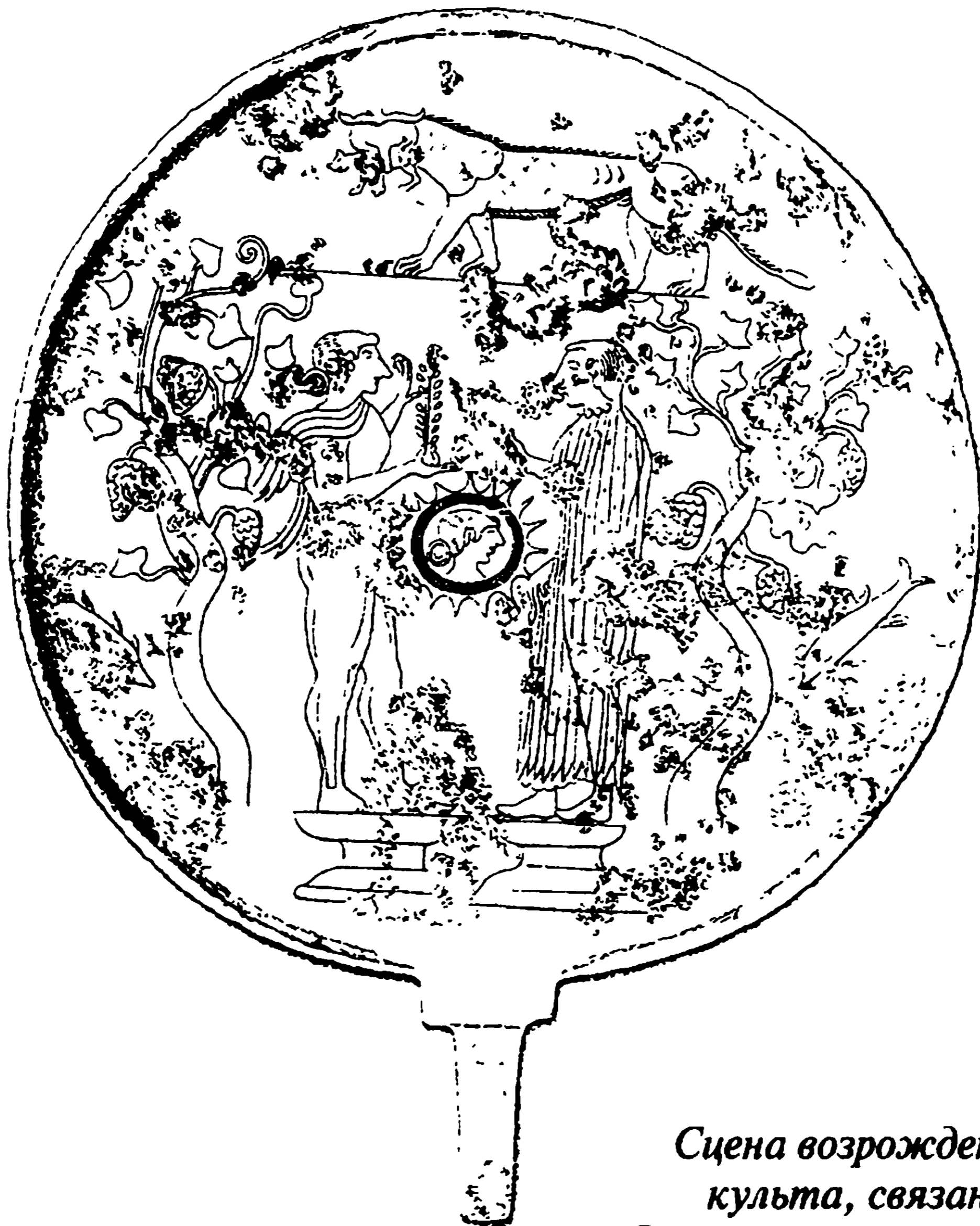
Герхард приводит описание одного из этрусских зеркал. Имена на зеркале, представленном на табл. XXXV романизированы. Герхард пишет: «Бахус (Фуфлунс) еле идет, шатаюсь..., поддерживаемый Ариадной... Амур, который сопровождает Бахуса, смотрит на него, воздев руки к небесам, как бы гневно осуждая его как бы ставшее привычным пристрастие бога к вину» (Ibid. III, S. 89).

Мы не можем согласиться с трактовкой сцены, данной Герхардом. Трудно себе представить, чтобы этрусски клали в могилу предмет, единственной целью которого было передать покойному предку назидание не пить вина.

Скорее всего Бахус, соотносящийся с богом смерти и возрождения Дионисом/Фуфлунсом, олицетворял проход души в Загробном мире. Присутствие Ариадны намекает на греческий миф о нити Ариадны, которая помогла выйти Тесею из ужасного лабиринта, в котором обитал Минотавр. По греческому мифу, Ариадна становится женой Диониса и ее присутствие в сцене на зеркале — намек на сакральный брак богини и души умершего. Подобное обстоятельство еще более подчеркивается присутствием божества любви — Амура, который указывая рукой на небо, пророчит вознесение перерожденной души в небесные сферы.

Кроме Менад и Сатириков, к кругу Фуфланса относились боги Сельве/Сильван и Сатре. Близость Фуфлунса к богу Сельве/Сильвану подтверждает тот факт, что рядом с его ячейкой на модели печени из Пьяченцы располагается участок Сельве.

Матерью Фуфлунса считалась богиня Семла, что подтверждается изображением на бронзовом зеркале IV века до н.э. из Берлинского государственного музея, где богиня Семла обнимает Аплу в присутствии Фуфлунса. Бог Аплу как по сходству функций, так и исходя из этого изображения может быть отцом Фуфлунса.

Сцена возрожденческого культа, связанного с Фуфлунсом и богиней Солнца. На связь с Фуфлунсом указывает наличие пантеры и виноградной лозы. Солярная символика представлена в центре зеркала. Кабинет медалей в Париже

Фуфлунс (Дионис), его мать Семла (Семела) и Аплу (Аполлон). Гравированный рисунок на этрусском бронзовом зеркале (IV в. до н.э.). Берлин. Государственный музей

В исторической литературе Фуфлунса часто соотносят с богом Сильваном. Полагаем, что соответствие Фуфлунса богу римского пантеона Сильвану спорно, так как Сильван/Сельве — независимый персонаж этрусской мифологии.

С Дионисом, как и с римским богом Либером, бога Фуфлунса отождествлял Марциан Капелла.

Культ как Фуфлунса, так и Либеры носил оргиастический характер. Либер имел женскую ипостась Либери, которая позднее считалась его женой. Либеры иногда отождествлялась с греческой Ариадной.

Либер — бог плодородия и оплодотворяющей силы земли, позднее виноградарства, что и связывает его с вакханалиями, а точнее с женскими оргиастическими магическими культами времен матриархата. Римляне 17 марта справляли праздник Либерталий, обычно на перекрестке дорог. Граждане наряжались в маски из коры и листьев, делали всякие «веселые непристойности», носили с собой и раскачивали сделанный из цветов фаллос. Празднество сопровождалось пением песен, сложенных сатурническим стихом. Эти песни стали одним из источников римской комедии.

Богу Либери, богиням Либере и Церере в 494 году до н.э. в Риме был построен храм, являвшийся религиозным центром плебса. Триада плебеев противопоставлялась патрицианской триаде, состоящей из защитников царской и консульской власти. Патрицианская триада — это Тин, Менрва, Уни в этрусском варианте имен, которые соответствовали римским именам Юпитера, Юноны, Минервы.

Видимо, культ бога Либеры и Фуфлунса происходят из одного древнего источника, на что указывают наличие женской ипостаси Либеры, вакхический характер его культа и особое положение обоих богов в пантеонах этрусов и римлян.

СЕЛЬВЕ/СИЛЬВАН

Сельве (Selva) — считается одним из этрусских богов плодородия, относящихся к кругу Фуфлунса. На модели печени из Пьяченцы его участок находится рядом с участком Фуфлунса.

Имя этрусского бога Сельве можно встретить в надписях, покрывающих статуэтки обнаженных мальчиков и мужчин, которые жертвовались как дар богу, чтобы он взамен исцелил тело дарителя (так называемые вотивные дары). Наличие вотивных даров указывает на целительные способности Сельве.

По мнению А.И. Немировского, бог Сельве соответствовал римскому богу Сильвану (Silvanus), что можно заключить из того, что Сильван был связан с Либером так же, как были связаны боги Сельве и Фуфлунс. Как и у Фавна, у Сильвана/Сельве отчетливо прослеживаются следы фаллического культа. Об этрусском проведении культа бога Сельве известно мало. Для лучшего понимания сущности бога Сельве рассмотрим его римский аналог — Сильвана или Сильвана. На важную роль Сельве указывает распространенность культа и присутствие его имени на модели гадательной печени. Кроме этого, представляется важным еще одно обстоятельство — широкое почитание Сильвана/Сельве в среде плебеев и рабов. Отметим, что в этой среде находилось большое количество этрусских граждан после захвата и уничтожения их городов Римом.

Рассмотрим особенности почитания Сельве/Сильвана в Римской империи. Во времена Империи он был самым популярным богом в среде плебеев и рабов. В плебейской среде, сохранившей многие аспекты этрусского культа, Сильван считался «могучим верховным богом, спасителем, борцом, непобедимым, небесным, пантеем», почитался основателем и покровителем культурного земледелия. Кроме того, Сильван почитался в римской мифологии как бог лесов и полей, а также всей дикой природы: он был божеством животных, растений, гор, скал, металлов. Как бог дикой природы, Сильван был отождествлен с греческим Паном, кроме того, по функциям и характеру поклонения Сельве близок к славянскому Велесу.

Существуют римские легенды о Пилуми и Пикуми, которые как культурные героини покровительствуют браку, сельскохозяйственным работам и выпечке хлеба, они защищают роженицу от бога дикой природы Сильвана.

Дикая, хтоническая природа Сильвана и его близость с неуправляемыми силами земли видна из ряда римских обрядов, описанных святым Августином, который сообщает, что римские крестьяне зорко охраняли только что родившую женщину и ее младенца от вторжения Сильвануса, для чего три человека брали на себя роль богов-стражей. Они ночью обходили дом, обращая особое внимание на порог: через регулярные промежутки времени по порогу ударяли серпом, затем пестиком, а затем подметали метлой. Все предметы были связаны с обработкой зерна и хозяйством, используя их, крестьяне призывали на защиту домашних божеств и богов покровителей сельского хозяйства.

Сильвана благодарили за удачу, исцеление, сны, освобождение от рабства. Обычай просить об исцелении перешел от этрускам к римлянам. Сильван изображался в крестьянской одежде; в качестве атрибутов он имел — серп и дерево, как показатели его покровительства сельскому хозяйству и природе.

В позднее римское время культ Сильвана несколько преобразился. В одном старинном трактате сказано: «Отчего всякое владение почитает Сильвануса? Оттого, что всякое владение имеет трех Сильванусов. Один зовется домашним и опекает хозяйство, другой — полевой, и опекает пастухов. Третий же стоит на границе — с лесом либо домашним владением». Интересно, что его культ нашел отражение в митраизме, одно время распространенном в Риме. В митраизме Сильван считался душой убитого Митрой быка, который поднялся на небо и стал богом стад.

Некоторые аспекты культа Сельве/Сильвана совпадают с культом Манов и Ларов, связанных с культом предков (см. соответствующие разделы). Как и эти божества, Сельве/Сильван охранял дом и усадьбу, следил за неприкосновенностью границ имения, что характерно для этрусских религиозных представлений. Он защищал имения от покушений захватчиков. В имениях Сильвану, как и Ларам, посвящались роши.

Хтоническая сущность Сельве/Сильвана подчеркивается посвящаемыми ему животными: собакой, козой, змеей, которые имеют хтонический характер. Как и от Ларов и Манов, от Сильвана ждали награду в Загробном мире за честную трудовую жизнь.

В отличие от Ларов и Манов, которых почитало все римское общество, Сельве/Сильван почитался плебсом и рабами и его культ противопоставлялся культу патрицианской верхушки римского общества. Высшие слои общества трактовали Сильвана как мятежника, врага богов небесных, как низкую материю, отброс (*Serv. Aen.*, VIII, 601).

Имелось несколько версий его рождения: 1) сын раба и козы; 2) сын тускуланки Валерии от ее отца. Мы полагаем, что эти версии рождения Сильвана были специально придуманы в патрицианской среде для оскорбления «великого бога плебеев». Такое оскорбление всегда типично там, где имеется вооруженное противостояние двух социальных групп. Думается, что в среде плебеев и рабов письменных документов создавалось мало, поэтому мы имеем в своем распоряжении патрицианские, заведомо оскорбительные версии о рождении бога Сильвана/Сельве.

Из аналогии Сельве с римским богом Сильваном, следует заключить, что Сельве не просто бог плодородия, а могущественное божество с широкими полномочиями.

БОНА ДЕА

Бона Деа, или «Добрая богиня», была близка к богине Феронии (см. раздел «Ферония»), являлась одной из богинь-Матерей, имя которой было табуировано. Стоит отметить, что табуирование имени бога или богини говорит о древности культа и тайне жреческих мистерий, посвященных богам с табуированным именем. Как правило, народу эти боги подавались в своей менее значительной ипостаси, чем были на самом деле с точки зрения жреческой коллегии.

Культ Боны Деа был перенят римлянами у этрусков. У римлян священнодействия в честь богини, отправлялись в месяце мае в ее храме на Авентине и в декабре, в доме высшего магистрата, жена которого приносила жертвы от всего римского народа. В священнодействии участвовали весталки и замужние женщины, присутствие мужчин исключалось. Подобное проведение культа указывает на то, что Бона Деа была божеством женских мистических таинств еще во времена матриархата, что подчеркивается ее соотношением с Матерью-Землей, Юноной и Гекатой. Богиню связывали с лесом, растительностью, особенно с целебными травами, магией. Ей посвящались роши, часовни с очагами, зеркала как орудия колдовства. Она изображалась с рогом изобилия и змеями. По функции женской богини ее отождествляли с «Доброй Матерью» — Матер Матутой.

Эпитетами Бона Деа как богини природы были «полевая», «кормилица», «целительница», она почиталась как покровительница сельской общины, отдельных имений и местностей. Иногда Бона Деа объединяли с богом лесов и усадеб Сильваном. Это очень существенная деталь, если вспомнить, что в среде плебеев и рабов Сильван почитался как царь богов. Бона Деа носила царские эпитеты: «могучая», «светоносная», «небесная», «царица».

В более поздние времена Бона Деа отождествлялась с ученой дочерью Фавна — Фавной, женской ипостасью Фавна, принявшей вид змеи, чтобы избежать кровосмесительной связи с отцом.

Римская Фавна, под покровительством которой находились поля, леса, сады и плодородие земли соотносилась с римско-этрuscoй богиней «Доброй богиней» — Бона Деа. Фавна оказывала особое благоволение женщинам. В ее честь справляли два праздника. Один

Бона Деа. Статуэтка из Альбано. I—II вв.

Церера. Терракотовый бюст. II в. н.э. Рим, Национальный музей

Богиня Теллус, рядом — символы воздуха и воды. Рельеф

из них проходил 1 мая в храме богини. В тот же день почиталась и богиня Мания, что сближает этих богинь, а если учесть, что ритуал посвященный римлянами Фавну/Луперку, практически совпадал с ритуалом, посвященным богине Мании (см. раздел «Луперк»), то Фавна представляется доброй ипостасью грозной хтонической богини Мании.

Храм Фавны находился на Авентинском холме, куда в праздник 1 мая стекались толпы римлянок. Второй праздник приходился на первые числа декабря и проводился в доме консула или претора. Обряд в честь богини проводился тайно в ночное время, мужчины к обряду не допускались, что указывает на древний хтонический характер богини и относит появление ее культа к временам женской жреческой магии времен матриархата. Руководили таинством жрицы богини Весты и хозяйка дома. Все эти особенности имеет и культ богини Бона Деа.

О самом обряде, из-за его секретности, ничего не известно. Сохранились только сведения о том, что шатер, в котором стояло изображение богини, был украшен виноградными лозами, а у ног изображения насыпалась священная земля. Весь обряд сопровождался музыкой и пением священных гимнов.

По всем основным функциям Бона Деа близка к богине Уни, видимо, она является ее тайной ипостасью, сохранившейся от времен женского жреческого правления. Подобное мнение подтверждается тем, что ее культ оставался тайным и проводился исключительно женщинами.

ЦЕРЕРАТЕКУМТЕЛУС

Церера — римско-этрусская богиня земледелия, земли и растительности, отвечающая за производительные силы земли, произрастание и созревание злаков, Подземный мир. Она являет космический порядок через смену времен года и природную последовательность работ земледельческого цикла. Церера также почиталась как охранительница сельской общины и в этой функции была близка богине Уни. Известно, что Церера охраняла урожай, ей посвящался казненный за его ночную кражу, что указывает на древний культ человеческих жертвоприношений Церере и ее изначальный хтонический характер. Церера — хтоническая богиня, что подчеркивается происхождением ее имени. Подобно богине Мании, она может насылать на людей безумие (см. раздел «Мания»). Кроме того, Церера — богиня материнства и

брака. К ней относились настолько серьезно, что по закону Ромула Церере посвящали половину имущества мужа, который без причин разводился с женой. Возможно, почитание этой богини в настоящее время пришлось бы по вкусу многим брошенным женам, тем более что закон об имуществе соблюдался довольно часто.

В поздние времена, Римской империи Церера считалась только богиней злаков и урожая и пользовалась большим почетом среди крестьян, которые справляли посвященные ей праздники Цереалии и призывали ее во время Пагоналий — праздника Пагов. Фламин, или жрец Цереры, был плебей, возможно, жрец плебейской общины.

Церера особенно почиталась в городах Вольсинии, Пизе, Вейях, Капене. В Риме Церере были посвящены величественные праздники Цереалии, сопровождаемые цирковыми и сценическими играми, боями гладиаторов. В этом видно явное этрусское влияние, так как этруски принесли обычай игр и гладиаторских боев в Рим. Игры первоначально имели сакральный жертвенный характер, а в Риме постепенно стали народным развлечением. На праздниках Цереры устраивали травлю лисиц, к которым привязывались горящие факелы. Подобный обычай связан с освещением перехода в Загробный мир и имел этрусское происхождение, что видно из росписей этрусских гробниц. Во время праздников разбрасывали орехи, считалось, что это помогало росту посевов и охраняло их от зноя.

Праздник Цереалии начинался 11 или 12 апреля и продолжался 8 дней. Праздник справлялся в основном плебеями, которые одев белые одежды и украсив себя венками, совершали жертвоприношение Церере. В качестве жертвоприношений использовались плоды, медовые соты, свиньи. После жертвоприношения плебеи 7 дней развлекались скачками в цирке. На праздничную трапезу в честь Цереры приглашали всех прохожих, чтобы умиловить богиню.

Остановимся на достаточно сложном вопросе: с какими богами отождествлялась Церера и в чем особенности ее культа. На сходство Цереры и богини Уни было указано выше, перейдем к рассмотрению других соответствий культу Церере.

1. В честь Цереры в 493 году до н.э. был построен кампанскими мастерами храм в долине между Палантинном и Авентином. В этих местах Церера вытеснила земледельческих богов Сею (ср. с русским глаголом «сеять»), Сегетию, Мессию, Тутулину. Там же находился алтарь бога Конса.

2. Церера также отождествлялась с богиней Пандой, или Эмпандой, в храме которой кормили голодных.

3. В эпоху борьбы патрициев и плебеев в Риме, Церера возглавляла плебейскую триаду богов. После примирения патрициев и плебеев, Церера стала почитаться как общая богиня. Характерно, что в патрицианской триаде богов присутствовала богиня Уни. Церера и Уни как бы противопоставлялись друг другу, но возможно, являлись одной и той же богиней в разных ее ипостасях — в патрицианской и плебейской. Культ Цереры близок культу богинь Деметры и Уни. Отметим, что древнейшая италийская форма Цереры — богиня Керра обладала властью над Геркле/Гераклом, что видно из сакральных формул Агнонской надписи: «Геркле Керры» — (Геракл, «принадлежащий» Керре/Церере). Подобная зависимость наблюдается между Геркле и богиней Уни, усыновившей Геркле, а значит, получившей над ним права матери. В качестве изобретателя и покровителя законов, Церера также близка к богине Уни, покровительнице царской власти, а также к Менрве — покровительнице ремесел, искусств и законов. Менрва как покровительница законов выступает в первую очередь как возможная мать бога Тага, давшего этрускам эти законы. Видимо, Церера — одна из ипостасей богини Уни, хотя есть мнение, что она связана с Менрвой (Macrob., Sat., 1, 12, 17).

4. Во времена Римской Империи Церера эллинизируется — она полностью сливается с греческой богиней плодородия и земледелия Деметрой. Появляются мистерии Цереры, подобные греческим, например праздник встречи Цереры/Деметры с вернувшейся от Плутона дочерью Персефоной, которому предшествовал девятидневный пост и воздержание. Как и с греческой Деметрой, с Церерой связывается изобретение и введение законов, приобщивших людей к цивилизации. Отметим также, что пары Деметра и ее дочь Персефона и Уни и ее дочь Менрва/Ферсифай достаточно близки между собой.

Соотнесение Цереры с Деметрой, Уни или Менрвой возникает по той причине, что все перечисленные богини имеют черты Великой Матери, в силу чего разобраться в культовых различиях и происхождении верований в этих богинь иногда очень сложно.

5. Марциан Капелла указал, что в пятом участке неба находится Церера — «почва», и отец Земли — Вулкан и Гений. На модели бронзовой печени из Пьяченцы, в том же секторе, куда Марциан Капелла помещает Цереру, расположено божество «Тесит», упоминаемое и на пеленах Загребской мумии (TLE. 1. 12. 5). Видимо, «Тесит» — местное божество земледелия и отождествлялось с Церерой. Предположение об идентичности Цереры и божества Текум, подтверждается тем, что слово «tesit» переводят как «почва».

6. Максимальный интерес представляет соотнесение Цереры с богиней Теллус или Теллурой. Ранее говорилось, что богиня Уни в древности была олицетворением Матери — Земли, имя Цереры и имя Текум переводятся как «почва», имя Теллус переводится как «мать-земля», так же переводится и имя греческой богини Деметры.

Подобно богине Уни, Теллус была связана с Подземным миром. Ей приносились очистительные жертвы фамилии, если среди их членов кто-нибудь умирал. Ее призывали, проклиная врагов и обрекая их тела и души гневу подземных богов. Когда римляне клялись землей и небом, называли имена Теллус и Юпитера. При этом упоминая имя Теллус, касались рукой земли.

Из этого видна идентичность богинь земли Уни/Цереры/Деметры/Теллус. Теллус призывали и при заключении браков, что также сближает ее с богиней Уни.

Богиня олицетворяла плодородную землю, на которой все произрастает. Хтоническая природа богини, сближающая ее с этрусскими богинями Менрвой и даже Манией, видна из того, что она считалась Владычицей землетрясений, а так же Владычицей живых и мертвых. Теллору еще именовали «Светлой богиней».

Имена Текум и Теллус могут быть двумя именами одной богини, тем более, что Марциан Капелла помещает Цереру в том же секторе неба, где на модели печени находится божество «Тесит». Теллус и Церера сливаются в поздней римской космогонии в одно божество, поэтому богиня Теллус, введенная этрусками в Риме может быть латинским вариантом произношения имени богини «Тесит», в поздние римские времена также неотличимой от Цереры. При переносе этрусского имени на римскую почву звучание имени сильно менялось, сравним этрусское имя бога Вольтумна и римский вариант его имени — «Вертумн».

Вернемся к рассмотрению культа богини Теллус. Теллус — богиня земли-кормилицы и ее производительных сил. Ее призывали римские понтифики как подательницу урожая, вместе с другими богами плодородия и земледелия, такими как Теллумоном, Альтором — кормильцем, Рузором. Церере вместе с Теллус были посвящены праздники жатвы и зимнего посева — Сементивы — 13 декабря и Цереалии — 19 апреля. Праздник Фордицидии, проводившийся 15 апреля в честь Теллус, был, по преданию, установлен в Риме царем Нумой Помпилием по предписанию Фавна, явившегося царю во сне в священном лесу, где царь спал, чтобы узнать причину неурожаев. Во время

праздника жрецы и понтифик приносили Теллус в жертву стельную корову, что указывает на то, что богиня отвечала за приплод стад и деторождение.

Перед жатвой богиням Теллус и Церере приносили в жертву свинью для искупления возможных нарушений каких-нибудь религиозных запретов. Такая скрупулезность в обрядах — чисто этрусская черта проведения религиозных и бытовых ритуалов.

Во время декабрьского праздника Сементивы, посвященного защите зимних посевов, богиням Церере и Теллус приносили жертву и призывали 12 богов, отвечавших за отдельные работы земледельца. Число 12, как говорилось ранее, — сакральное для этрусов число, которое как сакральное, было принесено в Рим этрусками и царями этрусской династии, в том числе Нумой Помпилием. Призыв 12 богов при молении Теллус, указывает на ее «царское положение», что соответствует положению царицы богов — Уни в этруском пантеоне.

Теллус изначально каждая семья должна была принести в жертву одного из своих членов, что впоследствии было заменено жертвоприношением стельной коровы.

Как уже говорилось, аналогом богини Теллус была италийская богиня Теллура. Сохранилось описание ее культа, которое представляет интерес как древнейший культ земледельческой богини. Богиня олицетворяла плодородную землю. Хтоническая природа богини, сближающая ее с этрусскими богинями Менрвой и даже Манией, видна из того, что она считалась Владычицей землетрясений, а также Владычицей живых и мертвых. Теллуру также именовали «Светлой богиней».

По преданию, ее первой служительницей была Акка Ларентия, имя которой — «Ларентия» созвучно слову «Лар», причем она была римлянами причислена к Ларам, а значит, соотносилась с культом предков.

Акка Ларентия была женой пастуха Фаустула, нашедшего и воспитавшего Ромула и Рема. Изначально божественная природа Акки Ларенции видна и из того, что она имела 12 (священное для этрусов число) сыновей, которые помогали ей при жертвоприношении богине Теллуре. По нашему мнению, Акка Ларентия могла быть земным воплощением богини, а каждый из ее сыновей связывался с определенным знаком Зодиака. Подобное утверждение подтверждается тем, что когда один из ее сыновей умер, то его место занял Ромул, также имеющий божественную природу. Позднее, став рим-

ским царем, Ромул учредил одну из жреческих коллегий Рима — коллегия Арвальских братьев. В состав коллегии также входило 12 человек. Название коллегии происходило от латинского слова «арвум» — пахотный, полевой.

Перед наступлением жатвы проводился праздник, посвященный богине Теллус/Теллуре, который обычно попадал на вторую половину мая. О наступлении праздника римскому народу торжественно сообщал глава Арвальских братьев. Считалось, что от правильности проведения ритуала зависит урожай. Сам праздник длился 3 дня. В первый и третий день праздника жрецы собирались в городе, в доме главы Арвальских братьев, где одев парадные одежды они приносили жертву Теллур вином и благовониями, после чего благословлялись хлеба увенчанные лавровыми листьями и колосьями прошлого и нового урожая. Напомним, что лавр у этрусков почитался священным деревом, связанным с возрождением и переработкой смерти в жизнь.

После молений жрецы устраивали совместную трапезу, во время которой совершались ритуальные возлияния вина на алтарь Теллур. По окончании обряда, его участники желали друг другу счастья и дарили розы.

Второй день праздника проходил в священной роще «Светлой богини». Там же находился ее храм с пиршественным залом для священников трапез. При восходе солнца глава коллегии приносил очистительную жертву — двух свиней и одну телку. После полудня, надев венки из колосьев и покрыв голову, Арвальские братья направлялись в священную рощу, где происходило жертвоприношение жирной овцы, ладана и вина, после чего Арвальские братья срезали на ближайшем поле колосья, которые передавали друг другу, перекладывая из левой руки в правую. Эта процедура повторялась дважды, после чего ее проделывали с хлебцами, которые жрецы, войдя в храм, распределяли между собой. Заперев храм и удалив от туда всех посторонних, жрецы начинали священную пляску, распевая при этом гимн. Содержание самого гимна было не понятно Арвальским братьям, поэтому можем предположить, что это был гимн на этрусском языке, который попал в Рим при царях этрусской династии и сохранялся Арвальскими братьями по традиции.

Близость всех вышеперечисленных богинь привела в поздние римские времена к слиянию их культа, но наличие нескольких богинь с практически одинаковыми именами и функциями, указывает также на этническую неоднородность этрусского общества, что иллю-

стрируется почитанием одних и тех же сил природы, но под разными именами в различных городах Этрурии.

Остановимся на этимологии имени Цереры и имен ряда других мифологических персонажей, близких по своим функциям к этой богине.

Имя Церера происходит от имени древнейшей италийской богини созидательной силы — Керры, и связано с функцией творения: «сгео» — творить, порождать, произрастать и «сгеско» — расти. Известны частые переходы звука «Ц» в звук «К» в греческом языке, например Цербер — Кербер, Кентавр — Центавр и др., поэтому имя Церера мы имеем право рассматривать и как Керера.

В связи с вопросом об адском псе Кербере стоит указать, что представления о собаках, сопровождающих бога смерти (и иногда олицетворяющих собой смерть (вспомним русскую примету, что вой собаки предвещает смерть), относятся еще ко временам индоевропейского единства. На Руси таким псом являлся крылатый пес Семаргл — посредник между миром жизни и смерти

По греческому преданию, в Аиде обитают Керы — демоны, пьющие кровь раненных на поле сражения, и приносящие людям беду. В этрусском искусстве в этой роли изображались хищные птицы (см. раздел «Птицы»). Этимологически и по смыслу им близка славянская Карна, упоминаемая в «Слове о полку Игореве».

Корень «кер» присутствует в имени древнеегипетского бога Акера — бога земли, покровителя мертвых. Акеров могло быть и множество, как покровителей духов земли — змей. Иногда Акер изображался в виде льва. Его имя переводится как «смерть, порча».

Этимологически Керам близко имя сторожа Аида — пса Кербера. Пес Кербер изображался с ядовитым жалом вместо хвоста, чем напоминает скорпиона и «людей-скорпионов» в ассиро-вавилонском эпосе о Гильгамеше, охраняющих ворота в Подземный мир. Сочетание «К Р» в словах имеет семантическое значение — крона, покрытие, накрытый. С этим корневым сочетанием связано имя древнегреческого бога «все покрывающего неба» — Крона и имя римской богини Подземного мира Карны — нимфы-охотницы, которая заманивала влюбленных в темные лесные пещеры, но покровительствовала детям, «скрывала» их от опасности. Таким образом, не только семантический ряд имен, связанный с сочетанием «К Р», указывает на укрытие, тайну, но и функциональное значение богов с этим сочетанием в имени близко по значению понятиям покровительства, укрытия, тайны, пещеры и творения. Соотнесение понятий пещеры, тайны и творения не случайно, так как у этрусков созидателями являлись хтонические

боги и богини. Например, «отцом земли» Марциан Капелла называет бога подземного огня Вулкана и помещает его в один сектор неба с богиней созидательной силы, «творительницей» Церерой.

ВЕЯ

Богиня Вея соотносилась с греческой Деметрой и римской Церерой. Вея имела вотивные жертвы, то есть к ней обращались как к «лечащей богине». В Грависке — порту Тарквиний и в городе Вейи имелись посвященные ей храмы. Название города Вейи, скорее всего, происходил от имени богини Вейи. Городов в этрусском Союзе было 12, столько же богов входило в Совет Тина. Видимо, каждый город имел основного божественного покровителя из верховного Совета и соотносился с определенным знаком Зодиака. Скорее всего, богиня Вея была высшей богиней — членом Совета Тина. Как царица одноименного города Вейи, она могла быть одной из ипостасей царицы-богини Уни. Вея, так же как и Церера, часто почиталась совместно с Уни, что подтверждает нашу гипотезу об их идентичности.

Можно предположить, что воспоминание об этой богине и ее хтонической природе могло сохраниться в латышском мифологическом фольклоре. Латыши считали, что дрожание листьев осины, как проклятого дерева, вызывала Вея Мате (Мать Вея), разгуливающая по ее корням. Злые духи и силы в древних представлениях латышей трясут осину. Один из таких духов носит имя Маря, которая этимологически близка по имени к славянской богине зла и смерти — Марене.

ПАЛЕС/ПАКЛА

Палес (Pales) — этрусская богиня произрастания и покровительница скота. Палес — римское имя, сами этруски называли ее Pasla. Марциан Капелла помещает ее в первом секторе неба, рядом с Марсом Квирином.

Богиня Палес носила эпитет Матута — «утренняя» или «дающая созревание». Возможно, богини Матер Матута и Палес — одна богиня, которая могла также соотноситься с богиней любви Туран или быть ее ипостасью. Палес причисляли к Пенатам и отождествляли с Вестой — богиней охраны домашнего очага. Она считалась

тайной покровительницей Рима, так как Рим основан в день ее праздника Палилии — 21 апреля. Ее отождествляли с Матерью-Землей, Вестой, Венерой. Одним из мест ее почитания был Палатинский холм.

В римской традиции богиня Палес получила несколько новое осмысление: считалось, что от дикой природы фавнов и нимф людей защищала пастушка Палес — божество весеннего плодородия.

Культ Палес имел широкое распространение как в Этрурии, так и в Риме. В праздник Палилии ей подносили мед, молоко, лепешки, плоды. В апрельский праздник, связанный с днем основания Рима, Палес нельзя было приносить кровавых жертв. В этот день жгли смесь из крови коня, заколотого в октябре, в честь бога Марса (покровителя основателей Рима Ромула и Рема), и из пепла сожженного 15 апреля — в день Фордицидии — еще не родившегося теленка и бобовой соломы. Смеси приписывались очистительное действие. В жертву Палес приносили просяные пирожки, корзинку проса, как ее любимого злака, и молочные яства.

От Палес зависело увеличение поголовья скота. В ее честь проводились очистительные обряды водой и огнем. Стойла животных в день праздника украшали венками и гирляндами, разжигали из серы и разных трав костры, между которыми проводили стада для очищения. Проводя стада между костров, ветвями разбрызгивали воду. В молитвах Палес пастухи и весталки просили отвести напасти от себя и скота, сохранить и приумножить его плодовитость, снять скверну, навлеченную вольной и невольной провинностью против духов вод, могил, сельских святилищ, рощ и полей. Просили об изобилии растительности и защите от вредных фавнов и нимф. Молитву произносили 4 раза, обратившись на восток, затем пили смесь из молока и свежего муста и перепрыгивали через кучу зажженной соломы. Пастухи три раза прыгали через костер, и это рассматривалось как очищение. Заканчивался обряд всеобщим пиром. Отметим, что подобный обряд прыжка через костер существует у славянских народов в праздник Купалы.

Культ богини Палес связан с верованиями пеласгов, у которых Палас/Палес соответствовал бог Палант, который в своей родословной выступает как сын Ликаона и внук родоначальника племени — Пеласга (Serv. Aen., VII, 607). Судя по фрескам из могилы Орвьетто, это божество связано с фаллическим культом домашнего очага.

Этимологически слово «палес» имеет корень «пал». Звук «п» часто при передаче от одного народа к другому заменяется звуком «ф». Слово

«фаллос», как обозначение мужских гениталий, происходит от этого корня, чем объясняется связь богини Палес с фаллическим культом.

Представляется интересным, что русское слово «палец» изначально относилось к большому пальцу руки и соотносилось с фаллосом человека, остальные пальцы назывались перстами. Слово «палка» также имеет происхождение, связанное с фаллическим культом.

Этруски сохранили пеласгийское почитание бога Паланта как отвечающего за приплод и благополучие рода, но со временем, в связи с верованием в посмертное перерождение мужской души через женское начало, бог Палант превратился в богиню. При этом этрусков не смутило, что родовой бог, связанный с фаллическим культом — женщина. В данном случае приходится встать на мировоззренческую позицию этрусков, которые воспринимали мир в его временном и пространственном единстве и не придавали такое значение полу, как это принято в европейской культуре.

Палес соответствовала римскому одноименному пастушескому божеству — покровителю коз и овец. Посвящения проводились как женской, так и мужской его ипостаси, но женскому чаще, что лишний раз указывает на неопределенность пола богини Палес. Можно предположить, что этруски рассматривали предка пеласгов Паланта как реально жившего человека, ставшего после смерти богом. В этом случае почитание его в женском перерожденческом облике указывало на его роль в возрождении плодородной силы посевов и скота, а почитание в мужской ипостаси могло быть связано с культом предков и фаллическим культом.

БОГИ СУДЬБЫ И ПРОРОЧЕСТВ

НОРТИЯ

Нортия (Nortia) — богиня судьбы, известно ее почитание в городе Вольсинии. Она изображалась молодой женщиной с крыльями за спиной и гвоздем в руке. О богине Нортии в основном известно то, что она имела храм и каждый «год» в его стену вбивали гвоздь («cleva etanal») — символ появления на небе новой звезды. Шляпки гвоздей были золотыми. Стена храма ассоциировалась со звездным небом. Забиваемые гвозди указывали на срок существования народа, и на то количество лет, которое ему боги еще отвели для жизни на земле, на неотвратимость рока.

Этрусскому народу было предначертано существовать восемь веков. Век определялся по продолжительности жизни людей, рожденных при основании города. Век мог быть меньше или больше ста лет, 119 лет, 123 года и т.д. С помощью забитых гвоздей подсчитывали, сколько осталось существовать народу.

Тит Ливий рассказывает (VII, 3), как в Риме верили, что некогда один диктатор остановил эпидемию, забив гвоздь. По поводу данной легенды мы имеем следующее соображение. Этруски верили, что забивание очередного гвоздя фиксирует окончание определенного периода жизни. Поэтому, досрочное забивание гвоздя приближало развязку, или конец эпидемии. Забив гвоздь заранее, диктатор, как бы «проскочил» опасный период времени и город оказался во временном отрезке, где эпидемия уже отсутствовала. Подобные представления связаны с древнейшей магией подобия и шаманскими практиками, когда колдун или шаман воздействуя на предмет, соотносимый с другим предметом или явлением, тем самым воздействует и на сам прототип.

ПОРТУНУС/ФОРТУНА

Портунус (Portunus)/Фортуна считается божеством судьбы, своим атрибутом имел ключ. В римской традиции известен как богиня Фортуна. Предположения некоторых исследователей о том, что он бог портов, видимо, неверны, так как в Риме морского порта не было (был речной порт Остия) и надобности почитать этого этрусского бога тоже. Сведения об этом божестве сохранились в основном в римской традиции. Для уточнения функций Портунуса/Фортуны рассмотрим, что нам о нем известно. Фортуна широко почиталась италиками. Варрон приписывал ей сабинское происхождение (Varr. L. L. V, 74). В Умбрии один из городов имел ее святилище — *fatum Fortunaе*. Знаменитыми были ее храмы в Пренесте (Cic. De div, II, 85).

Богиня Фортуна считалась покровительницей римского царя этрусской династии — Сервия Туллия. Уже в самом сказании о рождении Сервия проявляются черты Фортуны как богини судьбы. По преданию, Сервий Туллий основал за Тибром храм *Fors Fortuna* и святилище на *Forum Boarium* (Varr. L. L. VI, 17; Dion. Hal., IV, 27).

Сообщение античной традиции о сооружении этрусским царем храмов Фортуны и Матер Матуты, олицетворяющей утренний свет и плодородие, подтвердили раскопки. На территории Бычьего рын-

*Сцена вбивания гвоздя. Бронзовое зеркало (Ок. 320 г. до н.э.).
Берлинский музей*

ка в Риме обнаружены остатки подия с двумя целлами. Обнаруженные храмовые терракоты были типично этрусского типа, им сопутствуют керамический материал и металлические предметы. Сохранившаяся надпись и предметы позволили датировать постройку VI в. до н.э., что подтверждает традиционные сведения о времени правления и деятельности Сервия Туллия.

В построенном Сервием храме, по некоторым данным, хранилась позолоченная статуя царя, сидящего на престоле с покрытой головой, но еще в древности это изображение вызывало различные толкования: одни считали скульптур изображением Сервия, другие — Фортуны (Dion. Hal., IV, 40; Ovid. Fast., VI. 560; Plin. N. H., VIII). К Латте в своем исследовании по римской религии относит ее, на основании обряда закутывания, к этрусским богиням судьбы. Эт-

русские элементы выступают и в сказании о покровительстве царю этрурянки прорицательницы Танаквиль (Liv., I, 39).

В соответствии с политическими мероприятиями, приписанными Сервию Туллию, связь этрусского царя с италийской богиней Фортуной, приобретшей черты богини судьбы, не представляется случайной, — богатство и власть, как показатель положения в обществе, ассоциировались со счастливой судьбой. В своей сакральной религиозной деятельности Сервий искал покровительства тех богов, которые могли помочь политическим мероприятиям царя-реформатора, — таким божеством оказалась Фортуна. Отметим, что римские изображения Фортуны с рогом изобилия в руках близки к изображению Гения (см. разд. «Гений»). Вполне вероятно, что богиня Фортуна была Гением Сервия Туллия, причем Гений слово женского рода, откуда могло произростать разночтение в определении пола Фортуны/Портунаса.

Остановимся на важной особенности культа Фортуны. В ее храме Сервий Туллий хранил многочисленные тоги, в которые царь облачал богиню. Эти тоги были изготовлены из шерстяной ткани и имели необычайно длинный ворс, имитирующий овечье руно*.

В разделе, посвященном этрусским жрецам, говорилось об этрусско — римской примете: увидеть барана с золотым или багровым руном — к счастью и воцарению, что связывалось с судьбой царя. Одежда этрусских гаруспиков также традиционно изготавливалась из овечьей шерсти. Кроме того, хорошо известен миф о золотом руне, добыв которое герой Ясон становился царем. Само гадание и определение судьбы чаще всего проводилось этрусками по овечьей печени.

Из этого следует, что руно барана связывалось древними греками и этрусками с судьбой и царской властью. Отметим, что сам баран в представлениях древних народов средиземноморья относился к солнечному культу, а его шерсть ассоциировалась с плодородием и процветанием, что также подтверждает наш вывод, так как культ царя практически у всех народов соотносился с культом солнца. Поэтому не случайны шерстяные, сходные с руном, одежды в храме Фортуны. Они подчеркивают функцию богини, как богини прорицательницы и покровительницы царской власти.

Кратко остановимся на неопределенности пола этого божества. В самой трактовке культа Сервия Туллия видно непонимание современниками ее пола, то изображение в храме — сам царь, то есть мужчина, то это женское изображение богини Фортуны.

* *Przyluski J. La grande Deesse. Paris, 1950, p. 56.*

Данное божество известно то под мужским именем Портунус, то под женским Фортуна. При этом отметим, что переход звука «П» в «Ф» несуществен, как обычный для всех индоевропейских языков.

Вспомним о том, что у этрусков были зафиксированы шаманские практики, а одна из основных особенностей шамана — это ритуальная перемена пола. Такой обычай сохранился у всех народов Евразии, практикующих шаманизм. Кроме того, вспомним о перевоплощении мужчины в женщину в Загробном царстве этрусков.

Нам известно, что божество Фортуна/Портунус связано с судьбой и предсказаниями. Предсказаниями всегда занимались жрецы и шаманы, поэтому можно предположить, что ритуальная перемена пола шамана во время камлания и священного экстаза накладывала аналогичное представление на божество, к которому обращался шаман. Вполне вероятно, что пока культ Фортуны как богини не был строго регламентирован римской религией, она могла выступать в двух — мужской и женской ипостасях, в зависимости от культовой необходимости. Такое совмещение двух полов в одном существе сохранялось от античности даже в средневековой Европе в представлениях о двуполом Гермафродите.

Нашу гипотезу подтверждает еще одно косвенное обстоятельство. По характеру праздников, специфике посвященных богине статуй и из свидетельств авторов видна суть Фортуны как материнского божества. Кроме того, Фортуна/Портунус олицетворяла смену времен года, и ее имя переводится как «пора, приношение». Потом она становится матерью-кормилицей, а через это связывается с изобилием и счастьем, а затем и судьбой.

Известно еще одно этруское божество с неопределенным полом — это Вольтумна. С Фортуной его связывает то, что он соотносился со сменой времен года, судьбой и законом. Возможно, боги, имеющие отношение к глобальным понятиям судьбы, времени, закона, рассматривались этрусками как не имеющие пола. Возможно и другое объяснение неопределенности пола Портунуса/Фортуны. В римской традиции хорошо известны пары одноименных богов: Либера — Либера, Фавн — Фавна и др. Пара Фортуна — Фортунас вполне могла быть из их числа, а со временем слилась в одно женское божество.

КАЛХАС

На зеркале IV века до н.э. из города Вульчи изображен старик с крыльями, изучающий внутренности принесенной жертвы, определяя предзнаменования богов. Он явно связан с хтоническим океаном,

Изображение Калхаса на бронзовом зеркале из Вульчи (IV в. до н.э.)

на что указывает кувшин на заднем плане изображения. Вокруг него имеется растительный орнамент, который возможно олицетворяет возрождение и «переход» в новое состояние мира или души человека. Рядом написано его имя — Калхас. Видимо, это божество, помогающее в гадательной практике и в переходе души в Загробный мир.

ВЕГОЙЯ

Вегойя (или Бегойя) — нимфа-пророчица, которая поведала, согласно этрусской традиции, науку гадания по молниям — «теорию молний», правило установления границ, руководство к основанию городов, храмов, организации племен, курий, центурий, войска и суда (Serv, Aen. VI, 72.; Ibid., I, 72). Ее этрусское имя *Vesunia*, *vesui* или *vesu*. Пророчество Веговии, по традиции, относят к седьмому «веку этрусков» 326—207 гг. до н.э. Главная мысль пророчества почти заклинательная: сохранение установленной системы межевания как условие выживания этрусского племени. В первой части текста говорится, что основой порядка в Этрурии является неизменность. Во второй — перечисляются кары нарушителям, венцом чего становится всеобщая гибель этрусского племени. Как ни странно, пророчество сбылось, чему, видимо, причиной явилось вмешательство римлян, в том числе в ирригационные системы, что приводило к заболачиванию участков и как следствие к возникновению эпидемии разрушению сельского хозяйства.

Вегойя стала злым гением этрусков. Она предрекла восемь веков их существования, что сказалось на сопротивляемости этрусков римской военной экспансии. Ожидание конца своей страны и народа не могло не влиять на боевой дух воинов, тем более что всеобщая гибель и поражение были давно предсказаны.

Посредником в проведении учения о смене веков стал род Валериев, почитавший богов Дита и Прозерпину — первоначально Сорана и Феронию. Почитание этим древним этрусским родом великих хтонических богов говорит и о хтонической природе Вегойи. Было бы странно, если бы род, посвятивший себя почитанию подземных богов, вдруг обратился к богам небесным, тем более что антагонизм между подземными и небесными богами существует в представлениях всех народов мира. Эту версию подтверждает и тот факт, что второй учитель законов в этрусской мифологии — бог Таг вышел из земли во время ее вспахивания и имеет явно хтонический характер.

Вегойя довольно часто изображалась и упоминалась у этрусков. Так ее можно видеть на зеркале из Ветулонии, где изображена *lasa Vecuhia* (или *lasa Vecu*) — *Vegoia*. Она же изображена с надписью *lasa ve...* рядом с фигурами *Tinia* (Тин), *Turan* (Туран), *Achilla* (герой троянской войны Ахилл). Под именем *lasa Vecu* она изображена и на другом зеркале, о ней есть упоминание у Сервия.

ТАГ

Таг (Тагес) — бог-пророк. По преданию, Таг появился из земли во время пахоты в виде младенца с седыми волосами. Он пропел священное учение окружившим его Лукумонам. Событие относят к XII веку до н.э.

Песнопения Тага были записаны в «Этрусском учении», о котором мы ранее рассказывали. Все, что сохранилось от изначальных 12 книг его учения, — это фрагменты двух латинских переводов. Один из них сделан известным римским правоведом Марком Лебеоном, другой — неким Тарквинием Приском. Оба переводчика жили в эпоху Августа, когда древняя Этрурия стала седьмым регионом (округом) Римской империи.

Имя пахаря, перед которым предстал бог Таг, было Тархон. После окончания песнопения Таг исчез. В «Метаморфозах» Овидия сказано:

*Некогда пахарь тирренский
В поле увидевший вдруг ту глыбу земли, что внезапно,
Хоть не касался никто, шевельнулась сама для начала,
Вскоре же, сбросив свой вид земляной, приняла человеческий,
После отверзла уста для вещания будущих судеб.*

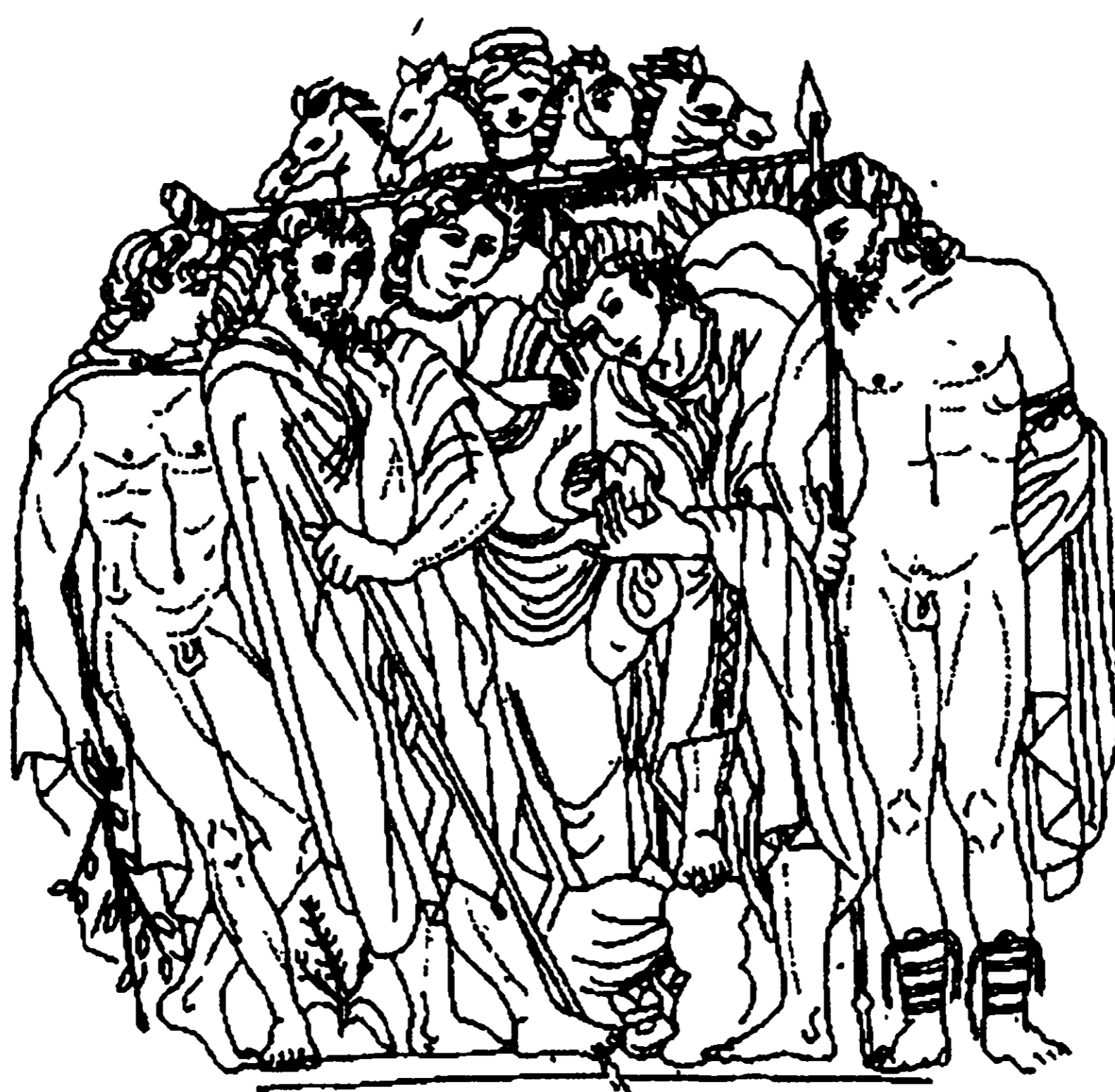
О Таге также повествует Цицерон в трактате «О дивинации»: «Говорят, что Тагет появился, когда землепашец вспахивал свое поле;

*Гемма — этруск и голова
Тага. IV в. до н.э.*

*Бронзовая статуэтка Тага из
Тарквиний*

*Тархон по овечьей печени предсказывает счастливую судьбу своего
сына. Зеркало из Тускании*

этот бог обликом своим был похож на ребенка (*puerili specie dicitur visus*); он поведал собравшимся этрускам основы их религиозного учения» (Cic. *De div.*, II, 50). Облик Тага, описанный Цицероном, как похожего на ребенка находит подтверждение в этруском искусстве. Тага изображают и как ребенка, и как мальчика-подростка. Две миниатюрные бронзовые статуэтки Тага ребенка хранятся в Григорианском музее в Ватикане. Одна из них была найдена в Перудже, другая в Тарквиниях. Обе они изображали маленьких мальчиков, сидящих на земле со скрещенными ногами. Оба изображения имеют на шее буллу, которые носили на шее мальчики и девочки, рожденные в патрицианских семьях, вплоть до достижения совершеннолетия. Утверждают, что обычай надевать детям на шею буллы в Рим принес Тарквиний Древний. Булла представляла собой кожаный или металлический (нередко золотой) футляр-медальон, в котором хранился амулет или талисман, защищающий от болезни или дурного глаза. В Этрурии, когда ребенок достигал совершеннолетия, он посвящал свою буллу домашним богам — Ларам.

Кроме этого, существует еще несколько изображений, предположительно бога Тага. Одно из них — изображение Тага как ребенка, обеими руками словно бы держащегося за рукоятки невидимого плуга. Он одет в рубаху до пят и обут в тапочки с загнутыми мысками. На постаменте выгравирована надпись «Гений Тага». Следовательно, это может быть не сам Таг, а его гений. Буллы на шее изображения нет, так как Гений сам является оберегающей силой.

Другое изображение — это скульптура подростка, который стоит на невысоком постаменте и держит в правой руке некий предмет, трудно поддающийся описанию. На нем одежда римского покроя, доходящая до колен, с открытым правым плечом и правым боком. Предмет в его руке напоминает либо цветок на длинном стебле, либо змею с высунутым жалом. На шее его имеется булла.

Фон Вакано указывает, что к легенде о Таге имеют также отношение три бронзовые инталии, найденные в гробницах недалеко от Тарквиний. На этих инталиях изображена человеческая голова, поднимающаяся из земли, в окружении группы людей (Лукумонов), держащих в руках таблички для письма.

Есть изображение на Берлинском зеркале, где выгравирован обнаженный мальчик с частично лысой головой и лицом старика. Его тоже часто идентифицируют как Тага. На этом зеркале Таг представлен сыном Геркле и Менрвы. Изображение Тага, единственное на зеркале, не сопровождается именем. Его окружают Геркле, Менр-

ва, Туран и неизвестное божество Мунфух, которое, возможно, является Лазой из круга Туран. Туран наблюдает за остальными героями сцены со стороны. Ее присутствие необходимо для подчеркивания любовных отношений между Геркле и Менрвой. Менрва держит ребенка за руку, сам ребенок обратился в сторону Геркле и протягивает к нему руки.

Имеется упоминание, что Таг — сын Геня и внук Юпитера (Cic. De div., II, 23). У Феста он сын бога и создатель людей, что сближает его с Геркле, который рассматривался как предок этрусков (Fest. p. 359). Поэтому мы считаем Тага сыном бога Геркле и Менрвы. Кроме того, Таг мог почитаться этрусками как первочеловек, или мифологический предок.

Тага иногда отождествляют с подземным Гермесом. Такое отождествление на первый взгляд может показаться странным, но такая связь есть. Таг выступает в этрусской легенде как вестник богов, что объединяет его и Гермеса. Таг — хтоническое существо, связанное с Подземным миром, а родственность Гермеса Подземному миру проявляется в том, что он охотней других богов спускается в Подземный мир Аида.

Самое поразительное в верованиях, связанных с Тагом, то, что, возможно, они сохранились в Италии до наших дней. Жители Тосканы на протяжении веков свято верили в то, что если дети заболеют, то можно призвать на помощь «духа-ребенка» («spirito bambino») по имени Таго, который восстанет из земли и поможет им. Об этом в начале XIX века рассказали старики итальянцы Чарльзу Лиланду, собиравшему фольклорные данные для своей книги «Пережитки этрусских верований в народных традициях». Как указывает Лиланд, предания о маленьких детях, изрекающих слова мудрецов или наделенных целительными силами, распространены в фольклоре различных областей. Такая живучесть народных преданий указывает на нашу неразрывную связь с прошлым, правда, эта связь порой незаметна, но внимательный взгляд всегда позволит обнаружить ее.

Существует версия, что Таг — имя древнейшего финикийского бога Дагона, так как в этрусском языке звук «д» передавался как «т». Дагона почитали пеласги и филостимляне как подателя пищи. По другой версии Дагон аналогичен славянскому Дажьбогу. При переходе звука «ж» в «г», что довольно часто встречается в языковой среде, такое соотнесение весьма вероятно.

Предположение о том, что бог Таг мог быть связан со славянским Дажьбогом или Дагбогом, имеет смысл. В этом случае обращает

на себя внимание тот факт, что древние русы называли себя Дажьбожьими внуками, то есть относили себя к потомкам бога Даж или Даг. Этруски считали себя потомками бога Тага/Дага и Геркле.

Выскажем гипотезу, возможно, связывающую культ этрусского бога Тага с лидийскими верованиями. Напомним, что лидийцы — одни из возможных предков этрусского народа.

По преданию, Таг родился седовласым, а с другой стороны — утверждалось, что Лукумон Тархон, родившийся в Лидии и первым увидевший Тага, также был с младенчества убелен сединами, что сближает между собой эти два персонажа.

Кроме того, мы ранее указывали на шаманский характер Лукумонства. В шаманских практиках повсеместно используются всевозможные галлюциногенные и наркотические средства, которые принимали шаманы для получения различных предсказаний и пророчеств. Источником таких средств часто являются некоторые грибы. На территории древней Лидии, на основе археологических находок, установлено поклонение «грибным» божествам. Так на Конийской равнине в Анатолии был найден «идол двойного гриба», ныне находящийся в Музее Кайзери под каталожным номером 9.

Лукумон Тархон, был лидийцем. Как говорилось выше, Тага иногда изображали в виде головы выросшей из земли, которая могла ассоциироваться с грибом.

Галлюцинации в шаманских практиках воспринимаются как переход в иной мир. В связи с этим возникает предположение, что специальная чаша, содержащая напиток преобразования души, представленная на этрусских саркофагах, может быть изображением стилизованного гриба так как она представляет из себя плоское блюдце, из середины вогнутой стороны которого выходит цилиндрическая втулка, назначение которой было до сих пор неясно. Связь Тага с божествами преобразования души — Геркле и Менрвой — подкрепляет нашу гипотезу.

Бог Таг, вероятно, был обожествленным шаманским средством для получения откровений — галлюциногенным грибом. Обожествление и персонификация священных жреческих опьяняющих средств известны и в ряде других мифологических систем, например в древнеиндийской мифологии бог Сома — персонификация священного напитка сомы, используемого в жреческих ритуалах и, по мнению ряда ученых, изготавливаемого из галлюциногенных грибов.

СВЯЩЕННЫЕ ПРЕДКИ

ТАРХОН

По данным древней истории, Тархон — сын или брат Тиррена, вождя лидийцев, родоначальника этрусков. По поводу Тархона существует предание, которое гласит, что Тархон — легендарный основатель города Тарквинии, первоначально носившего имя Тархны, что видно из надписи в могиле рода Тарквиниев. Страбон также говорит о Тархетии или Тархоне — основателе Тарквиний (Strab., V, 2, 219).

Всего Тархон построил 12 городов по всей Этрурии, посвятив богу Отцу Диту 11 городов и праздник, а также освятил место, где постановил сходиться представителям всех 12 городов на совещание. Так, по преданию, был основан союз 12 городов под эгидой бога Вольтумны.

Кроме города Тарквинии, Тархон выделял город Мантую. Перейдя с войском Апеннины, он в первую очередь заложил город, который назвал Мантуей. Название города означало имя Отца Дита.

Этрусски считали, что по отношению ко всей остальной территории Паданской равнины Мантуя находилась в положении иррадиатора некой особой энергии, сообщаемой этому миру Отцом Дитом. Поэтому иерархическое строение социального обустройства Мантуи выражает нечто космическое, космогоническое, проецируется на окружение. Сервий комментирует: «В Мантуе народ был разделен на три трибы, каждая из них, в свою очередь, делилась на четыре курии, во главе каждой стояло по Лукумону, каковых, как известно, в Тусции (Этрурии) было двенадцать. Из них один над всеми председательствовал». Требуется отметить, что Союз 12 городов Этрурии, или двенадцатиградье, был отражением социального устройства первого города, заложенного Тархоном — Мантуи.

Следует отметить еще один существенный факт в обустройстве Этрурии Тархоном. Известно, что Дит — великое божество Подземного мира. Таким образом, Тархон делает то же, что и Тарквиний Древний (царь Рима): он, переселяясь в чужие края, как бы переводит сюда и подземные силы из родных мест. Такое перенесение, переселение подземных сил с помощью определенных магических обрядов. Например, обряда закладки нового города, было обычной практикой Лукумонов на чужбине. Из чего следует, что легендарный Тархон — основатель городов и учредитель законов мог быть Лукумоном и учредителем института Лукумонства в Этрурии.

Рассмотрим данную проблему подробнее. В предыдущем разделе говорилось о боге-прорицателе Таге, который предстал перед тирренским пахарем по имени Тархон, вызвавшим Лукумонов для принятия истин бога Тага. Сам Тархон был, скорее всего, Лукумоном, в противном случае такое значительное событие, как передача законов жизни общества и государства, его бы не коснулось.

Проанализируем основания сопоставления тирренского пахаря и могущественного царя — основателя городов и учредителя законов:

1. Если пахарь Тархон получил законы от бога, то вполне естественно их распространение этим пахарем среди народа. Вместе с тем известно, что царь Тархон распространял и насаждал священные законы в Этрурии.

2. В легенде о царе Тархоне сказано, что он пришел на территорию будущей Этрурии, кроме того, Тархон — брат или сын лидийского вождя Тиррена.

Пахарь в первой легенде назван «тирренским». Известно, что тиррены, которые часто сопоставляются с пеласгами — пришельцы на Апеннинский полуострове.

3. Смущает наименование Тархона пахарем в первой легенде, что казалось бы, указывает на его низкое происхождение и мешает отнести его к царско-жреческому роду. Чтобы понять данное противоречие, следует вспомнить, как этруски, а за ними римляне, основывали города, — территория города опахивалась царем. Представляется, что основателю 12 городов Тархону пахать приходилось довольно часто. Даже основатель и первый царь великого Рима Ромул лично опахивал территорию города. В этом смысле Лукумон может называться пахарем, а на то, что он «священный пахарь», а не какой-то обычный земледелец, указывает сам факт появления перед ним из земли бога Тага. Богоизбранность царя в древних культурах не оставляет сомнения, тем более, что у этрусков были цари-жрецы — Лукумоны. Как сказано выше, богоизбранный «пахарь» мог быть только Лукумоном, учитывая жесткую кастовую систему этрусков и то, что по его зову мгновенно собираются другие Лукумоны. Бог не мог появиться перед обычным пахарем, так как в этом случае пахари уравнивались бы в сакральном плане с царями-Лукумонами, которые черпали свою магическую силу из земли, а это ни психологически, ни логически недопустимо.

4. Последним аргументом установления идентичности Тархона-пахаря и Тархона-царя является то, что Тархон-царь, как предводитель лидийских переселенцев, рассматривался как один из родоначальни-

ков этрусков. Ранее говорилось, что лидийцы имели бога-прародителя, сходного по функциям и подвигам богу прародителю этрусков Геркле. В той же роли прародителя рассматривался и представший Тархону-пахарю бог Таг и отец Тага — Геркле. В первой легенде имеется прямое указание на происхождение царя Тархона от божественного предка аналогичного Гераклу. Во второй легенде пахарь Тархон является духовным наследником Тага и его отца Геракла, но так как все тиррены — потомки Геракла, то он и по крови наследник бога-героя.

Иоанн Лид сообщает, что существовало два Тархона. Один древнейший жил до прибытия в Италию грека Эвандра, а другой пришел в Италию после Эвандра. В этом сообщении, видимо, отразилась попытка объяснить две легенды о Тархоне, одна из которых рассматривала его как древнего предка части этрусков, а другая показывала Тархона как царя — устроителя этрусских земель.

Само имя пахаря-царя «Тарх» вызывает в памяти множество аналогий. Фамилия римских царей этрусской династии — Тарквинии, происходит от имени этого легендарного предка Тарха (Тарка). В русских былинах часто упоминается грозный царь Тарх Тархович. Возможно, это имя сохранилось в русском фольклоре со времен этрусков и указывает на устойчивые культурные связи между славянами и этрусками. Корневое образование «ТАР», «ТАРХ», «ТАРГ» в мифологии индоевропейских, славянских и других близких к ним народов, связывается с царской властью, грозой и солнцем. Сама основа имени — *targh* близка к имени хетто-лувийского бога грозы Тархунта и индоиранского бога грозы Турванта. Слово «*tarran*» по-гальски обозначает гром и соотносится с именем германского бога-громовержца ТОРа — бога неба, грозы и бури.

Имя этрусского царя — ТАРХон имеет параллель с именем кельтского царя богов, бога-громовержца ТАРаниса, который отождествлялся с кельтским богом Дитом. В данном случае становится понятным, почему Тархон называл бога Дита «Отцом». Он носил имя этого бога, но в гальском его варианте. Ранее уже говорилось о связи этрусков с частью гальских переселенцев, поэтому такая переключка имен не представляет из себя ничего необычного. Впрочем, имя бога Дита, как и имя «Тархон» имеет древнейшее индоевропейское происхождение, поэтому, связь между этими именами могла быть известна царю Тархону не только от кельтов.

Древние греки называли Аполлона гиперборейским. Аполлон был непосредственно связан с солнцем и владел карающими стрелами, он имел эпитет ТАРГелий. Малоазийское «Побеждающее солнце»

(карающее солнце) называлось ТАРГелиос. Ряд индоевропейских корней соответствий указывает на солнечную, грозовую, царскую карающую функцию персонажа с корневым сочетанием в имени «ТАРГ», «ТАРХ», «ТАР».

Вышеуказанное корневое образования встречается у скифов-сколотов (праславян), в имени их прародителя-царя ТАРГитая. Напомним, что скифы-сколоты, по легенде, рассказанной Геродотом, происходят как и этруски, от Геракла; символика скифского мифа о рождении души практически идентична этрусской. Кроме того, ранее говорилось об идентичности ряда представлений о Загробном мире у скифов-сколотов и этрусов по материалам гробниц. Поэтому представляется более чем вероятным участие скифов-сколотов в формировании этрусской нации.

СОРАН/ДИТ

Бог Дит, почитаемый царем Тархоном, изначально был известен этрускам под именем Соран, поэтому в названии раздела помещены оба его имени. Попробуем выяснить, какому же богу посвящал города и поклонялся легендарный Тархон. Сведений об этрусском боге Дите практически не сохранилось. В силу этого обстоятельства для выяснения природы Дита придется обратиться к римским и иным индоевропейским аналогам данного бога, где просматривается много интересных параллелей. Приведем имена богов этимологически близких к имени бога Дита.

В Древнем Риме бога Дита связывали с богом Диспатером, который в глубокой древности считался отцом света. Имя Диспатер было одним из эпитетов бога Юпитера. Важно то, что и сам Юпитер и его греческий аналог — царь богов Зевс связываются с древнейшим индоевропейским богом Дейосом, который был богом дневного света и прародителем мира и людей, поэтому Дит, Диспатер, то есть «Отец Дис» и Юпитер, — это один и тот же бог или боги с очень сходными культурами и функциями, в силу чего их можно отождествлять. В переводе слово «патер» — отец, поэтому Юпитер — это «Отец-Ю». Напомним, что Тархон своего бога называл «Отец Дит», а римляне приравненного к нему бога называли Диспатер — «Отец Дис».

В древних мифологиях достаточно часто используется мотив смены поколений богов, когда древние боги Неба свергаются в Подземный мир своими сыновьями. Примерами могут служить греческая,

шумерская, ассиро-вавилонская, германская и многие другие мифологические системы.

Вследствие такой закономерности развития мифологических верований древний бог Диспатер как бы разделился на две своих ипостаси: под именем Юпитер он понимался римлянами как верховный небесный бог, под своим древним именем стал богом Подземного мира.

В качестве бога Подземного мира Диспатер (Dis pater) отождествлялся с греческим богом Плутоном. Диспатеру римляне посвящали устраивавшиеся раз в сто лет «секулярные игры», с искупительными ночными жертвоприношениями. Подразумевалось не обычное столетие, то есть сто лет, а его этрусский вариант, то есть жизнь одного поколения. Такие игры, проводившиеся всего один раз для каждого поколения жителей страны, обеспечивали всему поколению благость со стороны царя Загробного мира. Первые такие игры проводились в 249 г. до н.э.

Если суммировать вышесказанное, то бог Дит, приравненный к Диспатеру, был для римлян богом прародителем и демиургом, а позднее хозяином Подземного мира.

Другим персонажем индоевропейского пантеона, близким по этимологии имени к богу Диту, была древнеиндийская богиня Дити (Diti). Перевод имени богини означает «связанность, ограниченность». Дити вместе со своей сестрой Дану была родоначальницей рода демонов Асуров. При этом Адити — другая сестра богини — была родоначальницей рода богов.

У богини Дити прослеживается интересная параллель в кельтской мифологии. Богиню Дити и ее потомков можно сравнить с кельтской богиней Дану и ее сыновьями. Сыновья богини Дану рассматривались как первородный божественный народ, населявший Ирландию.

Кратко рассмотрим имя одного из известнейших персонажей классической греческой мифологии — имя богини Афродиты. Афродита — греческая богиня любви. В ее имени имеется два корня — «афрос», означающий «пена» и корень «дит», означающий «рождение». Имя богини переводится как «пенорожденная». Корень «дит» в древнегреческом языке означает рождение, что помогает понять смысл бога-прародителя этрусков Дита. Кроме того, Афродита связана с земной любовью, а через нее с рождением и браком, что тоже ведет нас в искомом направлении.

С близким корнем в имени и функциональным назначением имелись персонажи в германо-скандинавской и исландской мифоло-

гии. Дисы германо-скандинавской мифологии и древнеисландское божество Дисир — женские существа, считавшиеся помощниками при родах и связанные с культом плодородия. Древность и важность этих существ подтверждается тем, что важнейший в германо-скандинавском пантеоне персонаж — богиня Фрейя названа в «Младшей Эдде» «Дисой ванов». Этимологически имена этих божеств близки к имени бога Загробного мира Диспатера (Отца Диса), приравненного римлянами к богу Диту.

Есть серьезные основания предполагать, что верования царя Тархона в Отца Дита имеют под собой связь с верованиями в кельтского бога Дита. Известно, что миф о происхождении людей от божества иного, Загробного мира был общекельтским и засвидетельствован Цезарем в Галлии, жители которой, по его словам, считают себя происходящими от Дита. Дит у кельтов считался еще и «Отцом богов», что сближает его с Диспатером, Зевсом, Юпитером, богинями Дити и Дану.

Дит был одновременно и богом смерти, и прародителем всего живого, он также ведал судьбами людей. Хтонический характер Дита определяется еще тем, что галлы исчисляли время не по дням, а по ночам. В их исчислении вначале шла ночь, а за ней день.

В Ирландии Дита знали под именем Донн, что значит «темный». В данном случае у ирландцев наблюдается переход имени Дит в Донн. Ранее указывалось на сходство древнеиндийской прародительницы Асуров богини Дити и ирландской прародительницы богов богини Дану. Имея зафиксированный переход в ирландской этимологии имен от Дита к Донну, то есть замену фонемы «т» на «н», мы имеем все основания для предположения о переходе в Ирландии имени «Дита» в «Дану».

В связи с ирландским вариантом имени Дита — Донн, напрашиваются аналогии из русского языка с тем же значением. Например, слово «дно» характеризуется и темнотой, и хтоническим смыслом, как нижней точки чего-то. Слово «донный» обозначает принадлежность этому «низу». Кроме того, корневое сочетание «ДН» присутствует в названиях крупнейших рек Европы Днепр, ДОН, ДНестр и т.д. и связывается лингвистами с понятием воды, которая, в свою очередь, почти у всех народов связывалась с Подземным/Подводным хтоническим миром.

Перейдем к возможным аналогам этрусского и кельтского бога Дита у славян. Дид/Дит — это малоизвестное древнейшее славянское божество. Имя встречается в припевах сакральных песен: «Ой

Дид/Дит, ой Ладо!» или в заклинании: «Дуб, Дид/Дит, Сноп». В этой триаде упоминание дуба — указание на бога Перуна, чьим сакральным деревом был дуб; поклонение дубу у славян подразумевало поклонение Перуну. Упоминание снопа относится к древнему богу славян Велесу, чьим символом являлся сноп. Хорошо известен русский обычай: оставлять после уборки урожая последний сноп или последние колосья богу Велесу «на бородку». Упоминание «Дит/Дид» обозначало обращение к богу-предку.

Упоминание в русских заговорах «Дуб, Дид/Дит, Сноп» — указание на троичность и единство Мироздания, так как Перун (Дуб) — верховный бог Неба, Дит/Дид — первопредок и прародитель людей на земле, видимо, хозяин Загробного мира, а Велес (Сноп) — бог Земного мира, отвечающий за плодородие.

В средневековых русских текстах можно встретить форму «Дитель Бог», являющуюся калькой традиционного христианского «Господь Бог».

Известно, что в русском языке слово «дитя» происходит от корня «дит». У славян слово «дид/дит» или «дед» является понятием старшего в роду, предком остальных представителей рода. Понятие «дитя» архетипично для славянской и большинства иных мифологических систем и связано с Подземным миром. Дитя — это инкарнация покойного предка в новую жизнь, новое его перерождение. Слово «дитя» исследователи рассматривают как символ, связанный с Хтоническим миром и появлением Вселенной, что приближает нас к древнему имени бога Дита как создателя Вселенной, людей и хозяина Подземного мира.

Деда и дети мыслились неподсудными людским законам, дети — только пришли с неба, а деда «одной ногой на небе находятся». Поэтому беспомощность и юродства на Руси почитались как «Божий знак».

Из всего вышеизложенного можно заключить, что бог устроителя Этрурии — Отец Дит — древнейший индоевропейский бог-демиург, создатель Вселенной и прародитель людей, впоследствии ставший хозяином Подземного мира. Видимо, в этрусском предании о сотворении и жизни мира в течение 12 тысячелетий имеется в виду Отец Дит. Тот факт, что Отцу Диту поклонялся Тархон, объясняется тем, что сам царь уподобился создателю и устроителю богу Диту. Царь Тархон построил 12 городов Этрурии, организовал их в Федерацию, дал стране законы, поведенные ему богом Тагом, обустроил культы поклонения богам.

КУПАВОН

Одним из самых загадочных персонажей этрусской мифологии является Купавон. Больше всего о нем имеется сведений в поэме Вергилия «Энеида». В этой поэме много загадочного и непонятного: несмотря на историческую дату возникновения своей родины Мантуи, Вергилий в «Энеиде» вводит свой город в события, связанные с приплытием в Италию троянского героя-беглеца Энея. Этруски из Мантуи, согласно Вергилию, посылают на помощь Энею и его спутникам вооруженных воинов на кораблях. На основе этнической картины докельтской Северной Италии Вергилий в состав этой военной экспедиции ввел воинов местных народов лигуров и венетов. Вождь венетов Купавон, сын Кикна, изображен Вергилием в шлеме, над которым развеваются лебединые перья, как символ его происхождения от Кикна — лебедя.

А.И. Немировский соотносит детали, приведенные Вергилием, с персонажем восточнославянской мифологии Купалой. Он отмечает не только сходство имен Купавон — Купала, но и сходство мифологических мотивов. Лебедь, в которого был превращен отец Кикна — символ воды, непременный элемент купальских обрядов. Само имя народа, у которого бытовала легенда о Купавоне, идентично имени «венетов» — «вендов», под которым славяне были известны своим соседям. С именем отца Купавона — Кикна — связано название древнеславянского женского головного убора с рогами «кика», происходящее от глагола «кикать» — кричать по-птичьи, как и с греческим «кикнос» — лебедь*.

ЧЕЛОВЕК-ЛЕБЕДЬ И ДИОМЕД

Изображение человека-лебедя можно видеть на этрусской бронзовой статуэтке из Эрмитажа (инв. № В 2068). Изображение данного персонажа близко к изображениям Диомеда Аргосского и Фракийского. По одной из версий греческого мифа, герой Троянской войны Диомед заканчивает жизнь в Италии и, значит, он мог рассматриваться как один из героических и божественных предков римлянами и этрусками. Божественность Диомеда проявляется в том, что он наносит раны богам — Аресу и Афродите. Он поклоняется богине Афи-

* Немировский А.И. Античный миф о человеке-лебедь и его древнеславянские параллели // Норция. Т. 2. Воронеж, 1978.

не/Менрве, повсюду строит ее храмы, а по некоторым версиям мифа, превращается богиней Афиной в бога и после смерти и возносится на небо (Pind., Nem., X, 7). В.Н. Ярхо полагает, что Диомед был древнейшим военным богом жителей Аргоса. Известно несколько храмов, где Диомеду поклонялись совместно с богиней Афиной, например, в городе Саламине на Кипре. Его культ был занесен в Италию ахейскими колонистами.

По нашему мнению, культ Диомеда близок культу этрусского Геркле. Он связан с Афиной/Менрвой и мог рассматриваться как ее муж. Менрва/Афина после смерти вводит в сонм небеных богов Диомеда и Геркле, и тот и другой связаны с Италией, и могут рассматриваться как священные предки. Кроме того сходство изображения Диомеда с человеком-лебедом также показательно, так как человек-лебедь Купавон был предком одного из италийских племен.

Отметим, что Геркле и Диомед имеют одни и те же характеристики. Они олицетворяют справедливых царей героев и великих воинов, и тот и другой персонаж связаны с путешествиями.

Культ Димеда мог быть интересен этрускам, так как он соответствовал их представлениям о обожествлении души героя и вознесении ее в Небесное царство, тем более, как в случае с Геркле, так и в случае с Диомедом роль женской богини, способствующей такому превращению, отводилась Афине/Менрве.

БОЖЕСТВА СВЕТА И ПРИРОДЫ

КАВЕ

Каве, Каф (cave) был одним из солнечных богов этрусков, что подтверждается тем, что имя «сава» написано над изображением солнечной колесницы. Сафа у Марциана Капеллы соответствует *celeritas solis filia* (Mart. Cap., I, 45). Словом *Caufa* начинается надпись на свинцовом диске из Гебы (*Cauvas tu tiu avils XXX, TLE 359*). *Caufa*, по толкованию Штольберга, — имя бога солнца. Не согласный с ним исследователь К. Виссова говорит, что *soufa*, по сообщению Варрона, — одно из имен Вольтумны. Имя Каве достаточно распространено, на этрусских памятниках оно встречается на многих надписях (Tle 131, 359, 622) и на зеркале из Орвьетто (GK, V, 158).

Считается, что от имени Каве у этрусков было образовано название месяца апрель — «кафре», так как слово «*cabreas*» обозначает «апрель» на пеленах Загребской мумии (Tle 816). Если это так, то,

*Бронзовая накладка с колесницы, изображающая бога Каве.
500—475 гг. до н.э.*

судя по всему, Каве — бог — нарождающегося солнца. При соотнесении солнечного бога с месяцем апрелем вспомним, что апрель время, когда солнце начинает прогревать землю и наступает пора весеннего сева и пробуждения природы. При этом Каве рассматривался не как небесное светило, а как некий всепорождающий и благодатный свет и тепло солнца. В этом его отличие от другого солнечного бога — Усила.

Каве был очень почитаемым богом этрусского пантеона — ему ежегодно приносилось 80 жертв. Его могущество подтверждается присутствием как на благоприятной, правой стороне модели печени из Пьяченцы, так и на неблагоприятной, левой. На модели печени имя Каве дается в соседстве с Фуфлунсом и G (Гением), внутри печени Каве имеет участок, окруженный владениями Фуфлунса, Мариса, Херкле, что говорит о его выдающемся месте в пантеоне этрусков и связи с плодородными силами природы.

УСИЛ

Усил — этрусский бог солнца. Изображение Усила встречается у этрусков достаточно часто, что было связано с его магической ролью

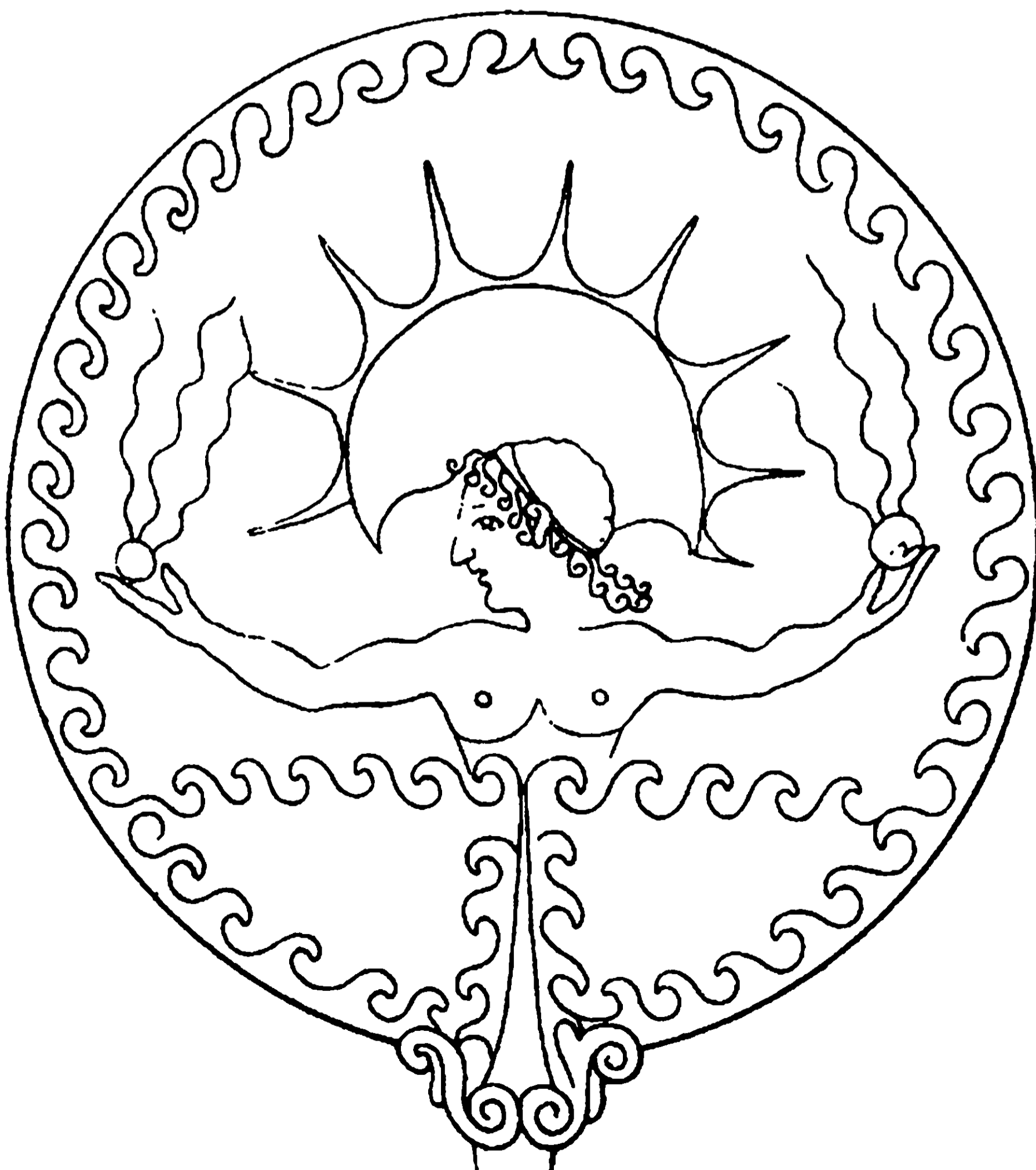
бога-Солнца как защитника от вредоносного воздействия и как носителя солнечной благодати. С V в. до н.э. Усил изображался едущим на колеснице-квадриге или поднимающимся из волн. Колесница Усила этрусского типа — в нее впряжены три лошади. Ночной путь Усила, по примеру египетского бога солнца — Ра, совершается в челне в сопровождении двух юношей — утренней и вечерней звезды, которых иногда заменяют два мяча, испускающие лучи, которые он держит в руках.

Имени Усила нет на модели печени из Пьяченцы, но в ритуальном тексте, в надписи на пеленах Загребской мумии, слово «usil» встречается в значении не божества солнца, а просто небесного светила. По этимологии слово usil чуждо этрусскому языку, но корреспондируется с сабинским «ausel» и латинским «sol».

Видимо, Усил — персонификация Солнца как небесного тела и его движения на барке ночью и колеснице днем. Душой Солнца, скорее всего, был бог Каве. Аналогично в греческой мифологии солнце, как небесное тело представлял бог Гелиос, а душу, свет Солнца и его животворную природу бог Аполлон. Понимание тако-

го различия решает возникающие недоумения по поводу необходимости в одном пантеоне нескольких лунных или солнечных богов.

Подобные представления встречаются у всех народов и по сей день. Каждый человек четко разделяет свою духовную жизнь и физиологическую жизнь своего тела. У древних народов эти

*Зеркало из Тоди.
Рим. Музей виллы
Джулия*

*Зеркало из Орбителло.
Флоренция.
Археологический музей*

представления вылились в образование божественных пар, в которых один бог отвечал за физическое тело солнца или луны как космических тел, а другой характеризовал их мистические, духовные сущности.

Изображения Усила часто встречаются в этруском искусстве. На одном из них Усил, молодой бог с луком Аполлона в руке, беседует с Невунсом/Посейдоном — богом морей и Тезан/Эос — богиней Зари. На понтийском киафе из Вульчи он изображен как бородатый мужчина в крылатых башмаках, бегущий влево. На его голове, по типу шляпы, помещен крылатый солнечный диск, снабженный лучами вверху и внизу — между крыльями.

Есть примеры изображения бога Усила как женского божества, например на амфоре группы Ла Тольфа из Флорентийского археологического музея. Усил в своей женской ипостаси на амфоре имеет крылья на голове, четыре крыла за спиной и по два крылышка на

Зеркало из Вульчи. Ватикан. Грегорианский музей этрусков

ногах, у него солнечный диск под грудью, на голове — маленькое солнце и звезды. В том, что бог Солнца Усил выступает как в мужской, так и в женской ипостаси, нет ничего удивительного. Выше отмечалось что по представлениям этрусков душа мужчины может переродиться после смерти, только пройдя через обретение женской сущности, такое перерождение души соотносилось с ночной дорогой Солнца. Наступление ночи воспринималось этрусками как ритуальная смерть бога солнца, так как сам проход через Подземный/Загробный мир Солнцем приравнивался к прохождению души через Загробный мир. Поэтому изображение Усила как женского божества — намек на его возрождение и новую жизнь утром.

Подобные представления о двойкой природе Солнца существуют во многих индоевропейских культурах. Та же солнечная богиня как и на этрусских изображениях, встречается в финикийских бронзах

и имеет восточно-греческие аналоги в кипрском искусстве, где солнечный диск держит в руках в основном женский демон и редко — мужской. В русском фольклоре Солнце также понимается и как мужской, и как женский персонаж.

У славян существовал бог под именем Усил. Судя по тому, что славянский Усил изображался с крестом в руке, его можно расценить как солнечное божество*.

АРИТИМИ

Богиня Аритими была богиней Луны. Она соотносилась с греческой богиней Артемидой, римскими Дианой и Селеной. Богине посвящали votivные дары — изображения частей тела для их лечения, что указывает на ее магическую сущность как божественной врачевательницы.

Аритими приносились человеческие жертвы. Так, в городе Тарквинии она имела храм *Ara della Regina*, вход в который был ориентирован на восток — юго-восток. Ориентация храма произведена в благоприятном, по мнению этрусков, направлении, что говорит о благости богини. Здесь в 358 году до н.э. были принесены в жертву 307 пленных римлян, о чем говорит Тит Ливий. Это подтверждает глубокую древность культа богини и важности ее в пантеоне этрусков.

Культ Артемиды/Аритими, видимо, пришел из Малой Азии и восходит к хеттам**. Среди многочисленных напластований Дж. Томсон выделяет и классическое влияние, распространившееся в Аттике с острова Лемноса. Возможно, что древнейшие черты этрусской Аритими могли формироваться из этого источника. Римляне, в свою очередь, восприняли и доэллиническую богиню Аритими у этрусков, и образ Артемиды у греков.

Приведем некоторые соображения о возможном происхождении имени Аритими/Артемиды. Планета Венера в Шумере и Аккаде в месяц Нисанну называлась Ниндарианна, а в месяц Айяры — Аритум (аккад. *Aratum*). В дальнейшем имя этой женской богини могло быть соотнесено с женской магией, а со временем с Луной, ответственной за эту магию.

* Бычков А.А. Четыре бога «московитов» / Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 8. 1999.

** *Muhlestein H.* Die Etrusker in Spiegel ihrer Kunst. Berlin: VEB Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1969. S. 323.

*Зеркало из Бомарзо.
Возрожденческие
пары:
Аплу — Аритими,
Менрва — Геркле*

*Геката. Бронза. I—II вв. до н.э.
Рим, Капитолийский музей*

*Декор храма Сказато.
Изображение Артемиды.
Глина (III—II вв. до н.э.)*

Для более полного понимания культа богини Аритими рассмотрим культ греческой Артемиды, с которой она отождествлялась. Остановимся на том, что нам известно о богине Артемиде из греческих источников.

Греческая богиня Луны Артемида/Аритими родилась раньше своего брата-близнеца Аполлона и сразу помогла матери принять новорожденного, чем показала свое покровительство родам и младенцам. Покровительство Артемиды родам и младенцам считалось древними греками настолько важным, что у нее для помощи роженицам появилась специальная ипостась — Илифия, которая прежде была самостоятельной богиней. Сестрой Илифии, а значит и Артемиды, считалась богиня вечной юности Геба, что также указывает на большое значение Артемиды в древнегреческом пантеоне.

С Луной и соответственно Артемидой связан целый ряд древнегреческих мифов о бессмертии Луны, говорящих о том, что суть жизни не в сохранении себя, но в вечном обновлении. В связи с этим проясняется вопрос, почему сестрой Илифии/Артемиды становится богиня вечной юности Геба, — родство указывает на то, что и сама Артемида связывается с вечной юностью и бессмертием. Представления, в основе которых лежат понятия о вечно юной богине и обновлении души через перерождение,

точно вписываются в этрусскую концепцию вечной жизни души через перерождение посредством женского божества.

Подтверждение данной мысли можно видеть в ряде сюжетов на этрусских зеркалах. Так на зеркале (TLE. 522), среди возрожденческого орнамента представлены слева направо: Аплу с растением в руке, к нему обращается вооруженная Менрва, на ее щите виден знак солнца, рядом с Менрвой находится, вооруженный дубиной Геркле. Он повернул голову в сторону богини Аритими/Артемиды, которая ему, что-то рассказывает.

Вспомним, что Геркле и Менрва почитались этрусками как муж и жена, а Артемида и Аполлон — как священная пара богов-близнецов. Поэтому, на данном зеркале мы видим единение возрожденческих сил природы и Космоса.

Менрва и Геркле отвечали за перерождение и возрождение души, Аплу отвечал за весеннее пробуждение природы, так как кроме прочих своих функций соотносился с солнечным теплом, что хорошо прослеживается в мифологии древних греков и этрусков. Одной из функций Аритими у этрусков была функция возрождения души и рождения человека. Вообще, древнейшая Аритими/Артемида покровительница рождения, богиня — мать и в этом смысле отвечает за весеннее возрождение природы.

На зеркале представлено единение этих 4 богов, которые кроме пар Менрва — Геркле, Аритими — Аплу, составляют еще две пары.

Символика солнца на щите Менрвы, сближает ее с Аплу, как богом солнечного света и возрождения природы.

Геркле олицетворяет возрождение мужской души, а Аритими, возможно, связывается с возрождением женской души. По крайней мере, ее часто участи в сюжетах, связанных с возрождением души, указывает на такую возможность.

Не исключено, что на каком-то этапе развития космогонических представлений этрусков Аритими могла быть богиней, отвечающей за перерождение души. Переход этих представлений на богиню Менрву/Млакуч говорит только о большей древности культа Аритими. Не следует забывать о том, что этрусский этнос складывался на протяжении веков и в его состав вошло несколько близких, но все-таки разных народов, что могло привести к смешению религиозных представлений и замене в пантеоне одного бога на другого, близкого ему по функциям. Близость Аритими и Менрвы подчеркивается тем, что и та и другая богини имеют очень близкую культовую связь с Аплу/Аполлоном, которая не может быть слу-

чайной. Сопоставление Аритими и Менрвы не делались ранее потому, что богиня Менрва обычно соотносилась с греческой богиней Афиной. По-видимому, такое соотношение имело поздний и подчиненный характер и возникло тогда, когда Менрва из Великой Матери превратилась в покровительницу ремесел. В этом качестве она и была соотносена с греческой Афиной. Поэтому все поздние авторы уже в римское время говорили об идентичности Менрвы и Афины.

Вернемся к рассмотрению функций и характеристик Артемиды/Аритими. Имя лунной охотницы Артемиды/Аритими переводится как «медвежья богиня» и восходит к образу матери-медведицы — матери людей в образе медведицы — что подтверждается ее ответственностью за роды и младенцев, а также за перерождение души, как указывалось ранее (На Руси истинное имя медведя — «бер» считалось сакральным. Кроме того, бог Велес, ипостасью которого был медведь, по мнению ряда ученых, являлся создателем людей. Связь медведя с тотемом — прародителем людей — у древних греков и славян говорит об общем характере представлений народов Средиземноморья в древнейшие времена) Артемида/Аритими также покровительствовала животным. Ее отождествляли с матерью богов Кибелой и как Великую Мать иногда изображали многогрудой. В память о древнейшей, еще неолитической сущности Аритими/Артемиды ее жрицы надевали медвежьи шкуры. Святилища богини строили у источников и болот, что указывало на ее связь с земной влагой и изначально хтонический характер. Месяц март греки посвящали Артемиде и проводили праздники, связанные с пробуждением медведя и называвшиеся «Комоедия». Аналогичный праздник справлялся и у славян 24 марта и назывался «Комоедица». Важно, что у славян этот праздник имеет то же значение, что и у древних народов Средиземноморья. Артемида/Аритими выполняла еще одну важнейшую функцию — следила за исполнением традиций и обычаев и защищала божественные законы.

В богине Артемиде/Аритими виден образ жрицы-вождя племени времен матриархата. Девственность Артемиды/Аритими еще больше подчеркивает независимость от мужчин. Даже во времена Рима девственность жриц богини Весты — весталок была обязательной ее нарушение строго каралось.

Рассмотрим интересную особенность, связанную с культом Аритими/Артемиды. Артемида связана с охотой, ее табуированное животное — лань. Культ этой лани, возможно, связан со славянскими Роженицами-оленихами. Сюжет поимки лани Артемиды Гераклом,

известный как «подвиг поимки Лернейской лани», отличается у греков и этрусков. В греческом варианте эту лань забирает брат Артемиды — Аполлон, а в этрусском — Геракл остается хозяином лани, что отражено в скульптурной композиции. Овладение Гераклом ланью Артемиды символизирует присвоение героем некоей «порождающей силы», которую олицетворяет лань Артемиды, и указывает на переход этой силы в мужские руки. Это, как бы, дает формальное право мужчинам-жрецам проводить обряды плодородия и вспомоществования роженицам. Такое «вспомоществование» отразилось в римско-этрuscoм празднике Луперкалий, связанном с порождающим началом. Боги этого праздника уже не чисто женские божества, а пара Луперк и Луперка, и обряды проводят мужчины-жрецы.

Как Великая Богиня Аритими имела две персонификации, одна из них известна под именем Тиур.

1. ТИУР

Богиня Тиур была ипостасью Аритими в образе, близком к римской богине Диане. В частности, Тиур, как и Диана, имела отношение к источникам. Культ Тиур засвидетельствован в области Кьюзи, где найден большой бронзовый полумесяц с посвящением: *Tiiurs kathuniasul*, и бронзовая группа богини на колеснице, где Тиур представлена в образе возницы. Иногда она изображалась несущей на голове лунный серп с углубленной в него звездой или как одна голова, заключенная в диск.

Чтобы лучше понять сущность богини Аритими в ипостаси Тиур, рассмотрим ее римский аналог — богиню Диану, о которой достаточно хорошо известно.

Римское слово Диана — Диас означало «богиня» и связано с именем древнейшего бога Дьяуса — «ясное небо, свет дня», а также с его последующими ипостасями: Юпитером, Зевсом и т.д.

По преданию, богиня Диана еще в юности получает от отца Зевса/Юпитера лук и стрелы и позволение остаться девственницей. Диана в римской мифологии — богиня света, растительности и плодородия, родовспомогательница, защитница женщин, она же — олицетворение луны.

Диана была отождествлена с Артемидой и Гекатой, получив эпитет Тривия — богиня трех дорог. Ее изображения ставили на перекрестках.

Ее имя связано с этрусским царем Рима Сервием Туллем, который ввел ее культ в Риме. Наиболее широко почиталась италийс-

ким союзом в городе Арции. Диана также считалась богиней — покровительницей Латинского Союза.

Первый храм богини Диане в Риме воздвиг царь этрусской династии Сервий Туллий на Авентинском холме. Культовое изображение Дианы, по сообщениям древних авторов, напоминало статую Артемиды из Мессалии, а та была близка к статуе Артемиды из греческого города Эфеса (многогрудая Артемида) (Strab., IV, 1, 4; Diod., XIV, 93).

Диана почиталась как богиня целительница, возле ее храма в Арции, неподалеку от Рима, били целебные ключи и жрецы богини успешно лечили многие болезни в лечебнице, посвященной Диане*. Диане приносились также votivные дары.

Имела тройную власть: на небе, на земле и под землей. Диана впоследствии приняла греческие черты богини охоты, подчеркивающие ее независимость и в каком то смысле наличие мужских признаков. Согласно традиции, являлась в паре с Аполлоном в Риме при Лектистерниях в 399 г. до н. э. (Liv., V, 241). Аполлон отождествлялся с солнцем, богиня Диана — с луной. Отметим, что бог Аполлон имеет женские признаки, что видно из его изображений. В паре Диана — Аполлон каждый из богов несет на себе признаки противоположного пола, что указывает на некую полноту сущности богов. Отметим, что в сибирских шаманских традициях ритуальная смена шаманом пола дает ему возможность использовать как мужскую, так и женскую силу при общении с духами и при проникновении в запредельные миры.

В провинциях Рима Диана почиталась как «хозяйка леса», «богиня Мать», подательница растительного и животного плодородия. Посвященное ей животное — корова, рога этого животного украшают ее храм. Вспомним отношение к корове как священному животному на Руси и в Индии. Практически во всех древних индоевропейских и средиземноморских культурах корова связывалась с богиней-Матерью. Даже в Древнем Египте Небо, порождающее солнце, изображалось в виде коровы. Все это подтверждает наши предыдущие заключения о понимании в этрусской древности богини Аритими как Великой Матери.

2. НЮКС

Другой ипостасью Аритими была богиня Нюкс — «ночная», на рассмотрении функций и культа которой теперь и остановимся. Нюкс соответствовала римской Селене. Ее изображали редко, как правило, в любовных сценах.

* Фрэзер Дж. Золотая ветвь. М., 1980.

Для понимания того, кем была для этрусков Аритими в образе Нюкс, остановимся на ее греческом аналоге — богине Селене.

Селена отождествлялась с Артемидой и Гекатой. Она считалась связанной с женской лунной магией, к ней обращали слова заклятий, желая привлечь возлюбленного. Считалось, что колдовские заклятия наиболее действенны при полном сиянии Селены. Отношение к Селене, к ее планетарной ипостаси было аналогично отношению современных колдуний к луне во время их магических манипуляций.

Селена — олицетворение луны, ее магического света и сияния. Чтобы понять различие Тиур и Нюкс, Селены с Артемидой и Дианой, Аполлона и Гелиоса, надо вспомнить, что Нюкс, Селена, Гелиос — это физическое тело светил, а Аполлон, Тиур, Диана, Артемида — их душа или внутренняя сущность. Например, рассматривая человека, мы говорим, что он сам по себе личность, но у него есть еще и душа.

По греческому преданию, Селена — дочь титана Гипериона и Тейи, сестра Гелиоса и Эос. По преданию, Селена обольстила прекрасного Эндимиона и посещала его в пещере. Миф иносказательно говорит о том, что магия Селены — женская и направлена в основном на обольщение «прекрасных Эндимионов». Селену, в свою очередь, обольстил Пан, а затем подарил ей стадо белых ягнят — «тучек». Миф иносказательно указывает на связь магий женской лунной и мужской земной, так как Пан по старинным поверьям, был одним из хранителей магических секретов земли.

УТРЕННЯЯ И ВЕЧЕРНЯЯ ЗВЕЗДЫ/ДИОСКУРЫ

Изображались как юноши — спутники бога-Солнца. Усила на барке, или как два шара, испускающие волнообразные лучи в его руках или рядом с ним.

В качестве юношей, сопровождающий Усила, скорее всего следует понимать братьев Диоскуров. По греческой легенде бессмертный Полидевк уделил часть своего бессмертия смертному брату Кастору. Оба брата были взяты на небо и стали олицетворять утреннюю и вечернюю звезды. Культ Диоскуров был зафиксирован в Этрурии, а их имена встречаются на этрусских зеркалах.

ТЕЗАН

Тезан (Tesan) — этрусская богиня утренней зари, которой соответствовали греческая богиня Эос и римская Аврора. В разных источниках

богиня именуется по-разному: Тезан или Тхесан. Имя богини сохранилось на трех зеркалах и погребальных пеленах Загребской мумии.

Тезан как утренняя Заря изображалась в колеснице. Ее часто трудно отличить от бога солнца Усила. Как говорилось выше, Тезан может быть женской перерожденческой ипостасью бога солнца Усила, тем более утренняя Заря — не что иное, как рождение солнца для нового дня.

Имеются изображения, где она — красивая молодая женщина — беседует с богами Усилом и Невунсом, Тином и др. Присутствие Тезан на собрании таких значительных богов говорит о ее большой роли в этрусской мифологии.

Значительность богини Тезан в этрусском пантеоне подчеркивает ее идентификация с греческой богиней Зари и восходящего солнца, прекрасной и любвеобильной Эос, обитавшей на Востоке в водах Океана. Эос — дочь Гипериона и Тейи, сестра Гелиоса и Селены. Вместе с богом Астреем дала жизнь ветрам. Она же похитила великанов Кефала и Ориона. Следовательно, она по значению приравнивалась к основным небесным светилам.

Тезан на этрусских изображениях выглядит молодой нарядной женщиной. Она носила диадему, серьги в ушах и ожерелье на шее, короткое одеяние и ездила на паре лошадей. Некоторые неподписанные этрусские изображения по ряду признаков отождествляются с Тезан: 1) изображения крылатых женщин; 2) женщины, наполняющие сосуд водой у львиноголового источника; 3) женщины, несущие сосуд с водой в руках; 4) женщины, выливающие воду из сосуда.

На всех этих изображениях Тезан — изливательница росы, выступающая наряду с этрусским демоном изливающим росу из кувшина. Из этого следует, что она связывалась с плодородием и источниками, которые в этрусской религии часто понимались как дарители жизни и молодости.

Следует отметить на часто изображение Тезан с сюжетах, связанных с возрождением души. Возможно, сама заря, олицетворяющая восход солнца и наступление нового дня, соотносился этрусками с пробуждением души в новой форме.

Приведем пример зеркала, где богиня Тезан представлена как богиня возрождения. На данном зеркале изображен спор бога солнца Усила и богини зари Тезан. Их спор разрешает бог Невунс/Нептун. Невунс держит в руке двойной трезубец, направленный как вверх, так и вниз, что символизирует его власть как в верхнем, так и в нижнем мире.

Само зеркало указывает на единство мира жизни и смерти, что подчеркивается несколькими деталями. Одним из таких указаний является двуединство трезубца Невунса. Другим указанием является изображение в нижней части зеркала. Мы видим изображение Тифона, который у этрусков символизировал мир смерти. Но в руках Тифон держит дельфинов, связанных с начальным этапом возрождения души (см. разд. «Тифон» и «Дельфины»).

Отметим, что бог Невунс, кроме остальных своих функций (см. разд. «Невунс») был у этрусков богом возрождающейся природы и к тому же был связан с Подземным миром.

В связи с этим становится понятным суть спора между Тезан и Усилом. Усил держит в своей руке лук, из которого посылает солнечные стрелы. Видимо, Тезан обвиняет Усила в том, что своими горячими лучами он сжигает все живое, а бог Невунс объясняет Тезан принцип единства жизни и смерти, переход одного в другое.

МАТЕР МАТУТА

Важность возрожденческого культа Зари и утреннего света в этрусской мифологии подчеркивается тем, что у этрусков имеется целых три богини, связанные с этими понятиями. Еще раз отметим то обстоятельство, что утренняя Заря соотносилась с рождением ребенка, весенним возрождением природы и посмертным перерождением души человека.

Второй этрусско-римской богиней утреннего света, Зари и плодородия была Матер Матута (*Mater Matuta*). Римские обряды в ее честь, по мнению Ж. Дюмезиля и многих других исследователей, были отголоском индоевропейских обрядов в честь богини Зари.

Об этой загадочной богине мало что известно. Ее таинственность подтверждается тем, что она считалась матерью Портунаса/Фортуны, о мистическом значении которых говорилось ранее. Подтверждение родства этих богов нашли археологи: Матер Матута имела общий храм с Фортуной на территории Бычьего рынка в Риме.

Матер Матута, кроме всего прочего, была древнейшей покровительницей женщин и семейного родового закона. Основания для подобного вывода будут приведены ниже. Соотнесение функций богини Зари и богини семейного права и правил наследования могут показаться довольно странными. Такое соотнесение объясняется образным мышлением древних народов. Дело в том, что, строго говоря, богиня Тезан являлась персонификацией Зари, а Матер Матута следила за тем, что-

*Богиня зари льет на землю росу.
Рисунок на вазе*

бы Заря и восход Солнца происходили ежедневно. Ее функцией было соблюдение космического закона. Поэтому она и считалась матерью богини судьбы Фортуны/Портунаса. Остановимся на функции Матер Матуты как богини-покровительницы семейных устоев.

Культ Матер Матуты был заимствован римлянами у этрусков, и сведения о нем проистекают в основном из римских источников. В римской мифологии Матер Матута была богиней женщин. В ее честь 11 июня справлялся праздник Матралий, во время которого женщины молились за детей своих сестер. Вход в храм Матер Матуты был запрещен рабыням, но во время праздника в храм приводили рабыню, которую затем побоями изгоняли из храма (Ovid. Fast., VI, 475).

Такой странный на первый взгляд обряд изгнания рабыни из храма мог связываться с тем, что Матер Матута отождествлялась с Ино/Левкофеей, а сам обряд в ее честь воспринимался как воспоминание о том, что Ино воспитывала сына своей сестры Семелы — Диониса и пострадала от рабыни — наложницы своего мужа. Родство Матер Матуты с богами судьбы подчеркивается тем фактом, что сын Ино — Меликерт был отождествлен с сыном Матер Матуты — Портунусом/Фортуной.

Отлучение рабынь от богини имело важное социальное значение, связанное с тем, что и дети от рабыни могли наследовать имущество. Достаточно вспомнить библейскую легенду об изгнании из дома женой Авраама Сарой наложницы своего мужа Агари с ее ребенком. В таком контексте Матер Матута была защитницей законного брака. Доказательством этому служит то обстоятельство, что она связана с культом Юноны Сорории, установленным одним из

Отлучение рабынь от богини имело важное социальное значение, связанное с тем, что и дети от рабыни могли наследовать имущество. Достаточно вспомнить библейскую легенду об изгнании из дома женой Авраама Сарой наложницы своего мужа Агари с ее ребенком. В таком контексте Матер Матута была защитницей законного брака. Доказательством этому служит то обстоятельство, что она связана с культом Юноны Сорории, установленным одним из

братьев Горациев после убийства сестры. По некоторым предположениям, культы Матер Матуты и Юноны Сорории могли быть реминисценциями древней и полностью забытой системы родства, тогда как изгнание из храма рабыни объяснялось характером Матер Матуты как покровительницы брака, подобно Юноне, и, соответственно, ненавистнице рабынь — наложниц мужей.

Являясь покровительницей деторождения, Матер Матута побуждает женщин молиться за детей своих сестер. Чтобы понять, почему в древности надо было молиться и оберегать детей сестер, нужно вспомнить о двух фактах древнейшей истории. Первый из них — обычай жениться на сестрах. Такой обычай описывается даже в Библии, в истории Исаака и его женитьбы на сестрах. Женитьба на сестрах связана с необходимостью многоженства, когда смертность среди взрослых мужчин была много выше, чем среди женщин. Обычай поддерживал уровень рождаемости, кроме того, найти общий язык женам-сестрам было обычно легче, чем посторонним женщинам. Не последнюю роль играла и система наследования имущества родителей. Наследование его в одну семью проходило, естественно, много проще и легче. Хорошо известен тот факт, что в полигамной семье дети рассматривали всех жен своего отца как своих матерей, а матери не делали отличия между своими и чужими детьми. Такая семья в стадии ее разрушения описана в древнеиндийском эпосе «Рамаяна», где конфликт возникает из-за того, что одна из жен царя начинает выделять своих детей среди остальных царских наследников.

Вторым фактом необходимости моления за детей своих сестер была система наследования, при которой отцу наследовали по очереди все братья по старшинству, а после них также по старшинству — племянники вне зависимости от прямой, от отца к сыну, линии родства. Во многих родовых обществах прямое родство не является существенным. Все представители одного возрастного уровня в племени расцениваются одинаково, вне зависимости от того, кто их родители. Примуущества имеют только те представители определенной группы, кто личными качествами доказал свое превосходство.

ДИВА АНГЕРОНА

Третьей богиней, имеющей отношение к утренней Заре, но на более высоком, космическом уровне, была Дива Ангерона, которая имела праздник 21 декабря, проводившийся в честь вновь при-

водящей солнце богини. Праздник совпадал с зимним солнцестоянием, когда день был самым коротким, следовательно, Дива Ангерона была богиней космического значения, так как она поворачивала вспять ночь и увеличивала продолжительность дня. Она же отвечала за появление плодородной живительной силы солнца после зимы.

В поздний этрусский период о ней уже не помнили сами этруски. Богиня связывалась с Манами (см. раздел «Маны»), таинственными силами, утешением в горе, исцелением от болезни. То, что она «исцеляла» и «возрождала» умирающее зимнее солнце, этруски переносили на людей, поэтому Дива Ангерона рассматривалась как родовспомогательница и богиня, отвечающая за смену времен года.

Дива Ангерона — не просто одна из богинь, видимо, она одна из высших тайных богинь женской жреческой касты времен матриархата. На этот факт указывает ряд факторов.

Во-первых, наличие тайного культа, что является принадлежностью тайных мистерий. В римской традиции она изображалась с пальцем, прижатым к губам, что указывает на некую тайну и ее сакральный характер.

Во-вторых, она женская богиня, и поэтому культ ее должны чтить в первую очередь женщины.

В-третьих, связь богини с таинственными силами, утешением в горе и излечениями говорит о ее магических функциях. Дива Ангерона не просто женская богиня, она богиня, связанная с женской магией. Попробуем ответить на вопрос: в чем же эта магия заключается?

Способность богини «возродить» во время зимнего солнцестояния живительную силу светила, отчасти отвечает на этот вопрос. Дива Ангерона — богиня некоей божественной силы, которая помогает возрождению и перерождению. Видимо, она — персонификация той силы, которая преобразует в Загробном мире мужскую душу в женскую, для того чтобы совершилось ее перерождение в полубога. В случае с возрождением живительной силы солнца богиня выступает в самой сильной, космогонической своей ипостаси. Мы полагаем, что Дива Ангерона — одна из главных женских богинь древнейших этрусков или пеласгов, персонифицирующая в себе женскую возрождающую и рождающую силу и магию. Семантически первая часть ее имени «дива» близка к имени древнейшего индоевропейского бога света и создания мира Дейва, от имени которого произошли имена верховных богов разных народов: Диспатера, Зев-

са, Юпитера, индоиранских богов Дивов и даже вещего Дива, упомянутого в русском «Слове о полку Игореве».

Основная функция богини — возрождение солнца уходит корнями в очень древний пласт индоевропейской мифологии. Аналогичный сюжет встречается в хетто-лувийской мифологии, которая имеет много параллелей с этрусской системой взглядов. Миф повествует о том, что бог Океана крадет бога Солнца, а Телепинус — бог плодородия его возвращает и заодно женится на дочери бога Океана. Данный сюжет имеет почти дословные параллели в русском сказочном фольклоре о Морском царе.

ДЕМОН РОСЫ

В искусстве этрусков часто встречается загадочный персонаж, условно названный демоном росы. Эрика Зимон показывает, что подобный тип демона с головой петуха был создан под влиянием птицеголовых демонов Ассирии и Вавилона. Птицеголовые аркалле первоначально имели черты хищных птиц, сочетавшиеся с подобием хохла на голове и длинными человеческими волосами. В искусстве этрусков он переходит в петушиный гребень.

Подобные боги в ассиро-вавилонской традиции, представлены преимущественно парами и окружают священное Дерево или фигуру царя. При этом каждый из них держит в руке маленький сосуд — ситулу, а в другой шишки хвойного дерева, с помощью которых разбрызгивают вокруг очищающую и живительную влагу. Часто над священным деревом видно крылатое солнце или сам Шамаш в крылатом диске. Хорошо прослеживается связь птицеголового аркалле с солнцем в представлениях Новой Ассирии.

У этрусского демона на антификсе из Пирги нет ситулы, но он также разбрызгивает воду. Красные каплевидные формы вокруг его фигуры Эрика Зимон определила как капли росы — знак утренней Зари. Так птицеголовый аркалле, будучи переосмыслен в этрусском искусстве, превратился в демона росы с головой петуха.

DONNA CON PATERE

Donna con paterе — отождествлена О.В. фон Вакано с персонификацией Ночи.

БОЖЕСТВА ЛЮБВИ**ТУРАН**

Богиня Туран, имя которой означает «подательница», была в представлениях этрусков владычицей всего живого. Принято считать, что она имеет восточное происхождение. Она отождествлялась с греческой богиней Афродитой и имела с ней общие атрибуты — голубя и лебедя.

*Этрусское бронзовое зеркало с изображением богини Туран. Будапешт.
Музей изобразительных искусств*

Имя Афродиты, сопоставляемой с Туран, является ничем иным, как ее эпитетом — «пенорожденная». Из греческого мифа известно, что Афродита родилась из семени бога неба Урана, попавшего в море. В именах Уран и Туран видно явное сходство и единое происхождение. По нашему мнению, имя древнейшей индоевропейской богини любви, сил молодости и жизни — именно Туран, и она являлась одной из древнейших богинь индоевропейского пантеона. Позже она стала ассоциироваться с прародительницей потомков Энея и его покровительницей, чем приобрела некоторые социальные функции.

На архаических рисунках Туран изображалась с крыльями и голубем в руке, была обвита змеей, находилась рядом с пантерами. Изображение Туран на урне из Перуджи, держащей на цепи двух пантер, сближает ее с древней богиней «владычицей зверей». Довольно часто рядом с Туран изображался лебедь или водоплавающие птицы, в ее руках нередко находилась ветвь или цветок. На архаической бронзовой статуэтке из Кастель Мариано и на зеркале из Принесте (G. K. V, 12) она изображена с 4 крыльями.

Символика змеи и пантер явно связывает Туран с Загробным миром и символикой перехода между мирами, иными словами, с возрожденческой символикой. О том же говорит частое присутствие богини Туран в сюжетах, связанных с возрождением души в Загробном мире (см. раздел «Менрва»). Некоторые Лазы (см. соответствующий раздел) рассматривались как служанки Туран, что подчеркивает ее связь с Загробным миром.

Как богиня любви Туран, видимо, имела и космогонические функции. Так на таблице Герхарда (СХІ, т. III), мы видим Аплу/Аполлона с кифарой в сопровождении лебедя — птицы, посвященной Туран. Ранее говорилось, что Аплу/Аполлон соотносился с живительным светом солнца и его пробуждением, отметим это обстоятельство, так как на другом изображении мы видим Туран и Адониса в любовной сцене.

Адонис, по греческому мифу, должен провести 6 месяцев в Подземном царстве и лишь с наступлением весны, когда наступает царство солнца, Туран/Афродита может заключить Адониса в свои объятия. Следовательно, богиня Туран связывалась этрусками с приходом весны и сменой времен года. Кроме того, подобная сцена указывает на временность смерти и сам круговорот жизни и смерти в мире.

Имя Туран появилось на этрусских памятниках достаточно поздно. Видимо, ранее эта богиня могла почитаться и под другим именем, что подтверждается отсутствием ее имени на модели бронзовой пече-

*Зеркало с изображением
Туран (490–480 гг. до н.э.)*

*Бронзовое зеркало. В центре
изображены Туран, Атунис и
Цирна*

ни. Самое раннее посвящение Туран относится к IV—III вв. до н.э. Посвящение богине сделано рабыней Рамтой в греческом храме этрусского города-порта Грависки. К тому же времени относится и вотивный дар Туран из Тудера в Умбрии (TLE 691).

В Грависке — порту города Тарквиний немного позднее 600 года до н.э. богине Туран была посвящена целла (святилище), где ей приносились вотивные дары. Следовательно, этруски считали, что она могла исцелять. В этрусских городах богиня Туран считалась покровительницей царской власти, и в этом аспекте она была близка богине Уни. О связи богини Уни со змеями и ее функции покровительницы живого говорилось ранее. Все эти данные дают основания предполагать, что Туран могла быть ипостасью богини Уни.

Попробуем рассмотреть сходство богини Туран с царицей богов Уни. Для этого посмотрим какие параллели имела богиня Туран в римской мифологии. Такой параллелью может служить богиня Майеста — покровительница плодородия. Значительность Майесты для римлян подчеркивается тем, что в ее честь назван месяц май. Майеста понималась как «великая матушка, кормилица», о чем свидетельствует перевод ее имени, указывающий на функцию вскармливания. Близость Майесты к богине Туран видна из того, что Майеста или Майя почиталась в Риме совместно с Вулканом (1 мая). Соотнесенная с богиней Туран — римская Венера — была женой Вулкана, дублируя греческую пару Афродита — Гефест. Ранее говорилось, что богиня Туран соотносилась с богиней Афродитой. Поэтому видна прямая связь богини Майесты и Туран через бога Вулкана/Велханса. Можем предположить, что первоначально в этрусской мифологии богиня Майеста могла быть одной из ипостасей богини Туран.

Отметим, что этрусский бог Велханс, соответствующий римскому Вулкану и греческому Гефесту, возможно, ипостась бога Вольтумны (см. раздел «Вольтумна»). Богиня Майеста считалась матерью римского бога Меркурия и в этом качестве соответствовала греческой Майе — матери Гермеса, греческого аналога римского Меркурия и этрусского бога Турмса. Соотнесение богов Гермеса, Меркурия и Турмса, как проводников и вестников богов, связанных с Хтоническим миром принято в науке. Турмс по этимологии имени близок к богине Туран, что указывает на их возможное родство (см. раздел «Турмс»). Если богиня Маеста одна из ипостасей туран, то мы вправе считать бога Турмса сыном богини Туран и бога Велханса.

Занимаясь реконструкцией функции богини Туран, сделаем небольшое отступление. Принято считать, что божественные пантеоны древних цивилизаций имеют подчас громадное количество персона-

жей, что не всегда верно. Чаще один и тот же персонаж предстает перед нами под разными именами. Еще более часто бывает, что имя бога табуированно и он предстает под несколькими эпитетами. Так, всем известное русское слово «медведь» означает только кого-то, кто «ведает медом», а сам зверь назывался «бер», и это табуированное имя соотносилось с одной из древнейших ипостасей бога Велеса. Характерно, что слово «бер» проявляется в названии дома зверя — «берлога» («логово бера»). Исходя из этих соображений в исследовании соотносятся боги, сходные как по корневой структуре имен, так и по сакральному смыслу их культа. Некоторое расхождение в именах соотносимых нами богов может быть обусловлено вышеперечисленными причинами. Поэтому, следуя логике исследования, рассмотрим, какая богиня принимается за жену этрусского бога Вольтумны и имела ли она отношение к богине Туран. Если такая связь существует, то наше предположение о соответственной идентичности богинь Туран, Майесты, Венеры, Афродиты и богов Вулкана, Гефеста, Велханса и Вольтумны достаточно обоснованно. Женой Вольтумны считалась богиня Помона. Ее имя переводят как «плод». Она изображалась как цветущая пухлая женщина. Этих сведений явно недостаточно для соотнесения богини Туран с Помоной.

Вспомним, что соотнесение богини Туран с греческой богиней Афродитой и римской Венерой считается в науке доказанным фактом. Рассмотрим некоторые вопросы, связанные с римским аналогом Туран — богиней Венерой. Имя римской Венеры/Туран переводится как «милость богов». Само имя Венера — скорее всего эпитет более древней богини Туран/Афродиты. Венера почиталась так же как благожелательная к людям богиня любви, кроме того, она также богиня цветов и плодов. Венеру римляне почитали в первых числах апреля во время праздника Календы. Венера считалась богиней женщин, подательницей счастливой супружеской любви, ее просили о продлении молодости, супружеского счастья, красоты. Венера почиталась как богиня Фрутис. Слово «плод» (Помона) — синоним слова «фрукт» (Фрутис/Венера). Такое сходство в именах и функциях двух богинь сближает Венеру с Помоной и делает понятным выбор жены главным богом этрусского Союза Велтурном. Велтурн выбирает себе в жены не малозначительную богиню плодов, а богиню любви и производительных сил Туран/Венеру/Помону. Такая пара логически более приемлема, чем непонятный выбор в жены богини фруктов одним из главнейших богов этрусов. Имя Помона, видимо, просто один из эпитетов богини Туран/Венеры. Мы полагаем, что как богиня любви римского пантеона, Венера имела ипо-

стась — богиню Фрутис (плод), так и в этрусском пантеоне, соответствующая Венере богиня Туран имела подобную ипостась — богиню Помону (плод). Правильность нашего заключения подтверждает и то, что с Венерой/Туран связано астрологическое время Тельца (апрель-май), время цветения садов. К этому же времени приурочены праздники многих богов плодородия. Название апреля связано с именем богини Афродиты. От имени Туран образовано этрусское название месяца июля — «транер».

Вернемся к тому, что богиня Туран по ряду функций совпадала с царицей богов Уни. Исходя из такого соответствия и того, что гипотетический муж Туран покровителем этрусского Союза бог Вольтумна, который рядом исследователей соотносится с небесным царем Тином, можем высказать следующую гипотезу. В различных мифологических системах, например в древнегреческой, древнеиндийской, шумерийской, древнеегипетской и др., часто говорится о смене поколений верховных богов. Вполне вероятно, что пара Вольтумна и Туран, как древних правителей мира, могла предшествовать царственной паре Тина и Уни. То обстоятельство, что культ Вольтумны введен героем Тархоном, указывает на древность представлений о Вольтумне. Имя царя ТАРхона, кельтский вариант имени введенного им бога Дита — ТАРанис корреспондирует с именем богини ТУРан.

Отметим некоторые соответствия между культом богини Туран и мифологическими представлениями славян. Туран имела изображения на зеркалах IV—II в. до н.э. На этих зеркалах в кругу Туран фигурируют водоплавающие птицы. Ее сопровождают различные женские персонажи с алабастрами (сосудами) и парфюмерными шкатулками в руках.

В славянской мифологии водоплавающие птицы, особенно лебеди и утки, являлись ипостасью древнеславянской богини-лебеди или сопровождали ее. Например, царевна-Лебедь в сказке А.С. Пушкина. Имя богини менялось в разных традициях, но наличие у нее волшебной силы и ее связь с хтоническим миром через отца оставались постоянными. Богиня связывалась с Любовью и могла повелевать стихиями и животным миром. Во всех традициях указывается на ее сверхъестественную красоту, что также сближает ее с богиней любви Туран.

Рассмотрим этимологию имени богини Туран и некоторые его этимологические параллели, существующие в различных мифологических системах.

В книге А.И. Немировского «Этруски» говорится, что имя Туран имеет основу *tur* — («давать») и, что Туран, поэтому, подательни-

ца всех благ, владычица природы. Думается, что такой вывод не совсем верен, так как богиня Туран часто у этрусков изображалась в сценах, связанных с реинкарнацией души при ее проходе через Загробный мир. В этих сценах она, как бы освящает сакральный брак души умершего мужчины и женского божества, ведущий к новому качественному преображению души умершего.

Рассмотрим некоторые параллели имени Туран в различных культурных традициях.

Существует теория, что имя Туран (turan) происходит от восточного слова «tur», кроме того, полагают, что имя героя Тархона корреспондирует с названием Таврских гор и связано с богиней Туран. Такое соотнесение опосредованно связывает Туран со скифской культурой, где один из основных персонажей мифологии — царь Таргитай.

Название в южных областях России быка — туром приводит нас к тому же корню «tur». Бык рассматривался как символ плодородия и жизни. На Руси бык — тур был олицетворением силы и мощи. В «Слове о полку Игореве» эпитетом ближайшего сподвижника князя Игоря Святославича является Всеволод, названный «буй тур Всеволод», то есть «буйный тур» Всеволод. Кроме того, на Руси существовала игра «турицы», носящая сексуально-любовный характер, о чем пишет академик Б.А. Рыбаков в труде «Язычество древних славян». Отметим, что Туран имела основную функцию богини любви.

Корень «тур» присутствует в русском слове «турнуть», имеющем значение «проторить», «прогнать», «пробить». В контексте основного значения имени богини «пробить» может быть связано с пробиванием мертвой после зимы земли молодыми побегами и с их нарождающейся жизненной силой. Здесь напрашивается прямая ассоциация с именем германского бога — громовника Тора с его грозным всепробивающим молотом, которым он борется с олицетворением сил Зимы, — «Инеистыми великанами».

ПРЕКРАСНАЯ ЕЛЕНА

Строго говоря, Елена не являлась богиней этрусков, но в этруском искусстве часто изображались связанные с ней сюжеты.

Остановимся на символике Елены Троянской — причине Троянской войны, описанной Гомером, так как, по нашему мнению, символика этого персонажа тесно связана с символикой богини Туран.

Отметим, что Елена связана с купальским обрядом, состоящим в ритуальном омовении, который корреспондирует с представлениями

этрусков об очистительной и возрождающей душу стихии Протоокеана. В то же время Туран присутствовала в сценах перерождения души, описанных в разделе «Менрва».

Остановимся на личности Елены Троянской, чтобы на этом примере показать распространенность купальского водного мифа, следы которого находят в русских народных обычаях и обрядах.

Чисто «купальский» миф связан с кончиной Елены: она повесилась на дереве после того, как ее во время купания испугали маской Эринии служанки супруги Тлеполема (Paus., III. 19. 10). Похищение Парисом Елены происходит на морском берегу, что указывает на ее постоянную связь с водой.

Исследователями доказано божественное происхождение Елены Троянской: в Спарте или Феррапе в честь нее был учрежден праздник, на котором увенчанные лотосом девушки водили хоровод вокруг платана (Hesych. s. v.).

Елена Троянская рождается из яйца лебедя. Сам лебедь — претерпевавшая превращения в процессе брака морская богиня Немесида (Kupr. frg. 6K. Lycophr. Schol. Ergat. Catast. 25). У Гесиода Немесида — дочь Океана и Тефиды, и у нее есть братья-близнецы, ставшие символом двух полусфер космоса (Hes. frg. 92 Rz 2). Это указывает на Елену как на космогоническое существо. Неземная красота и связь с водой Елены Троянской — по казатель того, что ее прототипом явилась богиня красоты и любви Афродита/Туран, также вышедшая из моря и «родившаяся из морской пены». С богиней Туран связывались различные водоплавающие птицы, в том числе лебеди. С купальским обрядом также традиционно связан лебедь.

Мифы о похищении Елены Тесеем, Парисом, Менелаем говорят об аналогиях с похищенной богиней Корой, а наличие множества женихов — о ее сути богини любви типа Афродиты (Helene (Bethe). RE VII, 1912. S. 2832—2833).

В русской традиции аналогом Елены Троянской и Афродиты нам видится царевна-Лебедь из сказки А.С. Пушкина.

Мы полагаем, что Елена Троянская была для этрусков земным воплощением богини Туран. Это подтверждается тем, что на зеркалах с изображением Елены на земном уровне мира, часто представлен и небесный уровень с изображением богини Туран. Они составляют своеобразную мифологическую пару. Сцены соблазнения богиней Туран Париса/Александра во время его выбора прекраснейшей из богинь, характерны в первую очередь для этрусского искусства. Из логики изображений вытекает, что Туран предлагает себя Парису, но становится его женой в своем земном воплощении — Елене Прекрасной.

БОЖЕСТВА ИЗ КРУГА ТУРАН

Малавискс

Malavisx — божество из круга Туран. По аналогии с римской Malacia, возможно, связано с морем.

Аминф

Божество Aminf — демон мужского пола, имеет облик, характерный для Эрота.

Ахавизр

Божество, известное под именами: ahuvizr, ahuvezr, ahavisur, acavisur, ahvizr, ahvistr. На зеркале из Кампании имеет облик Гения типа Эрота. В других случаях женское божество, присутствующее в сценах с Ахиллом и Фетидой. Изображалось крылатой женской фигурой рядом с Туран в группе с Адонисом.

ТАЛНА

Тална (Talna) изображена в сцене рядом с Туран и Адонисом. Тална, как предполагается, является генитальным демоном (см. разд. «Тална» ранее).

ВОЕННЫЕ БОГИ

МАРИС

Марис (Maris) — бог, возможно, италийского происхождения, соответствующий римскому Марсу. Марис почитался у этрусков и фалисков. Древние, архаические надписи с именем Materse были найдены в Вейях и Фалериях и относились к жреческой коллегии салиев.

Марис имел две основные функции: первая — покровитель растительности, вторая — бог войны. У этрусков Марис в первую очередь покровитель наступающего года, он — календарное божество, следовательно, связан с цикличностью природных явлений.

В качестве предположения можно высказать мысль, что, при любви этрусских жрецов все предсказывать и измерять временными циклами, они могли понимать военную сторону Мариса как цикличность в обновлении войнами общества. При этом не исключено, что такая цикличность могла ими быть просчитана и предсказана.

Роль Мариса как божества растительности подчеркивается тем, что, по упоминанию Марциана Капеллы, дом Марса Квирина находится в первом секторе Неба рядом с богиней Pales, которая в Риме считалась божеством произрастания, созревания и покровительства скоту. По словам Марциана Капеллы, с Марисом на небе соседствовали боги Favor, Genius (Гений) и солнечное божество Celeritos Solis. На модели печени из Пьяченцы Марис расположен во внутреннем секторе неба в таком же соседстве. Его имя написано в секторе на желчном пузыре, что говорит о его функции покровителя весенних орошающих вод и произрастания. Марс был богом весеннего плодородия, в честь которого назван месяц март — начало астрологического знака Овна и римского Нового года.

Вторая функция Мариса — как бога войны косвенно подтверждается его соседством на небе с Lars militaris (Лар войны), на что указывает Марциан Капелла. На модели бронзовой печени из Пьяченцы Марис также соседствует с военным божеством Лефамом, расположенным в 18-й ячейке. О том же говорит А. Гренье, который указывает на воинские черты Мариса на основе его связи с Херкле — божеством воинствующих предпринимателей в одной из его ипостасей.

В Римской империи Марс почитался как главный военный бог, в качестве своего рода военного вождя, приносящего благополучие и победу в войне. Марса называли «победителем» и «умиротворителем», а его копье, хранящееся в храме, охраняло Рим. После боевых действий римских легионов в жертву Марсу приносили коня. (Подобный обычай также существовал на Руси и относился к военному богу Свентовиту, который, как и Марс, изображался многоголовым и которому посвящали коня.) Храм Марса находился на Марсовом поле вне стен Рима, вооруженное войско не должно было входить на территорию мирного города, чтобы

*Марс из Тоди.
IV в. до н.э.*

не навлечь на него стихию Марса, которая может стать необузданной и кровавой.

В честь Марса в Риме в первых числах марта проводились конные состязания, так как кони были посвящены этому богу. Первого марта по Риму проходило шествие его жрецов — салиев, которые со священными плясками и песнопениями двигались ударяя копьями по щитам. Один из этих 12 щитов, по преданию, упал с неба в правление царя этрусской династии — Нумы Помпилия. Другие 11 щитов были изготовлены для того, что бы воры не смогли отличить и украсть подлинный божественный щит, охраняющий Рим от врагов.

В праздник Марса мужчины дарили своим женам подарки, а женщины одаривали своих рабынь.

Полководец, шедший на войну, входил в храм Марса и восклицал: «Бодрствуй Марс!»

Около задней стены храма Марса римские правители принимали послов, что символизировало отказ от войны, там же принимали вернувшихся с войны полководцев. У задней стены храма Марса находилась колонна, где жрец Марса — фециал, совершал церемонию объявления войны.

Само имя Марса/Мариса относит его к миру Смерти и миру предков. Имя Марис/Марс этимологически происходит от корня «mor», связанного с понятием смерти во всех индоевропейских языках. В древнейшей традиции женой Марса была Нерейя, как женская его ипостась. С именем Нерейи корреспондирует имя скандинавских дев смерти Норн, а с именем Марса/Мариса — имя славянской богини смерти Морены. С именем Марс связаны и такие понятия русского языка, как мор и смерть.

На связь Мариса с Загробным миром указывает и тот факт, что у италиков священным животным был бык, который часто отождествлялся с Марсом. Изображение быка было частым мотивом в погребальных камерах этрусских гробниц. Кроме того, богу Марсу посвящали коня, который, о чем неоднократно говорилось ранее, соотносился с дорогой в Загробный мир.

Другим священным животным Мариса/Марса был волк. Волк в этрусской символической системе связывался с Загробным миром. Укажем несколько примеров такой связи. Этрусский царь Загробного мира Аита изображался со скальпом или черепом волка на голове. На фресках в гробницах имеется сюжет, где демон смерти Ферсу посредством собаки-волка травит человека. Лукумоны, непосредственно связанные с Загробным миром, носят обязательные волчьи шапки и т.д.

В связи с культом волка в этрусской мифологии укажем на близость Марса с еще одним хтоническим персонажем — Фавном.

Фавна и Марса сближает то, что и тому и другому богу посвящен культ волка. В честь Фавна устраивали праздник Луперкалий (от «lupus» — «волк») — пастушеский праздник отворачивания стад от хищников, что опять-таки сближает с Марсом Фавна/Луперка. На празднике приносили в жертву собаку и козу, которые неизменно сопровождали пастуха. Оба животных считаются нечистыми, что указывает на хтоничность Фавна/Луперка.

Ежегодно 15 февраля в Риме праздновались священные Луперкалии, учрежденные, по преданию, еще Ромулом и Ремом, которые были выкормлены волчицей и выросли среди пастухов.

Святилище Фавна/Луперка находилось на Палатинском холме, неподалеку от пещеры, где по преданию были найдены Ромул и Рем.

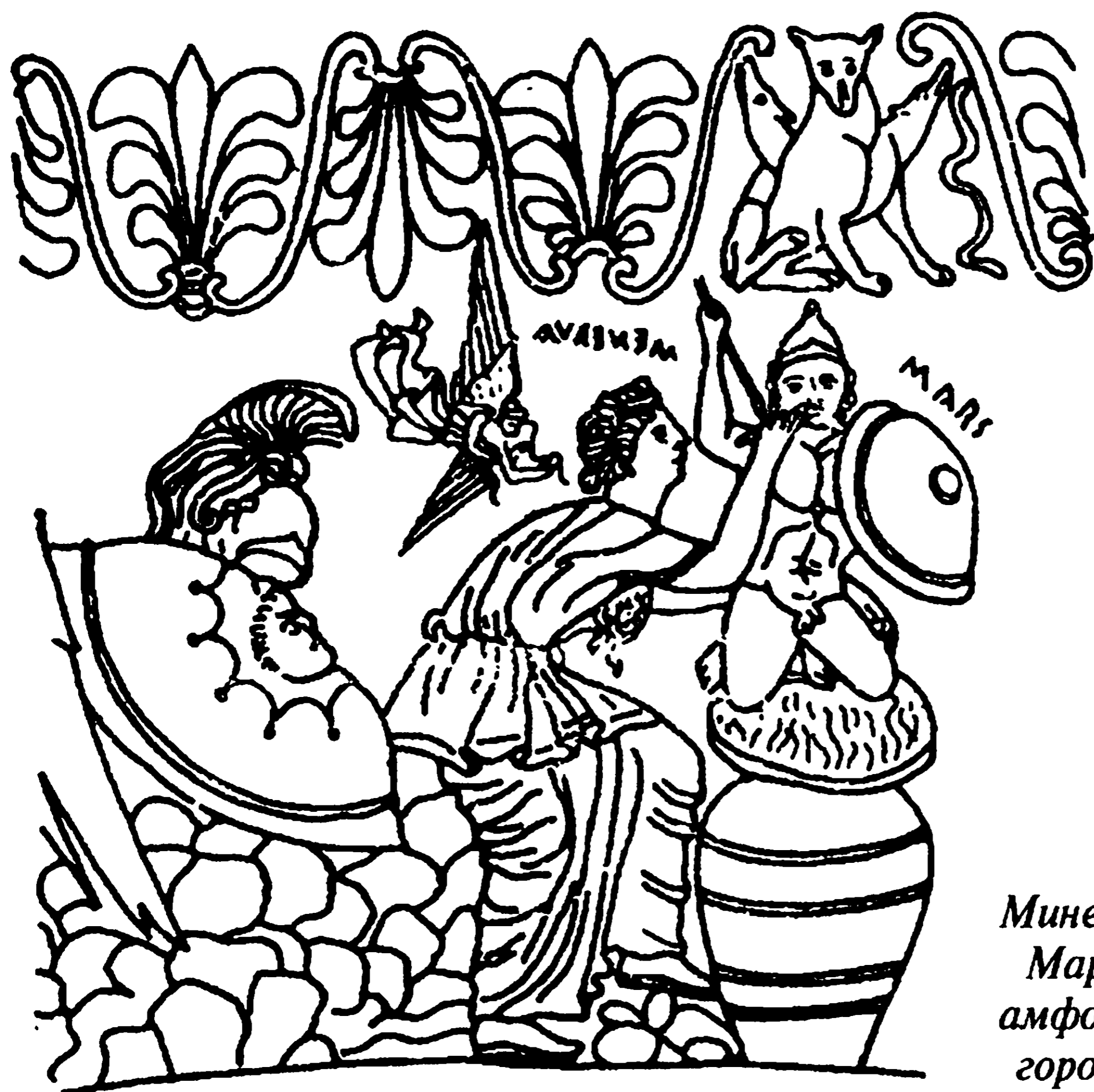
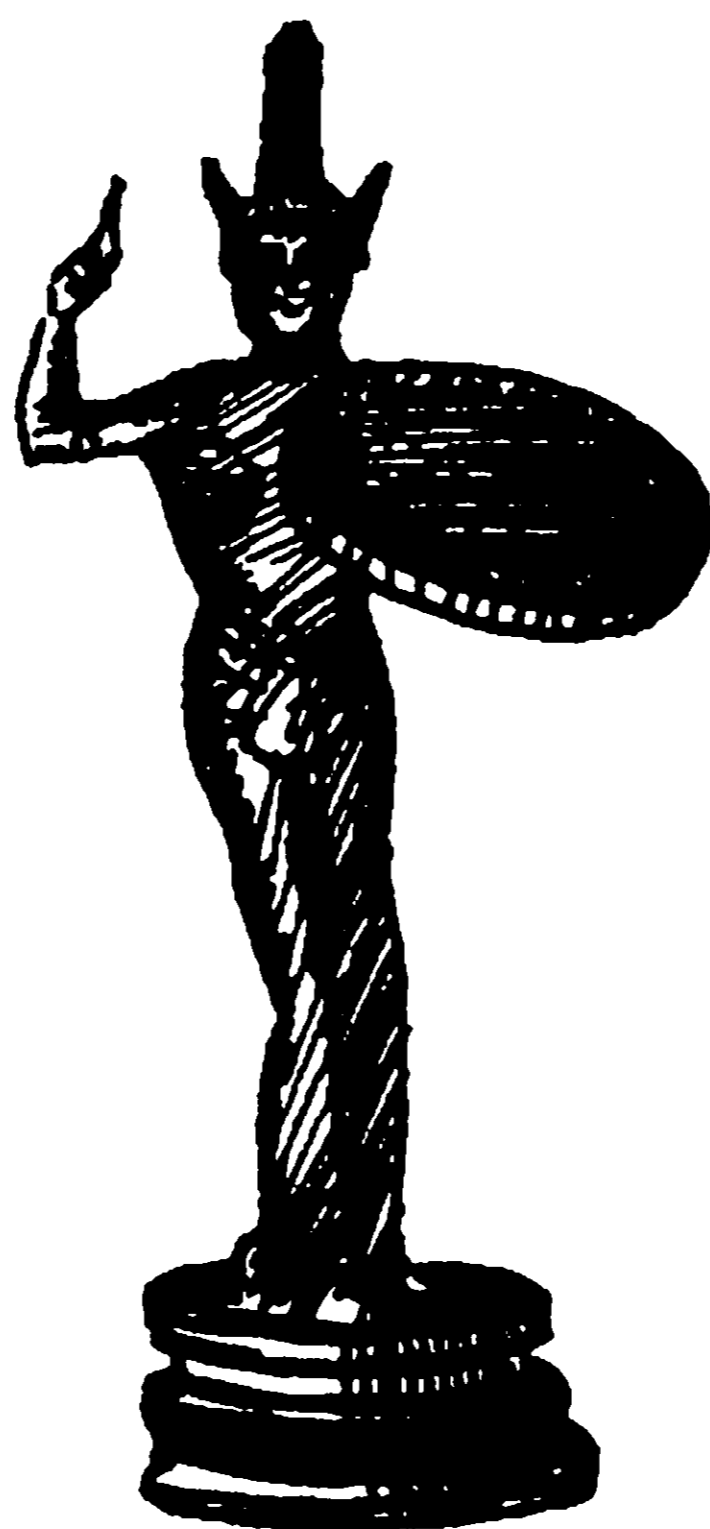
Культе Луперка/Фавна был близок культу этрусской богини Мани и носил чисто этрусский характер. Праздник начинался с принесения в жертву коз и козлов (хтонических животных, определенных как замещающая жертва во многих мировых традициях; например, исследователи не раз указывали на отголосок подобной традиции в русской сказке «Сестрица Аленушка и братец Иванушка»).

Как и во время праздника Мани возле алтаря Луперка стояли двое юношей, ко лбам которых жрецы-луперки прикасались покрытым кровью жертвенных козлов ножом и немедленно стирали кровавые полосы козьей шерстью, пропитанной молоком. Проходил обряд замены изначальной человеческой жертвы жертвоприношением козлов (сравнить библейского «козла отпущения грехов»). Во время проведения сакральных действий, также как и при обряде богини Мани, юноши изображали священное безумие — хохотали. Напомним, что Фавн/Луперк соотносился с греческим богом Паном, который был способен насылать безумия — панику.

После обряда священного жертвоприношения и пиршества, жрецы вырезали из шкур жертвенных козлов набедренные повязки (передники) и ремни. Такое действие символизировало переработку смерти в жизнь. Шкура жертвенного козла наполняла чресла жрецов производительной силой, тоже можно сказать и о ремнях из козлиной кожи. В первоначальном варианте обряда, как он существовал во многих архаических традициях, описанных, например, у Фрэзера*, жрецы, видимо, олицетворяли во время обряда самого бога Луперка и после одевания «козлиных» передниках совершали соитие с жен-

* Фрэзер Дж. Золотая ветвь. М., 1973. С. 141.

*Ларан. Бронзовый
вотивный дар, около
470—450 гг. до н.э.)*

*Минерва помогает
Марсу выйти из
амфоры. Циста из
города Принесте*

щинами, присутствующими на обряде. Такое соитие с «богом» считалось почетным даже для замужней женщины и приносило в ее семью богатство и удачу. В более позднее время обряд получил более цивилизованную форму. Жрецы Луперка вооружившись ремнями из шкуры козла — фебруа (в честь этих ремней назван месяц февраль — фебруарий) бежали вокруг Палатинского холма и наносили удары всем встречным. Обряд имел очистительный и искупительный характер. Для женщин, кроме того, удар священным ремнем означал надежду на сохранение супружеского счастья, мира в семье и увеличения семейства. Поэтому женщины собирались в группы и бежали на встречу луперкам.

Бог Фавн, являющийся пастушеским богом и богом дикой природы, сближается с Марсом и по основным функциям, так как римский Марс — бог дикого леса и пастушеских стад. Связь Марса с дикой природой подчеркивается тем обстоятельством, что он иногда отождествлялся с богом лесов Сильваном/Сельве и был богом всего неизвестного и опасного, что находилось за пределами поселения.

Упомянем еще то, что жреческая коллегия Арвальских братьев во время обряда люстрации (освящения) территории Рима обращалась как к Марсу, так и к хтоническим божествам Ларам, связанным с культом предков. Данный факт связывает оба культа и говорит о связи Марса с хтоническим миром и культом предков.

Убедившись в хтонической сущности бога Мариса, попробуем выяснить вопрос, в чем конкретно состояла сущность его культа. Разобраться в данном вопросе поможет ряд этрусских изображений Мариса. Так, на цисте из Принесте Минерва, одетая как Афина, помогает Марису в виде обнаженного мальчика (со шлемом на голове и держащему копье и щит) выйти из дымящейся амфоры — символа преисподней. Характерно то, что свои военные атрибуты — щит с эгидой и шлем, Менрва отложила в сторону. В руках Менрвы находится специальная магическая палочка, которой она открывает рот Марису для его полного оживления. Подобный инструмент является постоянным символом оживления души и представлен на многих этрусских изображениях часть из которых описывалась нами ранее. Для того, что бы ни у кого не оставалось сомнений в том, что прикосновение магической палочкой, находящейся в руках Менрвы, к устам Мариса означает процесс его оживления слева от богини изображена ниспускающаяся с небес небольшая женская фигурка. Как хорошо известно из этрусского изобразительного ряда, подобное изображение олицетворяет или душу, или Гения челове-

ка. Марис мыслился у этрусков. Свидетелями данной сцены являются такие значительные боги этрусского и римского пантеона как Диана, Фортуна, Юнона, Юпитер, Меркурий, Геркулес, Аполлон, Либер, Виктория.

Изображение указывает не только на военную роль Мариса, но и на выход души из Подземного мира. Подобная символика связана с воззрениями на возрождение души после смерти. Выход из амфоры или иного сосуда у этрусков отождествлялся с возвращением из Загробного мира, так как прах покойных этруски клали в специальные сосуды. Подобная символика являлась типичной для античного мира.

Кроме цисты из Принесте существуют еще несколько изображений Мариса, где он представлен младенцем, выходящим из большого глиняного сосуда.

Марис изображался с тремя амулетами на шее — символами трех возрастов и трех циклов жизни. Он же, по поверью, имел три жизни и иногда изображался трехговым, что связывает его с культурами славянского Триглава, индуистского Тримурти и даже с христианской Троицей. Можем сделать предположение, что три амулета, три головы и три жизни Мариса — не просто три возраста, а символ его существования во всех трех мирах — своеобразная возрожденческая символика.

А.И. Немировский* следующим образом описывает два очень важных археологических памятника, связанных с Марисом. Отметим, что с оценкой сюжетов на этих памятниках, данных А.И. Немировским мы согласиться не можем, так как никаких доказательств связи Мариса с нарождающимся годом А.И. Немировский не приводит.

«На этрусском зеркале из Кьюси Менрва в шлеме и с эгидой поддерживает обеими руками младенца над пифосом, из которого он вышел. Младенец изображен без шлема и копья. На его шее три буллы, он носит имя *marishusmana*. Слева от Менрвы стоит Туран, за ней — Турмс, держащий на колене младенца с одной буллой на шее, имя которого *marishalna*. Справа от Менрвы находится обнаженный юноша с копьем.

На зеркале из района озера Больсена изображены три младенца — *marishalna*, *marishusmana*, *marisminthians*: один держится ручкой за Менрву, другой сидит на колене у Турмса, третьего держит на руках обнаженная женщина».

Мы полагаем, что в обоих случаях представлен один и тот же мифологический сюжет. Этот сюжет связан с троичностью Мариса.

* *Немировский А.И. Этруски... С. 202.*

На втором зеркале троичность проявляется в трех этапах возрождения души, каждый из которых был, видимо, связан с одной из ипостасей Мариса. Отметим, что Обнаженную богиню мы смело можем идентифицировать с богиней Туран, потому что на большом количестве этрусских зеркал она изображалась именно в таком виде, а так же присутствует в сюжете первого зеркала и многих аналогичных сюжетах (см. разд. «Менрва», «Туран»). Полностью аналогичный сюжет на этрусском зеркале из каталога Герхарда был нами описан в разделе «Менрва». Там Турмса заменял его римский аналог Меркурий. Кратко перечислим основные этапы возрождения души, представленные на этом зеркале. Марис и Менрва указание на сакральный брак с богиней, на перерождающую роль женского начала; Марис и Туран олицетворяют силы любви и оплодотворения, видимо в сочетании с этими двумя богинями Марис рассматривался как бог смены времен года, возрождения природы и плодородной силы. И, наконец, Марис и Турмс, олицетворяют переход Мариса в Небесный мир и сам принцип поиска новых, лучших земель. Связь Мариса с символикой возрождающейся души и переселения подчеркивается его соседством на модели бронзовой печени с богом Турмсом/Меркурием, являющимся одним из главных проводников из Загробного в Небесный мир, что подтверждается тем, что на одном из зеркал Марис представлен в виде младенца на руках Турмса (Fab. 2094). На зеркале из Кьюси данной ипостаси Мариса соответствует изображение, вооруженного копьем юноши. Мы полагаем, что данная ипостась Мариса связана с его военной функцией, но в контексте необходимости переселения военизированной племенной молодежи на новые места обитания. Такой функции соответствует Переселение самого Мариса в мир Небесных богов.

В жертву Марсу в Риме посвящались мальчики, в честь Марса называемые маммертинцами, которые выселялись за ограду Рима, что делало их близкими к природе, более сильными и смелыми; Марс даровал им победу в бою. Данный обычай имеет древнейшую основу, связанную с тем, что разросшиеся италийские племена были порой вынуждены выселять свою молодежь с родной земли, так как племенная территория уже не могла прокормить все племя. Такое выселение обставлялось как торжественный обряд и происходило под покровительством племенных богов, в нашем случае Марса. Выбор Марса, как покровителя выселяемой молодежи был не случаен. Он рассматривался римлянами и этрусками как бог-предок и, следовательно, место, куда переселялась племенная молодежь, становилось священным, так как было освящено предками, т.е. Марсом.

Предком этрусского народа бог Марис предстает в этрусской легенде. Жрец Элиан знал историю, в которой говорится, что Марис был праотцом Авсонидов. Очень существен тот факт, что Элиан, наряду с многими другими авторами, считал Авсонидов автохтонным, древнейшим народом Италии. По этой легенде Марис был кентаврообразным существом, именуемым единожды упомянутым словом — *hipromiges*. Во время ориентализирующей эпохи изображение кентавра часто встречается на фризах этрусских домов и храмов, что может быть связано с культом предков и бога Мариса.

Предком основателей Рима Марс предстает в другой легенде. По преданию, основателей Рима — Ромула и Рема выкормила волчица, а их покровителем был Марс/Марис, который по большинству версий древних сказаний являлся их отцом. Интересно, что легенда о Ромуле и Реме — одна из этрусских легенд, воспринятых римлянами. Подобное предание есть и у персов относительно царя Кира.

Попробуем подвести итог и резюмировать: кем был для этрусов бог Марс/Марис? В качестве гипотезы, объясняющей многочисленные функции этого бога, сделаем предположение, что Марис — бог дикой хтонической природы, силы Подземного мира, олицетворение яри, буйства и животворной силы, вырвавшейся на землю. Он является римско-этрусским аналогом славянского бога Ярилы.

Рассмотрим некоторые аналоги Марса в индоевропейских мифологиях. В греческо-римской традиции богиня диких зверей Ферония имела сына Эрила, который, как и Марс, имел три жизни, что характерно для божества плодородия. Этимологически и функционально Эрилу соответствует славянский бог возрождения и силы природы Ярило, хурритский бог войны Ярри, аккадский бог войны Эрра, греческий бог войны Арес.

Из этого может следовать идентичность Мариса/Марса и Эрила. В этом случае все его многочисленные функции становятся понятными.

1. Как бог буйной силы он выступает в качестве бога войны, разрушая ряды врага и наполняя сердца своих поклонников священной яростью.

2. Как бог подземной животворной силы он бог весны, пробуждения природы, связан с весенними потоками, уносящими лед и снег. Он бог произрастания и рождения. Поэтому Марс связывался как с плодородием и произрастанием, так и с ростом стад и рождением в семье.

3. Хтоническая природа Марса вытекает из самого нашего определения его сущности как подземной силы природы, вырвавшейся на землю.

4. Связь Марса с возрожденческой символикой и возрождением души легко объясняется тем, что весной природа и растительность как бы вырывается из мира смерти и рождается к новой жизни. Вечная цикличность смерти-пробуждения природы указывала на бессмертность души в ее перерождениях. Атрибутом Мариса являлось копье, которое было не только оружием, оно соотносилось с пробивающим землю весенним ростком. Принцип пробивания препятствия выразился в культе Марса еще в том, что одним из его священных животных был дятел.

Отметим, что понятие родины у всех индоевропейских и многих иных народов связано с понятием земли, освященной предками и находящейся под их защитой и покровительством. В этом случае Марс/Марис, как италийский бог мигрирующей племенной молодежи становится богом с понятными и логически обоснованными функциями. Военная функция Марса/Мариса проистекает из того, что землю для поселения мигрирующая молодежь могла получить, в первую очередь, через захват ее у соседних племен. Ранняя римская история изобилует описаниями подобного поведения римлян. К сожалению, традиция захвата чужой земли сохранялась в Риме до его падения, что явилось катастрофой для культуры всего древнего мира, во многом уничтоженной римлянами.

Марс как первопредок основателей города и племени римлян был связан с культом предков-Ларов, и значит переносил благодать и защиту предков римлян на все захваченные ими земли. Отметим, что всех значительных иноземных богов римляне «присваивали себе», учреждая в Риме их культы. Подобный акт, делающий иноземных богов какбы римскими, освящал захват чужих территорий, делаая из римскими племенными территориями.

Связь Марса с плодородием непосредственно связана с культом предков, основной задачей которых и являлось делать землю своего племени плодородной и обильной. Освященная предком — Марсом земля находилась под его покровительством и, значит, он и должен был позаботиться о ее плодородии.

ЛЕФАМ/ЛАРАН

Лефам (Lefam, Letam) — военный бог с плохо определенными функциями. На донышке аттического килика (сосуда) (530 г. до н.э.) его имя написано в форме Lethaos. Происхождение данного бога восходит к пеласгам, так как у Гомера имя Леф упоминается как пеласгийское.

Попробуем прояснить его роль в этрусском пантеоне. Приведем сведения, известные о Лефаме. На модели печени из Пьяченцы он находится на ободке в седьмой ячейке, а также в ячейках: 11, 18, 27, 25, 32, 37. О нем же пишет и Марциан Капелла: *lalan*, *lapan* у него назван *lar militaris* — военный Лар, это и есть Лефам.

Кроме того, известно этруское хтоническое божество — Ларента или Ларунда, связанное с Лазами/Ларами. О чем говорит само его имя, имеющее корневую основу «лар». Существует версия, что Ларент — другое имя божества Ларана — бога войны, который имеет в имени ту же корневую основу и назван Марцианом Капеллой военным Ларом. Связь ларов с военным делом подтверждает и тот факт, что почитание бога войны Марса в Риме проводилось в ряде случаев одновременно с почитанием Ларов. Есть также упоминания о соотношении бога Мариса и Ларана (*Ibid.*, p. 41).

Отметим, что Майяне соотносит бога Лефама (Летама в другой транскрипции) с матерью Аполлона и Артемиды с греческой богиней Лето. Делает он данный вывод на основе соотношения этрусского языка с группой ионийских языков и прочтения этрусских слов с помощью современного албанского языка.

Признавая, что в ряде случаев метод Майяне дает хорошие результаты прочтения этрусских слов, мы не видим оснований для придания этрусками древнегреческой богине Лето такого высокого значения.

Тулин (*R E, s. v. levam*) предполагает, что Лефам — это мужской военный бог. Штольберг отыскал для него параллель — *leva*.

Лефам, как и бог Марис, отвечал за плодородие, совмещая эту функцию с военной. На черепице из Капуи он упоминается семь раз, столько же, сколько на модели печени из Пьяченцы, рядом с богом Марисом и Сельве/Сильваном.

Попробуем прояснить вопрос, для чего этрускам могло понабиться два военных бога. Остановимся на одном очень важном факте: В.Л. Цымбурский выявил, что этруское слово и понятие *lef* — это «смена социальной ситуации, смена носителя сакральной царской власти, имплицитно включенная оппозиция рабского и царского состояния»*.

Учитывая, что Лефам был богом войны, можно сделать логическое построение, проясняющее ситуацию с необходимостью этрускам двух богов войны. Вышеприведенное определение понятия *lef*,

* Цымбурский В.Л. Итало-этриский миф о великой горе по античным источникам ВДИ, 1984, №4.

соотносится с функциями бога войны, если рассматривать оговоренную смену царской власти вооруженным путем, учитывая оппозицию: царская власть — рабы, можно видеть, что речь идет о бунте. Как бунт против законной царской династии Тарквиниев, как войну с взбунтовавшимися рабами этруски воспринимали первые войны с Римом. Под рабами также могло пониматься все население зависимых и управляемых этрусками территорий. В этом случае становится понятным, зачем были нужны этрускам два бога войны. Войны делятся на захватнические и освободительные. Бог Лефам мог олицетворять внутренние войны по поддержанию порядка в государстве и усмирению бунтов. Бог Марес/Марс отвечал за внешнюю военную политику этрусков, что подтверждается тем, что именно в этой функции Марс выступал у римлян. Наличие нескольких военных богов, каждый из которых отвечал за определенный вид войн, достаточно частая практика в древнем мире. Древние греки, как и этруски, имели двух военных богов: за справедливую войну отвечала богиня Афина, за другие, в том числе захватнические войны, был ответствен бог Арес.

ЦАРСЛАН

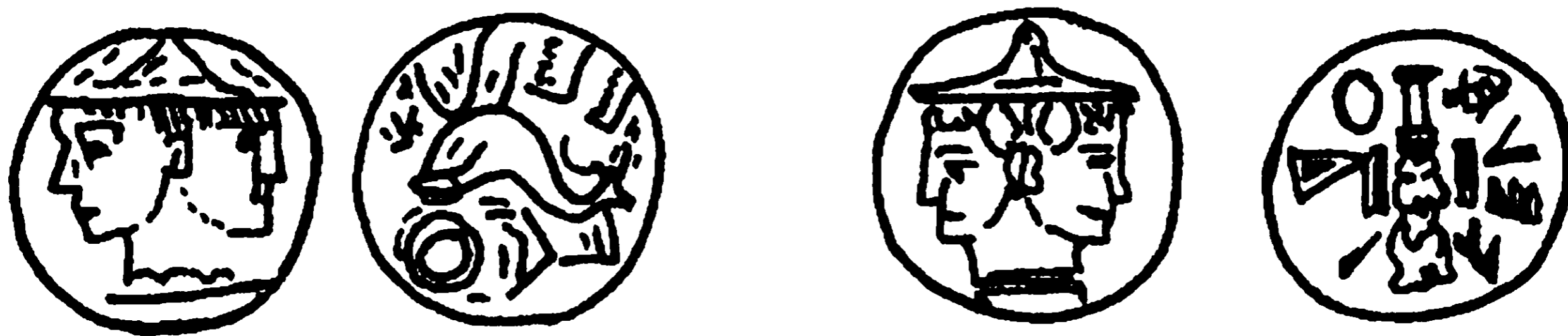
На этрусских зеркалах иногда встречаются изображения вооруженного бога под именем Царслан, которого также считают богом войны.

БОЖЕСТВА ПЕРЕХОДА

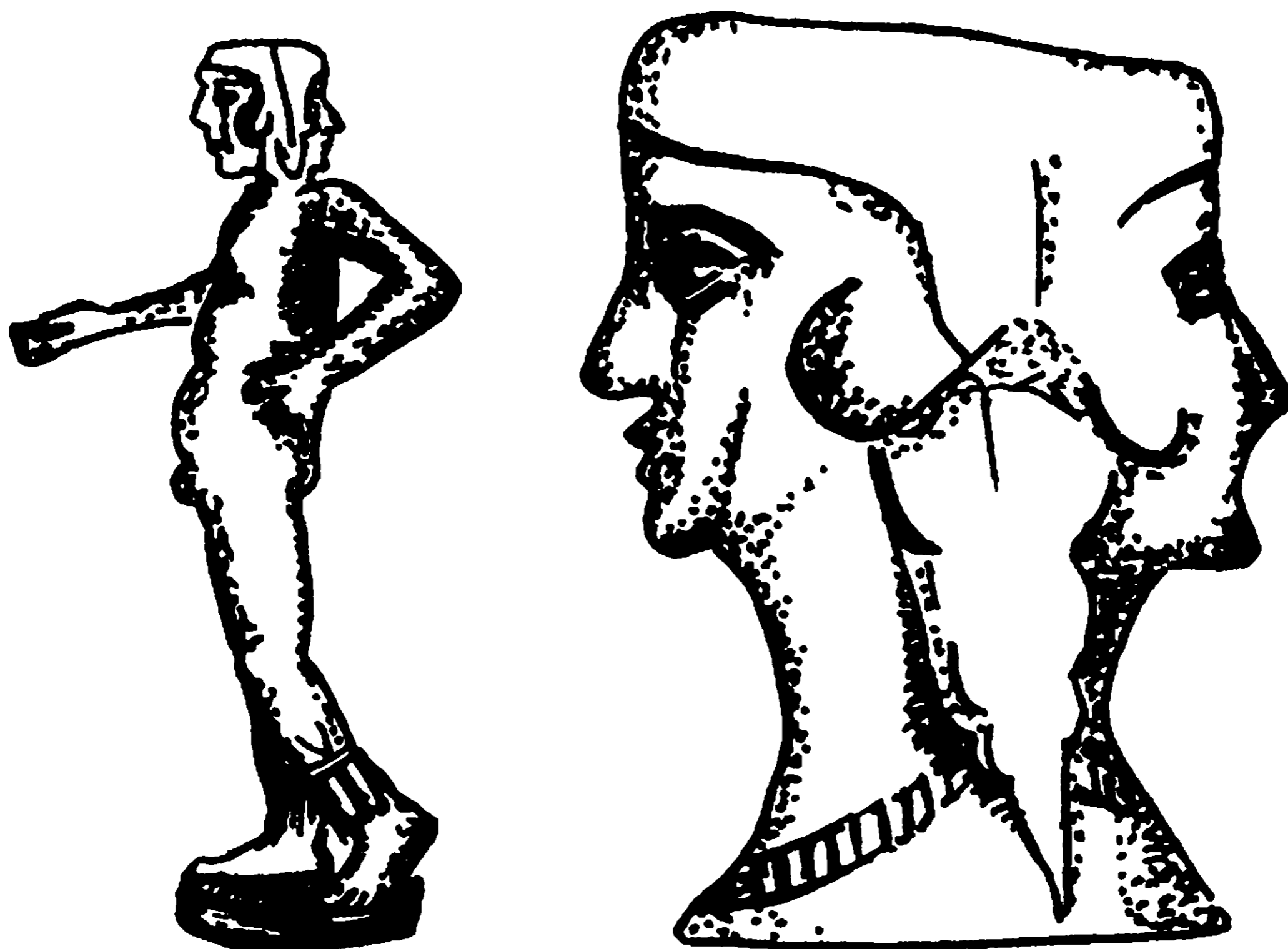
ЯНУС/АНИ

Бог Янус — крайне загадочный персонаж в пантеоне этрусков. Овидий спрашивает Януса: «Каким же божеством тебя признать, Янус двуформенный? Ведь в Греции нет никого, кто был бы тебе подобен». Янус — римское произношение его имени, по-этруски его имя звучит — Ани. Существует, и даже в древности существовало много различных мнений о его роли и предназначении. Попробуем разобраться в этом вопросе, рассматривая его параллели в различных традициях и учитывая мнения ряда авторов, которые писали по этому вопросу. Например, о боге Янусе Лид, со ссылкой на Варрона, говорит, что он был этрусским богом воздуха*. У Марциана

* *Giglioli G. La religions...; Grenier A. Les religions...*

Янус на бронзовых монетах из Волтерры (III в. до н.э.)

Бронзовая скульптура из Кортона, III в. до н.э.

Каменный саркофаг. Начало III в. до н.э. Город Тарквинии. Археологический музей. На саркофаге хорошо видно посмертное наказание души демонами с молотами в руках

Капеллы Янус вместе с Юпитером находится в первом регионе Неба, что указывает на огромное значение Януса в этрусском пантеоне.

На модели печени в четвертой ячейке на кайме имеется два имени: *anī* и *fn(e)a*.

Слово «*anī*» (Ани) связывается с италийско-этрусской формой этрусского бога *Culsans*, впоследствии идентифицированного с римским Янусом*. В то же время относительно божества Януса/Ани есть данные античной традиции. Янус/Ани широко почитался в Этрурии и имел облик не с двумя лицами, как у Януса римлян, а с четырьмя и именовался «*Ianus Quadrifrons*». Как сообщает Сервий, его четырехстороннее изображение было перенесено из Фалерий в Рим в 241 году до н.э. (*Serv. Aen.*, VII, 607). Об этом говорит и Макробий (*Macrob.*, *Sat.*, 1, 12, 17). Есть основания полагать, что четыре лица бога представляли собой четыре небесных региона или четыре стороны света.

Имя *fn(e)*, находящееся в одной ячейке модели печени с именем Януса/Ани, видимо, означает Афина/Менрва. Выше указывалось, что в период самостоятельности этрусских государств Менрва отождествлялась с Афиной.

Некоторые исследователи полагают, что имя *anī* на модели печени — одно из имен бога Тина. Мы считаем, что это возможно, потому что и тот и другой боги в своих ипостасях олицетворяли небо и его свет. Имя одного из них вполне могло являться эпитетом другого. По этой причине они могли сливаться или взаимозамещаться, но только в определенной ипостаси и с известными оговорками. Это соображение почему-то редко используется при расшифровке функций и имен божеств в различных пантеонах.

Причины объединения *fn(e)a* с *anī* в одной ячейке на модели бронзовой печени приходится искать в древнейших шумерских верованиях, так как значительная часть мифологических и магических представлений этрусков связана с таковыми верованиями Шумера и Аккада. Сейчас трудно судить, было ли это заимствование или представления носили общий, межнациональный характер у народов Средиземноморья и Анатолии. Искомые причины объединения Ани и Менрвы могут быть следующие: имя шумерского бога-демиурга Ана, приказавшего родиться другим богам, переводится как «Бог». Жена Ана зовется Ураш, что в переводе значит «Земля». Его первый сын — соперник, вытеснивший отца с трона, создатель Земли — бог Эн-лиль. Его имя переводится как «Владыка ветер».

* *Weinstock S. Martianus Capella. N. Y. 1967. P. 112.*

В шумерской мифологии Мать-Море — Намму породила Небо-Ан и Землю-Ки, которые находились в нерасторжимом слиянии, пока их сын Воздух-Энлиль их не разделил. Из этого можно заключить, что истинный создатель Вселенной, по шумерийской традиции, был «Владыка ветра» — бог Энлиль.

Вернемся к этрусскому богу Ани/Янусу. Иоанн Лид цитировал Варрона: «Этруски считали бога Януса богом неба и блюстителем всех дел, называя его рорауоу (основа этого слова — корень «рор», «рора»). Януса располагали по обе стороны от созвездия Медведицы». В другом месте тот же автор называет Януса богом воздуха.

Если рассматривать бога Ани/Януса/Кулсана как древнего бога неба, связанного с шумерскими и ассиро-вавилонскими традициями, то помещение с ним в одну ячейку Менрвы/Прозерпины, связанной с плодородием земли, становится понятным. Такое совмещение соотносится с древнейшими представлениями о связи неба и земли в пару, что также соответствует шумерской традиции. Лид приписывает Янусу не только значение Неба, но и Воздуха, поэтому Янус совмещает в себе функции шумерийских богов Ана и Энлиля. Следовательно, он может быть полновластным демиургом этрусского Космоса.

Рассмотрим, что известно о боге Янусе. Знания о нем базируются в основном на римской традиции, которая во многом является отражением этрусских верований. У римлян мы находим подтверждение функции Януса как бога создателя — демиурга и древнего царя.

В римских легендах говорится о том, что Янус древнейший бог-царь Италии. Янус принял Сатурна и разделил с ним власть, но последний стал богом, превзошедшим его по могуществу. Не следует забывать, что в ряде традиций существовали пары демиургов, например, в римской — Квириин и Янус, в финно-карельской — Вяйнемейнен и Ильмаринен. Янус имел супругу-сестру Камессу, от которой он имел сына по имени Тибр, покровителя римской реки, о чем повествует Овидий в «Фастах».

Как сообщает св. Августин: «Все начала принадлежат Янусу, а завершения свершений Юпитеру... Начала первенствуют во времени, а завершения превосходят их своей важностью».

Касательно космогонического аспекта бога Януса в римской традиции, известно, что одно лицо бога повернуто к этому, созданному им миру — другое к иному бытию. Можно иначе сказать, что одно лицо Януса обращено в прошлое, другое в будущее, т.к. на римских монетах у Януса одно лицо юноши, другое старика. По преданиям, Янус возник из бесформенного шара и стал творцом Мира.

Янус почитался богом Неба и Солнечного света, открывавший Небесные врата и выпускавший Солнце на небосвод, а на ночь запиравший эти врата.

Именем Януса, призываемого жрецами, начинался каждый день. Первый месяц года и первый день года назывались в его честь и им были посвящены праздники.

Янусу жертвовали медовые пироги, вино, плоды. В его праздник люди желали друг другу счастья и дарили сладости, спора и раздоры с криками в праздники Януса были запрещены законом, чтобы Янус разгневавшись не послал для всех дурной год. В первый день года ему приносили в жертву белого быка и в присутствии всех должностных лиц возносили молитвы о благополучии Римского государства. Кроме того, в девятый день января праздновали день Януса — Агоналии.

Храм Януса представлял из себя две большие арки, соединенные поперечными стенами с двумя воротами, находившимися друг против друга. В храме стояла статуя бога с двумя лицами, каждое из которых было обращено к одной из дверей, в руке Янус держал ключ, которым он отпирал и запирали Небесные врата. В эпоху архаики, ворота и входы понимались значительно шире, чем в позднем Риме. Тогда Янус почитался сторожем всех ходов и выходов Мира. Его изображали с ключами. Небо было дверью к иному чем Земной миру, который всегда мыслился светлым.

Янус считался также богом времени, на пальцах его правой руки было начертано число 300, а на левой — 65, что соответствовало числу дней в году.

Первый храм Янусу в Риме воздвиг царь Нума Помпилий. Врата храма были закрыты 43 года, что гарантировало римлян от всевозможных перемен. В связи с этим стоит упомянуть о роли Януса в военных делах Древнего Рима. Если в Риме принималось решение объявить войну какому-нибудь государству, то главное в Риме лицо, которым мог быть царь или консул, отпирал ключом двойные двери храма Януса и через храм, перед ликом бога проходили воины, собравшиеся в поход. В продолжении военных действий ворота храма оставались открытыми. После заключения мира воины вновь проходили через храм Януса, после чего двери храма запирались.

Янус почитался как покровитель дорог и путников, итальянские мореходы полагали, что он научил людей строить первые корабли.

Римляне строили в честь бога Януса арки, которые символизировали небесный свод. Бог поддерживал небесный свод, вращая ми-

ровую ось. Возможно, в связи с этим, когда сакральная сущность Януса была утеряна римлянами, он стал богом ворот.

По древнейшим индоевропейским представлениям само небо создавалось из света, поэтому древнейший индоевропейский демиург носил имя Дьяус — бог ясного дня и света.

От имени Дьяус происходит слово «бог», латинское «deus» и греческое «theos» — сияющий, светлый, дневной свет, день. С этим корнем связано и имя древнеэтрuscoго и древнеримского Януса или Диануса, богини Дианы, этрусского Ани, греческого Зевса — Диоса, балтийского Диеваса, германского Тиу (Тивиса, Тюра), славянского Дива, римского Юпитера (Iovis Pater — Diovis Pater) — «отец света», «отец дня», и индоевропейского Дьяушпитара с таким же значением.

Идея о том, что Янус в древности был верховным этрусским богом и связывался с Небом, подтверждается еще одним фактом. Известно, что в мифологиях различных земледельческих народов небесные воды часто мыслятся женами Небесного Верховного бога, символизируя плодородие и порождающие силы водной стихии. Великий небесный бог посылал свою жену-царицу небесных вод как дарительницу урожая. На этот факт указывается в работах Дж. Фрэзера и ряда других исследователей. Поэтому представляется важным тот факт, что женой Януса в римской традиции была богиня вод — нимфа Нетурна, а их сыну Фонсу приписывалось создание всех рек, источников и происхождение фонтанов. Такое соответствие указывает на Януса как на важнейшего и даже верховного бога древнейшего этрусско-римского пантеона. В первой части говорилось о том, что этруски на своей территории осуществили строительство беспрецедентной для древности ирригационной системы. В связи с этим возделываемые ими поля находились в меньшей зависимости от погодных условий, чем у менее развитых народов. Поэтому, значимость богов, связанных с дождем, влагой и другими природными явлениями, могла отойти у этрусков на второй план по сравнению с богами, связанными с социальным устройством и законами этрусского государства. Иными словами, осуществился переход от богов земледельческой общины к богам классового государства, то есть переход от культа древнего Ани/Януса к культу главы Совета небесных богов Тину.

КУЛСАН И КУЛСУ

Бог Кулсан (Culsans) и родственный ему женский демон Кулсу (Culsu) были соотнесены с богом Янусом и его женской ипостасью

Яной (Jana). Относительно Кулсана имеются данные античной традиции. В первую очередь Януса/Ани и Кулсу связывает их многоликость, которая не встречается у других этрусских богов. Рассмотрим данный вопрос и попробуем дать на него ответ.

В 241 г. статуя Кулсана была перенесена из Этрурии в Рим, где был учрежден его культ, что известно из сообщений Сервия и Макробия (Serv. Aen., VII, 607; Macrobian. Sat., I, 9, 13).

Известна бронзовая статуэтка Кулсана III века до н.э. из города Картоны с надписью: «Велия Квинти, дочь Аррунта, преподнесла в дар Кулсану...» Статуэтка изображает двуликого бога обнаженным, безбородым, в башмаках и колпачке с каким-то предметом, скорее всего ключом, в правой руке.

Он упомянут и в тексте на пелене Загребской мумии.

С Кулсаном отождествляется и безбородый Янус в колпачке на монете города Вольтерры, иконографически близкий богу из Картоны. Женщина-демон Кулсу представлена в Клузии на саркофаге Хасты Афуни в обществе нимфы смерти Ванф, которая в этрусском искусстве часто изображается проводником души в Аид. Кулсу с факелом выступает слева от Ванф из отворенной лишь наполовину двери. Весь контекст изображения говорит в пользу понимания Кулсу как Гения ворот, ведущих в Загробное царство, чем подкрепляется отождествление Кулсана с Янусом. Из всей совокупности данных легко сделать заключение о распространенности по всей Этрурии представлений о Кулсане и Кулсу как о «надзирающих» демонах, которые функционально могли связываться с входами и, далее, через мифологему «врат Аида» соотносились с царством смерти, что достоверно, по крайней мере для Кулсу.

На раннеиталийские истоки культа Кулсана и Кулсу впервые указал Б. Грозный, поднявший в 20-е годы вопрос об этрусско-хеттских связях в свете только что дешифрованных и вошедших в научный обиход текстов из Богазкея. Грозный обратил внимание на почитание хеттами божеств Kulses или Culses, осуществляющих надзор за человеком и его домом и близких к богине Man — покровительнице родов (см. раздел «Мань»), предопределяющей судьбу человека. Хеттские надписи сделаны на палайском языке — архаическом языке хетто-лувийской группы из области Пала на севере Анатолии, у южного побережья Черного моря. В связи с этим нелишне напомнить, что одним из первопредков пеласгов был мифологический герой Палант (см. раздел «Палес»). Считается, что пеласги какое-то время проживали на севере Анатолии, поэтому они и мог-

ли принести представления о боге Кулсес, а возможно, и о боге Янусе в Этрурию. С той же территорией связаны поселения древних лидийцев, которые, так же как и пеласги, могли являться предками этрусков.

В эпоху Хеттской империи палайский язык со второй половины XV века до н.э. использовался в городе Хаттусасе при служении специфически палайским божествам.

Вант, — «соседка» Кулсу на саркофаге Хасты Афуни, появляющаяся на целом ряде этрусских изображений со свитком в руке, содержащим отчет о судьбе умершего, принадлежит к так называемой группе «демонов со свитками» или «пишущих демонов», которые должны быть сопоставлены с хеттскими «пишущими, отмечающими» демонами, если судить по семантике их имени, — Гулсами и палайскими Гулцаниками.

Известно, что в римской традиции Янус считался богом входа и выхода, богом ворот. Такой взгляд на Януса могли принести в Рим этруски. Янус как бог-созидатель отделил мир от Хаоса и, по аналогии с богами-создателями в индоевропейской традиции, отошел от активной деятельности, что подтверждается легендой о передаче им власти богу Сатре/Сатурну. В этой функции он может быть идентичен индийскому Брахме и славянскому богу Сварогу после творения мира, также отошедшим от активных дел. Основная функция такого бога — охранять мир от Хаоса из которого мир и был создан.

Хаос — персонификация вечной ночи (ср. сон Браммы в индийской традиции), отсюда и соотнесение Кулсана/Януса с богом ночи Ноктурном. Основная функция Януса — охрана мира от наступления вечной ночи Хаоса. Поэтому у Варрона Янус — этрусский бог воздуха, то есть бог стихии, разделяющей небо и землю, чтобы не дать им смешаться в первозданный Хаос. Напомним, что в шумерской традиции бог воздуха Энлиль создал мир, отделив небо от земли. Поэтому божества — «привратники земные» и Кулсу — бог ограды, принесенные из Анатолии пеласгами и другими выходцами из хетто-лувийских земель, соотносились с богом Янусом, охраняющим землю от наступления Хаоса и хтонической природы Подземного мира. Бог Кулсан, как демон охранник входа в Подземный мир, также по своей основной функции был соотнесен с богом Янусом, что могло произойти только в позднейшие времена, когда сакральные традиции этрусков стали забываться, или на периферии их царствования, которой долгое время и являлся Рим.

Мы полагаем, что Кулсан и Янус — это различные боги, слившиеся со временем в один персонаж. Такое слияние стало возможно при совмещении сходных традиций различных народов, составивших при слиянии этрусский этнос.

В поздние этрусские времена бог Янус, возможно, слился с богом Кулсаном, что подтверждает ряд фактов, в том числе потеря Янусом значения в римской мифологической традиции, которая была во многом ориентирована на религиозную этрусскую традицию. Забывание значимости бога в древнем пантеоне приводит к переосмыслению его функций и их профанизации, в результате чего древний великий бог, сливается в представлении народа с каким-то незначительным, но более известным божеством, что, видимо, и произошло с Янусом и Кулсаном.

КИЛЕН

Другая теория, намеченная в последние годы, допускает сближение с Янусом бога *Cilen* (Килен), упоминаемого в надписях на печени из Пьяченцы.

Идею отождествления этрусского Януса с Киленом в 1986 году высказал А.И. Немировский, который исходил из того обстоятельства, что линия, разделяющая на модели печени из Пьяченцы два участка с именем этого бога, должна была, судя по направлению написания имени в каждом из участков, выступать как осевая, поворотная при разглядывании печени. А.И. Немировский использовал цитату из Иоанна Лида (*De mens.*, IV. 2), текста о Янусе как о «некой силе, помещающейся в каждой из двух Медведиц», и предположил в Килене возможный полюс мира и эквивалент Януса.

Другой исследователь — М. Паллатино показал, что крайний северный участок на ободке модели печени — это участок Тина и Килена (у нас первый участок).

У Марциана Капеллы в первом участке, где находятся Тин и Килен (*Cilen*), и в последнем — шестнадцатом, в котором находится Килен/*Cilensl*, располагаются боги, ведающие входами: Янус и некие *Janitoris terrestres*, «Привратники земные». Последние соседствуют с домом Вейовиса, «хтонического Юпитера» (на этой гипотезе настаивает В. Цымбурский). Марциан Капелла в 1-й и в 16-й участки помещает божеств входа и ночного бога Ноктурна.

Используя анатолийские материалы, мы видим, что *Cilen* — Килен, как наименование бога входа, имеет точные соответствия в

хетто-лувийских именах гениев, опекающих ограду, вход и огражденное пространство перед домом. Ибо по-хеттски *hila* — «двор, ограда», *hilamaḡ* — «ворота, вход», лувийский иероглиф «ворота» — *lana*, что читается как *hilana* — «ворота».

По этой причине выходит, что Килен, принесенный пеласгами в Этрурию из Анатолии, мог слиться в верованиях этрусков с богом Янусом.

АЛПНА (АЛПАН) И КУЛСУ

Алпна (Алпан) — божество, связанное с рекой Албинией (см. раздел «Лазы»).

На основании надписи на модели бронзовой печени из Пьяченцы (15 сектор): *culalp* — это совмещение имен *culsu* и *alpan* (Mart. Cap., I, 45). Гренье доказывает, что Кулсу — это сын Алпан. Надписи на статуэтке двуликого божества (V—III века до н.э.): *vic, vinti arnt (ias culsansl) aīpan turce* (TLE 640) указывают на то, что сочетание имен *culsu* и *alpan* может быть неслучайным. Еще К. Тулин предположил, что это доказательство того, что Кулсу — сын Алпан. Такое сочетание возможно, если предположить, что река Албиния рассматривалась как земное продолжение подземной реки, границы в Загробный мир, наподобие Стикса греков. В этом случае Кулсан, как сын этой реки, мог отвечать за переход в охраняемый ею Загробный мир. Эта версия подтверждается тем фактом, что река Албиния почиталась у этрусков священной и ей приносились жертвы. В данном случае Алпан — олицетворение Хаоса, ночи и смерти, но в то же время она является границей между мирами жизни и смерти.

Пффифиг переводит *cul alp* — как «девушка молодая» или «молодая дева». На этом основании А.И. Немировский утверждает, что это богиня, соответствующая созвездию Девы. Мы с этими выводами не согласны, ибо они никак не объясняют функции этой богини. Кроме того, следов почитания некой «молодой девы» нет в Этрурии и в Риме.

НОКТУРН

Ноктурн — ночной бог, связанный с божествами входа. М. Паллатино в своих работах отождествил Ноктурна и Килену.

СОНМЫ БОЖЕСТВ, СВЯЗАННЫХ С ЗАЩИТОЙ ДОМА, РОДА, ЧЕЛОВЕКА, ЗАКОНА

ПЕНАТЫ

Этруски с римлянами имели общими сонмы божеств: Лары, Пенаты, Гении. В ведении Пенатов, как божеств-хранителей, были дом и его обитатели и особенно запасы продовольствия. Пенаты были домашние и семейные, были Пенаты «государственные» — всего римского народа. Такие Пенаты считались залогом непобедимости и вечности Рима.

Изображения Пенатов помещались в закрытом шкафчике возле очага. Пенатов, в отличие от Ларов, при переезде семьи на новое место, можно было забрать с собой.

Пенаты близки к Ларам. Нигидий Фигула сообщает о Пенатах Юпитера или Неба, Нептуна или воды, Подземного мира и человеческой души (Arnob., III, 40). Сервий говорит о следующих пенатах: *Sergetem, Palem, Fortunam* (Serv. Aen., II, 325). Кроме того, Сервий отождествляет души обожествленных предков с римскими Пенатами (Serv. Aen., III, 168).

Варрон понимает их как богов *Consentes* и *Complices*, куда входило 6 женских и 6 мужских имен (Arnob., III, 40). Мы полагаем, что Пенаты связаны со знаками Зодиака. Видимо, изначально Пенатами назывался Совет Тина из 12 богов, ибо даже высший бог Тин имел своих Пенатов, по свидетельству Нигидия Фигула.

ГЕНИИ И ЮНОНЫ

Этрусский Гений соответствовал римскому Гению — божеству-прародителю рода, что сближает их с Манами. В более поздних представлениях Гениями стали называть богов мужской силы. Считалось, что Гении руководили поступками человека на протяжении всей его жизни.

Гении, возможно, связывались с судьбой человека. Данный факт подтверждает то обстоятельство, что в римской империи они изображались с атрибутами, аналогичными атрибутам богини судьбы — Фортуне, в обоих случаях присутствует «рог изобилия» и сами скульптуры словно делались по одному образцу (ср. изображение гения

*Фортуна. Статуя из Остии.
Мрамор. II в. Рим, Ватиканский
музей*

*Гений императора Октавиана
Августа. Мрамор. Нач I в. н.э.,
Рим, Ватиканский музей*

*Деталь канделябра,
Гений. 480 г. до н.э.*

императора Октавиана Августа I в. н.э. и статую Фортуны из Остии II в. н.э.).

В день рождения каждый римлянин приносил своему Гению в жертву воскурения, возлияния, цветы и плоды. Все значительные события жизни отмечались жертвоприношением Гению. После смерти человека его Гений оставался возле его могилы, что так же связывает Гениев с понятием судьбы.

Близость Гениев к Пенатам видна из того, что Гениев имели не только люди, но и города и отдельные местности.

Кроме личных, существовали Гении семьи. Семейные Гении у этрусков связывались с культом домашнего очага и священного огня. Кроме того, Гении отвечали за деторождение и увеличение семьи, они связывались с фаллической символикой.

Появлялись Гении обычно в обличье змей. Их змееподобность указывает на древность представлений, связанных с ними, и на их связь с Хтоническим миром.

Считалось, что Гении появлялись на свет вместе с младенцем, как воплощение внутренних свойств человека, олицетворяя понятие индивидуальности. Римляне считали, что у каждого человека свой Гений, а иногда два — добрый и злой. В отличие от мужчин каждая римская женщина имела своего духа хранителя — Юнону (см. раздел «Уни»). Главной среди Юнон считалась Юнона/Уни, богиня брака и материнства, супруга Юпитера/Тина. Ее эпитетами были: Луция — светлая, Румина — кормилица, Монета — советница и др.

Гениям соответствуют греческие демоны, которые в ряде случаев воплощали в себе роковые силы судьбы, а в понимании Сократа и его последователей — раскрывали характер человека и были его ангелами-хранителями.

Слово «genus» означает «род» и того же корня, что слово «женщина», задача которой — продолжение рода. Переход звука «г» в звук «ж» довольно частое явление в истории развития языков. Например, мы говорим «боГ», но «боЖеский», «слаГать, но «слоЖение», «полаГать», но «полоЖение» и т.д.

ЛАЗЫ/ЛАРЫ

Лазами называли этрусских демонов. На модели печени из Пьяченцы имя «lasa» занимает 22-е место.

На основе этрусской иконографии можно сделать бесспорный вывод об участии Лаз в возрождении и перерождении души. Основную роль в таком перерождении играла Лаза Млакуч, на рассмотре-

*Фреска из Помпей
с изображением
Ларов (I в. н.э.).
Неаполь.
Национальный
музей*

нии функций которой мы остановимся ниже. Частыми атрибутами Лаз являлись алебастры (сосуды) с водой возрождения и палочки, с помощью которых открывался рот возрождаемого с целью проникновения в него духа жизни. Ранее описывалось несколько этрусских изображений с подобной символикой.

Рассмотрим еще один памятник этрусского искусства, на котором прослеживается возрожденческая роль Лаз. На бронзовом зеркале из коллекции Эрмитажа (G. K. IV. № 322) представлена сцена встречи богини любви Туран и Адониса, который зимнюю часть года проводил в мире смерти. Слева от Туран изображен ее мифологический атрибут — лебедь, носящий имя Тусна. Лебеди и прочие водоплавающие птицы были связаны у этрусков с символикой возрождения. Справа от Туран находится крылатая лаза Цирна, держащая в руках алебастр с живой водой и «оживляющую» палочку. Ее присутствие символизирует выход Адониса из мира смерти и его возрождение. Указанием на то же обстоятельство является наличие трех булл на шее Адониса. Подобно, описанным ранее трем буллам Мариса, они символизируют возрождение из царства мертвых. С идеей возрождения связаны также все фигуры на ободке зеркала. В самом низу изобра-

*Фреска из Помпей с изображением Ларов (I в. н.э.).
Неаполь. Национальный музей*

*Статуэтка Лара (I в. н.э.).
Капитолийский музей*

жен Силен Хафна, попирающий ногой перевернутый сосуд. Сосуд олицетворял Загробный мир, а его попираение — выход из этого мира, попираение смерти. На то же указывают расположившиеся с двух сторон от Силенна два леопарда. Леопарды связывались с переходом через Загробный мир и были атрибутами бога смерти-возрождения Диониса-Фуфлунса. Следом за леопардом справа расположено изображение безымянной Лазы. В одной руке она держит музыкальный инструмент, а другой указывает на свое лицо. Так как данная Лаза — единственная не имеющая на зеркале своего имени, то надо полагать, что данное изображение дублирует кого-то из уже обозначенных персонажей. Таким персонажем является Лаза Цирнун в центральной части зер-

кала. За ее спиной и оказывается безымянная Лаза. Отметим, что музыкой сопровождались все этрусские обряды, а палец указывающий на лицо, олицетворяет сохранение личностной души Адониса и ее возрождение. Ранее неоднократно говорилось, что основная, личностная душа человека мыслилась этрусками находящейся в его голове. Дополнительное изображение Цирнун, как бы указывает на возрождение Адониса в своей прежней личности.

Напротив безымянной Лазы изображена Лаза Алпан, поднявшая над головой два дубовых листа. Отметим, что дуб — дерево посвященное владыке богов Тину. Лаза испрашивает высшего бога даровать силу и благословение Адонису.

Речь на данном зеркале идет о священном браке, на что указывают три обстоятельства. Первое из них — само содержание греческого мифа. Второе — это то, что в центральной части зеркала Туран обнимает Адониса как мужа и любовника. Третьим указанием являются изображения двух лаз мужского пола с брачными поясами в руках. Слева изображен Ахвизр, который держит пояс на уровне груди, подчеркивая наличие сердечной любви в данном браке. Находящийся справа Ук(?) держит свой пояс на уровне гениталий, отмечая и плотскую сторону данного брака.

Над головами Туран и Адониса с левой стороны изображена Лаза Мунтух (возможно Млакуч). В ее руках алабастр и палочка оживления. Скорее всего, в данном случае оживляется не сам Адонис, а его любовь к Туран. Данное обстоятельство косвенно подчеркивается тем, что Лаза Меан, также находящаяся над влюбленными, держит дубовые листья на уровне груди.

Жест Лазы указывает на испрашивание благословения верховного бога и на освящение высшими небесными силами священного брака Адониса и Туран, с которым космогонически связывалось весеннее возрождение природы.

Бесспорно соответствие этрусской Лазы и римской Лары — *Lages* (*Lases*), имеющих общую иконографию.

В наше время некоторые исследователи связывают Лар с предками, другие считают их духами растительности и земельных участков. Для того, чтобы разобраться в функциональной принадлежности Лар, рассмотрим сохранившиеся о них сведения.

Имя Лар часто встречается в этрусских надписях: в форме *LARV* встречается в TLE 1,9, 116, 124 и т.д.; в форме женского имени *LARVIA* в TLE 54, 245, 252...; известны формы: *Larvaia*, *Larva*, *Larval*, *Lartvalisla*, *Larvals*, *Larveal*, *Larv*, *Larvial* и т.д.

Римские историки применяют имя Лар в смысле «владыка, властитель» по отношению к этрусским царям Пурсене и Толумнию и даже к консулам начала республики. Ларами государства в Риме считались — Ромул, Рем, Тит Таций, Акка Ларентия. В праздник Ларенталий (23 декабря) им приносили заупокойную жертву. По аналогии с римскими Ларами, Лазы — добрые покровители дома и домашнего очага. Для лучшего понимания того, чем были Лазы для этрусков, рассмотрим их римский аналог — Лар.

Римляне выводили культ Ларов из культа мертвых. Существовало толкование Ларов как индигетов — добродетельных могучих мужей, ставших богами, живущих в рощах душ предков (Serv. Aen. I 441. III 169. III 302. VI 378). Греки отождествляли Ларов с погибшими героями, культ которых, возможно, ранее существовал в Риме. В пользу такого предположения говорит надпись IV века до н.э., посвященная «Лару Энею», то есть герою Энею.

Хтоническую природу Ларов подтверждает тот факт, что их матерью считали жуткую богиню Загробного мира — Манию (см. разд. «Мания»).

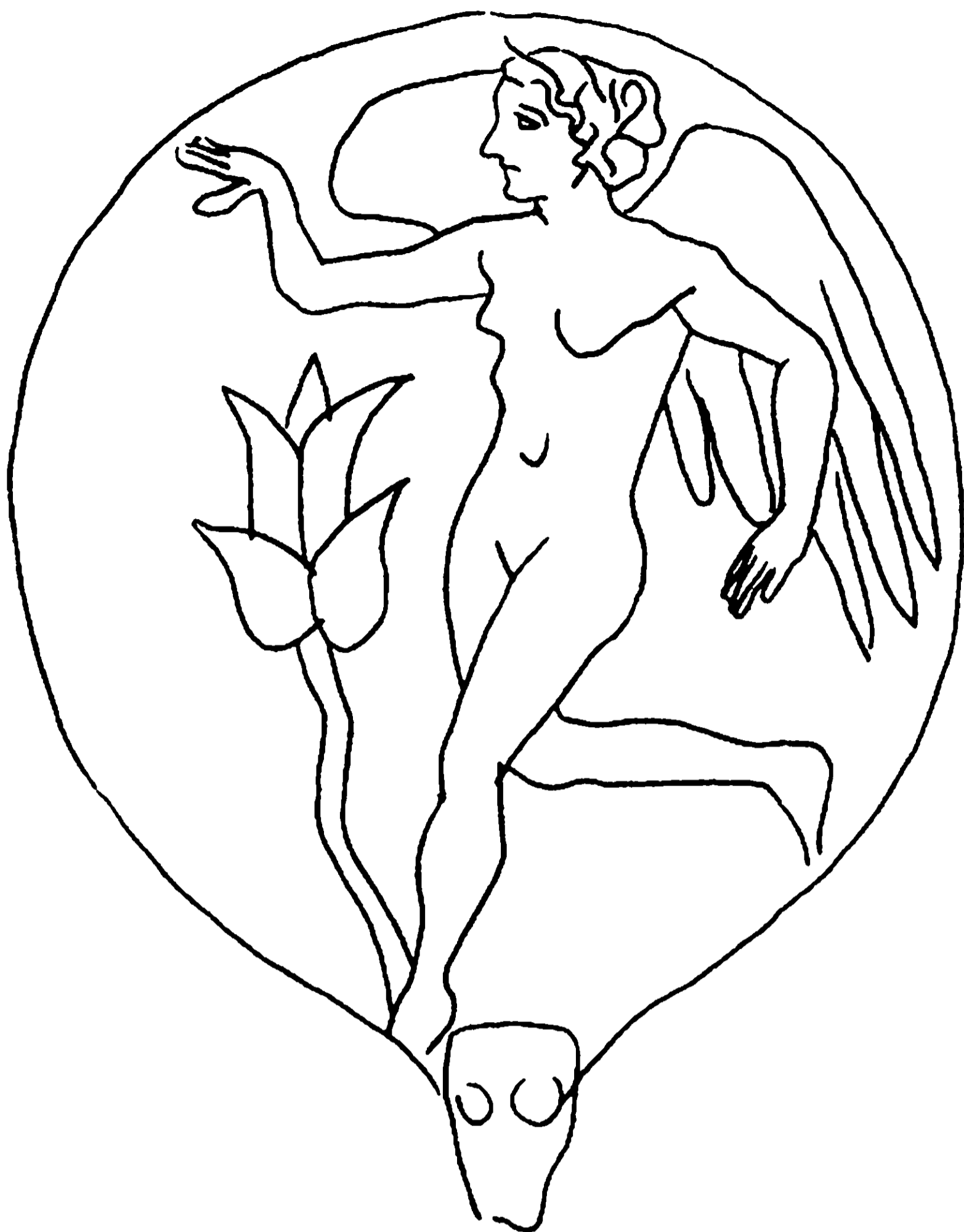
Лары часто изображались как два юноши в собачьих шкурах и с собакой у ног, что символизировало их неусыпную бдительность и связь с Подземным миром, так как владыка Подземного мира Аита также изображался с волчьим или собачьим скальпом на голове. Хтоничность Ларов подчеркивается тем, что на их изображениях часто присутствуют змеи.

Изображения Ларов ставили над очагом или в нише рядом с очагом, для охраны домашнего огня и благополучия семьи. В праздники изображения вынимали, и делали им приношения и возлияния.

Глава фамилии был верховным жрецом культа Ларов — он развешивал в их святилище куклы и шерстяные шары, изображавшие соответственно свободных членов семьи и рабов, что, возможно, было связано с далеким отголоском человеческих жертвоприношений.

Считалось, что Лары следят за соблюдением традиционных норм во взаимоотношениях членов фамилий, они наказывают нарушителей, в том числе господ, за излишнюю жестокость с рабами. Рабы искали защиту от гнева хозяина у домашнего очага, или алтаря Ларов, активно участвовали в их культе: плебеи и рабы обслуживали культ Ларов.

Лары в первую очередь — божества-покровители коллективов и земель. Фамильные Лары были связаны с домашним очагом, семейной трапезой, деревьями и рощами, посвященными им в усадьбе. К ним обращались за помощью в связи с родами, обрядом инициаций,

Изображение Лазы на бронзовом этрусском зеркале

при общей трапезе, шутках, песнях, плясках и состязаниях за призы. Кампиталии связаны с этрусским царем-народолюбцем Сервием Туллем, сыном рабыни и Лара. Рабы также допускались к участию в празднике.

Овидий в «Фастах» так объясняет праздник в честь Ларов — Ларалий:

*В мая календы алтарь был воздвигнут хранителям — Ларам
И изваяния с ним малые этих богов...
Имя «хранителей» им потому присвоено было,
Что охраняет их взор все, за чем смотрят они.
Нас они берегут, соблюдают и города стены,
С нами всегда и во всем помощь они подают.
Но у подножия Ларов стоит из камня собака
Как объяснить, почему вместе здесь Лары и пес?*

браком, смертью. Для умиловления домашних Ларов новобрачная, входя в фамилию (семью) мужа, приносила монету как домашним, так и кампитальным Ларам.

Лары, покровительствующие добрососедским отношениям, назывались кампитальными. Они почитались на перекрестках дорог, где им сооружались святилища, которые имели специальные отверстия, равные числу примыкающих к перекрестку усадеб. Своих Ларов имела и римская гражданская община в целом. В провинциях Лары отождествлялись с боже-ствами родоплеменных и сельских общин.

В честь Ларов проводился праздник — Кампиталии, который проходил

*Вместе хранят они дом, и оба хозяину верны,
За перепутьем следит Лар и собака следит.
Оба сгоняют воров — и Лар, и Дианина стая,
Бдительны Лары всегда, бдительны также и псы.
(Пер. Ф. Петровского)*

Праздник Ларов у римлян соотносился с почитанием бога Марса. Коллегия жрецов Рима — Арвальских братьев обращалась и к Ларам, и к Марсу при торжественном, ритуальном, очистительном обходе города. Соотнесение праздника Ларов с почитанием Марса/Мариса и рассмотрение Мариса как предка этрусков, а Марса как отца основателей Рима — Ромула и Рема указывает на то, что Марс относился к сонму Ларов/Лазов. На модели печени указан как военный бог Лар воинский, с ним соотносят и бога войны Ларана, который также относится к Ларам, что и отражено в его имени ЛАРАН. Кроме того, хтоническая природа Марса соответствует природе Ларов/Лазов.

ЛАЗА

Из сонма Лазов/Ларов выделялась Лаза, которая изображалась как юная обнаженная женщина с крыльями за спиной. На этрусских зеркалах и урнах ее можно видеть как участницу сцен любовного содержания. Лаза имела множество атрибутов: зеркало, сосуд с благовониями, иглу, цветы, таблички с грифелем. На одном из этрусских зеркал арбитром в споре между Лазой и богом Марисом выступает глава этрусского пантеона — Тин.

Эпитетами Лазы считались: Еван, Алпан (см. «Алпан»), Млакуч/Млакуч (см. «Менрва» и «Геркле»), Мунтукс (Muntux), Resua, Sitmica, Snenath, Thimrae, Vecuvia, Zihterepus, Zipna. Ниже мы рассмотрим ипостаси Лазы.

Кроме того, Лаза могла быть божеством знания, один из ее атрибутов — доска и грифель.

АЛПАН

Лаза Алпан связывалась с рекой Альбинией. Кроме того она может быть отождествлена с римскими Альбионами, которые согласно Павлу почитались в священной роще на правом берегу Тибра, т.е. на этрусской территории (Paul., с. 4 М). У Павла культ Альбионов связан с принесением им в жертву белой коровы (alba bos). Атрибутами Алпан служили алабастры, листья и венки, принесение ей в жер-

тву белого жертвенного животного указывает на светлый характер ее культа. Алпан часто присутствует в сценах возрождения души.

Все эти обстоятельства, а так же связь Алпан с богом входов и выходов — Кулсаном (см. разд. «Кулсаном») может указывать на роль Алпан в возрождении души после смерти. Алабастр также символизирует возрождение. Венок и символ воцарения и победы, листья дуба указывают на связь с верховным богом Тином. Более того, посвящение Алпан реки и священной роши, рядом с рекой Тибром может указывать на то, что Алпан проводила души умерших в Небесное царство, так как реки мыслились как своеобразные дороги. Этим объясняется ее связь с богом входов и выходов Кулсаном и атрибутика, связанная с победой и Небесным миром — дубовые листья и венки победителей.

ЭВАН

Lasa Evan упоминается несколько раз в Аграмском тексте. Предположительно относится к окружению Туран. Присутствует в сценах с участием Херкле. Наше предположение об идентичности Менрвы и Лазы этим косвенно подтверждается.

МЛАКУЧ

Млакус (Malacis, Malaxe), (Млакуч) на этруском зеркале, описанном Герхардом табл. СССXLIV — женский персонаж, с которым борется Геркле (ситуация эротической борьбы, см. «Геркле»). Надпись гласит: *hegusel mlacix*. Можно предположить, что Лаза Млакуч могла быть ипостасью богини Менрвы, так как сюжет эротической борьбы присутствует в ряде мифологий как способ «добывания» жены или способ ее возвращения из неволи. Из предыдущего материала известно, что Менрва часто изображалась с Геркле как жена или возлюбленная.

На рисунке этруского зеркала ССХV из сборника Герхарда* изображена богиня любви Туран, которая помогает совершать туалет богине Malacis, около них находится служанка, держащая в руках предположительно сосуд с водой. То, что рядом с Млакуч находится богиня Туран, говорит о том, что Млакуч не рядовая богиня, а одна из великих богинь, что подтверждает наше предположение о том, что

* *Gerhardm E. Op. cit., II.*

Млакуч ипостась богини Менрвы. Туран связана с любовью и браком, ее помощь в одевании Млакуч — подготовка к сакральной свадьбе. Наличие служанки с сосудом воды указывает на то, что предполагаемая свадьба носит возрожденческий характер и связана с купальским обрядом. Аналогичную символику мы описывали выше, опираясь на выводы из работ Л.И. Акимовой и других авторов.

Возможно, ее имя несколько раз встречается в Книге мумии в форме *młax*. Представляет интерес, что данное имя встречается два раза рядом с именем богини Уни и один раз рядом с именем бога Тина. Данный факт подтверждает то, что Млакуч имела большое значение в этрусском пантеоне и косвенно соотносит ее с одной из великих этрусских богинь Менрвой, так как Уни, Тин и Менрва составляли этрусскую божественную триаду богов и все три имени присутствуют в надписях Книги мумии. Слово «танра» (*tanra*) рядом с которым также встречается имя Млакуч, может быть эпитетом божества или некоторым определением божественности. Причем сочетание слова «танра» и имени Млакуч встречается несколько раз в разных источниках.

На пластинке из Мальяно (P. 3596; CIE, 5237) также упоминается имя *Młax* также находится в сочетании со словом «танра». Подобное сочетание встречается и на вотивной женской статуэтке, описанной Паллоттино (P. 447)

Мы полагаем, что существуют некоторые параллели между Лазой, Менрвой и полуженщиной-полузмеей — женой Геракла, которая считалась прародительницей скифов в скифских мифах.

ЛАЗА РАКУНЕТА

Lasa Rasuneta изображалась как обнаженная женщина с серьгами в ушах, украшенная диадемой. В правой руке стиль, в левой — табличка с надписью, видимо, она записывала дела умерших. Ее изображения встречаются в сценах троянского цикла.

ЛАЗА ТИМРАЕ

Известна *Lasa Timrae*, у которой тот же внешний вид, что и у *Lasa Rasuneta*. Ее изображения часто встречаются при изображении сцен из троянского цикла. Вообще, текст «Илиады» был хорошо известен в Этрурии, и изображения на его сюжеты широко использовались этрусскими художниками.

ЛАЗА ВЕГОЙЯ

На зеркале из Ветулонии изображена *Lasa Vecuhia* (или *Lasa Vecu*) — это *Vegoia*. Она же изображена с надписью *Lasa ve...* рядом с фигурами *Tinia*, *Turan*, *Achilla*. Под именем *Lasa Vecu* она изображена и на другом зеркале. О ней есть упоминание у Сервия. Ее этрусское имя *Vesunia*, *vesui* или *vesu* (подробнее о ней см. разд. «Вегойя»).

ЛАЗА СИТМИКА

На зеркале из *Monte Fiascon* изображена *Lasa Sitmica* с группой Венеры и Адониса, как полуобнаженная фигура с короткими волосами. Предположительно это существо мужского пола.

БОГИ ПРЕИСПОДНЕЙ И ДЕМОНИЧЕСКИЕ МНОЖЕСТВА

МАНЫ

Демоны Маны, в поздние этрусские и ранние римские времена, представлялись, по римским источникам, как добрые боги, в отличие от Лемуров. Их просили даровать за добродетельную жизнь блаженство покойному. Они считались покровителями каждого рода, местности и города, хранителями гробниц. С ними связана страшная подземная богиня Мания, насылающая безумие. Маны в поздние римские времена слились с Ларами и Гениями, как души умерших. Доброту Манов нужно понимать с известными оговорками, так как их боялись и нарушения обрядов, связанных с культом Манов могло повлечь за собой серьезные последствия. Кроме того, Марциан Капелла указывает на существование добрых и злых Манов (*Mart. Cap.*, II, 165). В небесном каталоге этого автора Маны занимают два места в зависимости от своих характеристик.

Этрусские Маны, в отличие от их более поздних римских аналогов, были богами, а представление о них только как о душах предков имело поздний характер. Несколько проясним вопрос, как могло произойти слияние представлений о боге и духах предков и замена одних представлений на другие. Небольшое отступление поможет нам разобраться в роли культа Манов в Этрурии, тем более, что эта роль постепенно менялась.

Известно из ряда мифологических, в первую очередь индоевропейских систем, что легендарные первопредки народов воспринимались как боги. В древнеиндийской мифологии это первопредок, а затем бог и хозяин Загробного мира Яма, в древнеиранской — Йима. Полная аналогия этрусским представлениям о Манах имеется у древних германцев. Тацит указывает, что первочеловек и первопредок германцев носил имя Манн. Подобные примеры можно продолжать долго. В связи с этим и учитывая представления этрусков о возможности для души стать после смерти богом, мы полагаем, что Маны с самого начала были и богами, и первопредками этрусков. В поздние римские времена их роль как богов была забыта и они связывались только с душами предков.

В подтверждение древности культа Манов говорит еще один факт. Маны считались гарантами этрусских законов и благополучия, символом которых являлся негасимый огонь как в доме каждой семьи, так и Священный Огонь города. В древнейшие времена хранительницей священного очага была женщина, со временем эта функция перешла к мужчине, а на уровне города — к Лукумонам.

О Манах, как гарантах этрусских законов, и их связи со Священным Огнем известно из фрагмента текста, авторство которого приписывают Вегое, отсюда же видно, что этруски придерживались права каждой семьи «на свой клочок земли». В тексте сказано: «Боги,

Изображение этрусских демонов. Хару, прорисованный на этрусском надгробии (III в. до н.э.) и сосуд в виде одного из Лазов

наделившие каждую семью правом на свой клочок заемли, — это домашние божества, Священный Огонь и Маны».

Почитание Манов изначально существовало в Этрурии, а затем было заимствовано Римом. В дни поминовения усопших Манам римлянами приносились жертвы. Известно, что, например, в Каристии на могилы предков приносили угощение, а само место захоронения украшали цветами.

В праздник Паранталии открывался закрытый «камнем Манов» вход в подземелье — Мундус, считавшийся входом в мир мертвых. Духи предков выпускались на свободу для общения со своими потомками (Ovid. Fast., IV, 821 сл.), (см. раздел «Город»).

Мундус в Риме находился на Палатинском холме. Он открывался 3 раза в год. Во время открытия Мундуса Манам приносились жертвы — молоко, вода, вино, кровь черных баранов, овец, свиней. Во время жертвоприношения Манам все храмы были закрыты, а свадьбы запрещались.

Овидий в «Фастах» описывает обряд поклонения Манам:

*Честь и могилам дана. Ублажайте отчие души.
И небольшие дары ставьте на пепел костров!
Маны не многого ждуют: они ценят почтение выше
Пышных даров.
Божества Стикса отнюдь не жадны.
Рады они черепкам, увитым скромным веночком,
Горстке малой зерна, соли крупинке одной,
Хлеба кусочку в вине, лепесткам цветущих фиалок:
Все это брось в черепке посередине дорог.
Можно и большее дать, но и этим ты тени умолишь.
И помолись ты еще у погребальных костров.*

(Пер. Ф. Петровского)

Празднество в честь Манов — Февралий проводилось в Риме 21 декабря. Праздник сопровождался торжественной трапезой в честь предков.

Исходя из важности культа Манов для этрусков, попробуем определить его истоки. Для этого рассмотрим само имя этого множества божеств — Маны.

Имя «Ман» происходит от слова «человек». Более древнее смысловое значение этого слова восходит к наименованию месяца. Так, например, во Фригии бог месяца и смерти Мен умирал и нисходил в

Подземный мир. Он изображался как безбородый юноша с серпом за плечами. Серп, возможно, был намеком на «ущербность» месяца и связь лунного календаря с сезонностью сельскохозяйственных работ, что подтверждается покровительством Мена растительности. Русское слово «месяц» аналогичное происхождение. Оно также связано со словом «мерить», намекая на лунные фазы, то есть «полноту» или «ущербность» месяца. Тот же смысл несут имена индоевропейского бога Менса — месяца, брата или мужа богини Солнца — Сау, балтийского месяца Менеса, мужа богини солнца Саулес, готское Мен — месяц, греческой Луны-Мены и скандинавского мифологического бога месяца — Мани, брата Соль — Солнца, управляющего ходом звезд.

Одновременная семантическая связь имени Манов с Луной и их же отношение к Подземному миру не должна удивлять. Хорошо известно представление древних египтян и ассиро-вавилонян о посмертном нахождении души и в Подземном мире, и среди созвездий. В ряде случаев мыслилось, что на небо попадают только достойные души. Даже древние греки говорили о том, что тот или иной их мифический герой был взят на небо в виде созвездия. Например созвездий Персея, Андромеды, Геракла.

Само имя Манов указывает на древность этрусского верования в них и на его изначальный характер. По-видимому, Маны, или их прототип, были в глубокой древности связаны с лунной символикой, культом первопредка и мужским началом. На это указывает связь однокоренных с именем Манов понятий в различных космогонических системах с культом луны и месяца. Соотнесение имени Манов с символикой луны дает основание обратиться к сравнению культа Манов и их матери богини Мании с культом лунной богини Аритими.

Култ Аритими включал в себя сакральные обряды, женской жреческой магии. Помимо этого, богиня Аритими в древности была связана с представлениями о перерождении души и вечной жизнью. Близость богинь Мании и Аритими косвенно подтверждается тем фактом, что обеим богиням, этруски приносили обильные человеческие жертвы. Кроме того, Мания считалась богиней ритуального безумия, а воздействие лунных фаз на протекание психических заболеваний было хорошо известно как в древности, так и теперь. Достаточно вспомнить явление лунатизма или обострение маниакальных депрессий в полнолуние...

Для установления соответствия между Манами, богинями Манией и Аритими приведенных «совпадений» явно недостаточно, но хорошо известно, что в древнейших жреческих представлениях существовал

мрачный культ «темной луны», который по своей природе был близок к кровавым обрядам богини Мании.

У древних греков известна богиня Геката, имеющая малоазийское происхождение, что сближает место ее появления с прародиной пеласгов и этрусков. Геката объединяет в себе характеристики этрусских богинь Аритими, Мании и Медузы. Древнейшее происхождение богини может указывать на то, что Аритими, Мания и Медуза — ее ипостаси, получившие со временем статус самостоятельных богинь.

Рассмотрим характеристики богини Гекаты, для того чтобы убедиться в правомочности нашего предположения.

Геката является ночной, демонической ипостасью лунной богини Артемиды/Аритими. Она отвечала за магию и колдовство, подобно богине Мании была связана с душами предков и карающими силами Преисподней. С Манией и Медузой богиню Гекату сближает ее облик: наличие змей в руках и в волосах. Ее атрибутом являлся зажженный факел. Наличие подобного атрибута связывает ее с Манами, так как факел — один из символов Манов, как проводников в Загробный мир.

Известно, что Геката — древняя женская богиня, которая защищает и отмщает покинутых женщин и зажигает любовь в сердцах их избранников. Ее изображения ставились на перекрестках дорог и там же ей приносились жертвы. Этот факт, сближает ее, согласно указанию Овидия, с культом Манов. Овидий пишет, что жертвы Манам нужно приносить на перекрестках дорог. Подобный обряд уводит нас во времена, расцвета древней женской лунной магии и мифологии, когда на перекрестках совершались наиболее значительные и мрачные обряды. До XX века в России сохранялся обычай хоронить великих грешников и страшных колдунов на перекрестках дорог. Считалось, что такие похороны гарантировали живущих от посмертной мести неупокоенных душ этих злодеев, связанных с нечистой силой.

Богиня Геката, как и Маны имеет и целый ряд положительных характеристик как помощница и защитница. Она покровительствует охоте, пастушеству, разведению коней, общественным делам, как женская богиня охраняет детей.

Ритуальные и мифологические функции богини Гекаты связывают ее культ с культами таких богинь, как Аритими/Артемиды ипостасью которой она считалась, с хтоническими богинями Манией и Медузой, а также со всем множеством демонов Манов. Рассмотрение функций богини Гекаты указывает на общий индоевропейский прототип темной лунной богини, связанной с женской магией и культом предков.

Нам остается прояснить вопрос: почему одни и те же Маны изображались этрусками то в женском, то в мужском облике? Например, известны такие изображения Мана — Ванф. Ранее говорилось, что слово «ман» семантически связывалось с месяцем и мужским началом, при этом Солнце являлось женским божеством. Такие представления господствовали еще во времена матриархата. При патриархальном правлении основному божественному началу — Солнцу стали присваивать мужские признаки, а сам правитель, зачастую отождествлялся с Солнцем. Луна и Солнце в мифологических системах всегда образовывали небесную пару, поэтому Луна была отнесена к женскому началу. Неустойчивость отнесения Солнца к женскому или мужскому началу видна на многих этрусских памятниках (см. разделы «Каве» и «Усил»). Даже в русском фольклоре Солнце и Луна имеют неустойчивые половые признаки и рассматриваются то в мужской, то в женской ипостасях. Для обозначения одного и того же светила в русском языке имеется слово мужского рода «месяц» и слово женского рода «луна».

Когда женское жреческое правление было свергнуто или отодвинуто в сторону, жрицы, возможно, преследовались из-за их претензии на власть, поэтому Луна, ставшая женской покровительницей, стала и покровительницей тайных женских жреческих коллегий, которые впоследствии в Европе были названы ведьмами. Подобное отрицательное отношение к ведьмам имело место еще в Римской Империи, что видно из текста романа «Метаморфозы» римского писателя Апулея. Таким образом, ночное светило из покровителя мужчин постепенно стало покровителем женской магии и защитницей женщин. Ярким примером лунной богини, связанной с женскими магическими обрядами является богиня Геката. Мы полагаем, что это относится также к культу богини Мании и Манов в верованиях этрусков. Поэтому половая принадлежность богов Манов, связанных с луной и Загробным миром, у этрусков не носила четкого характера.

Рассмотрим наиболее характерных и известных представителей множества Манов.

ВАНФ

Ванф, или Вант (Vanth), относился к демоническому множеству Манов, он демон Загробного мира, близок к Леинт, часто изображен вместе с богом Харуном. Его постоянными атрибутами были: свиток, факел, меч, змеи, обвивающие его руки, и ключ. Ванф изредка отожд-

Демоны уносят душу умершей женщины. Плакетка из Церре (Ок. 550 г. до н.э.)

дествлялся с греческими Фуриями — богинями мести. Он обычно изображался как мужчина, но на фреске из гробницы Франсуа в Вульчи II—I в. до н.э. изображен как девушка с короткими волосами и в коричневом хитоне, за ее спиной крылья, в руках музыкальный инструмент, что поддерживает нашу гипотезу о неопределенности пола Манов.

Функции Ванф реконструируются по его символическим атрибутам. Он, видимо, относился к «пишущим демонам» — свиток в его руках мог содержать список прижизненных дел покойного. Факел, как атрибут, должен освещать путь в Загробный мир, ключ символизирует открытие ворот между мирами,

меч и змеи напоминают о неминуемом воздаянии грешнику. Музыкальный инструмент на фреске из Вульчи показывает, что данный конкретный покойник будет прославлен и награжден в Загробном мире. Изображение — как бы благое пожелание умершему.

Маны — боги Загробного мира позднее соотносились с духами предков. Ванф, скорее, помогает, предупреждает, свидетельствует и проводит в Загробный мир души умерших, чем карает. В отличие от Тухолки и Хару, вид его не носит зловещего оттенка. Это тоже указывает на то, что Ванф — не карающее божество.

ЛЕИНТ

Леинт — демон смерти. Часто изображен рядом с Ванф. Относился к множеству Манов, — о нем мало известно.

ВИЛИ

Вили — демон, связанный с водой, относился к множеству Манов. Имя этого демона близко по звучанию к имени южнославянс-

Фрагмент фрески в гробнице
«Франсуа» в Вульчи
(II—I вв. до н.э.)

Ванф. Бронзовая
статуэтка из
Кампании. Третья
четверть V в. до н.э.
Лондон, Британский
музей

ких Вил и Самовил, которые тоже связывались с водой. Возможно, этот демон был принесен в Этрурию пеласгами и имеет общее этрусско-славянское происхождение.

ЛАРВЫ И ЛЕМУРЫ

Ларвы или Лемуры — души дурных людей, которые сами терзались после смерти и вымещали свое зло на живых людях. Считается, что Лемуры и Ларвы — персонажи чисто римской мифологии, но мы полагаем, что они имели своих этрусских прототипов.

Римляне полагали, что Ларвы по ночам покидают Подземный мир и преследуют своих бывших врагов. Ларвы могли насылать кошмары и страшные видения. В дни Лемурий — праздника мертвых, отмечаемого три ночи — 9, 11 и 13 мая для умилоствления злых духов, приобретающих в это время наивысшую силу, глава семью совершал древний обряд, который по преданию поведал Фаустулу и Акке Ларенции дух убитого братом Рема (Ovid. *Fast.*, V, 429—484).

Хозяин дома вставал ровно в полночь босиком обходил все помещение и выходил за порог, где после очистительного омовения родниковой водой, хозяин клал в рот черные бобы и вынимая изо рта — 9 раз кидал их через плечо не оглядываясь. При этом он говорил: «Эти бобы я даю вам и этими бобами выкупаю себя и своих близких». Считалось, что Лемуры и Ларвы охотно поедают черные бобы. После кормления Ларвов глава дома опять совершал очистительное омовение родниковой водой и для того, что бы изгнать Ларвов из своего дома 9 раз ударял одним медным тазом о другой, каждый раз прося злых духов покинуть его дом.

Число 9 было священным числом этрусков. Выскажем предположение, почему это число фигурирует в обряде изгнания злых духов. Ранее говорилось о том, что древнейшие ритуалы этрусков носят характер европейского шаманизма. В книге А.Е. Польской «Шаманизм» (Минск, 1998) сообщается, что шаманы в своих видениях часто различают уровней Подземного мира. Возможно, число 9 фигурирует в ритуале посвященном Ларвам, как указание на эти 9 уровней Подземного мира.

Упоминание о черных бобах как о пище Ларвов, связывают их культ с культом этрусской богини безумия Манией, так как ее жертвенной пищей считалась бобовая каша и она также насылала жуткие видения и кошмары. Кроме того слова «Лар» и «Ларва» семан-

тически близки, поэтому можно отнести Ларвов к разновидности злых Ларов, тем более, что богиня Мания считалась матерью Ларов, а Акка Ларентия, которая и ввела вышеописанный обряд, причислялась римлянами к Ларам.

МАНИЯ/МАНИА

Мания — подземная хтоническая богиня, считавшаяся матерью или бабкой Манов, а иногда Ларов/Лазов. Мания была одной из самых ужасных богинь этрусков — насылала на людей безумие.

Об этой богине и ее культе известно из греческих и римских источников. Этрусские источники донесли до нас о ней крайне мало сведений, что объясняется особенностями ее культа, который у этрусков носил тайный сакральный характер. Рассмотрим, что известно об этой самой страшной этрусской богине.

Богиня Мания имела свой одноименный греческий аналог. В греческой мифологии Мания — персонификация безумия, насылаемого на людей преступивших закон и обычай. Она иногда отождествлялась с Эвменидами — богинями мщения. Храм Мании находился между Аркадией и Мессенией, где по преданию Орест был лишен ума за убийство матери.

Римляне заимствовали культ богини Мании у этрусков по причине большой силы и значимости этой богини, хотя им и претила ее магическая мрачность и жестокость. Из римских источников известно, что Мания — богиня мрака и безумия, культ которой в Риме имел черты культа умерших предков.

В Риме изображения богини Мании вывешивалось перед домом для его охраны. Аналогичные изображения, как принято считать — Горгоны Медузы, вывешивались и делались по фризу зданий у этрусков. Это может указывать на их идентичность так как культ богини Мании заимствован римлянами у этрусков, а отнесение изображений на этрусских храмах к Горгоне Медузе принято условно, исходя из греческих аналогов подобных изображений. Прототип обряда вывешивания изображения чудовища на домах и храмах существовал еще в древнем Вавилоне. Так маски чудовища Хумбабы у ассирио-вавилонцев служили той же охранной цели. Видимо, «богиня Медуза» этрусков — это и есть древнейшая богиня Маниа/Мания.

Основной жертвенной пищей богини в римские времена считалась бобовая каша, но этим жертвы Мании не ограничивались. Ее культ был связан с человеческими жертвами и отсеченными голо-

вами. Ранее говорилось, что по этрусским представлениям в голове находилась душа человека. Из этого следует, что страх перед Манией — не просто страх перед смертью, это страх перед безумием — гибелью души, после которого гибнет сама внутренняя сущность человека и не возможно его посмертное перерождение. Принесение в жертву головы указывает на древнейшее поверие, что Мания/Медуза — хозяйка Протоокеана, где растворяется даже душа человека. Позднее, в римские времена, вместо голов людей Мании приносили в жертву головку лука и чеснока. Кроме того, в этрусские времена ей приносили в жертву мальчиков.

Затем этот культ заменили на шуточный. Во время римского праздника в честь бога покровителя и защитника стад Луперка/Фавна для задабривания богини Мании изготавливали жертвенную куклу и носили ее по городу. Двух юношей ставили на возвышение, чтобы богиня лучше его видела, ко лбу юношей прикасались ножом, смоченным в крови жертвенного козла (ср. библейский козел «отпущения грехов»). Юноши смеялись, показывая свое расположение к Мании и изображали безумцев. Римский обряд был имитацией смерти и безумия юношей, то есть его полной физической и духовной смерти.

Тот факт, что праздник Мании совпадал с праздником покровителя стад Луперка/Фавна, не случаен. В римской мифологии бог Фавн отождествлялся с греческим богом Паном. Пан покровительствовал стадам и мог наслать на врагов безумие или панику. Следовательно, Пан/Фавн вполне мог быть мужской ипостасью все той же богини Мании. Хтоническая природа Мании тоже сближает ее с Фавном/Паном/Луперком: в римской, греческой и ряде других мифологий божеества растительности и плодородия имеют хтоническую природу.

Рассмотрим причины, которые могут объяснить кровавый культ богини Мании, ее связь со стихией Протоматерии и плодородными силами земли.

Представления о Протоматерии как порождающей стихии, видимо, связаны с женским менструальным циклом. Женщины в это время имеют повышенную возбудимость, которая могла соотноситься с ритуальным безумием женских или женоподобных хтонических богов плодородия, например богини Мании и Диониса. Сама кровь, выходящая при менструальном цикле, возможно рассматривалась как отражение порождающего Протоокеана, с ней могли соотноситься обязательные кровавые жертвы этим богам и богиням.

Этрусски знали, что при рождении ребенка происходит кровотечение. Поэтому, в их представлениях, с кровотечением могло ассо-

циироваться вообще любое рождение. Возможные рассуждения этрусских жрецов могли протекать следующим образом: если при порождении жизни исходит кровь, то существует необходимость пополнения ее запасов, чтобы не прекратилась жизнь на земле, вследствие этого культ богов первого уровня Загробного мира, которые были связаны с плодородной силой земли, носил у этрусов достаточно кровавый характер.

Обычай наносить красную краску в обрядах, связанных с плодородием и войной, с циклами «жизни — смерти» сохранился у многих народов. Не случайно одежда этрусского царя, а затем и римских цезарей и императоров, имела красный цвет. Пурпур символизирует древнейшую функцию царей как носителей плодородной силы народа. Подобные представления шли из времен матриархата и сохранились у многих народов до наших дней.

Мания имела праздник в один день с богом подземного огня Велхансом/Вулканом, что подчеркивает ее хтоническую природу и разрушительную силу, так как Велханс отвечал за извержения вулканов.

С богиней Манией связан еще один этрусский бог — Мантус. Боги Подземного мира Mantus и Mania упоминаются Сервием (Serv. Aen., X, 198). На модели печени из Пьяченцы бога Мантуса, вероятно, представляет Ветисл*. Варрон, в свою очередь, считал Манию эквивалентом царицы Загробного мира Персефоны.

Если искать параллели между богиней Манией и богами других древних индоевропейских пантеонов, то к Мании по этимологии имени и функционально близка ведическая Майя — богиня иллюзии, обмана и в конечном смысле безумия и гибели того, кто ей подвластен. Все жреческие, аскетические, йогические, буддийские и другие индийские системы посвящены преодолению воздействия Майи.

О связи богини Мании с символикой «черной», колдовской луны мы говорили выше.

МЕДУЗА

Об этой богине в ее этрусской трактовке известно крайне мало. Медуза считалась владычицей Подземного мира. Возможно, она носила имя Тарсу, так как у этрусов была горгоноподобная демонница под этим именем, по многим данным аналогичная богине Мании (см. разделы «Мания» и «Мань»).

* *Wissow G. Religions... P. 193.*

Терракотовый антефикс головы горгоны Медузы (конец VI в. до н.э.)

Голова Горгоны. Керамический сосуд, около 490 г. до н.э.

В коллекции Герхарда имеются гравюры с этрусских зеркал, где Медуза изображена мужеподобной и с бородой. Данный факт убеждает нас в том, что Медуза может быть одной из ипостасей богини Подземного мира — Мании, а ее мужеподобный вариант изображает пару Мании — бога Манта/Мантуса.

Изображения Медузы часто встречается в этрусском искусстве. Мы полагаем, что оно отпугивало от домов и храмов этрусков злые силы. Подобный обычай существовал еще в Древнем Вавилоне, когда для той же цели на ворота дома вывешивали изображение чудовища Хумбабы.

Сама Медуза олицетворяет первозданные хтонические силы. Она связана с Протоморем, в котором может утонуть, «раствориться» душа грешника, но которое может очистить и обновить праведную душу.

По греческой мифологии, Медузы — дети морских божеств, обитающие на западе. У медузы Горгоны от связи с Посейдоном родился крылатый конь Пегас.

АИТА И ПЕРСЕПНЕЙ /ФЕРСИФАЙ

Аита (Aita, Eita) и Персепней (Phersepei) — встречаются несколько вариантов написания имени данной богини. Мы используем оба варианта ее имени — Ферсифай и Ферсипней — боги Загробного мира, имели греческие аналоги Аида и Персефону.

АИТА

Бог Аита (Aita) — этрусский владыка Загробного мира, что следует и из того, что он изображался в короне и со скипетром. Иногда на фресках в этрусских гробницах его можно видеть с волчьим или собачьим скальпом на голове или шлемом в виде волчьей головы, например в гробнице Голини.

Понтийское блюдо чернофигурного стиля. Рим, Музей виллы Джулия, инв. 84444. Из Вульчи, некрополя «Остерии», гробница 177. Работа мастера Тифона. На прилегающем поясе изображение похищения Деяниры кентавром Ниссом, преследуемым Гераклом, что по сюжету перекликается с похищением Аитой/Аидом богини Персефоны/Ферсифай. В центре волкоголовый Аита

*Трапеза в загробном мире с участием Аиты и Персифай.
Орвьето. 350 г. до н.э.*

Из сравнительной мифологии индоевропейских и средиземноморских народов известно, что волк-пес — проводник в царство мертвых. Примером этому может служить хотя бы египетский бог Анубис.

Аита/Аид — общий персонаж греческих, этрусских и римских мифов. Древнегреческий Аид, скорее всего, бог догреческого происхождения. Его изображение встречается на троне в догреческих Амиклах (Paus., 3, 19, 4).

Греческий Плутон/Аита имеет атрибутом двузубец (вилы), как обозначение его вторым братом царя богов громовержца Зевса. Его имя означает «безвидный, ужасный» и соотносится с именем этрусского Аита.

Характерно, что вилы у славян связывались с древнейшими представлениями о хтоническом божестве Вие (см. повесть Н. В. Гоголя «Вий», написанную автором на основе народных преданий. Упоминание о Вие, также встречается в фольклоре). В более позднее христианское время вилы стали атрибутом хтонических, адских бесов и чертей. Между греко-римским Аитой/Аидом и славянскими хтоническими персонажами прослеживается еще одна интересная параллель. Аид имеет шлем, делающий его невидимым, наподобие шап-

*Аита и Ферсифай на пиру в Загробном мире.
Орвьето, около 350 г. до н.э.*

ки-невидимки русских сказок. Шапка-невидимка интересна тем, что герой русских сказок получает ее от хтонических персонажей, хозяев Хтонического мира: Бабы-Яги или Кощея Бессмертного. Подобные представления и атрибутика имеют древнюю единую основу у ряда народов, в том числе у этрусков и славян.

В эзотерическом исчислении двузубец олицетворяет число 2. Двойка в свою очередь — противопоставление одного другому, указание на своеобразный раздел Живого и Мертвого — Загробного мира.

ФЕРСИФАЙ

Богиня-царица Загробного мира Ферсифай (Fersifai) имела суровый облик. В гробнице Голини IV века до н.э. найдено самое раннее ее изображение: она изображена с судейским жезлом в руках. На фреске в могиле Орка Ферсифай имеет змей вместо волос, что сближает ее с богинями Гекатой и Медузой. В принципе Ферсифай может быть более поздней трактовкой образа Медузы и богини Ма-

нии, так как имеет с ними изобразительное и функциональное сходство. Такое предположение подтверждает еще один интересный факт: посредником в проведении учения о смене веков стал род Валериев, почитавший богов Дита и Прозерпину/Персефону, а первоначально тех же богов под именами Сорана и Феронии.

Идентификацию Феронии с Персефой/Прозерпиной отстаивал Фр. Альтгейм, обратившийся к сюжету фрески Corneto, где первая выступает как супруга волкообразного бога смерти Аиты. В пользу близости Ферсифай и Феронии говорит этимология ее имени. Элемент «fer», который присутствует в имени этрусского бога смерти Fersy (ФЕРсу) и в имени богини Подземного царства — ФЕРсифай присутствует в имени богини ФЕРонии.

Кроме того, Варрон считал Манию эквивалентом Персефоны, из чего мы можем предположить идентичность трех богинь: Феронии, Мании и Персефоны/Ферсифай. Ранее указывалось на возможную идентичность перечисленных богинь с ипостасью богини Менрвы. Но вернемся к рассмотрению характеристик богини Ферсифай.

Для уточнения первичных функций и характеристик богини Ферсифай рассмотрим семантику ее имени и параллельные ей персонажи в близких мифологических системах.

Имя Ферсифай богиня могла получить из-за греческого и пеласгийского влияния. Ее имя является калькой имени греческой богини Загробного мира Персефоны.

Греческая богиня Персефона, которой соответствует Ферсифай, богиня негреческого происхождения, ее культ существовал еще в микенскую эпоху, что подтверждается строением ее имени, так как суффикс «SS» в ее имени характерен для языка догреческого населения Балканского полуострова, на что указано в работах А.И. Немировского*. Персефона/Ферсифай скорее всего местное божество пеласгов. Греки отождествили ее с девой Корой, покровительницей урожая, исходя из того, что Персефона пеласгов тоже имела плодородные функции.

Известно еще одно имя этой многоликой богини. По преданию, греческому царю Загробного мира Плутону помогает вершить суд над душами дочь Матери-Земли — Деметры/Цереры, богиня растительности Персефона/Прозерпина/Ферсифай. Другое имя Персефоны/Ферсифай — Кора, что в переводе означает «девушка». Такое название связано с понятием чистоты.

* Немировский А.И., Харсекин А.И. Этруски. От мифа к реальности. М., 1983. С. 126.

Имя Прозерпины семантически связано с плодородием и происходит от значения «pro-servo» — «ползти вперед, высовываться, породить, прорасти». Характерно, что семантически близкий корень имеется в слове «serpens» — «змея». В этом случае змеи в волосах и руках богинь Подземного царства не обязательно указывают на кару и гибель грешников. Змеи могли символически обозначать ростки и корни растений и олицетворять власть богини над животворящей силой земли. Характерно, что даже на короне египетского фараона присутствовала змея, а одной из его основных функций было обеспечение урожайности земель своего царства через посредство богов.

Такое количество имен и функций у одной богини не должно удивлять. Хорошо известен факт табуирования имени бога. Вместо его настоящего имени применялись различные эпитеты и характеристики, в том числе и во время богослужений. Профанизированное население и представители других народов считали, что под «разными на слух» именами понимаются разные божества. В то же время жреческие коллегии имели развитую космогонию и мифологию, где творение и существование Мира относилось в ведение очень незначительного количества богов, если не к одному Единому богу в разных его проявлениях. Примером этому может служить введение в Древнем Египте фараоном Эхнатоном культа единого солнечного бога Атона. Гнев жрецов при введении фараоном культа этого бога в первую очередь, вызвал факт разглашения тайны и нарушения всей храмовой культовой системы. Кроме того, в процессе исторического развития сходные мифологические персонажи разных народов под разными именами наслаивались друг на друга, и все это создало большую путаницу в атрибутике и наименовании богов.

Рассмотрим одну из возможных ипостасей Ферсифай — богиню Теронию.

ТЕРОНИЯ

В предыдущем разделе говорилось о возможной идентичности богинь Теронии (в литературе эта богиня часто встречается под именем Феронии. Мы в нашем исследовании используем обе транскрипции ее имени) и Ферсифай. Подробнее остановимся на функциях и характеристиках богини Теронии.

Известно, что Терония в этрусской религии выступала как богиня судьбы. Другая сторона культа этой богини известна из римской

*Потния Терон («Владычица зверей»). Роспись родосского блюда.
Нач. VI в. до н.э. Лондон,
Британский музей*

мифологии. У римлян поклонение Теронии существовало в раннюю эпоху их истории, и богиня имела много важнейших функций. Терония была богиней полей, лесов, целебных трав, Подземного царства. Она связывалась с магией и целительством, дарила плодородие и покровительствовала скотоводству. Терония также связывалась с освобождением рабов. В Таррацинской священной роще богини, где стояла скамья с надписью «Пусть сядет достойный раб и встанет свободным», производился отпуск на волю рабов (Serv. Aen., VIII, 697). На основании культа Теронии, у входящего в эт-

русскую конфедерацию племени фалисков, Л.А. Ельницкий приходит к выводу о объединении рабов на сакральной почве под эгидой этой богини. Ее священную рощу нашли во время археологических раскопок на земле фалисков близ Капены. О существовании этой рощи рассказывал еще Катон Старший. Он приписывает основание культа в этой роще молодежи из этрусского города Вейи при содействии царя Пропарция (Serv. Aen., VIII, 564).

Терония связывалась с удачей и торговлей. Т. Моммзен пишет: «Самой важной из трех италийских ярмарок была та, которая проходила у Соракте, в роще Феронии... Высокая уединенная гора... стоит на самой границе, между территориями этрусской и сабинской, и к ней был легок доступ и со стороны Лациума и из Умбрии; туда постоянно направлялись римские торговцы»*. То, что ярмарка находилась на границе и под защитой Теронии, говорит о совместном почитании этой богини разными народами. Ярмарка место мирных отношений между племенами, это священное место. Богиня, чей авторитет должен был гарантировать мирную встречу различных, даже враждебных племен, должна быть всеми почитаемой и очень древней.

* Моммзен Т. История Рима... Т. I. С. 316—317.

Под несколько измененным именем — Потния Терон (Potnia Theron) Терония почиталась как богиня владычица зверей и имела аналог в Греции. В этом качестве богиня часто представлена с крыльями, как укротительница львов. В данном качестве она близка богине Туран, которая изображалась держащей на цепи двух пантер.

Богиня имела довольно много мест почитания: в ее честь были учреждены посвященные надписи возле фалисской границы; святилище, которое находилось на почитаемой вершине горы Бамбоччи неподалеку от города Капеллы; ее алтарь, согласно Катону, был установлен выходцами из Вей в священной роще вблизи Капеллы (Catoarud.; Serv. Aen., VII, 697). Одним из главных мест почитания ее культа в Италии был храм в Таррацине, где она считалась супругой Юпитера и отождествлялась с Юноной.

3. Маяни связывает имя богини любви Туран с греческим именем Теронии — Потния, как эгейско греческой богиней-владычицей.

Ранее указывалось на близость Теронии к богине Ферсифай, а вышеперечисленные функции богини, особенно ее роль в женских магических обрядах, сближают ее с богиней Аритими/Артемидой. Кроме того, в работах историка Гомара, Терония рассматривается как ипостась Артемиды, что подтверждает наше предположение о взаимной идентичности ряда этрусских богинь.

Древность культа Теронии подчеркивается еще и тем, что она также является своего рода предшественницей богини Афины/Менрвы. При рассмотрении микенских эпиграфических и иконографических памятников видно, что микенская богиня Атана, которая явилась прообразом Афины, рассматривалась как богиня природы, рождения и смерти, «владычица зверей», великая богиня мать*. Характерно, что наша мысль о том, что царица смерти Медуза (см. разд. «Медуза») является смертельной ипостасью богини жизни Менрвы (см. «Менрва») подтверждается наличием богини жизни-смерти у микенцев, которая к тому же соотносилась с Афиной/Менрвой.

Мы полагаем, что в древнейшие времена они рассматривались как ипостаси одной богини — матери.

В конце раздела упомянем, что в греческо-римской традиции богиня Терония имела сына Эрила, который, как и Марс, имел три жизни, что характерно для божества плодородия. Ранее говорилось, что Эрилу соответствуют: славянский бог возрождения и силы

* *Dietrich B.C. Notes on the Linear B Tablets in the Context of Mycenaean and Greek Religion.* — АМСМ.

природы Ярило, хурритский бог войны Ярри, аккадский бог войны Эрра, греческий бог войны Арес и этрусско-римский бог Марс.

Исходя из данных соотнесений, можем высказать следующую гипотезу: если богиня Ферония идентифицируется с Прозерпиной/Ферсифай, а Ферсифай — с ипостасью Менрвы, то, следовательно, Марс/Марис/Эрил мог рассматриваться этрусками как сын Менрвы и Херкле.

МАНТУС

Мантус (Mantus) — имя этрусского бога Подземного царства. Боги Подземного мира Mantus и Mania упоминаются Сервием (Serv. Aen. X.198). На модели печени Мантус, возможно, соответствует богу Ветислу*.

Существует большое количество мнений об этом этрусском боге. Кратко приведем основные из них. По мнению О. Мюллера, Мант — не кто иной, как демон Харон. Герхард отождествил Мантуса с одним из встречающихся на зеркалах и фресках демонов, изображенных с короной на голове**.

По нашему мнению Мантус соответствует богу героя-строителя этрусских земель Тархона — отцу Диту (см. раздел «Дит»). Наше мнение базируется на том обстоятельстве, что Тархон построил город Мантую в честь отца Дита и, следовательно, в честь какого —нибудь другого бога город не мог получить свое имя. Имя «Мантус» этимологически близко к названию камня, закрывающего вход в Подземный мир — Mundus. В этрусских надписях не встречается имя бога Мантуса, но, согласно Сервию, на этрусском языке словом «мантус» (mantus) обозначался Dis pater города Мантуя, которая одно время стояла во главе этрусского Союза и, значит, выполняла роль аналогичную камню Мундусу, то есть осуществляла связь народа с божественными силами Неба и Подземного мира (Serv. Aen., X, 199 — Mantuam antem ideo nominatum quod etruska lingua Mantum Diten appellant).

Кроме того, слово «Mundus» имеет значение «мир» и «Космос», с такими понятиями вполне мог соотноситься бог создатель мира — Дит. По видимому, имена Дит и Мантус, просто синонимы одного и того же имени бога создателя Dis Patera. Со временем, как это постоянно бывает при развитии мифологических представлений, функции Мантуса могли, частично перейти к царю богов Тину, а

* Wissow G. Religions... P. 193.

** Müller Deecke. Die Etrusker... vol. II. P. 102.

частично к царю Подземного мира Аите. Представления об Аите, также претерпели определенные изменения, возможно одним из его «предшественников» был бог Вейовис. Отметим, что наличие нескольких имен одного и того же бога часто сбивает с толку исследователей. Известно, что во всех мировых традициях боги имели эпитеты, которыми часто и назывались, например Афродита — «пенорожденная», кроме того, боги часто имели по несколько ипостасей под разными именами, используемые в зависимости от проводимого религиозного ритуала. К этой путанице с именами прибавляется еще и то обстоятельство, что различные народы при контактах между собой называют одно и то же божество разными именами. Очень часто в обиходе находилось несколько имен одного и того же бога, при этом еще имелись тайные имена богов, которые жрецы не сообщали простонародью.

ВЕЙОВИС/ВЕТИСА

Вейовис считался царем Подземного мира, о чем говорится у Цицерона, который называет бога Вейовиса (*veiovis*) подземным Юпитером этрусков (*Cic. De nat. deor.*, III, 62).

Роль Вейовиса, как одного из хозяев Подземного мира подчеркивается тем, что во второй главе в сочинении Марциана Капеллы Вейовис вершит суд над злыми духами (*Martian Cap.*, II, 165).

На модели бронзовой печени бог Вейовис обозначен как Ветисл и находится в 15 регионе. У Марциана Капеллы в том же 15 регионе находится бог Вейовис (*Veiovis*). То, что Вейовис — подземный бог, подтверждается тем, что его имя написано в самой неблагоприятной, пятнадцатой клетке на кайме в левой части модели печени из Пьяченцы. Его имя встречается также в тексте на пеленах Загребской мумии (TLE 1.11.4). Вейовис был довольно почитаемым богом: известно поклонение Вейовису на римском Капитолии. Согласно Авлу Геллию статуя Вейовиса на Капитолии изображала юного бога со стрелой в руке, стоящего рядом с козой, которую ему приносили в жертву (*Aul. Gell.*, XII, II). Этот же ритуал, по Фесту (*Fest.*, 9, 24, L.), предполагал приношения мертвым.

Атрибутами Вейовиса были коза, как воплощение плодородия, и стрелы громовержца. У этрусков важнейшие боги могли распоряжаться громовыми стрелами, а у греков громовые стрелы принадлежали только громовержцу Зевсу. Наличие громовых стрел выво-

дит Вейовиса в сонм высших богов, которые могли входить в один из Советов Тина.

Рассмотрим имя бога Вейовиса, который у римлян именовался Вейовис/Ведиовис/Ведий. Частица «ve» обозначает отрицание, корень «Diovios» означает «Юпитер» или «бог», из чего следует, что Вейовис — «не бог», «антибог». Следовательно, Вейовис противопоставляется небесному богу Юпитеру и становится понятным, почему он назван Юпитером Подземного мира.

На роль царя Подземного мира существует еще несколько претендентов. Например, одним из древнейших и почитаемых богов у этрусков был бог Сатре. Существует предположение, что он мог быть этрусским Юпитером Подземного мира. Мы полагаем, что бог Сатре на эту роль претендовать не может, так как он везде обозначается как бог «Небесной долины». Хотя бесспорно и то, что он был очень почитаемым богом, так как имел в своем распоряжении громовые стрелы, из-за которых мог восприниматься римлянами как подземный Юпитер этрусков.

Другим претендентом на роль Вейовиса предстает царь Загробного мира Аита. То, что Вейовис — царь Подземного мира, не противоречит тому обстоятельству, что царем Загробного мира был бог Аита. Загробный мир — мир посмертного воздаяния души, он мыслился этрусками под землей, но Подземный мир — мир хтонических сил, плодородной энергии, минералов, подземных вод и многого другого. Поэтому функции Вейовиса и Аита могли не пересекаться.

Против того, что бог Вейовис — царь Подземного мира, возражает А.И. Немировский, который аргументирует свое мнение тем, что Вейовис был покровителем рода Юлиев и поэтому не может быть богом Подземного царства. Предполагается, что царь Подземного мира является отрицательным персонажем, поэтому не может быть покровителем знатной семьи.

С этим положением мы не согласны, так как почитание подземных богов и культ предков — Манов, связанных с подземными богами, не противоречат друг другу. Предки у этрусков рассматривались как покровители семей, кроме того, хорошо известна практика знатных фамилий древности выводить свое происхождение от богов.

Скорее всего, здесь произошла ошибка, связанная с тем, что этруски, в отличие от большинства других древних народов, не ставили в оппозицию подземных и небесных богов. Так называемые зло и жестокость ряда подземных богов их пантеона воспринимались ими просто как закон Вселенной, не требующий эмоциональ-

ных и нравственных оценок. Отличие в точке зрения на устройство и законы мироздания делали этрусков непонятными для их современников и части современных исследователей.

ОРК

Гораций называет Харона *satellos Orci* — «служитель Орка». По Паули-Виссова, имя Орка в латинских надписях в двух случаях из девяти имеет написание *Orchus*. Шульце считает, что форма *Orchus* указывает на этруское происхождение этого имени. У римлян именем *Orcus* называли то бога Загробного царства, то само Загробное царство, а то и демона увлекающего туда свои жертвы. Но в большинстве случаев римляне и этруски почитали Орка как хозяина Подземного мира с карательными функциями. Он сохранял черты самостоятельного божества в пантеоне этрусков.

Орк наказывал за нарушение обещаний, и его именем клялись. Попробуем разобраться, почему имя этого бога использовалось для самых нерушимых клятв. Для понимания этого обратимся к древнегреческим верованиям. У греков самой страшной клятвой была клятва водами подземной реки Стикс. Даже бог, нарушивший такую клятву, лежал бездыханным 10 лет. Попадание в мире Смерти в реку Смерти означало смерть в царстве мертвых, что могло приравняться к потере или смерти души, ее растворению в Первоматерии реки Смерти. Возможно, культ Орка был связан с путешествием душ в Загробном мире и силой незыблемого закона этого мира. Если Орк был связан с перевозкой души через подземную реку Стикс, то и клятва этой рекой могла быть перенесена на само имя этого бога.

Интересно, что имя Орка может быть родственно русскому слову «рака»-«гробница».

ТУРМС/ХЕРМЕ

Бог Турмс — божество Преисподней и проводник душ умерших в Загробном мире. На ряде зеркал встречается в сценах возрождения души, следовательно является проводником также и в Небесный мир.

В позднейшее время, под греческим влиянием, Турмс заменен богом Хару — греческим аналогом Харона.

Бог Турмс (*Turms*) соотносился с греческим богом Гермесом. Есть изображение его спора с Аплу, где Тин является арбитром. Данная

*Терракотовая голова
Гермеса/Турмса из
храма в Вейях.
Конец VI в. до н.э.*

сцена, видимо, отражает греческий миф о том, как Гермес/Турмс украд стадо коров у Аполлона/Аплу и спор их решал громовержец Зевс/Тин, что подчеркивает почти полное слияние Турмса и Гермеса в позднеэтрусской традиции, где Турмс из проводника душ в Загробном мире стал, подобно Гермесу, вестником богов. Турмс, как и Гермес изображался обнаженным юношей в дорожном петасе, в сандалиях с крыльшками.

Слияние Турмса и Гермеса условно. В этрусских погребениях встречаются вотивные предметы, посвященные культу бога Херме (TLE 290, 579). Надпись на саркофаге Лариса Пулены говорит о том, что у этрусков существовала специальная жреческая коллегия, посвященная культу Херме/Турмса как проводника душ.

Существование двух имен у одного бога объясняется тем, что Херме был богом пеласгов, а Турмс — тирренов.

Имя Турмс, как указывает А. И. Немировский, происходит от корня *tur* в значении «куча камней», «башня». Имя Гермеса в древности производилось от *herma(s)*, *hermaion* («куча камней») (Dion. Chrys. 78, 19). Данное обстоятельство также указывает на идентичность обоих богов. Отметим, что имя «куча камней» может быть связано с обрядом насыпания курганов над могилами. Божество, охраняющее покой мертвого и помогающее его пути по Загробному миру, могло изначально носить имена — Гермес/Турмс.

На одном из зеркал Турмс изображен держащим на руках бога Мариса, которому мог приходиться отцом (Fab. 2094). В этом случае Турмс может быть одной из ипостасей бога Геркле (см. раздел «Геркле»).

Мы полагаем, что Турмс сын — богини Туран и бога Януса/Ани (см. раздел «Туран»).

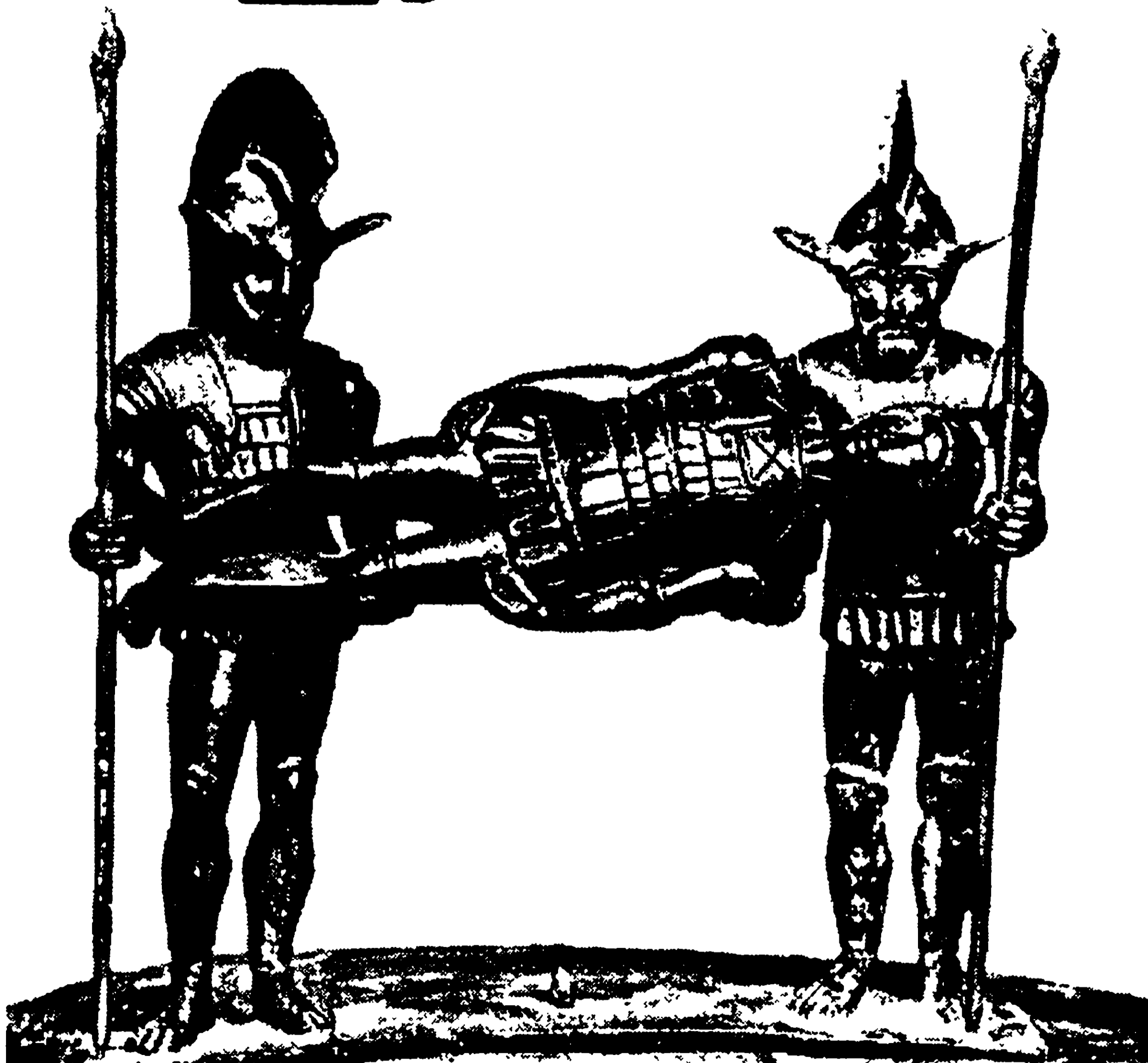
ДЕМОНЫ СМЕРТИ — ХАРУ И ТУХУЛКА

ХАРУ/ХАРОН

Демон смерти Хару/Харун, по мнению ряда ученых и по созвучию имен, соответствовал греческому Харону — перевозчику душ

*Статуя Харуна из Ненфро.
Черветери (древнее Цере),
Национальный музей.
Конец IV в. до н.э.*

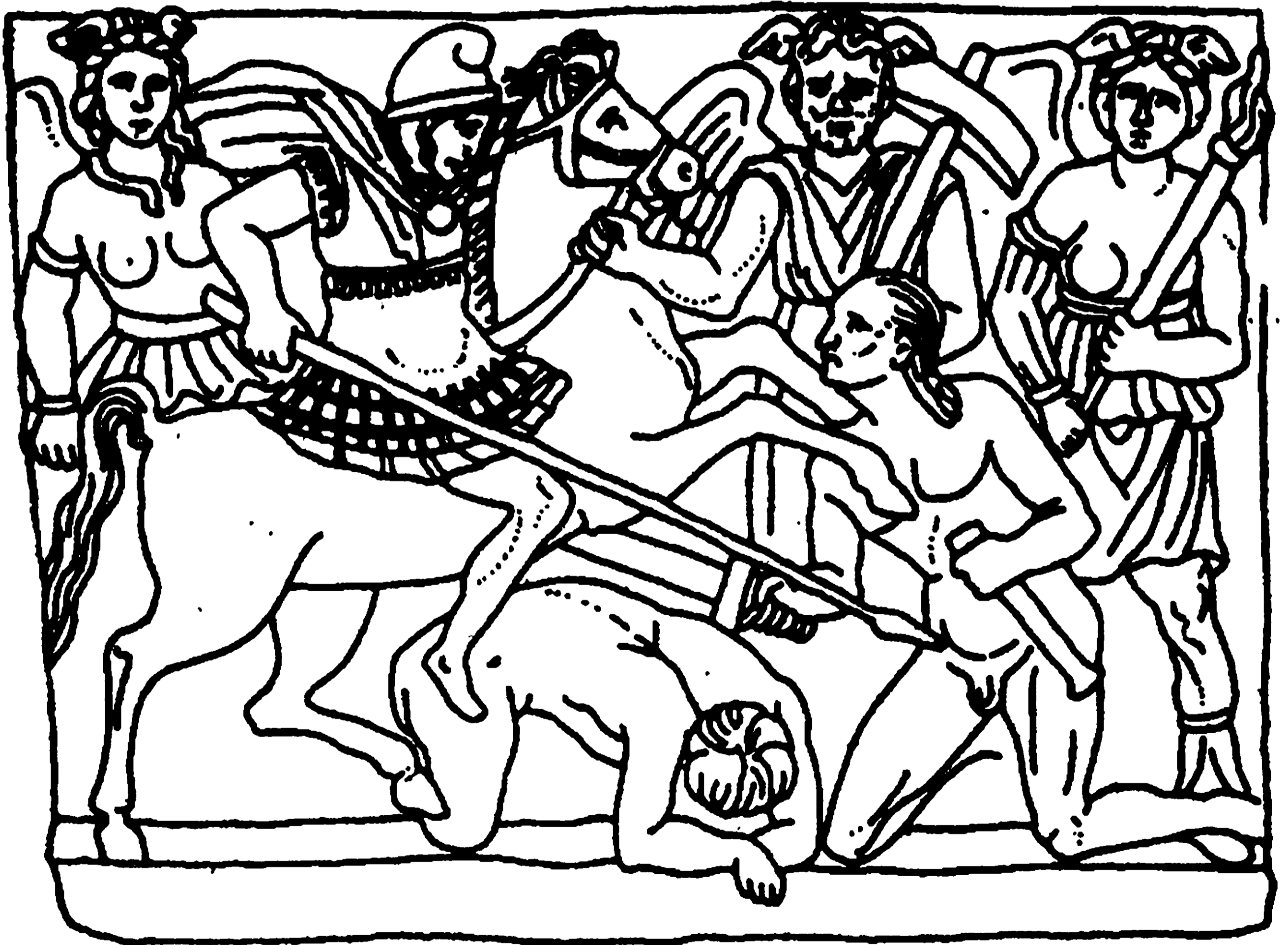

*Сцена, связанная с погребением. Ручка крышки цисты из Палестрины.
Бронза. IV в. до н.э.*

через реку Загробного мира Стикс. Считается, что под влиянием греческой мифологии демон Хару стал проводником душ и заменил в этой роли более раннего этрусского бога Турмса.

Мы полагаем, что данное мнение основывается в основном на предвзятом отношении к этрусской мифологии, когда ее считают просто калькой с греческой. Оно лишает этрусские воззрения своей самобытности и уводит нас от истинного понимания мировоззрения этого народа.

Соотнесение демона Хару и древнегреческого перевозчика душ Харона в один персонаж могло возникнуть только при закате Этрурии, когда многие древние знания были потеряны и под влиянием Рима распространялись греческие мифологемы. Скорее всего, Харон и Хару имеют одно древнее происхождение, но у греков этот бог достаточно рано превратился в простого перевозчика душ через реку Стикс, а этруски долго сохраняли его более древнее значение. Мы полагаем, что Хару был у этрусков богом физической Смерти.

Погребальная урна из Кьюзи с изображением сцены смерти и демонов смерти

*Сосуд в виде головы Хару.
Рим. IV в. до н.э.*

Для обоснования нашего взгляда на то, что демон Хару в раннем этрусском пантеоне был богом Смерти и имеет к древнегреческому перевозчику душ Харону весьма далекое отношение, рассмотрим, как и в каких сценах он фигурировал в этрусском искусстве. Хару довольно часто изображался на фресках в этрусских гробницах и на погребальном убранстве.

Хару ранних памятников этрусков имеет зловещий вид, является молчаливым свидетелем смертных мук и смерти. На сцене жертвоприношения человека из Вульчи V—IV вв. до н.э. Хару находится рядом с демоном Ванф (см. раздел «Ванф»). Он выглядел как демоническое существо с крючкообразным носом, острыми ушами, крыльями за спиной, в руке держал свой основной атрибут — молот на длинной рукояти.

В могиле Орка он также изображен с молотом — этрусским символом смерти, который соответствовал косе смерти. Нос демона подобен клюву, загнутому, как у хищ-

*Роспись гробницы «Франсуа».
Ахилл за жертвоприношением,
фрагмент с изображением
Хару. IV в. до н.э.*

ной птицы. Сопоставление с хищными птицами не случайно. У этрусков хищные птицы считались символами смерти (см. раздел «Птицы»).

На рельефной урне из Кьюзи изображены ворота Подземного мира, а перед ними находятся адский пес Цербер и Хару вместе с душой умершего. В могиле Франсуа в Вульчи, второй половины IV в. до н.э., в сцене жертвоприношения Ахиллом троянских пленников в честь Патрокла запечатлен момент, когда Ахилл повергает на землю одного из троянцев и убивает его, и тут же справа изображен Хару, который замахивается тяжелым молотом. На демоне — конический головной убор и юбка.

Позднее происходят изменения в облике Хару: на изображении в могиле dei Bruschi он сидит с молотом, положенным на левое плечо, торчащим носом, как и в могиле Орка, широкие дуги бровей над горящими глазами, открытый рот, но облик скорее карикатурный чем устрашающий. Джильом дает фрагментарное изображение головы Хару: у демона выдающийся нос, глаза дикие, рот открыт в хищной усмешке.

Из перечисленных изображений видно, что Хару нигде не изображен как проводник души, напротив, он имеет своим атрибутом молот как символ смерти. Следовательно, он — убивающий демон, олицетворение самой физической смерти. Сцены, в которых изображен Хару, это или жертвоприношение, или убийство. Хару изображался рядом с адским псом Цербером — сторожем Загробного мира, что говорит о том, что сам он не сторож, а демон устрашающий и карающий. На то, что этрусский Хару не идентичен древнегреческому Харону, указывает и его ужасающий вид, который проводнику в Загробный мир просто не нужен. Еще одним аргументом в пользу того, что Хару не проводник душ, а олицетворение физической смерти, причем, скорее всего насильственной, является то, что он изображен рядом с демоном проводником души Ванф, и в руках у него его смертоносное оружие. Если Хару — проводник души, то в данной сцене непонятно, зачем душе два демонических проводника. Скорее, один из персонажей — сама Смерть, а другой персонаж — проводник души. Некая карикатурность в облике Хару в позднее время находит в свете того, что Хару — олицетворение физической смерти, вполне понятное объяснение. В эпоху заката своего государства этруски относились к смерти довольно стоически и с известной долей черного юмора, что объяснимо существованием психологической защиты перед угрозой опасности. Они свято верили в предсказание об истечении последнего срока жизни своего народа, а римская экспансия на

их территории подтверждала это предсказание. Фатальный подход к жизни и смерти во многом и обусловил падение Этрурии перед римскими захватчиками.

И наконец приведем последний аргумент в пользу того суждения, что демон Хару был олицетворением смерти. На саркофаге из Тарквиний, IV века до н.э., изображены лев и гриф, терзающие добычу, а по бокам от них изображены демоны Харон и Тухулка. Вероятно, Харон олицетворял саму Смерть, а Тухулка — муки и смерть души. Харон символически изображался как лев, терзающий добычу, он обозначал физическую смерть человека. Отметим, что на ряде изображений голова Хару прикрыта куском львиной шкуры, что так же сближает его с символикой «льва терзающего».

Хищные птицы относились этрусками к посмертным мучениям и гибели души, так как они уничтожали глаза, через которые душа человека, находящаяся по представлениям этрусков в голове, связывалась с внешним миром, и гениталии, указывающие на возможность посмертного сакрального брака души умершего с богиней и дальнейшее ее перерождение (см. раздел «Птицы»). Данное изображение символизировало полную смерть человека, его физическое и духовное уничтожение.

Сцена прощания Адмета и Алкнесты в присутствии Тухулки

ТУХУЛКА

Тухулка (tuxulka) — демон смерти, по нашему предположению — демон смерти души человека, так как он соотносится с хищной птицей и имеет голову птицы (см. раздел «Птицы»). Тухулка имеет много общего с Хару, они часто изображались вместе, как свидетели или исполнители воли богов Преисподней. Имя Тухулки встречается на этрусских памятниках начиная с IV века до н.э. В облике этого демона имеются человеческие и звериные черты. Вид он имел довольно жуткий, был птицеголовым и из его хвоста выползали змеи. В могиле Орка он изображен как существо с крыльями грифа, ушами лошади, поднимающимися в виде змей над головой волосами. Существует довольно много изображений этого демона. Так, например, на краснофигурном кратере из Вульчи, IV века до н.э., изображены Харон с молотом и Тухулка с двумя змеями в сцене прощания двух супругов. В барельефах IV века до н.э. встречаются страшные сцены: демоны, вооруженные луками и стрелами, увлекают за собой души мертвых в Загробное царство, где чудовищный Тухулка избивает их своим огромным посохом. Тухулка иногда изображался с двузубыми вилами, что является характерным признаком греческого царя Подземного царства — Аида.

ФЕРСУ

Ферсу (Phersu) — один из древних этрусских персонажей Загробного мира. Он более древний демон, чем Тухулка. Ж. Эргон указывает на сходство между именами Phersu и Phersephnei (Персефоны). Такое сходство и причастность Ферсу к мучениям и смерти позволяет отнести его к демонам смерти. Для того чтобы выявить его роль в этрусском пантеоне, рассмотрим, как его изображали этруски.

На изображении Ферсу в могиле Авгуров присутствует собака-волк, что указывает на хтонический характер демона, так как по этрусской традиции волк имеет хтоническую природу. Подобные сюжеты встречаются также в гробницах Олимпиады и Пульчинеллы. Вспомним тот факт, что царь Загробного мира Аита носил на голове волчий скальп. На фреске изображена борьба человека, на голову которого надет мешок, с диким зверем — волком или собакой, науськанной на него Ферсу. Человек в данной сцене, видимо, Геракл, так как на изображении имеется дубина, являющаяся его атрибутом. Кроме того, как в могиле Авгуров так и в могиле Олимпиада Ферсу — участник, а возможно, руководитель проводимой игры. В могиле Пульчинеллы он изображен в комическом виде, убегающим.

*Деталь правой стены усыпальницы Авгуров.
Высота 83 см. Тарквиния, около 540—530 гг. до н.э.*

Другим фактором, определяющим роль Ферсу, является само его имя. Имя Ферсу семантически произошло от этрусского слова «phersu» — персонаж в маске, от него происходит и латинское слово «персонаж» (persona). Все эти детали являются свидетельством существования у этрусов театрализованных представлений, где основным действующим лицом был Ферсу. Целью таких представлений было облегчение душе ее загробного путешествия и вызывание милости богов. Есть основания полагать, что в случае победы человека над собакой, Ферсу осмеивался и изгонялся со сцены. К таким ритуальным действиям у этрусов относились конные ристалища, различные единоборства, театрализованное представление мифических сюжетов, соответствующих проводимым праздникам, гладиаторские бои и травля людей собаками. Все эти праздники были впоследствии заимствованы у этрусов римлянами, которые утратили сакральный смысл проводимых действий и рассматривали их просто как развлечения.

Ферсу был демоном, который осуществлял очень важную функцию. Он отвечал за магию замещения, иными словами, этот демон помогал этрусским жрецам переводить театрализованные (замещающие) действия в их прототип. Разыгрываемое действие с его помощью становилось настоящим. Этим не ограничивались функции Ферсу. Он, как это видно из его изображений, проводил испытания душ в Загробном царстве (сцена с Гераклом) и осуществлял сакральную связь между участниками поминальных и праздничных действий с Загроб-

ным миром. Такая связь очень часто базировалась на кровавых жертвоприношениях, что следует из сходных верований древних греков и этрусков. Так, в поэме Гомера Одиссею, для того, чтобы привлечь души предков, необходимо было принести в жертву черного барана.

Н.К. Тимофеева* указывает возможную параллель изображений с участием Ферсу и тем, что последний царь лидийской династии Гераклидов носил имя Кандаулес — «душитель псов». Подобная связь, по нашему мнению, вполне возможна, так как Гераклиды считали своим предком Геракла. Сам Геракл по греческой легенде сражался с адским псом Цербером. Поэтому, борьба человека с собакой на этруских фресках могла отображать ритуальные игры, имитирующие бой Геракла с адским псом. По легенде, Геракл сражался с Цербером голыми руками, он душил пса — отсюда могло пойти почетное царское имя, отражающее один из эпитетов Геракла — «душитель псов».

Для более сильных магических ритуалов, связанных с Загробным миром, этруски использовали и человеческое жертвоприношение, например гладиаторские бои, где более достойный или удачливый гладиатор во время поединка приносил в жертву своего менее удачливого собрата. Менее кровавые состязания такие как конные ристалища и единоборства, как ранее уже говорилось, проводились с двойкой, даже тройкой целью. Один из их смыслов заключался, как и в наши дни, в том, чтобы выявить достойнейшего. Второй смысл был в том, чтобы потешить и ублажить богов, которым посвящался праздник или поминовение. Это своеобразное жертвоприношение действием, услугой. Третий и, видимо, важнейший смысл заключался в передаче душе умершего энергии и качеств победителей в играх, что было необходимо для его посмертного «воцарения». Умерший, как и победители, во всем должен был быть первым. Из вышесказанного следует, что демон Ферсу играл очень значительную роль в мифологии и ритуалах этрусков. Он даже в какой-то мере стал прототипом театрального актера и покровителем театра.

МОРСКИЕ БОГИ И БОГИ ВОДЫ

НЕВУНС

Нев (Nev), или Невунс, Нетун соотносится с римским Нептуном — богом морей, но он также и олицетворение подземной вла-

* Тимофеева Н.К. Этрусский Ферсу и лидийский Кандаулес/История и культура этрусков. Материалы научной конференции. Краткие тезисы докладов к научной конференции 17—19 окт. 1972. Л., 1977.

*Бронзовое зеркало с
изображением Усил,
Тхесан и Невунса.
III в. до н.э.*

ги, орошающей землю. По многим своим функциям Нев близок этрусскому Аплу — и тот и другой связаны с подземными водами. Марциан Капелла для бога на вершине печени употреблял имя Neptunus, а для того же Nev в двух других случаях имена Fons (источник) и Lymphae (нимфы или покровитель нимф); так как второе и третье имя — эпитеты бога Нева, то этого достаточно для соотнесения бога Нева с римским Нептуном.

На модели гадательной печени из Пьяченцы Невунс упоминается три раза. Один раз помещен в вершине печени, другой раз рядом с верховным богом Тином, третий поблизости от богини Текум (Tescum), соотносимой с богиней Церерой (TLE 719). Распо-

ложение Невунса на печени согласуется с сообщением Плиния Старшего о том, что желчный пузырь был посвящен Нептуну, что указывает на его роль бога источников и произрастания (lin. N. H., XI, 198). Отведение одному богу трех участков на небесной сфере подчеркивает его значимость в космогонических и мифологических построениях этрусков. Среди имен богов текста Загребской мумии также часто встречается его имя в форме Нетун (nethur) и есть указание, что он получает жертвы вином и водой (TLE 1, 7, 8, 3, 9).

Плиний говорит о его значимости в связи с посвящениями связанными с этим богом, проводимыми одной из важнейших жреческих коллегий этрусков — гаруспиков (Pl. N. H., XI, 195). Более того, Невунс выступает как покровитель и защитник людей, так как он в этрусской традиции представлен совместно с Гением (Arnob. III. 40).

Появление бога Невунса в этрусском пантеоне достаточно хорошо исследовано. В своих работах В. И. Немировский указывает на его пеласго-тирренское происхождение, что подтверждается семантикой его имени. Имя nev — nert родственно авестийскому слову narta — «влажный». Соотнесение имени этого бога с авестийским словом подчеркивает его пеласгийские и индоевропейские корни. Следует отметить, что на этрусских зеркалах он часто встречается под именем nefuns (135 II nf, 976). Рассмотрим культ Невунса для более полного понимания его функций.

Культ Нева/Невунса/Нептуна попал в Рим от этрусков. Нептун в Риме первоначально был богом источников и текущих вод и не имел ничего общего с морем. В Риме Невунс имел праздники древнейшего римского календаря — Нептуналии, проводимые 11, 13 мая и 21, 23 июня. Ему посвящали жертвенные возлияния водой и вином. Игры в честь Нептуна совершались на берегу реки под кронами деревьев. Этрусский Nev или в более полной форме Nevuns также связан с пресными водами. Марциан Капелла истолковывает имя Nev как Fons — «источник» и Lymphae — «нимфы». Также известна этруская гемма с изображением бьющим из скалы источника, на ней надпись: nevuns.

Имеется ряд его изображений, подтверждающих роль Невунса как бога подземных источников и плодородия. Он часто присутствует в сценах вместе с Усилом — солнцем и Тезан/Эос — зарей. Такие изображения символически указывают на роль Невунса как бога оросительных вод и плодородия, так как богиня Тезан, ответственная за утреннюю росу, изображена рядом с Невунсом, а бог солнца, по представлениям древних народов, так же непосредственно связан с плодо-

родием земли. В другой сцене, на зеркале из гробницы Кутов IV века до н.э., также присутствует Невунс, держащий в руках трезубец и таблицу с надписью. Рядом с ним изображен юный бог растительности с длинными волосами, его за талию обнимает подруга или жена.

В некоторых этрусских надписях Невунс выступает как божество Подземного мира, что видно из надписей на пеленах Загребской мумии, а так же из надписи на саркофаге Пулены (TLE 1, IX, 7, 14, XI, 16, 1, VIII, 3, II, 131).

Хтоническая природа этрусского Невунса/Нептуна подтверждается еще и тем, что его праздники — Нептуналии, проводимые в Риме 9, 11, 13 мая совпадали с празднованием Лемуралий — дней неуспокоенных душ. Такое «совпадение» указывает на Невунса, как на одного из владык Подземного мира.

Между функциями бога вод и бога Подземного царства нет противоречий. По представлениям этрусков, источники выходили из того же мира, куда уходила душа покойного. Такое представление соответствует как взглядам греков, у которых Загробное царство Аид окружено водами подземных рек, так и взглядам многих других древних народов, например шумеров. Возможно, представление о мире мертвых, отделенных от мира живых водами, имело реальную основу. Этрусские кладбища часто строились таким образом, что были отделены от городов реками, как мир живых от мира мертвых.

На принадлежность Невунса к Загробному миру указывает еще один факт — его ритуальным животным был конь.

Постепенно Невунса стали соотносить с греческим богом морей Посейдоном. Рассмотрим причины, которые могли вызвать такое переосмысление функций бога.

В социальном плане на преобразование Невунса в морского бога повлияла постоянно возрастающая роль морской торговли и пиратства в Этрурии в эпоху ее расцвета. Он оказался наиболее подходящим богом для покровительства морякам. Роль моря в жизни Этрурии сказалась и в том, что каждый из 12 городов конфедерации этрусков должен был иметь обязательный морской порт. Появились частые изображения дельфина, якоря, трезубца, головы Посейдона на монетах из Ветулонии и Популонии или мужчины у руля на рельефе из Цере.

В Этрурии стало популярным сказание о борьбе за господство на море царя Корсики и Сардинии — Форкуса, считавшегося по преданию сыном Нептуна и нимфы Тоозы, который после поражения, нанесенного ему Атлантом, должен был обратиться за помощью к богу моря (Serv. Aen., V, 824). Данное сказание было популярно

еще и потому, что выходцы с Сардинии и Корсики к тому времени влились в этрусский этнос.

В мировоззренческом плане бог Невунс смог легко превратиться из бога подземных источников в морского бога по следующим причинам.

Один из уровней Загробного мира этрусками мыслился как море, через которое надо пройти душе. Кроме того, Подземный мир в древнегреческой и этрусской космогонии представлялся омываемым великими подземными реками. Воды этих рек, при выходе на поверхность земли, становились источниками. Моря, омывающие Пелопонесский полуостров, с точки зрения этрусов, ничем от подземных рек и морей не отличались, поэтому, бог Невунс, связанный с морями и реками Подземного мира, достаточно легко стал связываться и с наземными реками и морями и постепенно приобрел характер морского бога. Первоначальные представления об отношении Невунса только к источникам и Загробному миру, были обусловлены континентальными условиями жизни раннего этрусского общества.

Ранее говорилось о том, что культ Невунса/Нептуна в раннем Риме и Этрурии не имел ничего общего с морем. Для уточнения особенностей его культа, рассмотрим возможность связи бога Невунса с морской стихией в мировоззрении пеласгов. Для этого рассмотрим одно из имен бога — Нептун.

С водой данное имя связывает то, что его корень близок латинским корням «*proto*» и «*peroto*» — переводимых как течь, истекать, лить, мочиться.

Кроме того известно, что индоевропейский корень «*perot*» означает — племянник, отпрыск, сын, один из родственников, младший в роду. Имя бога Нептуна указывает на его положение в семье как младшего в роду. Теперь вспомним гомеровскую легенду о разделе мира между тремя братьями: старшим братом Зевсом, которому во владение досталось Небо, средним братом Аидом, которому досталось Загробное, Подземное царство, и младшим братом Посейдоном, которому досталось море. Атрибутом греческого Аида и этрусского Аиты были вилы, которые указывали на его второе место среди братьев. Атрибутом греческого Посейдона и римско-этрuscoго Нептуна/Невунса — был трезубец, так он занимал третье место среди братьев. По аналогии с мифом, сохранившимся у греков, мы вправе предположить, что Нептун/Невунс — тот же греческий морской бог Посейдон, который в ранней космогонии этрусов потерял свои морские функции.

Представление о Посейдоне как о боге моря также зародилось постепенно. Он изначально, как и Невунс/Нептун, был связан с вла-

гой земли. Для нас это интересно тем, что семантически имя греческого бога Посейдон связано с водой, оно переводится как «владыка вод». Имя Нептун, в свою очередь, указывает на место бога в семье и, значит, могло возникнуть только после появления легенды о трех божественных братьях. Отсюда следует, что под именем Нептун этот бог мог пониматься, согласно легенде о разделе мира между братьями, только как хозяин моря. Кроме того, изначальное отношение Нептуна к морской стихии отражается в именах его жен: Салация — «движение моря» и Винилия — «волны».

ЮТУРНА

Ютурна (Juturna) почиталась греками и вслед за ними этрусками как богиня воды. Считалась женой бога Януса. Имя Ютурна в сочетании с именем Януса встречается, по сообщению Майяни, на статуэтке богини из Флорентийского музея (Р. 739, СІЕ, 301).

АРИАННА И ЕСИА

На зеркале середины V в. до н.э. хранящемся в музее города Болоньи, есть изображение Фуфлунса рядом с богинями Менрвой, Артемидой, Арианной (Arianna) и Есия (Esia). Основа имени богини Арианы — arip широко представлена в топонимике эгейско-анатолийского региона и надежно может быть истолковано как «источник»*. Из чего мы можем заключить, что богиня Арианна, а возможно, и Есия богини источников.

СИРЕНА

Сирены у этрусов — демонические существа, обитающие в океане. По представлениям этрусов, в океан попадает душа человека, проходя через окна в земле. На одной из этрусских гемм Сирена изображена скорбно бьющей себя в грудь при виде души погибшего героя. Подобная сцена говорит о том, что этруская Сирена рассматривалась как доброе существо, связанное с погребальным обрядом.

В греческой традиции Сирены понимались несколько иначе. В греческой мифологии Сирены — полуженщины-полуптицы, унасле-

* Гиндин Л.А. Языки древнейшего населения юга Балканского полуострова. М., 1967.

довавшие от своей матери Мельпомены голос божественной красоты. По древнегреческим представлениям они обитали на острове, усеянном костями и высохшей кожей жертв, которых Сирены заманивали своим пением, а потом убивали. Гомер рассказывает, как Сирены пытались завлечь своим пением Одиссея. Когда Сирены увидели, что им не удалось заманить к себе Одиссея и его спутников, они в ярости лишили себя жизни.

Для выяснения роли Сирен в этрусской космогонии обратимся к исследованиям Р. Грейвса, в которых дается описание иконографии Сирен.

Грейвс в «Мифах древней Греции» пишет: «Сирены вырезались на каменных надгробиях в виде ангелов смерти, поющих погребальные песни под звуки лиры. Кроме того, им приписывали эротические помыслы в отношении героев, которых они оплакивали. Поскольку считалось, что душа расстается с телом в образе птицы, то и сирен... изображали в виде хищных птиц, которые только и ждут, чтобы овладеть отлетевшей душой... Считалось, что они наиболее опасны в безветренную погоду в полдень...» Описание Р. Грейвсом Сирен, оплакивающих умерших героев, совпадает с изображением на этрусской гемме, поэтому можем остановиться на трактовке этого ученого, а гомеровскую версию их предназначения и смерти принять как более позднее литературное наслоение на базовые взгляды древних греков на место Сирен в космогоническом построении мира. Кратко остановимся на указании Р. Грейвса о сексуальном характере отношения Сирен к душе умершего человека. Отрицательный характер оценки действий Сирен Грейвсом не мешает рассмотреть их функцию в другом ключе понимания.

Ранее говорилось о том, что душа мужчины, по представлениям этрусков, возрождается к новой жизни через посмертный сакральный брак с божеством. Такие представления имеют древнейшее происхождение, и они могли быть забыты древними греками, у которых Сирены превратились в чудовищ.

Этруски, с их скрупулезностью и приверженностью древним ритуалам, могли сохранить отношение к Сиренам как помощникам преобразования души. Частое изображение Сирен на этрусских погребениях в этом случае указывало на сакральный брак, предстоящий душе в Загробном царстве. Нашу гипотезу подтверждает изображение Сирены, грудью выкармливающей душу, на саркофаге из Ксантоса (около 500 г. до н.э.), хранящееся в Британском музее в Лондоне.

АХЕЛОЙ

Ахелой — герой греческих мифов и, видимо, заимствован и переосмыслен этрусками. По греческим мифам, Ахелой — бог одноименной реки, сын Океана и Тефиды. Дочерями Ахелоя и музы Мельпомены, по Аполлодору, являются Сирены. Геракл сражался с Ахелоем за свою жену Деяниру, которая отказала Ахелою. Во время борьбы Геракл оторвал рог Ахелою и взамен получил рог изобилия козы Амальтеи. Ахелой изображался со змеиным телом с наростами, имел рыбий хвост и два рога на голове, имел бороду и усы, мог превращаться в быка, змею и т.д.

Ахелой часто изображался этрусками на керамических накладках. Видимо, связывался с рогом изобилия, и его изображения на этрусских зданиях должны были призывать благополучие в дом. Как отец Сирен он мог помогать душе в ее загробном путешествии. Скорее всего образ Ахелоя у этрусов ассоциировался с наградой душе в ее посмертном путешествии, так как он связывался с рогом изобилия и символикой сакрального брака в Подземном мире. Расположение изобра-

ражения Ахелоя в «последней точке» путешествия души в Загробном мире, где первой точкой является изображение Медузы, а промежуточными, Менады, Сирены, Силены на этрусских храмах и прочих памятниках, подтверждает нашу гипотезу. Характерным памятником такого рода, является люстра из Кортонна, анализ изображений на которой будет приведен ниже.

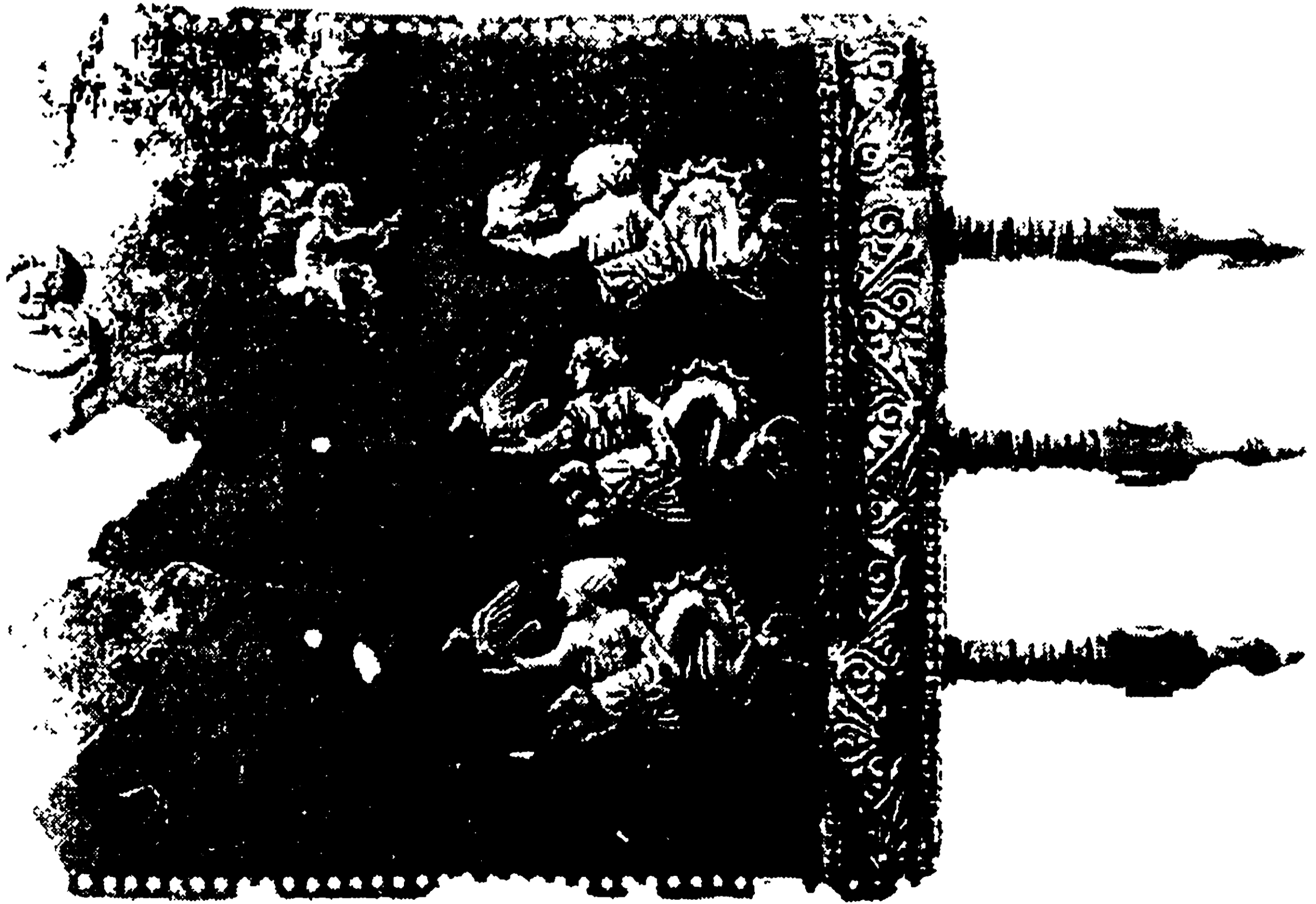
СЦИЛЛА

Сцилла — обитательница моря, которая по сообщениям греческих и латинских поэтов, была известна как опасное, приносящее смерть существо. Для того чтобы понять мифологичес-

*Изображение Ахелоя на этрусской амфоре.
Кампания, первая четверть V в. до н.э.*

кую сущность Сциллы в этрусском пантеоне, необходимо внимательно рассмотреть ее изображение. В нем символически отражены все ее основные функции. Рассмотрим известные изображения Сциллы, а потом перейдем к определению ее функций в пантеоне этрусков.

В античном собрании государственных музеев Берлина хранится приобретенная в 1931 году в Риме бронзовая матрица для штампования бляшек с изображением Сциллы. Иконография Сциллы представлена следующим образом: у Сциллы передняя часть — женская; вместо ног изображена передняя часть туловища собаки с вытянутой вперед мордой и передними лапами; схематично переданная передняя рука положена на туловище, представленное в виде тела гиппокампа с роговыми треугольными выступами, завершающееся луновидным хвостом; в правой, вытянутой вперед руке она держит птицу с приподнятыми крыльями. Сцилла одета в хитон, ниспадающий параллельными вертикальными складками; на голове у нее высокая, разделенная на вертикальные пряди прическа, стянутая узлом на затылке. Слева от Сциллы размещался обнаженный коленопреклоненный юноша, похожий на Купидона, одетый в развевающийся плащ и стреляющий из лука в Сциллу.

Бронзовый пояс из раскопок некрополя Лаоса, Лукания. Национальный музей Реджио Калабрии (инв. 3534). Первая половина IV в. до н.э.

Аналогичное изображение имеется на монетах города Аллифе в Кампании, относящихся к первой половине IV в. до н.э., и на коринфском или аттическом шлеме Афины из Археологического музея Софии, относящегося ко II в. до н.э., который украшает профильное рельефное изображение Сциллы. На крышке принестенской цисты изображена Сцилла, которая кроме птицы держит весло, поза и прическа и на этом изображении аналогичны вышеописанному.

Исходя из иконографии Сциллы можно заключить, что она служила проводником в Загробный мир. Символика атрибутов Сциллы может быть расшифрована следующим образом: собака, выходящая из груди Сциллы, символически обозначает роль проводника в Загробном мире; весло указывает на помощь Сциллы в преодолении водной стихии; птица в руке олицетворяет возможность души подняться в Небесный мир.

Наличие изображения Сциллы на шлеме Афины/Менрвы, подчеркивает то обстоятельство, что Менрва выполняет ту же роль проводника и помощника в загробном путешествии души, что и Сцилла, что подкрепляет нашу гипотезу об отождествлении Менрвы и Млакуч в роли проводниц души.

Сцилла была представлена и в греческой мифологии. Там она предстает как морское чудовище, обитающее в пещере на одной из сторон узкого пролива, по другую сторону пролива обитала Харибда. У Сциллы было шесть собачьих голов с тремя рядами зубов в каждой пасти и двенадцать ног. Такое описание соответствует «Одиссее» Гомера, где он рассказывает, как мимо Сциллы и Харибды удалось проплыть Одиссею.

Римляни видели Сциллу по своему. Знаменитый римский поэт Овидий описывает облик Сциллы иначе, чем Гомер в своей бессмертной «Одиссее»:

*Скилла тут справа, а там беспокойная слева Харибда
Буйствуют: эта корабль пожрет, захватит и извергнет,
Той же свирепые псы опоясали черное лоно, —
Девье при этом лицо у нее. Коль поэтов наследье
Все целиком не обман, то когда-то была она девой.
Много просило ее женихов, и, всех отвергая,
К нимфам морским — ибо нимфам была она любезна
Шла и рассказы вела о любви молодых несчастливцев.*

Речь в отрывке идет о том, что в Сциллу влюбился морской бог Главк. Раздраженный ее отказом, он обратился за помощью к вол-

шебнице Кирке — Цирцее, а та из ревности к Главку превратила Сциллу в чудовище.

Можно видеть, что описание Сциллы поэтом Овидием, соответствует ее изображению у этрусков, — он указывает и на ее человеческое лицо, и на собак, сросшихся с ее телом. Совпадение описания Сциллы у Овидия с ее этрускими изображениями доказывает тот факт, что этруское влияние, даже после падения Этрурии, было значительно в Риме и порой могло поспорить с очарованием греческого мира, а также на известную самостоятельность этрусской мифологической системы.

Отметим, что у этрусков женские персонажи, связанные с морем и гибелью на море, были священны, так как море понималось как Протоматерия всего живого. Подобным персонажем, переосмысленным этрусками в ключе своей космогонии, является как Сцилла, так и морское божество Лефкотея.

ЛЕФКОТЕЯ

Лефкотея — морское божество этрусков, заимствованное ими от греков и переосмысленное на свой лад. Этрусски поклонялись Лефкотее в ее храме на морском берегу в порту Пирги. Имя Лефкотея известно в передаче греков. По греческому мифу, имя Лефкотея буквально означает «белая богиня».

Греческий миф о Лефкотее состоит в следующем. Ино — вторая жена беотийского царя Афаманта, вместе с царем взяла на воспитание бога-младенца Диониса — сына своей погибшей сестры Семелы. Имя Ино указывает на догреческое происхождение этого персонажа, а возможно, и самой легенды. Отметим, что бог Дионис имел малоазийское, негреческое происхождение. Ино всюду провозглашала его божественность, за что Гера из ревности наслала безумие на супругов: царь Амафант убил одного из своих сыновей, а Ино, спасая другого своего сына — Меликерта, бросилась в море, где была превращена в благодетельное морское божество Лефкотею, а ее сын стал божеством по имени Палемон (Ovid. Met., IV, 416—431, 494—541).

В Риме Ино почиталась под именем Матер Матута, а Палемон — под именем Портин, как помогающий морякам благополучно достигнуть гавани.

Легенда об Ино — Лефкотее была переосмыслена этрусками как указание на посмертное перерождение смертного в божество при

совершении ритуального прыжка в море — Протоокеан Загробного царства. Она стала олицетворением этого перехода, причем со счастливым завершением.

В Риме Портин/Палемон/Меликерт, осмысленный как богиня Фортуна, и Матер Матута/Ино/Лефкотея имели один храм на Бычьей площади и, значит, рассматривались как божества счастья и удачи, в том числе удачного загробного перехода и преобразования. Храм был основан царем этрусской династии Сервием Туллим.

БОГИ ПОДЗЕМНОГО МИРА И ПОДЗЕМНОГО ОГНЯ

СЕФЛАНС/ВЕЛХАНС

Бог Сефланс соотносился с греческим богом-кузнецом Гефестом, он считался хозяином подземного огня, был покровителем кузнецов и кузнечного дела. Поэтому Сефланса часто изображали на монетах из Популонии, где добывали в больших количествах железную руду и процветало кузнечное дело.

Его бесспорные изображения можно кроме монет видеть на нескольких зеркалах и одной гемме. Как кузнец перед пылающим горном Сефланс изображен на гемме из некрополя Тарквиний.

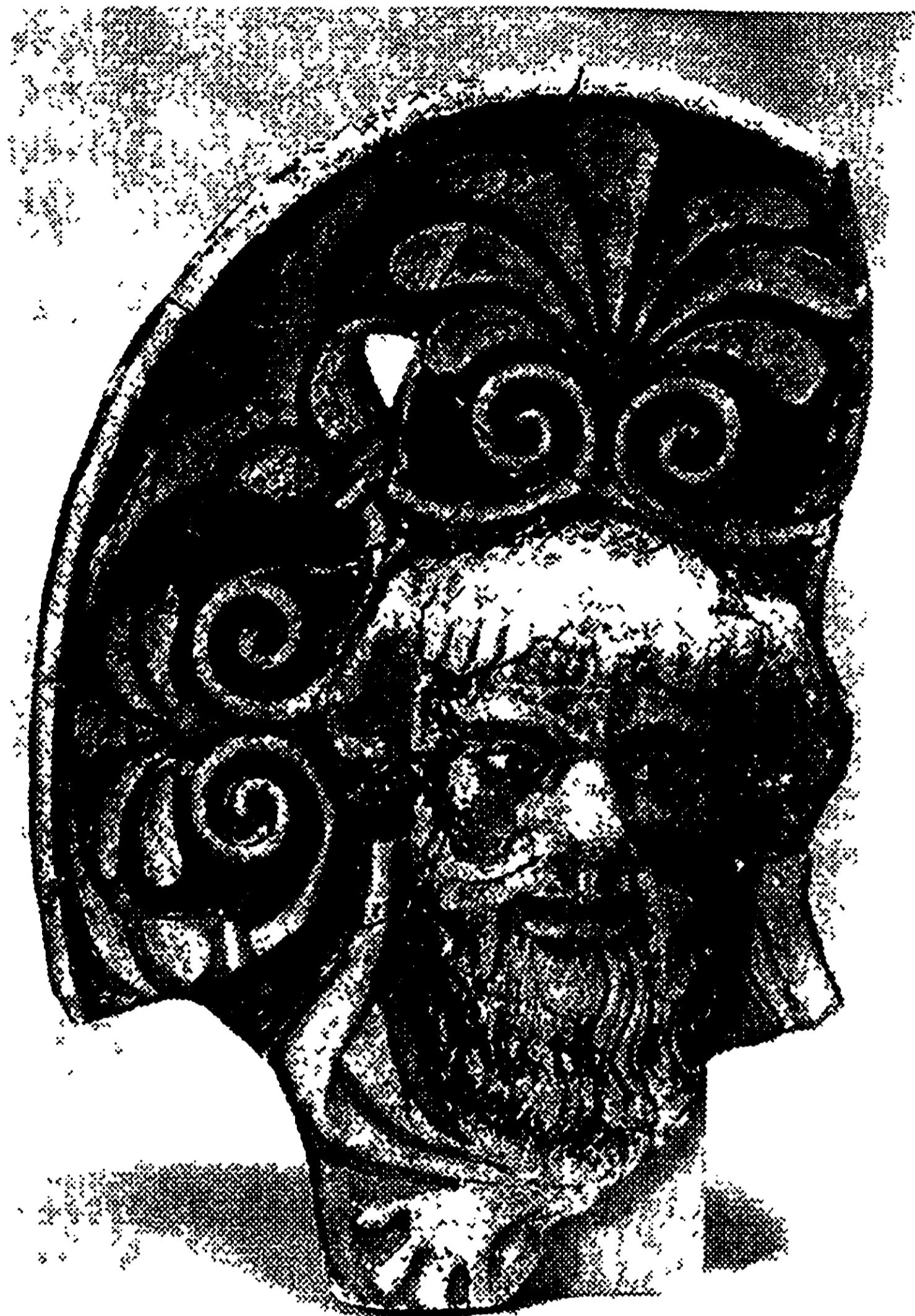
На зеркале из Болонского городского музея, относящегося к 300-м гг. до н.э., Сефланс изображен с двойным топориком — символом царской власти, что говорит о его большом значении в этрусском пантеоне. На том же зеркале показано рождение Менрвы из головы Тина, подобное греческому мифу о рождении Афины из головы Зевса. Известно изображение на зеркале из Корхиано, находящемся в музее Виллы Джулия, Сефланса рядом с богиней Туран и Ахавизвр.

Известно его изображение на зеркале как юного безбородого бога, одетого в одну хламиду.

На другом зеркале показана сцена в которой Сефланс с помощью неизвестного персонажа Трету освобождает богиню Уни, связанную к трону. Сцена сходна с заключительным эпизодом греческого мифа о наказании Геры Зевсом (Нот. II., XVIII, 394 сл.).

Кроме того в паре с неизвестным персонажем ерели он показан на зеркале обуздывающим крылатого коня Пекса (Пегаса).

Считается, что имя бога происходит от древнеэтрусского рода *Sev la* (Alheim Fr). Скорее всего, все наоборот — род выводит свою родословную от бога, как это было принято в античном мире.

Для нас важно, что в городе Популония Сефланс почитался под именем Велханса. Рассмотрим вопрос о возможной идентичности этих богов в пантеоне этрусков.

ВЕЛХАНС

От имени бога Велханса (Велхана) происходит имя римского бога-кузнеца Вулкана, соответствующего греческому богу-кузнецу Гефесту, что указывает на то, что Сефланс и Велханс — один и тот же бог или две ипостаси одного бога. На то, что бог Велханс, как и бог Сефланс, божественные кузнецы и, значит, являются одним и тем же богом, указывает семантика имени бога Велханса и ряд его параллелей в индоевропейской мифологии.

Антефикс с головой Силена/Сефланса, исполненный горельефно. Найден в Пирги, храм «А» (около 460 г. до н.э.). Рим. Музей виллы Джулия

Другие божественные кузнецы с тем же корнем в имени — это англосаксонский бог Вайланд, изготовивший неуязвимую броню богов, германский божественный кузнец Веланд и его жена Валь-

Монета из Популонии с изображением Сефланса и его атрибутов

кирия. Само имя Велханса происходит от индоевропейского корня «wel», обозначающего противника громовержца. Но бог с этим корнем в имени одновременно и помощник громовержца. Он выковывает ему оружие для борьбы с темными силами, подобно богу-кузнецу Гефесту, который кует оружие для небесных богов и героев (см. приложение 2)

Считалось, что кузнец может выковать что угодно, в том числе и человеческое бессмертие. В связи с этим не лишне вспомнить поверье о том, что римский Вулкан мог отсрочить смерть на 10 лет. Отсюда становятся понятны указания римских авторов на то, что магическими обрядами, связанными с культом Велханса/Сефланса, можно было отсрочить беду, преследующую человека, на 10 лет, а для страны — на целых 30 лет.

Велханс/Сефланс не просто бог-кузнец, он достаточно загадочный этрусский бог. Его роль в пантеоне этрусков трактуется различно. Так, Велханс был, по мнению Джильели, богом природы Подземного мира.

Сущность Велханса, по нашему мнению, двойка. Его функция как божественного кузнеца достаточно понятна. Рассмотрим другие его особенности.

Велханс, согласно Сервию, был богом молнии и владел небесным огнем. На небе он располагался рядом с Юпитером/Тином, что сближает его с громовержцем (TLE I, IX, 714. XI 16. I VIII, 3, V, 131).

Если вспомнить о том, что соотносящийся с Велхансом бог Сефланс изображался со знаком царской власти — двойным топориком, который на острове Крит также являлся атрибутом Зевса/Фелхана, то роль Велханса становится довольно непонятной.

У этрусков только высшие боги владели молнией, в отличие от древних греков, у которых молнией единолично владел царь богов Зевс. Важная роль Велханса в этрусском пантеоне подтверждается еще и тем, что на одном из этрусских зеркал Велханс — участник сцены, изображающей наказание Уни по приказу Тина. Мотив наказания царицы богов с помощью бога-кузнеца имеется и в древнегреческой мифологии, где по приказу Зевса бог Гефест подвешивает богиню Геру на цепях между небом и землей.

Очевидно, что наказание царицы богов не могло быть поручено незначительному богу. Велханс имеет свой участок на модели печени. Е. Физель считает, что надпись *vel* в секторе 39 на модели печени из Пьяченцы — сокращенное имя Велханса: *velxans*, *velcanus*.

В связи с этим вызывает особый интерес предположение А.И. Немировского, который утверждает, что Велханс соответствовал древнекритскому богу Зевсу/Фелхану, запечатленному на критских монетах в виде обнаженного юноши с ветвью и петухом в руках. Если предположение А.И. Немировского верно, то Велханс близок к богам плодородия и возрождения природы, так как петух практически всегда соотносился с возроденческой символикой солнца, а ветвь в руках бога — указание на его покровительство растениям.

Попробуем прояснить вопрос, каким образом бог-кузнец мог сливаться с критским Зевсом/Фелхансом. В представлении греков только царь богов Зевс владел молниями. Тот факт, что этрусский Велханс также обладал молниями, давало грекам основание сопоставлять его с царем богов. В то же время у этрусков были самые серьезные основания связывать бога Велханса с молниями. Вспомним, что римское имя этого бога Вулкан, а вулканом называется еще и огнедышащая гора. Извержения вулканов сопровождаются подземными ударами и толчками, которые ассоциировались у древних этрусков с работой в подземной кузнице. Извержения вулканов сопровождаются ужасными грозами и разрушениями, поэтому Велханс представлялся хозяином молний и подземного огня. Бога, от которого могло зависеть само существование целых стран, представляли как одного из подземных царей. Отсюда и его царские атрибуты — двойной топорик и молнии. Вспомним, что от извержения вулкана погибла крито-минойская цивилизация, что должно было произвести неизгладимое впечатление на ее современников, в том числе на этрусков. Наказание богини Уни богом Велхансом становится понятным в том случае, если мы вспомним, что одной из ипостасей Уни была сама земля. Извержение вулкана, по представлению древних, «наказывало» землю и города на ней. Уничтожение Крито-Микенского царства или гибель легендарной Атлантиды могли восприниматься как такое наказание.

Отличие бога Велханса от бога Сефланса могло проявляться в определенных оттенках их функций. Велханс и Сефланс — это один бог, но Сефланс покровительствовал кузнечному делу и металлургии, он был «спокойной», культурной ипостасью бога Велханса. Бог Велханс под своим собственным именем — бог Вулкан, карающий бог, отвечающий за страшную разрушительную магию, он владеет небесным огнем и молниями.

Насколько значительным богом считался Велханс и его римский прототип Вулкан указывает следующий факт. Плутарх в жизне-

описании основателя Рима — Ромула пишет о том, что Ромул постоянно обращался к богу Вулкану, считал его своим покровителем. По одной из версий о смерти Ромула, в храме Вулкана он и был убит сенаторами во время богослужения.

Связь Велханса с разрушительными силами Подземного мира подтверждает его близость с богиней Манией. Праздник Велханса/Вулкана в Риме совпадал с праздником этой ужасной хтонической богини, которая была олицетворением хаотических и карающих сил природы. Связь Велханса с богиней Медузой и Манией подчеркивается тем, что по этрусскому мифу, известному в римском пересказе, бог Велханс/Вулкан и богиня Медуза имели чудовищное дитя — бога подземного огня Какуса.

Поэтому у этрусов, а позже у римлян, была необходимость поклонения одному богу в двух его ипостасях, как богу-кузнецу «прирученного» человеком огня и богу ужасных подземных сил, связанных с извержениями вулканов, землетрясениями и катастрофами.

Хтоническая природа Велханса/Вулкана видна и из особенностей его культа в Древнем Риме. Храма Вулкана не было в самом Риме. В центре Рима на возвышении над Форумом находилась священная площадка — вулканал. Она рассматривалась как очаг государства и на ней проводились заседания Сената. Все храмы Вулкана, как бога связанного с огнем и пожарами, находились вне городских стен. Вулкан имел праздник — 23 августа, который отмечался жертвоприношениями и играми в цирке. Считалось, что его кузнеца находится в недрах горы Этны на Сицилии, где ему помогают в работе гиганты-циклопы.

ЛАВИС

Лавис (*lavis*). Введение данного бога из окружения Велханса в этрусский пантеон всецело принадлежит французскому исследователю Майяне. Приведем основные аргументы этого автора о существовании данного бога в этрусском пантеоне.

В 1870 г. в Реции, в Дамбеле, в окрестностях города Трента был найден 37 сантиметровый ключ с этрусской надписью. В той же провинции в Валь де Чембра в 1828 г. было найдено бронзовое ведро с надписью очень близкой надписи на ключе. Невдалеке от мест обеих находок находится город Лавис.

На обеих находках встречается имя бога Велханса (*velxan*) и имя другого возможного персонажа этрусской мифологии Лавис

(lavis). Совпадение названия города с именем на обоих предметах может указывать как на имя бога Лависа, так и на то, что в городе Лависе произошло какое-то событие. Последним и достаточно серьезным аргументом за то, что Лавис — имя этрусского божества является то, что на модели бронзовой печени из Пьяченцы в 34 ячейке имеются два имени. Одно из которых бесспорно принадлежит Велхансу (velx) а другое с очень большой долей вероятности относится к божеству Лавис (lvsl).

Если предположение Майяне верно, то бог Лавис, несомненно, относится к кругу бога Велханса, так как во всех трех случаях его имя встречается рядом с именем этого великого бога.

Мы можем сделать только предположение о функциях бога Лависа не имеющее пока достаточно серьезных оснований. Бог Велханс считался богом подземного огня и в тоже время имел функцию бога плодородия. Возможно, имя Лавис его ипостась как бога плодородия.

ВОЛЬТУМНА

Вольтумна (Voltumn) — один из самых загадочных этрусских богов. Считается богом города Вольсиний, так как у Ливия упоминается богиня или бог Вольтумна, почитавшийся в Вольсиниях — центре религиозно-административного союза 12 этрусских городов. В святилище Вольтумны в Вольсиниях ежегодно собирались главы 12 этрусских городов-государств для избрания предводителя своей Лиги. К собранию приурочивали игры, подобные Олимпийским. На этих играх избирался глава Союза, обязанности которого в основном носили культовый и почетный характер. Номинально Вольтумна оказывался выше других богов Этрурии. Создававшиеся в Вольсиниях памятники изобразительного искусства подтверждают это положение. Вольтумна не имел четко фиксированного пола. Видимо, он понимался как существующий везде, как проявляющий себя через разнообразнейшие личины, и мог являть себя через образы других богов Этрурии, на что указывает римский поэт Проперций в своих «Элегиях»:

*В теле едином моем что дивишься ты образам многим?
Отчие признаки ты бога Вертумна узнай.
Родом и племенем я — этруск, но ни мало не горько
Было мне в бегстве от войн бросить вольсинский очаг.*

Варрон в своих сочинениях считает его главным богом Этрурии (Varr. L. L., V, 46). Римляне восприняли от этрусков культ бога Вольтумны и поклонялись ему под именем бога Вертумна. Он получил храм в Риме после победы над Вольсиниями в 494 году до н.э. (Propert., V, 2, 3; Varr., 46). Женой римского Вертумна считалась богиня Помона.

Если верить Варрону о главенстве Вольтумны над всеми этрусскими богами, то не совсем понятно, почему важнейший этрусский бог не имел участка на бронзовой печени из Пьяченцы. Этрусские изображения бога мало что проясняют в его функциях. Существует несколько типов таких изображений. Вольтумну представляли злокозненным чудовищем; божеством растительности неопределенного пола; вооруженным воином.

Вопрос о том, кто такой бог Вольтумна и откуда происходит его имя, вызывает до сих пор научные споры. Так, опираясь на мнение Варрона, итальянский ученый Петтацони полагает, что Вертумн — эпитет или вольсинийская форма имени бога Неба Тина, но не представляет убедительных доказательств своего мнения.

В защиту Петтацони можем указать на следующее обстоятельство. По сообщению Феста, 13 августа во время праздника Вертумна в Риме, выносили изображение молодого человека в пурпурной тоге. Римляне полагали, что это изображение триумфатора Флакка, привезшего статую Вольтумны в Рим (Fest. С. 209). На самом деле римляне механически выполняли этрусский обряд «выхода бога — царя» к народу. На принадлежность Вольтумны к царствующим богам указывает его пурпурная тога, являющаяся принадлежностью царя и ритуальным одеянием статуй бога Тина, а позднее Юпитера. Триумфаторы в Риме, также были одеты в пурпурные тоги, что указывало на их «слияние» с верховным богом. Из-за этой тоги римские граждане и путали изображение Вольтумны с изображением триумфатора Флакка.

А. Пфиффиг, доказывая, вслед за Петтацони, идентичность Вольтумны и Тина, указывает, что Вертумн выступает и как юноша, и как старец, то есть в начале солнечного цикла юноша — *tin silen*, а в конце — *silen*, что в некоторой степени подтверждается разделением участков на модели печени из Пьяченцы. К. Виссова говорит, что *soifa*, по сообщению Варрона, одно из имен Вольтумны. Другие исследователи считают, что Вольтумна может быть другим именем бога Дита. Есть версия, что он вначале был сабинским богом. В процессе социального становления Этрурии, происходила определенная смена верований, которая часто отражается в смене поколений богов в пантеоне. Вследствии чего Вольтумна мог соотноситься с Тином и некоторыми другими богами.

Мы в свою очередь полагаем, что Вольтумна не какой-то абстрактный бог или эпитет Тина, а древнейшее этрусское божество, связанное со старейшими патрицианскими родами, чему имеется косвенное подтверждение. Обратимся к реконструкции гробницы VI века с ложным сводом имеется в саду Археологического музея Флоренции. В этой гробнице была обнаружена этруская надпись: «Mi Velthurus». Имя Велтурус было родовым именем семьи, жившей близ Орвието в Центральной Этрурии. Мы полагаем, что Велтурус и Вольтумна/Вертумн — одно и то же имя.

Рассмотрим, что известно об этом боге и его культе, и попробуем решить вопрос о его месте в пантеоне этрусков.

Этрусское зеркало III века до н.э. изображает сцену обозревания жертвенной печени, где бородатый мужчина с копьем носит имя Veltyne. Изображение указывает на гадательную и военную функцию бога Вольтумны/Вертумна.

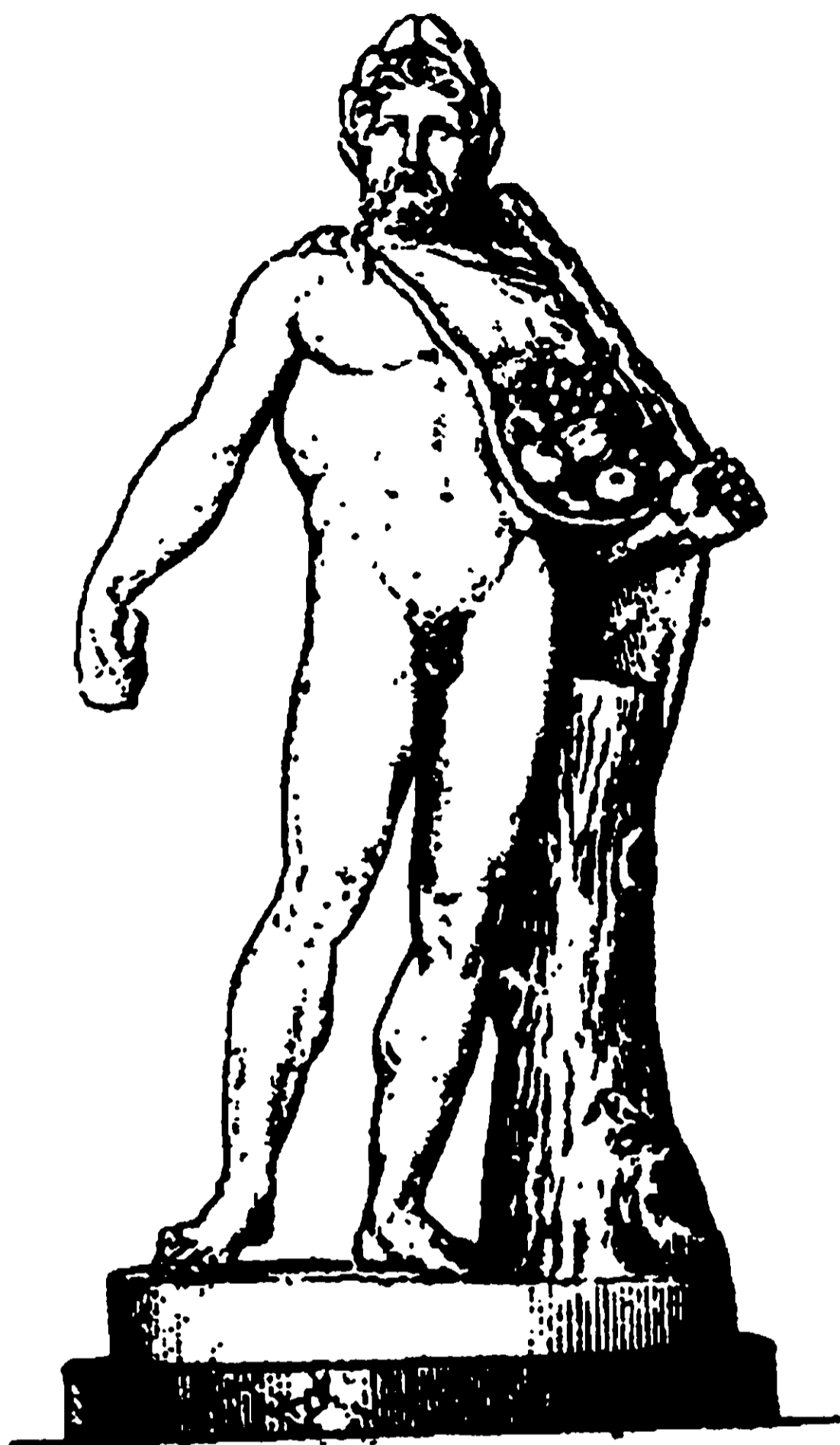
Возможность хоть сколько-нибудь подробно разобраться в роли Вольтумны, как и в ряде других случаев, дают нам римские источники и описание римской традиции.

Vortumnus/Voltumna — божество, появившееся в Риме с приходом этрусской династии Тарквиниев. В римской традиции Вертумн (Vertumnus) — бог всяких перемен: во времена года, течении рек, настроениях людей, стадиях созревания плодов. Римский Вертумн/Вольтумна — бог весны или плодородия осени. Проперций в «Элегиях» говорит о способности Вертумна принимать разные лики (Propert., IV, 2, 19).

Вертумн в римской иконографии изображался как прекрасный юноша с венком на голове, или смелый охотник, или садовник с плодами труда, или пастух.

В отличие от этрусской иконографии, у римлян нет его изображений как чудовища, что объясняется тем, что этруски могли рассматривать Вольтумну как гаранта священного союза 12 городов, где ему могла отводиться и карательная функция для нарушителей договоров. Римлянам он в своей карающей, ужасной ипостаси был просто не нужен.

В Риме, еще до правления этрусского царя Нумы Помпилия, была сделана деревянная статуя Вертумна, впоследствии отлитая в бронзе чеканщиком Мапурием (Propert., IV, 2, 59). Кроме того, после захвата Римом этрусского города Вольсинии статуя бога была переправлена в Рим в триумфальной процессии Фульвия Флакка (Prop., IV, 2, 3). Статуя Вольтумны стояла в Риме на этрусской

Вертумн

Веста

Антефикс в виде головы горгонь Медузы

улице, и торговцы, по словам Проперция, часто обращались к ней с молитвами (Propert., IV, 2, 13).

Храм Вертумна был воздвигнут на Авентийском холме. Его жена Помона также имела своего собственного жреца — фламина. Праздник в честь Вертумна и Помоны проводился во время поры созревания плодов — 13 августа.

Этимологическое толкование имени Вертумна от «vertere» давало возможность римлянам понимать его как бога, дающего путь реке Тибр или способствующего смене года «annus vertens» (Serv. Aen., VIII, 90; Ovid., Fast., IV, 405). Видимо, с этим корнем связано и русское слово «вертеть», «поворачивать». Вероятно, с этими же функциями связано почитание Вертумна торговцами (Horat. Epist., 20; Prop., IV).

Согласно нашей гипотезе бог Вертумн/Вольтумна по семантике своего имени и функциям, скорее всего, связан со славянским богом Волосом/Велесом, что подчеркивается семантикой его имени, в котором присутствует индоевропейский корень «вел—вол». Хтонический характер бога, указание на его старение, умирание и последующее возрождение ставит его рядом с такими богами, как греческий Дионис, древнеегипетский Осирис, русский Ярило и славянский Велес. Указание на его связь с циклами природы, связь с осенним урожаем и пастушеские функции, как и оборотничество, еще более роднит его с Велесом. Этруская иконография Вольтумны, при таком соотнесении с богом Велесом также находит естественные объяснения, так как Велес/Волос имел ипостаси чудовища — противника Громовника. В христианское время на Руси он слился со святым Власием, покровителем скота. Он был богом произрастания и урожая, — в жертву Велесу до XX века на полях оставляли последний сноп «на бородку».

Бог Велханс/Сефланс, связанный с подземным огнем, кузнецами и плодородием, видимо, тоже одна из ипостасей великого бога Вольтумны, так как он также связан с циклами природы и кроме того, имеет в имени древнейший определяющий функции антагониста громовника корень «WEL». Сопоставлением богов Вольтумны и Велханса объясняется отсутствие имени Вольтумны на модели печени из Пьяченцы, иначе, при повсеместном его почитании, такой факт труднообъясним.

ПОМОНА

Помона (Pomona) в римской мифологии жена Вертумна или Пика. Имя богини происходит от слова «рото» — древесный плод. О древно-

сти культа свидетельствует священная роща Помоны, наличие у нее специального жреца — фламина и праздники в ее честь — Помональ. Имела священный сад возле дороги ведущей из Рима в Остию. Скорее всего, являлась ипостасью богини Туран (см. раздел «Туран»). По одной из римских легенд, Помона была подругой Пикуса. Сам Пикус считался сыном Сатурна и рассматривался как один из древних царей Италии. При рассмотрении этой легенды мы имеем случай, когда древние боги приравниваются к древним царям. Подобное явление встречается в мифологических системах повсеместно — это Тор и Один в германской мифологии, Осирис и Гор в египетской мифологии, практически вся китайская мифология, переведенная на «жития» легендарных царей и т.д. Пикус обожал охоту и коней, его любили женщины, а отвергнутая им колдунья Кирка (Цирцея) превратила его в дятла. Сыном и наследником Пикуса в древности считался Фавн.

ВЕЗУНА

Везуна — в италийской мифологии у племен умбров и марсов одна из богинь растительности. Везуна почиталась и у этрусков —

имела культ вместе с богиней Помоной в городе Игувии. Считается, что ей соответствует самнитская богиня Везкей или Везулия, которая известна по посвящениям из Капуи. На этруских зеркалах, например, на этруском зеркале IV в. до н.э. из Кьюси (Берлинский музей), Везуна изображалась рядом с богом Фуфлунсом, что подчеркивает ее покровительство растительности.

Антефикс с головой Помоны из Вейи, храм «Аполлон» (конец VI в. до н.э.). Кампания

БОГИ ПОДЗЕМНОГО ОГНЯ

КАК И КАКА

Как (Cacus) — огнедышащий пастух, великан, попавший в римскую мифологию от этрусков. В случае с богом — Каком имеется редкая возможность познакомиться с, собственно, этрусским мифом, а не этрусским вариантом греческого мифа.

В римской мифологии Как или Какус — сын бога Вулкана/Гефеста/Велханса и Медузы Горгоны, что подтверждает его роль, как древнего бога огня, тем более, что неугасимый огонь горел в храме его сестры Каки.

Сам Как представлялся чудовищем, изрыгающим огонь и опустошавшим поля Эвандры. По другой версии, Как — предавшийся разбою беглый раб из Эвандры.

Из мифа, изложенного Дионисием Галикарнасским, Ливием, Вергилием и Овидием, известно, что Геракл перегонял в Грецию коров, ранее принадлежавших чудовищному трехтелому Гериону. Как ночью похитил лучшую часть стад у прибывшего в Эвандру Геракла, который отправил стада пастись и лег спать. Как спрятал их в своей пещере. На склоне холма Геракл нашел следы животных, но вели они с холма в долину. Он все же прошел вверх по следам и нашел пещеру, вход в которую охранял сын бога Вулкана Как, который сказал Гераклу, что скот принадлежит ему. Геракл услышал из под земли рев скота, понял, что Как заташил коров под землю за хвосты чтобы запутать следы, и вступил с великаном в бой. В конце концов, Геракл убил Кака дубиной. На шум драки сбежались окрестные пастухи, которые восторженно приветствовали Геракла. Когда появился местный предводитель Эвандр (о Эвандре см. разд. «Происхождение этрусков»), он воскликнул, что его мать — прорицательница Кармента давно предсказала, что именно Геракл избавит окрестности от Кака. Немедленно воздвигли алтарь и сам Геракл принес на нем Зевсу в жертву быка из своего стада. Геракл назначил жрецами представителей двух местных почитаемых родов — Потичиев и Пинариев, причем жертвы следовало приносить самому Гераклу. Таким образом по этрусской традиции Геракл/Геркулес/Геркле предстает не героем а богом.

Видимо, Как — первоначально древнее, далее забытое божество огня, почитавшееся вместе со своей сестрой — Какой, которая по

сообщению Вергилия, помогла Геркулесу в борьбе с братом, за это ей было посвящено святилище, где горел неугасимый огонь, и приносили жертвы весталки (Serv. Verg. Aen., VIII, 190).

Поклонение Каку сохранялось и в Риме в период его древнейшей истории. Плутарх в жизнеописании Ромула указывает, что Ромул проживал неподалеку от лестницы Кака, спускавшейся с Палатинского холма к Большому цирку, т.е. соединявшей два священных места. Цирк, как уже говорилось ранее, у древних римлян и этрусков был не только местом развлечения, но и местом общегородских, священных обрядов и игр.

На этрусском зеркале, найденном вблизи Вольсиний, изображен юноша — Как, который сидя играет на лире. Перед ним находится мальчик Артила, держащий в руках две исписанные таблички. Сзади к ним подкрадываются из-за деревьев два вооруженных человека, справа Авл, слева — Гай Вибенна. Издали за этой сценой наблюдает бог Сильваний. Данная сцена повторяется и на барельефах этрусских урн. Как в данном сюжете выступает как предсказатель.

Вспомним, что Как являлся богом огня, а с огнем связан ряд древнейших гадательных практик. В мифе о убийстве Кака Гераклом за похищение коров Гериона, возможно, отразилась идея отказа от поклонения стихийному природному огню, который мог являться предметом гаданий и пророчеств. При этом, в той же легенде говорится, что сестре Кака — Каке за ее помощь Гераклу, в храме был зажжен негасимый огонь. Подобное указание, по нашему мнению, знаменует переход к поклонению «прирученному» огню в храмах и жилищах.

ВЕСТА — КАКА И СВЯЩЕННЫЙ ОГОНЬ

Веста — римская богиня домашнего очага и горящего в нем огня. Она считалась покровительницей государства; огонь горящий в ее храме почитался как вечный и неугасимый. Он был воплощением самой богини, поэтому ее изображения не было в храме. Угасший огонь на очаге Весты считался дурным предзнаменованием для государства и разжечь его было можно только трением древесных палочек. Подобный факт сближает ее с этрусской богиней огня Каккой, тем более, что как и в храме Весты, в храме Каки служили весталки. Для понимания культа богини огня Каки, рассмотрим культ ее римского аналога богини Весты.

Праздник в честь Весты проводился 9 июня — Весталии. Во время праздника приносили в жертву годовалых телок, плоды, вино,

воду и масло. Веста почиталась как богиня объединяющая римлян в одну семью.

В сокровенном месте храма, называемом «Пен» (Пенталия), находились священные предметы, среди которых были изображения Пенатов, по преданию вывезенных героем Энеем из разрушенной Трои. Об этих предметах знали только жрицы богини — весталки и верховный жрец — Великий Понтифик. Всего было 6 весталок, главной обязанностью которых являлось поддержание огня в храме богини. Жриц выбирали из благочестивых семей и они не должны были иметь физических недостатков. Великий Понтифик из 20 девочек от 6 до 10 лет, выбранных по жребию, выбирал шестерых девочек. Они на 10 лет поступали в обучение к старшим весталкам, сначала пройдя обряд посвящения Весте. Им обрезали волосы, которые подвешивали на священное дерево, потом обряжали в белую одежду и нарекали именем Амата, которое добавлялось к их собственному имени. После обучения молодые жрицы 10 лет выполняли свои обязанности, а затем еще 10 лет должны были обучать вновь выбранных весталок. По истечении 30 лет они могли покинуть храм и выйти замуж. Самое страшное преступление весталки было нарушение ею обета целомудрия, что воспринималось как «осквернение огня Весты». За подобное преступление весталку погребали в землю заживо.

СУЩЕСТВА

Значительную роль в этрусской космогонии и изобразительном искусстве играют различные существа и чудовища. Рассмотрим некоторых из них — это поможет лучше понять мировоззрение древних этрусков и особенности их мифологической системы.

АНТРОПОМОРФНОЕ СУЩЕСТВО ИЗ ТРЕХ МИРОВ

На диносе из Лувра последней четверти VII века до н.э. во фризе животных появляется некое существо. Монстр как бы составлен из трех звериных пород: он имеет голову собаки, тело похоже на рыбу — волнообразное с шипами, хвост напоминает птичий. Таким образом, существо объединяет в себе представителей земли, неба и моря.

Объяснением изображения животного может быть олицетворение им трех этапов загробного пути. Собака — проводник в Загробный мир, тело напоминает тело Сциллы и указывает на преодоление Первомате-

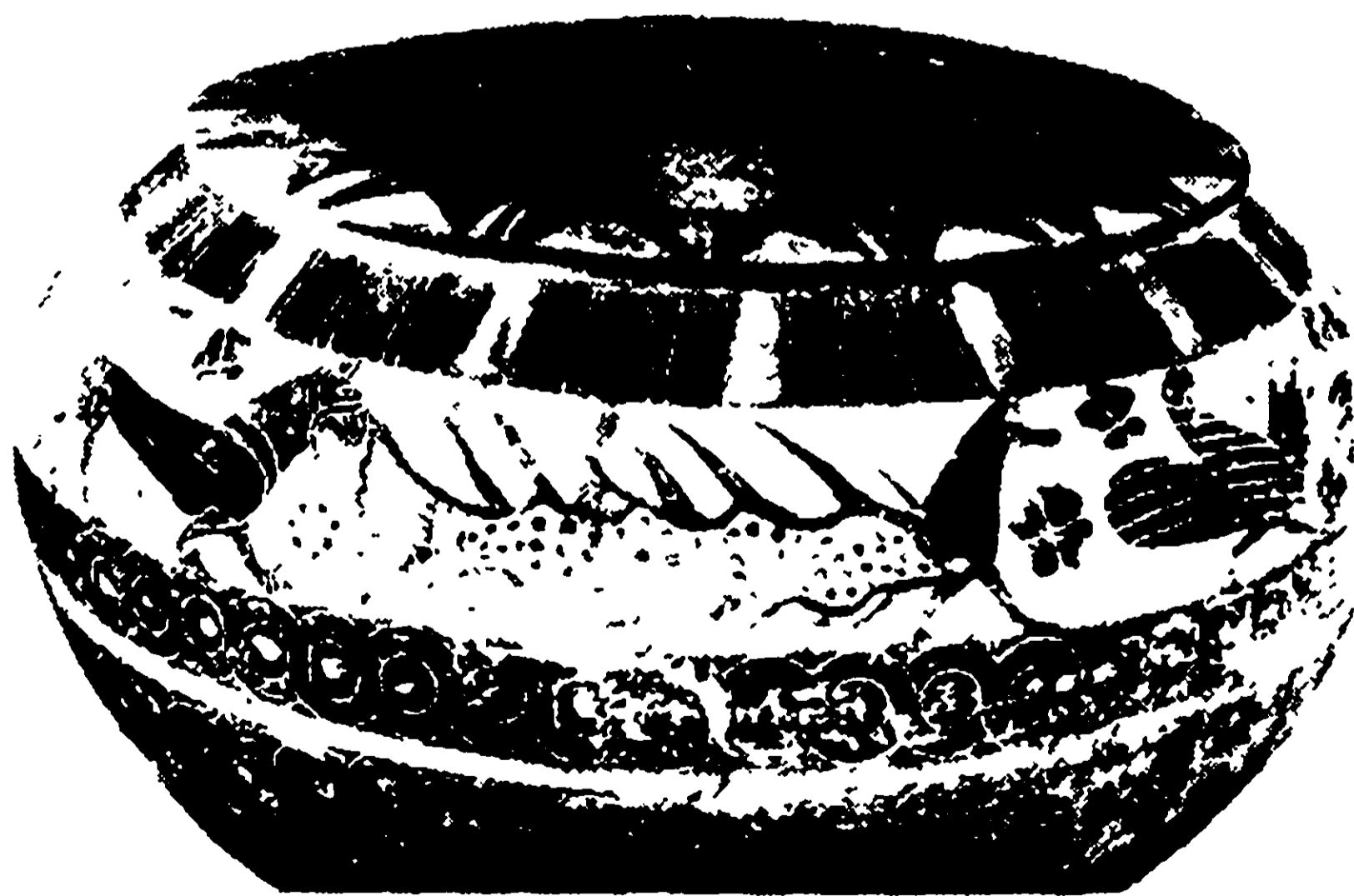
рии Океана, а птичий хвост, как окончание тела животного и пути души, — окончательное перерождение человека и его путь на небеса.

ЧЕЛОВЕК-БЫК

Другое мифологическое животное можно видеть на этрусско-коринфской вазе, находящейся в Британском музее. В середине плечевого фриза помещена фигура получеловека-полуживотного в окружении зверей: оленя, пантеры, птицы и змеи, там же изображен сфинкс. Звери, окружающие существо, несут символику различных миров и перехода между ними. Так, змея олицетворяет Подземный мир, олень — Земной мир, птица — Небесный мир, а пантера, как символ Фуфлунса/Диониса, — переход между мирами и возрождение души. Символика сфинкса у этрусков также связана с преобразованием души, о чем подробнее будет рассказано ниже. Поэтому вполне логично предположить, что центральная фигура композиции тоже связана с возроденческой символикой.

Само существо, запечатленное в позе бега, имеет голову быка, рога и звериные уши. Подобная фигура повторяется почти без изменений на терракотовом рельефе Регия, римского форума, в окружении пантеры и льва. Лев мог олицетворять царство или «воцарение души» после смерти, а пантера, как неоднократно говорилось, знак возрождения.

Фигура человека-быка, как показал еще Рудольф Мальтен, имеет свою историю, восходящую к переднеазиатскому искусству IV ты-

Этрусско-коринфский динос (последняя четверть VII в. до н.э.). Париж. Лувр

сячелетия до н.э., и на пути своего долгого развития она могла включаться в различные мифологические контексты. Причем это совсем не обязательно фигура греческого Минотавра. Этрусская мифология знала человека-быка, воплощавшего вечный круговорот бытия, с его жизнью и смертью.

Этрусско-коринфская ольпа. Лондон. Британский музей

На краснофигурной чаше начала IV в. до н.э. изображена женщина с быкоголовым ребенком. Франсуа Ленорман считал, что в образе ребенка — бык Загрей. Романелли отождествил этот персонаж с Дионисом, что сближает его с символикой пантеры, постоянно находящейся рядом с ним на этрусских изображениях.

ТИФОН

Разновидность существ Подземного мира предстает на древних рельефах Болоньи (V в. до н.э.). На одном из них душа умершего в одежде воина на коне въезжает в Загробное царство, а навстречу поднимается змееногий демон. Демон похож на изображение Тифона или греческие изображения гигантов. Змееность оттеняет его хтоническую древнюю природу.

В египетской и древнегреческой мифологии Тифон олицетворяет разрушительные силы природы. В египетских мифах Тифон противостоит богу смерти и возрождения Озирису. Он в себе персонифицирует бури и штормы. Греческий поэт Гесиод описывает Тифона также, как он понимается в древнеегипетской мифологии (Hesiod. Theogonia, p. 870). В других греческих мифах он описан как один из гигантов, участвовавшим в битве с богами и убитым молнией Зевса.

Макробий дает описание нескольких форм змееногих гигантов, изображения которых часто встречаются на древних монументах (Macrob. Sat., I, 20).

*Антефикс в виде Тифона. Терракота.
Конец VI в. до н.э.*

кально с поднятыми хвостами идут сфинкс, грифон, лев. Все фигуры идут одна за другой. Существует предположение, что это символические изображения преобразования души, где человеческая форма является исходной. Остановимся на этих формах и реконструкции их смыслов, тем более, что у этрусков изображения сфинксов, грифонов и львов встречается в искусстве наиболее часто.

СФИНКС

Сфинкс — существо с головой и грудью женщины, несущее в себе определяющее женское начало, что соответствует представлениям этрусков о превращении души умершего мужчины в женщину,

* *Dennis D. The Sites and Cemeteries of Etruria... Vol. 1. P. 168, 329.*

Существует версия, что Тифон является неким символом вулканической силы*.

Само греческое имя Тифона произошло от слова «дым», что метафорически означает «тщеславие», «самонадеянность» и является намёком на тщеславие гигантов, вздумавших воевать с олимпийскими богами.

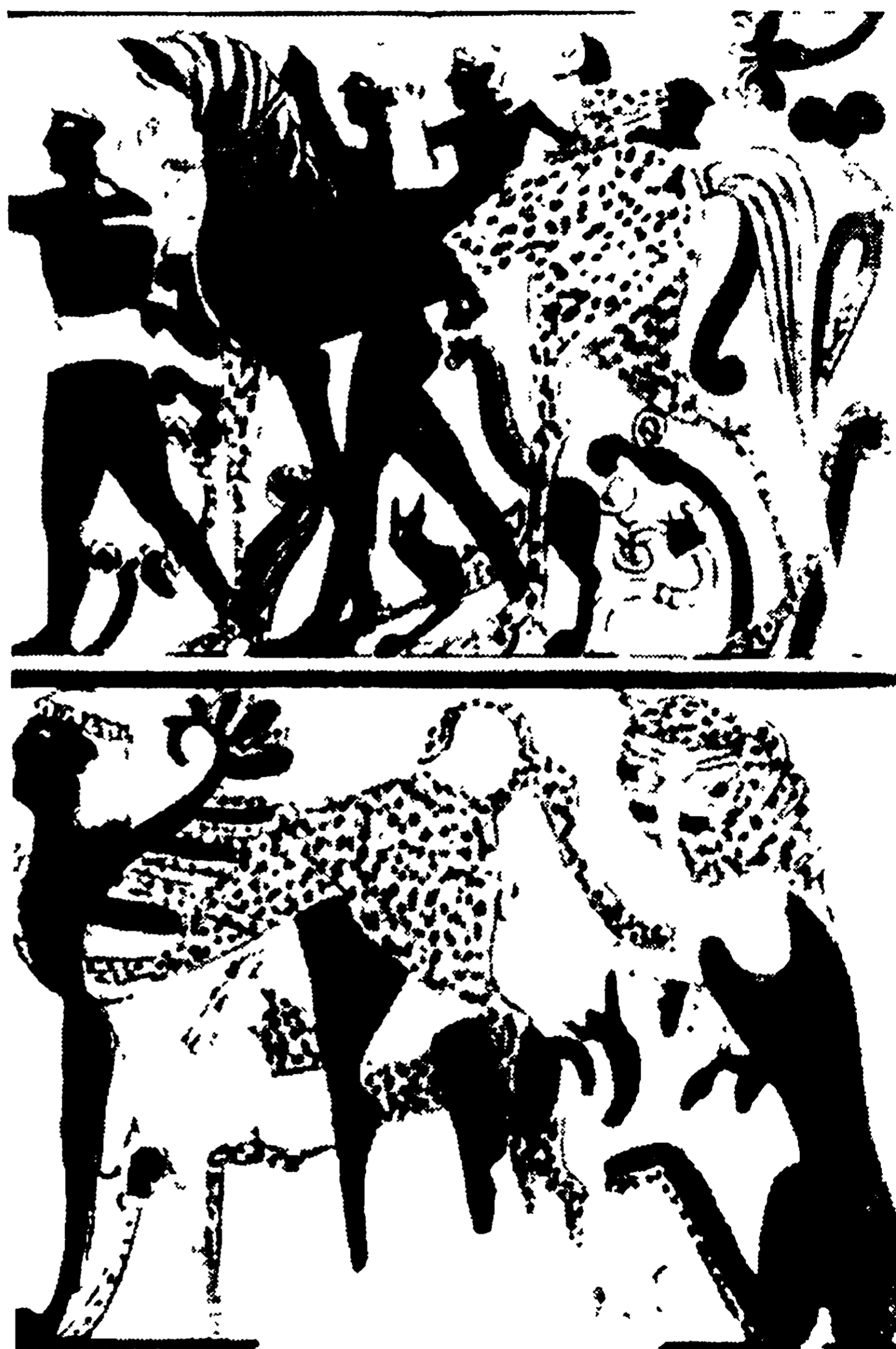
СФИНКС, ГРИФОН, ЛЕВ

На надгробии VI в. до н.э. изображены четыре рельефа. На них поочередно представлены молодой мужчина с литу-сом — ритуальным металлическим ведерком в руках, затем верти-

причем превращение начинается с головы — важнейшей сущностной части человека. Сфинкс кроме женского — хтонического начала, несет в себе и звериное земное начало — тело льва. Земля связывалась со смертью и возрождением, циклами жизни. Крылья сфинкса связывали его с небесной стихией. Предположительно сфинкс связан со всеми тремя мирами этрусской Вселенной.

Вспомним теперь греческий миф об Эдипе и сфинксе, который был, бесспорно, известен этрускам. В этом мифе сфинкс не пропускает Эдипа и задает ему вопросы о жизненных циклах человека: «Кто ходит в начале на четырех ногах (ползает младенец), потом на двух (взрослый человек), а потом на трех (старик с палкой)». Хорошо видна функцию сфинкса как сторожа некоего царства куда идет Эдип, чтобы воцариться там с помощью сакрального брака с собственной матерью. «Странный брак» с матерью, то есть прародительницей его самого, сильно напоминает сакральный брак в этрусских представлениях, где божественная жена умершего в то же время является его матерью, перерождает душу для нового воплощения. С этим же сюжетом связано и изображение богини на троне с младенцем на руках в этрусских погребениях.

Из символики греческого мифа и этрусских изображений сфинкса, например изображения, описанного в разделе «Человек-бык», следует, что сфинкс у этрусков мог символизировать момент сак-

*Живопись гробницы Кампана.
VII в. до н.э.*

рального брака и перерождения души в женское божество. Подчеркнутое изображение женской груди сфинкса напоминает обряд усыновления, как в случае усыновления царицей Уни бога Херкле.

На связь «воцарения» души в Загробном мире с символикой сфинкса указывает и изображение на бронзовой чаше из Британского музея, на котором дан крылатый сфинкс, мчащийся впереди охотничьей колесницы царя. На сфинксе надет «царский» женский нагрудник, который по форме и размерам напоминает нагрудник из могилы Реголини — Галасси. Поэтому в данном случае сфинкс изображает женское божество, с которым необходимо сразиться душе умершего мужчины для своего воцарения в Загробном мире.

Сфинкс. Фреска из этрусской гробницы. Ок. 570 г. до н.э., Лондон, Британский музей

ГРИФОН

Изображение грифона теряет женские черты — или черты хтонические, связанные с Протоокеаном. Грифон сохраняет черты льва и хищной птицы. Известно, что грифон соотносился у этрусков с демоном смерти и посмертного воздаяния Тухулкой. В функции грифона очистившаяся душа проходит обряд очищения и наказания новых умерших. Иными словами, она занимает низший божественный статус.

Львы из туфа. Высота около 58 см., длина около 80 см. Вульчи, конец VI в.

ЛЕВ

Следующим на надгробии идет изображение льва. С одной стороны, целиком связано со стихией земли, т.е. с возрожденческой стихией, а с другой стороны, лев — это воцарение, слава, место среди богов. Кроме того, за львами остается функция охраны. Душа, приобретшая львиную сущность, остается богом входа и выходов и богом умирания — возрождения. В этом качестве она близка богам Фуфлунсу и Дионису, а также Сильванам, Менадам, Сатирам. Изображение льва и утеря им небесного знака — крыльев может указывать на земную сферу проживания возрожденной души в виде чисто земных младших божеств: Менад, Сильванов, Сатиров.

Кроме того, как говорилось выше, грозный, нападающий лев символизировал физическую смерть и соотносился с этрусским демоном Хару.

Отметим, что Геракл/Геркле, носящий на себе шкуру убитого им Немейского льва имел в связи с этим двойную символику. С одной стороны шкура мертвого льва указывала на Геркле, как на победителя смерти и подчеркивало его бессмертие. С другой стороны он становился самым символом смерти для своих врагов.

ПТИЦЫ

Во второй четверти VI в. до н.э., то есть в конце ориентализирующей эпохи, этрусские арибалы и пексиды (небольшие туалетные сосуды для пахучих масел и парфюмерии) украшались почти исключительно фризами с изображением водоплавающих птиц. Найдены этрусские сосуды VII в. до н.э., ручки которых сделаны в форме птиц. Водоплава-

*Этрусско-коринфская ольпа
(IV в. до н.э.). Рим. Музей
виллы Джулия*

ющие птицы на зеркалах IV—II вв. до н.э. сопутствуют богине Туран. Водоплавающие птицы, практически во всех мифологических системах олицетворяли бога-демиурга и акт творения и рождения. Связь водоплавающих птиц и богини любви и брака указывала на посмертный, сакральный брак души умершего с богиней и преобразование души умершего в женское божество, а также на распространённость представлений о связи водного мира Протоокеана с Загробным миром. Водный мир и обряд ныряния, погружение в него, олицетворяли водоплавающие птицы. Можно сказать, что изображение Туран и водоплавающих птиц на сосудах этрусков было своеобразным пожеланием: «Не бойся смерти — тебя ждёт любовь и обожествление».

Своеобразными символами у этрусков являлись аисты. Они изображались на черепице крыши домов наравне со змеями и конями, олицетворяя связь дома этрусков с небесной стихией.

Как уже коротко говорилось в разделе «Хару», хищные птицы на этрусских изображениях отражают мир Смерти. Тема хищных птиц, терзающих мертвых, имела в Этрурии продолжение, приняв отработанные формы. Так, Ингрид Краусхопф проследила историю этого мотива от 500 г до н.э. и кончая изображения птицеголового демона смерти, названного в IV в. до н.э. Тухулкой.

Пир хищных птиц уже у Гомера — страшная участь побежденных, полное уничтожение личности, эта мысль усилена тем, что хищные птицы на изображениях этрусков часто клюют голову, гениталии или глаза убитых. Душа человека мыслилась в голове, поэтому, клевание птицами головы указывало на уничтожение души, а клевание гениталий — на невозможность посмертного сакрального брака с богиней и дальнейшего перерождения души.

ДЕЛЬФИНЫ

Изображение дельфинов, играющих в волнах, обнаружено на найденном в 1975 г. саркофаге при раскопках в районе Витербо (SE, 1977, vol. 45. Scavi e scoperte, p. 458). Аналогичные изображения имеются в гробнице Тифона.

Мы неоднократно указывали на то, что море у этрусков рассматривалось как Протоматерия, место рождения и смерти всего сущего. Того же мнения придерживается итальянский ученый Д.Х. Лоуренц. Согласно его теории, «Море изначальная субстанция, от-

Дионис превращает пиратов в дельфинов. Ваза. 500 г. до н.э.

куда как из материнского лона появилось все сущее на земле»*. Согласно этой теории дельфин является олицетворением производительных сил.

С таким мнением можно было бы согласиться, но существуют два факта, которые требуют пояснения. Во-первых, соотнесение определенного животного с той или иной мифологической функцией или символом у всех народов мира происходило по аналогии с его поведением и биологическими особенностями. Например, в России символом плодовитости был заяц, который и в природе необычайно плодовит, символом сексуальности у многих народов является козел, который реально имеет данную особенность. Дельфин не обладает повышенными производительными функциями, поэтому соотносить его с ними не имеет смысла. Сам факт обитание дельфина в водной, всепорождающей среде ничем не выделяет его из прочих обитателей моря, многие из которых намного более плодовиты чем он. Во-вторых существует греко-римская легенда, рассказывающая о том, как тирренские пираты захватили на свой корабль юношу и хотели обманом продать его в рабство. Юноша оказался богом Дионисом. Освобождаясь от пут он вначале превратился в виноградную лозу, а затем превратил незадачливых работорговцев в дельфинов. Данный сюжет широко представлен в этрусском искусстве. Остается только открытым вопрос, для чего богу Дионису было превращать тирренских пиратов в производительные силы природы. И второе для чего на саркофаге и в гробнице изображены символы этих сил, когда речь идет не о храме плодородия, а о преодолении душой умершего трудностей пути в Загробном мире.

В связи со всем вышесказанным, мы полагаем, что изображение дельфинов имело несколько назначений. Первое из них связано со знанием моряков повадки дельфинов сопровождать в море корабли, а также случаях спасения дельфинами утопающих в море, которые не редки и в наши дни. Поэтому, дельфины могли изображаться как проводники души умершего в мире смерти, в хтонической структуре моря и Первоматерии.

Связь Диониса с дельфинами, понимаемыми в этой функции также достаточно очевидна. Дионис — бог смерти-возрождения, он проходит через Загробный мир, и, следовательно, сам является проводником по этому миру. Супругой Диониса была Ариадна, которая часто изображалась вместе с ним на погребальной утвари. Ариадна также была символом проводника, так как помогла Тесею выбрать-

* *Lowrence D. H. Etruscan Places. N.Y. 1957.*

Наиболее объемный этрусский текст, впервые опубликованный в Италии в 1999 году (газета «la Repubblica»). Текст носит нерелигиозное, светское содержание.

ся из лабиринта подарив «нить Ариадны». Лабиринт соотносился в представлениях этрусков с Загробным миром, о чем было сказано выше. Из сходства функций дельфинов и Диониса как проводников по Загробному миру, следует, что превращение пиратов в дельфинов было вполне оправдано.

В сущности Дионис в римско-греческой легенде просто пошутил. Пираты вместо обещанного Дионису места назначения, направили корабль в противоположную сторону, намереваясь обманом отвезти бога на невольничий рынок. Дионис, превратив пиратов в дельфинов, просто помог им «не ошибаться» в морских маршрутах, так как функцией дельфинов являлась, по представлениям этрусков, функция проводника. Кроме того, он сделал благое дело, облегчив душам умерших путешествие в Загробном мире.

ЗМЕИ

Змея — хтонический атрибут этрусских богов и принадлежность жреческого культа. Жрецы, вызывая демонов, держали в руках змей. У Ливия, описано как римские солдаты, увидев бегущих впереди войска этрусских жрецов со змеями и факелами в руках, отступили (Liv. VII. 17). Консулам и легатам с большим трудом удалось объяснить им, насколько смешно их бегство.

Змеи изображены в руках демона смерти Тухулки; они атрибуты царицы Загробного мира Ферсифай/Персефоны, иногда заменяют ей волосы. В качестве параллелей можно указать на Медузу Горгону со змеями вместо волос и на крито-микенские статуэтки богинь со змеями в руках.

На черепице домов, наряду с конями и аистами — представителями стихий воды и воздуха соответственно, изображались и змеи — представители стихии земли и Подземного царства. Кроме того, змея в этрусской и римской, а отчасти и славянской традиции — символ побегов и корней растений, указывающая на плодородную силу земли и подземных богинь. Широко известно, что змея — символ мудрости и олицетворение идеи перерождения, с которой змеи связаны как существа, меняющие кожу, омолаживающиеся в новой чешуе. Этим не исчерпывается символика змеи, но мы не будем подробно останавливаться на ее расшифровке, так как подобные материалы имеются в соответствующей литературе.

ЧАСТЬ III

**ОСНОВНОЙ
КОСМОГОНИЧЕСКИЙ
МИФ ЭТРУСКОВ**

Для понимания народа и его мировоззрения надо осознать, во что он верит и к чему стремится. Не исключение в этом общем правиле и этруски. Их называли загадочными еще древние греки и римляне, и все потому, что современники не удосуживались понять саму логику этрусского мышления и их мифов, так похожих на греческие мифы, но все же совсем других и по духу, и по содержанию. Чтобы лучше понять этрусков, попробуем реконструировать их основные мифологические представления. Проследим этапы создания мира у этрусков. Наша реконструкция базируется на основе сопоставления большого количества разрозненных данных, а также на логике построения мифа в различных культурах. Ход самой реконструкции приведен в тексте работы.

МИФ СОТВОРЕНИЯ

В Начале Начал существовало первозданное Море и богиня этого Моря, породившая весь Мир. Такое представление имеет место и в шумеро-аккадской космогонии, по многим признакам очень близкой к этрусской. Последовательность рождения этрусских богов и поколений этих богов можно проследить по этапам создания Мира.

В Начале была Бездна, подобная бурлящему морю — Первоокеану. В ней зародилось желание, и она породила первых богов. Роль богини Бездны могла играть богиня Мания и близкие к ней персонажи, например древнейший бог Подземного мира Мант — мужская ипостась Мании.

На первом этапе создания Мира были созданы — вышли из Бездны — Небо и Земля и не были они разделены между собой. Бог Ани/Янус-четырехликий первородный бог отделил Небо от Земли и разделившись на мужскую и женскую ипостаси, породил бога времени, бога смены эпох Вольтумны/Вертумна. Женская ипостась Януса получила имя Кулсу или Яна, а сам он взял одно из имен — Кулсан, что означает: тот, кто охраняет пути и границы, все входы и выходы, тот, кто не дает Бездне поглотить Мир. Янус, если пользоваться научной терминологией, — бог Пространства, бог того, где находится все сущее. Рождение им бога Вольтумна — бога перемен

и эпох, бога Времени — это возникновение временно-пространственного континуума во Вселенной. Тогда же родилась богиня любви и жизненной силы — богиня Туран или, по-римски, Помона, которая и стала женой Вольтумны.

Богиня Мания породила бога Велханса. От своего сына Велханса она родила бога подземного разрушительного огня Какуса и его сестру Каку, ставшую богиней благодатного огня. Велханс — царь центра земли, бог подземной природы; он царь вулканов и диких разрушительных сил, не подвластных больше никому. Умилостивить его и получить отсрочку наказания можно только путем принесения в жертву мальчика. Не случайно праздники Велханса и Мании проводили в один день 1 мая. (В день 1 мая, по средневековым поверьям, видимо, дошедшим до нас через Древний Рим от этрусков, был максимальный разгул нечистой и хтонической силы.)

Бог Вольтумна породил от богини любви Туран бога Сатре — бога Небесной долины и мирового порядка. (По имени и функциям бога Сатре можно соотнести со славянским богом Стри или Стрибогом.) Янус/Ани передал ему власть над Миром.

Женой Сатре стала богиня Опс. От них произошло второе поколение богов. Сатре и Опс породили громовника Тина и богиню земли и ее жизненных сил Уни. Хтонический Велханс родил хтонического бога плодородия Майуса, который и стал первым мужем богини Уни, покровительницы царской власти, родовых общин и их земель. Уни — древнейшая богиня земли и плодородия, имеющая другое италийское имя — Церера. Они породили великого подземного бога Аплу/Аполлона и его сестру богиню Аритими. Аплу/Аполлон охранял посевы, людей, скот, был связан с Подземным миром и его водами. Он — душа солнца в его пути по Подземному миру. Он лечит и насылает болезни. Аритими, или в одной из ипостасей — богиня луны Тиур, связана с природой, женской магией, с культом девичьих мистерий и независимости. Мы допускаем, что Аритими и Менрва — одна богиня, рожденная от Тина.

Впоследствии Уни стала женой бога Тина, который олицетворял Небо или, другими словами, был светом дня. Тин породил из своей головы, как мысль об упорядочивании земли и создании рода людей, — древнейшую богиню-Мать, создательницу людей Менрву. Она была связана с возрождением природы и реинкарнацией души, была покровительницей искусств и ремесла, Царица Подземного мира, жена Аита, под именем Персефона/Ферсифай (древнейшее ее имя — Ферония). Как проводник души известна как Лаза Млакуч, она — мать Лазов, которые сохраняли обычаи, были покровителями родов и

порядка. Менрва стала женой хтонического бога Херкле, который показал путь перерождения душ. Он сделал души бессмертными, а сам был усыновлен богиней Уни и принят в число небесных богов.

Отношения богов между собой и их приблизительную родословную мы подробно приводим в схеме в конце книги. Перейдем к рассмотрению следующих этапов творения Вселенной.

На втором этапе творения Мира хтонический бог-кузнец Велханс по просьбе Тина сковал небосвод.

На третьем этапе были созданы воды земные, моря и реки, появился Загробный мир. Появились морские хтонические боги: Нефунс, Сциллы, Сирены. Появились боги Загробного мира: Ферсифай/Менрва, Аита, Ванф, Хару, Тухулка и др.

На четвертом этапе творения были выкованы Велхансом великие светила: солнца, луны и звезды. Появились боги: Тезан, Нюкс, Усил, Каве, олицетворяющие эти небесные светила.

На пятом этапе произошло создание всех душ птиц и змей и четвероногих в воздухе, на земле и на небе.

Шестой этап — этап создания людей богиней Менрвой и указания пути перерождения души. Появились боги: Турмс, Геркле, Дит, Таг, Вегойя. Остальные боги пантеона связанные с законом, различной деятельностью людей и плодородием, следовательно, относятся к позднему поколению богов.

РЕИНКАРНАЦИЯ ДУШИ

То, что дали миру Геркле и Менрва, — пути возрождения и реинкарнации основной личностной души умершего в божество, стало основой мировоззрения этрусков. Мы уже неоднократно останавливались на этом вопросе, но, исходя из его важности, подведем итоги исследования.

Рассмотрим этапы посмертного путешествия личностной души человека и ее перерождения в Загробном мире с позиций анализа сказки, данного В.Я. Проппом.

Исходя из роли Первоокеана в загробной жизни этрусков; дальнейшей необходимостью преобразования мужской души через порождающее женское начало, проходящее этапы сакрального брака и борьбы с богиней, а затем с физическим преобразованием мужской души в женское божество; можно сделать следующие выводы о строении этрусской концепции посмертного существования основной личностной души человека.

1. Сама смерть является причиной посмертного путешествия, которое происходит с помощью проводников в Загробный мир и помощников. Проводниками являются кони и различные демоны. Помощники души умершего: птицы, собаки, Гении, Сциллы, «косатые», прежде умершие родственники и специально умерщвленные для этой цели слуги и сопровождающие. Специальное умерщвление совершалось в различных погребальных играх — прототипах гладиаторских боев в Риме.

Переход в иной мир часто символизировался прыжком в воду, нырянием, водоплавающими птицами, которые указывали на растворение в женской водной Первоматерии и возрождение через ее бессмертные, внесущностные свойства.

2. Душа должна преодолеть ряд препятствий или сразиться с хтоническими персонажами, такими, как Медузы, Сциллы, существа напоминающие греческого Тифона, адские псы и т.д. Элемент суда души выражен в неявном виде — это девятикратный и двенадцатикратный советы Тина, а также всевозможные «пишущие демоны», имеющие списки прижизненных дел умершего. В силу того, что Мироздание поделено на 40 частей (40 частей модели печени из Пьяченцы), путешествие души по аналогии с мифами и сказками различных народов, должно проходить по территориям различных божеств. Из этого следует, что испытания души могут варьироваться по характеру того мифологического персонажа, на территории которого пребывает душа. Для сокращения пути души и облегчения преодоления препятствий ей и придаются помощники и сопровождающие. Такие сопровождающие и помощники аналогичны сказочным волшебным помощникам, выделенным В.Я. Проппом.

3. После преодоления ряда препятствий происходит встреча и борьба души с богиней, как в случае борьбы Геркле и Млакуч/Менрвы, которая может преображаться в различных животных (змея, бык, дракон) и явления (огонь, вода). Борьба, как и предыдущее преодоление препятствий, может по аналогии с другими мифологическими системами олицетворять искупление грехов, овладение своими чувствами и своим «Я», очищение, кроме того, она является предпосылкой к получению награды.

4. В случае победы над женским божеством с ним совершается сакральный брак, затем происходит пир, сидение на троне, получение напитка бессмертия. После сакрального брака, которым завершается и большинство волшебных сказок, и воцарения героя, происходит его перевоплощение в женщину. Такое перевоплоще-

ние указывает на первичность женского начала в этрусской мифологии и космогонии.

В этрусских погребениях часто встречаются изображения мужчин, возлежащих за трапезой преобразования с «брачным» венком на голове. Данные изображения представляли акт сакральной свадьбы с женским божеством и питием душой напитка бессмертия. Сакральный брак с богиней символизировал объединение в некую единую сущность с бессмертным женским началом, а дальнейшее преобразование в женщину было изживанием душой всего смертного — мужского. Мужское является смертным по отношению к женскому, потому, что вторично по отношению к бессмертной и внесущностной Первоматерии. Поэтому на надгробиях, изображающих перерождение мужчины в женщину, символически изображалось Море как Первоматерия. Душа превращаясь в женщину как бы сама порождает свое новое бессмертное тело. В этрусских гробницах нередко изображения женщин, сидящих на троне с младенцем на руках, олицетворяющих сам акт царственного возрождения к новой жизни мужского начала — женским. Подобные изображения встречаются и на этрусских погребальных зеркалах. К такому же приему и для выражения той же идеи обновления души прибегают в христианской традиции, изображая Богородицу с младенцем Христом на руках.

5. Преобразование души умершего начинается с головы, то есть преобразуется сама сущность человека. Временное место пристанища праха и личностной сущности погребенного — погребальные сосуды, имеющие изображение головы умершего, которая, как считали этруски, и сохраняла его личность. Позднее роль такого сосуда стали выполнять саркофаги со скульптурным изображением умершего на крышке.

Изображение усыновления Геркле богиней Уни указывает на дальнейшее существование души как усыновленной Небом.

Кроме основной личностной души, как указывалось ранее, по представлениям этрусов человек имел еще две души.

Основная личностная душа человека находилась в его голове. Вторая эмоциональная душа, связанная с Подземным миром находилась в печени. Она связывала человека с велениями мироздания и передавала их через эмоции и чувства низшего порядка. После смерти человека он должен был освободиться от этой эмоциональной «низменной» души. Преодоления препятствий и испытаний Загробного мира связано с таким освобождением. Сама эмоциональная душа или должна была раствориться в первичной Протоматерии близкой ей потому,

что и сама эмоциональная душа и Протоматерия были связаны с неуправляемой стихией природных сил, или стать одним из существ Подземного мира, олицетворяющих те или иные природные силы.

Третьей душой человека, видимо, мыслилась душа, находящаяся в сердце и аорте. Она не несла личностных черт человека, а могла пониматься как родовая душа, связанная с определенной местностью и семьей-фамилией. Для более полного понимания этрусских воззрений на пути преобразования душ человека обратимся к этрусскому культу посмертных масок.

МАСКИ И ПРЕОБРАЖЕНИЕ ДУШИ

Рассмотрим вопросы, связанные с последним этапом преобразования личностной души. Существуют указания на превращения душ умерших в богов и полубогов и даже на специальную вспомогательную магию такого преобразования. К подобной магии можно отнести терракотовые маски с изображениями Менад, Сатиров, Силенов, развешиваемые по стенам этрусских погребений в III—II вв. до н.э. Больше всего таких масок производилось в Вейях и Тарквиниях, городах, расположенных в Тоскане, где и встречается большинство подобных масок. Эти маски могли олицетворять тех низших богов, в которых предстояло перевоплотиться душам умерших. Существующее предположение об охранной роли таких масок во время путешествия души в Загробный мир, видимо, неверно. Маска по своей природе — личина, надевание маски означает смену внешнего вида, а значит, и внутренней сущности. Именно так понималось у этрусов преобразование человека в божество во время Триумфа. Поэтому раб, стоявший за спиной триумфатора, и шептал ему: «Ты не бог». Скорее всего, маски Менад, Сатиров и Силенов помогали принять покойному новую форму и, следовательно, новую сущность, тем более, что по воззрениям этрусов, в голове находилась сущностная душа человека.

Кроме этого, известно хранение посмертных масок родственников в семьях этрусов, которые служили для связи с предками и защиты даруемой предками. К погребальным маскам относились, как к живой сущности предка, которая реально может присутствовать и действовать на земле.

Следует отметить тот факт, что изображения Силенов, Менад и Сатиров помещались этрусками под скатом крыши. Дома этрусов олицетворяли собой Космос, и место под крышей — место перехода «на небо», место возрождения в божественной жизни.

Маска из терракоты (V в. до н.э.)

Аттический чернофигурный килик. Изображение эротических сцен с Силенами и Менадами, которые способствовали продолжению рода этрусских семей. 540 г. до н.э.

Характерно, что архаические виды урн и внутреннее устройство гробниц часто повторяли форму жилища. Мы ранее указывали на тот факт, что жилище мыслилось моделью Вселенной, где Небо олицетворяла кровля здания. Под кровлей своих зданий этруски помещали также изображения Фуфлунса/Диониса, как умирающего и возрождающегося божества, что подтверждает нашу гипотезу о том, что маски Менад, Силенов и Сатиров — те божества, в которых могли переродиться души этрусков. Дальнейшая помощь этих божеств душам своих потомков и самим потомкам — общее мифологическое представление почти всех народов.

Отметим, что Менады, Сатиры и Силены были связаны с фаллическим культом, который воспринимался этрусками как необходимый культ для продолжения рода. Ранее уже говорилось, что с этим культом связывался родовой Гений. То обстоятельство, что с тем же культом что и Гении, связывались Менады, Сатиры и Силены, указывает на связь Менад, Силенов и Сатиров с культом предков.

На основе предыдущего материала можно сделать следующую реконструкцию окончательных, итоговых преобразований трех душ человека по этруским верованиям.

Низшая эмоциональная душа или растворялась в Протоматерии Подземного мира, или преображалась в одного из его обитателей, проводящих испытание человеческих душ. Вторая душа связанная с сердцем человека не имела личностных характеристик и являлась своеобразной родовой, фамильной душой. Эта душа могла связываться с Лазами и Ларами, которые покровительствовали местностям, фамилиям и целым городам. Неслучайно с Ларами связан бог Марес, являющийся, по этруским преданиям одним из предков этрусков. Мифологический герой Эней, который по римским преданиям рассматривался как легендарный предок римского народа, у этрусков имел эпитет «Лар Эней». Сама родовая душа, связанная с сердцем, соотносилась с Небесным миром, так как изображения Ларов часто встречаются в сценах с присутствием небесных богов. Личностные души этрусков, скорее всего, соотносились с полубогами, обитавшими на земле. Такими полубогами являлись Сатиры, Менады, Силены.

Неупокоенные души, не прошедшие испытаний Загробного мира, превращались в ужасных Ларв, которые мучаясь сами, мучили и своих обидчиков.

Представления этрусков, а позже и римлян о посмертной жизни души со временем менялось. Боги подземного мира — Маны, постепенно стали соотноситься с душами умерших предков. Хотя мы

полагаем, что по верованиям этрусков, некоторые души после смерти могли превратиться и в Манов.

Данная реконструкция не может претендовать на абсолютную точность, так как мировоззрение этрусков и их взгляды на посмертную жизнь души находились в постоянном развитии и испытывали влияние соседних народов, в первую очередь древних греков.

УРОВНИ ЗАГРОБНОГО МИРА У ЭТРУСКОВ

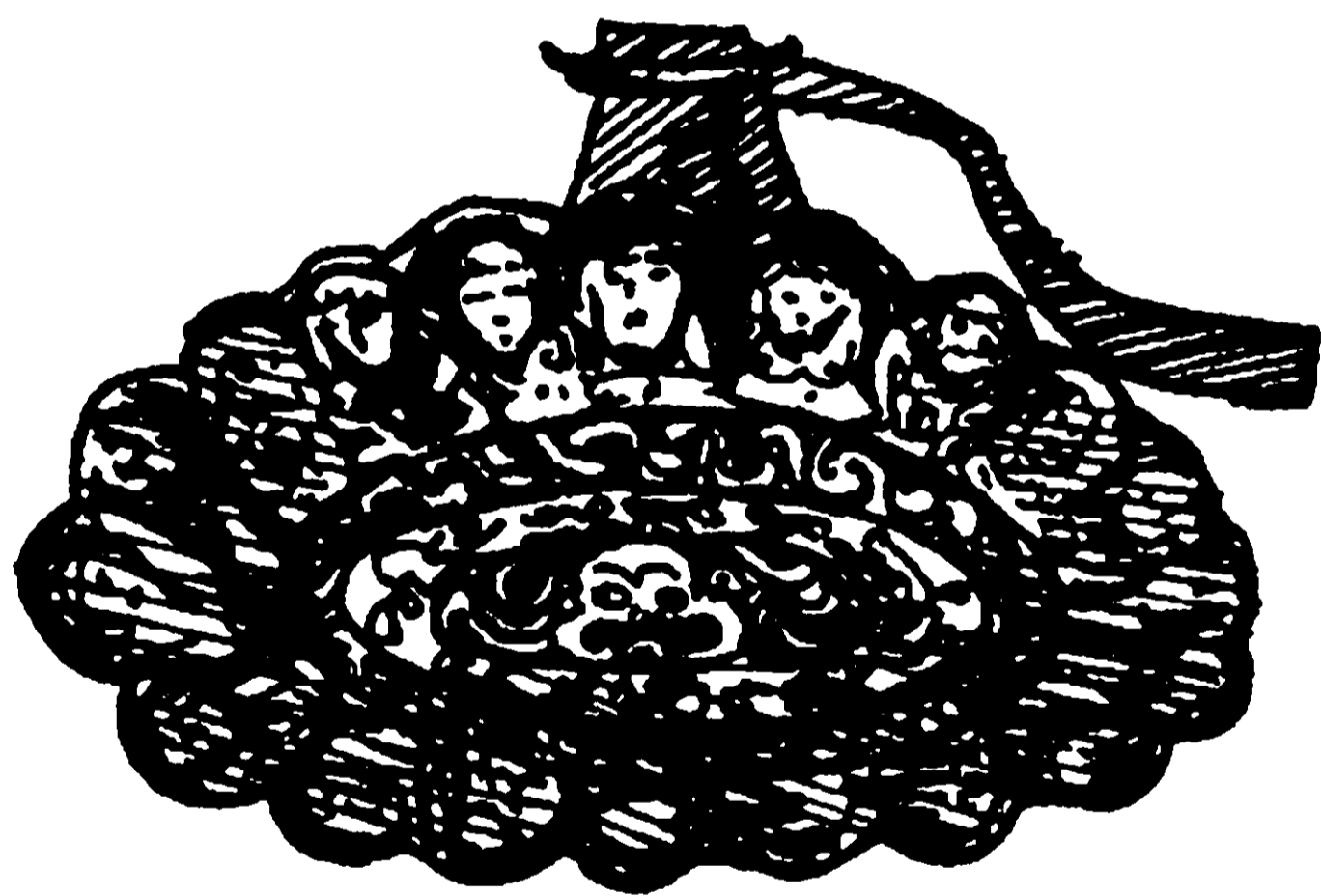
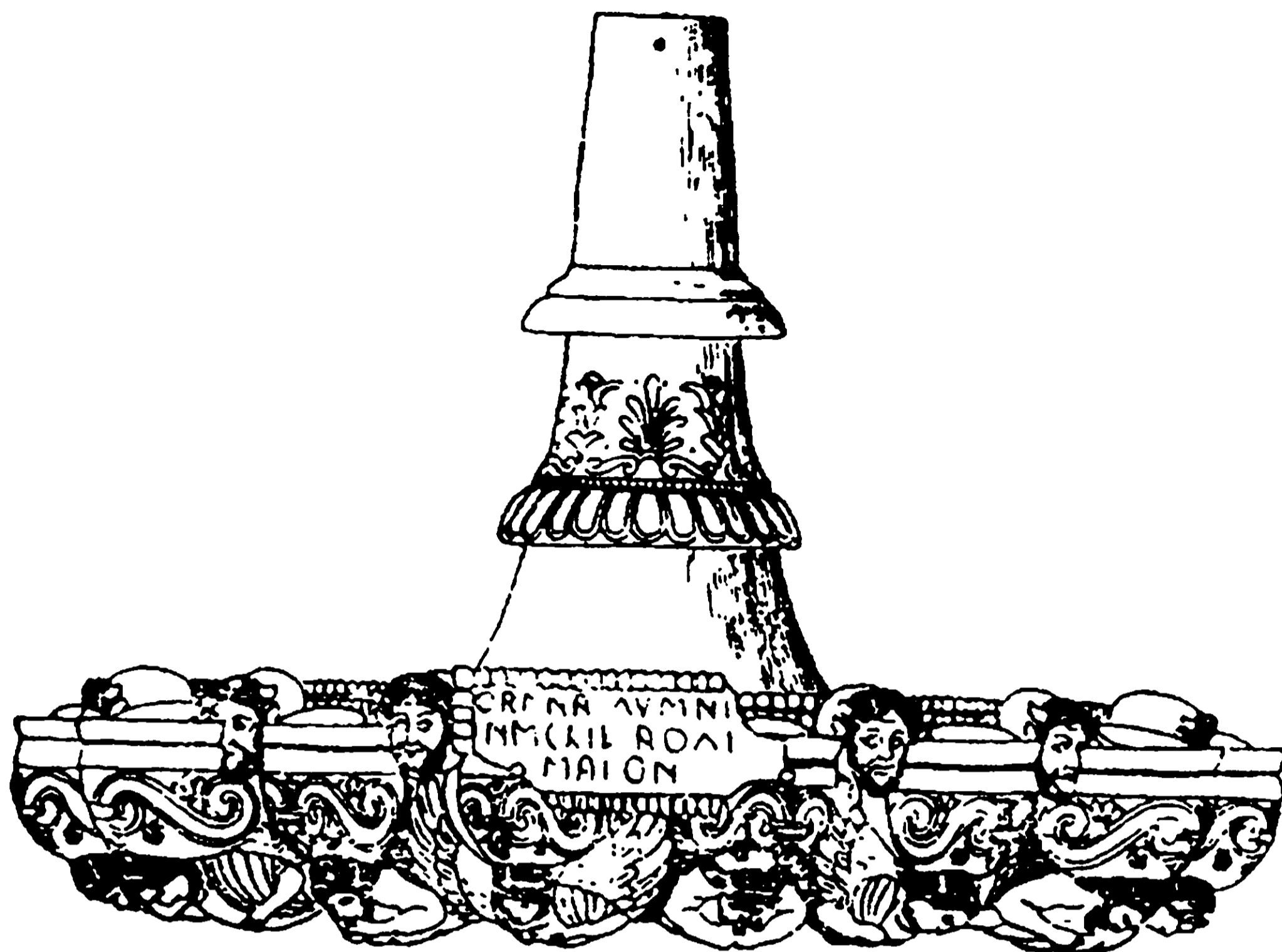
Мы полагаем, что у этрусков имеется несколько уровней Загробного мира. Первым и самым страшным уровнем Загробного мира, является мир, где происходит растворение души в стихии Первома-терии без возврата. Душу в этом мире ожидает пожирание Медузой или безумие, насланное богиней Манией: это гибель и тела души и ее разума — личности человека. Мании приносили в жертву головы людей — содержащие, по представлениям этрусков, их души. Позднее, уже в Риме, головы заменили головками лука и чеснока. Изображения Мании и Медузы делали на фризах зданий и помещали перед жилищами для оберегания от зла, что сближает и даже приравнивает Манию к Медузе. Подобные изображения чудовища Хумбабы, помещаемые перед дверями для охраны, известны и в Ассирии, и в Вавилоне. Такой обычай сохранился до наших дней, выродившись в помещение каменных «охранительных» львов перед зданиями.

Второй уровень Загробного мира — суровый и страшный мир возмездия — мир богов Аиты и Ферсифай. В нем душу ждут испытания и страшные наказания. Обилие различных чудовищ на фресках этрусских гробниц говорит о том, что этруски детально разработали структуру и виды наказаний этого мира.

Третий уровень Загробного мира — мир Менрвы и Херкле, мир посмертного праздника и веселья, а также помощи душам умерших, мир добрых Манов и Лазов/Ларов, мир богини Менрвы как богини — Матери, мир хтонических богов плодородия. Этот мир и карает, и избавляет. Например, Бог Аплу/Аполлон, составляющий с Менрвой и Херкле триаду богов, может как насылать болезни, так и лечить их.

Четвертый мир, которого может достигнуть душа, — это Небесный мир богов и богинь, а также принятых в их число душ, — мир Уни и Тина.

Многоуровневость Загробного мира подтверждается символикой ряда этрусских памятников. С нашей точки зрения наиболее харак-

*Люстра из Кортонны.
Ок. 450 г. до н.э.*

терным предметом, отражающим идею о разных уровнях Загробного мира является люстра из Кортонны V в. до н.э.

Так как данный памятник кажется нам очень важным для понимания этрусской концепции Космоса, приведем его полное описание из книги А.И. Немировского.

«Если смотреть на люстру снизу, обращает на себя внимание ряд concentрических кругов, заполненных рельефными изображениями. Центральное место в глубине люстры занимает голова Горгоны с ее обычной атрибуцией. Горгона замкнута полосой из примыкающих друг к другу треугольников. За ней расположены четыре группы

животных. В первой группе лев и грифон нападают на лошадь, во второй пантера и грифон терзают быка, в третьей львица и самка пантеры разрывают оленя, а в четвертой кабан становится жертвой самца пантеры и льва.

Животные отделены от следующей полосы изображений тремя выпуклыми полосками. Над ней по всей поверхности идет полоса переходящих друг в друга завитков. Этот декоративный мотив, обозначающий волны был известен на Кикладских островах уже в III тысячелетии до н.э., на Крите в первой половине II тысячелетия до н.э. Над волнами, на одинаковом расстоянии друг от друга, находятся 8 дельфинов.

Ближе к кромке имеется еще одна полоса изображений с 8 фигурками Силенов, дующих в двойные флейты. Силены бородаты с лошадиными ушами и ногами. Волосы на затылке у них уложены в два ряда завитков, на голове диадема. Между Силенами сидят женские демонические существа, у них птичьи ножки, сложенные хвосты и широко распростертые крылья.

По краю люстры расположены бородатые персонажи, имеющие по паре рожек. Это 16 ахелоев»*.

«В вертикальном сечении люстра напоминает сужающийся кверху древесный ствол с двумя толстыми корнями и сучками от 4 обрубленных ветвей». Форма люстры совершенно очевидно напоминает мировое дерево, его 4 сучка указывают на 4 стороны света. Наличие 2 корней, как станет ясно ниже, указывает на принцип бинарных оппозиций, в данном случае на мужское и женское начала.

Попробуем расшифровать символические изображения на этом предмете. В отдельности нами уже был рассмотрен каждый из составляющих его символов. Нашей задачей объединить уже имеющееся знание и «прочитать» послание древних этрусков.

Как уже неоднократно говорилось ранее, Медуза у этрусков олицетворяла полную смерть души и тела, их абсолютное растворение в Протоматерии. Уровень Медузы — «самый ужасный круг Ада», откуда нет и не может быть возврата для души. Этот круг обнесен полосой из треугольников. Вспомним, что число 3 у этрусков соотносилось с тремя мирами, составляющими Космос. Круг из треугольников, в таком случае должен символизировать власть богини смерти во всех трех мирах. Но вспомним, что Медуза — одна из ипостасей богини Менрвы, которая властвует на небе, на земле и в Загробном мире.

* *Немировский А.И. Этрусски... С. 176—177.*

Во втором круге, соответствующем второму уровню Загробного мира, мы видим четыре группы животных. Вспомним принцип бинарных оппозиций у этрусков, где ставится четкая грань между левым и правым, женским и мужским. Предположим, что две группы терзания животных отображают наказание мужской души, а две — женской. При этом терзаемые животные аллегорически изображают наказываемые души. Тогда мужскими животными, бесспорно являются бык и кабан, а женскими лошадь и олень. Обратимся к символике этих животных. Лошадь, как уже неоднократно говорилось ранее, является проводником и помощником души в Загробном мире. Однако этруски приписывали и женщине подобные функции, о чем говорят многочисленные изображения в гробницах и на саркофагах. Следовательно уничтожение лошади — указывает на потерю женщиной функции возрождения души. Обратимся к символике оленя. Олень и лань были атрибутами покровительницы материнства богини Артемиды/Аритиме. Функция материнства во всех мифологических системах признается основной функцией женщины. Значит, терзание лани-оленя указывает на потерю женской душой второй ее важнейшей функции — функции материнства.

Обратимся к «мужским» животным. Бык в крито-микенской, этрусской и многих других мифологических системах олицетворяет мужскую оплодотворяющую силу и плодородие. Терзание быка — это уничтожение репродуктивных сил души, уничтожение ее способности после перерождения оставлять потомков, а также разрыв связи с родом и семьей, символами которых являлись фаллические символы как обозначение продолжения рода.

Последнее животное — кабан был у греков и других народов Средиземноморья символом мужской силы и мужества, он олицетворял воина. В гомеровском эпосе имеется описание боевого знака «головы кабана» на шлеме воина. Подобный знак встречается также на микенских и древнеримских памятниках. Терзание кабана олицетворяет лишение мужской души ее мужественности.

Рассмотрим две первые группы животных. В каждой из них в группе терзающих жертву находится грифон. Ранее отмечалось, что грифон связывался этрусками с гибелью души человека, потерей ей свойств необходимых для перерождения. Грифон терзает лошадь — т.е. лишает душу женщины ее высших качеств помощница перерождения души, во второй группе грифон терзает быка, лишая его высших функций мужчины — функций производителя.

Кроме грифона среди терзающих животных присутствуют три пантеры и три льва. Отметим, что «мужских» животных терзают две пантеры и один лев, а женских два льва и одна пантера. Интересно еще и то, что мужским символическим животным достается пара самец и самка пантеры, и женским — пара — самец и самка льва. Символика льва связана в большей части с физической смертью тела, а символика пантеры, как животного Диониса/Фуфлунса с мотивом перехода от смерти к жизни, с возрождением. Терзание львом и львицей женской души, видимо, указание на то, что душа женщины не сможет принять новую форму ни в последующей жизни, ни в потомстве, ни во время сакрального брака с мужчиной. Так как женщина сама является символом возрождения, то для нее, существа близкого хтонической стихии, наиболее важен вопрос физической формы. В этом, возможно, одна из причин изображений женской души в Загробном мире с лицом прикрытым краем одежды. Женщина может в близком ей хтоническом мире потерять личностные качества и форму.

Для души мужчины самым важным является процесс посмертного перерождения, которое его душа не может совершить без женщины. Пантеры близки к женской символике, не случайно и сам Дионис/Фуфлунс женственен и его культ изначально поддерживали женщины. Пантеры, олицетворяющие посмертное преобразование мужской души, терзая эту душу, отказывают ей в посмертном преобразении. Одна пантера уничтожающая женскую душу и один лев, уничтожающий мужскую как бы не оставляют никакой надежды для посмертного существования обреченным душам.

Четыре группы зверей составляют с изображением Медузы как бы единое целое. Они иллюстрируют все ужасы Хтонического мира, причем, символически показывают самые ужасные наказания для грешников. Подобные изображения напоминают изображения мучений души в Аду в христианской церкви. Только у этрусков подобные изображения очень символичны и с выверенной жестокостью указывают на уничтожение самых глубинных, сущностных сторон мужчины и женщины.

Третий уровень подземного мира, изображенный на люстре из Кортонны, содержит несколько этапов, путешествия и перерождения души в мире Смерти. От мира Смерти и возмездия его отделяет изображение Океана, который в соответствии с древнейшими представлениями, например, эллинов не просто огромное водное пространство, а омывающая землю река (Нот. II. XVIII, 607). Как го-

ворилось ранее, изображение дельфинов связывалось с идеей возрождения души и идеей проводничества. Однако, сами дельфины — своего рода олицетворение нижнего уровня, начала этого пути. Но на данном аспекте мы остановимся несколько ниже. То, что дельфинов всего 8 указывает на то, что сама идея возрождения охватывает весь мир, не только направления основных сторон света, но и промежуточные. Такие, как юго-восток, северо-запад и т.д. Изображение 8 дельфинов, исходя из принципа бинарных оппозиций, проявление которого мы видели на предыдущей части изображения, может также быть связано с тем, что 4 дельфина отвечали за 4 стороны света для женских, а 4 для мужских душ.

Следующий этап третьего уровня Загробного мира представляют фигуры 8 Силенов и 8 Сирен. О роли Сирены как проводника души, связанного с символикой сакрального брака, мы говорили ранее, также говорилось о связи Сирен с морской перерожденческой стихией.

Изображение 8 Силенов связано с идеей проводников, так как они на изображении имеют атрибуты проводника в Загробном мире — лошади. У Сильванов имеются ноги и уши лошади. Кроме того, Сильваны на этрусских изображениях частые участники фривольных и даже явно эротических сцен. Поэтому, их изображения также указывает на сакральный брак души в Загробном мире. Бог Сельве связывался с культом Сильванов, и как говорилось ранее, его культ был близок к культу Манов и Ларов, которые у этрусков олицетворяли предков. Следовательно, и само изображение Сильвана могло связываться с культом предков. Повышенная сексуальность данного персонажа корреспондирует к фаллическому культу, который у этрусков также связывался с культом предков, как важнейший элемент представлений о продолжении рода.

Отметим, что Силены могут быть связаны с морской стихией. Из сообщения Феопомпа, которое сохранилось в «Пестрых рассказах» Элиана (FHG I. frg. Theopomp. Ael. V. M. 18), видно, что Силен, беседуя с фригийским царем Мидасом, рассказывает ему о единственном материке, лежащим за Океаном и не связанном с «нашими островами» т. е. Европой, Азией и Ливией (Африкой). Знание Силеном заморских стран, а также таинственного материка за Океаном (Америки ?), связывает его с океанской стихией.

Крайне важным является изображение 16 Ахелоев по верхнему краю люстры. Само число 16, соотносится с 16 регионами неба, в которые может переселиться душа после преобразования. Символика Ахелоя, как говорилось в соответствующем разделе, связана с идеей сакрального брака и вознаграждения души. Заключительный этап

путешествия души в третьем уровне Загробного мира, таким образом связан с идеей посмертного вознаграждения и перерождения, т.е. с миром Менрвы и Геркле.

Идея многоуровневости Загробного мира у этрусков видна и в изображении на урне В. К. III, табл. XVII, 1. Приведем описание данного памятника, взятое нами из А.И. Немировского*.

«На урне изображена богиня с двумя распростертыми крыльями, имеющими два глаза. В руках богиня держит меч и факел. Под скрытой нижней половиной туловища богини изображены два дельфина, которые носами опираются в конусообразный предмет, находящийся на яйцах. По обе стороны от этого предмета, под дельфинами, изображены волны».

«...конусообразный предмет строго геометрической формы с каннелюрами (на видимой стороне их 4) менее всего напоминает священный камень. Это верхушка меты — стартового и финишного столба римского цирка, который участники ристалищ огибали 7 раз. В разное время отсчет пройденных колесницами кругов производился с помощью каменных яиц и дельфинчиков» (Dio. Cass., XLIX, 43; Liv., XLI, 27).

Богиня, символически изображенная на урне, скорее всего является хозяйкой Загробного мира Менрвой, в нескольких ипостасях. На ипостась судьи в Загробном мире указывают глаза на крыльях и меч в руке. Глаза — символ божественного всеведения, меч — символ кары. На ипостась проводника в Загробном мире указывает факел в руке богине, которым она освещает путь душам умерших. На функцию проводника указывают и изображения дельфинов. Они опираются в конусообразную мету, которая функционально служила в римском цирке символом начала и конца путешествия (состязания). Следовательно, символика дельфинчиков связана с началом путешествия души, вспомним, что в такое путешествие, отправил в соответствии с легендой, бог Дионис тирренских пиратов, превратив их в дельфинов. Идея возрождения после смерти в новом качестве, отображена в изображениях яиц на этом памятнике.

Можем констатировать, что Загробный мир этрусков имел несколько уровней, каждый из которых нес свое функциональное назначение. Загробным миром владела одна богиня Менрва, но на каждом уровне она представала в одной из своих ипостасей, связанных с функциональными задачами того или иного уровня Загробного мира.

* Немировский А.И. Этрусски... С. 178.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ПРАЗДНИКИ ЭТРУСКОВ И РИМЛЯН

(С 22.12 по 20.01 идет знак Козерога).

ЯНВАРЬ

1 — Первый день каждого месяца у римлян был посвящен творцу всех начал Янусу, в честь которого и назван этот месяц.

9 — Праздник АГОНИЙ в честь Януса.

11 — День супруги Януса — Ютурны.

13 — Тринадцатый день каждого месяца — день Юпитера/Тина

(С 21.01 по 19.02 идет знак Водолея).

ФЕВРАЛЬ

6 — Праздник Афродиты/Туран.

12 — Праздник римской и этрусской Дианы/ Аритими/ Тиур.

С 13 по 21 — дни поминовения усопших — ФЕБРАЛИИ, посвященные Манам — духам умерших родственников.

15 — Праздник ЛУПЕРКАЛИЙ (волчий) — посвящен богу пастбищ и защитнику пастбищ Фавну/Сефлансу.

(с 20.02 по 20.03 идет знак Рыб.)

21 — Последний день Манов — кульминация праздника умерших.

28 — Последний день римского года.

МАРТ

1 — Римский праздник МАТРОНАЛИЙ, посвященный женским духам Юно/Уно и богине Юноне/Уни.

9 — Праздник Афродиты/Туран и бога воскресающей природы Адониса/Фуфлунса.

14 — Римский праздник изгнания «старого» Марса/Мариса, обозначающий проводы прошлого года.

15 — Праздник жертвоприношения богине нового года — Анне Перене.

17 — Римские ЛИБЕРАЛИИ, посвященные богу виноделия Бахусу/Фуфлунсу, отождествляемому с богом плодородия и свободы Либером.

18 — День Афины/Менрвы.

19 — Существовал в Риме и в Фалерии праздник Quinquartus, который совпадает с весенним равноденствием, когда Менрва мечет молнии. Праздник мог связываться с пробуждением природы и, по аналогии с греческими мифами, с выходом Прозерпины из Подземного царства.

(С 21.03 по 20.04 идет знак Овна.)

20/21. День весеннего равноденствия — начало года у многих народов. Греческой праздник молодой луны Селены/Нюкс.

30 — Римский праздник, посвященный богине луны (этрусск. Аритими).

АПРЕЛЬ

1 — Античные ВЕНЕРАЛИИ, посвященные Венере/Афродите/Туран. С 11 по 19 дни, посвященные богине плодородия Церере/Уни.

13 — Кульминация мистерий ЦЕРАЛИЙ в честь Цереры/Деметры/Уни.

(С 21.04 по 21.05 идет знак Тельца.)

21 — Праздник ПАЛИЛИЙ, посвященный богине пастухов и пастбищ Палес/Палеи.

23 — Римские ВИНАЛИИ в честь Венеры/Туран и Юпитера/Тина, посвященные плодородию садов и виноделию.

МАЙ

1 — Римский праздник принесения жертв богине плодородия земли Майе/Майесте/ Майус, в честь которой назван месяц, и богу- создателю плуга кузнецу Вулкану/Велхансу. В ранней римской и этрусской традиции был праздник, посвященный богине безумия Мании и богу Велхансу.

2 — Праздники доброй богини Боны Деи, отождествляемой с Майей.

С 11 по 13 ЛЕМУРИИ, дни, посвященные Лемурам — духам-теням умерших.

11 — День изгнания теней умерших — Лемуров.

9,11,13 — праздник почитания Нептуна.

(С 22.05 по 21.06 идет знак Близнецов.)

ИЮНЬ

11 — Праздник замужних женщин — МАТРАЛИЯ, посвященный богине материнства Матер Матуте и богине плодородия садов и круговорота природы Фортуне.

С 13 по 16 в Риме отмечались КВИНКВАТРИИ — дни Минервы.

(С 22.06 по 22.07 идет знак Рака.)

19,21, 23 — праздник НЕПТУНАЛИИ, посвященный Нептуну/Невунсу.

ИЮЛЬ

7 — Праздник НОНА КАПРОТИНА, посвященный богине Юноне/Уни.

(С 23.07 по 23.08 идет знак Льва.)

АВГУСТ

13 — Праздник Вертумна и Помоны, а также Дианы — богини луны.

17 — Праздник ПОРТУНАЛИЙ, посвященный Портуну.

23 — Праздник ВУЛКАНАЛИЙ в честь бога огня и кузнецов Вулкана/Велханса.

(С 24.08 по 23.09 идет знак Девы.)

24 — День выпуска Манов — духов предков.

27 — Праздник ВОЛТУРНАЛИЙ в честь бога реки Тибр Вольтурна/Тиберия.

СЕНТЯБРЬ

13 — Римский праздник в честь богини любви Венеры/Туран.

Грань сентября и октября — античные мистерии в течение дней и ночей, посвященные Деметре/Уни, БОЛЬШИЕ ЭЛЕВСИНЫ.

(С 24.09 по 23.10 идет знак Весов.)

ОКТАБРЬ

12 — Праздник Фортуны — защитницы путешественников.

13 — Праздник ФОНТАНАЛИЯ, посвященный богу колодцев и фонтанов Фонсу.

17 — Праздник ТЕСМОФАРИЯ, посвященный Деметре/Уни.

(С 24.10 по 22.11 идет знак Скорпиона.)

29 — День расставания богини-Матери земли Деметры/Уни со своей дочерью Персефоной/Ферсифай/Менрвой.

НОЯБРЬ

8 — День выпуска Манов.

(С 23.11 по 21.12 идет знак Стрельца.)

ДЕКАБРЬ

3 — День богини благополучия и справедливой доли Боны Деи.

5 — Праздник ФАВНАЛИЙ, в честь бога пастухов и животных Фавна/Сельве.

13. Праздник СЕМЕНТИВЫ, посвященный Церере/Уни — богине земли.

15. Праздник конного Нептуна/Невунса.

С 17 по 23. САТУРНАЛИИ — главный праздник бога сытости и результатов труда Сатурна/Сатре.

19. День освобождения рабов.

21. Дива Ангерона — имела праздник в честь вновь приводящей солнце богини. В поздний этрусский период о ней уже не помнили сами этруски.

(С 22.12 по 20.01 идет знак Козерога.)

23. Праздник ЛАРЕНТАЛИЯ, посвященный Ларам — всем детям и духам дома.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ОРУЖИЕ ГРОМОВЕРЖЦЕВ

Данное приложение приводится нами с целью показать неразрывную связь между небесными и подземными богами не только в этрусском пантеоне, но и в пантеонах богов других индоевропейских народов. Кроме этого будет более понятна роль бога Велханса/Вулкана в космогонии этрусков. Будет понятней его единство с небесными богами и одновременная оппозиция им же.

Попробуем реконструировать связь небесных богов с хтоническими, которая прослеживается через характер оружия небесных богов.

Рассмотрим одно из важнейших домифологических магических представлений, которое бытует до сих пор: подобное уничтожается подобным. Вся симпатическая и любовная магия основана на этом принципе. Воздействие на изображение, фотографию или любой другой образ человека, воздействие на части тела (волосы, ногти, пот, кровь, сперму), на принадлежность человека (его вещи, след) рассматривается в магии как воздействие на самого человека, причем воздействие, как правило, негативное. До сих пор сохранились поверья, что нечистую, хтоническую силу можно уничтожить или победить только специальным оружием.

Приведем наиболее известные примеры такого мировоззрения в народной традиции:

1. Волкодлака или оборотня уничтожают серебряной пулей, так как серебро считается металлом Луны, а волкодлаки — люди-волки, да и вообще оборотни, всегда связывались с Луной, особенно с полнолунием.

2. Вурдалаков и упырей, по преданиям, можно убить осиновым колом. Вурдалаки и упыри — проклятые при жизни (заложные) души. Осина — также проклятое дерево, так как на ней повесился Иуда. Проклятое дерево убивает проклятых еще при жизни, упырей и вурдалаков.

3. Кощея Бессмертного русских сказок можно убить только словамав иглу или кость, являющихся его некоторым подобием. Скелетообразность Кощея в фольклоре постоянно подчеркивается.

4. В индоевропейских да и в любых других сказках герой, в начале ищет меч-кладенец или какое-то другое магическое оружие, а затем побеждает змея, дракона, великана, как правило, хтоническое существо. Данное оружие чаще всего спрятано в подземелье и принад-

лежит хтоническому существу. Даже меч королю Артуру, в цикле кельтских преданий о Круглом столе, дала рука из озера или с «того света». После смерти Артура меч был возвращен на дно озера. Специальное оружие, направленное против определенного персонажа мифа или легенды, после выполнения своего предназначения часто возвращается в Хтонический мир или кладется в могилу героя, чем подчеркивается, что нашему земному миру оно не принадлежит.

5. Все русские народные заговоры построены на фразе: «Как делает тот-то, так пусть будет то-то».

Чтобы разобраться в древнейшей функции громовников индоевропейцев — рассмотрим, их оружие и против кого оно направлено:

1. Перкунас (Литва), Перконс (Латвия), Перкунас (Пруссия) имели оружием топор или молот, камни. Позднее — меч, бьющий молниями, лук и стрелы, палицу, бичи.

Перкунас называется «каменным кузнецом», его древнейшее оружие — камни, следовательно, сила Перкунаса от земли — хтоническая.

2. У русского Перуна главное оружие также камень. Польский историк XVI в. Стрыйковский писал: «Перконос, си есть Перун, бяше у них старейший бог, создан подобие человеке, ему же в руках бяше камень, многоценный аки огонь, ему же огонь неугасающий с дубового древия непрестанно паляху». Если огонь гас, то новое пламя высекалось жрецами из камня, находящегося в руке идола. Следует сравнить описание многоценного, горящего, как огонь, камня в руке Перуна с приведенным ниже описанием Ваджры древнеиндийского бога Индры.

Даже камень белемнит в народе считают стрелой Перуна. Более позднее оружие Перуна — топор, лук и стрелы — «стрелы громовни».

3. Скандинавский Тор, древнеисландский *Þorr*, немецкий *Donar* имели в качестве оружия топор или молот, часто каменные. По преданию, их волшебное оружие сковали или добыли подземные карлики — цверги, которые первоначально были червями в теле перворожденного великана Имира. А из тела Имира и была создана земля. Цверги живут в земле и камнях, как черви, они боятся света. При попадании на них света они гибнут, превращаются в камень. Цверги очень напоминают магму земли, которая, аналогично воде, могла мыслиться живой. Магма текуча, проходит по «жилам земли», после попадания на поверхность магма застывает — «превращается в камень». В мифах часто говорится о сокровищах цвергов, а магма выносит на поверхность различные минералы и драгоценные

руды, которые могли рассматриваться как сокровища. Цверги явно хтонические существа. Оружие бога Тора, следовательно, имеет хтоническое происхождение.

4. У скандинавских саамов, соседей скандинавов, в мифологии имелся «Громовой старик» — бог-громовник, которому в жертву приносили миниатюрные каменные молоты.

5. Карельский и финский Укко, эстонский Уку — в балто-финской мифологии верховный бог-громовержец. Его атрибуты: молния, топор, меч носят вторичный характер. Изначально Укко катает небесные камни (гром) и поражает громом и молнией злых духов. Святилища Укко — роши и камни.

6. Древнеиндийский громовник Индра имел оружие Ваджру (vajra). Она мыслилась как дубина, палица. По веддийской традиции, Ваджра выкована для Индры богом-творцом Тваштаром (русское слово «творить» того же корня.) Тваштар — создатель, но женат на демонице из ассурского рода, в чем и проявляется его хтоничность. Он, как опосредованное хтоническое начало, которое сродни Матери-Земле у славян и богине Гее-Земле у древних греков, родил противника Неба и Индры — трехглавое чудовище Вишварупу. Позднее он опять выступает как хтонический царь-прародитель: рождает из огня и сомы чудовище Вритру — основного противника громовержца Индры. Победа над Вритрой — основная заслуга Индры как царя небесных богов. Отсюда видна хтоническая природа Тваштара и его творения Ваджры — основного оружия Индры.

Богу Тваштару давалось определение: все в нем, все формы и сущности, что полностью совпадает с древнегреческим определением Хаоса, из которого, по древнегреческой и этрусской космогонии, был создан мир.

По тексту Ригведы, Ваджра изначально находилась в океане, в водах, в Первоматерии. Можем предположить, что имеется в виду магма, которая, окаменев на свету, стала Ваджрой. Подобное предположение подтверждают эпитеты Ваджры: она любая, медная, золотая, железная (и что важно), как из камня или из скалы. В данном случае хтоническое, каменное, а возможно, и магматическое происхождение Ваджры, как основного оружия громовника Индры не вызывает сомнений.

7. Громовник хеттской и хурритской мифологии Тешуб побеждает слепое и глухое хтоническое чудовище, грозящее уничтожить мир — Уликумме. Он отрезает его от скалы, поддерживающей Небо, каменным резакон, которым Земля была отделена от Небес. Хтоничность происхождения оружия очевидна. Оно было еще во время

Хаоса, смешения Земли и Неба. Возможно, оно связывалось с той же застывшей магмой, как символом Хаоса и смешения.

8. Рассмотрим оружие древнегреческого громовержца Зевса. На Крите оружием Зевса почитался двойной топор, дающий и отбирающий жизнь. Подобный топор представлен на изображениях Сефланса/Велханса — этрусского бога подземного огня. На связь древнейшего Зевса с камнем указывает то, что в Дельфах Зевса почитали как фетиш Отфал («пуп земли») — камень, проглоченный Кроном, или камень, как пуп младенца Зевса. Оружие Зевса имеет хтоническое происхождение — его выковали дети Земли-Геи, сторукие Киклопы в подземной (вулканической) кузне. Происхождение оружия Зевса явно имеет магматическое, связанное с вулканической деятельностью происхождение. Оно впоследствии понималось как гром, молния и перун и сделало Зевса царем богов.

Важно отметить тот факт, что при извержении вулкана, когда изливается магматическая порода с ее «сокровищами» и «полуфабрикатами» для оружия, происходят сильнейшие грозы и землетрясения. Мифологическим отражением извержения вулкана может быть бой громовника с ужасным хтоническим чудовищем, трясущим землю. Причиной извержения вулкана часто считалась необходимость наказания целого народа за грехи. Всеобщность мифа о Потопе и связанном с ним землетрясением и извержениями вулканов, подтверждает эту гипотезу (см. Фрэзер «Золотая ветвь»).

Твердые магматические породы, выходящие после извержения на поверхность, — доступный и уникальный материал для изготовления оружия еще в эпоху неолита. Отваживаться на поход за таким опасным оружием, находящимся на склонах вулканов, могли только герои, которые в древнейшие времена посредством приобретенного оружия и личной смелости могли захватывать власть в племенах, становиться первыми царями-князьями. Эпизоды такого захвата власти еще во времена неолита могли послужить поводом создания некоторых мифов о громовнике — царе и герое. Оружие, сделанное из куска застывшей лавы, носило мистико-магический характер по своему происхождению, кроме того, оно могло «искриться» вкраплениями минералов и руд. Сам вид и происхождение оружия неолитического героя могли вызывать ужас у его врагов, лишать их силы. Такое оружие со временем обрастало легендами и в конце концов переходило к небесному громовнику, да и сам герой-предок мог сливаться с ним. Например, в германской мифологии бог-громовник Тор, одновременно как бог, так и предок германцев. Описание оружия как дубины, каменного молота или палицы указывает на

неолитическое время появления этих мифов о оружии громовержцев. Палица, дубина, каменный топор или молот были самым грозным оружием древнего человека.

Отметим еще несколько причин того, почему основное оружие громовника — камень или изготовлено из камня.

1. В эпоху неолита основным орудием людей был камень.
2. Огонь мог быть высечен при ударе камней, например кремней.
3. Небо мыслилось, как и земля, каменным. Мир чем-то напоминал пещеру.

4. Падение метеоритов — «небесных камней» указывало на камень как на орудие небесных богов. Эти камни почитались. Например, священный мусульманский камень Каабы, имеющий метеоритное происхождение, почитается мусульманами до сих пор как святыня.

5. Камни в древнейшем мировоззрении рассматривались как «жилы земли». В литовской сказке черт, живущий в Подземном или Подводном хтоническом царстве, носит имя «Седой горы кость»*. По аналогии с русским Кошечем (Костеем) он олицетворяет камень, как кость земли. В германской мифологии из костей великана Имира боги сделали камни и горы земли. В великорусских апокрифических сказаниях «Стих о Голубиной книге» сказано:

*Кости крепкие от камени,
Телеса наши от сырой земли,
Кровь-руда от черна моря.*

Хтоничность камня определяется даже современным названием — «рудная жила». Такое современное название намекает, что камень — часть живого организма земли.

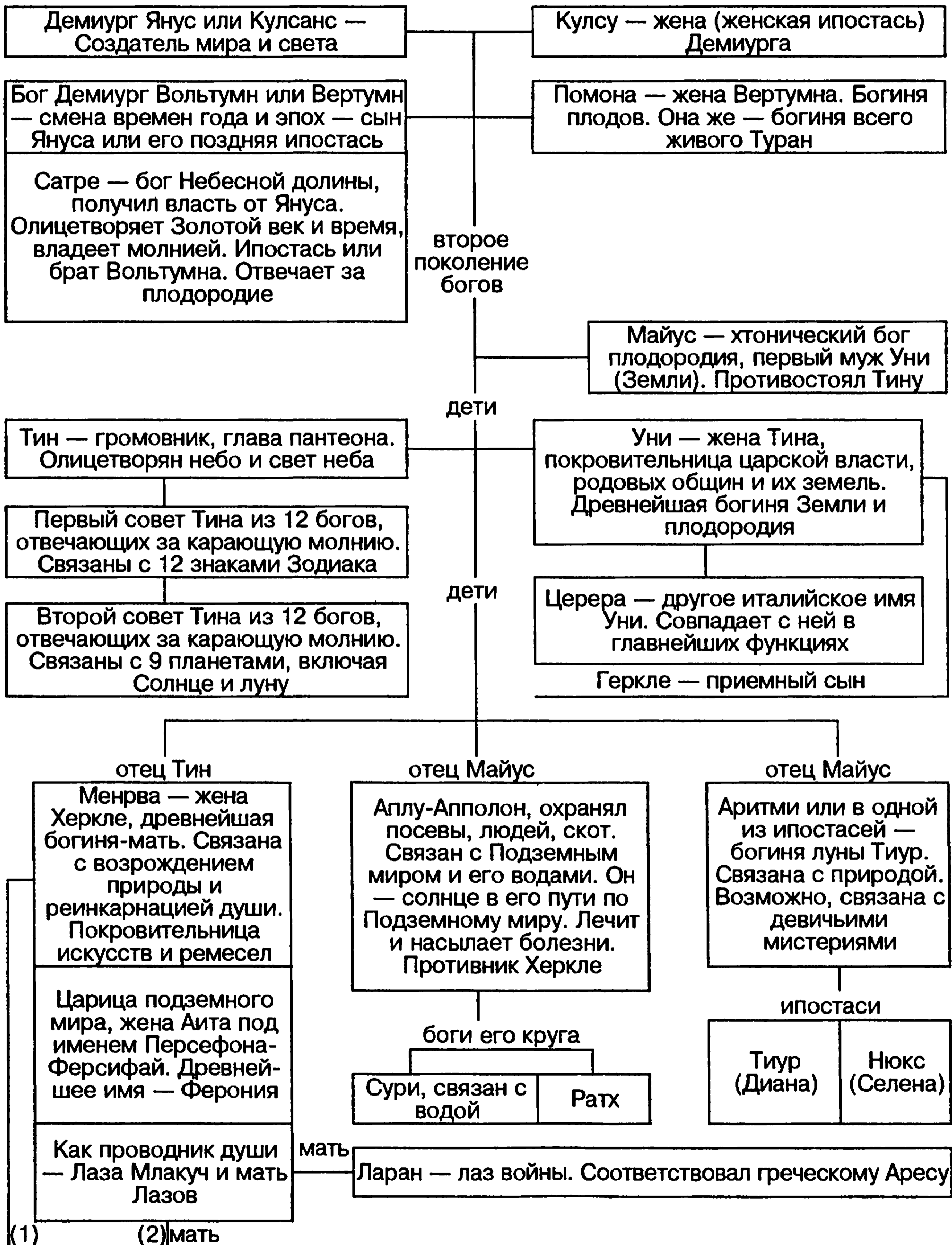
Камни мыслились находящимися во владении хтонических божеств земли: Вулкан/Велханс, Киклопы, Кошечей русских сказок, славянский бог Велес, гномы, карлики, цверги, позже, как собирательное, черти.

Можем отметить, что древнейшая специфика бога-громовника как змеборца связывает его с Хтоническим миром через специальное оружие, в первую очередь камень. Происхождение оружия, то есть того, что делает верховных богов громовниками и царями, — хтоническое. Следовательно, свою власть они или напрямую, или опосредованно получили от Матери-Земли или соответствующих ей хтонических сил, в нашем случае бога Велханса/Вулкана, называемого этрусками «создателем Мира».

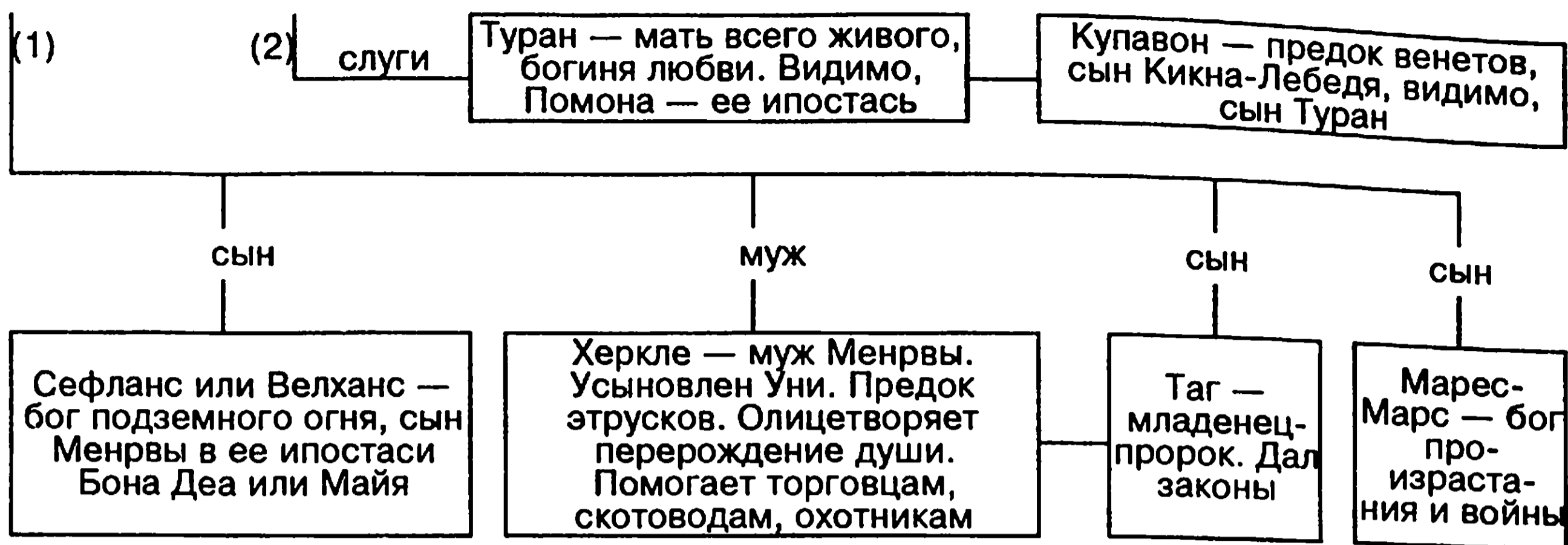
* Королева-лебедь. Литовские народные сказки. Вильнюс, 1965.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ СХЕМА ЭТРУССКОГО ПАНТЕОНА

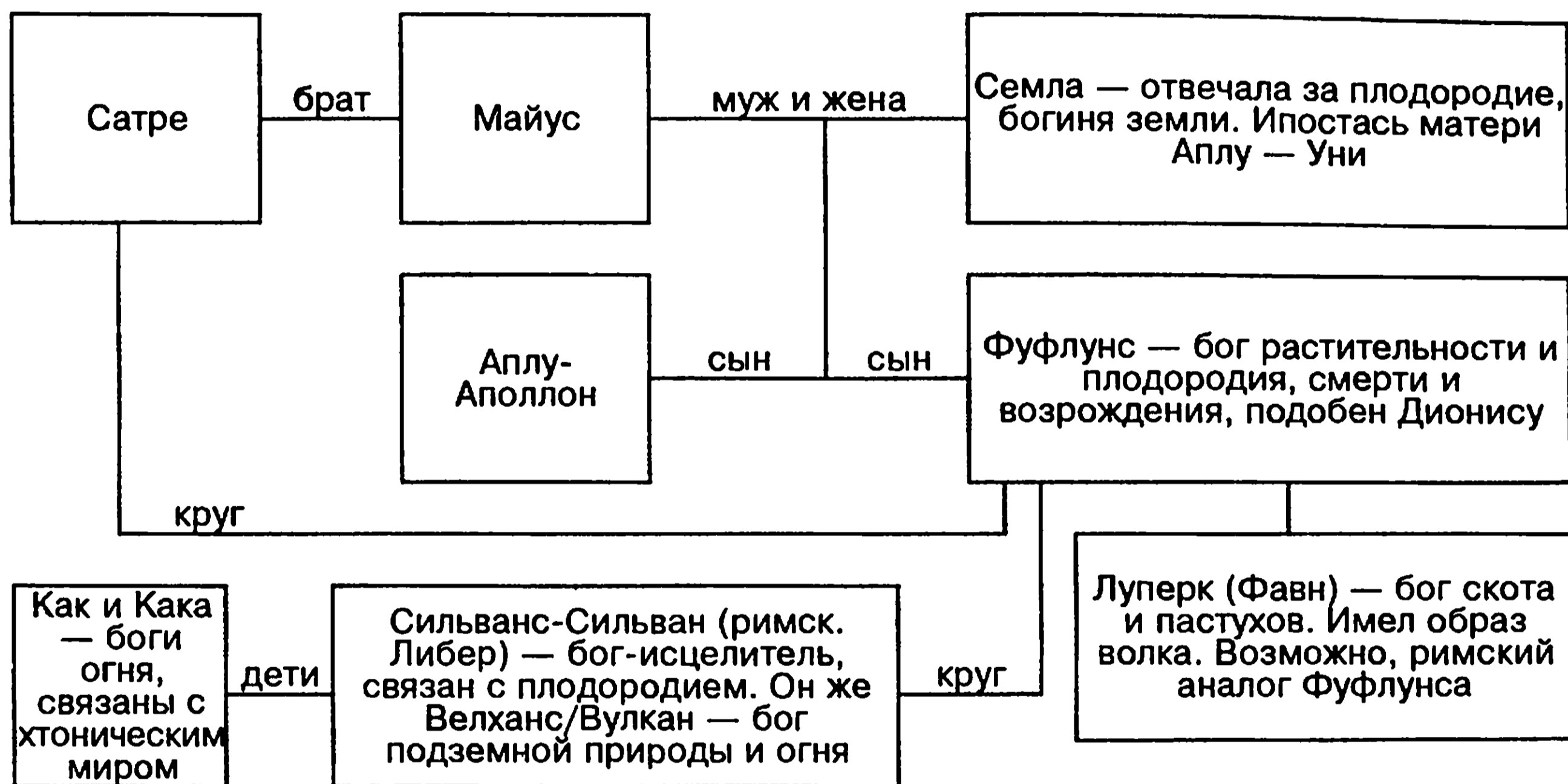
БОГИ НЕБА

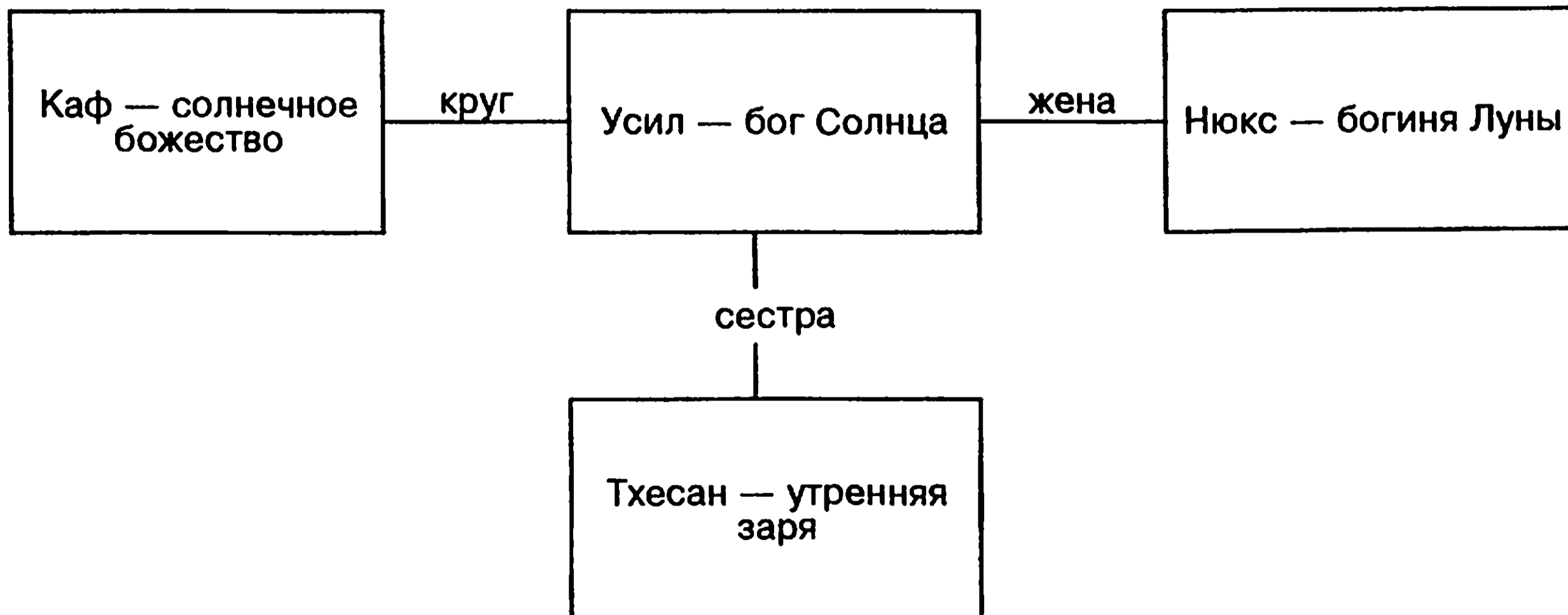
БОГИ НЕБА (продолжение схемы)

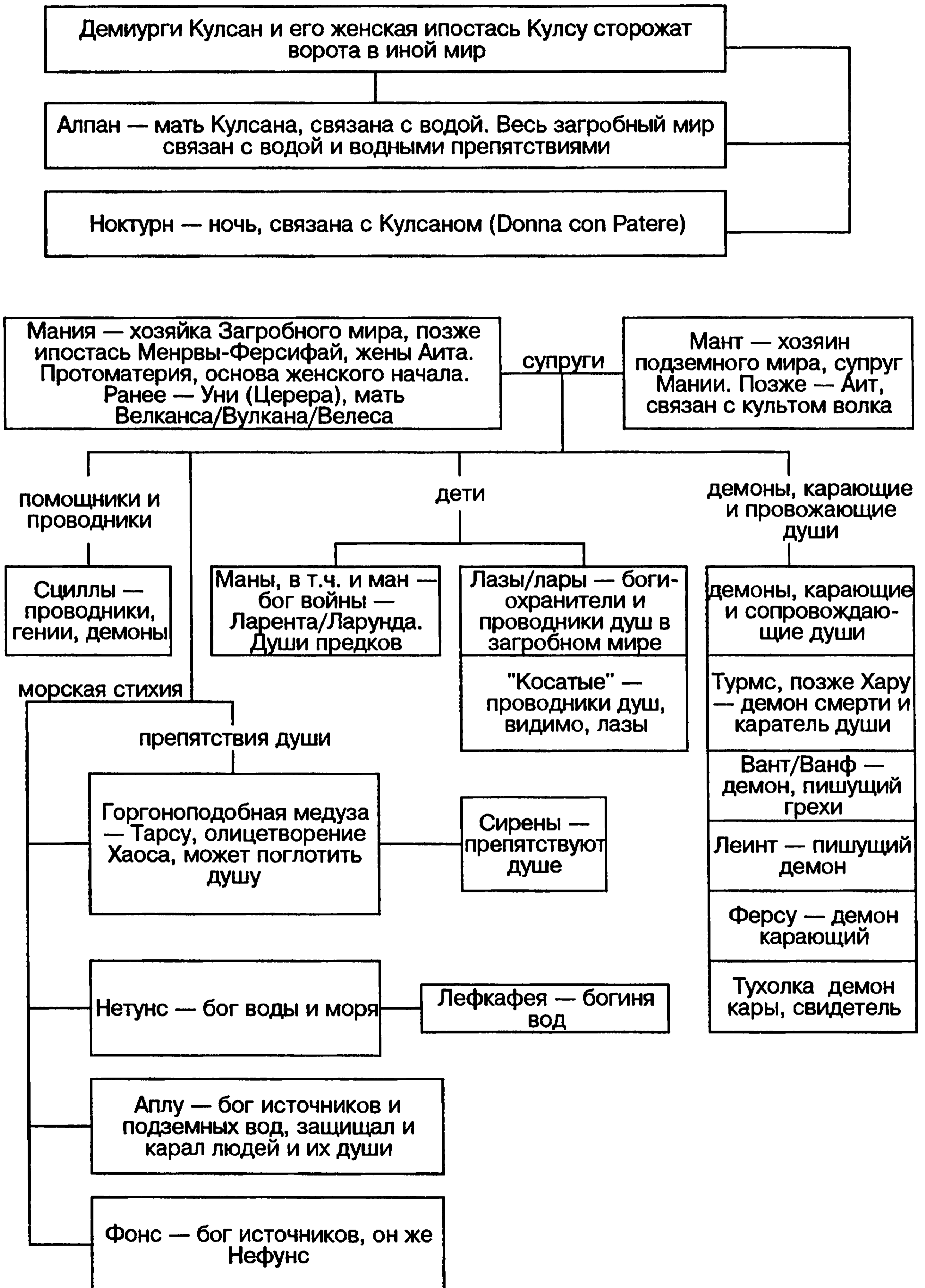
БОГИ ПЛОДОРОДИЯ

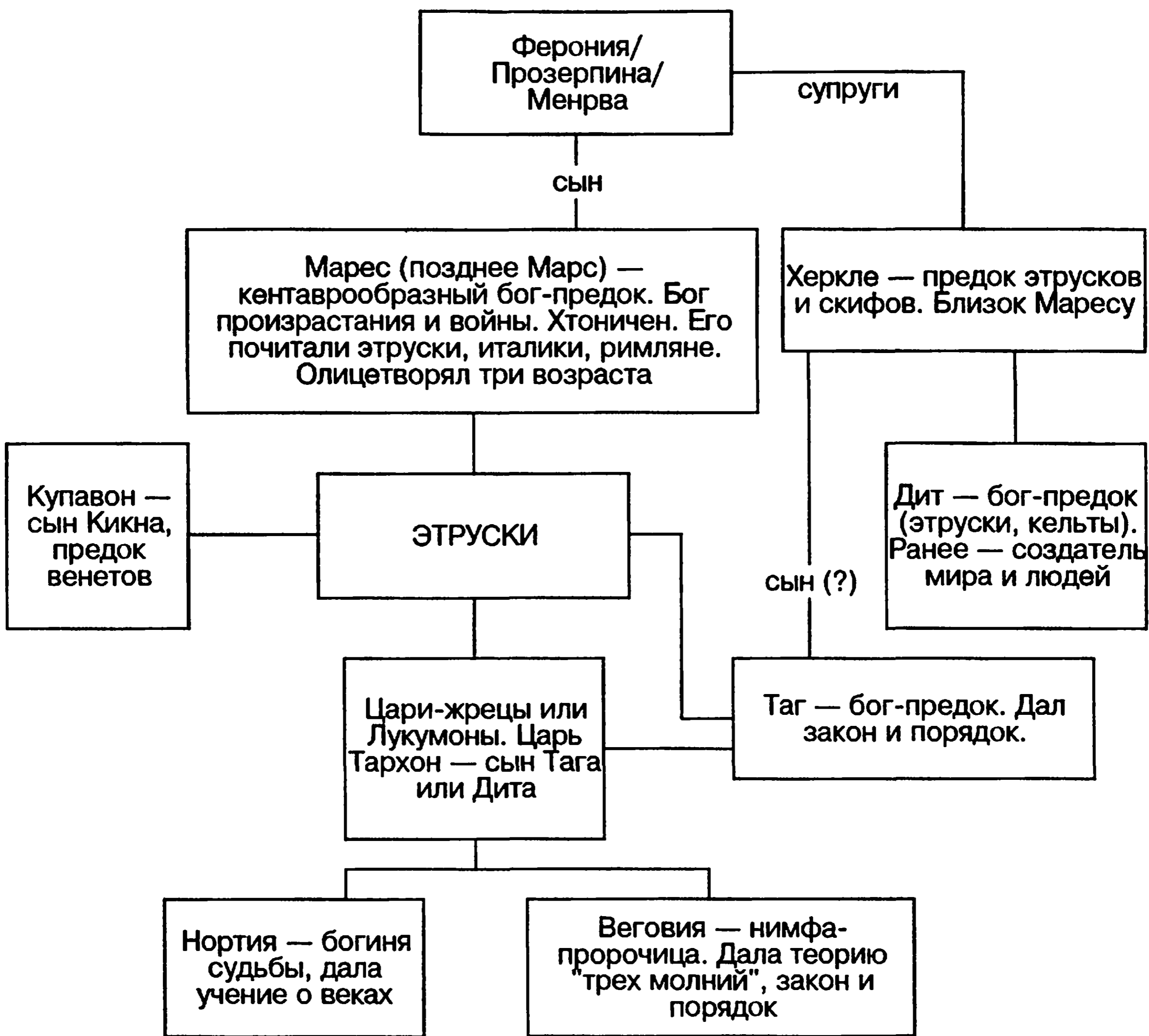
БОГИ СВЕТИЛ

БОГИ СВЕТА

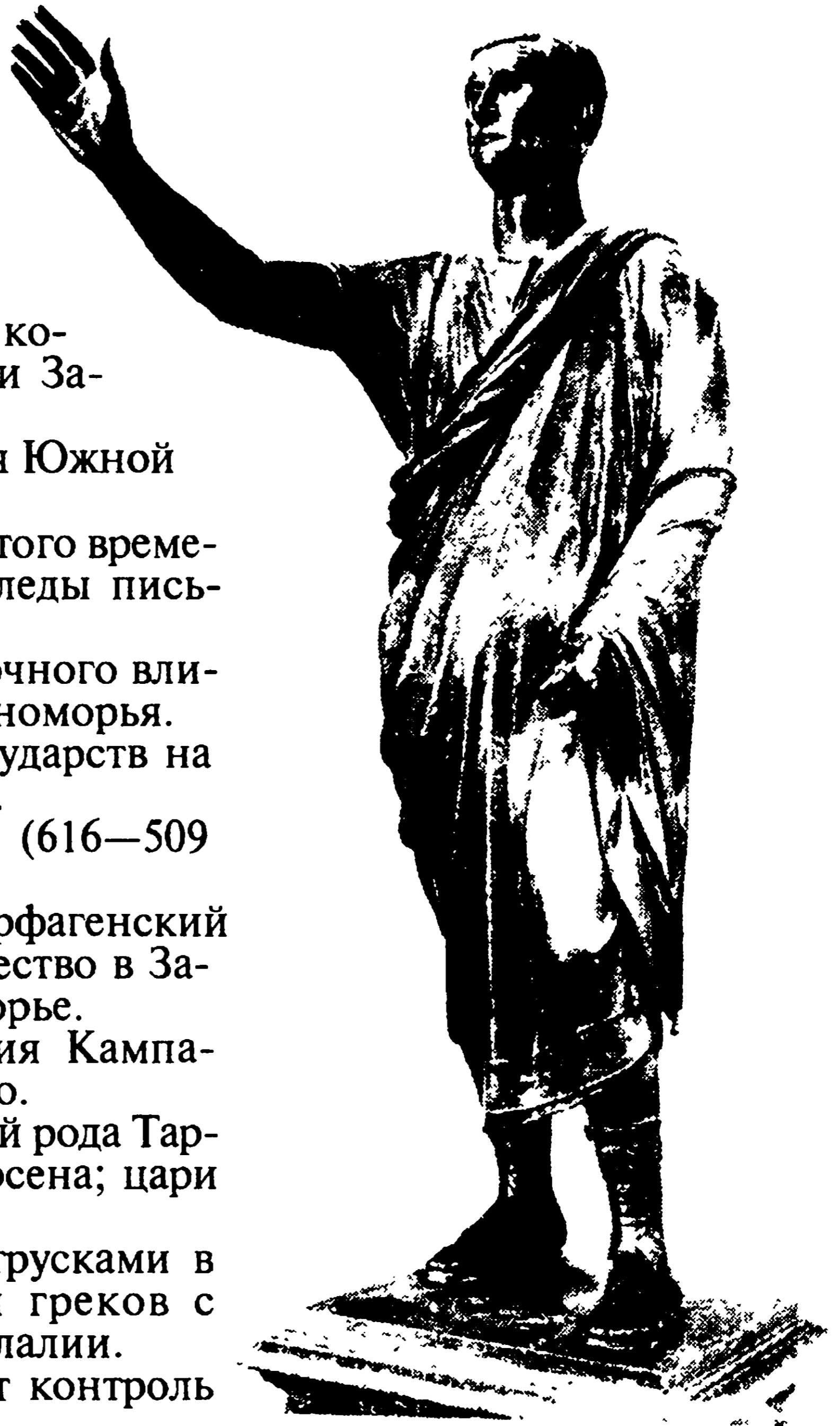

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДКИ ЭТРУСКОВ

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. КРАТКАЯ ИСТОРИ- ЧЕСКАЯ СПРАВКА

- 1) 900 гг. — Культура Виллановы в Центральной Италии.
- 2) 800 гг. — Финикийская колонизация Сардинии и Западной Сицилии.
Греческая колонизация Южной Италии.
В Питекусы и Кумы этого времени найдены первые следы письменности этрусков.
- 3) 700 гг. — Период восточного влияния в зоне Средиземноморья.
Рождение городов-государств на этрусской территории.
Этрусские цари Рима. (616—509 гг.).
- 4) 600 гг. — Этрусско-карфагенский союз: морское владычество в Западном Средиземноморье.
Этруская колонизация Кампании и долины реки По.
509 г. — Изгнание царей рода Тарквиниев из Рима; Порсена; цари Клузия.
535 г. — Изгнание этрусками в союзе с Карфагеном греков с Корсики. Битва при Алалии.
- 5) 500 — Этрусски теряют контроль над Лацием.
474 г. — Морская битва при Кумах в Неаполитанском заливе при попытке этрусков овладеть Кумами; этрусски теряют флот и контроль над морями. Победитель — тиран сиракузский Гиерон из Сицилии преградил им пути на юг. Потеря этрусками контакта со своими городами в Кампании, которые вследствие этого стали добычей горных племен.
426 г. — Рим захватывает Фидены.
- 6) 400 гг. — Начало гальских нашествий (около 400 г.).

*Бронзовая статуя Авла
Метелла, около 100—80 гг.
до н.э. Флоренция,
Археологический музей*

- 396 г. — Рим захватывает Вейи после 11-летней осады.
 390 г. — Захват галлами Рима и его разрушение.
 358 г. — Начало войны Рима с этрусками.
 353 г. — Победа Рима над городом Цере.
 351 г. — Победа Рима над городом Тарквинии.
 310 г. — Вторжение Рима во внутреннюю Этрурию.
 7) 300—293 г. разрушения Цере.
 278 г. — падение Вульчи.
 265 г. — захват и разрушение Вольсинии.
 264—241 гг. — Первая Пуническая война.
 255 г. — римляне побеждают галлов.
 218—202 гг. — Вторая Пуническая война (Ганнибал).
 8) 200 гг. — 149—146 гг. третья Пуническая война (разрушение Карфагена).
 9) 100 гг. — 90—88 гг. Гражданская война (Сулла\Марий). Этруски поддержали Мария и Сулла после победы разрушил многие этрусские города, а землю отдал своим ветеранам войны. Этрусские города добиваются юридического статуса «римских городов».
 42 г. — Осада Перузии, последнего этрусского города императором Октавианом ее и разрушение.
 27 г. — Император Август разделил Италию на XI областей. Этрурия становится VII Областью Италии. Границы области простирались до реки Арно на севере, Апеннинских гор на востоке, реки Тибр на юге, и на западе до Тирренского моря.

*Декор храма Ара дельла
 Регина. Крылатые кони
 IV в. до н.э.*

ПРИЛОЖЕНИЕ 5. ИТАЛИЙСКИЕ АЛФАВИТЫ

	a	b	g	d	e	v	z	h	o	i	k	l	m	n
r														
1 phöniciſch	Ⲁ	Ⲃ	Ⲅ	Ⲇ	Ⲉ	Ⲋ	Ⲍ	Ⲏ	Ⲑ	Ⲓ	Ⲕ	Ⲗ	Ⲙ	Ⲛ
2 therviſch u. ind. iſch.	A	*	Γ Δ	Ⲇ	*	*	BH	⊕	⊖	⊗	⊘	⊙	⊚	⊛
3 ienſch	A	*	*	Δ	E	F	*	B	⊕	I	K	Λ	M	N
4 corſiciſch	A	Γ	⊂ ⊃	Δ	B	⊂ ⊃	*	B	⊕ ⊖	⊗ ⊘	K	Λ	M	N
5 der ſchließlichen Kolonien	A	B	I	⊂ ⊃	E	F	*		⊕	⊖	K	Λ	M	N
6 deuſch u. ſüd italien. iſch	A	B	C	D(Δ)	E	F	*	H(⊕)	⊕	I	K	L(V)	M(M)	N
7 deuſche Väter	AAA	b?	⊂ ⊃	Δ ⊂ ⊃	EE	⊂	I	B	⊕(⊕)	I	K	L	M	N
8 romiſch	A	B	C	D	E	F	Z	H		I	K	L	M	N
9 italien.	AA	B	Λ	D Δ	Ⲇ		I	BH	⊕ ⊖	I	K	L	M	N
10 arabiſch	A	B	Λ	D	E	F	*	B	⊕ ⊖	I	K	L	M	N
11 von Klio u. Tegea	AA	*	⊂	Δ ⊂ ⊃	E	F	*	B	*	I	K	Λ	M	N
12 Väter von Caere	A	⊂(B)	⊂(C)	D	Ⲇ(E)	Ⲇ(C)	⊂(I)	B	⊕ ⊖	I	K	L(L)	M(M)	M(⊂)
13 etruriſch (Etrurien)	A		⊂		Ⲇ	Ⲇ	⊂	B	⊕	I		⊂	M	N
14 nolaniſch	A		⊂		Ⲇ	Ⲇ	⊂	B	⊕	I		⊂	M	N
15 nolaniſch	A		⊂		Ⲇ	Ⲇ	⊂	B	⊕	I		⊂	M	N
16 umbriſch	A	B			E	⊂	⊂	B	⊕	I	K	L	M	N
17 oſk. iſch.	A	B	⊂	Ⲇ	E	⊂	I	B		I	K	L	M	N
18 nors. iſch.	AA	B	Γ	Δ	E	⊂	I Z	H X	⊕	I	K	L	M	N

	o	p	s	q	r	f	t	u	.x	φ	z	f	b	rs	i	ii(o)
⌘	o	∩	⌘φ	4	4	W	⌘									
	o	pp		φφ	pΔ	MφΣ	T	VY								
oΩ	Γ			P	SΞ	T	P	≠	⊙	*						
o	Γ		φ	pΔ	M	T	VY	≠	φφ	X						
oo	Γ		φ	pΔ	M	T	V	+	*	↓						
o	Γ		φ	R R	S(ξ)	T	V	X	⊙	V						
o	Γ		φ	P(R)	ξξξ	T	VY	+	⊙φ	VY						
o	Γ		α	R	S	T	V	X								
o	Γ			RP	ξ	T	Y		⊙	+X						
o	Γ		φ	pR	MΞ	T	Y	H	⊙	X+						
o	Γ			RPZ	ξξξ	T	V	*	⊙	V						
⊞	⊙(o)	P [M]	γ		P	ξ	τ	γ	⌘	φ	Y	[φ]				
		τ	M		D	ξ	γ	γ	⊙	↓	⊗					
		λ	⌘		⊙⊙	γ	τ	V	⊙	↓	⊗					
		π	I		*	ξ	*	↓	⌘	↓	⊗					
		τ			D	z M	τ γ	V			⊗	⌘	⌘			
		π			D	z	T	V			⊗				⌘	V
o	Γ				RP·	ξΣ	T		X							

ПРИЛОЖЕНИЕ 6. СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Apollod.* — (*Аполлодор*. Мифологическая библиотека) Mythographi graeci, v. I, Apollodori Bibliotheca, ed. R. Wagner. Lipsiae, 1926.
- Arnob.* — (*Арнобий*. Против язычников) Arnobii Adversus nationes, libri VII, rec. C. Marchesi. Aug. Taurinorum, 1934.
- Athen.* — (*Афиней*. Софисты за обеденным столом) Athenaei Naucraticae Dipnosophistarum, libri XV, rec. G. Kaibel. Lipsiae, 1923.
- August. De civ. Dei* — (*Августин*. О граде Божьем) Augustini De civitate Dei, libri XXII, rec. V. Dombart — A. Kalb. I—II. Lipsiae, 1928—1929.
- Aul. Gel.* — (*Авл Геллий*. Аттические ночи) Auli Gelli Noctium Atticarum libri XX, ed. C. Hosius. I—II. Lipsiae, 1903.
- Censor.* — (*Цензорин*. О дне рождения) Sensorini de die natali liber, ed. F. Hultsch. Lipsiae, 1867.
- Cic.* — (*Цицерон*) Ciceronis scriptaeque manserunt omnia. Lipsiae.
- ad Att. — «Письма к Аттику»
 - ad fam. — «Письма к близким»
 - De div. — «О прорицании»
 - De nat. deor. — «О природе богов»
 - De offic. — «Об обязанностях»
 - Quint. — «Письма брату Квинту»
- Diod. Sic.* — (*Диодор Сицилийский*. Историческая библиотека) Diodori bibliotheca historica, edd. Fr. Vogel — C. Th. Fischer. I—V. Lipsiae, 1888—1906.
- Dion. Chrys.* — (*Дион Хризостом*) Dionis Chrysostomi orationes, ed. L. Dindorf. I—II. Lipsiae, 1857.
- Dion. Hal.* — (*Дионисий Галикарнасский*. Римские древности) Dionysii Halicarnasei quae exstant, ed. C. Jacoby. I—IV. Lipsiae, 1885 — 1905.
- Eustath. ad Iliad.* — (*Евстафий*) Eustathii commentarii ad Homeri Iliadem et Odysseam, ed. J. G. Stallbaum. I—VII. Lipsiae, 1825—1830.

- FHG** — (Фрагменты греческих историков) *Fragmenta historicorum graecorum*, ed. C. Müller. I–IV. Parisiis, 1848–1853.
- Flor.** — *L. Annaei Flori epitomae libri II*, ed. O. Rossbach. Lipsiae, 1896.
- Herod.** — (*Геродот. История*) *Herodoti historiarum libri IX*, edd. H.R. Dietsch–H. Kallenberg. I–II. Lipsiae, 1933–1935.
- Hes. frg.** — (*Гесиод. Фрагменты*) *Hesiodi carmina*, ed. A. Rzach. Lipsiae, 1913.
- Hom. Il.** — (*Гомер. Илиада*) *Homeri carmina*, edd. G. Dindorf — C. Hentze. I–II. Lipsiae, 1930–1935.
- **Od.** — «Одиссея», *Ibid.*
- T. Livi** — (*Тит Ливий. История Рима с основания города*) *Ab urbe condita*, edd. G. Weissenhorn — M. Müller — W. Heraeus. I–VI. Lipsiae, 1930–1933.
- Luc.** — (Лукиан) *Luciani opera*, rec. C. Jacobi, 6 partes. Lipsiae, 1913.
- **Sat.** — «Сатурналии»
- Lycophr.** — (*Ликофрон. Александра*) *Lycophronis Alexandra*, ed. L. Mascialino. Lipsiae, 1964.
- Lyd. De mens.** — (*Лид. О месяцах*) *Lydi De mensibus liber*, ed. R. Wünsch. Lipsiae, 1898.
- Macr. Sat.** — (*Макробий. Сатурналии*) *Ambrosii Theodosii Macrobiani Saturnalia*, rec. I. Willis. Lipsiae, 1970.
- Mart. Cap.** — (Марциан Капелла) *Martianus Capella*, ed. A. Dick. Lipsiae, 1925.
- Ovid.** — (Овидий) *Ovidii Nasonis carmina*, ed. R. Ehwald. Lipsiae, 1916.
- **Fast.** — «Фасты», *Ibid.*, III 2. 1932.
- **Met.** — «Метаморфозы», ed. R. Merkel — R. Ehwald. *Ibid.*, II. 1931.
- Paus.** — (*Павсаний. Описание Эллады*) *Pausaniae Graeciae descriptio*, ed. M.H. Rocha-Pereira. I–III. Leipzig, 1973–1981.
- Pind.** — (Пиндар) *Pindari carmina cum fragmentis*, edd. D. Snell — H. Maehler. I–II. Leipzig, 1975–1980.
- **Nem.** — «Немейские песни»
- Plaut.** — (Плавт) *Plauti comoediae*, edd. G. Goetz — Fr. Schoell. I–VII. Lipsiae, 1913–1931.

- Curculio. — «Куркулион» («Хлебный червяк»)
Plin. H. N. — (*Плиний. Естественная история*) Plinii Naturalis historia libri XXXVII, edd. L. Jan — C. Mayhoff. I—V. Lipsiae, 1892—1933.
- Plut.* — (*Плутарх. Сравнительные жизнеописания*) Plutarchi vitae parallelae, rec. C. Lindskog — K. Zigler. I—IV. Leipzig, 1969 — 1980.
- Mar. — «Марцелл»
 — Rom. — «Ромул»
 — Sulla. — «Сулла»
- Polyb.* — (*Полибий. История*) Polybii Historiae, edd. L. Dindorf — Th. Vyttner-Wobst. I—V. Lipsiae, 1903—1929.
- Propert.* — (*Проперций. Элегии*) Sex. Propertii elegiarum, libri IV, ed. R. Hanslik. Leipzig, 1979.
- Ps. Arist. Mir.* — (*Псевдо-Аристотель. ??? [De mundus — ?]*)
Sen. Quaest. Nat. — (*Сенека. Естественнонаучные вопросы*) Senecae Naturalium questionum libri VIII, ed. A. Gereke. Lipsiae, 1907.
- Serv. Aen.* — (*Сервий. Комментарии к Вергилию*) Servii Grammatici qui feruntur in Vergilii Aeneidos libros commentarii, rec. G. Thilo — H. Hagen. Lipsiae, 1922—1923.
- Sil. It.* — (*Силий Италик. Пуническая война*) Siliii Italici Punica, ed. L. Bauer. I—II. Lipsiae, 1890—1892.
- Strab.* — (*Страбон. География*) Strabonis Geographica, ed. A. Meineke. I—III. Lipsiae, 1915—1925.
- Suet.* — (*Светоний. Жизнь цезарей*) Suetoni Tranquilli De vita Caesarum, rec. M. Ihm. Lipsiae, 1933.
- Suid.* — ([*Суда*] Свиды Лексикон) Suidae Lexicon, ed. A. Adler. I—V. Lipsiae, 1928—1938.
- Tacit.* — (*Тацит*) Taciti libri qui supersunt, edd. C. Halm — G. Andersen — E. Kustermann. I—II. Lipsiae, 1930—1934.
- Ann. — «Анналы»
 — Hist. — «История»
- Tert.* — (*Тертуллиан*) Tertulliani quae supersunt omnia, ed. F. Oehler. I—III. Lipsiae, 1853—1854.
- Cor. — «О венке»

- Val. Max.* — (Валерий Максим. Достопримечательности в делах и словах) *Valerii Maximi factorum et dictorum memorabiliim libri IX*, ed. C. Kempf. Lipsiae, 1888.
- Var. L.L.* — (Варрон. О латинском языке) *M. T. Varronis De lingua latina libri*, cur. L. Spengel, ed. filius Andreas Spengel. Berolini, 1885.
- *De re rust.* — («О сельском хозяйстве») *M. T. Varronis Rerum rusticarum libri tres*, rec. V. Keil. Lipsiae, 1889.
- Vergil. Aen.* — (Вергилий. Энеида) *Vergilii Maronis Opera*, ed. G. Janell. Lipsiae, 1930.
- Zosim.* — (Зосим. История) *Zosimi Historia nova*.

Наговицын А.Е. Мифология и религия этрусков. — М.: «Рефл-бук», 2000. — 496 с. Серия «Astrum Sapientiae».

ISBN 5-87983-054-3 (серия)

ISBN 5-87983-098-5 (Рефл-бук)

В книге А.Е. Наговицына рассматривается мифологическая и религиозная система воззрений этрусков. Помимо прочего, внимание уделяется таким аспектам, как сакральная организация жилища и города, нумерология, понятие о душе, о посмертном преображении; рассматривается институт лукумонов — этрусских жрецов и магов.

Особый интерес А.Е. Наговицын проявляет к культурным параллелям этрусской традиции и традиций других индоевропейских народов, прежде всего — славянских.

Книга будет интересна как специалистам — историкам, психологам, религиоведам — так и самому широкому кругу читателей.

УДК 165.9

Научное издание
Алексей Евгеньевич Наговицын
Мифология и религия этрусков

Художественный редактор: *В.В. Чутур*
Технический редактор: *В.С. Удовик*
Компьютерная верстка: *Д.В. Громов*
Прорисовка иллюстраций: *Н.Б. Пермякова*

Подписано в печать 04.07.2000 г. Формат 60 × 88 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Печ. листов 31 Тираж 2200

Издательство «Рефл-бук», Москва, 3-я Тверская-Ямская, 11/13.

Тел.: (095) 281-70-15.

E-mail: refl-book@dol.ru

Лицензия ЛР №090069 от 27.12.93 г.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6 Заказ № 608